

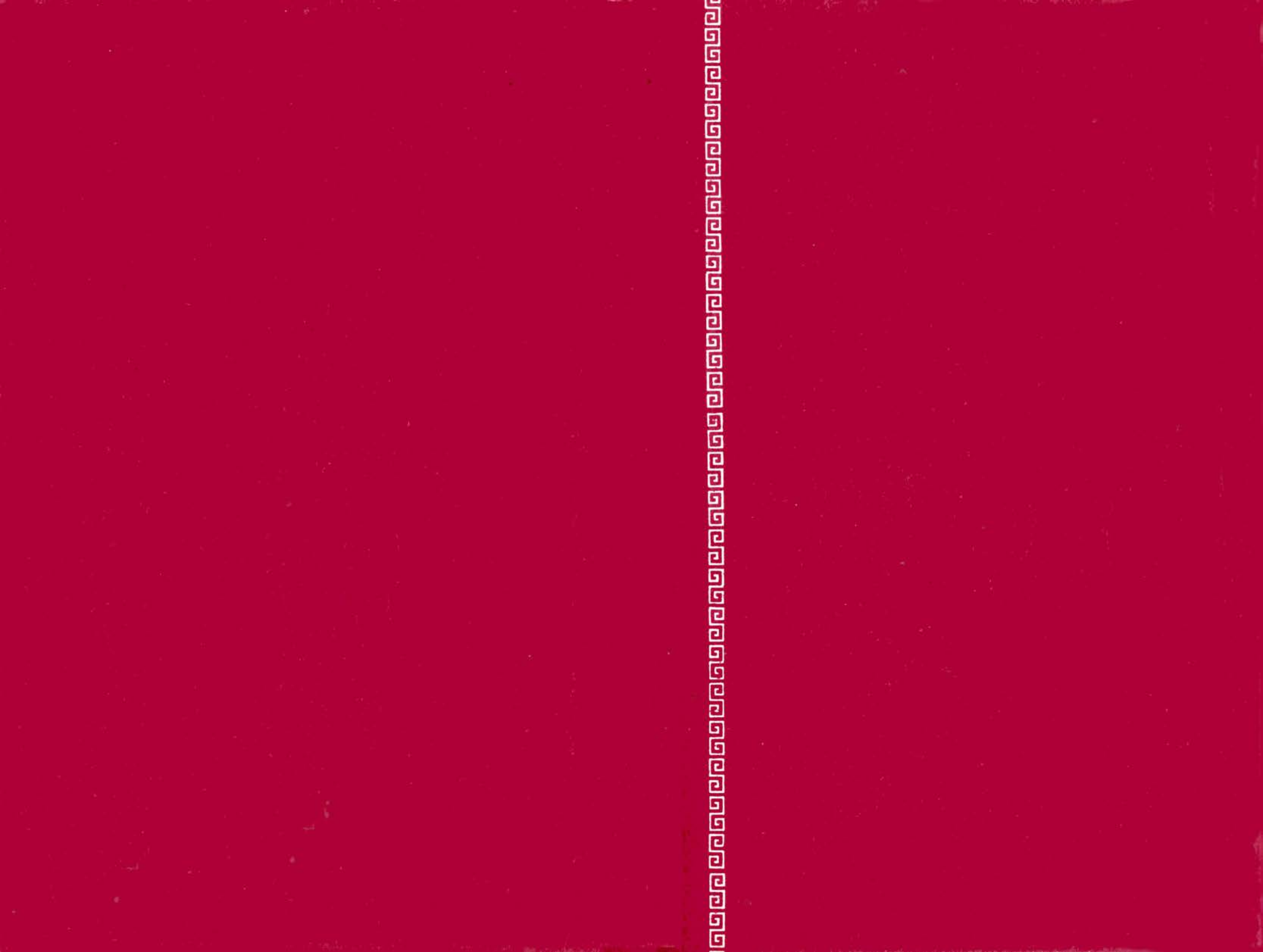
Н. А. КУП

Н. А. КУП

● ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ





**Н. А. КУН ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ**



ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

Издание пятое

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1975

9(М)03
К91

Подготовка к изданию
осуществлена
проф. А. Г. ВОКЩАНИНЫМ

Кун Н. А.

К91 Легенды и мифы древней Греции. Пособие для
учителей. Изд. 5-е. М., «Просвещение», 1975.

463 с. с ил., 2 л. цв. ил.

Книга Н. А. Куна содержит научно-популярное изложение древне-
греческих мифов и легенд о богах и героях.

Книга может быть использована учителем как на уроках истории, так
и во внеклассной работе.

К $\frac{60501-300}{103(03)-75}$ 110—73

9(М)03

ВВЕДЕНИЕ



Книга Н. А. Куна, одного из авторитетных советских ученых первой половины XX в., занимавшегося изучением древнегреческой культуры, содержит научно-популярный пересказ древнегреческих мифов, сказаний о фантастических существах: божествах, чудовищах, героях, будто бы обитавших в незапамятные времена в Греции и прилегающих к ней странах бассейна Эгейского моря.

В сознании древних обитателей Эгейского бассейна все силы и явления природы олицетворялись могущественными, бессмертными существами — богами, которых они представляли в виде идеальных людей, обладавших всеми чувствами, свойственными человеку (радость, печаль, гнев, зависть, ненависть и т. д.).

Древнегреческие мифы частично содержат повествования о деяниях божеств, частично же посвящены описанию подвигов и приключений героев — людей, одаренных сверхъестественной мощью, силой, ловкостью и смелостью, считавшихся детьми различных богов и богинь. Эти древние сказания и легенды, получившие широкое распространение у народов средиземноморского мира, были заимствованы римлянами. В новое время они получили общее название — древнегреческой мифологии.

Возникнув первоначально в различных частях Эгейского бассейна (на островах Крит, Делос, западном побережье Малой Азии, в различных областях европейской Греции — Эпире, Пелопоннесе, Фессалии, Беотии, Аттике), отдельные циклы мифических сказаний постепенно слились в систему своеобразного религиозного мировоззрения, основанного на обожествовании непонятных явлений природы и почитании предков, особенно вождей племен, повсеместно объявлявшихся «бого-равными героями».

Подобно легендам и сказаниям других народов древности, древнегреческие мифы со временем были восполнены преданиями о реальных исторических событиях, положенных в ос-

нову фабулы эпических поэм («Илиады», «Одиссеи», «Теогонии», «Аргонавтики» и т. д.), своеобразно отражая явления той природной и общественной среды, в которой они возникли. Характеризуя это обстоятельство, Ф. Энгельс писал: «...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения. Этот первоначальный процесс прослежен при помощи сравнительной мифологии... Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, — силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил»¹.

По мере развития общественных отношений — возникновения племенных объединений — создаются различные песни и гимны: песни земледельцев, исполнявшиеся на полях во время земледельческих работ и на праздниках после сбора урожая, боевые гимны воинов — *пэаны*, запевавшиеся перед началом боя, свадебные гимны — *гимнеи*, погребальные причитания — *орены*. Одновременно создавались сказания о богах и богинях, их вмешательстве в дела как отдельных людей, так и целых племен. Реальные исторические факты обрастали легендарными подробностями. Возникая в одном племени, эти сказания и легенды распространялись среди других, переходя от поколения к поколению. Наиболее интенсивно процесс возникновения этих преданий и легенд происходил на рубеже II и I тысячелетий до н. э., когда древнейшее население Эгейского бассейна было частично потеснено, а частично уничтожено волной новых поселенцев, вторгшихся в Грецию из соседних областей. Создателями и распространителями легенд и сказаний были бродячие певцы — *аэды*. Переходя из одного поселения в другое, аэды мерным голосом декламировали, аккомпанируя себе на кифаре², песни и гимны в честь богов и героев, покровителей или мифических предков данного племени.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 328—329.

² *Кифара* — древнегреческий струнный музыкальный инструмент, подобный лире.

Постепенно в различных областях Греции сложились целые циклы сказаний о том или ином боге или герое. На острове Крите рассказывали о могучем боге Зевсе, похитившем, превратившись в быка, финикийскую царевну Европу, сделавшую прародительницей царей Крита, наиболее замечательным из которых был Минос. С его именем связан ряд легендарных сказаний.

На северо-западе Пелопоннеса популярным героем сказаний был Пелопс, давший название всему южному полуострову Греции. В Арголиде рассказывали о сыне Зевса Персее. Здесь же возникли сказания о правителе города Микен Атрее и его потомках, особенно о могущественном Агамемноне, совершившем поход против малоазийского города Трои, овладевшим им, но по возвращении предательски убитом своей женой Клитемнестрой и ее сообщниками, и о мести его сына Ореста матери и другим убийцам отца. В Беотии сложился цикл легенд об основателе города Фивы — Кадме и его потомках, наиболее популярным из которых был царь Эдип, совершивший бессознательно, по воле судьбы, ужасные преступления и искупивший их жестокими страданиями. В Аттике были распространены сказания о царе Тесее, которого считали сыном морского бога Посейдона. Тесей освободил Аттику от порабощения критским царем Миносом и, объединив ее, сделал Афины столицей государства.

Наконец, с севера, из Эпира, повсеместно распространились легенды о Геракле — могучем сыне Зевса, о его подвигах и трагической судьбе, о подчинении им острова Крит, организации игр в честь Зевса в Олимпии, о странствиях по малоизвестным странам, о превращении его после смерти в божество.

Популярны были повествования о походе группы героев из фессалийского города Иолка на корабле «Арго» в дальние страны на восточном побережье Понта Эвксинского¹.

Однако самыми распространенными были сказания об общегреческом походе племенных вождей против малоазийского города Трои, об осаде города, о приключениях и бедствиях многих героев, особенно Одиссея, при возвращении на родину.

На основе древних легенд и сказаний некоторые из аэдов создали большие эпические поэмы. Как указывалось выше, самым популярным был цикл произведений о войне союзных вождей против Трои. Основой этого цикла были сохранившиеся до наших дней поэмы «Илиада» и «Одиссея», автором которых греки считали слепого певца Гомера. Первая поэма содержала описание десятого года войны против Трои — ссору Агамемнона с вождем Ахиллом и ее последствия. Вторая повествовала о приключениях Одиссея в далеких, сказочных,

¹ *Понт Эвксинский* — греческое название Черного моря.

малоизвестных грекам странах Запада и о его счастливом возвращении на родной остров Итаку.

Несколько поколений поэмы Гомера передавались из уст в уста. Только в VI в. до н. э. они были записаны в Афинах и превратились в литературные произведения. Их изучали во всех школах Греции, позднее в школах эллинистических государств, созданных греко-македонскими завоевателями в странах восточного Средиземноморья, и, наконец, в учебных заведениях, существовавших в Римской империи. Герои поэм Гомера — Ахилл, Одиссей, Гектор, Агамемнон, Менелай, Парис, Телемах, Приам, Нестор, Андромаха, Елена, Пенелопа и др. — были чрезвычайно популярны в древности. Их изображали в живописи и скульптуре. Эпизоды поэм являлись темами для создания больших живописных композиций настенной живописи (фресок), найденных в Помпеях, или больших мозаичных произведений, сохранившихся в развалинах различных городов древности.

Исключительное значение эпических поэм Гомера для культурной жизни древнегреческого общества отметил еще живший в IV в. до н. э. древнегреческий философ Платон, писавший, что «этот поэт (Гомер.— А. Б.) воспитал Элладу». Но несмотря на широчайшую популярность Гомера, время его жизни, место рождения оставались неизвестными. В древней Греции семь городов спорили за право называться родиной этого замечательного поэта. Отсутствие биографических сведений о Гомере позволило некоторым европейским исследователям древнегреческой истории и литературы усомниться в исторической реальности личности поэта.

В конце XVIII в. немецкий филолог Вольф предложил считать «Илиаду» и «Одиссею» результатом безличного народного творчества. Вольф и его единомышленники считали поэмы механическим соединением многих песен, совершенным постепенно различными аэдами. Против подобного объяснения возникновения «Илиады» и «Одиссеи» выступил Фридрих Шиллер, доказывавший художественное единство обеих поэм и отстаивавший личное авторство Гомера.

Так возник «гомеровский вопрос», являвшийся неоднократно темой научных дискуссий в среде филологов и историков.

В XVIII и в первой половине XIX в. подавляющее большинство европейских исследователей древности рассматривало мифические повествования и содержание древнегреческих эпических поэм как чисто фантастические. Но в настоящее время благодаря археологическим открытиям это мнение не соответствует современному научному воззрению.

Уже в 70-х годах XIX в. энтузиаст-археолог Г. Шлиман твердо установил местонахождение древнего города Трои, а в 80-х годах произвел успешные археологические раскопки в развалинах Микен и Тиринфа. В начале XX в. английский уче-

ный А. Эванс открыл и детально обследовал огромный дворцовый комплекс на месте древнего Кносса на о. Крит. В последующие десятилетия греческие, итальянские и американские археологи открыли целый ряд древних поселений на Крите, в Пелопоннесе, в Средней Греции, на островах Эгейского архипелага. В развалинах некоторых из них (в Кноссе, Пилосе, Фивах) найдены глиняные таблички со своеобразными надписями. В 1953 г. эта древняя письменность, так называемое линейное письмо В, была прочтена английским ученым М. Вентрисом.

Результаты этих археологических открытий позволили совершенно по-новому рассматривать вопрос о возникновении древнегреческой мифологии и эпической поэзии. Если исследователи истории древнегреческой культуры XVIII и первой половины XIX в. представляли развитие древнего общества и культуры лишь с конца II тысячелетия до н. э., то в настоящее время твердо установлено появление и развитие очагов классового общества с конца III тысячелетия до н. э. Так, например, с конца III тысячелетия до н. э. сложилось классовое общество на о. Крит. Основным политическим центром его стал Кносс. Критские правители установили свое господство на соседних островах и, по-видимому, в некоторых районах Балканской Греции. Критские мореплаватели совершали дальние походы. Они установили сношения с Египтом, Северной Сирией. На западе критяне достигали островов Сицилия и Сардиния.

В середине XV в. до н. э. в центре Эгейского архипелага произошла геологическая катастрофа. Страшное извержение вулкана на о. Фера, повлекшее гибель расположенного на нем города, отразилось и на Крите. Часть населения острова погибла, часть покинула родину. Обезлюдивший Крит был колонизован ахейскими племенами, еще ранее заселившими Балканскую Грецию.

Крупнейшими центрами ахейских племен во второй половине II тысячелетия до н. э. стали Микены, Пилос, Тиринф. Здесь находились роскошные дворцы вождей племен. Стены дворцов украшали живописью. Во дворцах были большие кладовые, в которых хранились запасы зерна, масла, вина, различной посуды, бронзового оружия. В могильниках, расположенных возле дворцов, были найдены золотые украшения, свидетельствующие о большом богатстве ахейских правителей. Найдены и глиняные таблички с различными записями, которые говорят о резком имущественном неравенстве и о массовом применении труда рабов. Основным источником получения рабов были войны. Ахейцы предпринимали грабительские походы в различные районы Средиземноморского побережья. Одним из таких походов и было нападение ахейских вождей на малоазийский город Трою. По мнению современ-

ных ученых, этот поход был в середине XIII в. до н. э. (ок. 1260 г. до н. э.). В надписях, сохранившихся на глиняных табличках, упоминались и почитаемые ахейцами божества — Зевс, Гера, Афина, Посейдон, Гермес и т. д.

В XII в. до н. э. с севера на Балканскую Грецию вторглись новые переселенцы — дорийские племена. Они частью покорили, частью оттеснили ахейцев. Микены, Пилос, Тиринф были сожжены. Дорийцы заняли Пелопоннес, а несколько позднее и Крит. Уцелевшие ахейцы расселились на западном берегу Малой Азии. Именно среди населения малоазийских греческих городов и сохранились воспоминания о жизни и быте ахейских вождей, об их дальних морских походах, наконец, о нападении на Трои. Постепенно передаваемые устно рассказы о реальном ходе событий переплелись со сказаниями о подвигах вождей-героев — участников похода против Трои и других экспедиций, о чудесных событиях, вмешательстве богов в военные действия между ахейцами и троянцами.

Из этих сказаний и черпали аэды сюжеты для своих песен. Вполне возможно, что один из аэдов, известный под именем Гомера, создал «Илиаду» и «Одиссею». Неграмотность поэта не могла помешать его творчеству. Традиция бесписьменного, устного поэтического творчества сохранялась до XX в. Таково было поэтическое творчество Джамбула и Сулеймана Стальского. Не случайно последнего из них А. М. Горький назвал «Гомером XX века».

Со временем в передававшийся устным путем первоначальный текст «Илиады» и «Одиссеи» был внесен ряд добавлений, что не могли не заметить исследовавшие поэмы филологи.

У большинства советских историков вопрос об авторстве поэта, создавшего «Илиаду» и «Одиссею», в принципе не вызывает сомнений. Однако вопрос о том, действительно ли этот аэд носил имя «Гомер», или это было лишь его прозвище, остается открытым, неизвестны и какие-либо биографические данные о его жизни и творчестве.

Из других произведений древнегреческой литературы, в которых излагаются различные мифические сказания о божествах и героях, следует указать поэму «Теогонию», созданную беотийским уроженцем Гесиодом в VIII в. до н. э. Многие мифические эпизоды упоминает в своем произведении и «отец истории» Геродот (ок. 484—425 гг. до н. э.).

Подавляющее большинство трагедий афинских драматургов V в. до н. э. — Эсхила, Софокла, Еврипида — представляет собой художественную обработку мифических повествований о богах и героях. Мифические сказания излагали в своих произведениях и многие древнегреческие лирические поэты (Пиндар и др.). Ряд древнегреческих мифических сказаний содержится в произведениях греческих и римских авторов, живших в эпоху Римской империи. О них упоминает географ Страбон

(65 г. до н. э. — 25 г. н. э.) в своем капитальном труде «География». О взятии ахейцами и разрушении Трои подробно писал римский поэт Вергилий в поэме «Энеида». Многие мифические эпизоды изложил Овидий в своих поэмах «Метаморфозы» («Превращения») и «Героини». Наконец, отдельные циклы древнегреческой мифологии подробно даны в «Описании Эллады» греческого писателя Павсания (II в. н. э.).

В перечисленных выше произведениях античных писателей сохранились до настоящего времени целые мифические повествования; отдельные же упоминания божеств, тех или иных героев встречаются в подавляющем большинстве произведений античных авторов.

Как отмечалось выше, образы богов и героев воспроизведены в многочисленных произведениях античного, особенно древнегреческого, искусства. Отмечая эту черту античной греко-римской культуры, К. Маркс писал: «... греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву...»¹.

Античная греко-римская культура оказала сильнейшее влияние на культурное развитие всех современных европейских народов. Ф. Энгельс, отмечая это, указывал: «...без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы...»².

Начиная с эпохи Возрождения, после столетий забвения, памятники и литературные произведения античной культуры, а вместе с ними и образы древнегреческой мифологии вновь привлекли внимание и интерес господствующих слоев европейского феодального общества и зарождавшейся городской буржуазии. Писатели, художники и музыканты различных европейских стран вновь стали брать сюжетами своих произведений эпизоды из древнегреческой мифологии. Изображению мифических сюжетов и божеств посвящены некоторые произведения выдающихся итальянских художников эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи (бюст богини Флоры), Сандро Боттичелли (картины «Рождение Венеры», «Весна»), Тициана (картина «Венера перед зеркалом» и др.). Из образов древнегреческой мифологии взял сюжет для своей замечательной статуи Персея выдающийся итальянский скульптор Бенвенуто Челлини.

В XVII—XVIII вв. заимствование сюжетов из древнегреческой мифологии деятелями европейского искусства получило широкое распространение. На сюжеты, взятые из древнегреческой мифологии, писали картины выдающиеся фламандские, французские, голландские художники: Рубенс («Персей и Андромеда», «Венера и Адонис» и др.), Ван-Дейк («Марс

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 736.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 185.

и Венера»), Рембрандт («Даная», «Голова Паллады Афины»), Пуссен («Эхо и Нарцисс», «Нимфа и сатир», «Пейзаж с Полифемом», «Пейзаж с Гераклом» и др.), Буше («Аполлон и Дафна») — и многие другие.

На сюжеты, заимствованные из греческой мифологии, написана пьеса В. Шекспира «Троил и Крессида», поэма «Венера и Адонис». Имена мифологических героев встречаются и во многих других произведениях Шекспира.

На заимствованные из греческой мифологии сюжеты писали произведения и выдающиеся французские драматурги второй половины XVII в. — Корнель и Расин.

На мифологические сюжеты написаны многие оперные произведения XVI—XVIII вв. Таковы первые итальянские оперы конца XVI в. — «Дафна» и «Эвридика», оперы композиторов XVII в.: Перселла — «Дидона и Эней», Люлли — «Тезей», Монтеверди — «Орфей» и «Ариадна». В XVIII в. были созданы оперы Рамо — «Кастор и Поллукс», Глюка — «Ифигения в Авлиде», «Орфей» и др., «Идоменей» — гениального Моцарта.

Русские писатели, художники и музыканты XVIII — начала XIX в. зачастую также обращались в поисках сюжетов для своих произведений к образам и эпизодам древнегреческой мифологии. Одной из ранних опер, поставленных в России (1755 г.), была опера «Цефал и Прокрис» («Кефал и Прокрида»). Либретто оперы написал Сумароков, музыку — придворный композитор Арайя. Позднее Сумароков, взяв за фабулу другие мифические эпизоды, создал либретто оперы «Альцеста» («Алкеста») и комедии «Нарцисс». В конце XVIII в. талантливый русский композитор Фомин создал мелодраму «Орфей», также заимствовав сюжет из древнегреческой мифологии.

Выдающийся русский скульптор Ф. Толстой создал замечательный бюст греческого божества сна Морфея, а художник К. П. Брюллов написал некоторые из своих картин на сюжеты античной мифологии («Встреча Аполлона и Дианы», «Сатурн и Нептун на Олимпе»).

Отдельные эпизоды и образы древнегреческой мифологии привлекли внимание выдающихся русских художников конца XIX — начала XX в. — В. А. Серова («Похищение Европы», «Одиссей и Навсикая»), М. А. Врубеля («Пан»).

Скульптурными группами, созданными на сюжеты древнегреческой мифологии, украшены многие замечательные здания, построенные в Москве и Ленинграде в XVIII—XIX вв. Величественный портик колоннады Большого театра в Москве украшен бронзовой скульптурной группой, изображающей древнегреческого бога Аполлона, мчащегося на колеснице, запряженной четверкой коней. Такая же скульптурная группа возвышается и над портиком театра имени А. С. Пушкина

в Ленинграде. Большое количество скульптурных групп и отдельных статуй, изображающих древнегреческих мифических божеств и героев, украшают здания Адмиралтейства, Государственного Эрмитажа, аллеи Летнего сада в Ленинграде, внутренние помещения и великолепные парки Пушкина, Павловска, Петродворца, роскошные дома и сады богатейших подмосковных дворянских усадеб XVIII в. — Кускова, Останкина, Архангельского, превращенных ныне в музеи.

Мифологические персонажи многократно упоминаются в баснях И. А. Крылова, стихотворениях Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и других.

Имена и образы древнегреческих мифических божеств и героев упоминали в качестве метафор основоположники марксизма. Еще в своей докторской диссертации, говоря о прогрессивных мыслителях, К. Маркс привел в качестве примера страданий за убеждения мифического героя — титана Прометей, восставшего против бога Зевса: «Прометей — самый благородный святой и мученик в философском календаре»¹.

В. И. Ленин в ряде своих выступлений и статей также приводил в качестве метафор различные образы из греческой мифологии. В «Письмах из далека», указывая на необходимость видеть в марксистской теории руководство к действию, В. И. Ленин писал, что «было бы величайшей ошибкой... укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории»². Показывая политическое лицемерие заявления меньшевика Мартова по поводу контрреволюционного мятежа в Кронштадте, В. И. Ленин отметил, что «это именно образец самовлюбленного мещанского Нарцисса»³. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», упоминая об уничтожении пережитков феодализма и ликвидации сословности, монархии, бесправия женщины, В. И. Ленин сравнивает эти отрицательные стороны дореволюционной действительности с мифологическим рассказом о крайне загрязненных «авгиевых конюшнях»⁴.

В современной астрономии названия многих планет солнечной системы, неподвижных звезд и целых созвездий взяты из античной мифологии⁵.

В XVII—XX вв. многие военные суда различных европейских стран назывались именами древних божеств и героев

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 25.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 44.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 239.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 145.

⁵ Планеты Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Марс, Венера, Меркурий, Плутон; звезды Кастор и Поллукс и т. д.; созвездия Персея, Пегаса, Ориона, Андромеды, Кассиопеи и др.

античной мифологии. Русский героический шлюп «Меркурий», фрегат «Паллада» в XIX в., крейсера эпохи первой мировой войны — «Аврора», «Паллада», «Диана», английский корабль начала XIX в. — «Беллерофонт», доставивший Наполеона на остров св. Елены, многие боевые корабли английского флота начала XX в. (эскадренные миноносцы «Нестор» и «Мельпомена», крейсер «Аретуза», броненосцы «Аякс», «Агамемнон» и т. д.). В германском флоте крейсер «Ариадна», во французском «Минерва» носили названия, заимствованные из древнегреческой мифологии.

Зачастую в обыденной речи употребляются имена, названия, образные выражения, заимствованные из древнегреческой мифологии. Говорят о «титанической борьбе», «гигантском размере», «пигмеях», «роге изобилия», «яблоке раздора», «паническом страхе», «олимпийском спокойствии», «ахиллесовой пяте», «муках Тантала», «сизифовом труде». Употребляя эти метафоры, многие не в состоянии точно объяснить их первоначальный смысл, так как не знакомы с образами древнегреческой мифологии. Ознакомление с древнегреческой мифологией расширяет кругозор любого читателя. Знание античной мифологии совершенно необходимо преподавателям истории, языка и литературы, философии, искусствоведческих дисциплин, а также студентам соответствующих специальностей.

Знакомство с содержанием античной мифологии не только расширяет кругозор, но одновременно доставляет и художественно-эстетическое наслаждение читателю. В свое время К. Маркс писал: «Мужчина не может снова превратиться в ребенка, не впадая в ребячество. Но разве его не радует наивность ребенка?.. И почему детство человеческого общества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень? Бывают невоспитанные дети и старчески умные дети. Многие из древних народов принадлежат к этой категории. Нормальными детьми были греки. Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло»¹.

А. Бокшанин

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 12, стр. 737—738.

БОГИ ● ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
И
ГЕРОИ



БОГИ



ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА И БОГОВ

Мифы о богах и их борьбе с гигантами и титанами изложены в основном по поэме Гесиода «Теогония» («Происхождение богов»). Некоторые сказания заимствованы также из поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» и поэмы римского поэта Овидия «Метаморфозы» («Превращения»).

Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный, Хаос. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос. Безграничный Хаос породил вечный Мрак — Эреб и темную Ночь — Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друга друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо — Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море.

Уран — Небо — воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих, грозных титанов — было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь — океанид. Титан же Гипперийон и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстую Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли звезды, которые горят на темном ночном небе, и ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот



Бог Крон — отец бога Зевса.
(Бюст III в. до н. э.)

и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов — циклопов с одним глазом во лбу — и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убежда-

ла их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон¹, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман, Кер — уничтожение, Гипнос — сон с роем мрачных тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления — и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

ЗЕВС²

РОЖДЕНИЕ ЗЕВСА

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. И повелел Крон жене своей Рее приносить ему рождавшихся

¹ Крон — всепоглощающее время (*хронос* — время).

² Зевс — римский Юпитер.

Картина жизни богов на Олимпе дана по произведениям Гомера «Илиада» и «Одиссея», прославляющим родоплеменную аристократию и

детей и безжалостно проглатывал их. В ужас приходила Рея, видя судьбу своих детей. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию¹, Деметру², Геру, Аиду (Гадеса) и Посейдона³.

Рея не хотела потерять и последнего ребенка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, удалилась она на остров Крит, и там, в глубокой пещере, родился у нее сын Зевс. В этой пещере Рея скрыла его от жестокого отца, а Кронону дала проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что был обманут.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса. Они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед Зевсу со склонов высокой горы Дикты. Всякий раз, когда маленький Зевс плакал, юные куреты⁴, охранявшие пещеру, ударяли в щиты мечами, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

ЗЕВС СВЕРГАЕТ КРОНА. БОРЬБА БОГОВ-ОЛИМПИЙЦЕВ С ТИТАНАМИ

Вырос и возмужал Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть на свет проглоченных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону стали и некоторые титаны, а первыми — титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба для богов-олимпийцев. Могучи и грозны были их противники. Но

возглавлявших ее басилевсов как лучших из людей, стоящих много выше остальной массы населения. Боги Олимпа отличаются от аристократов и басилевсов лишь тем, что они бессмертны, могущественны и могут творить чудеса. Бог Зевс — тот же басилевс, правящий, опираясь на аристократию богов, всей землей и небом. Посейдон — такой же идеализированный басилевс, как Зевс. Он правит морем, окруженный аристократией морских богов. Следовательно, среди богов, как и среди людей, мы видим басилевсов, правивших каждый своей областью. Зевс правит небом и землей, Посейдон — морем, а Аид — подземным царством. Классовый характер ярко выражен в религии Греции.

¹ *Гестия* — богиня жертвенного огня и огня домашнего очага, покровительница городов и государства. Впоследствии в Риме с Гестией была отождествлена Веста, богиня домашнего очага.

² *Деметра* — богиня плодородия, дающая рост всему на земле, дающая плодородие нивам, благословляющая труд земледельца. Римляне называли богиню Деметру именем своей древней богини плодородной нивы — Цереры. Мифы о Деметре см. ниже.

³ У римлян им соответствовали Юнона, Плутон и Нептун.

⁴ *Куреты* — полубоги, охранители и защитники Зевса. Позднее куретами называли на Крите жрецов Зевса и Реи.



Нимфа Адрастея кормит маленького Зевса из рога козы Амалфеи. Сзади Зевса стоит маленький бог Пан, играющий на свирели. (Барельеф II в. до н. э).

Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась десять лет, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наконец, решился Зевс освободить из недр земли сторуких великанов-гекатонхейров и призвать их на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и ринулись в бой. Они отрывали от гор целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступали к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы. Зевс метал одну за другой пламенные молнии и оглушительно рокочущие громы. Огонь охватил всю землю, моря кипели, дым и смрад заволокли все густой пеленой.

Наконец, титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в мрачный Тартар, в вековечную тьму. У медных несокрушимых врат Тартара на стражу стали сторукие великаны — гекатонхейры, чтобы не вырвались на свободу из Тартара могучие титаны. Власть титанов в мире миновала.

БОРЬБА ЗЕВСА С ТИФОНОМ

Но не окончилась этим борьба. Гея-Земля разгневалась на олимпийца Зевса за то, что он так сурово поступил с ее побежденными детьми-титанами. Она вступила в брак с мрачным Тартаром и произвела на свет ужасное стоголовое чудовище Тифона. Громадный, с сотней драконовых голов, поднялся Тифон из недр земли. Диким воем всколебал он воздух. Лай собак, человеческие голоса, рев разъяренного быка, рыканье льва слышались в этом вое. Бурное пламя клубилось вокруг Тифона, и земля колебалась под его тяжелыми шагами. Боги содрогнулись от ужаса. Но смело ринулся на Тифона Зевс-громовержец, и начался бой. Опять засверкали молнии в руках Зевса, раздались раскаты грома. Земля и небесный свод сотряслись до основания. Ярким пламенем вспыхнула земля, как и во время борьбы с титанами. Моря кипели от одного приближения Тифона. Сотнями сыпались огненные стрелы-молнии громовержца Зевса; казалось, что от их огня горят даже воздух и темные грозовые тучи. Зевс испепелил Тифону все его сто голов. Рухнул Тифон на землю, от тела его исходил такой жар, что плавилось все кругом. Зевс поднял тело Тифона и низверг в мрачный Тартар, породивший его. Но и в Тартаре грозит еще Тифон богам и всему живому. Он вызывает бури и извержения; он породил с Ехидной, полуженщиной-полузмеей, ужасного двуглавого пса Орфо,



Зевс, мечущий молнии (по некоторым предположениям — Посейдон).
(Статуя V в. до н. э.)

адского пса Кербера (Цербера), лернейскую гидру и Химеру; часто колеблет Тифон землю.

Победили боги-олимпийцы своих врагов. Никто больше не мог противиться их власти. Они могли теперь спокойно править миром. Самый могущественный из них, громовержец Зевс, взял себе небо, Посейдон — море, а Аид — подземное царство душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Хотя и поделили сыновья Крона между собой власть над миром, но все же над всеми царит повелитель неба Зевс; он правит людьми и богами, он ведает всем в мире.

ОЛИМП

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина¹, и много других богов. Три прекрасные оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом². Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса, крылатая богиня победы Ника. Вот входит величественная богиня Гера, жена

Зевса. Зевс чтит свою жену; почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идет к золотому трону и садится рядом с Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида,



Монета с изображением головы Зевса, бога-громовержца, царя богов и людей.



Гера — жена Зевса. (Голова статуи VII в. до н. э.)

¹ У римлян греческим богиням Артемиде, Афродите и Афине соответствовали Диана, Венера и Минерва.

² У римлян — Вулкан.

всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои, Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар — пищу и напиток богов. Прекрасные хариты¹ и музы услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любят их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволочут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей — удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния и сотрясется высокий Олимп.

У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушился порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса, богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ — защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы — мойры², живущие на Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить — и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что на-

¹ У римлян — грации.

² У римлян — парки



значили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

Есть и еще на Олимпе богиня судьбы — это Тюхэ¹, богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхэ. Но как редко это бывает, и как несчастлив тот человек, от которого отвернется богиня Тюхэ, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окруженный сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всем мире.

ПОСЕЙДОН И БОЖЕСТВА МОРЯ

Глубоко в пучине моря стоит чудесный дворец брата громовержца Зевса, колебателя земли Посейдона. Властвует над морями Посейдон, и волны моря послушны малейшему движению его руки, вооруженной грозным трезубцем. Там, в глубине моря, живет с Посейдоном и его прекрасная супруга Амфитрита, дочь морского вешего старца Нерея, которую похитил Посейдон у ее отца. Он увидел однажды, как водила она хоровод со своими сестрами-нереидами на берегу острова Наксос. Пленился бог моря прекрасной Амфитритой и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита укрылась у титана Атласа, который держит на своих могучих плечах небесный свод. Долго не мог Посейдон найти прекрасную дочь Нерея. Наконец открыл ему ее убежище дельфин; за эту услугу Посейдон поместил дельфина в число небесных созвездий. Посейдон похитил у Атласа прекрасную дочь Нерея и женился на ней.

С тех пор живет Амфитрита с мужем своим Посейдоном в подводном дворце. Высоко над дворцом шумят морские волны. Сонм морских божеств окружает Посейдона, послушный его воле. Среди них сын Посейдона Тритон, громовым звуком своей трубы из раковины вызывающий грозные бури. Среди божеств и прекрасные сестры Амфитриты, нереиды. Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, расступаются вечно шумящие волны. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется Посейдон по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы. Когда же взмахнет Посейдон

¹ У римлян — Фортуна.



своим грозным трезубцем, тогда, словно горы, вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свирепая буря. Бьются с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами — и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега — синее, беспредельное.

Среди божеств, окружающих Посейдона, вещей морской старец Нерей, ведающий все сокровенные тайны будущего. Нерей чужды ложь и обман; только правду открывает он богам и смертным. Мудры советы, которые дает вещей старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерея. Весело плещутся юные нерейды в волнах моря, сверкая красотой. Взявшись за руки, вереницей выплывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегающих на берег волн спокойного моря. Эхо прибрежных скал повторяет звуки их нежного пения, подобного тихому рокоту моря. Нерейды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

Среди божеств моря — старец Протей, меняющий, подобно морю, свой образ и превращающийся, по желанию, в различных животных и чудовищ. Он тоже вещей бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и заставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром прорицания. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы людям. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий брат Зевса Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан — бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей — речных богов и три тысячи дочерей — океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери Океана дают благоденствие и радость смертным своей вечнокатящейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

ЦАРСТВО МРАЧНОГО АИДА

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса, Аид. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями, полными печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного



Царство Аида. В середине сидят Аид и Персефона, направо ниже — судьи Триптолем, Эак и Минос, над ними — Рес и Миртил, под судьями — три Данаиды, налево от них — богиня на чудовище и Геракл, связывающий Кербера. Налево от Геракла — Гермес и Сизиф с камнем, над камнем — Эриния. Над Эринией — Диоскуры и Орфей с лирой, над ними — Гераклиды и Мегара. (Рисунок на вазе.)

воды реки Леты¹. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела², носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый пес Кербер, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни.

Властитель этого царства Аид сидит на золотом троне со своей женой Персефой. Ему служат неумолимые богини

¹ Отсюда выражение «кануло в Лету», т. е. забыто навсегда.

² Асфодел — дикий тюльпан.



Харон — перевозчик теней умерших через реку Ахеронт в подземном царстве Аида; перед ним стоят две тени умерших; над ними крылатые фигурки душ умерших. (Рисунок на вазе.)

мщения Эринии¹. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника; не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные воины; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный, юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается Гипнос своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс: и ему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вешие и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги лживых снов: они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

¹ Эринии в переводе на русский язык значит «гневные».

Царство Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; заманив в ночной тьме хитростью людей в уединенное место, оно выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущее тело. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками¹. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтят ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Ужасно царство Аида и ненавистно оно людям².

ГЕРА³

Богиня Гера, жена Зевса, покровительствует браку и охраняет святость и нерушимость брачных союзов. Она посылает супругам многочисленное потомство и благословляет мать во время рождения ребенка.

После того как Геру, ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать Геры Рея отнесла ее на край земли к седому Океану; там воспитала Геру Фетиду. Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Громовержец Зевс увидел ее, полюбил и похитил у Фетиды. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Ирида и хариты облекли Геру в роскошные одежды, и она сияла своей величественной красотой среди богов Олимпа, сидя на золотом троне рядом с Зевсом. Все боги подносили дары повелительнице Гере, а богиня Земля-Гея вырастила из недр своих в дар Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Все в природе славилло Геру и Зевса.

¹ *Стигийские собаки* — чудовищные собаки с берегов подземной реки Стикс.

² Подземные боги олицетворяли главным образом грозные силы природы; они много древнее богов-олимпийцев. В народных верованиях они играли более значительную роль.

³ *Гера* (у римлян *Юнона*) — богиня неба, покровительница брака, охранительница матери во время родов; особо почиталась в Спарте, Коринфе, в Олимпии и в Аргосе, где находился ее знаменитый храм. В мифах о Гере отразилось положение женщины в Греции. Как греческая женщина не пользовалась равноправием с мужчиной и в значительной мере находилась в подчинении у мужа, так и Гера находится в подчинении у своего мужа Зевса. В культе Геры сохранились следы тотемизма; например, ее иногда изображали с головой лошади. Уже это указывает на то, что Гера — одна из древнейших богинь Греции.

Гера царит на высоком Олимпе. Повелевает она, как и муж ее Зевс, громами и молниями, по слову ее покрывают темные дождевые тучи небо, мановением руки подымает она грозные бури.

Прекрасна Гера, волоокая, лилейнорукая, из-под венца ее ниспадают волной дивные кудри, властью и спокойным величием горят ее очи. Боги чтят Геру, чтит ее и муж, тучегонитель Зевс, и советуется с ней. Но нередки и ссоры между Зевсом и Герой. Часто возражает Гера Зевсу и спорит с ним на советах богов. Тогда гневается громовержец и грозит жене наказаниями. Умолкает Гера и сдерживает гнев. Она помнит, как сковал ее Зевс золотыми цепями, повесил между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелые наковальни, и подверг бичеванию.

Могущественна Гера, нет богини, равной ей по власти. Величественная, в длинной роскошной одежде, сотканной самой Афиной, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжает она с Олимпа. Вся из серебра колесница, из чистого золота колеса, а спицы их сверкают медью. Благоухание разливается по земле там, где проезжает Гера. Все живое склоняется пред ней, великой царицей Олимпа.

ИО

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Часто терпит обиды Гера от мужа своего Зевса. Так было, когда Зевс полюбил прекрасную Ио и, чтобы скрыть ее от Геры, превратил Ио в корову. Но этим громовержец не спас Ио. Гера увидела белоснежную корову Ио и потребовала у Зевса, чтобы он подарил ее ей. Зевс не мог отказать Гере. Гера же, завладев Ио, отдала ее под охрану стоокому Аргусу. Несчастливая Ио никому не могла поведать о своих страданиях: обращенная в корову, она была лишена дара речи. Не знающий сна Аргус стерег Ио. Зевс видел ее страдания. Призвав своего сына Гермеса, он велел ему похитить Ио.

Быстро примчался Гермес на вершину той горы, где стерег стокий страж Ио. Он усыпил своими речами Аргуса. Лишь только сомкнулись его сто очей, выхватил Гермес свой изогнутый меч и одним ударом отрубил Аргусу голову. Ио была освобождена. Но и этим Зевс не спас Ио от гнева Геры. Она послала чудовищного овода. Своим ужасным жалом овод гнал из страны в страну обезумевшую от мучений, несчастную страдальицу Ио. Нигде не находила она покоя. В бешеном беге неслась Ио все дальше и дальше, а овод летел за ней, поминутно вонзая в ее тело жало; жало овода жгло Ио, как раскаленное железо. Где только не пробегала Ио, в каких только странах не побывала она! Наконец, после долгих скитаний,



Змей Пифон преследует Латону и ее детей, Аполлона и Артемиду.
(Рисунок на вазе.)

достигла она в стране скифов, на крайнем севере, скалы, к которой был прикован титан Прометей. Он предсказал несчастной, что только в Египте избавится она от своих мук. Помчалась дальше гонимая оводом Ио. Много мук перенесла она, много видела опасностей, прежде чем достигла Египта. Там, на берегах благодатного Нила, Зевс вернул ей ее прежний образ, и родился у нее сын Эпаф. Он был первым царем Египта и родоначальником поколения героев, к которому принадлежал и величайший герой Греции Геракл.

АПОЛЛОН ¹

РОЖДЕНИЕ АПОЛЛОНА

Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос. Мать его Латона, гонимая богиней Герой, нигде не могла найти приюта. Преследуемая посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и, наконец, укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнам бурного моря. Лишь только вступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том месте, где стоит и до

¹ Аполлон — один из наиболее почитаемых богов Греции. Культ Аполлона не был известен ахейцам. По-видимому, он был заимствован греками после заселения ими западного побережья Малой Азии. После того как была прочитана древнехеттская письменность, установили, что у хеттов

сих пор. Вокруг Делоса шумело море. Уныло поднимались скалы Делоса, обнаженные, без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили приют на этих скалах и оглашали их своим печальным криком. Но вот родился бог Аполлон, и всюду разлились потоки яркого света. Как золотом, залили они скалы Делоса. Все кругом зацвело, засверкало: и прибрежные скалы, и гора Кинт, и долина, и море. Громко славили родившегося бога собравшиеся на Делос богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа ликовала вместе с богинями.

БОРЬБА АПОЛЛОНА С ПИФОНОМ И ОСНОВАНИЕ ДЕЛЬФИЙСКОГО ОРАКУЛА

Юный, светозарный Аполлон понесся по лазурному небу с кифарой в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, несся Аполлон высоко над землей, грозя всему злему, всему порожденному мраком. Он стремился туда, где жил Пифон, преследовавший его мать Латону; он хотел отомстить ему за все зло, которое тот ей причинил.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно несся, седой от пены, горный поток, а над потоком клубился туман. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуей, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы

было божество Апельюн, считавшееся покровителем и защитником жилищ, городов, стад. Апельюн почитался в виде колонны перед воротами хеттских городов. Характерно, что в поэмах Гомера Аполлон сочувствует и покровительствует троянцам, в то время как Гера, Афина и другие олимпийские боги помогают ахейцам. В Европейской Греции культ Аполлона слился с рядом местных культов. В Аркадии (центральная часть Пелопоннеса) Аполлон почитался как охранитель стад и изображался в виде барана.

Центрами культа Аполлона был остров Делос, мифическая родина бога и его сестры богини Артемиды, и храм в Дельфах на склоне горы Парнас (Средняя Греция). Здесь от имени бога особая жрица-пифия давала предсказания как отдельным лицам, так и городским общинам. Ответы вопрошавшим составляли жрецы дельфийского храма, наводившие соответствующие справки; это позволяло составлять двусмысленные афоризмы, которые можно было истолковывать как прорицание при любом исходе дела.

Со временем Аполлон превратился в божество света и солнца, а в дальнейшем в бога знания, покровителя наук и искусств, возглавлявшего группу второстепенных богинь — муз.

Из Греции культ Аполлона был перенесен греческими колонистами в южную Италию, где он получил самое широкое распространение.

и горы дрожали от тяжести его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон все предавал опустошению, смерть распространял он кругом. В ужасе бежали нимфы и все живое. Поднялся Пифон, могучий, яростный, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был проглотить Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе не знающая промаха золотая стрела, за ней другая, третья; стрелы дождем посыпались на Пифона, и он бездыханный упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песнь (пэан) златокудрого Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул, чтобы прорицать в нем людям волю отца своего Зевса.

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль критских моряков. Превратившись в дельфина, бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на его корму. Аполлон привел корабль к пристани города Крисы¹ и через плодородную долину повел критских моряков в Дельфы. Он сделал их первыми жрецами своего святилища.

ДАФНА

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Светлый, радостный бог Аполлон знает и печаль, и его постигло горе. Он познал горе вскоре после победы над Пифоном. Когда Аполлон, гордый победой, стоял над сраженным его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эрота, натягивающего свой золотой лук. Смеясь, сказал ему Аполлон:

— На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловержцем? Уж не хочешь ли ты достигнуть большей славы, чем я?

Обиженный Эрот ответил Аполлону:

— Стрелы твои, Феб-Аполлон, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит тебя.

Эрот взмахнул золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там вынул он из колчана две стрелы. Одной, ранящей сердце и вызывающей любовь, пронзил он сердце Аполлона, другую — убивающую любовь, Эрот пустил в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пеней.

¹ Город на берегу Коринфского залива, служивший гаванью для Дельф.

Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил ее. Но лишь только Дафна увидала златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать: ведь стрела Эроса, убивающая любовь, пронзила ее сердце. Поспешил ей вслед сребролукий бог.

— Стой, прекрасная нимфа,— взывал Аполлон,— зачем бежишь ты от меня словно овечка, преследуемая волком? Словно голубка, спасающаяся от орла, несешься ты! Ведь я же не враг твой! Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но все быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях мчится за ней Аполлон. Все ближе он. Вот сейчас настигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют ее. Взмолилась Дафна к отцу своему Пенее:

— Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглоти меня! О, отнимите у меня этот образ, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только произнесла она эти слова, как тотчас онемели ее члены. Кора покрыла ее нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, в ветви лавра. Долго, печальный, стоял Аполлон перед лавром и, наконец, промолвил:

— Пусть же венок лишь из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украшаешь ты своими листьями и мою кифару, и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя зелень! Стой же вечно зеленым!

А лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону своими густыми ветвями и, как бы в знак согласия, склонил свою зеленую вершину.

АПОЛЛОН У АДМЕТА

Аполлон должен был очиститься от греха пролитой крови Пифона. Ведь и сам он очищает людей, совершивших убийство. Он удалился по решению Зевса в Фессалию к прекрасному и благородному царю Адмету. Там пас он стада царя и этой службой искупал свой грех. Когда Аполлон играл среди пастбища на тростниковой флейте или на золотой кифаре, дикие звери выходили из лесной чащи, очарованные его игрой. Пантеры и свирепые львы мирно ходили среди стад. Олени и серны сбегались на звуки флейты. Мир и радость царили кругом. Благодеяние вселилось в дом Адмета; ни у кого не было таких плодов, его кони и стада были лучшими во всей Фессалии. Все это дал ему златокудрый бог. Аполлон помог Адмету получить руку Алкесты, дочери царя Иолка

Аполлон — бог света, а также бог-покровитель искусств, играющий на кифаре. (Статуя начала II в. до н. э.) ►



Пелия. Отец ее обещал отдать Алкесту в жены лишь тому, кто сумеет запрячь в свою колесницу льва и медведя. Аполлон наделил своего любимца Адмета непоборимой силой, и он исполнил эту задачу Пелия. Аполлон служил у Адмета восемь лет и затем вернулся в Дельфы.

Весну и лето живет Аполлон в Дельфах. Когда же наступает осень, вянут цветы и листья на деревьях желтеют, когда близка уже холодная зима, покрывающая снегом вершину Парнаса, Аполлон на своей колеснице, запряженной белоснежными лебедями, уносится в не знающую зимы страну гипербореев, в страну вечной весны. Там живет он всю зиму. Когда же вновь зазеленеет все в Дельфах, распустятся цветы и пестрым ковром покроют долину Крисы, возвращается на лебедях своих золотокудрый Аполлон в Дельфы прорицать людям волю громовержца Зевса. Тогда в Дельфах празднуют возвращение Аполлона из страны гипербореев. Всю весну и лето живет он в Дельфах, посещает и родину свою Делос, где у него тоже есть великолепное святилище.



Терпсихора — муза танцев, играющая на лире. (Статуя III в. до н. э.)

АПОЛЛОН И МУЗЫ

Весной и летом на склонах лесистого Геликона, там, где таинственно журчат священные воды источника Гиппокрены, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хороводы с девятью музами. Юные, прекрасные музы, дочери Зевса и Мнемосины¹, — постоянные спутницы Аполлона. Он предводительствует хором муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идет Аполлон впереди хора муз, увенчанный лавровым вен-

¹ Мнемосина — богиня памяти.



Талия — муза комедии, с тимпаном в руках; около нее лежит комическая маска. (Статуя III в. до н. э.)



Урания — муза астрономии, со свитком рукописи в руках. (Статуя III в. до н. э.)

ком, за ним следует Каллиопа — муза эпической поэзии, Эвтерпа — муза лирики, Эрато — муза любовных песен, Мельпомена — муза трагедии, Талия — муза комедии, Терпсихора — муза танцев, Клио — муза истории, Урания — муза астрономии и Полигимния — муза священных гимнов. Торжественно гремит их хор, и вся природа, как зачарованная, внимает их божественному пению.

Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется на Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, замолкает все. Забывает Арес о шуме кровавых битв, не сверкает

молния в руках тучегонителя Зевса, боги забывают раздоры, мир и тишина воцаряются на Олимпе. Даже орел Зевса опускает могучие крылья и закрывает зоркие очи, не слышно его грозного клекота, он тихо дремлет на жезле Зевса. В полной тиши торжественно звучат струны кифары Аполлона. Когда же Аполлон весело ударяет по золотым струнам, светлый, сияющий хоровод движется в пиршественном зале богов. Музы, хариты, вечно юная Афродита, Арес с Гермесом — все участвуют в веселом хороводе, а впереди идет величественная дева, сестра Аполлона, прекрасная Артемида. Залитые потоками золотого света, пляшут боги под звуки кифары Аполлона.

СЫНОВЬЯ АЛОЭЯ

Грозен далекоразящий Аполлон в гневе, и не знают тогда пощады его золотые стрелы. Многих поразили они. От них погибли гордые своей силой, не желавшие никому подчиняться сыновья Алоэя, От и Эфиальт. Уже в раннем детстве славились они громадным ростом, силой и не знающей преград храбростью. Стали грозить богам-олимпийцам От и Эфиальт:

— Дайте нам только возмужать, достигнуть полной меры нашей сверхъестественной силы. Мы нагромоздим тогда одну на другую горы Олимп, Пелион и Оссу¹ и взойдем по ним на небо. Мы похитим у вас, олимпийцы, Геру и Артемиду.

Так грозили олимпийцам непокорные сыновья Алоэя. Они исполнили бы свою угрозу. Ведь сковали же От и Эфиальт цепями грозного бога войны Ареса и заключили его в медную темницу. Тридцать месяцев томился Арес в темнице, пока не похитил его, лишенного сил, быстрый Гермес. Могучи были От и Эфиальт. Аполлон не снес их угроз. Натянул он свой серебряный лук; словно искры пламени, сверкнули в воздухе его золотые стрелы, и пали пронзенные стрелами От и Эфиальт.

МАРСИЙ

Жестоко наказал Аполлон и фригийского сатира Марсия за то, что Марсий осмелился состязаться с ним в музыке. Кифаред² Аполлон не снес такой дерзости. Однажды, блуждая по полям Фригии, Марсий нашел тростниковую флейту. Ее бросила богиня Афина, заметив, что игра на изобретенной ею самой флейте обезображивает ее прекрасное лицо. Афина прокляла свое изобретение и сказала:

¹ Горы в Греции на побережье Эгейского моря, в Фессалии.

² То есть играющий на кифаре.



Афина и Марсий. (Мраморные римские копии фигур Афины и Марсия, сделанные с бронзовых оригиналов скульптора Мирона, V в. до н. э.)

— Пусть же жестоко будет наказан тот, кто поднимет эту флейту.

Ничего не зная о словах Афины, Марсий поднял флейту и вскоре научился так хорошо играть на ней, что все заслушивались этой незатейливой музыкой. Марсий возгордился и вызвал самого покровителя музыки Аполлона на состязание.

Аполлон явился на вызов в длинной пышной хламиде, в лавровом венке и с золотой кифарой в руках.

Разве мог Марсий, житель лесов и полей, извлечь из флейты такие дивные звуки, какие слетали с золотых струн кифары предводителя муз Аполлона! Победил Аполлон. Разгневанный вызовом, он велел повесить за руки несчастного Марсия и содрать с него живого кожу. Так поплатился Марсий

за свою смелость. А кожу Марсия повесили в гроте у Келен во Фригии и рассказывали потом, что она всегда начинала двигаться, словно танцевала, когда долетали в грот звуки фригийской тростниковой флейты, и оставалась неподвижной, когда раздавались величавые звуки кифары.

АСКЛЕПИИ (ЭСКУЛАП)

Но не только мстителем является Аполлон, не только гибель шлет он своими золотыми стрелами — он врачует болезни. Сын же Аполлона Асклепий — бог врачей и врачебного искусства. Мудрый кентавр Хирон воспитал Асклепия на склонах Пелиона. Под его руководством Асклепий стал таким искусным врачом, что превзошел своего учителя. Асклепий



Асклепий — бог врачей. (Статуя IV в. до н. э.)

не только исцелял болезни, но даже умерших возвращал к жизни. Этим прогневил он властителя царства умерших Аида и громовержца Зевса, так как нарушил закон и порядок, установленный Зевсом на земле. Разгневанный Зевс метнул молнию и поразил Асклепия. Но люди почитали сына Аполлона как бога-целителя. Они воздвигли ему много святилищ, и среди них знаменитое святилище Асклепия в Эпидавре.

По всей Греции чтили бога Аполлона. Греки почитали его как бога света, бога, очищающего человека от скверны пролитой крови, бога, прорицающего волю Зевса, бога карающего, посылающего болезни и исцеляющего их. Его почитали юноши как своего покровителя. Аполлон — покровитель мореходства, он помогает основанию новых колоний и городов. Особо покровительствует Аполлон художникам, поэтам, певцам и музыкантам.

АРТЕМИДА ¹

Вечно юная богиня Артемида родилась на Делосе в одно время с братом своим златокудрым Аполлоном. Самая искренняя любовь, самая тесная дружба связывала брата и сестру. Горячо любили они и мать свою Латону.

Артемида заботится обо всем, что живет на земле, растет в лесу и в поле. Заботилась она о людях, о стадах домашнего скота, о диких зверях. Она благословляет рождение, свадьбу и брак, вызывает рост трав, цветов и деревьев. Богатые жертвы приносят греческие женщины Артемиде, дающей счастье в браке, исцеляющей болезни.

Прекрасная, как ясный день, с луком и колчаном за плечами, с копьем в руках, весело охотится Артемида в тенистых лесах и залитых солнцем полях. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни пугливому оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану. За Артемидой спешат ее спутницы — нимфы. Веселый смех, крики, лай собак раздаются в горах, и отвечает им громкое горное эхо. Когда же утомится богиня на охоте, спешит она с нимфами в Дельфы, к любимому брату, стреловержцу Аполлону. Там отдыхает Артемида. Под звуки золотой кифары Аполлона водит она хороводы с музами и нимфами. Прекраснее всех нимф и муз Артемида и выше их на целую голову. Любит отдыхать Артемида и в прохладных, увитых зеленью гротах, вдали от взоров смертных. Горе тому, кто нарушает ее покой. Так погиб юный Актеон, сын Автоной, дочери фиванского царя Кадма.

АКТЕОН

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Однажды охотился Актеон со своими товарищами в лесах Киферона. Настал жаркий полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса, а юный Актеон пошел искать прохлады в долинах Киферона. Вышел он на

¹ *Артемида* — дочь Зевса и Латоны. Есть основания полагать, что культ этой богини, как и культ Аполлона, заимствован греками у населения Малой Азии. У хеттов был известен культ богини Ртемис, покровительницы охоты, обитающей на высоких горах. В поэмах Гомера Артемида, подобно Аполлону, сочувствует и помогает троянцам. Важнейшим центром культа Артемиды был Эфес, один из наиболее значительных греческих городов на западном побережье Малой Азии.

Первоначально Артемида почиталась как покровительница животных. Со временем ее стали считать божеством луны, плодородия, деторождения и даже врачевания. В Эпидавре (юго-восток Пелопоннеса) возле храма бога Асклепия сохранились руины храма его помощницы — Артемиды-Гекаты. Культ Артемиды был широко распространен в Греции и греческих поселениях за ее пределами. В Риме Артемида почиталась под именем богини Дианы. Как божество луны ее также называли Селеной.

зеленую, цветущую долину Гаргафию¹, посвященную богине Артемиде. Пышно разрослись в долине платаны, мирты и пихты; как темные стрелы, высились на ней стройные кипарисы, а зеленая трава пестрела цветами. Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царила тишина, покой и прохлада. В крутом склоне горы увидел Актеон прелестный грот, обвитый зеленью. Он пошел к гроту, не зная, что грот часто служит местом отдыха Артемиде.

Артемиде только что вошла в грот. Она отдала лук и стрелы одной из нимф и готовилась к купанью. Нимфы сняли с богини сандалии, волосы завязали узлом, и уже хотели идти к ручью зачерпнуть студеной воды, как у входа в грот показался Актеон. Громко вскрикнули нимфы, увидав входящего Актеона. Они окружили Артемиду, чтобы скрыть ее от взора смертного. Подобно тому как пурпурным огнем зажигает облака восходящее солнце, так зарделось краской гнева лицо богини, гневом сверкнули ее очи, и еще прекраснее стала она. Разгневалась Артемиде, что Актеон нарушил ее покой. В гневе Артемиде превратила несчастного Актеона в стройного оленя.

Ветвистые рога выросли на голове Актеона. Ноги и руки обратились в ноги оленя. Вытянулась его шея, заострились уши, пятнистая шерсть покрыла все тело. Пугливый олень обратился в бегство. Увидел Актеон свое отражение в ручье. Он хочет воскликнуть: «О, горе!» — но не может. Слезы покатались у него из глаз — но из глаз оленя. Лишь разум человека сохранился у него. Что делать ему? Куда бежать?

Собаки Актеона почуяли след оленя; они не узнали своего хозяина и с яростным лаем бросились за ним. Через долины по ущельям Киферона, по горам, через леса и поля как ветер несся прекрасный олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним мчались собаки. Все ближе и ближе собаки, вот они настигли его, и их острые зубы впились в тело несчастного Актеона-оленя. Хочет крикнуть Актеон: «О, пощадите! Ведь это я, Актеон, ваш хозяин!» — но только стон вырывается из груди оленя, и слышится в этом стоне голос человека. Упал на колени олень-Актеон. Скорбь, ужас и мольба видны в его глазах. Неизбежна гибель: рвут его тело на части расвирепевшие псы.

Подоспевшие товарищи Актеона жалели, что нет его с ними при таком счастливом лове. Дивного оленя затравили собаки. Не знали товарищи Актеона, кто этот олень. Так погиб Актеон, нарушивший покой богини Артемиды, единственный из смертных, видевший небесную красоту дочери громовержца Зевса и Латоны.

¹ Долина в Беотии с одноименным родником, от которого через всю долину протекал ручей.

Артемиде, богиня-охотница, с колчаном за плечами. (Статуя IV в. до н. э.)



АФИНА-ПАЛЛАДА ¹

РОЖДЕНИЕ АФИНЫ

Самим Зевсом рождена была богиня Афина-Паллада. Зевс-громовец знал, что у богини разума, Метис, будет двое детей: дочь Афина и сын необычайного ума и силы. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини Метис свергнет его с престола и отнимет у него власть над миром. Испугался Зевс. Чтобы избежать грозной судьбы, которую сулили ему мойры, он, усыпив богиню Метис ласковыми речами, проглотил ее, прежде чем у нее родилась дочь, богиня Афина. Через некоторое время почувствовал Зевс страшную головную боль. Тогда он призвал своего сына Гефеста и приказал разрубить себе голову, чтобы избавиться от невыносимой боли и шума в голове. Взмахнул Гефест топором, мощным ударом расколол череп Зевсу, и вышла на свет из головы громовец могучая воительница, богиня Афина-Паллада. В полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом предстала она перед изумленными очами богов-олимпийцев. Грозно потрясла Афина своим сверкающим копьем. Военственный клич ее раскатился далеко по небу, и до самого основания потряс Олимп. Прекрасная, величественная, стояла она перед богами. Голубые глаза Афины горели мудростью, вся она сияла дивной небесной, мощной красотой. Славил боги рожденную из головы отца-Зевса любимую дочь его, защитницу городов, богиню мудрости и знания, непобедимую воительницу Афину-Палладу.

Афина покровительствует героям Греции, дает им мудрые советы и помогает во время опасности. Она хранит города, крепости и их стены, дает мудрость и знание, учит людей искусствам и ремеслам. Девушки Греции чтят Афину за то, что она учит их рукоделию. Никто из смертных и богинь не может превзойти Афину в искусстве ткать. Знают все, как опасно состязаться с ней в этом, знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, хотевшая быть выше Афины в этом искусстве.

¹ Афина (у римлян *Минерва*) — одна из наиболее почитаемых богинь Греции, играла большую роль в греческом народном эпосе, Афина — хранительница городов. В гомеровской Трое была статуя Афины, якобы упавшая с неба, — так называемый палладиум; считалось, что она охраняет Трою. С ростом греческой культуры Афина стала также покровительницей науки.



АРАХНА

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

На всю Лидию¹ славилась Арахна своим искусством. Часто собирались нимфы со склонов Тмола и с берегов златоносного Пактола любоваться ее работой. Арахна пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Гордилась она, что нет ей равной на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула Арахна:

— Пусть приходит сама Афина-Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня; не боюсь я этого.

И вот, под видом седой, сгорбленной старухи, опершейся на посох, предстала перед Арахной богиня Афина и сказала ей:

— Не одно зло несет с собой, Арахна, старость: годы несут с собой опыт. Послушайся моего совета: стремись превзойти лишь смертных своим искусством. Не вызывай богиню на состязание. Смиренно моли ее простить тебя за надменные слова. Молящих прощает богиня.

Арахна выпустила из рук тонкую пряжу; гневом сверкнули ее очи, и смело ответила она:

— Ты неразумна, старуха. Старость лишила тебя разума. Читай такие наставления твоим невесткам и дочерям, меня же оставь в покое. Я сумею сама дать себе совет. Что я сказала, то пусть и будет. Что же не идет Афина, отчего не хочет она состязаться со мной?

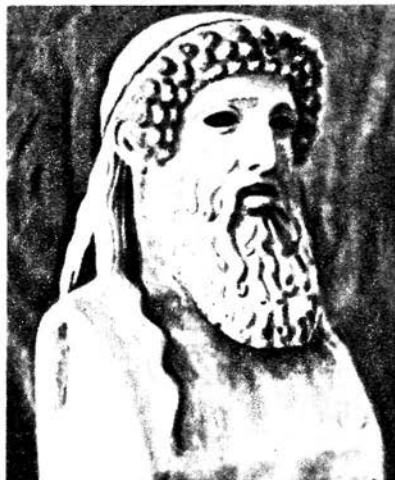
— Я здесь, Арахна! — воскликнула богиня, приняв свой настоящий образ.

Нимфы и лидийские женщины низко склонились перед любимой дочерью Зевса и славили ее. Одна лишь Арахна молчала. Подобно тому как алым светом загорается ранним утром небосклон, когда взлетает на небо на сверкающих крыльях розоперстая Заря-Эос, так зарделось краской гнева лицо Афины. Стоит на своем Арахна, по-прежнему желает она состязаться с Афиной. Она не чувствует, что грозит ей скорая гибель.

Началось состязание. Афина выткала на своем покрывале величественный афинский акрополь и изобразила свой спор с Посейдоном за власть над Аттикой. Двенадцать богов и среди них отец ее, Зевс, решали этот спор. Поднял Посейдон свой трезубец, ударил им в скалу, и хлынул из бесплодной скалы соленый источник. А Афина, в шлеме, со щитом и в эгиде, потрясла своим копьем и глубоко вонзила его в землю. Из земли выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признав ее дар Аттике более ценным. По углам покрывала изобразила богиня, как карают боги людей за непокорность, а вокруг выткала венок из листьев оливы. Арахна же изобразила

¹ Государство в Малой Азии, разгромленное персами в VI в. до н. э.

на своем покрывале сцены из жизни богов, в которых боги являются слабыми, одержимыми человеческими страстями. Кругом же выткала Арахна венки из цветов, перевитых плющом. Верхом совершенства была работа Арахны, она не уступала по красоте работе Афины, но в изображениях ее видно было неуважение к богам, даже презрение. Страшно разгневалась Афина, она разорвала работу Арахны и ударила ее челноком. Несчастливая Арахна не перенесла позора; она свила веревку, сделала петлю и повесилась. Афина освободила из петли Арахну и сказала ей:



Герма из Пирея. (V в. до н. э.)

— Живи, непокорная. Но ты будешь вечно висеть и вечно ткать, и будет длиться это наказание и в твоём потомстве.

Афина окропила Арахну соком волшебной травы, и тотчас тело ее сжалось, густые волосы упали с головы, и обратилась она в паука. С той поры висит паук-Арахна в своей паутине и вечно ткёт ее.

ГЕРМЕС¹

В гроте горы Киллены в Аркадии родился сын Зевса и Майи, бог Гермес, посланник богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях, с жезлом-кадуцеем в руках. Гермес охраняет пути, и в древней Греции у дорог, на перекрестках, у входов в дома стояли посвященные ему гермы².

¹ *Гермес* (у римлян Меркурий) — один из древнейших богов Греции; был первоначально богом-покровителем стад, его изображали иногда с бараном на руках. В гомеровском эпосе Гермес прежде всего посланник богов и проводник душ умерших в подземное царство Аида. Гермес — покровитель путешественников; с развитием торговли Гермес становится покровителем торговли, изворотливости, обмана и даже воровства. Кроме того, Гермес — покровитель юношества, атлетов, бог гимнастики; его статуи ставили в палестрах и гимнасиях — учреждениях, в которых обучали борьбе, кулачному бою, бросанию диска, бегу и т. д. После завоевания Персидской державы Александром Македонским (конец IV в. до н. э.), когда в Азии и Египте возникают греческие государства, Гермес отождествляется с египетским богом науки и магии Тотом и становится также богом магии и астрологии (т. е. гадания по звездам); его начинают называть богом Гермесом трижды величайшим.

² *Гермы* — каменные столбы, на верху которых высекали голову Гермеса.

Он покровительствует путникам при жизни, он же ведет души умерших в их последний путь — в печальное царство Аида. Своим волшебным жезлом смыкает он глаза людей и погружает их в сон. Гермес — покровитель путей и путников и бог торговли. Он дает в торговле доход и посылает людям богатство. Гермес изобрел меры, числа, азбуку и обучил всему этому людей. Он же и бог красноречия, а вместе с тем изворотливости и обмана. Никто не может превзойти его в ловкости, хитрости и даже в воровстве. Это он украл однажды в шутку у Зевса его скипетр, у Посейдона — трезубец, у Аполлона — золотые стрелы и лук, а у Ареса — меч.

ГЕРМЕС ПОХИЩАЕТ КОРОВ АПОЛЛОНА

Едва родился Гермес в прохладном гроте Киллены, как уже замыслил первую свою проделку. Он решил похитить коров у сребролукого Аполлона, который пас в это время стада в долине Пиэрии, в Македонии. Тихонько, чтобы не заметила мать, выбрался Гермес из пеленок, выпрыгнул из колыбели и прокрался к выходу из грота. У самого грота он увидел черепаху, поймал ее и из щита черепахи и трех веток сделал первую лиру, натянув на нее сладкозвучные струны. Тайком вернулся Гермес в грот, спрятал лиру в своей колыбели, а сам опять ушел и быстро, как ветер, понесся в Пиэрию. Там он похитил из стада Аполлона пятнадцать коров, привязал к их ногам тростник и ветки, чтобы замести след, и быстро погнал коров по направлению к Пелопоннесу. Когда Гермес уже поздно вечером гнал коров через Беотию, он встретил старика, работавшего в своем винограднике.

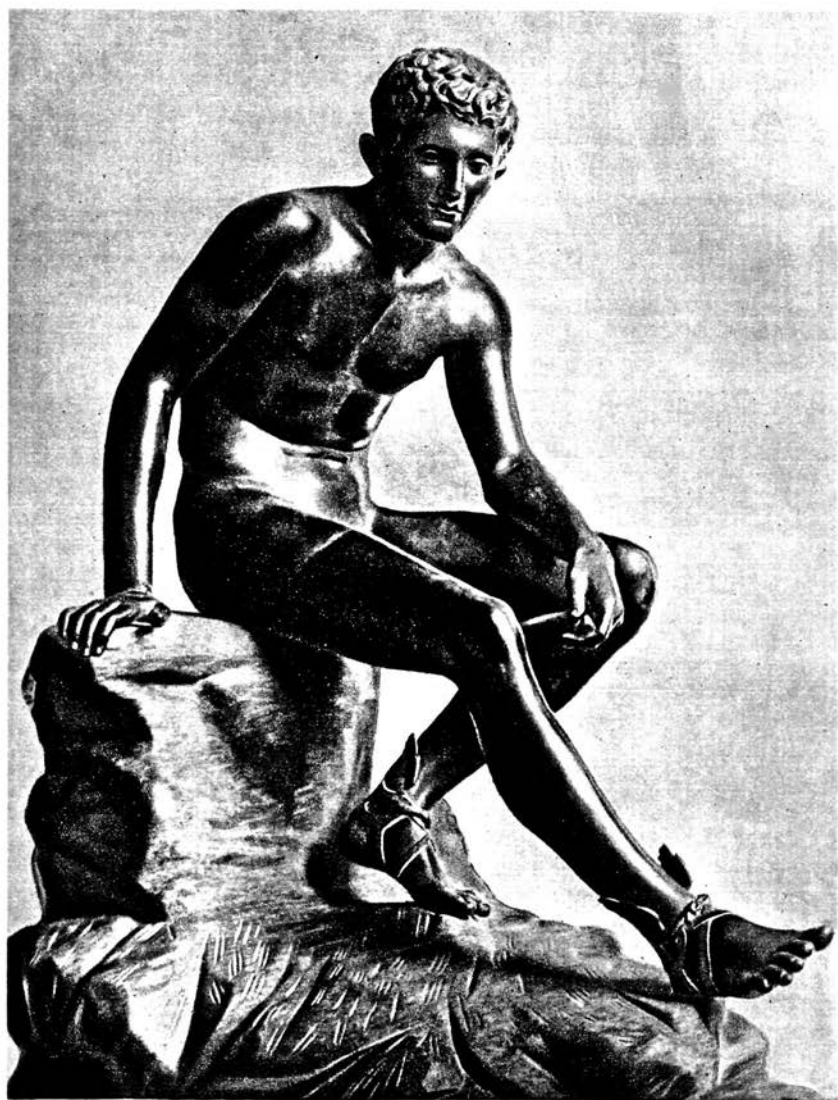
— Возьми себе одну из этих коров, — сказал ему Гермес, — только никому не рассказывай, что видел, как я прогнал здесь коров.

Старик, обрадованный щедрым подарком, дал слово Гермесу молчать и не показывать никому, куда тот погнал коров. Гермес пошел дальше. Но он отошел недалеко и решил узнать, сдержит ли старик данное слово. Спрятав коров в лесу и изменив свой вид, вернулся Гермес назад и спросил старика:

— Скажи-ка, не прогонял ли тут мальчик коров? Если ты мне укажешь, куда он их погнал, я дам тебе быка и корову.

Недолго колебался старик: очень уж хотелось ему получить еще быка и корову, и он показал, куда угнал мальчик коров. Страшно рассердился Гермес на старика и превратил его в немую скалу, чтобы вечно молчал он и помнил, что надо держать данное слово.

После этого вернулся Гермес за коровами и быстро погнал их дальше. Наконец, пригнал он их в Пилос. Двух коров



Гермес — бог, посланник богов,
покровитель торговли. (Статуя IV в. до н. э.)

принес Гермес в жертву богам, потом уничтожил все следы жертвоприношения, а оставшихся коров спрятал в пещере, введя их в нее задом, чтобы следы коров вели не в пещеру, а из нее.

Сделав все это, Гермес спокойно вернулся в грот к матери своей Майе и лег потихоньку в колыбель, завернувшись в пеленки.

Но Майя заметила отсутствие сына. Она с упреком сказала ему:

— Плохое замыслил ты дело. Зачем похитил ты коров Аполлона? Разгневается он. Ведь ты знаешь, как грозен в гневе своем Аполлон. Разве ты не боишься его разящих без промаха стрел?

— Не боюсь я Аполлона,— ответил матери Гермес,— пусть себе гневается. Если он вздумает обидеть тебя или меня, то я в отместку разграблю все его святилище в Дельфах, украду все его треножники, золото, серебро и одежды.

А Аполлон уже заметил пропажу коров и пустился их разыскивать. Он нигде не мог их найти. Наконец вещая птица привела его в Пилос, но и там не нашел своих коров златокудрый Аполлон. В пещеру же, где были спрятаны коровы, он не вошел: ведь следы вели не в пещеру, а из нее.

Наконец после долгих бесплодных поисков, пришел он к гроту Майи. Заслышав приближение Аполлона, Гермес еще глубже забрался в свою колыбель и плотнее завернулся в пеленки. Аполлон вошел в грот Майи и увидал, что Гермес с невинным лицом лежит в своей колыбели. Он начал упрекать Гермеса за кражу коров и требовал, чтобы он вернул их, но Гермес от всего отрекался. Он уверял Аполлона, что и не думал красть у него коров и не знает, где они.

— Послушай, мальчик! — воскликнул в гневе Аполлон.— Я свергну тебя в мрачный Тартар, и не спасет тебя ни отец, ни мать, если ты не вернешь мне моих коров.

— О, сын Латоны! — ответил Гермес.— Не видал я, не знаю и от других не слышал о твоих коровах. Разве этим я занят — другое у меня дело, другие заботы. Я забочусь лишь о сне, молоке матери да моих пеленках. Нет, клянусь, я даже не видел вора твоих коров.

Как ни сердился Аполлон, он ничего не мог добиться от хитрого, изворотливого Гермеса. Наконец, Аполлон вытасил из колыбели Гермеса и заставил его идти к Зевсу, чтобы тот решил их спор. Пришли оба бога на Олимп. Как ни изворачивался Гермес, как ни хитрил, все же Зевс велел ему отдать Аполлону похищенных коров.

С Олимпа повел Гермес Аполлона в Пилос, захватив по дороге сделанную им из щита черепахи лиру. В Пилосе он показал, где спрятаны коровы. Пока Аполлон выгонял коров из пещеры, Гермес сел около нее на камне и заиграл на лире.

Дивные звуки огласили долину и песчаный берег моря. Изумленный Аполлон с восторгом слушал игру Гермеса. Он отдал Гермесу за его лиру коров — так пленили его звуки лиры. А Гермес изобрел себе свирель¹, любимый музыкальный инструмент пастухов Греции.

Изворотливый, ловкий, носящийся быстро, как мысль, по свету прекрасный сын Майи и Зевса, Гермес, уже в раннем детстве доказавший свою хитрость и ловкость, служил также и олицетворением юношеской силы. Всюду в палестрах² стояли его статуи. Он бог молодых атлетов. Его призывали они перед борьбой и состязаниями в быстром беге.

Кто только не чтит Гермеса в древней Греции: и путник, и оратор, и купец, и атлет, и даже воры.

АРЕС³, АФРОДИТА, ЭРОТ И ГИМЕНЕЙ

АРЕС

Бог войны, неистовый Арес,— сын громовержца Зевса и Геры. Не любит Зевс сына за его кровожадность. Не будь Арес его сыном, он давно низверг бы его в мрачный Тартар, туда, где томятся титаны. Сердце свирепого Ареса радуют только жестокие битвы. Неистовый, носится он среди грохота оружия, криков и стонов сражающихся, в сверкающем вооружении, с громадным щитом. Следом за ним несутся его сыновья, Деймос и Фобос — ужас и страх, а рядом с ними богиня раздора Эрида и сеющая убийства богиня Энью. Кипит, грохочет битва, со стоном падают воины, но ликует Арес. Торжествует Арес, когда сразит своим ужасным мечом воина и хлынет на землю горячая кровь. Без разбора разит он и направо и налево; груды тел вокруг жестокого бога.

Свиреп, неистов, грозен Арес, но победа не всегда сопутствует ему. Часто приходится Аресу уступать на поле битвы воинственной дочери Зевса Афине-Палладе. Побеждает она Ареса мудростью и спокойным сознанием силы. Нередко и смертные герои одерживают верх над Аресом, особенно, если им помогает Афина-Паллада. Так поразил Ареса медным копьем герой Диомед под стенами Трои. Сама Афина направи-

¹ Свирель — музыкальный духовой инструмент, состоящий из семи тростниковых трубочек разной длины, связанных друг с другом.

² Палестры — особые площадки, на которых обучали физическим упражнениям, борьбе, кулачному бою и т. п. В античной Греции существовали главным образом при школах.

³ Арес (у римлян Марс) — бог войны, несущий гибель и разрушение, древнегреческий идеал храброго воина. Сравнительно с другими богами Греции пользовался меньшим почетом. Сам бог Зевс, по словам греков, недолго любит своего сына Ареса, постоянно затевающего раздоры, губящего людей и радующегося, когда во время битвы рекой льется кровь.

ла удар. Далеко разнесся ужасный крик раненого бога. Слово десять тысяч воинов вскрикнули сразу, вступая в яростную битву, так закричал от боли покрытый медными доспехами Арес. Вздрыгнули в ужасе греки и троянцы, а неистовый Арес понесся, окутанный мрачным облаком, покрытый кровью, с жалобами на Афину к отцу своему Зевсу. Но Зевс не стал слушать его жалоб. Он не любит сына, которому приятны лишь распри, битвы да убийства.

Если даже жена Ареса, прекраснейшая из богинь Афродита, приходит на помощь своему мужу, когда он в пылу битвы встретится с Афиной, и тогда выходит победительницей любимая дочь громовержца Зевса. Воительница Афина одним ударом повергает на землю прекрасную богиню любви Афродиту. Со слезами возносится на Олимп вечно юная, дивно прекрасная Афродита, а вслед ей раздается торжествующий смех и несутся насмешки Афины.

АФРОДИТА ¹

Не изнеженной, ветреной богине Афродите вмешиваться в кровавые битвы. Она будит в сердцах богов и смертных любовь. Благодаря этому она царит над всем миром.

Никто не может избежать ее власти, даже боги. Только Афина, Гестия и Артемида не подчинены ее могуществу. Высокая, стройная, с нежными чертами лица, с мягкой волной золотых волос, как венец лежащих на ее прекрасной голове, Афродита — олицетворение красоты и вечной юности. Когда она идет, в блеске своей красоты, в благоухающих одеждах, тогда ярче светит солнце, пышнее цветут цветы. Дикие лесные звери бегут к ней из чащи леса; к ней стаями слетаются птицы. Львы, пантеры, барсы и медведи кротко ласкаются к ней. Спокойно идет среди диких зверей Афродита, гордая своей лучезарной красотой. Ее спутницы оры и хариты, богини красоты и грации, прислуживают ей. Они одевают богиню в роскошные одежды, причесывают ее золотые волосы, венчают ее голову сверкающей диадемой.

Около острова Киферы родилась Афродита, дочь Урана, из белоснежной пены морских волн. Легкий, ласкающий ветерок принес ее на остров Кипр ². Там окружили юные оры вышедшую из морских волн богиню любви. Они облекли ее в златотканную одежду и увенчали венком из благоухающих цветов.

¹ *Афродита* (у римлян Венера) — первоначально была богиней неба, посылающей дождь, а также, по-видимому, и богиней моря. В мифе об Афродите и на ее культе сильно сказались восточное влияние, главным образом культа финикийской богини Астарты. Постепенно Афродита становится богиней любви. Бог любви *Эрот* (у римлян *Амур*, или *Купидон*) — ее сын.

² По острову Кипру Афродите часто называли Кипридой.



Афродита — богиня красоты и любви, рождающаяся из морских волн; две прислужницы надевают на нее одежды. (Барельеф начала V в. до н. э., верхняя часть обломана.)

Пышно разрастались цветы там, где ступала Афродита. Дивную богиню повели на Олимп. Громко приветствовали ее боги. С тех пор всегда живет среди богов Олимпа золотая Афродита, вечно юная, прекраснейшая из богинь.

ПИГМАЛИОН

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так, дала она счастье кипрскому художнику Пигмалиону. Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит; казалось, что вот-вот она задвигается и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил, наконец, созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками из цветов. Как часто шептал Пигмалион:

— О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!

Но статуя была нема.

Наступили дни празднества в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую телку с вызолоченными рогами; он простер к богине руки и с мольбой прошептал:

— О, вечные боги и ты, златая Афродита! Если вы можете дать все молящему, то дайте мне жену, столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе и — о, счастье, о, радость! Статуя ожила! Бьется ее сердце, в ее глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу-жену Пигмалиону.

НАРЦИСС

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Но кто не чтит златую Афродиту, кто отвергает дары ее, кто противится ее власти, того немилосердно карает богиня любви. Так покарала она сына речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы, прекрасного, но холодного, гордого Нарцисса. Никого не любил он, кроме одного себя, лишь себя считал достойным любви.

Однажды, когда он заблудился в густом лесу во время охоты, увидела его нимфа Эхо. Нимфа не могла сама заговорить с Нарциссом. На ней тяготело наказание богини Геры: молчать должна была нимфа Эхо, а отвечать на вопросы она могла лишь тем, что повторяла их последние слова. С восторгом смотрела Эхо на стройного красавца юношу, скрытая от него лесной чащей. Нарцисс огляделся кругом, не зная, куда ему идти, и громко крикнул:

— Эй, кто здесь?

— Здесь! — раздался громкий ответ Эхо.

— Иди сюда! — крикнул Нарцисс.

— Сюда! — ответила Эхо.

С изумлением смотрит прекрасный Нарцисс по сторонам. Никого нет. Удивленный этим, он громко воскликнул:

— Сюда, скорей ко мне!

И радостно откликнулась Эхо:

— Ко мне!



VENERE GIBBIA

Протягивая руки, спешит к Нарциссу нимфа из леса, но гневно оттолкнул ее прекрасный юноша. Ушел он поспешно от нимфы и скрылся в темном лесу.

Спряталась в лесной непроходимой чаще и отвергнутая нимфа. Страдает от любви к Нарциссу, никому не показывается и только печально отзывается на всякий возглас несчастная Эхо.

А Нарцисс остался по-прежнему гордым, самовлюбленным. Он отвергал любовь всех и многих нимф сделал несчастными. И раз одна из отвергнутых им нимф воскликнула:

— Полюби же и ты Нарцисс! И пусть не отвечает тебе взаимностью человек, которого ты полюбишь!

Исполнилось пожелание нимфы. Разгневалась богиня любви Афродита на то, что Нарцисс отвергает ее дары, и наказала его. Однажды весной во время охоты Нарцисс подошел к ручью и захотел напиться студеной воды. Еще ни разу не касались вод этого ручья ни пастух, ни горные козы, ни разу не падала в ручей сломанная ветка, даже ветер не заносил в ручей лепестков пышных цветов. Вода его была чиста и прозрачна. Как в зеркале, отражалось в ней все вокруг: и кусты, разросшиеся по берегу, и стройные кипарисы, и голубое небо. Нагнулся Нарцисс к ручью, опершись руками на камень, выступавший из воды, и отразился в ручье весь, во всей своей красе. Тут-то и постигла его кара Афродиты. В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами смотрит он на свое изображение в воде, он манит его, зовет, простирает к нему руки. Наклоняется Нарцисс к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеною, прозрачную воду ручья. Все забыл Нарцисс; он не уходит от ручья; не отрываясь, любитесь самим собой. Он не ест, не пьет, не спит. Наконец, полный отчаяния, восклицает Нарцисс, простирая руки к своему отражению:

— О, кто страдал так жестоко! Нас разделяют не горы, не моря, а только полоска воды, и все же не можем мы быть с тобой вместе. Выйди же из ручья!

Задумался Нарцисс, глядя на свое отражение в воде. Вдруг страшная мысль пришла ему в голову, и тихо шепчет он своему отражению, наклонясь к воде:

— О, горе! Я боюсь, не полюбил ли я самого себя! Ведь ты — я сам! Я люблю самого себя. Я чувствую, что немного осталось мне жить. Едва расцветши, увяну я и сойду в мрачное царство теней. Смерть не страшит меня; смерть принесет конец мукам любви.

Покидают силы Нарцисса, бледнеет он и чувствует уже приближение смерти, но все-таки не может оторваться от

своего отражения. Плачет Нарцисс. Падают его слезы в прозрачные воды ручья. По зеркальной поверхности воды пошли круги, и пропало прекрасное изображение. Со страхом воскликнул Нарцисс:

— О, где ты! Вернись! Останься! Не покидай меня: ведь это жестоко. О, дай хоть посмотреть на тебя!

Но вот опять спокойна вода, опять появилось отражение, опять не отрываясь смотрит на него Нарцисс. Тает он, как роса на цветах в лучах горячего солнца. Видит и несчастная нимфа Эхо, как страдает Нарцисс. Она по-прежнему любит его; страдания Нарцисса болью сжимают ей сердце.

— О, горе! — восклицает Нарцисс.

— Горе! — отвечает Эхо.

Наконец, измученный, слабющим голосом воскликнул Нарцисс, глядя на свое отражение:

— Прощай!

И еще тише, чуть слышно прозвучал отклик нимфы Эхо:

— Прощай!

Склонилась голова Нарцисса на зеленую прибрежную траву, и мрак смерти покрыл его очи. Умер Нарцисс. Плакали в лесу младые нимфы, и плакала Эхо. Приготовили нимфы юному Нарциссу могилу, но когда пришли за телом юноши, то не нашли его. На том месте, где склонилась на траву голова Нарцисса, вырос белый душистый цветок — цветок смерти; нарциссом зовут его.



Нарцисс. (Статуя IV в. до н. э.)

АДОНИС¹

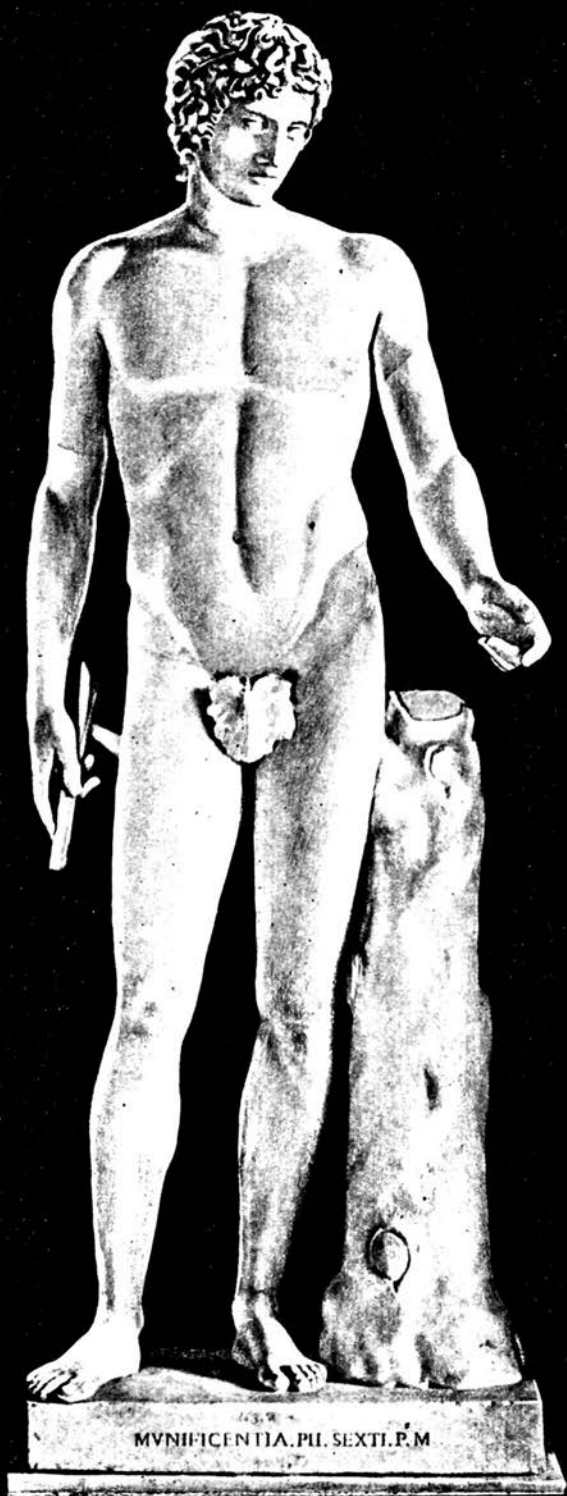
Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Но богиня любви, так покаравшая Нарцисса, знала и сама муки любви, и ей пришлось оплакивать любимого ею Адониса. Афродита любила сына царя Кипра, Адониса. Никто из смертных не был равен ему красотой, он был даже прекрасней богов-олимпийцев. Забыла для него Афродита и Патмос, и цветущую Киферу. Адонис был ей милее даже светлого Олимпа. Все время проводила она с юным Адонисом. С ним охотилась Афродита в горах и лесах Кипра, подобно деве Артемиде. Забыла Афродита о своих золотых украшениях, о своей красоте. Под палящими лучами и в непогоду охотилась она на зайцев, пугливых оленей и серн, избегая охоты на грозных львов и кабанов. И Адониса просила она не охотиться на львов, медведей и кабанов, чтобы не случилось с ним несчастья. Редко покидала богиня царского сына, а покидая, каждый раз молила помнить ее просьбу.

Однажды собаки Адониса во время охоты напали на след громадного кабана. Они подняли зверя и с яростным лаем погнались на него. Адонис радовался такой богатой добыче; он не предчувствовал, что это его последняя охота. Все ближе лай собак, вот уже мелькнул громадный кабан среди кустов. Адонис уже готовится пронзить разъяренного зверя копьем, как вдруг кинулся на него кабан и своими громадными клыками смертельно ранил любимца Афродиты. Умер Адонис от страшной раны.

Афродита узнала о смерти Адониса и, полная невыразимого горя, пошла в горы Кипра искать тело любимого юноши. По крутым горным стремнинам, среди мрачных ущелий, по краям глубоких пропастей шла Афродита. Острые камни и шипы терновника изранили нежные ноги богини. Капли ее крови падали на землю, оставляя след всюду, где проходила богиня. Наконец, нашла Афродита тело Адониса. Горько плакала она над рано погибшим прекрасным юношей. Чтобы навсегда сохранилась память о нем, велела богиня вырасти из крови Адониса нежному анемону. А там, где падали из израненных ног богини капли крови, всюду выросли пышные розы, алые, как кровь Афродиты. Сжалился Зевс-громовержец над горем богини любви. Велел он брату своему Аиду и жене

¹ Миф об Адонисе и Афродите заимствован греками у финикийян. Имя Адонис не греческое, а финикийское и значит «господин». Финикийяне же заимствовали этот миф у вавилонян, у которых был миф о богине любви Иштар и прекрасном Таммузе — умирающем и каждую весну воскресающем боге.



MVNIFICENTIA.PII. SEXTI.P.M

его Персефоне отпускать каждый год Адониса на землю из печального царства теней умерших. С тех пор полгода остается Адонис в царстве Аида, а полгода живет на земле с богиней Афродитой. Вся природа ликует, когда возвращается на землю к ярким лучам солнца юный, прекрасный любимец Афродиты Адонис.

ЭРОТ

Прекрасная Афродита царит над миром. У нее, как и у Зевса-громовержца, есть посланник: через него выполняет она свою волю. Этот посланник — сын Афродиты Эрот, веселый, шаловливый, коварный, а подчас и жестокий мальчик. Эрот носится на блестящих золотых крыльях над землями и морями, быстрый и легкий, как дуновение ветерка. В руках его — маленький золотой лук, за плечами — колчан со стрелами. Никто не защищен от этих золотых стрел. Без промаха попадает в цель Эрот; как стрелок он не уступает самому стреловержцу Аполлону. Когда попадает в цель Эрот, глаза его светятся радостью, он с торжеством высоко закидывает свою курчавую головку и громко смеется.

Стрелы Эрота несут с собой радость и счастье, но часто несут они страдания, муки любви и даже гибель. Самому златокудрому Аполлону, самому тучегонителю Зевсу немало страданий причинили эти стрелы.

Зевс знал, как много горя и зла принесет с собой в мир сын Афродиты. Он хотел, чтобы умертвили его еще при рождении. Но разве могла допустить это мать? Она скрыла Эрота в непроходимом лесу, и там, в лесных дебрях, вскормили малютку Эрота молоком своим две свирепые львицы. Вырос Эрот, и вот носится он по всему миру, юный, прекрасный, и сеет своими стрелами в мире то счастье, то горе, то добро, то зло.

ГИМЕНЕЙ

Есть еще один помощник и спутник у Афродиты — это юный бог брака Гименей. Он летит на своих белоснежных крыльях впереди свадебных шествий. Ярко горит пламя его брачного факела. Хоры девушек призывают во время свадьбы Гименея, моля его благословить брак молодых и послать им радость в жизни.

Эрот, натягивающий лук.
(Копия со статуи Лисиппа, IV в. до н. э.) ►





ГЕФЕСТ¹

Гефест, сын Зевса и Геры, бог огня, бог-кузнец, с которым никто не может сравниться в искусстве ковать, родился на Олимпе слабым и хромым ребенком. В гнев пришла великая Гера, когда показали ей некрасивого, хилого сына. Она схватила его и сбросила с Олимпа вниз на далекую землю.

Долго неся по воздуху несчастный ребенок и упал, наконец, в волны безбрежного моря. Сжалились над ним морские богини — Эвринома, дочь великого Океана, и Фетида, дочь вешего морского старца Нерея. Они подняли упавшего в море маленького Гефеста и унесли его с собой глубоко под воды седого Океана.

Там в лазурном гроте воспитали

они Гефеста. Вырос бог Гефест некрасивым, хромым, но с могучими руками, широкой грудью и мускулистой шеей. Каким он был дивным мастером в своем кузнечном ремесле! Много выковал он великолепных украшений из золота и серебра своим воспитательницам Эвриноме и Фетиде.

Долго таил Гефест в сердце гнев на мать свою, богиню Геру, наконец решил отомстить ей за то, что она сбросила его с Олимпа. Он выковал золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в подарок матери. В восторг пришла жена громовержца Зевса, увидав чудесный подарок. Действительно, только царица богов и людей могла сидеть на кресле такой необычайной красоты. Но — о, ужас! Лишь только Гера села в кресло, как обвили ее несокрушимые пуги, и Гера оказалась прикованной к креслу. Бросились боги ей на помощь. Напрасно: никто из них не мог освободить царицу Геру. Боги поняли, что только Гефест, выковавший кресло, может освободить свою мать.

Тотчас послали они Гермеса за богом-кузнецом. Вихрем помчался Гермес на край света, к берегам Океана. В мгновение ока пронесся Гермес над землей и морем и явился в грот,

¹ Гефест (у римлян *Вулкан*) — первоначально бог огня; с развитием ремесел, и особенно кузнечного ремесла, становится богом-покровителем металлургии того времени. Особенно чтили Гефеста в Афинах, где ремесла достигли наибольшего в Греции развития.



Кузница Гефеста. (Барельеф II в. до н. э.)

где работал Гефест. Долго просил он Гефеста идти с ним на высокий Олимп — освободить царицу Геру, но наотрез отказался бог-кузнец: он помнил зло, которое причинила ему мать. Не помогли ни просьбы, ни мольбы Гермеса. На помощь Гермесу явился Дионис, бог вина. С громким смехом поднес он Гефесту чашу благовонного вина, за ней другую, а за ней еще и еще. Охмелел Гефест, теперь можно было с ним сделать все — вести куда угодно. Гермес и Дионис посадили Гефеста на осла и повезли на Олимп. Покачиваясь, ехал Гефест. Кругом Гефеста неслись в веселой пляске увитые плющом менады¹ с тирсами² в руках. Неуклюже прыгали охмелевшие сатиры. Дымились факелы, громко раздавался звон тимпанов³, гремели бубны. А впереди шел Дионис, в венке из винограда и с тирсом. Весело двигалось шествие. Наконец, пришли на Олимп. Гефест в один миг освободил свою мать, теперь он уже не помнил обиду.

Гефест остался жить на Олимпе. Он построил там богам величественные золотые дворцы и себе построил дворец из золота, серебра и бронзы. В нем живет Гефест с женой сво-

¹ Менады — спутницы Диониса; в переводе на русский язык «менады» значит «неистовствующие»; менады — то же, что и вакханки.

² Тирс — палка, обвитая плющом или виноградом, с кедровой шишкой на конце.

³ Тимпан — ударный музыкальный инструмент, имевший форму двух бронзовых чашек, которыми ударяли друг о друга.

ей прекрасной, приветливой Харитой, богиней грации и красоты.

В этом же дворце находится и кузница Гефеста, где он проводит большую часть времени. Посередине кузницы стоит громадная наковальня, в углу — горн с пылающим огнем и мехи. Дивные эти мехи: их не нужно приводить в движение руками, они повинуются слову Гефеста. Скажет он — и работают мехи, раздувая в горне ярко пышащее пламя. Покрытый потом, весь черный от пыли и копоти, работает бог-кузнец в своей кузнице. Какие дивные произведения выковывает Гефест: несокрушимое оружие, украшения из золота и серебра, чаши и кубки, треножники, которые катятся сами на золотых колесах!

Окончив работу, омыв в благовонной ванне пот и копоть, Гефест идет, прихрамывая и пошатываясь на своих слабых ногах, на пир богов, к отцу своему, громовержцу Зевсу. Приветливый, добродушный, часто прекращает он готовую разгореться ссору между Зевсом и Герой. Без смеха не могут боги смотреть, как хромым Гефестом ковыляет вокруг пиршественного стола, разливая богам благоухающий нектар. Смех заставляет богов забыть ссоры.

Но бог Гефест может быть и грозным. Многие испытали силу его огня и страшные, могучие удары его огромного молота. Даже волны бушующих рек Ксанфа и Симоиса смирил под Троей своим огнем Гефест. Грозный, разил он молотом и могучих гигантов.

Велик бог огня, искуснейший кузнец Гефест: он дает тепло и радость, он ласков и приветлив, но он же грозно карает.

ДЕМЕТРА И ПЕРСЕФОНА

Могущественна великая богиня Деметра. Она дает плодородие земле, и без ее благотворной силы ничто не произрастает ни в тенистых лесах, ни на лугах, ни на тучных пашнях.

ПОХИЩЕНИЕ ПЕРСЕФОНЫ АИДОМ

Изложено по гомеровскому гимну.

Была у богини Деметры юная, прекрасная дочь Персефона. Отцом Персефоны был громовержец Зевс. Однажды Персефона вместе со своими подругами, океанидами, беззаботно резвилась на цветущей Нисейской долине¹. Подобно легкокрылой бабочке перебежала юная дочь Деметры от цветка

¹ Долина в области Мегары, на берегу Саронического залива.

к цветку. Она рвала пышные розы, душистые фиалки, белоснежные лилии и красные гиацинты. Беспечно резвилась Персефона, не ведая той судьбы, которую назначил ей отец ее Зевс. Не думала Персефона, что нескоро увидит она опять ясный свет солнца, нескоро будет любоваться цветами и вдыхать их сладкий аромат. Зевс отдал ее в жены мрачному своему брату Аиду, властителю царства теней умерших, и с ним должна была жить Персефона во мраке подземного царства, лишенная света горячего южного солнца.

Аид видел, как резвилась в Нисейской долине Персефона, и решил тотчас похитить ее. Он упросил богиню земли Гею вырастить необычной красоты цветок. Согласилась богиня Гея, и вырос дивный цветок на Нисейской долине; его пьянящий аромат далеко разлился во все стороны. Персефона увидела цветок; вот она протянула руку и схватила его за стебелек, вот уже сорван цветок. Вдруг разверзлась земля, и на черных конях появился из земли в золотой колеснице Аид. Он схватил Персефону, поднял ее на колесницу и в мгновение ока скрылся на своих быстрых конях в недрах земли. Только вскрикнуть успела Персефона. Далеко разнесся крик ужаса дочери Деметры; он донесся и до морских пучин, и до высокого Олимпа. Никто не видел, как похитил Персефону мрачный Аид, видел лишь бог Гелиос-Солнце.

Богиня Деметра услышала крик Персефоны. Она поспешила в Нисейскую долину, всюду искала дочь, но нигде не было ее. Океаниды не видали, куда скрылась Персефона.

Тяжкая скорбь об утрате единственной возлюбленной дочери овладела сердцем Деметры. Одета в темные одежды, девять дней блуждала Деметра по земле, проливая горькие слезы. Она всюду искала Персефону, всех просила о помощи, но никто не мог помочь ей в ее горе. Наконец, уже на десятый день,



Деметра — богиня плодородия и земледелия. (Статуя IV в. до н. э.)

она пришла к богу Гелиосу-Солнцу и стала со слезами молить его:

— О, лучезарный Гелиос! Ты объезжаешь на златой колеснице высоко по небу землю и моря, ты видишь все, ничто не может скрыться от тебя; если ты имеешь хоть немного жалости к несчастной матери, то скажи мне, где моя дочь Персефона, скажи, где мне искать ее! Я слышала ее крик, ее похитили у меня. Скажи, кто похитил ее. Я всюду искала ее, но нигде не могу найти!

Ответил Деметре лучезарный Гелиос:

— Великая богиня, ты знаешь, как я чту тебя, ты видишь, как скорблю, видя твое горе. Знай, великий тучегонитель Зевс отдал дочь твою в жены своему мрачному брату Аиду. Он похитил Персефону и увез ее в свое полное ужасов царство. Побори же тяжелую печаль, богиня: ведь велик муж твоей дочери, она стала женой могущественного брата великого Зевса.

Еще больше опечалилась богиня Деметра. Разгневалась она на громовержца Зевса за то, что отдал он без ее согласия Персефону в жены Аиду. Она покинула богов, покинула Олимп, приняла вид простой смертной и, облекшись в темные одежды, долго блуждала между смертными, проливая горькие слезы.

Всякий рост на земле прекратился. Листья на деревьях завяли и облетели. Леса стояли обнаженными. Трава поблекла; цветы опустили свои пестрые венчики и засохли. Не было плодов в садах, засохли зеленые виноградники, не зрели в них тяжелые, сочные грозди. Прежде плодородные, нивы были пусты — ни былинки не росло на них. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду; слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду. Но ничего не видела, не слышала Деметра, погруженная в печаль.

Наконец Деметра пришла к городу Элевсину. Там, у городских стен, села в тени оливы на «камень скорби» у самого «колодца дев». Недвижима сидела Деметра, подобная изваянию. Прямыми складками спадала до самой земли ее темная одежда. Голова ее была опущена, а из глаз катились слезы и падали ей на грудь. Долго сидела так Деметра, одна, неутешная.

Увидали ее дочери царя Элевсина, Келея. Они удивились, заметив у источника плачущую женщину в темных одеждах, подошли к ней и с участием спросили, кто она. Но богиня Деметра не открылась им. Она сказала, что ее зовут Део, родом она с Крита, ее увезли разбойники, но она бежала от них и после долгих скитаний пришла к Элевсину. Деметра просила дочерей Келея отвести ее в дом их отца; она согласилась стать служанкой их матери, воспитывать детей и работать в доме Келея. Дочери Келея привели Деметру к матери своей Метанейре.

Дочери Келея не думали, что вводят в дом отца своего богиню. Но когда вошла Деметра в дом, она коснулась головой верха двери, и весь дом озарился дивным светом. Метанейра встала навстречу Деметре; она поняла, что не простую смертную привели к ней ее дочери. Низко склонилась жена Келея перед незнакомкой и просила ее сесть на место царицы. Отказалась Деметра; она молча села на простое сиденье служанки, по-прежнему безучастная ко всему, что делалось вокруг. Служанка же Метанейры, веселая Ямба, видя как глубока печаль незнакомки, старалась развеселить ее. Она весело прислуживала ей и своей госпоже; громко звучал ее смех и сыпались шутки. Улыбнулась Деметра в первый раз с тех пор, как похитил у нее Персефону мрачный Аид, и в первый раз согласилась она кусить пищи.



Деметра. (Статуя IV в. до н. э., найденная в море.)

Деметра осталась у Келея. Она стала воспитывать его сына Демофонта. Богиня решила дать Демофону бессмертие. Она держала младенца на своих коленях; младенец дышал бессмертным дыханием богини. Деметра натирала его амброзией, дающей бессмертие, а ночью, когда все в доме Келея спали, она, завернув Демофонта в пеленки, клала его в ярко пылавшую печь. Но Демофонт не получил бессмертия. Увидала раз Метанейра своего сына, лежащего в печи, страшно испугалась и стала молить Деметру не делать этого. Деметра разгневалась на Метанейру, вынула Демофонта из печи и сказала:

— О, неразумная, я хотела дать бессмертие твоему сыну, сделать его не уязвимым. Знай же, я — Деметра, дающая силы и радость смертным и бессмертным.

Деметра открыла Келею и Метанейре, кто она, и приняла свой обычный образ богини. Божественный свет разлился по покоям Келея. Богиня Деметра стояла, величественная и прекрасная, золотистые волосы спадали на ее плечи, глаза горели мудростью, от одежд ее лилось благоухание. Пали на колени перед ней Метанейра и ее муж.

Богиня Деметра повелела выстроить храм в Элевсине, у источника Каллихоры, и осталась жить в нем. При этом храме Деметра сама учредила празднества.

Печаль по нежно любимой дочери не покинула Деметру, не забыла она и гнева своего на Зевса. По-прежнему бесплодна была земля. Голод становился все сильнее, так как на полях земледельцев не всходило ни единой травки. Напрасно тащили быки тяжелый плуг по пашне — бесплодна была их работа. Гибли целые племена. Вопли голодных неслись к небу, но не внимала им Деметра. Наконец, перестали куриться на земле жертвы бессмертным богам. Гибель грозила всему живому. Не хотел гибели смертных тучегонитель Зевс. Он послал к Деметре вестницу богов Ириду. Быстро помчалась она на своих радужных крыльях в Элевсин к храму Деметры, звала ее, молила вернуться на Олимп в сонм богов. Деметра не вняла ее мольбам. Посылал и других богов великий Зевс к Деметре, но богиня не хотела возвращаться на Олимп, пока не вернет ей Аид Персефону.

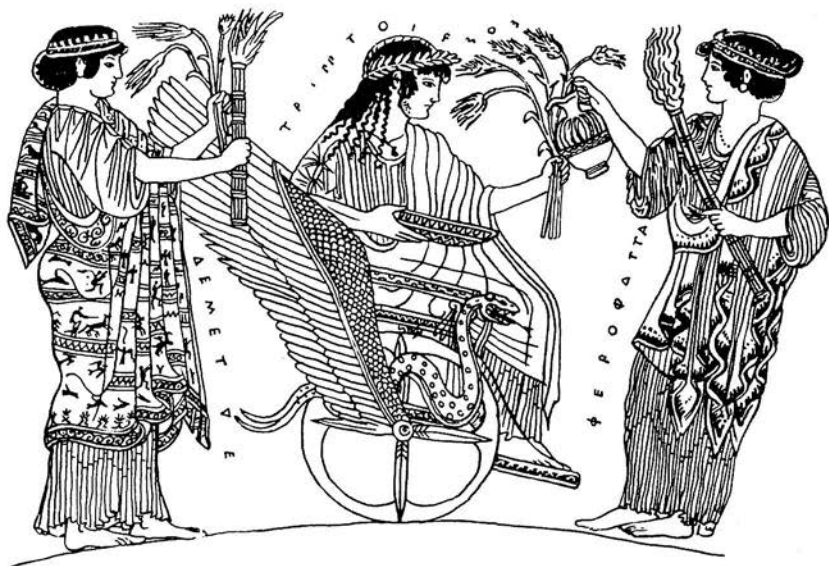
Послал тогда Зевс к Аиду быстрого, как мысль, Гермеса. Гермес спустился в царство Аида, предстал пред сидящим на золотом троне владыкой душ умерших и поведал ему волю Зевса.

Аид согласился отпустить Персефону к матери, но предвзвительно дал ей проглотить зерно плода граната, символ брака. Взошла Персефона с Гермесом на золотую колесницу мужа; помчались бессмертные кони Аида, никакие препятствия не были страшны им, и в мгновение ока достигли они Элевсина.

Забыв все от радости, Деметра бросилась навстречу дочери и заключила ее в объятия. Снова была с ней ее любимая Персефона. С ней вернулась Деметра на Олимп. Тогда Зевс решил, что две трети года будет жить с матерью Персефона, а на одну треть — возвращаться к мужу своему Аиду.

Деметра вернула плодородие земле, и снова все зацвело, зазеленело. Нежной весенней листвой покрылись леса; зацвели цветы на изумрудной траве лугов. Вскоре заколосились хлеботородные нивы; зацвели и заблагоухали сады; засверкала на солнце зелень виноградников. Пробудилась вся природа. Все живое ликovalo и славило великую богиню Деметру и дочь ее Персефону.

Но каждый год покидает свою мать Персефона, и каждый раз Деметра погружается в печаль и снова облачается в темные одежды. И вся природа горюет об ушедшей. Желтеют на деревьях листья, срывает их осенний ветер; отцветают цветы, нивы пустеют, наступает зима. Спит природа, чтобы проснуться в радостном блеске весны тогда, когда вернется к своей матери из безрадостного царства Аида Персефона. Когда же возвращается к Деметре ее дочь, тогда богиня плодородия щедрой рукой сыплет свои дары людям и награждает труд земледельца богатым урожаем.



Триптолем на колеснице с крылатыми змеями; налево от него богиня Деметра с факелом и колосьями; направо — богиня Персефона с кувшином и факелом. (Рисунок на вазе.)

ТРИПТОЛЕМ

Богиня Деметра, дающая плодородие земле, научила людей, как возделывать хлебородные нивы. Она дала юному сыну царя Элевсина, Триптолему, семена пшеницы, и он первый трижды вспахал плугом поле у Элевсина и бросил в темную землю семена. Богатый урожай дало поле, благословленное самой Деметрой. На чудесной колеснице, запряженной крылатыми змеями, Триптолем по повелению Деметры облетел все страны и всюду научил людей земледелию.

Был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию. Но гордый царь скифов захотел отнять у Триптолема славу учителя земледелия, он захотел присвоить эту славу себе. Линх задумал убить Триптолема во время сна. Но Деметра не допустила злодеяние. Она решила покарать Линха за то, что он, нарушив обычай гостеприимства, поднял руку на ее избранника.

Ночью Линх прокрался в покой, где мирно спал Триптолем. Но как только Линх занес над спящим кинжал, Деметра обратила царя скифов в рысь.

Скрылся в темных лесах обращенный в рысь Линх, а Триптолем покинул страну скифов, чтобы, переносясь из страны в страну на своей чудесной колеснице, учить людей великому дару Деметры — земледелию.

ЭРИСИХТОН

Не одного царя скифов, Линха, покарала богиня Деметра, она покарала и царя Фессалии, Эрисихтона. Надменен и нечестив был Эрисихтон, никогда не чтит он богов и не приносил им жертвы.

Эрисихтон дерзко оскорбил богиню Деметру. Он решил срубить в священной роще Деметры столетний дуб, бывший жилищем дриады, любимицы Деметры. Ничто не остановило Эрисихтона.

— Хотя бы это была не любимица Деметры, а сама богиня, — воскликнул нечестивец, — все же срублю я этот дуб!

Эрисихтон вырвал из рук слуги топор и глубоко вонзил его в дерево. Тяжкий стон раздался внутри дуба, и хлынула кровь из его коры. Пораженные, стояли перед дубом слуги царя. Один из них осмелился остановить его, но разгневанный Эрисихтон убил слугу, воскликнув:

— Вот тебе награда за твою покорность богам!

Эрисихтон срубил столетний дуб. С шумом, подобным стону, упал дуб на землю, и умерла жившая в нем дриада.

Надев темные одежды, дриады священной рощи пришли к богине Деметре и молили ее покарать Эрисихтона, убившего их подругу. Разгневалась Деметра. Она послала за богиней голода. Посланная ею дриада быстро помчалась на колеснице Деметры, запряженной крылатыми змеями, в Скифию, к горам Кавказа, и там нашла на бесплодной горе богиню голода, бледную, с впалыми глазами, растрепанными волосами, с грубой кожей, обтягивавшей одни кости. Дриада передала волю Деметры богине голода, и та повиновалась ее велению.

Явилась богиня голода в дом Эрисихтона и вдохнула в него неутолимый голод, сжигавший все его внутренности. Чем больше ел Эрисихтон, тем сильнее становились муки голода. Все свое состояние потратил он на всевозможные яства, которые только сильнее будили в Эрисихтоне неутолимый, мучительный голод. Наконец, ничего не осталось у Эрисихтона — лишь одна дочь. Чтобы добыть денег и насытиться, он продал свою дочь в рабство. Но дочь его получила от бога Посейдона дар принимать любой образ и каждый раз освобождалась от купивших ее то под видом птицы, то коня, то коровы.

Много раз продавал свою дочь Эрисихтон, но мало ему было денег, которые выручал он от этой продажи. Голод мучил его все сильнее и сильнее, все нестерпимее становились его страдания. Наконец, Эрисихтон стал рвать зубами свое тело и погиб в ужасных мучениях.

НОЧЬ, ЛУНА, ЗАРЯ И СОЛНЦЕ

Медленно едет по небу в колеснице, запряженной черными конями, богиня Ночь — Нюкта. Своим темным покровом закрыла она землю. Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю неверный, мерцающий свет — это юные сыновья богини Зари-Эос и Астрея. Много их, они усеяли все ночное темное небо. Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня Луна — Селена. Круторогие быки медленно везут ее колесницу по небу. Спокойно, величественно едет богиня Луна в своей длинной белой

одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая все серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Карию. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион¹. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет, который льет она на землю.

Все ближе утро. Богиня Луна уже давно спустилась с небосклона. Чуть посветлел восток. Ярко загорелся на востоке предвестник зари Эос — Форос — утренняя звезда. Подул легкий ветерок. Все ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря-Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог Солнце-Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует бога Солнце-Гелиоса.



Эос — богиня зари, взлетев на небо, льет на землю росу из двух сосудов. (Рисунок на вазе.)

¹ Эндимион считался иногда сыном царя Карию, Эфлия, иногда сыном Зевса. Возможно, что Эндимион — древний карийский бог сна. Карию — область на юго-западе Малой Азии, на побережье Средиземного моря.

Лучезарный бог выезжает на небо с берегов Океана в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, запряженной четверкой крылатых коней. Верхи гор озаряют лучи восходящего солнца, и кажется, что они залиты огнем. Звезды бегут с небосклона при виде бога солнца и одна за другой скрываются в лоне темной ночи. Все выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льет живительные лучи на землю, дает ей свет, тепло и жизнь.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

ФАЭТОН

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Только раз нарушен был заведенный в мире порядок, и не въезжал бог солнца на небо, чтобы светить людям. Это случилось так. У Солнца-Гелиоса и Климены, дочери морской богини Фетиды, был сын Фазтон. Однажды родственник Фазтона, сын громовержца Зевса Эпаф, насмехаясь над ним, сказал:

— Не верю я, что ты — сын лучезарного Гелиоса. Мать твоя говорит неправду. Ты — сын простого смертного.

Разгневался Фазтон, краска стыда залила его лицо; он побежал к матери, бросился к ней на грудь и со слезами жаловался на оскорбление. Но мать его, простерши руки к лучезарному солнцу, воскликнула:

— О, сын! Клянусь тебе Гелиосом, который нас видит и слышит, которого и ты сам сейчас видишь, что он — твой отец! Пусть лишит он меня своего света, если я говорю неправду! Пойди сам к нему, дворец его недалеко от нас. Он подтвердит мои слова.

Фазтон тотчас отправился к Гелиосу. Быстро достиг он дворца Гелиоса, сиявшего золотом, серебром и драгоценными камнями. Дворец искрился всеми цветами радуги, так дивно украсил его бог Гефест. Фазтон вошел во дворец и увидел там Гелиоса, сидящего в пурпурной одежде на троне. Но Фазтон не мог приблизиться к лучезарному богу, его глаза — глаза смертного — не выносили сияния, исходящего от венца Гелиоса. Бог солнца увидел Фазтона и спросил его:

— Что привело тебя ко мне во дворец, сын мой?

— О, свет всего мира, о, отец Гелиос! Только смею ли я называть тебя отцом? — воскликнул Фазтон. — Дай мне доказательство того, что ты — мой отец. Уничтожь, молю тебя, мое сомнение!



Гелиос — бог солнца, на колеснице, запряженной крылатыми конями, взлетает на небо. (Рисунок на вазе.)

Гелиос снял лучезарный венец, подозвал к себе Фаэтона, обнял его и сказал:

— Да, ты — мой сын; правду сказала тебе мать твоя, Климена. А чтобы ты не сомневался более, проси у меня что хочешь, и, клянусь водами священной реки Стикса, я исполню твою просьбу.

Едва сказал это Гелиос, как Фаэтон стал просить позволить ему поехать по небу вместо Гелиоса в его золотой колеснице. В ужас пришел лучезарный бог.

— Безумный, что ты просишь! — воскликнул Гелиос. — О, если бы мог я нарушить мою клятву! Ты просишь невозможное, Фаэтон. Это тебе не по силам. Ты же смертный, а разве это дело смертного? Даже бессмертные боги не в силах устоять на моей колеснице. Сам великий Зевс-громовержец не может править ею, а кто же могущественнее его! Подумай только: вначале дорога так крута, что даже мои крылатые кони едва взбираются по ней. Посередине она идет так высоко над землей, что даже мной овладевает страх, когда я смотрю вниз на расстилающиеся подо мной моря и земли. В конце же дорога так стремительно опускается к священным берегам Океана, что без моего опытного управления колесница стремглав полетит вниз и разобьется. Ты думаешь, может быть, встретить в пути много прекрасного. Нет, среди опасностей, ужасов и диких зверей идет путь. Узок он; если же ты уклонишься в сторону, то ждут тебя там рога грозного тельца, грозит тебе лук кентавра, чудовищные скорпион

и рак¹. Много ужасов на пути по небу. Поверь, не хочу я быть причиной твоей гибели. О, если бы ты мог взглядом своим проникнуть мне в сердце и увидеть, как я боюсь за тебя! Посмотри вокруг себя, взгляни на мир, как много в нем прекрасного! Проси все, что хочешь, я ни в чем не откажу тебе, только не проси этого. Ведь ты просишь не награду, а страшное наказание.

Но Фаэтон ничего не хотел слушать; обвив руками шею Гелиоса, он просил исполнить его просьбу.

— Хорошо, я исполню твою просьбу, потому, что поклялся водами Стикса. Ты получишь, что просишь, но я думал, что ты разумнее, — печально ответил Гелиос.

Он повел Фаэтону туда, где стояла колесница. Залюбовался ею Фаэтон: она была вся золотая и сверкала разноцветными камнями. Привели крылатых коней Гелиоса, накормленных амброзией и нектаром. Запрягли коней в колесницу. Розоперстая Эос открыла врата солнца. Гелиос натер лицо Фаэтону священной мазью, чтобы не опалило его пламя солнечных лучей, и возложил ему на голову сверкающий венец. Со вздохом, полным печали, дает Гелиос последние наставления Фаэтону:

— Сын мой, помни мои последние наставления, исполни их, если сможешь. Не гони лошадей, держи как можно тверже вожжи. Сами побегут мои кони. Трудно удерживать их. Дорогу же ты ясно увидишь по колее, она идет через все небо. Не поднимайся слишком высоко, чтобы не сжечь небо, но и низко не опускайся, не то ты спалишь всю землю. Не уклоняйся ни вправо, ни влево. Путь твой как раз посередине между змеей и жертвенником². Все остальное я поручаю судьбе, на нее одну я надеюсь. Но пора, ночь уже покинула небо и взошла розоперстая Эос. Вери крепче вожжи. Но, может быть, ты изменишь еще свое решение — ведь оно грозит тебе гибелью. О, дай мне самому светить земле! Не губи себя!

Но Фаэтон быстро вскочил на колесницу и схватил вожжи. Он радуется, ликует, благодарит отца своего Гелиоса и торопится в путь. Кони бьют копытами, пламя пышет у них из ноздрей, легко подхватывают они колесницу и сквозь туман быстро несутся вперед по крутой дороге на небо. Непривычно легка для коней колесница. Вот кони мчатся уже по небу, они оставляют обычный путь Гелиоса и несутся без дороги. А Фаэтон не знает, где же дорога, не в силах он править конями. Взглянул он с вершины неба на землю и побледнел от страха — так далеко под ним была она. Колени его задрожали, тьма заволочла его очи. Он уже жалеет, что упросил отца дать

¹ Созвездия Тельца, Кентавра, Скорпиона и Рака.

² Два созвездия, называвшиеся у греков Змея и Жертвенник.

ему править колесницей. Что ему делать? Уже много проехал он, но впереди еще длинный путь. Не может справиться с конями Фэтон, он не знает их имен, а сдержать их вожжами нет у него силы. Кругом себя он видит страшных небесных зверей и пугается еще больше.

Есть место на небе, где раскинулся чудовищный, грозный скорпион, — туда несут Фэтона кони. Увидел несчастный юноша покрытого темным ядом скорпиона, грозящего ему смертоносным жалом, и, обезумев от страха, выпустил вожжи. Еще быстрее понеслись кони, почуяв свободу. То взвиваются они к звездам, то, опустившись, несутся почти над самой землей. Сестра Гелиоса, богиня луны Селена, с изумлением глядит, как мчатся кони ее брата без дороги, никем не управляемые. Пламя от близко опустившейся колесницы охватывает землю. Гибнут большие, богатые города, гибнут целые племена. Горят горы, покрытые лесом: двуглавый Парнас, тенистый Киферон, зеленый Геликон, горы Кавказа, Тмол, Ида¹, Пелион, Осса. Дым заволакивает все кругом; не видит Фэтон в густом дыму, где он едет. Вода в реках и ручьях закипает. Нимфы плачут и прячутся в ужасе в глубоких гротах. Кипят Евфрат, Оронт, Алфей, Эврот² и другие реки. От жара трескается земля, и луч солнца проникает в мрачное царство Аида. Моря начинают пересыхать, и страждут от зноя морские божества. Тогда поднялась богиня Гея-Земля и громко воскликнула:

— О, величайший из богов, Зевс-громовержец! Неужели должна я погибнуть, неужели погибнуть должно царство твоего брата Посейдона, неужели должно погибнуть все живое? Смотри! Атлас едва уже выдерживает тяжесть неба. Ведь небо и дворцы богов могут рухнуть. Неужели все вернется в первобытный Хаос? О, спаси от огня то, что еще осталось!

Зевс услышал мольбу богини Геи, грозно взмахнул он десницей, бросил свою сверкающую молнию и ее огнем потушил огонь. Зевс молнией разбил колесницу. Кони Гелиоса разбежались в разные стороны. По всему небу разбросаны осколки колесницы и упряжь коней Гелиоса.

А Фэтон, с горящими на голове кудрями, пронесся по воздуху, подобно падающей звезде, и упал в волны реки Эридана³, вдали от своей родины. Там гесперийские нимфы подняли его тело и предали земле.

В глубокой скорби отец Фэтона, Гелиос, закрыл свой лик и целый день не появлялся на голубом небе. Только огонь пожара освещал землю.

¹ *Киферон* — горный кряж между Аттикой и Беотией; *Геликон* — на юго-западе Беотии; *Тмол* — в Лидии; *Ида* — во Фригии, в Малой Азии.

² *Оронт* — в Сирии; *Алфей* — на западе Пелопоннеса; *Эврот* — в Лаконии; на берегу Эврата находилась Спарта.

³ Мифическая река на крайнем севере земли, впадающая в Океан.

Долго несчастная мать Фазтона, Климена, искала тело своего погибшего сына. Наконец нашла она на берегах Эридана не тело сына, а его гробницу. Горько плакала неутешная мать над гробницей сына, с ней оплакивали погибшего брата и дочери Климены — гелиады. Скорбь их была безгранична. Плачущих гелиад боги превратили в тополя. Стоят тополя-гелиады, склонившись над Эриданом, и падают их слезы-смола в студеную воду. Смола застывает и превращается в прозрачный янтарь.

Скорбел о гибели Фазтона и друг его Кикн. Его сетования далеко разносились по берегам Эридана. Видя неутешную печаль Кикна, боги превратили его в белоснежного лебедя. С тех пор лебедь Кикн живет на воде, в реках и широких светлых озерах. Он боится огня, погубившего его друга Фазтона.

ДИОНИС¹

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДИОНИСА

Зевс-громовержец любил прекрасную Семелу, дочь фиванского царя Кадма. Однажды он обещал ей исполнить любую ее просьбу и поклялся в этом нерушимой клятвой богов, священными водами подземной реки Стикса. Но возненавидела Семелу богиня Гера и захотела ее погубить. Она сказала Семеле:

— Проси Зевса явиться тебе во всем величии бога-громовержца, царя Олимпа. Если он тебя действительно любит, то не откажет в этой просьбе.

Убедила Гера Семелу, и та попросила Зевса исполнить именно эту просьбу. Зевс не мог отказать Семеле. Громовержец явился ей во всем величии, во всем блеске своей славы. Яркая молния сверкала в руках Зевса; удары грома потрясали дворец Кадма. Вспыхнуло все вокруг от молнии Зевса. Огонь охватил дворец, все кругом колебалось и рушилось. В ужасе упала Семела на землю, пламя жгло ее. Она видела, что нет ей спасения, что погубила ее просьба, внушенная Герой.

¹ Дионис (у римлян Вахс) — бог виноделия, вина, в Греции «пришлый» бог, принесенный из Фракии. Празднества в честь Диониса важны были тем, что они послужили началом театральных представлений в Афинах. Во время празднеств в Афинах (великие Дионисии) выступали хоры наряженных в козы шкуры певцов и исполняли особые гимны-дифирамбы; их начинал запевала, а хор ему отвечал; пение сопровождалось пляской. Из этих дифирамбов создалась трагедия (самое слово можно объяснить как «песня козлов»). На сельских же празднествах в честь Диониса (сельские Дионисии) исполнялись шуточные песни, которые тоже начинал запевала; они тоже сопровождалась плясками; из них произошла комедия.



Дионис на пантере. (Мозаика из г. Пеллы, IV в. до н. э.)

И родился у умирающей Семелы сын Дионис, слабый, не способный жить ребенок. Казалось, он тоже обречен на гибель в огне. Но разве мог погибнуть сын Зевса? Из земли со всех сторон, как по мановению волшебного жезла, вырос густой зеленый плющ. Он прикрыл от огня своей зеленью несчастного ребенка и спас его от смерти.

Зевс взял спасенного сына, а так как он был еще мал и слаб, зашил его себе в бедро. В теле Зевса Дионис окреп и, окрепнув, родился второй раз из бедра громовержца. Тогда Зевс призвал Гермеса и велел ему отнести маленького Диониса к сестре Семелы, Ино, и ее мужу Атаманту, царю Орхомена¹, они должны были воспитать его.

Богиня Гера разгневалась на Ино и Атаманта за то, что они взяли на воспитание сына ненавистой ей Семелы, и решила их наказать. Наслала она на Атаманта безумие. В припадке безумия убил Атамант своего сына Леарха. Едва успела бегством спастись от смерти Ино с другим сыном, Меликертом. Муж погнался за ней и уже настигал ее. Впереди крутой, скалистый морской берег, внизу шумит море, сзади настагает безумный муж — спасенья нет у Ино. В отчаянии бросилась она вместе с сыном в море с прибрежных скал. Приняли в море Ино и Меликерта Нереиды. Воспитательница Диониса и ее сын

¹ Город в Беотии, на берегу Капаидского озера.



Гермес с Дионисом. (Статуя Праксителя, IV в. до н. э.)



Силен с маленьким богом Дионисом на руках. (Статуя III в. до н. э.)

были обращены в морские божества, и живут они с тех пор в морской пучине.

Диониса же спас от безумного Атаманта Гермес. Он перенес его в мгновение ока в Нисейскую долину и отдал там на воспитание нимфам.

Дионис вырос прекрасным, могучим богом, дающим людям силы и радость, дающим плодородие. Нимфы, воспитавшие Диониса, были взяты Зевсом на небо, и светят они в темную звездную ночь среди других созвездий под названием Гиад¹.

¹ Гиадами называется скопление звезд в созвездии Ориона, одном из наиболее ярких созвездий на небе.

ДИОНИС И ЕГО СВИТА

С веселой толпой украшенных венками менад и сатиров ходит Дионис по всему свету, из страны в страну. Он идет впереди в венке из винограда, в его руках тирс, украшенный плющом. Вокруг него в быстрой пляске кружатся с пением и криками молодые менады; скачут охмелевшие от вина неуклюжие сатиры с хвостами и козлиными ногами. За шествием везут на осле старика Силена, мудрого учителя Диониса. Он сильно охмелел, едва сидит на осле, опершись на лежащий около него мех с вином. Венок из плюща сполз набок на его лысой голове. Покачиваясь, едет он, добродушно улыбаясь. Молодые сатиры идут около осторожно ступающего осла и бережно поддерживают старика, чтобы он не упал. Под звуки флейт, свирелей и тимпанов шумное шествие весело движется в горах, среди тенистых лесов, по зеленым лужайкам. Весело идет по земле Дионис-Вакх, все покоряя своей власти. Он учит людей разводить виноград и делать из его тяжелых спелых гроздей вино.

ЛИКУРГ

Не везде признают власть Диониса. Часто приходится ему встречать и сопротивление, иногда силой покорять страны и города.

Однажды, когда Дионис со своими спутницами-менадами весело пировал и плясал в тенистой долине, напал на него жестокий царь эдонов¹ Ликург. В ужасе разбежались менады, бросив на землю священные сосуды Диониса; даже сам Дионис обратился в бегство. Спасаясь от преследования Ликурга, он бросился в море; там укрыла его богиня Фетида.

Отец Диониса Зевс-громовержец жестоко наказал Ликурга, осмелившегося оскорбить юного бога: Зевс ослепил Ликурга и уменьшил срок его жизни.

ДОЧЕРИ МИНИЯ

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

И в Орхомене, в Беотии, не сразу признали бога Диониса. Явился в Орхомен жрец Диониса-Вакха и звал всех девушек и женщин в леса и горы на веселое празднество в честь бога вина. Но три дочери царя Миния не пошли на празднество;

¹ Эдоны — фракийское племя, жившее по берегам реки Стримона (современная Струма, или Карасу).

они не хотели признавать Диониса богом. Все женщины Орхомена ушли из города в тенистые леса. Увитые плющом, с тирсами в руках, они носились с громкими криками, подобно менадам, по горам и славили Диониса. А дочери царя Орхомена сидели дома и спокойно пряли и ткали; не хотели и слышать они ничего о боге Дионисе. Наступил вечер, солнце село, а дочери царя все еще не бросали работы, торопясь во что бы то ни стало закончить ее. Вдруг чудо представило перед их глазами. Раздались во дворце звуки тимпанов и флейт, нити пряжи обратились в виноградные лозы, и тяжелые грозди повисли на них. Ткацкие станки зазеленели: их густо обвил плющ. Всюду разлилось благоухание мирта и цветов. С удивлением глядели царские дочери на это чудо. Вдруг по всему дворцу, уже окутанному вечерними сумерками, засверкал зловещий свет факелов. Послышалось рыканье диких зверей. Во всех покоях дворца появились львы, пантеры, рыси и медведи. С грозным воем бегали они по дворцу и яростно сверкали глазами. В ужасе дочери царя старались спрятаться в самых дальних, в самых темных помещениях дворца, чтобы не видеть блеска факелов и не слышать рыканья зверей. Но все напрасно, нигде не могут они укрыться.

Тела царевен стали сжиматься, покрылись серой мышинной шерстью, вместо рук выросли крылья с тонкой перепонкой, — они обратились в летучих мышей. С тех пор скрываются они от дневного света в темных, сырых развалинах и пещерах.

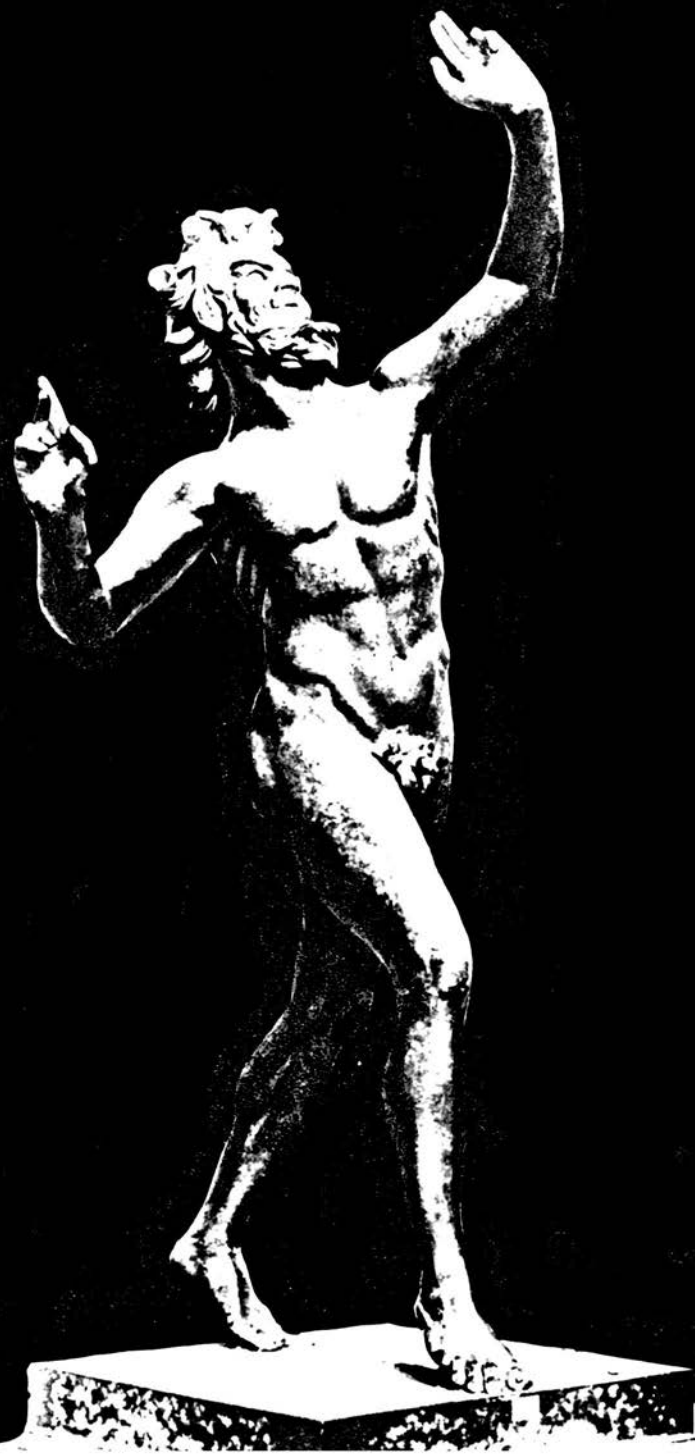
ТИРРЕНСКИЕ МОРСКИЕ РАЗБОЙНИКИ ¹

Изложено по гомеровскому гимну и поэме Овидия «Метаморфозы».

Дионис покарал и тирренских морских разбойников, но не столько за то, что они не признавали его богом, сколько за то зло, которое они хотели причинить ему как простому смертному.

Однажды стоял юный Дионис на берегу лазурного моря. Морской ветерок ласково играл его темными кудрями и чуть шевелил складки пурпурного плаща, спадавшего со стройных плеч юного бога. Вдали в море показался корабль; он быстро приближался к берегу. Когда корабль был уже близко, увидели моряки — это были тирренские морские разбойники — дивного юношу на пустынном берегу. Они быстро причалили,

¹ Тирренские, или тирсенские, т. е. этрусские, морские разбойники; *этруски* — народ, живший в X—II вв. до н. э. на западе Италии, в современной Тоскане.





Дионис — бог виноделия. (Бюст II в. до н. э.)

сошли на берег, схватили Диониса и увели его на корабль. Разбойники и не подозревали, что захватили в плен бога. Ликовали разбойники, что такая добыча попала им в руки. Они были уверены, что много золота выручат за столь прекрасного юношу, продав его в рабство. Придя на корабль, разбойники хотели заковать Диониса в тяжелые цепи, но они спадали с рук и ног юного бога. Он же сидел и глядел на разбойников со спокойной улыбкой. Когда кормчий увидал, что цепи не держатся на руках юноши, он со страхом сказал своим товарищам:

— Несчастные! Что мы делаем! Уж не бога ли хотим мы сковать? Смотрите, — даже наш корабль едва держит его! Не сам ли Зевс это, не сребролукый ли Аполлон или колебатель земли Посейдон? Нет, не похож он на смертного! Это один из богов, живущих на светлом Олимпе. Отпустите его скорее, посадите его на землю. Как бы не созвал он буйных ветров и не поднял бы на море грозной бури!

Но капитан со злобой ответил мудрому кормчему:

— Презренный! Смотри, ветер попутный! Быстро понесется корабль наш по волнам безбрежного моря. О юноше же мы позаботимся потом. Мы приплывем в Египет, или на Кипр, или в далекую страну гипербореев и там продадим его; пусть-ка там поищет этот юноша своих друзей и братьев. Нет, нам послали его боги!

Подняли разбойники паруса, и корабль вышел в открытое море. Вдруг совершилось чудо: по кораблю заструилось благовонное вино, и весь воздух наполнился благоуханием. Разбойники оцепенели от изумления. Но вот на парусах зазеленели виноградные лозы с тяжелыми гроздьями; темнозеленый плющ обвил мачту; всюду появились прекрасные плоды; уключины весел обвили гирлянды цветов. Испуганные разбойники, стали молить мудрого кормчего править скорее к берегу. Но поздно! Юноша превратился в льва и с грозным рыканьем встал на палубе, яростно сверкая глазами. На палубе корабля появилась косматая медведица; страшно оскалила она свою пасть. В ужасе бросились разбойники на корму



Менады, спутницы бога Диониса. (Рисунок на вазе.)

и столпились вокруг кормчего. Громадным прыжком лев бросился на капитана и растерзал его. Потеряв надежду на спасение, разбойники один за другим кинулись в морские волны, а Дионис превратил их в дельфинов. Кормчего же пощадил Дионис. Он принял свой прежний образ и, приветливо улыбаясь, сказал кормчему:

— Не бойся! Я полюбил тебя. Я — Дионис, сын громовержца Зевса и дочери Кадма, Семелы!

ИКАРИЙ

Награждает Дионис людей, которые чтят его как бога. Так, он наградил Икария в Аттике, когда тот гостеприимно принял его. Дионис подарил ему виноградную лозу, и Икарий первый развел в Аттике виноград. Но печальна была судьба Икария.

Однажды он дал вина пастухам, а они, не зная, что такое опьянение, решили, что Икарий отравил их. Пастухи убили Икария, а тело его зарыли в горах. Дочь Икария, Эригона, долго искала отца. Наконец с помощью своей собаки Майры нашла она могилу Икария. В отчаянии повесилась несчастная Эригона на том самом дереве, под которым лежало тело ее отца. Дионис взял Икария, Эригону и ее собаку Майру на небо. С той поры горят они на небе ясною ночью — это созвездия Волопаса, Девы и Большого Пса.

МИДАС

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Однажды веселый Дионис с шумной толпой менад и сатиров бродил по лесистым скалам Тмола во Фригии¹. Не было в свите Диониса лишь Силена. Он отстал и, спотыкаясь на каждом шагу, сильно охмелевший, брел по фригийским полям. Увидали его крестьяне, связали гирляндами из цветов и отвели к царю Мидасу. Мидас тотчас узнал учителя Диониса, с почетом принял его в своем дворце и девять дней чествовал роскошными пирами. На десятый день Мидас сам отвел Силена к Дионису. Обрадовался Дионис, увидав Силена, и позволил Мидасу в награду за тот почет, который он оказал его учителю, выбрать себе любой дар. Тогда Мидас воскликнул:

— О, великий бог Дионис, сделай так, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое, блестящее золото!

Дионис исполнил желание Мидаса; он пожалел лишь, что не избрал себе Мидас лучшего дара.

Ликуя, удалился Мидас. Радуюсь полученному дару, срывает он зеленую ветвь с дуба — в золотую превращается ветвь в его руках. Срывает он в поле колосья — золотыми становятся они, и золотые в них зерна. Срывает он яблоко — яблоко обращается в золотое, словно оно из садов Гесперид. Все, к чему ни прикасался Мидас, тотчас обращалось в золото. Когда он мыл руки, вода стекала с них золотыми каплями. Ликует Мидас. Вот пришел он в свой дворец. Слуги приготовили счастливому Мидасу богатый пир. Но тут он понял, какой ужасный дар попросил у Диониса. От одного прикосновения Мидаса все обращалось в золото. Золотыми становились у него во рту и хлеб, и все яства, и вино. Понял Мидас, что придется ему погибнуть от голода. Простер он руки к небу и воскликнул:

— Смилуйся, смилуйся, о, Дионис! Прости! Я молю тебя о милости! Возьми назад этот дар!

Явился Дионис и сказал Мидасу:

— Иди к истокам Пактола², там в его водах смой с тела этот дар и свою вину.

Отправился Мидас по велению Диониса к истокам Пактола и погрузился в его чистые воды. Золотом заструились воды Пактола и смыли с тела Мидаса дар, полученный от Диониса. С тех пор златоносным стал Пактол.

¹ Страна на северо-западе Малой Азии.

² Река в Лидии, впадающая в реку Герм (современная Гедис).

ПАН¹

Среди свиты Диониса часто можно видеть бога Пана. Когда родился Пан, мать его нимфа Дриопа, взглянув на сына, в ужасе обратилась в бегство. Он родился с козлиными ногами и рогами и с длинной бородой. Но отец его, Гермес, обрадовался рождению сына, он взял его на руки и отнес на Олимп. Все боги радовались рождению Пана и смеялись, глядя на него.

Пан не остался жить на Олимпе и ушел в тенистые леса, в горы. Там пасет он стада, играя на звучной свирели. Лишь только услышат нимфы чудные звуки свирели Пана, как толпами спешат к нему, окружают его, и вскоре веселый хоровод движется по зеленой уединенной долине. Пан и сам любит принимать участие в танцах нимф. Когда Пан развеселится, веселый шум поднимается в лесах по склонам гор. Весело резвятся нимфы и сатиры вместе с шумливым козлогим Паном. Когда же наступает жаркий полдень, Пан удаляется в густую чащу леса или в прохладный грот и там отдыхает. Опасно беспокоить тогда Пана; он вспыльчив и может в гневе послать тяжелый давящий сон или, неожиданно

появившись, испугать потревожившего его путника. Наконец, может он наслать и панический страх, когда человек опрометью бросается бежать, не разбирая дороги, через леса, через горы, по краю пропастей, не замечая, что бегство ежеминутно грозит ему гибелью. Случалось, что Пан целым войскам внушал подобный страх, и они обращались в бегство. Но если Пан не гневается, милостив он и добродушен. Бережет стада греков Пан, участник плясок неистовых менад, спутник бога вина Диониса.

¹ Бог *Пан*, хотя и являлся одним из древнейших богов Греции, имел в гомеровскую эпоху и позже, вплоть до II в. до н. э., небольшое значение. Уже то, что бог изображался как получеловек-полукозел (пережиток тотемизма), указывает на древность этого бога. Первоначально Пан — бог леса, бог пастухов, охранитель стад. Даже в Аркадии и в Аргосе, где Пана чтили больше, его не включали в число богов-олимпийцев. Но постепенно Пан становится богом-покровителем всей природы.



Пан — бог-покровитель стад и пастухов. В руке у Пана свирель. (Статуя I в. до н. э.)

ПАН И СИРИНГА

И Пана не миновали стрелы златокрылого Эроса. Полюбил он прекрасную нимфу Сирингу. Горда была нимфа и отвергала любовь всех. Как и для дочери Латоны, великой Артемиды, так и для Сиринги охота была любимым занятием. Часто даже принимали Сирингу за Артемиду — так прекрасна была юная нимфа в своей короткой одежде, с колчаном за плечами и с луком в руках. Как две капли воды походила она тогда на Артемиду, лишь лук ее был из рога, а не золотой, как у богини.

Пан увидал однажды Сирингу и хотел подойти к ней. Взглянула на Пана нимфа и в страхе обратилась в бегство. Едва успевал за ней Пан, стремясь догнать ее. Но вот путь преградила река. Куда бежать нимфе? Простерла к реке Сиринга руки и стала молить бога реки спасти ее. Бог реки внял мольбам нимфы и превратил ее в тростник. Подбежавший Пан хотел уже обнять Сирингу, но обнял лишь гибкий, тихо шелестевший тростник. Стоит Пан, печально вздыхая, и слышится ему в нежном шелесте тростника прощальный привет прекрасной Сиринги. Срезал несколько тростинок Пан и сделал из них сладкозвучную свирель, скрепив неравные коленца тростника воском. Назвал Пан в память нимфы свирель сирингой. С тех пор Пан любит играть в уединении лесов на свирели-сиринге, оглашая ее нежными звуками окрестные горы.

СОСТЯЗАНИЕ ПАНА С АПОЛЛОНОМ

Пан гордился своей игрой на свирели. Однажды вызвал он самого Аполлона на состязание. Это было на склонах горы Тмол. Судьей был бог этой горы. В пурпурном плаще, с золотой кифарой в руках и в лавровом венке явился Аполлон на состязание. Пан первый начал состязание. Раздались простые звуки его пастушеской свирели, нежно неслись они по склонам Тмола. Кончил Пан. Когда замолкли отзвуки его свирели, Аполлон ударил по золотым струнам своей кифары. Полились величественные звуки. Все стоявшие кругом как зачарованные слушали музыку Аполлона. Вся природа погрузилась в глубокое молчание, и среди тишины широкой волной лилась мелодия, полная дивной красоты. Кончил Аполлон; замерли последние звуки его кифары. Бог горы Тмол присудил Аполлону победу. Все славили бога-кифареда. Только один Мидас не восторгался игрой Аполлона, а хвалил простую игру Пана. Разгневался Аполлон, схватил Мидаса за уши и вытянул их. С тех пор у Мидаса ослиные уши, которые он старательно прячет под большим тюрбаном. А опечаленный Пан, побежденный Аполлоном, удалился глубже в чащу лесов; часто раздаются там полные грусти, нежные звуки его свирели, и с любовью внимают им юные нимфы.

ГЕРОИ



ПЯТЬ ВЕКОВ ¹

Изложено по поэме Гесиода «Работы и дни».

Живущие на Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым; это был золотой век. Бог Крон правил тогда на небе. Как блаженные боги, жили в те времена люди, не зная ни заботы, ни труда, ни печали. Не знали они и немощной старости; всегда были сильны и крепки их ноги и руки. Безболезненная и счастливая жизнь их была вечным пиром. Смерть, наступавшая после долгой жизни, похожа была на спокойный, тихий сон. Они имели при жизни все в изобилии. Земля сама давала им богатые плоды, и не приходилось им тратить труд на возделывание полей и садов. Многочисленны были их стада, и спокойно паслись они на тучных пастбищах. Безмятежно жили люди золотого века. Сами боги приходили к ним советоваться. Но золотой век на земле кончился, и никого не осталось из людей этого поколения. После смерти люди золотого века стали духами, покровителями людей новых поколений. Окутанные туманом, они носятся по всей земле, защищая правду и карая зло. Так наградил их Зевс после их смерти.

Второй людской род и второй век уже не были такими счастливыми, как первый. Это был серебряный век. Не были

¹ Поэт Гесиод рассказывал, как современные ему греки объясняли происхождение человека и смену веков. Гесиод писал, что в древности все было лучше, но постоянно жизнь на Земле ухудшалась, и хуже всего жилось в его время. Такой взгляд характерен для Гесиода — представителя крестьянства, мелких земельных собственников. Во времена Гесиода все больше углублялось расслоение на классы и усиливалась эксплуатация бедноты богатыми; поэтому бедному крестьянству действительно жилось плохо под гнетом крупных землевладельцев. Конечно, и после Гесиода жизнь бедняков в Греции лучше не стала, по-прежнему их эксплуатировали богатые.

равны ни силой, ни разумом люди серебряного века людям золотого. Сто лет росли они неразумными в домах своих матерей, только возмужав покидали их. Коротка была их жизнь в зрелом возрасте, а так как они были неразумны, то много несчастия и горя видели они в жизни. Сын Крона, Зевс уничтожил род их на земле. Он разгневался на людей серебряного века за то, что не повиновались они богам, живущим на Олимпе. Зевс поселил их в подземном сумрачном царстве. Там и живут они, не зная ни радостей, ни печалей; им тоже воздают почести люди.

Зевс создал третий род и третий век — век медный. Не похож он на серебряный. Из древка копья создал Зевс людей — страшных и могучих. Возлюбили люди медного века гордость и войну, обильную стонами. Не знали они земледелия и не ели плодов земли, которые дают сады и пашни. Зевс дал им громадный рост и несокрушимую силу. Неукротимо, мужественно было их сердце и неодолимы руки. Оружие их было выковано из меди, из меди были их дома, медными орудиями работали они. Не знали еще в те времена темного железа. Люди медного века уничтожали друг друга. Быстро сошли они в мрачное царство ужасного Аида. Как ни были они сильны, все же черная смерть похитила их, и покинули они ясный свет солнца.

Лишь только этот род сошел в царство теней, тотчас же Зевс создал на земле четвертый век и новый род людской, более благородный, более справедливый, равный богам род полубогов — героев. И они все погибли в злых войнах и ужасных кровопролитных битвах. Одни погибли у семиврагных Фив, в стране Кадма, сражаясь за наследие Эдипа. Другие пали под Троей, куда явились они за прекрасною Еленой, переплыв на кораблях широкое море. Когда всех их похитила смерть, Зевс-громовержец поселил их на краю земли, вдали от живых людей. Герои живут на островах блаженных у бурных вод Океана счастливой, беспечальной жизнью. Там плодородная земля трижды в год дает им плоды, сладкие как мед.

Последний, пятый век и род людской — железный. Он продолжается и теперь на земле. Ночью и днем, не переставая, губят людей печали и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие заботы. Правда, к злу примешивают боги и добро, но все же зла больше, оно царит повсюду. Не чтят дети родителей; друг не верен другу; гость не находит гостеприимства; нет любви между братьями. Не соблюдают люди данной клятвы, не ценят правды и добра. Друг у друга разрушают люди города. Всюду властвует насилие. Ценятся лишь гордость да сила.

Богини Совесть и Правосудие покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бессмертным богам, а людям остались только тяжкие беды, и нет у них защиты от зла.

ДЕВКАЛИОН И ПИРРА ¹

Много преступлений совершили люди медного века. Надменные и нечестивые, не повиновались они богам-олимпийцам. Громовержец Зевс прогневался на них; особенно же прогневил Зевса царь Ликосур в Аркадии ², Ликаон. Однажды Зевс под видом простого смертного пришел в Ликосуру. Чтобы жители знали, что он бог, Зевс дал им знамение, и все жители пали ниц перед ним и чтили его как бога. Один лишь Ликаон не хотел воздать Зевсу божеских почестей и издевался над всеми, кто чтил Зевса. Ликаон решил испытать, бог ли Зевс. Он убил заложника, бывшего в его дворце, и из его тела предложил трапезу великому громовержцу. Страшно разгневался Зевс. Ударом молнии он разрушил дворец Ликаона, а его самого превратил в кровожадного волка.

Все нечестивей становились люди, и задумал Зевс уничтожить весь людской род. Он решил послать на землю такой сильный ливень, чтобы все было затоплено. Зевс запретил дуть всем ветрам; лишь влажный южный ветер Нот гнал по небу темные дождевые тучи. Ливень хлынул на землю. Вода в морях и реках поднималась все выше и выше. Скрылись под водой города со своими стенами, домами и храмами. Постепенно вода покрыла все — и поросшие лесом холмы, и высокие горы. Вся Греция скрылась под бушующими волнами. Одинок поднималась среди волн вершина двуглавого Парнаса. Там, где раньше крестьянин возделывал свою ниву и где зеленели богатые спелыми гроздьями виноградники, плавали рыбы, а в лесах, покрытых водой, резвились стада дельфинов.

Так погиб род людей медного века. Лишь двое спаслись — Девкалион, сын Прометея, и жена его Пирра. По совету Прометея Девкалион построил огромный ящик, положил в него съестных припасов и вошел в него со своей женой. Девять дней и ночей носился ящик Девкалиона по волнам моря, покрывшим всю сушу. Наконец волны пригнали его к двуглавой вершине Парнаса. Ливень, посланный Зевсом, прекратился. Девкалион и Пирра вышли из ящика и принесли благодарственную жертву Зевсу. Вода схлынула, и снова показалась из-под волн земля, опустошенная, подобная пустыне.

Тогда Зевс послал к Девкалиону Гермеса. Быстро понесся над опустевшей землей вестник богов, предстал пред Девкалионом и сказал:

¹ В этом мифе рассказывается о всемирном потопе и о том, как Девкалион и Пирра спасаются в огромном ящике. Миф о потопе существовал и в древнем Вавилоне: это миф о Утнапиштиме, который заимствовали и древние евреи. У них — это библейский миф о всемирном потопе и Ное.

² Область в центре Пелопоннеса.

— Властитель богов и людей Зевс, зная твое благочестие, повелел тебе выбрать награду; выскажи твое желание, и исполнит его сын Крона.

Девкалион ответил Гермесу:

— О, великий Гермес, об одном лишь молю я Зевса: пусть опять населит он землю людьми.

Быстрый Гермес понесся обратно на Олимп и передал Зевсу мольбу Девкалиона. Зевс повелел Девкалиону и Пирре набрать камней и бросать их не оборачиваясь, через голову. Девкалион исполнил веление Зевса, и из камней, которые бросал он, создались мужчины, а из камней, брошенных женою его Пиррой,— женщины. Так после потопа землю заселил новый род людей, происшедших из камня.

ПРОМЕТЕЙ

Миф о том, как Прометей был прикован по повелению Зевса к скале, изложен по трагедии Эсхила «Прикованный Прометей».

Пустынная, дикая местность на самом краю земли, в стране скифов. Суровые скалы уходят за облака своими острокопечными вершинами. Кругом — никакой растительности, не видно ни единой травки, все голо и мрачно. Всюду высятся темные громады камней, оторвавшихся от скал. Море шумит и грохочет у подножия скал, и высоко взлетают соленые брызги. Морской пеной покрыты прибрежные камни. Далеко за скалами виднеются снежные вершины кавказских гор, подернутые легкой дымкой. Постепенно заволакивают даль грозные тучи, скрывая горные вершины. Все больше закрывают тучи небо. Еще мрачнее становится кругом. Безотрадная, суровая местность. Никогда не ступала здесь нога человека. Сюда, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы. Слуги громовержца, Сила и Власть, ведут Прометея. Громадные тела их словно высечены из гранита. Не знают сердца их жалости, в их глазах никогда не светится сострадание, их лица суровы, как скалы, которые стоят вокруг. Печальный, низко склонив голову, идет за ними бог Гефест со своим тяжелым молотом. Ужасное дело предстоит ему. Он должен своими руками приковать друга своего Прометея. Глубокая скорбь за участь друга гнетет Гефеста, но не смеет он ослушаться громовержца Зевса. Он знает, как неумолимо карает Зевс за неповиновение.

Сила и Власть возвели Прометея на вершину скалы и торопят Гефеста приниматься за работу. Их жестокие речи заставляют Гефеста еще сильнее страдать за друга. Неохотно берется он за свой громадный молот, только необходимость заставляет его повиноваться. Но торопит его Сила:

— Скорей, скорей бери оковы! Прикуй могучими ударами молота к скале Прометея. Напрасна твоя скорбь о нем: ведь ты скорбишь о враге Зевса.

Сила грозит гневом Зевса Гефесту, если он не прикует Прометея так, чтобы ничто не могло освободить его. Гефест приковывает к скале цепями руки и ноги Прометея. Как ненавидит он теперь свое искусство! Неумолимые служители Зевса все время следят за его работой.

— Сильней бей молотом! Крепче стягивай оковы! Не смей их ослаблять! Хитер Прометей, искусно умеет он находить выход и из неодолимых препятствий, — говорит Сила, — крепче прикуй его, пусть здесь узнает он, какво обманывать Зевса.

— О, как подходят жестокие слова ко всему твоему суровому облику! — восклицает Гефест.

Скала содрогается от тяжких ударов молота, и от края до края земли разносится грохот могучих ударов. Прикован наконец Прометей. Но это еще не все, нужно еще прибить его к скале, пронзив ему грудь несокрушимым острием. Медлит Гефест.

— О, Прометей! — восклицает он. — Как скорблю я, видя твои муки!

— Опять ты медлишь! — гневно говорит Гефесту Сила. — Ты все еще скорбишь о враге Зевса! Смотри, как бы не пришлось тебе скорбеть о самом себе!

Наконец титан, а грудь его пронзило острие. Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила:

— Ну вот, здесь ты можешь быть сколько хочешь надменным; будь горд по-прежнему! Давай теперь смертным дары богов, похищенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут помочь тебе твои смертные. Придется тебе самому подумать о том, как освободиться из этих оков.

Прометей хранит гордое молчание. За все время, пока приковывал его Гефест к скале, он не проронил ни единого слова, даже тихий стон не вырвался у него, — ничем не выдал он своих страданий.

Ушли слуги Зевса, Сила и Власть, а с ними ушел и печальный Гефест. Один остался Прометей; слышать его могли теперь лишь море да мрачные тучи. Только теперь тяжкий стон вырвался из пронзенной груди могучего титана, только теперь стал он сетовать на злую судьбу свою. Невыразимым страданием и скорбью звучали его сетования:

— О, божественный эфир и вы, быстронесущиеся ветры, о, источники рек и несмолкающий рокот морских волн, о, земля, всеобщая праматерь, о, всевидящее солнце, обегающее весь круг земли, — всех вас зову я в свидетели! Смотрите, что терплю я! Вы видите, какой позор должен нести я неисчис-

лимые годы! О, горе, горе! Стонать я буду от мук и теперь, и много, много веков! Как найти мне конец моим страданиям? Но что же говорю я! Ведь я же знал, что так будет. Муки эти не постигли меня неожиданно. Я знал, что неизбежны веления грозного рока. Я должен нести эти муки! За что же? За то, что я дал великие дары смертным, за это я должен страдать так невыносимо, и не избежать мне этих мук. О, горе, горе!

Но вот послышался тихий шум как бы от взмахов крыльев, словно полет легких тел всколыхнул воздух. С далеких берегов седого Океана, из прохладного грота, с легким дуновением ветерка примчались на колеснице к скале океаниды. Они слышали удары молота Гефеста, донеслись до них и стоны Прометея. Слезы заволокли прекрасные очи океанид, когда увидели они прикованного к скале могучего титана. Родным был он океанидам. Отец его, Япет, был братом отца их, Океана, а жена Прометея, Гесиона, была их сестрой. Окружили скалу океаниды. Глубока их скорбь о Прометее. Но слова его, проклинающие Зевса и всех богов-олимпийцев, пугают океанид. Они боятся, что Зевс сделает еще более тяжкими страдания титана. За что постигла его такая кара, океаниды не знают. Полные сострадания, просят они Прометея поведать им, за что покарал его Зевс, чем прогневал его титан.

Прометей рассказывает им, как помог он Зевсу в борьбе с титанами, как убедил мать свою Фемиду и богиню земли Гею стать на сторону Зевса. Зевс победил титанов и сверг их, по совету Прометея, в недра ужасного Тартара. Завладел Зевс властью над миром и разделил ее с новыми богами-олимпийцами, а тем титанам, которые помогали ему, не дал громовержец власти в мире. Зевс ненавидит титанов, боится их грозной силы. Не доверял Зевс и Прометею и ненавидел его. Еще сильнее разгорелась ненависть Зевса, когда Прометей стал защищать несчастных смертных людей, которые жили еще в то время, когда правил Крон, и которых Зевс хотел погубить. Но Прометей пожалел не обладавших еще разумом людей; он не хотел, чтобы сошли они несчастными в мрачное царство Аида. Он вдохнул им надежду, которой не знали люди, и похитил для них божественный огонь, хотя и знал, какая кара постигнет его за это. Страх ужасной казни не удержал гордого, могучего титана от желания помочь людям. Не удержали его и предостережения его вещей матери Фемиды.

С трепетом слушали океаниды рассказ Прометея. Но вот на быстрокрылой колеснице принесся к скале сам вещий старец Океан. Океан пытается уговорить Прометея покориться власти Зевса: ведь должен же он знать, что бесплодно бороться с победителем ужасного Тифона. Океан жалеет Прометея, он сам страдает, видя какие муки терпит Прометей. Вещий

старец готов поспешить на Олимп, чтобы молить Зевса помиловать титана, хотя этими мольбами может он навлечь на себя гнев громовержца. Он верит, что мудрое слово защиты часто смягчает гнев. Но напрасны мольбы Океана, гордо отвечает ему Прометей:

— Нет, старайся спасти самого себя. Боюсь я, что страдание принесет вред тебе. До дна исчерпаю я все зло, которое послала мне судьба. Ты же, Океан, страшись вызвать гнев Зевса мольбою за меня.

— О, вижу я,— грустно отвечает Океан Прометею,— что этими словами заставляешь ты меня вернуться назад, не достигнув ничего. Верь же мне, о, Прометей, что привела меня сюда лишь забота о твоей судьбе и любовь к тебе!

— Нет! Уходи! Скорей, скорей спеши отсюда! Оставь меня! — восклицает Прометей.

С болью в сердце покинул Океан Прометея. Он умчался на своей крылатой колеснице, а Прометей продолжил рассказ о том, что сделал он для людей, нарушив волю Зевса. В горе Мосхе, на Лемносе, из горна своего друга Гефеста похитил Прометей огонь для людей. Он научил людей искусствам, дал им знания, научил их счету, чтению и письму. Он познакомил их с металлами, научил добывать их в недрах земли и обрабатывать. Прометей смирил дикого быка и надел на него ярмо, чтобы могли пользоваться люди силой быков, обрабатывая свои поля. Прометей впряг коня в колесницу и сделал его послушным человеку. Мудрый титан построил первый корабль, оснастил его и распустил на нем льняной парус, чтобы быстро нес человека корабль по безбрежному морю. Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, но Прометей открыл им силу лекарств. Он научил их всему, что облегчает горести жизни и делает ее счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец.

Но не вечно будет страдать Прометей. Он знает, что злой рок постигнет и могучего громовержца. Не избегнет он своей судьбы! Прометей знает, что царство Зевса не вечно: будет он свергнут с высокого царственного Олимпа. Знает вещий титан и великую тайну, как избежать Зевсу злую судьбу, но не откроет он этой тайны Зевсу. Никакая сила, никакие угрозы, никакие муки не исторгнут ее из уст гордого Прометея.

Кончил Прометей свой рассказ. С изумлением слушали его океаниды. Дивились они великой мудрости и несокрушимой силе духа могучего титана, осмелившегося восстать против громовержца Зевса. Опять овладел ими ужас, когда услышали они, какой судьбой грозит Зевсу Прометей. Они знали, что если эти угрозы достигнут Олимпа, то ни перед чем не остановится громовержец, лишь бы узнать роковую тайну.

Полными слез глазами смотрят на Прометея океаниды, потрясенные мыслью о неизбежности велений сурового рока. Глубокое молчание воцарилось на скале; его прерывал лишь неумолкающий шум моря.

Вдруг вдали раздался чуть слышный, едва уловимый стон скорби и боли. Вот опять донесся он до скалы. Все ближе, громче этот стон. Гонимая огромным оводом, посланным Герой, вся в крови, покрытая пеной, несется в неистовом, безумном беге обращенная в корову несчастная Ио, дочь речного бога Инаха, первого царя Арголиды. Истомленная, обессиленная скитаниями, истерзанная жалом овода, остановилась Ио перед прикованным Прометеем. Громко стеная, рассказывает она, что пришлось вынести ей, и молит вешего титана:

— О, Прометей! Здесь, на этом пределе моих скитаний, открой мне, молю тебя, когда же кончатся мои муки, когда же, наконец, найду я покой?

— О, верь мне, Ио! — ответил Прометей. — Лучше не знать тебе этого, чем знать. Много еще стран пройдешь ты, много встретишь ужасов на своем пути. Твой тяжкий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок к проливу Босфор — так назовут его в честь тебя, когда ты переплывешь его. Долго будешь ты затем блуждать по Азии. Ты пройдешь мимо страны, где живут несущие смерть Горгоны; на их головах извиваются, шипя, змеи вместо волос. Остерегайся их! Остерегайся грифов¹ и однооких аримаспов¹; и их ты встретишь на своем пути. Наконец достигнешь ты Библинских гор, с них низвергает свои благодатные воды Нил. Вот там-то, в стране, которую орошает Нил, у его устья найдешь ты, наконец, покой. Там вернет тебе Зевс твой прежний прекрасный образ, и родится у тебя сын Эпаф. Он будет властвовать над всем Египтом и будет родоначальником славного поколения героев. Из этого рода произойдет и тот смертный, который освободит меня из оков. Вот что, Ио, поведала мне о судьбе твоей мать моя, вещая Фемида.

Громко воскликнула Ио:

— О, горе, горе! О, сколько страданий сулит мне еще злой рок! Сердце трепещет в груди моей от ужаса! Вновь овладевает мной безумие, снова вонзилось огненное жало в мое истерзанное тело, опять лишаясь я дара речи! О горе, горе!

Безумно вращая глазами, в бешеном беге понеслась прочь от скалы Ио. словно подхваченная вихрем, мчалась она вдаль. С громким жужжанием неся за ней овод, и огнем

¹ *Грифы* — чудовища с орлиными крыльями и головой и с львиным телом, сторожившие на крайнем севере Азии золотые россыпи; *аримаспы* — мифический народ, живший по соседству с грифами и ведший с ними непрекращавшуюся борьбу.

жгло его жало несчастную Ио. Скрылась она в облаках пыли из глаз Прометей и океанид. Все тише, тише доносились до скалы вопли Ио, замерли они, наконец, вдали, подобно тихому стону скорби.

Молчали Прометей и океаниды, скорбя о несчастной Ио, но вот воскликнул гневно Прометей:

— Как ни мучь ты меня, громовержец Зевс, но все же настанет день, когда и тебя повергнут в ничтожество. Лишишься ты царства и свергнут будешь во мрак. Исполнятся тогда проклятия отца твоего Крона! Никто из богов не знает, как предотвратить от тебя эту злую судьбу! Лишь я знаю! Вот сидишь ты теперь, могучий, на светлом Олимпе и мечешь громаы и молнии, но они тебе не помогут, они бессильны против неизбежного рока. О, повергнутый во прах, узнаешь ты, какая разница между властью и рабством!

Страх затуманил очи океанид, и ужас согнал краску с их прекрасных ланит. Простирая к Прометею свои руки, белые, как морская пена, воскликнули они:

— Безумный! Как не страшишься ты грозить царю богов и людей, Зевсу? О, Прометей, еще более тяжкие муки пошлет он тебе! Подумай о судьбе своей, пожалей себя!

— На все готов я!

— Но ведь склоняется же мудрый пред неумолимым роком!

— О, молитесь, просите вы пощады! Ползите на коленях к грозному владыке! А мне — что мне громовержец Зевс? Чего бояться мне его? Не суждена мне смерть! Пусть делает, что хочет, Зевс. Недолго ему властвовать над богами!

Едва промолвил эти слова Прометей, как по воздуху быстро, словно падающая звезда, пронесся Гермес и, грозный, предстал перед Прометеем. Его послал Зевс потребовать, чтобы титан открыл тайну: кто свергнет Зевса и как избежать веления судьбы? Гермес грозит ужасной карой Прометею за неповиновение. Но могучий титан непреклонен, с насмешкой отвечает он Гермесу:

— Мальчишкой был бы ты и детским был бы ум твой, если бы ты надеялся узнать хоть что-нибудь. Знай, что я не променяю своих скорбей на рабское служение Зевсу. Мне лучше быть прикованным к этой скале, чем стать верным слугой тирана Зевса. Нет такой казни, таких мук, которыми мог бы Зевс устроить меня и вырвать из уст моих хоть единое слово. Нет, не узнает он, как спастись ему от судьбы, никогда не узнает тиран Зевс, кто отнимет у него власть!

— Так слушай же, Прометей, что будет с тобой, если ты откажешься исполнить волю Зевса,— отвечает титану Гермес.— Ударом своей молнии он низвергнет эту скалу с тобой вместе в мрачную бездну. Там, в каменной темнице, много-много веков лишенный света солнца, будешь терзаться ты

в глубоком мраке. Пройдут века, и снова поднимет тебя Зевс на свет из бездны, но не на радость поднимет он тебя. Каждый день будет прилетать орел, которого пошлет Зевс, и острыми когтями и клювом будет он терзать твою печень; вновь и вновь будет вырастать она, и все ужасней будут твои страдания. Так будешь ты висеть на скале до той поры, пока другой не согласится добровольно сойти вместо тебя в мрачное царство Аида. Подумай Прометей, не лучше ль покориться Зевсу! Ведь ты же знаешь, что Зевс никогда не грозит напрасно!

Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь утратить его сердце? Вдруг задрожала земля, все кругом потряслось; раздалась оглушительные раскаты грома, и сверкнула нестерпимым светом молния. Забушевал неистово черный вихрь. Словно громады гор, поднялись на море пенистые валы. Заколебалась скала. Среди рева бури, грома и грохота землетрясения раздался ужасный вопль Прометея:

— О, какой удар направил против меня Зевс, чтобы вызвать ужас в моем сердце! О, высокочтимая мать Фемида, о, эфир, струящий всем свет! Смотрите, как несправедливо казнят меня Зевс!

Рухнула со страшным грохотом скала с прикованным к ней Прометеем в неизмеримую бездну, в вековечный мрак¹.

Прошли века, и поднял Зевс на свет из тьмы Прометея. Но страдания его не кончились; еще тяжелее стали они. Опять лежит он, распростертый на высокой скале, пригвожденный к ней, опутанный оковами. Жгут его тело палящие лучи солнца, проносятся над ним бури, его изможденное тело хлещет дожди и град, зимой же хлопьями падает снег на Прометея, и леденящий холод сковывает его. И этих мук мало! Каждый день огромный орел прилетает, шумя могучими крыльями, на скалу. Он садится на грудь Прометея и терзает ее острыми когтями. Орел рвет своим клювом печень титана. Потоками льется кровь, черными сгустками застывает она у подножия скал, разлагается на солнце и невыносимым смрадом заражает воздух. Каждое утро прилетает орел и вновь принимается за свою кровавую трапезу. За ночь заживают раны и вновь вырастает печень, чтобы днем дать новую пищу орлу. Годы, века длятся эти муки. Истомился могучий титан Прометей, но не сломлен его гордый дух страданиями.

Титаны давно примирились с Зевсом и покорились ему. Они признали его власть, и Зевс освободил их из мрачного Тартара. Теперь они, громадные, могучие, пришли на край земли к скале, где лежал скованный Прометей. Они окружили скалу и убеждают Прометея покориться Зевсу. Пришла и мать Прометея, Фемида, и молит сына смирить свой гордый дух

¹ Этим кончается трагедия Эсхила «Прикованный Прометей».



Геракл убивает стрелой из лука орла, терзающего грудь Прометея. На лево от Геракла — богиня Афина и бог Гермес, направо от орла — богиня Деметра и бог Посейдон. (Рисунок на вазе.)

и не противиться Зевсу. Она молит сына сжалиться над ней: ведь так невыносимо страдает она, видя муки сына. Сам Зевс забыл уже свой прежний гнев. Теперь держава его сильна, ничто не может поколебать ее, ничто не страшно ему. Да и правит он уже не как тиран, он охраняет государства, хранит законы. Он покровительствует людям и правде среди них. Только одно беспокоит еще громовержца — это тайна, которую знает один Прометей. Зевс готов, если Прометей откроет ему роковую тайну, помиловать могучего титана. Уже близко время, когда кончатся муки Прометея, родился и возмужал великий герой, которому суждено судьбой освободить от оков титана. Непреклонный Прометей по-прежнему хранит тайну, изнывая от мук, но и его начинают покидать силы.

Наконец, и великий герой, которому суждено освободить Прометея, во время своих странствований приходит сюда, на край земли. Герой этот — Геракл, сильнейший из людей, могучий, как бог. С ужасом смотрит он на мученья Прометея, и сострадание овладевает им. Титан рассказывает Гераклу о злой судьбе своей и о том, какие великие подвиги предстоит Гераклу совершить. Полный внимания, слушает титана Геракл. Но еще не весь ужас страданий Прометея видел Геракл. Вдали слышится шум могучих крыльев — это летит орел на свой кровавый пир. Он кружится высоко в небе над Прометеем, готовый спуститься к нему на грудь. Геракл не дал ему терзать Прометея. Он схватил лук, вынул из колчана смертоносную стрелу, призвал стреловержца Аполлона, чтобы верней направил он полет стрелы, и пустил ее. Громко зазвенела тетива лука, взвилась стрела, и пронзенный орел упал в бурное море у самого подножия скалы. Миг освобождения настал. Принесся с высокого Олимпа быстрый Гермес. С ласковой речью обратился он к могучему Прометею и обещал ему немедленное освобождение, если откроет он тайну, как избежать

Зевсу злую судьбу. Согласился, наконец, могучий Прометей открыть Зевсу тайну и сказал:

— Пусть не вступает громовержец в брак с морской богиней Фетидой, так как богини судьбы, вещицы Мойры, вынули такой жребий Фетиде: кто бы ни был ее мужем, от него родится у нее сын, который будет могущественней отца. Пусть боги отдадут Фетиду в жены герою Пелею, и будет сын Фетиды и Пелея величайшим из смертных героев Греции.

Прометей открыл великую тайну. Геракл разбил своей тяжелой палицей его оковы и вырвал из груди его острие, которым пригвожден был титан к скале. Встал титан, теперь он был свободен. Кончились его муки. Так исполнилось предсказание, что смертный освободит его. Громкими, радостными кликами приветствовали титаны освобождение Прометея.

С тех пор носит Прометей на руке железное кольцо, в которое вставлен камень от той скалы, где терпел он столько веков невыразимые муки.

Вместо же Прометея в подземное царство душ умерших согласился сойти мудрый кентавр Хирон. Этим избавился он от страданий, которые причиняла ему неисцелимая рана, нанесенная нечаянно Гераклом.

ПАНДОРА

Когда Прометей похитил для смертных огонь, научил их искусствам и ремеслам и дал им знания, счастливее стала жизнь на земле. Зевс, разгневанный поступком Прометея, жестоко наказал его, а людям послал на землю зло. Он повелел богу-кузнецу Гефесту смешать землю и воду и сделать из этой смеси прекрасную девушку, которая обладала бы силой людей, нежным голосом и взглядом очей, подобным взгляду бессмертных богинь. Дочь Зевса, Афина-Паллада, должна была выткать для нее прекрасную одежду; богиня любви Афродита должна была дать ей неотразимую прелесть; Гермес — хитрый ум и изворотливость.

Тотчас же боги исполнили повеление Зевса. Гефест сделал необычайно прекрасную девушку. Оживили ее боги. Афина-Паллада с харитами облекли девушку в сияющие, как солнце, одежды и надели на нее золотые ожерелья. Оры возложили на ее пышные кудри венок из вешних благоухающих цветов. Гермес вложил ей в уста лживые и полные лести речи. Назвали боги ее Пандорой, так как от всех их получила она дары¹. Пандора должна была принести людям несчастья.

Когда это зло для людей было готово, Зевс послал Гермеса отнести Пандору на землю к брату Прометея — Эпиметею.

¹ Пандора — значит наделенная всеми дарами.

Мудрый Прометей много раз предостерегал своего неразумного брата и советовал ему не принимать даров от громовержца Зевса. Он боялся, что эти дары принесут людям горе. Но не послушался Эпиметей совета мудрого брата. Пленила его своей красотой Пандора, и он взял ее в жены. Вскоре Эпиметей узнал, сколько зла принесла с собой Пандора людям.

В доме Эпиметея стоял большой сосуд, плотно закрытый тяжелой крышкой; никто не знал, что в этом сосуде, и никто не решался открыть его, так как все знали, что это грозит беда-

ми. Любопытная Пандора тайно сняла с сосуда крышку, и разлетелись по всей земле те бедствия, которые были некогда в нем заключены. Только одна Надежда осталась на дне громадного сосуда. Крышка сосуда снова захлопнулась, и не вылетела Надежда из дома Эпиметея. Этого не пожелал громовержец Зевс.

Счастливо жили раньше люди, не зная зла, тяжелого труда и губительных болезней. Теперь мириады бедствий распространились среди людей. Злом наполнились и земля, и море. Незваными и днем и ночью приходят к людям зло и болезни, страдания несут они с собой. Неслышными шагами, молча, приходят они, так как лишил их Зевс дара речи, — он сотворил зло и болезни немymi.



Эпиметей и Пандора. (Рисунок на вазе.)

ЭАК¹

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Зевс-громовержец, похитив прекрасную дочь речного бога Асопа, унес ее на остров Ойнопию, который стал называться с тех пор по имени дочери Асопа — Эгиной. На этом острове родился сын Эгины и Зевса, Эак. Эак вырос, возмужал и стал царем острова Эгины. Никто не мог сравниться с ним во всей Греции ни любовью к правде, ни справедливостью. Сами боги-олимпийцы чтили Эака и часто избирали его судьей в своих

¹ Миф об Эаке особенно интересен тем, что в нем ясно выражен пережиток тотемизма.

спорах. После смерти Эак, подобно Миносу и Радаманту, стал по воле богов судьей в подземном царстве.

Лишь богиня Гера ненавидела Эака. Гера наслала великое бедствие на его царство. Окутал густой туман остров Эгину, четыре месяца держался этот туман. Наконец, разогнал его южный ветер. Но не освобождение от бедствия, а гибель принес своим дыханием ветер. От тлетворного тумана неисчислимое множество ядовитых змей наполнило пруды, источники и ручьи Эгины, всех отравили они своим ядом. Начался ужасный мор на Эгине. Вымерло на ней все живое. Остались невредимыми лишь Эак да его сыновья. В отчаянии воздел Эак руки к небу и воскликнул:

— О, великий, эгидодержавный Зевс, если ты действительно был супругом Эгины, если ты действительно мой отец и не стыдишься своего потомства, то верни мне мой народ или же и меня скрой во мраке могилы!

Сверкнула молния, и раскатился удар грома по безоблачному небу. Понял Эак, что услышана его мольба. Там, где молился Эак отцу Зевсу, стоял могучий посвященный громовержцу дуб, а у его корней был муравейник. Случайно упал взгляд Эака на муравейник, полный тысяч трудолюбивых муравьев. Эак долго смотрел, как хлопотали муравьи и строили свой муравьиный город, и сказал:

— О, милостивый отец Зевс, дай мне столько трудолюбивых граждан, сколько муравьев в этом муравейнике.

Лишь только промолвил это Эак, как дуб при полном безветрии зашелестел своими могучими ветвями. Еще одно знамение послал Зевс Эаку.

Настала ночь. Чудесный сон увидел Эак. Он видел священный дуб Зевса, ветви его были покрыты множеством муравьев. Заколыхались ветви дуба, и дождем посыпались с них муравьи. Упав на землю, муравьи становились все больше и больше, вот поднялись они на ноги, выпрямились, пропал их темный цвет и худоба, они превращались постепенно в людей. Проснулся Эак, он не верит вещему сну, он даже сетует на богов, что не шлют они ему помощи. Неожиданно раздался шум. Эак слышит шаги, голоса людей. «Не сон ли это?», — думает он. Вдруг вбегает сын его Теламон, бросается к отцу и, радостный, говорит:

— Выйди скорее, отец! Ты увидишь великое чудо, которого и не ждал.

Вышел Эак из покоев и увидел живыми тех людей, которых видел во сне. Провозгласили люди, бывшие раньше муравьями, Эака царем, а он назвал их мирмидонянами¹. Так вновь была заселена Эгина.

¹ От слова *мирмекс* — муравей.

ДАНАИДЫ

Изложено в основном по трагедии Эсхила «Молящие о защите».

У сына Зевса и Ио, Эпафа, был сын Бел, а у него было два сына — Египт и Данай. Всею страной, которую орошает благодатный Нил, владел Египт, от него страна и получила свое название. Данай же правил в Ливии. Боги дали Египту пятьдесят сыновей, Данаю же пятьдесят прекрасных дочерей. Пленили своей красотой Данаиды сыновей Египта, и захотели они вступить в брак с прекрасными девушками, но отказали им Данай и Данаиды. Собрали сыновья Египта большое войско и пошли войной на Даная. Данай был побежден своими племянниками и бежал. С помощью богини Афины-Паллады построил Данай первый пятидесятивесельный корабль и пустился на нем со своими дочерьми в безбрежное вечно шумящее море.

Долго плыл по морским волнам корабль Даная и, наконец, приплыл к острову Родос. Здесь Данай остановился; он вышел с дочерьми на берег, основал святилище своей покровительнице богине Афине и принес ей богатые жертвы. Данай не остался на Родосе. Боясь преследования сыновей Египта, он поплыл с дочерьми дальше, к берегам Греции, в Арголиду¹ — родину Ио. Сам Зевс охранял корабль во время опасного плаванья по безбрежному морю. После долгого пути пристал корабль к благодатным берегам Арголиды. Здесь надеялись Данай и Данаиды найти защиту и спасение от ненавистного им брака с сыновьями Египта.

Данаиды вышли на берег. Никого не было видно вокруг. Наконец, вдали показалось облако пыли. Быстро приближалось оно. Вот уже в облаке пыли видно сверкание щитов, шлемов и копий. Слышится шум колес боевых колесниц. Это приближается войско царя Арголиды, Пеласга, сына Палектона. Извещенный о прибытии корабля, Пеласг явился к берегу моря со своим войском. Не врага встретил он там, а старца Даная и пятьдесят его прекрасных дочерей. С масличными ветвями в руках встретили они его, моля о защите. Простирая к нему руки, с глазами полными слез, молят его прекрасные дочери Даная помочь им против гордых сыновей Египта. Именем Зевса, могучего защитника молящих, заклинают Данаиды Пеласга не выдавать их. Ведь не чужие они в Арголиде — это родина их прародительницы Ио.

Пеласг все еще колеблется: его страшит война с могучими властителями Египта. Что делать ему? Но еще больше боится он гнева Зевса, если, нарушив его законы, оттолкнет он тех, которые молят его о защите. Наконец, Пеласг советует

¹ Область в центре Пелопоннеса.

Данаю самому пойти в Аргос и там положить на алтари богов масличные ветви в знак мольбы о защите. Сам же он решает собрать народ и спросить его совета. Пеласг обещает Данаидам приложить все старания, чтобы убедить граждан Аргоса оказать им защиту.

Уходит Пеласг. С трепетом ждут Данаиды решения народного собрания. Они знают, как неукротимы сыновья Египта, как грозны они в битве; они знают, что грозит им, если пристанут к берегу Арголиды корабли египтян. Что делать им, беззащитным девам, если лишат их приюта и помощи жители Аргоса? Но близко уже несчастье. Уже пришел вестник сыновей Египта. Он грозит силой отвести на корабль Данаид. Он схватил за руку одну из дочерей Данаю и велит рабам своим схватить и других. Но тут опять является царь Пеласг. Он берет под свою защиту Данаид, его не пугает и то, что вестник сыновей Египта грозит ему войной.

Гибель принесло Пеласгу и жителям Арголиды решение оказать защиту Данаю и его дочерям. Победенный в кровопролитной битве, бежал Пеласг на самый север своих обширных владений. Правда, Данаю избрали царем Аргоса, но чтобы заключить мир с сыновьями Египта, он должен был отдать им в жены своих прекрасных дочерей.

Пышно справили свадьбу свою с Данаидами сыновья Египта. Они не ведали, какую участь несет им этот брак. Кончился шумный свадебный пир; замолкли свадебные гимны; потухли брачные факелы; тьма ночи окутала Аргос. Глубокая тишина царила в объятom сном городе. Вдруг в тиши раздался предсмертный тяжкий стон, вот еще один, еще и еще. Ужасное злодеяние совершили под покровом ночи Данаиды. Кинжалами, данными им Данаем, пронзили они своих мужей, лишь только сон сомкнул их очи. Так погибли сыновья Египта. Спасся только один из них, прекрасный Линкей. Юная дочь Данаю, Гипермнестра, сжалилась над ним. Она не в силах была пронзить грудь своего мужа кинжалом. Разбудила она его и тайно вывела из дворца.

В неистовый гнев пришел Данаю, когда узнал, что Гипермнестра ослушалась его повеления. Данаю заковал свою дочь в тяжелые цепи и бросил в темницу. Собрался суд старцев Аргоса, чтобы судить Гипермнестру за ослушание отца. Данаю хотел предать свою дочь смерти. Но на суд явилась сама богиня любви, золотая Афродита. Она защитила Гипермнестру и спасла ее от жестокой казни. Сострадательная, любящая дочь Данаю стала женой Линкея. Боги благословили этот брак многочисленным потомством великих героев. Сам Геракл, бессмертный герой Греции, принадлежал к роду Линкея.

Данаида с чашей, которой она наполняет бездонный сосуд в подземном царстве Аида. (Статуя IV в. до н. э.) ►



Зевс не хотел гибели и других Данаид. Очистили, по повелению Зевса, Афина и Гермес Данаид от скверны пролитой крови. Царь Данай устроил в честь богов-олимпийцев великие игры. Победители в этих играх получили как награду в жены дочерей Даная.

Но Данаиды все же не избежали кары за совершенное злодеяние. Они несут ее после своей смерти в мрачном царстве Аида. Данаиды должны наполнять водой огромный сосуд, не имеющий дна. Вечно носят они воду, черпая ее в подземной реке, и выливают в сосуд. Вот, кажется, уже полон сосуд, но вытекает из него вода, и снова он пуст. Опять принимаются за работу Данаиды, снова носят воду и льют ее в сосуд без дна. Так и длится без конца их бесплодная работа.

ПЕРСЕЙ

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

РОЖДЕНИЕ ПЕРСЕЯ

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Даная, славившаяся своей неземной красотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Даная. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землей из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь.

Но громовержец Зевс полюбил ее, проник в подземные покои Данай в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данай прелестный мальчик. Мать назвала его Персеем.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоях. Однажды Акрисий услышал голос и веселый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в ее покоях детский смех. Акрисий удивился, увидав маленького мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данай и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец, Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Даная и сына ее Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам соленого моря. Гибель грозила Даная и ее сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Серифу¹. В то время на берегу

¹ Один из Кикладских островов в Эгейском море.



Даная в подземных покоях; сверху падают капли золотого дождя
(Рисунок на вазе.)



Даная с Персеем сажают в ящик. (Рисунок на вазе.)

ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвел их к своему брату, царю Серифа, Полидекту.

Вырос при дворе царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда, блистал он среди юношей Серифа своей красотой, никто не был ему равен ни красотой, ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

ПЕРСЕЙ УБИВАЕТ ГОРГОНУ МЕДУЗУ

Полидект замыслил насильно взять себе в жены прекрасную Даная, но Даная ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект и с этого времени он думал только об одном — как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

— Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс — твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

— Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царил богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. Все тело их покрывала блестящая и крепкая чешуя. Только меч Гермеса мог разрубить эту чешую. Громадные медные руки с острыми когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами, были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Трудный подвиг предстояло совершить Персею. Боги Олимпа не могли допустить гибель сына Зевса. На помощь ему явился быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса, воительница Афина. Афина дала Персею медный

щит, такой блестящий, что в нем как в зеркале отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошел он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые грайи. Только один глаз и один зуб был у них. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грай, две другие были слепы, и зрячая грайя вела слепых, беспомощных сестер. Когда же, вынув глаз, грайя передавала его следующей, все три сестры были слепы. Грайи охраняли путь к горгонам, только они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грай чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули грайи от ужаса. Теперь они все три были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать все для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал, чтобы грайи указали ему путь к горгонам. Долго колебались грайи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Через некоторое время пришел Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воз-



Горгона (Барельеф VI в. до н. э.)



Персей убивает горгону Медузу. (Барельеф VI в. до н. э.)

духу, и волшебную сумку. Эта сумка расширялась или сжималась в зависимости от величины того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе несясь Персей. Под ним расстилалась земля с зелеными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца их вершины, покрытые снегом. Вихрем несется Персей все дальше и дальше. Он поднялся так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских валов едва уловимым шорохом доносится до него. Уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взор, раскинулась равнина вод. Наконец в голубой дали моря черной полоской показался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орел, парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горят на солнце их чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица: ведь один взгляд — и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины-Паллады — как в зеркале отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды, похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза смертна, только ее можно убить. Задумался Персей. Но помог ему быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

— Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю, Медуза. Отруби ей голову. Помни, не смотри на нее. Один взгляд — и ты погиб. Спешу, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орел на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он глядит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почуяли врага. С грозным шипением поднялись они. Пошевелинулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвились к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся

по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро несся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уж он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое спасалось бегством; змеи обратили Ливию в пустыню.

ПЕРСЕЙ И АТЛАС

Все дальше несется Персей от острова горгон. Подобно туче, которую гонит бурный ветер, мчится он по небу. Наконец достиг Персей той страны, где правил сын титана Япета, брат Прометея, великий Атлас. Тысячи стад тонкорунных овец, коров и быков круторогих паслись на полях Атласа. Роскошные сады росли в его владениях, а в одном саду стояло дерево с золотыми ветвями и листвою; яблоки, которые росли на этом дереве, были тоже золотые. Атлас хранил как зеницу ока это дерево: оно было его величайшим сокровищем. Богиня Фемида предсказала Атласу, что наступит день, когда придет к нему сын Зевса и похитит у него золотые яблоки. Боялся этого Атлас. Он окружил сад, в котором росло золотое дерево, высокой стеной, а у входа поставил стража — извергающего пламя дракона. Атлас не допускал чужеземцев в свои владения: он боялся, что среди них явится и сын Зевса.

Прилетел к Атласу Персей и обратился к нему с приветливыми словами:

— О Атлас, прими меня, как гостя, в твоём доме. Я — сын Зевса, Персей, убивший горгону Медузу. Я совершил великий подвиг. Дай мне отдохнуть у тебя.

Когда Атлас услышал, что Персей — сын Зевса, тотчас же



Атлас держит небесный свод, изображенный в виде шара. (Статуя I в. до н. э.)

вспомнил он предсказание богини Фемиды и грубо ответил Персею:

— Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты — сын громовержца.

Атлас хочет уже выгнать за дверь героя. Персей, видя, что не может он бороться с могучим великаном, сам спешит выйти из дома. Гнев бушует в сердце Персея: его рассердил Атлас тем, что отказал ему в гостеприимстве да еще назвал лжецом.

В гневе Персей говорит великану:

— Хорошо же, Атлас, ты прогоняешь меня! Ну, так прими же по крайней мере от меня подарок!

С этими словами быстро вынул Персей голову Медузы и, отвернувшись, показал ее Атласу. Тотчас же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи — в высокие скалы, голова — в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод, со всеми его созвездиями

Персей же, когда взошла на небо утренняя звезда, понесся дальше.

ПЕРСЕЙ СПАСАЕТ АНДРОМеду ¹

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии ² на берегу Океана. Там, у самого берега моря он увидел прикованную к скале прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопей. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь красотой, Кассиопея сказала, что она всех прекрасней. Разгневались нимфы и упросили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось его царство. Кефей обратился к оракулу Зевса Аммону ³ и спросил, как избавиться ему от этого несчастья. Оракул дал такой ответ:

— Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым

¹ См. цветную иллюстрацию II.

² Страна, лежавшая, по представлениям греков, на крайнем юге Земли. Эфиопией греки, а затем римляне называли всю страну, лежащую в Африке к югу от Египта.

³ Находился в оазисе Ливийской пустыни, на юго-запад от дельты Нила.

страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватывал ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Ее-то и увидал Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не разведал ее волос и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил:

— О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой огромной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасенья!

Тогда заговорил Персей:

— Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я — сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему все свое царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несется по волнам, как на крыльях, от взмахов весел могучих гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак; то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. Пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат на воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась в море, обхватил ее левой рукой

и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

СВАДЬБА ПЕРСЕЯ

Богатые жертвы принес Персей Зевсу, Афине-Палладе и Гермесу. Веселый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнесся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьется своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришел первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьем, громко воскликнул Финей:

— Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовержец!

Финей хотел уже бросить копье в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

— Что ты делаешь! Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда ее вели приковать к скале, когда она шла на гибель. Почему же ты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял ее у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса, и вдруг, напрягши все силы, бросил копье в Персея. Вонзилось копье в ложе Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил со своего ложа и грозно замахнулся копьем. Он поразил бы на смерть Финей, но тот спрятался за жертвенник, и копье попало в голову героя Рета. Он упал мертвым. Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество. Ринулся в бой Персей. Как молния, блещет у него в руках смертоносный меч,

которым он убил Медузу. Одного за другим разит он на смерть героев, пришедших с Финеем. Схватил Персей обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул ее в голову героя Эвритоя. Как пораженный громом, упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, но много привел их с собой Финей. Персей же — чужеземец в царстве Кефея, немного товарищей у него в битве, почти одному приходится ему бороться со множеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неистовой борьбе. Погиб, сраженный копьем, и певец, который сладкозвучным пением улаживал пирующих. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Слово град, гонимый ветром, летят стрелы.

Прислонясь к колонне и прикрывшись блестящим щитом Афины, бьется с врагами Персей. А они со всех сторон окружили героя; бой вокруг него все неистовей. Видя, что ему грозит неминуемая гибель, воскликнул громко могучий сын Данаи:

— У врага, сраженного мною, найду я помощь! Сами принудили вы меня искать у него защиты! Скорей отвернитесь все, кто мне друг!

Быстро вынул из чудесной сумки Персей голову горгоны Медузы и поднял ее высоко над головой. Один за другим обращаются в статуи нападающие на Персея герои. Одни из них окаменели, замахнувшись мечом, чтобы пронзить грудь врага; другие — потрясая острыми копьями; третьи — прикрывшись щитами. Один взгляд на голову Медузы обратил их в мраморные статуи. Весь пиршественный зал наполнился статуями.

Страх объял Финея, когда увидел он, что все друзья его обратились в камень. Упав на колени и простирая руки с мольбой к Персею, воскликнул Финей:

— Ты победил, Персей! О, спрячь скорей ужасную голову Медузы, молю тебя — спрячь ее! О, великий сын Зевса, все возьми, владей всем, только жизнь одну оставь мне!

С насмешкой ответил Персей Финею:

— Не бойся, жалкий трус! Не сразит тебя мой меч. На вечные времена дам я тебе награду! Вечно будешь ты стоять здесь, во дворце Кефея, чтобы жена моя утешалась, глядя на изображение своего первого жениха.

Протянул к Финею герой голову Медузы, и, как ни старался Финей не глядеть на ужасную горгону, все же взгляд его упал на нее — и мигом обратился он в мраморную статую. Стоит обращенный в камень Финей, склонясь, как раб перед Персеем. Навек сохранилось в глазах статуи-Финея выражение страха и рабской мольбы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕРСЕЯ НА СЕРИФ

Недолго оставался Персей в царстве Кефея. Взяв с собой прекрасную Андромеду, он вернулся на Сериф к царю Полидекту. Персей застал свою мать Данаю в великом горе. Чтобы спастись от Полидекта, ей пришлось искать защиты в храме Зевса. Не смела она ни на единый миг покинуть храм. Разгневанный Персей пришел во дворец Полидекта и застал его с друзьями за роскошным пиром. Полидект не ожидал, что Персей вернется: он был уверен, что герой погиб в борьбе с горгснами. Удивился царь Серифа, увидав перед собой Персея, а тот спокойно сказал царю:

— Твое приказание исполнено, я принес тебе голову Медузы.

Полидект не поверил, что Персей совершил такой великий подвиг. Он стал издеваться над героем и назвал его лжецом. Издевались над Персеем и друзья Полидекта. Гнев закипел в груди Персея, он не мог простить оскорбления. Грозно сверкнув очами, Персей вынул голову Медузы и воскликнул:

— Если ты не веришь, Полидект, то вот тебе доказательство!

Полидект взглянул на голову горгоны и мгновенно обратился в камень. Не избежали этой участи и друзья царя, пировавшие с ним.

ПЕРСЕЙ В АРГОСЕ

Персей передал власть над Серифом брату Полидекта, Диктису, который некогда спас его с матерью, а сам с Данаей и с Андромедой отправился в Аргос. Дед Персея, Акрисий, узнал о прибытии внука, вспомнил предсказание оракула и бежал далеко на север, в Лариссу. Персей же стал править в родном Аргосе. Он вернул шлем Аиду, крылатые сандалии и чудесную сумку нимфам, вернул и Гермесу его острый меч. Голову же Медузы отдал он Афине-Палладе, а она укрепила ее у себя на груди, на своем сверкающем панцире. Счастливо правил Персей в Аргосе.

Дед его Акрисий не избежал того, что определил ему немолимый рок. Однажды устроил Персей пышные игры. Много героев собралось на них. В числе зрителей был и престарелый Акрисий. Во время состязаний в метании тяжелого диска Персей метнул могучей рукой бронзовый диск. Высоко, к самым облакам, взлетел тяжелый диск, а падая на землю, попал в голову Акрисия и поразил его насмерть. Так исполнилось предсказание оракула.

Полный скорби, Персей похоронил Акрисию, сетуя, что стал невольным убийцей деда. Персей не захотел править в Аргосе, царстве убитого им Акрисию; он ушел в Тиринф¹ и царствовал там много лет. Аргос же Персей отдал во владение своему родственнику Мегаленту.

СИЗИФ

Изложено по поэмам Гомера «Илиада» и Овидия «Героини».

Сизиф, сын бога повелителя всех ветров Эола, был основателем города Коринфа, который в древнейшие времена назывался Эфирой.

Никто во всей Греции не мог равняться по коварству, хитрости и изворотливости ума с Сизифом. Благодаря своей хитрости Сизиф собрал неисчислимые богатства в Коринфе; далеко распространилась слава о его сокровищах.

Пришел к нему бог смерти мрачный Танат, чтобы отвести его в печальное царство Аида. Но Сизиф, уже раньше почувствовав приближение бога смерти, коварно обманул Таната и заковал его в оковы. Перестали на земле умирать люди. Нигде не совершали больше пышные похороны, не приносили жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, заведенный Зевсом. Тогда громовержец Зевс послал к Сизифу могучего бога войны Ареса. Он освободил Таната из оков, а Танат исторг душу Сизифа и отвел ее в царство теней умерших.

Но опять обманул богов Сизиф. Он сказал своей жене, чтобы не погребала она его тела и не приносила жертвы подземным богам. Послушалась мужа жена Сизифа. Аид и Персефона долго ждали похоронных жертв. Все нет их! Наконец, приблизился к трону Аида Сизиф и сказал:

— О, властитель душ умерших, великий Аид, равный могуществом Зевсу, отпусти меня на светлую землю! Я велю жене моей принести тебе богатые жертвы и вернусь обратно в царство теней.

Поверил Сизифу Аид и отпустил его на землю. Но Сизиф не вернулся в царство Аида. Он остался в пышном дворце своем и весело пировал, радуясь, что один из всех смертных сумел вернуться из мрачного царства теней.

Разгневался Аид, снова послал он Таната за душой Сизифа. Явился Танат во дворец хитрейшего из смертных и застал его за роскошным пиром. Исторг душу Сизифа ненавистный богам и людям бог смерти; навсегда отлетела душа Сизифа в царство теней.

¹ Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде.

Тяжкое наказание несет Сизиф в загробной жизни за все то коварство и обманы, которые совершил он на земле. Сизиф осужден вкатывать на высокую, крутую гору громадный камень. Напрягая все силы, трудится Сизиф. Пот градом струится с него от тяжелой работы. Все ближе вершина; еще усилие — и окончен будет труд Сизифа; но вырывается из рук его камень и с шумом катится вниз, поднимая облака пыли. Снова принимается Сизиф за работу.

Так вечно катит камень Сизиф и никогда не может достигнуть цели — вершины горы.

БЕЛЛЕРОФОНТ ¹

Изложено по поэме Гомера «Илиада» и стихам Пиндара.

У Сизифа был сын, герой Главк, который правил в Коринфе после смерти отца. У Главка же был сын Беллерофонт, один из великих героев Греции. Прекрасен, как бог, Беллерофонт и равен бессмертным богам мужеством. Беллерофонта, когда он был еще юношей, постигло несчастье: он убил нечаянно одного гражданина Коринфа и должен был бежать из родного города. Он бежал к царю Тиринфа, Пройту. С великим почетом принял царь Тиринфа героя и очистил его от скверны пролитой им крови. Недолго пришлось Беллерофонту пробыть в Тиринфе. Пленилась его красотой жена Пройта, богоравная Антейя. Но Беллерофонт отверг ее любовь. Воспылала тогда ненавистью к Беллерофонту царица Антейя и решила погубить его. Пошла она к своему мужу и сказала ему:

— О, царь! Тяжко оскорбляет тебя Беллерофонт. Ты должен убить его. Он преследует меня, твою жену, своей любовью. Вот как он отблагодарил тебя за гостеприимство!

Разгневался Пройт; сам он не мог поднять руку на своего гостя, так как боялся гнева Зевса, покровителя гостеприимства. Долго думал Пройт, как погубить Беллерофонта, и, наконец, решил послать его с письмом к отцу Антейи, Иобату, царю Ликии ². В этом письме, написанном на двойной сложенной и запечатанной табличке, Пройт написал Иобату, как тяжело оскорбил его Беллерофонт, и просил отомстить ему за оскорбление. Беллерофонт отправился с письмом к Иобату, не подозревая, какая опасность грозит ему.

После долгого пути Беллерофонт прибыл в Ликию. С радостью принял Иобат юного героя и девять дней чествовал пирами. Наконец спросил его Иобат о цели прибытия. Спокойно

¹ Многое в этом мифе указывает на то, что Беллерофонт был местным солнечным богом: он несется по небу на крылатом коне, он поражает своими стрелами чудовищную Химеру, олицетворяющую бурю, землетрясения и вулканические силы Земли. Мифы о героях, подобных Беллерофонту, встречаются у многих народов.

² Страна на юге Малой Азии.

подал Беллерофонт царю Ликии письмо Пройта. Иобат взял двойную запечатанную табличку и раскрыл ее. В ужас пришел он, когда прочел ее. Он должен был убить юного героя, которого успел уже полюбить за эти девять дней. Но сам Иобат, как и Пройт, не решился нарушить священный обычай гостеприимства. Чтобы погубить Беллерофонта, он решил послать героя на грозящий неминуемой смертью подвиг. Иобат поручил Беллерофонту убить грозное чудовище Химеру. Ее породили ужасный Тифон и исполинская Ехидна. Спереди львом была Химера, в середине — горной дикой козой, а сзади — драконом. Огонь извергала она из трех пастей. Никому не было спасения от грозной Химеры. Одно приближение ее несло смерть.

Беллерофонта не остановила опасность этого подвига — смело взялся могучий герой за выполнение его. Он знал, что только тот может победить Химеру, кто владеет крылатым конем Пегасом, вылетевшим из тела убитой Персеем горгоны Медузы, знал он и где найти этого дивного коня. Пегас часто спускался на вершину Акрокоринфа¹ и пил там воду из источника Пирены. Туда и отправился Беллерофонт. Он пришел к источнику как раз в то время, когда спустившийся из-за облаков Пегас утолял свою жажду холодной, прозрачной, как кристалл, водой источника Пирены. Беллерофонт хотел поймать Пегаса. Дни и ночи преследовал он его, но все напрасно, не помогали никакие хитрости. Пегас не давался в руки Беллерофонту. Лишь только юный герой приближался к крылатому коню, как тот, взмахнув могучими крыльями, уносился с быстротой ветра за облака и парил в них, подобно орлу. Наконец, по совету прорицателя Полиида, Беллерофонт лег спать у источника Пирены, около жертвенника Афины-Паллады, на том месте, где видел он впервые Пегаса. Беллерофонт хотел



Беллерофонт с крылатым конем Пегасом. (Барельеф II в. до н. э.)

¹ Гора, на которой находилась крепость (акрополь) Коринфа.

получить во сне откровение богов. Действительно, во сне явилась ему Афина, научила, как поймать Пегаса, дала золотую уздечку и велела принести жертву богу моря Посейдону. Проснулся Беллерофонт. С изумлением увидел он, что золотая уздечка лежит рядом с ним. В горячей молитве возблагодарил Беллерофонт богиню.

Вскоре к источнику Пирены прилетел на своих белоснежных крыльях дивный конь. Смело вскочил на него Беллерофонт и накинул на голову золотую уздечку. Долго быстрее ветра носил Пегас по воздуху героя, наконец смирился и с тех пор верно служил Беллерофонту.

Быстро помчался герой на Пегасе к горам Ликии, туда, где жила чудовищная Химера. Химера почуяла приближение врага и выползла из темной пещеры, могучая, грозная. Палящий огонь вылетал из трех ее пастей, клубы дыма заволкли все кругом. Высоко взлетел Пегас с Беллерофонтом, и с вышины Беллерофонт одну за другой посылал свои стрелы в Химеру. В ярости билась она о скалы и опрокидывала их; неистовая, носилась по горам. Все гибло от ее пламени.

Всюду следовал за ней Беллерофонт на своем крылатом коне. Химера нигде не могла укрыться от метких стрел героя, они всюду настигали ее. Убил грозное чудовище Беллерофонт и с великой славой вернулся к царю Иобату.

Но Иобат дал ему другое поручение. Он послал героя против воинственных солимов¹. Много героев сложило головы в боях с солимами, но победил их Беллерофонт. И этого было мало Иобату: ведь он стремился погубить героя. Поэтому послал он против него непобедимых амазонок. И из этой войны вышел победителем Беллерофонт. Тогда выслал Иобат навстречу возвращавшемуся Беллерофонту сильнейших мужей Ликии, чтобы они убили его, напав врасплох. Ликийцы заманили в засаду героя, но и здесь не погиб он. Все сильнейшие мужи Ликии пали от руки Беллерофонта. Понял тогда Иобат, какого великого героя принял он у себя как гостя. С великим почетом встретил он славного победителя. Отдал Иобат ему в жены дочь свою, а с нею полцарства в приданое. Ликийцы же выделили во владение Беллерофонту плодороднейшую землю.

С тех пор Беллерофонт остался в Ликии и жил там, окруженный почетом и славой. Но несчастливо кончил жизнь свою Беллерофонт. Возгордился великий герой. Он захотел стать равным богам-олимпийцам, так ослепила его слава. Беллерофонт решил взлететь на светлый Олимп к бессмертным богам на своем крылатом коне Пегасе. За такое высокомерие Зевс наказал Беллерофонта. Громовержец наслал на крылатого Пе-

¹ Солимы — племя, жившее на северной границе Ликии.

гаса неистовую ярость. Пегас сбросил на землю Беллеронфонта, когда тот сел на него, чтобы вознестись на Олимп. От падения на землю могучий герой лишился разума. Долго скитался он, безумный, пока не прилетел на черных крыльях своих мрачный бог смерти Танат и не исторг его душу. Так сошел в печальное царство теней великий герой Беллеронфонт.

ТАНТАЛ¹

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

В Лидии, у горы Сипила, находился богатый город, называвшийся по имени горы Сипилом. В этом городе правил любимец богов, сын Зевса Тантал. Всем в изобилии наградили его боги. Не было на земле никого, кто был бы богаче и счастливее царя Тантала. Неисчислимые богатства давали ему богатейшие золотые рудники на горе Сипиле. Ни у кого не было таких плодородных полей, никому не приносили таких прекрасных плодов сады и виноградники. На лугах Тантала паслись громадные стада тонкорунных овец, круторогих быков, коров и табуны быстрых как ветер коней. У царя Тантала был избыток во всем. Он мог бы жить в счастье и довольстве до глубокой старости, но погубили его чрезмерная гордость и преступления.

Боги смотрели на своего любимца, как на равного себе. Олимпийцы часто приходили в сияющие золотом чертоги Тантала и весело пировали с ним. Даже на Олимпе, куда не входит ни один смертный, не раз бывал по зову богов Тантал. Там он принимал участие в совете богов и пировал за одним столом с ними во дворце своего отца, громовержца Зевса. И Тантал возгордился. Он стал считать себя равным даже самому тучегонителю Зевсу. Часто, возвращаясь с Олимпа, Тантал брал с собой пищу богов — амброзию и нектар — и давал их своим смертным друзьям, пируя с ними у себя во дворце. Даже те решения, которые принимали боги, совещаясь на светлом Олимпе, о судьбе мира, Тантал сообщал людям; он не хранил тайн, которые поверял ему отец его Зевс. Однажды во время пира на Олимпе великий сын Крона обратился к Танталу и сказал ему:

— Сын мой, я исполню все, что ты пожелаешь, проси у меня все, что хочешь. Из любви к тебе я исполню любую твою просьбу.

¹ В этом мифе поражает дикая жестокость Тантала. Он убивает своего сына лишь для того, чтобы испытать, всеведущи ли олимпийские боги. В этом поступке Тантала ясно сказывается пережиток того времени, когда у греков существовали человеческие жертвоприношения.

Но Тантал, забыв, что он только смертный, гордо ответил отцу своему, эгидодержавному Зевсу:

— Я не нуждаюсь в твоих милостях. Мне ничего не нужно. Жребий, выпавший мне, прекрасней жребия бессмертных богов.

Громовержец ничего не ответил сыну. Он нахмурил грозно брови, но сдержал свой гнев. Он любил сына, несмотря на его высокомерие. Вскоре Тантал дважды жестоко оскорбил богов. Только тогда Зевс наказал высокомерного.

На Крите, родине громовержца, была золотая собака. Некогда она охраняла новорожденного Зевса и питавшую его чудесную козу Амалфею. Когда же Зевс вырос и отнял у Крона власть над миром, он оставил эту собаку на Крите охранять свое святилище. Царь Эфеса Пандарей, прельщенный красотой и силой этой собаки, тайно приехал на Крит и увез ее. Но где же скрыть чудесное животное? Долго думал об этом Пандарей во время пути по морю и, наконец, решил отдать золотую собаку Танталу. Царь Сипила скрыл от богов чудесное животное. Разгневался Зевс. Призвал он сына своего, вестника богов Гермеса, и послал его к Танталу потребовать у него возвращения золотой собаки. В мгновение ока примчался с Олимпа в Сипил быстрый Гермес, предстал перед Танталом и сказал ему:

— Царь Эфеса, Пандарей, похитил на Крите из святилища Зевса золотую собаку и отдал ее на сохранение тебе. Все знают боги Олимпа, ничего не могут скрыть от них смертные! Верни собаку Зевсу. Остерегайся навлечь на себя гнев громовержца!

Тантал же так ответил вестнику богов:

— Напрасно грозить ты мне гневом Зевса. Не видал я золотой собаки. Боги ошибаются: нет ее у меня.

Страшной клятвой поклялся Тантал в том, что говорит правду. Этой клятвой еще больше разгневал он Зевса. Таково было первое оскорбление, нанесенное Танталом богам. Но и теперь не наказал его громовержец.

Кару богов навлек на себя Тантал новым оскорблением богов и страшным злодеянием. Однажды собрались олимпийцы на пир во дворце Тантала. Он задумал испытать их всевидение и приготовил богам ужасную трапезу. Он убил своего сына Пелопса и его мясо под видом прекрасного блюда подал богам во время пира. Боги тотчас постигли злой умысел Тантала, никто из них не коснулся ужасного блюда. Лишь богиня Деметра, полная скорби по похищенной у нее дочери Персефоне и ничего не замечавшая вокруг, съела плечо юного Пелопса. Боги взяли ужасное блюдо, положили все мясо и кости Пелопса в котел и поставили его на ярко пылавший огонь. Гермес же своими чарами опять оживил мальчика. Предстал он перед богами еще прекраснее, чем был раньше; не хватало

лишь у него того плеча, которое съела Деметра. По повелению Зевса Гефест тотчас изготовил Пелопсу плечо из слоновой кости. С тех пор у всех потомков Пелопса ярко-белое пятно на правом плече.

Преступление же Тантала переполнило чашу терпения Зевса. Громовержец низверг Тантала в мрачное царство брата своего Аида; там он несет ужасное наказание. Мучимый жаждой и голодом стоит он в прозрачной воде. Она доходит ему до самого подбородка. Ему лишь стоит наклониться, чтобы утолить мучительную жажду. Но едва наклоняется Тантал, как исчезает вода, и под ногами его лишь сухая черная земля. Над головой Тантала склоняются сочные фиги, румяные яблоки, гранаты, груши и оливы; почти касаются его волос тяжелые, спелые грозди винограда. Изнуренный голодом, Тантал протягивает руки за прекрасными плодами, но налетает порыв бурного ветра и уносит плодоносные ветки. Не только голод и жажда терзают Тантала, вечный страх сжимает его сердце. Над его головой нависла скала, едва держится она, грозит ежеминутно упасть и раздавить своей тяжестью Тантала. Так мучается царь Сипила, сын Зевса Тантал в царстве ужасного Аида вечным страхом, голодом и жаждой.

ПЕЛОПС ¹

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы» и стихам Пиндара.

После смерти Тантала в городе Сипиле стал править сын его Пелопс, так чудесно спасенный богами. Недолго правил он в родном Сипиле. Царь Трои Ил пошел войной на Пелопса. Неудачной была для Пелопса эта война. Могучий царь Трои победил его. Пелопсу пришлось покинуть родину. Он нагрузил все свои сокровища на быстроходные корабли и пустился с верными спутниками в далекий путь по морю, к берегам Греции. Достиг Пелопс полуострова на самом юге Греции и поселился на нем. С тех пор этот полуостров стал называться по имени Пелопса Пелопоннесом.

Однажды увидел Пелопс на своей новой родине прекрасную Гипподамию, дочь царя города Писы ² — Эномаю. Пленила Пелопса дочь Эномаю своей красотой.

Но трудно было получить руку Гипподамии. Эномаю было предсказано оракулом, что погибнет он от руки мужа своей

¹ В мифах о Пелопсе много черт глубочайшей древности. В них мы встречаемся с пережитком — похищением невесты, так называемым умыканием. Состязание Пелопса с Эномаем — не что иное, как похищение невесты. На греческих вазах Пелопс часто изображался едущим на колеснице с Гипподамией, дочерью Эномаю, как бы увозящим ее.

² Город на северо-западе Пелопоннеса в долине реки Алфей.

дочери. Чтобы предотвратить такую судьбу, Эномай решил не выдавать дочь замуж. Но как быть ему? Как отказывать всем женихам, которые просили руки Гипподамии? Много героев приходило к Эномаю и сваталось за его дочь. Он оскорблял бы их, отказывая им без всякой причины. Тогда Эномай объявил, что отдаст Гипподамию в жены лишь тому, кто победит его в состязании на колеснице, но если он окажется сам победителем, то побежденный должен поплатиться жизнью. Во всей Греции не было равного Эномаю в искусстве управлять колесницей, да и кони его были быстрее бурного северного ветра Борея. Царь Писы был уверен в том, что ни один герой не победит его.

Страх лишиться жизни, погибнув от руки жестокого Эномая, не останавливал героев Греции. Один за другим приходили они в его дворец, готовые состязаться с ним, лишь бы получить в жены Гипподамию, — так она была прекрасна. Всех героев постигла злая доля, всех их убил Эномай, а головы их прибил к дверям своего дворца, чтобы каждый приходивший вновь видел, как много славных героев пало от руки Эномая, и заранее знал, какая участь ожидает его. Не остановило это Пелопса. Он решил какой бы то ни было ценой добыть Гипподамию и отправился к жестокосердному царю Эномаю.

Сурово принял Эномай Пелопса и сказал ему:

— Ты хочешь получить в жены дочь мою Гипподамию? Разве не видел ты, сколько славных героев сложило за нее головы в опасном состязании? Смотри, не избежишь и ты их участи!

— Не страшит меня участь погибших героев, — ответил царю Пелопс, — я верю, помогут мне боги Олимпа! С их помощью получу я в жены Гипподамию.

Жестокая улыбка зазмеилась на устах Эномая; много раз слышал он подобные речи.

— Слушай же, Пелопс, — сказал он, — вот условия состязания: путь лежит от города Писы через весь Пелопоннес до самого Истма¹, кончается он у жертвенника властителя морей Посейдона; этот жертвенник находится недалеко от Коринфа. Если ты первый достигнешь жертвенника, то ты победил, но горе тебе, если я настигну тебя в пути! Тогда пронзит тебя мое копьё, как пронзило оно уже многих героев, и ты бесславно сойдешь в мрачное царство Аида. Я дам тебе лишь одно снисхождение, его давал я и всем другим: ты тронешься в путь раньше меня, я же принесу прежде жертву великому громовержцу и только тогда взойду на колесницу. Спешите же проехать как можно больше пути, пока я буду приносить жертву.

¹ *Истм* — Истмийский, или Коринфский, перешеек, соединяющий Пелопоннес со Средней Грецией.



Пелопс с Гипподамией на колеснице. (Рисунок на вазе.)

Пелопс ушел от Эномая. Он видел, что только хитростью удастся ему победить жестокого царя. Пелопс сумел найти себе помощника. Он тайно пошел к возничему Эномая Миртилу, сыну Гермеса, и просил его, обещая богатые дары, не вставлять чеки в оси, чтобы соскочили колеса с колесницы Эномая и задержало бы это царя в пути. Долго колебался Миртил, но наконец Пелопс соблазнил его богатыми дарами, и Миртил обещал ему сделать то, о чем он просил.

Настало утро. Позолотила восходящая розоперстая Эос небесный свод. Вот уж показался на небе и лучезарный Гелиос на своей золотой колеснице. Сейчас начнется состязание. Обратился Пелопс к великому колебателю земли Посейдону, прося его о помощи, и вскочил на колесницу. Царь Эномай подошел к жертвеннику Зевса и дал знак Пелопсу, что он может трогаться в путь. Пелопс погнал коней во весь опор. Гремят по камням колеса его колесницы. Как птицы несутся кони. Быстро скрывается в облаке пыли Пелопс. Гонит его любовь к Гипподамии и страх за свою жизнь. Вот далеко за ним послышался грохот колесницы Эномая. Настигает царь Писы сына Тантала. Как буря, несутся кони царя, вихрем крутится пыль от колес колесницы. Ударил хлыстом по коням Пелопс; еще быстрее понеслись они. Воздух свистит в ушах Пелопса от бешеного бега коней, но разве уйти ему от коней Эномая: ведь кони царя быстрее северного ветра! Все ближе и ближе Эномай. Пелопс уже чувствует за спиной горячее дыхание коней Эномая, уже видит, чуть оглянувшись, как с торжествующим смехом царь замахнулся копьём. Взмолил-



Эномай и Стеропа, мать Гипподамии.
(Скульптуры V в. до н. э.)

ся Пелопс Посейдону, и властитель безбрежного моря услышал его. Колеса с осей колесницы Эномая соскочили, колесница опрокинулась, и упал на землю жестокосердный царь Писы. Насмерть разбился Эномай при падении, мрак смерти покрыл его очи.

С торжеством вернулся Пелопс в Пису, взял в жены Гипподамию и завладел всем царством Эномая. Пришел к Пелопсу Миртил, возничий Эномая и потребовал себе в награду полцарства. Жаль стало Пелопсу расстаться с половиной царства. Коварный сын Тантала хитростью заманил Миртила на берег моря и столкнул его с высокой скалы в бурные волны. Падая со скалы, проклял Миртил Пелопса и все его потомство.

Как ни старался смягчить

гневную душу Миртила сын Тантала, как ни старался смягчить и гнев отца его, Гермеса, все было напрасно. Исполнилось проклятие Миртила. С тех пор преследовали неисчислимые беды потомков Пелопса, а своими злодеяниями навлекли они на себя кару богов.

ЕВРОПА ¹

Изложено по поэме Мосха «Идиллии».

У царя богатого финикийского города Сидона, Агенора, было три сына и дочь, прекрасная, как бессмертная богиня. Звали юную красавицу Европа. Приснился однажды сон дочери Агенора. Она увидела, как Азия и тот материк, что отделен от Азии морем, в виде двух женщин боролись за нее. Каждая женщина хотела обладать Европой. Победжена была Азия, и ей, воспитавшей и вскормившей Европу, при-

¹ Миф о похищении Европы Зевсом говорит о браке путем похищения невесты (см. цветную иллюстрацию IV). Превращение же Зевса в быка — пережиток тотемизма.

шлось уступить ее другой. В страхе Европа проснулась, не могла она понять значения этого сна. Смиренно стала молить юная дочь Агенора, чтобы отвратили от нее боги несчастье. Затем, одевшись в пурпурные одежды, затканные золотом, пошла она со своими подругами на зеленый, покрытый цветами луг, к берегу моря. Там, резвясь, собирали сидонские девы душистые, белоснежные нарциссы, пестрые крокусы, фиалки и лилии. Сама же дочь Агенора, блистая красой своей среди подруг, подобно Афродите, окруженная харитами, собирала в свою золотую корзиночку одни алые розы. Набрав цветов, девы стали со смехом водить веселый хоровод. Их голоса далеко разносились по цветущему лугу и по лазурному морю, заглушая его тихий, ласковый плеск.

Недолго пришлось наслаждаться прекрасной Европе беззаботной жизнью. Увидел ее сын Крона, могучий тучегонитель Зевс, и решил ее похитить. Чтобы не испугать своим появлением юной Европы, он принял вид чудесного быка. Вся шерсть Зевса-быка сверкала, как золото, лишь на лбу у него горело, подобно сиянию луны, серебряное пятно; золотые же рога быка были изогнуты, подобно молодому месяцу, когда впервые виден он в лучах пурпурного заката. Чудесный бык появился на поляне и легкими шагами, едва касаясь травы, подошел к девам. Сидонские девы не испугались его они окружили дивное животное и ласково гладили его. Бык подошел к Европе, он лизал ей руки и ласкался к ней. Дыхание быка благоухало амброзией, весь воздух был напоен этим благоуханием. Европа гладила быка своей нежной рукой по золотой шерсти, обнимала его голову и целовала. Бык лег у ног прекрасной девы, он как бы просил ее сесть на него.

Смеясь, села Европа на широкую спину быка. Хотели и другие девушки сесть с ней рядом. Вдруг бык вскочил и быстро помчался к морю. Громко вскрикнули от испуга сидонянки. Европа же протягивала к ним руки и звала их на помощь, но не могли помочь ей сидонские девы. Как ветер несся златорогий бык. Он бросился в море и быстро, словно дельфин, поплыл по его лазурным водам. А волны моря раступались перед ним, и брызги их скатывались, как алмазы, с его шерсти, не смочив ее. Всплыли из морской глубины прекрасные nereиды; они толпятся вокруг быка и плывут за ним. Сам бог моря Посейдон, окруженный морскими божеествами, плывет впереди на своей колеснице, трезубцем укрощает он волны. Трепеща от страха, сидит на спине быка Европа. Одной рукой она держится за его золотые рога, другой же подбирает край своего пурпурного платья, чтобы не замочили его морские волны. Напрасно боится она: море ласково шумит, и не долетают до нее его соленые брызги. Морской ветер колышет кудри Европы и развеивает ее легкое покрывало. Все

дальше берег, вот уже скрылся он в голубой дали. Кругом лишь море да синее небо. Скоро показались в морской дали берега Крита. Быстро приплыл к нему со своей драгоценной ношей Зевс и вышел на берег. Европа стала женой Зевса, и жила она с тех пор на Крите. Три сына родились у нее и Зевса: Минос, Радамант и Сарпедон. По всему миру гремела слава о могучих и мудрых сыновьях громовержца Зевса.

КАДМ ¹

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Когда Зевс под видом быка похитил Европу, опечалился ее отец, царь Сидона, Агенор. Ничто не могло его утешить. Он призвал трех сыновей своих — Фойникса, Киликса и Кадма — и послал их искать Европу. Он запретил своим сыновьям под страхом смерти возвращаться домой без сестры. Отправились сыновья Агенора на поиски. Фойникс и Киликс скоро покинули Кадма. Они основали два царства: Фойникс — Финикию, а Киликс — Киликию, и остались в них.

Кадм один отправился дальше искать сестру. Долго странствовал он по свету, всюду расспрашивая о Европе. Разве мог он найти сестру, раз сам Зевс скрыл ее от всех! Наконец, потеряв надежду найти сестру и опасаясь вернуться домой, решил Кадм навсегда остаться на чужбине. Он пошел в священные Дельфы и спросил там оракула стреловержца Аполлона, в какой стране поселиться ему и основать город. Так ответил Кадму оракул Аполлона:

— На уединенной поляне увидишь ты корову, которая никогда не знала ярма. Следуй за ней, и там, где ляжет она на траву, воздвигни стены города, а страну назови Беотия.

Получив такой ответ, покинул Кадм священные Дельфы. Лишь только вышел он за ворота, как увидел белоснежную корову, которая паслась, никем не охраняемая, на поляне. Кадм пошел за ней со своими верными сидонскими слугами, славя Аполлона. Уже миновал он долину Кефиса ², как вдруг остановилась корова, подняла голову к небу, громко замычала, посмотрела на следовавших за ней воинов и спокойно легла на зеленую траву. Полный благодарности Аполлону, опустился Кадм на колени, поцеловал землю своей новой родины и призывал благословение богов на незнакомые горы и долины. Кадм сложил из камней жертвенник, чтобы принести жертву

¹ В мифе о Кадме опять встречаются пережитки тотемизма — воины вырастают из зубов дракона. Да и сам Кадм с женой превращаются в змей.

² Река в Беотии, впадает в Капаидское озеро.

эгидодержавному Зевсу, но так как не было у него воды для жертвоприношения, то послал он своих верных сидонцев за водой.

Невдалеке была вековая роща, которой еще никогда не касался топор дровосека. В этой роще был глубокий грот, весь заросший кустарником, в кругом него лежали нагроможденные в беспорядке огромные камни. Из грота вытекал, журча меж камней, источник с хрустально-прозрачной водой. В гроте жил змей, посвященный богу войны Аресу. Его глаза сверкали огнем, из пасти, усаженной тройным рядом ядовитых зубов, высовывалось тройное жало, золотой гребень грозно колыхался на голове змея. Когда слуги Кадма подошли к источнику и погрузили сосуды в его студеную воду, выполз из грота с грозным шипением змей, извиваясь между камнями своим громадным телом. Побледили от страха слуги Кадма, выпали у них из рук сосуды, леденящий ужас сковал их члены. Поднялся на хвосте змей; выше вековых деревьев леса его голова с разинутой пастью. Прежде чем кто-нибудь из сидонян мог подумать о бегстве или защите, бросился на них ужасный змей.

Кадм долго ждал возвращения слуг. Уже солнце склонилось к западу, длиннее стали тени на земле, а слуг все нет. Дивится сын Агенора, куда же пропали его сидоняне, чего они медлят. Наконец, пошел он по их следам в рощу, прикрывшись, как панцирем, львиной шкурой, опоясанный острым мечом и с копьем в руках. Еще более надежной защитой служило герою его мужество. Кадм вошел в рощу и увидел там растерзанные тела своих верных слуг, на телах их лежал громадный змей. В горе и гневѣ воскликнул Кадм:

— О, верные слуги, я буду вашим мстителем! Или я отомщу за вас, или сойду вместе с вами в мрачное царство теней!

Схватил Кадм камень величиной со скалу и, размахнувшись, бросил его в змея. От удара этого камня опрокинулась бы крепостная башня, но невредимым остался змей — защитила его твердая чешуя, покрывавшая все его тело. Замахнулся копьем сын Агенора и, собрав всю свою силу, вонзил его в спину чудовища. От копья Кадма не защитила змея его чешуя. По самое древко вонзилось копьѣ в тело змея. Извиваясь, схватил змей зубами копьѣ и хотел его вырвать из раны. Напрасны были его усилия; острѣе копья осталось глубоко в ране, лишь древко обломил змей Ареса. От черного яда и ярости вздулась шея змея, пена хлынула у него из пасти, далеко разнеслось свирепое шипение, весь воздух наполнился смрадом его дыхания. То извивается змей громадными кольцами по земле, то, бешено крутясь, высоко вздымается вверх. Он валит деревья, вырывая их с корнем, разбрасывает хвостом громадные камни. Он хочет схватить своей ядовитой



Борьба Кадма со змеем. На рисунке слева направо: бог Посейдон с трезубцем, Гармония, жена Кадма, далее — Кадм с мечом, над ним — богиня Победа, перед Кадмом — богиня Афина, за ней — богиня Деметра и ее дочь Кора (Персефона), под Деметрой — нимфа Фив, у ног нимфы — бог Эрот с венком. (Рисунок на вазе.)

пастью Кадма, но, прикрывшись, как щитом, львиной шкурой, герой отражает змея мечом. Грызет змея зубами острый меч, но только тупит о него зубы.

Наконец могучим ударом пронзил сын Агенора шею змея и пригвоздил его к дубу — так силен был удар героя.

Согнулся столетний дуб под тяжестью тела чудовища. С изумлением глядит Кадм на сраженного им змея, дивясь его величине. Вдруг раздался неведомый голос:

— Что стоишь ты, сын Агенора, и дивишься на убитого тобой змея? Скоро и на тебя, обращенного в змея, будут дивиться люди.

Смотрит по сторонам, Кадм, не знает он, откуда раздался таинственный голос. Содрогнулся герой от ужаса, услышав такое предсказание; волосы поднялись дыбом на его голове. Чуть не лишившись сознания, стоит он перед убитым змеем. Тогда явилась Кадму любимая дочь Зевса Афина-Паллада. Она велела ему вырвать зубы змея и посеять их, как семена на вспаханном поле.

Кадм сделал, что повелела ему совокая богиня-воительница. Едва посеял он зубы змея, как — о чудо! — из земли показались сначала острия копий; вот поднялись над пашней гребни шлемов, затем головы воинов, их плечи, закованные в панцири груди, руки со щитами, наконец, вырос из зубов дракона

отряд вооруженных воинов. Увидев нового неведомого врага, схватился за меч Кадм, но один из воинов, рожденных землей, воскликнул:

— Не хватайся за меч! Берегись вмешиваться в междоусобный бой!

Страшная, кровавая битва началась между воинами. Они разили друг друга мечами и копьями и падали один за другим на только что породившую их землю. Их оставалось уже только пятеро. Тогда один из них по повелению Афины-Паллады бросил на землю свое оружие в знак мира. Заключили воины братский союз. Эти воины, рожденные землей из зубов дракона, и были помощниками Кадма, когда он строил Кадмею — крепость семивратных Фив.

Кадм основал великий город Фивы, дал гражданам законы. Боги Олимпа дали в жены Кадму прекрасную дочь Ареса и Афродиты Гармонию. Великолепен был свадебный пир основателя Фив. Все олимпийцы собрались на эту свадьбу и богато одарили новобрачных.

С тех пор Кадм стал одним из могущественнейших царей Греции. Неисчислимы были его богатства. Многочисленно и непобедимо было его войско, во главе которого стояли воины, рожденные землей из зубов змея. Казалось бы, вечная радость и счастье должны были царить в доме сына Агенора, но не одно счастье послали ему олимпийцы. Много горя пришлось испытать Кадму. Его дочери, Семела и Ино, погибли на глазах у отца. Правда, после смерти они были приняты в сонм олимпийских богов, но все же потерял Кадм своих нежно любимых дочерей. Актеон, внук Кадма, сын его дочери Автонои, пал жертвой гнева Артемиды. Пришлось Кадму оплакивать и внуков своих.

На старости лет, удрученный тяжким горем, Кадм покинул семивратные Фивы. Со своей женой Гармонией долго скитался он на чужбине и пришел, наконец, в далекую Иллирию. С болью в сердце Кадм вспоминал все несчастья, постигшие его дом, вспомнил он борьбу со змеем и те слова, которые произнес неведомый голос.

— Не был ли тот змей, — сказал Кадм, — которого поразил я своим мечом, посвящен богам? Если за его гибель карают меня так тяжело боги, лучше бы мне самому обратиться в змея.

Только промолвил это Кадм, как тело его вытянулось и покрылось чешуей, ноги срослись и стали длинным извивающимся змеиным хвостом. В ужасе простирает он к Гармонии руки и зовет ее:

— О, приди ко мне, Гармония! Коснись меня, коснись моей руки, пока не обратился я весь в змея!

Он зовет Гармонию, много еще хочет сказать ей, но язык его раздваивается, и уже колеблется у него во рту змеиное

жало, и из уст его вылетает только шипение. Бежит к нему Гармония:

— О, Кадм! — восклицает она. — Освободись же скорее от этого образа! О, боги, зачем не обратили вы и меня в змею!

Обвился вокруг своей верной жены обращенный в громадного змея Кадм, он лижет ей лицо своим раздвоенным жалом. С печалью гладит Гармония покрытую чешуей спину змея. И Гармонию боги обратили в змею.

Так кончили жизнь свою Кадм и жена его Гармония.

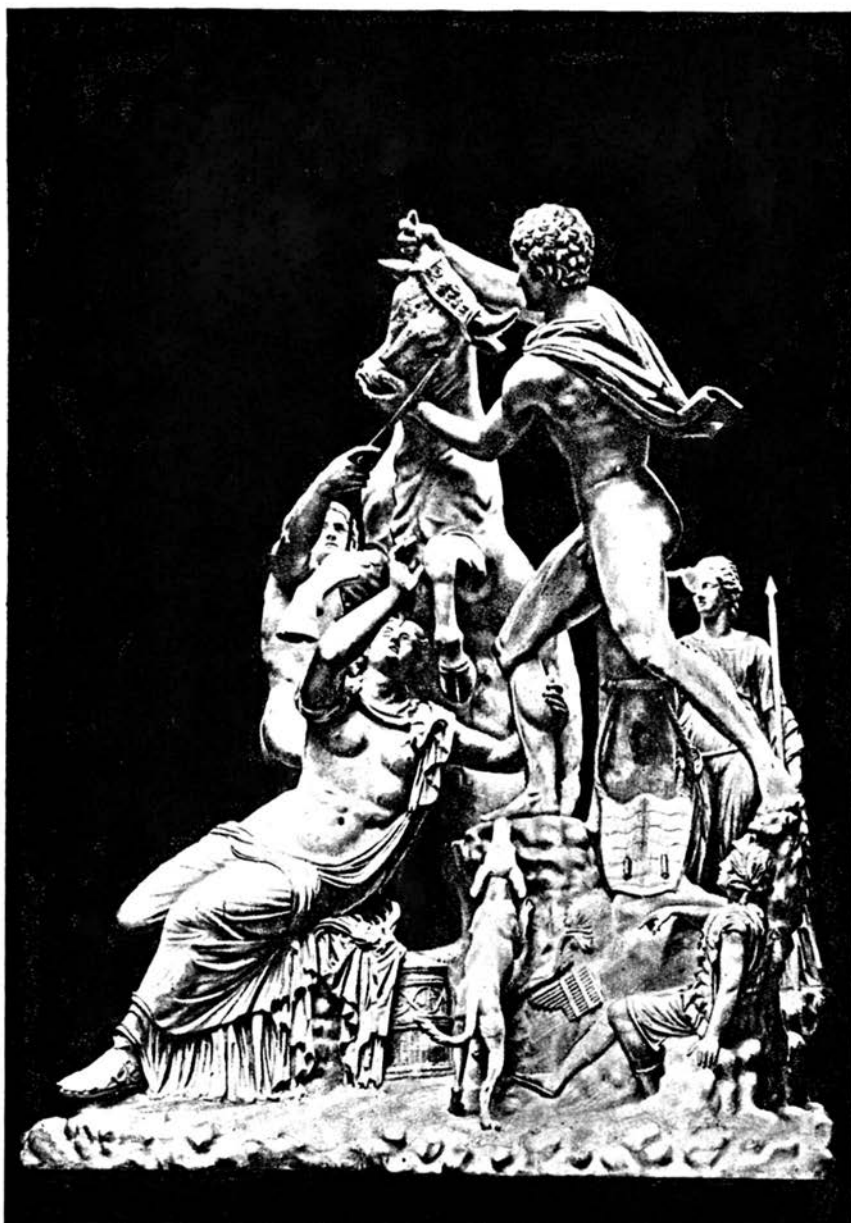
ЗЕТ И АМФИОН

В городе Фивах жила дочь речного бога Асопа¹ Антиопа. Ее полюбил Зевс-громовец. У Антиопы родились два сына-близнеца. Их назвала она Зет и Амфион. Боясь гнева отца за то, что тайно вступила в брак с Зевсом, Антиопа положила маленьких сыновей в корзину и отнесла их в горы. Она была уверена, что Зевс не даст погибнуть своим сыновьям. Действительно, Зевс позаботился о них. Он послал к тому месту, где лежали Зет и Амфион, пастуха. Пастух нашел маленьких сыновей Зевса и Антиопы, взял к себе домой и воспитал их. Так и росли братья в доме пастуха. Уже в детстве Зет и Амфион отличались по характеру один от другого: Зет был сильным мальчиком, рано стал он помогать пастуху пасти стада, Амфион же обладал кротким, приветливым характером, ничто не привлекало его так, как музыка. Когда же оба брата выросли, Зет стал могучим воином и отважным охотником. Никто не превосходил его силой и ловкостью; его радовал лишь шум оружия во время боя и охота на диких зверей. Амфиону же, любимцу бога Аполлона, одно лишь доставляло радость — игра на златострунной кифаре, которую подарил ему сам сребролукий сын Латоны Аполлон. Амфион так дивно играл на кифаре, что приводил в движение своей игрой даже деревья и скалы.

По-прежнему жили юноши у пастуха, не зная, кто их отец и мать. А мать их Антиопа томилась в это время во власти сурового царя Фив Лика и жены его Дирки. Закованная в тяжкие цепи, была заключена Антиопа в темницу, в которую не проникал луч солнца, но Зевс освободил ее. Спали с нее сами собой цепи, открылись двери темницы; она бежала в горы и укрылась в хижине того пастуха, который воспитал ее сыновей.

Едва только принял ее под свою защиту пастух, как явилась к нему жестокая Дирка; она с другими фиванками справляла в горах веселый праздник Диониса. Блуждая по

¹ Название реки в Беотии.



Зет и Амфион привязывают Дирку к рогам быка.
(Скульптурная группа I в. до н. э.)

горам, в венке из плюща и с тирсом в руках, она пришла случайно к хижине пастуха. Увидала Дирка Антиопу и решила погубить ее. Дирка призвала Зета и Амфиона, оклеветала Антиопу и убедила юношей привязать дочь Асопа к рогам дикого быка, чтобы он растерзал ее. Зет и Амфион уже готовы были послушаться Дирки; они поймали быка и схватили Антиопу, но тут пришел пастух. Увидав, что сыновья хотят привязать Антиопу к рогам разъяренного быка, пастух воскликнул:

— Несчастные, какое ужасное преступление хотите вы совершить! Вы хотите, сами не зная, что делаете, предать ужасной смерти вашу родную мать!

В ужас пришли Зет и Амфион, когда поняли, какое страшное злодеяние могли они совершить по вине жестокой Дирки. В гневе схватили они Дирку, оклеветавшую их мать, привязали ее к рогам дикого быка со словами:

— Погибни же сама той смертью, на которую ты обрекла нашу мать! Пусть будет эта смерть твоим заслуженным наказанием и за жестокость и за клевету!

Мучительной смертью погибла Дирка. Отомстили за мать Зет и Амфион и Лику: они убили его и завладели властью над Фивами.

Став царями Фив, решили братья укрепить свой город. Лишь высокая Кадмея, крепость Фив, построенная Кадмом, была защищена стенами, весь же остальной город был беззащитен. Братья сами построили стену вокруг Фив. Как различен был их труд! Могучий, как титан, Зет носил громадные глыбы камня, напрягая все свои силы, и громоздил их друг на друга. Амфион же не носил каменных глыб: послушные звуку его златострунной кифары, сами двигались камни и складывались в высокую несокрушимую стену. Далеко разошлась слава о великих героях Зете и Амфионе, их знали за пределами Греции. Сам Тантал, любимец богов, отдал Амфиону в жены дочь свою Ниобу. Зет же женился на Аэдоне, дочери царя Эфеса, Пандарейя. Ниоба и Аэдона и навлекли несчастье на дом сыновей Антиопы.

НИОБА

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

У жены царя Фив Амфиона Ниобы было семь сыновей и семь дочерей. Гордилась своими детьми дочь Тантала. Прекрасны, как юные боги, были ее дети. Счастье, богатство и прекрасных детей дали боги Ниобе, но не была благодарна им дочь Тантала.

Однажды дочь слепого прорицателя Тиресия вещая Манто, проходя по улицам семивратных Фив, звала всех фиванок



Аполлон и Артемида убивают детей Ниобы. (Рисунок на вазе.)

принести жертвы Латоне и ее детям: златокудрому, далеко-разящему Аполлону и девственной Артемиде. Послушные призыву Манто, фиванки пошли к алтарям богов, украсив головы лавровыми венками. Одна лишь Ниоба, гордая своим могуществом и посланным ей богами счастьем, не хотела принести жертвы Латоне.

Смутили фиванок полные гордыни слова Ниобы. Смиренно молили женщины Фив великую Латону не гневаться.

Услыхала богиня Латона надменные речи Ниобы. Она призвала детей своих, Аполлона и Артемиду, и, сетуя на Ниобу, сказала:

— Тяжко оскорбила меня, вашу мать, гордая дочь Тантала. Она не верит, что я богиня! Не признает меня Ниоба, хотя лишь великой жене Зевса Гере уступаю я в могуществе и славе. Неужели вы, дети, не отомстите за это оскорбление? Если вы оставите Ниобу без отмщения, перестанут люди чтить меня как богиню и разрушат мои алтари. Ведь и вас оскорбила дочь Тантала! Она равняет вас, бессмертных богов, со своими смертными детьми. Она столь же надменна, как и ее отец Тантал!

Прервал свою мать стреловержец Аполлон:

— О, кончай скорей! Не говори больше ничего! Ведь своими жалобами ты отдаляешь наказание!

— Будет! Не говори! — воскликнула и Артемида.

Окутанные облаком, разгневанные брат и сестра быстро понесли с вершины Кинта¹ к Фивам. Золотые стрелы зловеще гремели в их колчанах. Примчались они к семивратным Фивам. Аполлон невидимым остановился на ровном поле у городских стен, где фиванские юноши упражнялись в военных играх. Когда далекоразящий Аполлон, окутанный облаком, встал у фиванских стен, два сына Ниобы, Исмен и Сипил, неслись на горячих конях, одетые в пурпурные плащи. Вдруг вскрикнул Исмен, пронзила ему золотая стрела Аполлона грудь. Выпустил он поводья и мертвым упал на землю. Услыхал Сипил грозный звон тетивы лука Аполлона; он хочет спастись на быстром коне от грозной опасности. Несется вась опор Сипил по полю, как несется по морю, распустив все паруса на корабле моряк, спасаясь от грозной тучи. Настигла сына Ниобы смертоносная стрела. Сыновья Ниобы, Файдим и Тантал, боролись, тесно обхватив друг друга руками. Свернула в воздухе стрела и пронзила обоих. Со стоном упали они. Смерть одновременно погасила в глазах их свет жизни, одновременно испустили они последнее дыхание. Спешит к ним брат их Альпенор; он хочет поднять их, обнимает их похолодевшие тела, но глубоко вонзилась и ему в сердце стрела Аполлона, и пал он бездыханным на тела своих братьев. Дамасихтона поразил Аполлон в бедро у самого колена; хочет вырвать из раны золотую стрелу сын Ниобы, но вдруг со свистом вонзается другая стрела ему в горло. Поднял к небу руки последний из сыновей Ниобы, юный Илионей, он молит богов:

— О, олимпийские боги, пощадите, пощадите!

Тронула его мольба грозного Аполлона. Но поздно! Уже слетела с тетивы золотая стрела, нельзя вернуть ее. Пронзила она сердце и последнему сыну Ниобы. Быстро донесся слух о великом несчастье до Ниобы. Со слезами сообщают слуги и Амфиону о гибели его сыновей.

Не перенес их потери Амфион, он сам пронзил себе грудь острым мечом.

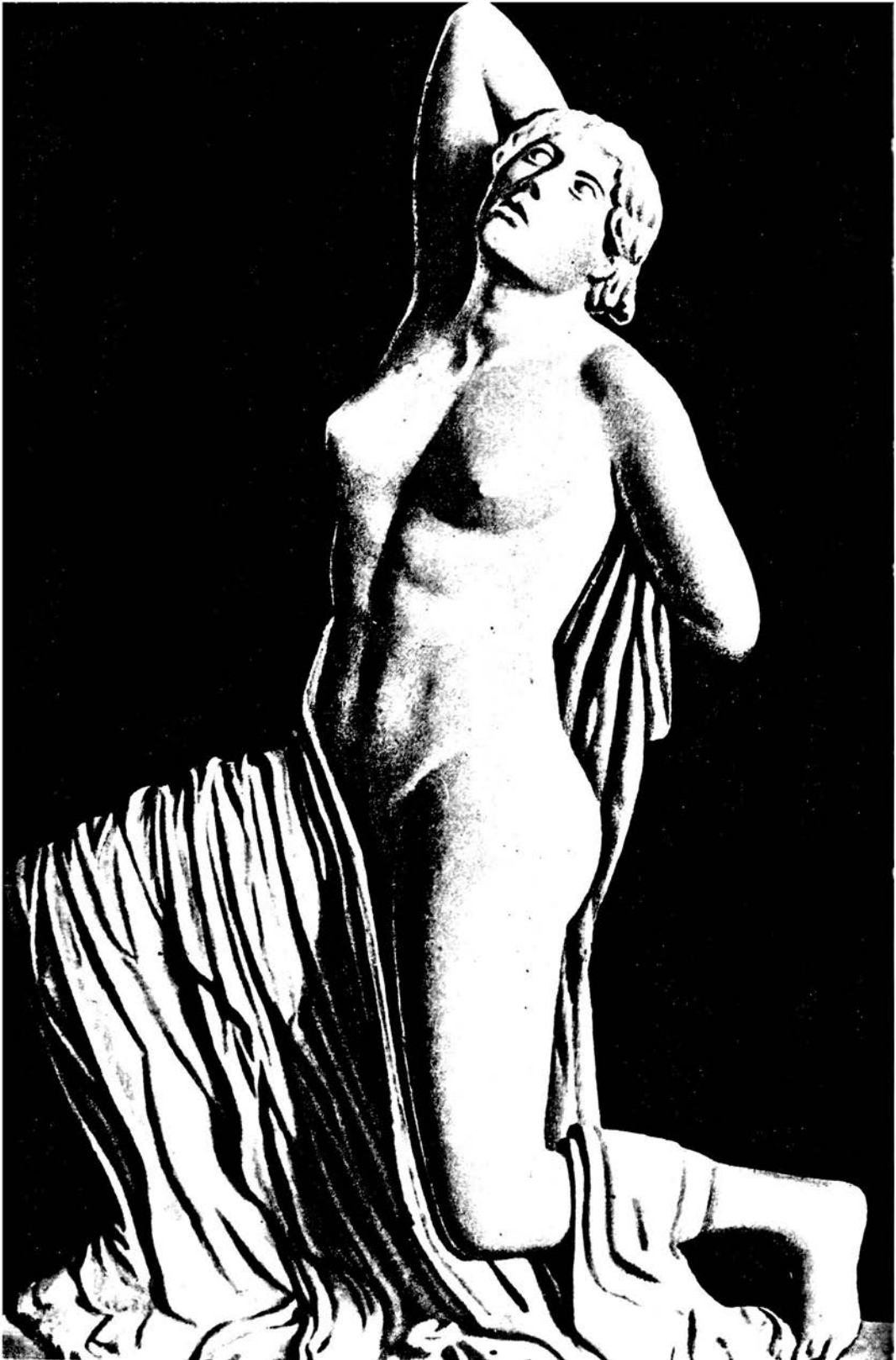
Склонившись над телами сыновей и мужа, рыдает Ниоба. Она целует их похолодевшие уста. Разрывается от страдания сердце Ниобы. В отчаянии простирает несчастная к небу руки. Но не о милости молит она. Горе не смягчило ее сердце. Гневно восклицает Ниоба:

— Радуйся, жестокая Латона! Веселись, пока не насытитесь твоим сердцем моей скорбью! Ты победила, соперница! О, нет, что же говорю я, не победила ты! У меня, несчастной, все же

¹ Гора на острове Делос.

Ниоба старается укрыть от стрел богини Артемиды свою младшую дочь. (Скульптурная группа V в. до н. э.)





больше детей, чем у тебя, счастливой! И хотя много вокруг меня бездыханных тел моих детей, все же я победила тебя, все же больше осталось детей у меня, чем у тебя.

Только замолкла Ниоба, как раздался грозный звон тетивы. Ужас объял всех. Одна Ниоба осталась спокойной, несчастье придало ей смелость.

Недаром раздался звон тетивы лука Артемиды. Одна из дочерей Ниобы, стоявших в глубокой печали вокруг тел братьев, падает, сраженная стрелой. Вот опять звенит тетива, и падает другая дочь Ниобы. Шесть золотых стрел одна за другой слетели с тетивы лука Артемиды, и бездыханными лежат шесть прекрасных, юных дочерей Ниобы. Осталась лишь младшая дочь. Она бросилась к матери и укрылась у нее в коленях, в складках ее платья.

Горе сломило гордое сердце Ниобы.

— Оставь мне хоть младшую дочь, великая Латона! — молит Ниоба, полная скорби. — Хоть одну оставь мне!

Но не сжалилась богиня, пронзила стрела Артемиды и младшую дочь Ниобы.

Стоит Ниоба, окруженная телами дочерей, сыновей и мужа. Оцепенела она от горя. Не колышет ветер ее волос. В ее лице нет ни кровинки, не светятся жизнью ее глаза, не бьется в груди сердце, лишь слезы скорби льются у нее из глаз. Холодный камень одел ее члены. Поднялся бурный вихрь и перенес Ниобу на ее родину, в Лидию. Там, высоко на горе Сипиле, стоит обращенная в камень Ниоба и вечно льет слезы скорби.

ГЕРАКЛ ¹

Мифы о Геракле изложены по трагедиям Софокла «Трахинянки» и Еврипида «Геракл», а также по сказаниям, упоминаемым Павсанием в «Описании Эллады».

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ГЕРАКЛА

В Микенах ² правил царь Электрион. Телебои ³, под предводительством сыновей царя Птерелая, похитили у него стада. Телебои убили сыновей Электриона, когда они хотели отбить похищенное. Тогда царь Электрион объявил, что он отдаст руку своей красавицы дочери Алкмены тому, кто вернет

¹ Геракл (у римлян Геркулес) — величайший герой Греции. Первоначально он считался солнечным богом, разящим своими не знающими промаха стрелами все темное и злое, богом, исцеляющим и посылающим болезни. Он имел много общего с богом Аполлоном. Но Геракл — бог и ге-

ему стада и отомстит за смерть его сыновей. Герою Амфитриону удалось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенные стада царю Элиды¹ Поликсену, а тот их отдал Амфитриону. Вернул Амфитрион Электриону его стада и получил руку Алкмены. Во время свадебного пира, в споре из-за стад, Амфитрион убил Электриона, и пришлось ему с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена последовала за своим молодым мужем на чужбину только с тем условием, что он отомстит сыновьям Птерелая за убийство ее братьев. Амфитрион, нашедший пристанище в Фивах у царя Креонта, отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, плененный красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулись и Амфитрион. От Зевса и Амфитриона родились у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день, когда должен был родиться великий сын Зевса и Алкмены, собрались боги на высоком Олимпе. Радуюсь, что скоро родится у него сын, эгидодержавный Зевс сказал богам:

— Выслушайте, боги и богини, что я скажу вам: велит мне сказать это мое сердце! Сегодня родится великий герой; он будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, гневаясь, что Зевс взял себе в жены смертную Алкмену, решила хитростью лишить власти над всеми Персеидами сына Алкмены. Поэтому, скрыв в глубине сердца свою хитрость, Гера сказала Зевсу:

— Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роде Персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую клятву. Тотчас покинула Гера Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены Персеида Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной ребенок, сын Сфенела, Эврис-

рой, встречающийся не только у греков; подобные герои-боги были и у других народов. Из них особенно интересны вавилонский Гильгамеш и финикийский Мелькарт, мифы о которых оказали влияние на мифы о Геракле: и эти герои ходили на край света, совершали великие подвиги и страдали, подобно Гераклу. Поэты всех времен пользовались мифами о Геракле; их внимание привлекали подвиги и страдания, которые выпали на долю Геракла.

² Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде на Пелопоннесе.

³ Телебои — племя, жившее на западе Средней Греции, в Акарнании.

¹ Область на северо-западе Пелопоннеса.

фей. Быстро вернулась Гера на Олимп и сказала тучегонителю Зевсу:

— О, мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у Персеида Сфенела сын Эврисфей. Он первым родился сегодня и должен повелевать всеми потомками Персея.

Опечалился Зевс; теперь только понял он все коварство Геры. Он разгневался на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом; в гневе схватил ее Зевс за волосы и низвергнул с Олимпа. С тех пор богиня обмана Ата живет среди людей.

Зевс заключил с Герой нерушимый договор, что сын его не всю свою жизнь будет находиться под властью Эврисфея. Лишь двенадцать великих подвигов совершит он по поручению Эврисфея, а после не только освободится от его власти, но и получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придется преодолеть его сыну, поэтому он повелел Афине-Палладе помогать сыну Алкмены. Часто приходилось потом печалиться Зевсу, когда он видел, как сын его служит у слабого и трусливого Эврисфея, но не мог он нарушить данную Гере клятву.

В один день с рождением сына Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший — сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший — сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим героем Греции. Позднее он был назван прорицательницей-пифией Гераклом. Под этим именем прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм богов Олимпа.

Гера преследовала Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что Геракл родился и лежит, завернутый в пеленки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорожденного героя, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли, сверкая глазами, в покой Алкмены змеи. Тихо подползли они к колыбели, где лежали близнецы, и уже хотели, обвившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса. Он протянул свои маленькие ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что сразу задушил. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричали бывшие в покое женщины. Все бросились к колыбели Геракла. На крик женщин с обнаженным мечом прибежал Амфитрион. Все окружили колыбель и увидели необычайное чудо: маленький Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые еще слабо извивались в его руках. Пораженный силой сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и спросил его о судьбе новорожденного. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что он достигнет в конце своей жизни бессмертия.

Узнав, какая великая слава ждет старшего сына Алкмены, Амфитрион дал ему воспитание, достойное героя. Не только о развитии силы Геракла заботился Амфитрион, он заботился и об его образовании. Его учили читать, писать, петь и играть на кифаре. Но в науках и музыке Геракл не достиг таких успехов, как в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием. Часто приходилось учителю музыки, брату Орфея Лину, сердиться на своего ученика и даже наказывать его. Однажды во время урока Лин ударил Геракла, раздраженный его нежеланием учиться. Рассерженный Геракл схватил кифару и ударил ею Лина по голове. Не рассчитав силы удара юный Геракл. Удар кифары был так силен, что Лин упал мертвым. Призвали в суд Геракла за это убийство. Оправдываясь, сказал сын Алкмены:

— Ведь говорит же справедливейший из судей Радамант, что всякий, кого ударят, может ответить ударом на удар.

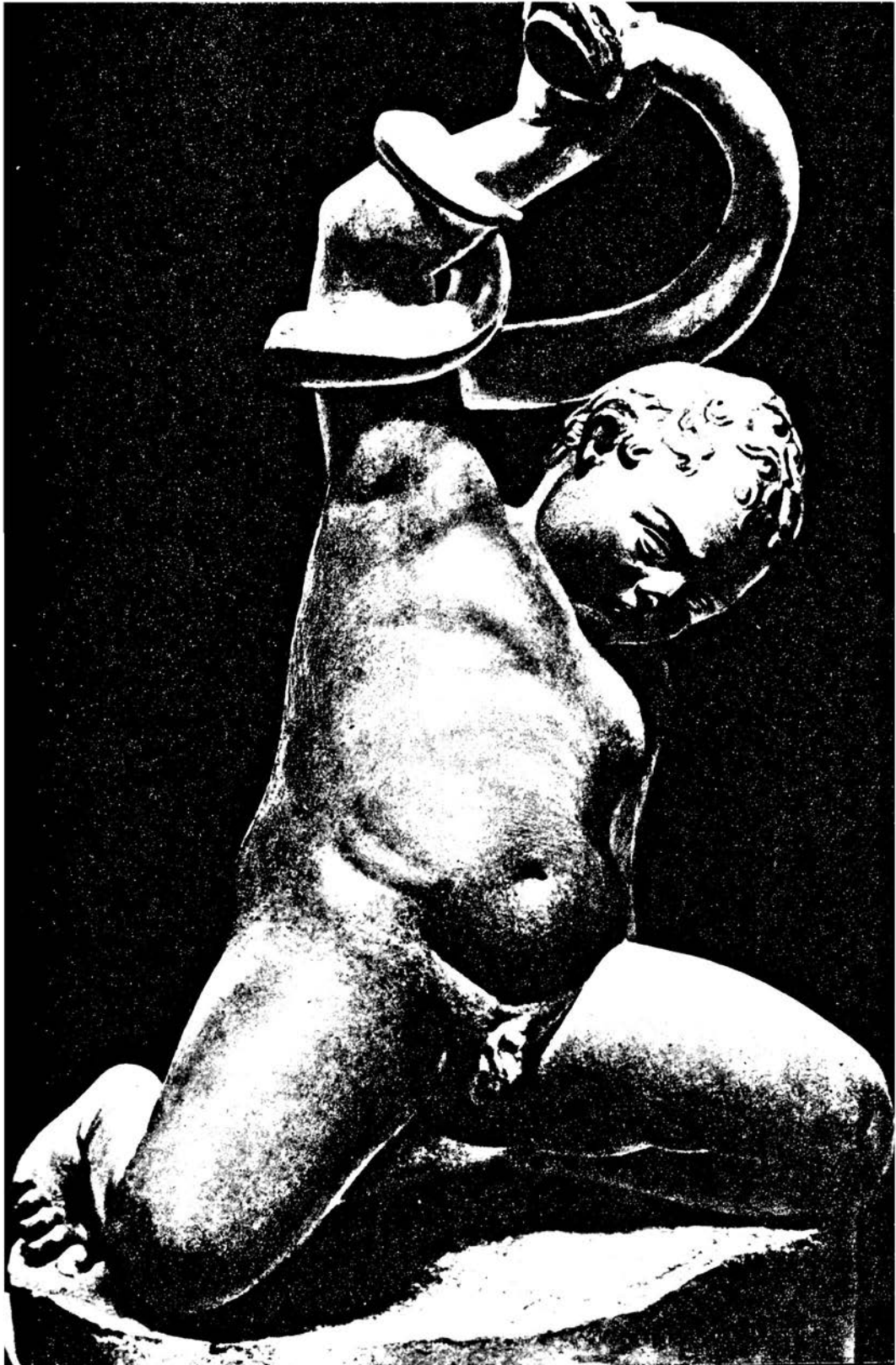
Оправдали судьи Геракла, но Амфитрион, боясь, чтобы не случилось еще чего-нибудь подобного, послал Геракла в лесистый Киферон пасти стада.

ГЕРАКЛ В ФИВАХ

Вырос в лесах Киферона Геракл и стал могучим юношей. Ростом он был на целую голову выше всех, а сила его далеко превосходила силу человека. Никто не был равен Гераклу в военных упражнениях, а луком и копьем владел он так искусно, что никогда не промахивался. Еще юношей Геракл убил грозного киферонского льва, жившего на вершинах гор, и снял с него шкуру. Эту шкуру он накинул, как плащ, на свои могучие плечи. Лапы он связал у себя на груди, а шкура с головы льва служила ему шлемом. Геракл сделал себе огромную палицу из вырванного им с корнями в Немейской роще твердого, как железо, ясеня. Меч Гераклу подарил Гермес, лук и стрелы — Аполлон, золотой панцирь сделал ему Гефест, а Афина сама соткала для него одежду.

Возмужав, Геракл победил царя Орхомена Эргина, которому Фивы платили ежегодно большую дань. Он убил во время битвы Эргина, а на минийский Орхомен наложил дань, которая была вдвое больше, чем та, что платили Фивы. За это царь Фив Креонт отдал Гераклу в жены свою дочь Мегару, и боги послали ему трех прекрасных сыновей.

Счастливо жил Геракл в семивратных Фивах. Но богиня Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса. Она наслала на Геракла ужасную болезнь. Лишился разума Геракл, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл убил всех своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же



прошел припадок, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершенного им невольного убийства, Геракл покинул Фивы и отправился в священные Дельфы спросить бога Аполлона, что ему делать. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков в Тиринф и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что он получит бессмертие, если совершит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов.

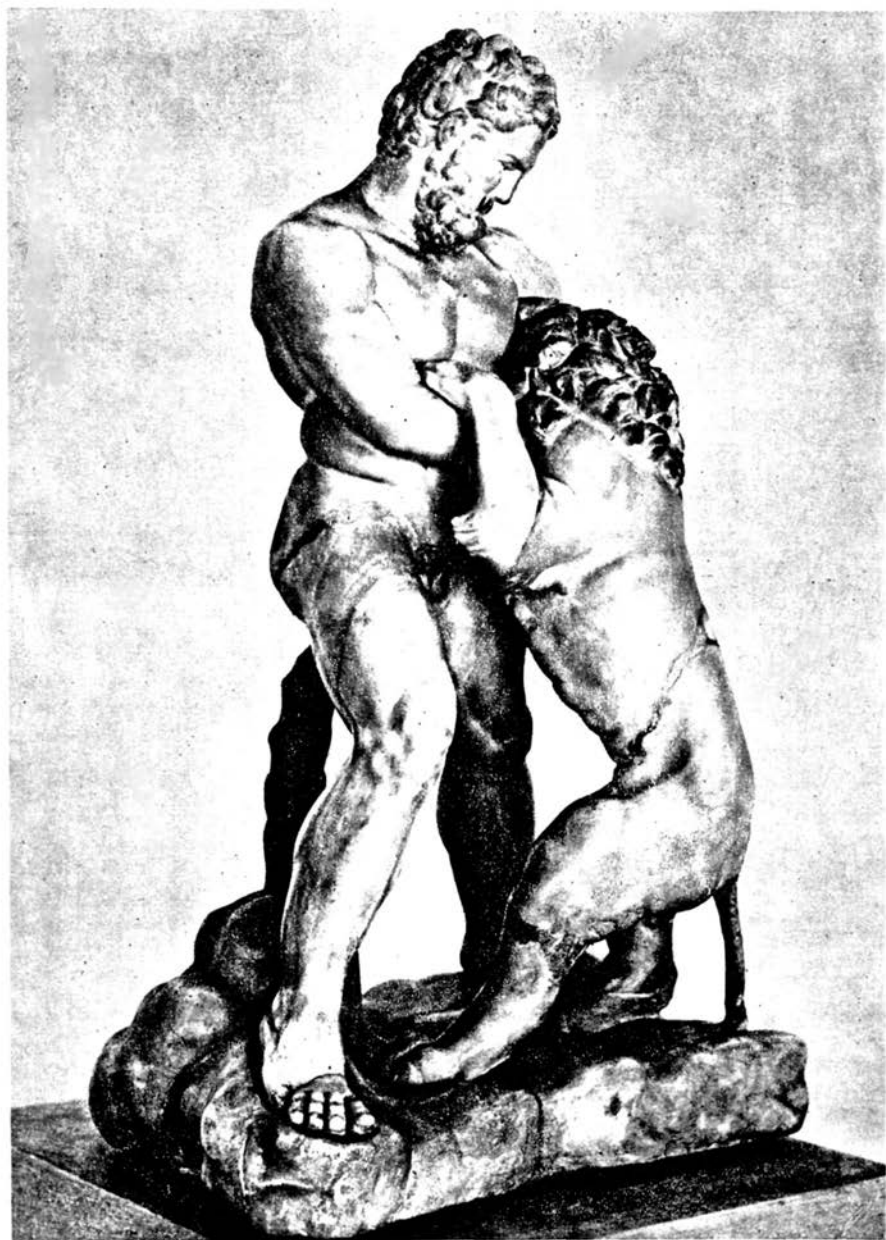
ПОДВИГИ ГЕРАКЛА

Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого, трусливого Эврисфея. Эврисфей боялся могучего героя и не пускал его в Микены. Все приказания передавал он сыну Зевса в Тиринф через своего вестника Копрея.

Немейский лев (первый подвиг)

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он приказал Гераклу убить немейского льва. Этот лев, порожденный Тифоном и Ехидной, был чудовищной величины. Он жил около города Немеи¹ и опустошал его окрестности. Прибыв в Немею, тотчас отправился Геракл в горы, чтобы разыскать логовище льва. Уже был полдень, когда герой достиг склонов гор. Нигде не было видно ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Все живое бежало из этих мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва; наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашел его Геракл в мрачном ущелье. Логовище находилось в громадной пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из выходов камнями и стал ждать льва. Когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил во льва одну за другой три стрелы, но стрелы отскочили от его шкуры — так тверда она была. Грозно зарычал лев, рычанье его раскатилось по горам подобно грому. Лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя. Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Оглушенный страшным ударом, лев упал на землю. Геракл бросился на него, обхватил его своими могучими руками и задушил.

¹ Город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.



Геракл, борющийся со львом. (Римская копия со скульптурной группы Лисиппа, IV в. до н. э.)

Взвалив на плечи убитого льва, Геракл вернулся в Немею, принес жертву Зевсу и учредил в память своего первого подвига Немейские игры¹. Когда Геракл принес убитого им льва в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовище. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен.

Лернейская гидра (второй подвиг)

После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерна² и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой была опасна, потому что одна из голов ее была бессмертна. Отправился в путь Геракл с сыном Ификла Иолаем. Придя к болоту у города Лерны, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру. Он нашел ее в окруженной болотом пещере. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл пускать их одну за другой в гидру. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуей телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своем громадном хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Гидра обвилась хвостом вокруг ног Геракла и старалась свалить его. Как непоколебимая скала, стоял герой и взмахами своей тяжелой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы гидры, но гидра все-таки была жива. На месте каждой сбитой головы у гидры вырастали две новые. Явилась и помощь гидре. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клешнями в ногу Геракла. Тогда герой призвал на помощь Иолая. Иолай убил чудовищного рака, зажег часть ближней рощи и горящими стволами деревьев прижигал гидре шею, с которых Геракл сбивал головы. Новые головы перестали вырастать у гидры. Все слабее и слабее сопротивлялась она сыну Зевса. Наконец, и бессмертная голова слетела у гидры. Чудовищная гидра была побеждена и рухнула мертвой на землю. Глубоко зарыл ее бессмертную голову победитель Ге-

¹ *Немейские игры* — общегреческие празднества, происходившие каждые два года в Немейской долине в Арголиде; справлялись они в честь Зевса в середине лета. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, состязались в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья; проводили и состязания колесниц. Во время игр объявлялся мир во всей Греции.

² Город на берегу Арголидского залива в Арголиде.

ракл и навалил на нее громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассек герой тело гидры и погрузил в ее ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми. С великим торжеством вернулся Геракл в Тиринф. Но там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

Стимфалийские птицы (третий подвиг)

Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Почти в пустыню обратили эти птицы окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали на животных и на людей и разрывали их своими медными когтями и клювами. Но самое страшное было то, что перья этих птиц были из твердой бронзы и птицы, взлетев, могли ронять их, подобно стрелам, на того, кто вздумал бы напасть на них. Трудно было Гераклу выполнить это поручение Эврисфея. На помощь ему пришла воительница Афина-Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана (их выковал бог Гефест), велела Гераклу встать на высоком холме у того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны; когда же птицы взлетят, перестрелять их из лука. Так и сделал Геракл. Взойдя на холм, он ударил в тимпаны, и поднялся такой оглушительный звон, что птицы громадной стаей взлетели над лесом и стали в ужасе кружиться над ним. Они дождем сыпали свои острые, как стрелы, перья на землю, но не попадали перья в стоявшего на холме Геракла. Схватил свой лук герой и стал разить птиц смертоносными стрелами. В страхе взвились за облака стимфалийские птицы. Улетели они далеко за пределы Греции — на берега Понта Эвксинского¹ и больше никогда не возвращались в окрестности Стимфала. Так исполнил Геракл это поручение Эврисфея и вернулся в Тиринф, но тотчас же пришлось ему отправиться на еще более трудный подвиг.

Керинейская лань (четвертый подвиг)

Эврисфей знал, что в Аркадии живет керинейская лань, посланная богиней Артемидой в наказание людям. Лань эта опустошала поля. Эврисфей велел Гераклу поймать ее и живой доставить в Микены. Эта лань была необычайно красива: рога у нее были золотые, а ноги медные. Подобно ветру, носилась она по горам и долинам Аркадии, не зная никогда усталости.

¹ *Понт Эвксинский*, т. е. «гостеприимное море». Так стали греки называть Черное море, познакомившись с его плодородными, гостеприимными берегами. Раньше они называли Черное море Аксинским, т. е. негостеприимным, так как их пугали бури этого моря.

Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки. Все дальше и дальше на север бежала лань. Не отставал от нее герой, он преследовал ее, не упуская из виду. Наконец, Геракл достиг в погоне за ланью крайнего севера — страны гипербореев и истоков Истра¹. Здесь лань остановилась. Герой хотел схватить ее, но ускользнула она и как стрела понеслась назад, на юг. Опять началась погоня. Только в Аркадии удалось Гераклу настигнуть лань. Даже после столь долгой погони не потеряла она сил. Отчаявшись, Геракл прибег к своим не знающим промаха стрелам. Он ранил златорогую лань стрелой в ногу, и только тогда поймал ее. Геракл взвалил чудесную лань на плечи и хотел уже нести ее в Микены, как предстала перед ним разгневанная Артемида и сказала:

— Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимую лань? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или ты думаешь, что ты могущественней богов-олимпийцев?

С благоговением склонился Геракл перед прекрасной богиней и ответил:

— О, великая дочь Латоны, не вини меня! Никогда не оскорблял я бессмертных богов, живущих на светлом Олимпе; всегда чтил я небожителей богатыми жертвами и никогда не считал себя равным им, хотя и сам я — сын громовержца Зевса. Не по своей воле преследовал я твою лань, а по повелению Эврисфея. Сами боги повелели мне служить ему, и не смею я ослушаться Эврисфея!

Артемида простила Гераклу его вину. Великий сын громовержца Зевса принес живой в Микены керинейскую лань и отдал ее Эврисфею.

Эриманфский кабан и битва с кентаврами (пятый подвиг)

Недолго отдыхал Геракл после охоты на медноногую лань. Эврисфей опять дал ему поручение: Геракл должен был убить эриманфского кабана. Этот кабан, обладавший чудовищной силой, жил на горе Эриманфе² и опустошал окрестности города Псофиса². Он не давал пощады и людям, убивал их своими огромными клыками. Геракл отправился к горе Эриманфу. По дороге навестил он мудрого кентавра Фола. С почетом принял Фол сына Зевса и устроил для него пир. Во время пира кентавр открыл большой сосуд с вином,

¹ Современный Дунай; греки, плохо зная север Европы, думали, что Дунай берет свое начало на крайнем севере Земли.

² Гора и одноименный с ней город в Аркадии на Пелопоннесе, там же и город *Псофис*.



Геракл приносит эриманфского кабана Эврисфею, который от страха прячется в большой бронзовый сосуд. (Рисунок на вазе.)

чтобы угостить получше героя. Далеко разнеслось благоухание дивного вина. Услышали это благоухание и другие кентавры. Страшно рассердились они на Фолу за то, что он открыл сосуд. Вино принадлежало не только Фолу, а было достоянием всех кентавров. Кентавры бросились к жилищу Фолы и напали врасплох на него и Геракла, когда они вдвоем весело пировали, украсив головы венками из плюща. Геракл не испугался кентавров. Он быстро вскочил со своего ложа и стал бросать в нападавших громадные дымящиеся головы. Кентавры обратились в бегство, а Геракл разил их своими ядовитыми стрелами. Герой преследовал их до самой Малей. Там укрылись кентавры у друга Геракла, Хирона, мудрейшего из кентавров. Следом за ними в пещеру Хирона ворвался Геракл. В гневе натянул он свой лук, сверкнула в воздухе стрела и вонзилась в колено одного из кентавров. Не врага поразил Геракл, а своего друга Хирона. Великая скорбь охватила героя, когда он увидел, кого ранил. Геракл спешит омыть и перевязать рану друга, но ничто не может помочь. Знал Геракл, что рана от стрелы, отравленной желчью гидры, неизлечима. Знал и Хирон, что грозит ему мучительная смерть. Впоследствии он добровольно сошел в мрачное царство Аида, чтобы не страдать от раны.

В глубокой печали Геракл покинул Хирона и вскоре достиг горы Эриманфа. Там, в густом лесу, он нашел грозного кабана и выгнал его криком из чащи. Долго преследовал ка-

бана Геракл и, наконец, загнал его в глубокий снег на вершине горы. Кабан увяз в снегу, а Геракл, бросившись на него, связал его и отнес живым в Микены. Увидал Эврисфей чудовищного кабана и от страха спрятался в большой бронзовый сосуд.

Скотный двор царя Авгия (шестой подвиг)

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу. Он должен был очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимы богатства. Особенно многочисленны были стада Авгия. Среди его стад было триста быков с белыми как снег ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвященных богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял, подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если он согласится отдать ему десятую часть своих стад. Авгий согласился. Он считал, что невозможно выполнить такую работу в один день. Геракл сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвел в него воду двух рек, Алфея и Пенея. Вода этих рек в один день унесла весь навоз со скотного двора, а Геракл опять сложил стены. Пришел Геракл к Авгию требовать награды, но царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось ни с чем вернуться Гераклу в Тиринф.

Страшно отомстил Геракл царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил его смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принес жертвы олимпийским богам и учредил Олимпийские игры¹, которые проводились с тех пор каждые четыре года

¹ *Олимпийские игры* — важнейшее из общегреческих празднеств, во время которого объявлялся во всей Греции мир. За несколько месяцев до игр по всей Греции и греческим колониям рассылали послов, приглашавших на игры в Олимпию. Игры справлялись раз в четыре года. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья, а также состязания колесниц. Победители на играх получали в награду оливковый венок и пользовались великим почетом. Греки вели летоисчисление по Олимпийским играм, считая первыми игры, происшедшие в 776 г. до н. э. Существовали Олимпийские игры до 393 г. н. э., затем они были запрещены императором Феодосием, как несовместимые с христианством. Через 30 лет император Феодосий II сжег храм Зевса в Олимпии и все роскошные здания, украшавшие то место, где происходили Олимпийские игры. Они обратились в развалины и постепенно были занесены песком реки Алфей. Только раскопки, производившиеся на месте Олимпии в XIX и в XX вв., дали возможность получить точное представление о бывшей Олимпии и об Олимпийских играх.

на священной равнине, обсаженной самим Гераклом оливами, посвященными богине Афине-Палладе.

Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать его сыновей. Не спасся и сын Нелея, Периклимен, которому дал владитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из лошадей, запряженных в колесницу Геракла. Один лишь сын Нелея Нестор остался в живых. Впоследствии прославился Нестор среди греков своими подвигами и великой мудростью.

Критский бык (седьмой подвиг)

Чтобы выполнить седьмое поручение Эврисфея, Гераклу пришлось покинуть Грецию и отправиться на остров Крит. Эврисфеем поручил ему привести в Микены критского быка. Этого быка царю Крита Миносу, сыну Европы, послал колесатель земли Посейдон; Минос должен был принести быка в жертву Посейдону. Но Миносу не хотелось приносить в жертву такого прекрасного быка — он оставил его в своем стаде, а в жертву Посейдону принес одного из своих быков. Посейдон разгневался на Миноса и наслал на подаренного быка бешенство. По всему острову носился бык и уничтожал все на своем пути. Геракл поймал быка и укротил. Он сел на широкую спину быка и переплыл на нем через море с Крита на Пелопоннес. Геракл привел быка в Микены, но Эврисфей побоялся оставить быка Посейдона в своем стаде и пустил его на волю. Почуя опять свободу, понесся бешеный бык через весь Пелопоннес на север и, наконец, прибежал в Аттику на Марафонское поле. Там его убил афинский герой Тесей.

Кони Диомеда (восьмой подвиг)

После укрощения критского быка Гераклу, по поручению Эврисфея, пришлось отправиться во Фракию к царю бистонов¹ Диомеду. У этого царя были дивной красоты и силы кони. Они были прикованы железными цепями в стойлах, так как никакие пути не могли удержать их. Царь Диомед кормил этих коней человеческим мясом. Он бросал им на съедение всех чужеземцев, попадавших в его город. К фракийскому царю и явился со своими спутниками Геракл. Он завла-

¹ Бистоны — мифический народ, живший, по мнению греков, во Фракии.

дел конями Диомеда и увел их на свой корабль. На берегу Геракла настиг Диомед со своими воинственными бистонами. Поручив охрану коней Абдеру, сыну Гермеса, Геракл вступил в бой с Диомедом. Немного было спутников у Геракла, но все же побежден был Диомед и пал в битве. Геракл вернулся к кораблю. Как велико было его отчаяние, когда он увидел, что дикие кони растерзали Абдера! Геракл устроил пышные похороны своему любимцу, насыпал высокий холм на его могиле, а рядом с могилой основал город и назвал его Абдерой. Коней же Диомеда Геракл привел к Эврисфею, а тот велел выпустить их на волю. Кони убежали в горы, покрытые густым лесом, и были там растерзаны дикими зверями.

ГЕРАКЛ У АДМЕТА

В основном изложено по трагедии Еврипида «Алкестида».

Когда Геракл плыл на корабле к берегам Фракии за конями царя Диомеда, он решил посетить своего друга, царя Адмета, так как путь лежал мимо города Фер¹, где правил Адмет.

Великое горе царило в доме царя Фер. Его жена Алкестида должна была умереть. Некогда богини судьбы, великие мойры, по просьбе Аполлона определили, что Адмет может избавиться от смерти, если в последний час его жизни кто-либо согласится добровольно сойти вместо него в мрачное царство Аида. Когда настал час смерти, Адмет просил своих престарелых родителей, чтобы кто-нибудь из них согласился умереть вместо него, но родители отказались. Не согласился никто и из жителей Фер умереть добровольно за царя Адмета. Тогда молодая, прекрасная Алкестида решила пожертвовать своей жизнью ради любимого мужа.

В тот день, когда должен был умереть Адмет, приготовилась к смерти его жена. Она омыла тело, надела погребальные одежды и украшения. Подойдя к домашнему очагу, обратилась Алкестида к богине Гестии, дающей счастье в доме, с горячей молитвой:

— О, великая богиня! Последний раз преклоняю я здесь пред тобой колени. Я молю тебя: защити моих детей-сирот, ведь я должна сегодня сойти в царство мрачного Аида. О, не дай ты им умереть, как умираю я, безвременно! Пусть счастлива и богата будет их жизнь здесь, на родине.

Затем обошла Алкестида все алтари богов и украсила их миртом.

¹ Древнейший город в Фессалии.

Наконец, ушла она в свои покои и упала в слезах на ложе. Пришли к ней ее дети — сын и дочь. Горько рыдали они на груди матери. Плакали и служанки Алкестиды. В отчаянии Адмет обнял свою молодую жену и молил ее не покидать его. Уже готова к смерти Алкестиды; приближается неслышными шагами к дворцу царя Фер ненавистный богам и людям бог смерти Танат, чтобы срезать мечом прядь волос с головы Алкестиды. Сам златокудрый Аполлон просил его отдалить час смерти жены его любимца Адмета, но неумолим Танат. Чувствует Алкестиды приближение смерти. В ужасе восклицает она:

— О, приближается двухвесельная ладья Харона, и грозно кричит мне перевозчик душ умерших, правя ладьей: «Что же ты медлишь? Спеши, спеш! Не терпит время! Не задерживай нас. Готово все! Спеш! Спеш!» О, пустите меня! Слабеют мои ноги. Близится смерть. Черная ночь покрывает мои очи! О, дети, дети! Уже не жива ваша мать! Живите счастливо! Адмет, мне была дороже моей собственной жизни твоя жизнь. Пусть лучше тебе, а не мне светит солнце. Адмет, ты любишь не меньше меня наших детей. О, не бери ты в дом им мачеху, чтобы она не обижала их!

Страдает несчастный Адмет.

— Всю радость жизни уносишь ты с собой, Алкестиды! — восклицает он. — Всю жизнь теперь я буду горевать о тебе. О, боги, боги, какую жену отнимаете вы у меня!

Чуть слышно говорит Алкестиды:

— Прощай! Уже навек закрылись мои глаза. Прощайте, дети! Теперь ничто я. Прощай, Адмет!

— О, взгляни же еще хоть раз! Не покидай детей! О, дай и мне умереть! — со слезами воскликнул Адмет.

Закрылись глаза Алкестиды, холодеет ее тело, умерла она. Безутешно рыдает над умершей Адмет и горько сетует на судьбу.

Он велит приготовить все для пышных похорон и восемь месяцев оплакивать Алкестиду, лучшую из женщин. Весь город полон скорби, так как все любили добрую царицу.

Уже готовились нести тело Алкестиды к ее гробнице, но в это время в город пришел Геракл. Он идет ко дворцу Адмета и встречает своего друга в воротах дворца. С почетом встретил Адмет сына эгидодержавного Зевса. Не желая опечалить гостя, старается скрыть Адмет свое горе. Но Геракл сразу заметил, что глубоко опечален друг его, и спросил о причине его скорби. Адмет дает неясный ответ Гераклу, и он решает, что у Адмета умерла дальняя родственница, которую приютил царь у себя после смерти отца. Велит своим слугам Адмет провести Геракла в комнату для гостей и устроить для него богатый пир, а двери на женскую половину запирать, чтобы не долетали до слуха Геракла стоны скорби.

Не подозревая, какое несчастье постигло его друга, Геракл весело пирует во дворце Адмета. Кубок за кубком выпивает он. Тяжело слугам прислуживать веселому гостю: ведь они знают, что нет уже в живых их любимой госпожи. Как ни стараются они, по приказанию Адмета, скрыть свое горе, все же Геракл замечает слезы на их глазах и печаль на лицах. Он зовет одного из слуг пировать с ним, говорит, что вино даст ему забвение и разгладит на челе морщины печали, но слуга отказывается. Тогда догадывается Геракл, что тяжкое горе постигло дом Адмета. Он начинает расспрашивать слугу, что случилось, и, наконец, слуга говорит ему:

— О, чужеземец, жена Адмета сошла сегодня в царство Аида.

Опечалился Геракл. Ему стало больно, что пировал он в венке из плюща и пел в доме друга, которого постигло такое великое горе. Геракл решил отблагодарить Адмета за то, что, несмотря на постигшее его горе, он так гостеприимно принял его. Быстро созрело решение отнять у мрачного бога смерти Таната его добычу — Алкестиду.

Узнав у слуги, где находится гробница Алкестиды, он поспешил туда. Спрятавшись за гробницей, Геракл ждет, когда прилетит Танат напиться у могилы жертвенной крови. Вот послышались взмахи черных крыльев Таната, повеяло могильным холодом; прилетел к гробнице мрачный бог смерти и жадно припал губами к жертвенной крови. Геракл выскочил из засады и бросился на Таната. Обхватил он бога смерти своими могучими руками, и началась меж ними ужасная борьба. Напрягая все силы, борется Геракл с богом смерти. Сдавлив своими костлявыми руками грудь Геракла Танат, он дышит на него леденящим дыханием, а от крыльев его веет холод смерти. Все же могучий сын громовержца Зевса победил Таната. Он связал его и потребовал как выкуп за свободу, чтобы вернул бог смерти к жизни Алкестиду. Танат подарил Гераклу жизнь жены Адмета, и повел ее великий герой назад ко дворцу ее мужа.

Адмет же, вернувшись во дворец после похорон жены, горько оплакивал свою незаменимую утрату. Ему тяжело было оставаться в опустевшем дворце. Куда идти ему? Он завидует умершим. Ему ненавистна жизнь. Смерть зовет он. Все его счастье похитил Танат и унес в царство Аида. Что может быть тяжелее для него, чем утрата любимой жены! Жалеет Адмет, что не допустила Алкестиды, чтобы он умер с ней, тогда бы соединила их смерть. Две верные друг другу души получил бы Аид вместо одной. Вместе бы переплыли эти души Ахеронт. Вдруг перед скорбным Адметом предстал Геракл. Он ведет за руку женщину, закрытую покрывалом. Геракл просит Адмета оставить эту женщину, доставшуюся ему после тяжелой борьбы, во дворце до его возвраще-

ния из Фракии. Отказывается Адмет; он просит Геракла отвести к кому-нибудь другому женщину. Тяжело Адмету видеть во дворце своем другую женщину, когда потерял он ту, которую так любил. Геракл настаивает и даже хочет, чтобы Адмет сам ввел во дворец женщину. Он не позволяет слугам Адмета коснуться ее. Наконец, Адмет, не будучи в силах отказать другу, берет женщину за руку, чтобы ввести ее в свой дворец. Геракл говорит ему:

— Ты взял ее, Адмет! Так охраняй же ее! Теперь ты можешь сказать, что сын Зевса — верный друг. Взгляни же на женщину! Не похожа ли она на твою жену Алкестиду? Перестань тосковать! Будь опять доволен жизнью!

— О, великие боги, — воскликнул Адмет, подняв покрывало женщины, — жена моя Алкестида! О, нет, это только тень ее! Она стоит молча, ни слова не промолвила она.

— Нет, не тень это, — ответил Геракл, — это Алкестида. Я добыл ее в тяжелой борьбе с повелителем душ Танатом. Будет молчать она, пока не освободится от власти подземных богов, принеся им искупительные жертвы; она будет молчать, пока трижды не сменит ночь день; только тогда заговорит она. Теперь же прощай, Адмет! Будь счастлив и всегда блюди великий обычай гостеприимства, освященный самим отцом моим — Зевсом!

— О, великий сын Зевса, ты дал мне опять радость жизни! — воскликнул Адмет. — Чем мне отблагодарить тебя? Остайся у меня гостем. Я повелю во всех моих владениях праздновать твою победу, велю принести богам великие жертвы. Остайся со мной!

Не остался Геракл у Адмета: он должен был исполнить поручение Эврисфея и добыть ему коней царя Диомеда.

Пояс Ипполиты (девятый подвиг)

Девятым подвигом Геракла был его поход в страну амазонок¹ за поясом царицы Ипполиты. Этот пояс подарил Ипполите бог войны Арес, и она носила его как знак своей власти над всеми амазонками. Дочь Эврисфея Адмета, жрица богини Геры, хотела непременно иметь этот пояс. Чтобы исполнить ее желание, Эврисфей послал за поясом Геракла. Собрав небольшой отряд героев, сын Зевса отправился в дале-

¹ В настоящее время можно говорить о том, что возникшие у греков мифы о женщинах-воительницах амазонках были результатом соприкосновения греков с населением северочерноморских территорий, так как в исследованных советскими археологами многочисленных женских погребениях скифов и сарматов зачастую в качестве похоронных принадлежностей имелось оружие — луки, стрелы, мечи. Это доказывает, что молодые скифские и сарматские женщины могли принимать участие в охоте и войне.

кий путь на корабле. Невелик был отряд Геракла, но много славных героев было в этом отряде, был в нем и герой Аттики Тесей.

Далекий путь предстоял героям. Они должны были достигнуть самых дальних берегов Эвксинского Понта. Там находилась страна амазонок со столицей Фемискирой. По пути Геракл пристал к острову Парос¹, где правили сыновья Миноса. На этом острове убили сыновья Миноса двух спутников Геракла. Геракл, рассерженный этим, тотчас же начал войну с сыновьями Миноса. Многих жителей Пароса он перебил, других же, загнав в город, держал в осаде до тех пор, пока не послали осажденные послы к Гераклу и не стали просить его, чтобы он взял двоих из них вместо убитых спутников. Тогда снял осаду Геракл и вместо убитых взял внуков Миноса — Алкея и Сфенела.

С Пароса Геракл прибыл в Мизию² к царю Лику, который принял его с великим гостеприимством. Неожиданно напал на Лика царь бевриков. Геракл победил со своим отрядом царя бевриков и разрушил его столицу, а всю землю бевриков отдал Лику. Царь Лик назвал эту страну в честь Геракла Гераклеей. Отправился Геракл дальше и, наконец, прибыл к городу амазонок, Фемискире.

Слава о подвигах сына Зевса давно уже достигла страны амазонок. Поэтому, когда корабль Геракла пристал к Фемискире, вышли амазонки с царицей навстречу герою. Они с удивлением смотрели на великого сына Зевса, который выделялся, подобно бессмертному богу, среди своих спутников. Царица Ипполита спросила Геракла:

— Славный сын Зевса, скажи мне: что привело тебя в наш город? Мир несешь ты нам или войну?

Так ответил царице Геракл:

— Царица, не по своей воле пришел я сюда с войском, совершив далекий путь по бурному морю; меня прислал властитель Микен, Эврисфей. Дочь его Адмета хочет иметь твой пояс, подарок бога Ареса. Эврисфей поручил мне добыть твой пояс!

Не в силах была отказать Гераклу Ипполита. Она была уже готова добровольно отдать ему пояс, но Гера, желая погубить ненавистного ей Геракла, приняла вид амазонки, вмешалась в толпу и стала убеждать воительниц напасть на войско Геракла.

— Неправду говорит Геракл, — сказала Гера амазонкам, — он явился к вам с коварным умыслом: герой хочет похитить вашу царицу Ипполиту и увести ее рабыней в свой дом.

¹ Один из Кикладских островов в Эгейском море, славившийся в древности своим мрамором.

² Страна на западном берегу Малой Азии с главным городом Пергамом.

Амазонки поверили Гере. Схватились они за оружие и напали на войско Геракла. Впереди войска амазонок неслась быстрая как ветер Аэлла. Первой напала она на Геракла, подобно бурному вихрю. Герой отразил натиск и обратил ее в бегство.

Настиг Аэлле Геракл и поразили ее своим сверкающим мечом. Пала в битве и амазонка Протоя. Семь героев, спутников Геракла, сразила она собственной рукой, но не избежала Протоя стрелы сына Зевса. Напали на Геракла сразу семь амазонок; они были спутницами самой Артемиды: никто не был им равен в искусстве владеть копьем. Прикрывшись щитами, они пустили свои копы в Геракла, но копы пролетели мимо. Всех их сразил герой своей палицей; одна за другой грянули они на землю, сверкая своим вооружением. Амазонку же Меланиппу, возглавлявшую войско, Геракл взял в плен, а вместе с ней пленил и Антиопу. Победены были грозные воительницы, их войско обратилось в бегство, многие из них пали от руки преследовавших их героев. Заключение амазонок мир с Гераклом. Иполита купила свободу могучей Меланиппы ценой своего пояса, Антиопу же герои увезли с собой. Геракл отдал ее в награду Тесею за его храбрость. Так до был Геракл пояс Иполиты.



Зевс и Ганимед. (Скульптурная группа V в. до н. э.)

ГЕРАКЛ СПАСАЕТ ГЕСИОНУ, ДОЧЬ ЛАОМЕДОНТА

На обратном пути из страны амазонок прибыл Геракл к Трое. Тяжелое зрелище предстало перед глазами героев, когда они причалили к берегу недалеко от города. Они увидели прекрасную дочь царя Трои Лаомедонта, Гесиону, прико-

ванную к скале у самого берега моря. Она была обречена, подобно Андромеде, на растерзание чудовищу, выходящему из моря. Это чудовище послал в наказание Лаомедонту Посейдон за отказ уплатить ему и Аполлону плату за постройку стен Трои. Гордый царь, которому, по приговору Зевса, должны были служить оба бога, грозил даже обрезать им уши, если они будут требовать платы. Разгневанный Аполлон наслал на все владения Лаомедонта ужасный мор, а Посейдон — чудовище, которое опустошало окрестности Трои. Только пожертвовав жизнью дочери, мог Лаомедонт спасти свою страну от ужасного бедствия. Против воли пришлось ему приковать к скале у моря свою дочь Гесиону.

Увидав несчастную девушку, Геракл вызвался спасти ее, а за спасение Гесионы потребовал у Лаомедонта в награду тех коней, которых дал царю Трои громовержец Зевс как выкуп за его сына Ганимеда. Его некогда похитил орел Зевса и унес на Олимп. Лаомедонт согласился на требование Геракла. Великий герой велел троянцам насыпать на берегу моря вал и спрятался за ним. Едва Геракл укрылся за валом, как из моря выплыло чудовище и, раскрыв огромную пасть, бросилось на Гесиону. С громким криком выбежал из-за вала Геракл и вонзил глубоко в грудь чудовища свой обоюдоострый меч. Геракл спас Гесиону и потребовал у Лаомедонта обещанную награду. Не хотелось царю расставаться с дивными конями, он не отдал их Гераклу и даже прогнал его с угрозами из Трои. Покинул Геракл владения Лаомедонта, затаив глубоко в сердце свой гнев. Сейчас он не мог отомстить обманувшему его царю, так как слишком малочисленно было его войско и неприступны стены Трои. Осаждать же долго Трои Геракл не мог: он спешил с поясом Ипполиты в Микены.

Коровы Гериона (десятый подвиг)

Вскоре после возвращения из похода в страну амазонок Геракл отправился на новый подвиг. Эврисфей поручил ему пригнать в Микены коров великана Гериона, сына Хрисаора и океаниды Каллирои. Далек был путь к Гериону. Гераклу нужно было достигнуть самого западного края земли, тех мест, где сходит на закате с неба лучезарный бог солнца Гелиос. Геракл один отправился в далекий путь. Он прошел через Африку, через бесплодные пустыни Ливии, через страны диких варваров и, наконец, достиг пределов земли. Здесь воздвиг он по обеим сторонам узкого морского пролива два гигантских каменных столпа как вечный памятник о своем подвиге¹.

¹ Столпы Геракла, или Геркулесовы столпы. Греки считали, что скалы по берегам Гибралтарского пролива поставил Геракл.

Еще много пришлось после этого странствовать Гераклу, пока не достиг он берегов седого Океана. В раздумье сел герой на берегу у вечно шумящих вод Океана. Как достигнуть ему острова Эрифейи, где пас свои стада Герион? День уже клонился к вечеру. Вот показалась и колесница Гелиоса, спускающаяся к водам Океана. Яркие лучи Гелиоса ослепили Геракла, и охватил его невыносимый, палящий зной. В гневе вскочил Геракл и схватился за свой грозный лук, но не разгневался Гелиос; он приветливо улыбнулся герою: понравилось ему необычайное мужество сына Зевса. Гелиос предложил Гераклу переправиться на Эрифейю в золотом челне, в котором проплывал каждый вечер бог солнца со своими конями и колесницей с западного на восточный край земли в свой золотой дворец. Обрадованный герой смело вскочил в золотой челн и быстро достиг берегов Эрифейи.

Едва пристал он к острову, как почувал его грозный двуглавый пес Орфо и с лаем бросился на героя. Одним ударом тяжелой палицы убил его Геракл. Не один Орфо охранял стада Гериона. Пришлось биться Гераклу и с пастухом Гериона великаном Эвритионом. Быстро справился с великаном сын Зевса и погнал коров Гериона к берегу моря, где стоял золотой челн Гелиоса. Герион услышал мычание коров и пошел к стаду. Увидав, что пес Орфо и великан Эвритион убиты, он погнался за похитителем стада и настиг его на берегу моря. Герион был чудовищным великаном: он имел три туловища, три головы, шесть рук и шесть ног. Тремя щитами прикрывался он во время боя, три громадных копья бросал сразу в противника. Но Афина-Паллада помогла Гераклу. Едва увидал Геракл Гериона, как тотчас пустил в него свою смертоносную стрелу. Вонзилась стрела в глаз одной из голов Гериона. За первой стрелой полетела вторая, за ней третья. Грозно взмахнул Геракл своей всеокрушающей палицей, как молнией поразил ею Гериона, и бездыханным упал на землю трехтелый великан. Геракл перевез с Эрифейи в золотом челне Гелиоса коров Гериона и вернул челн Гелиосу.

Но еще много трудов предстояло впереди. Нужно было пригнать коров в Микены. Через всю Испанию, Пиренейские горы, Галлию и Альпы, Италию гнал коров Геракл. На юге Италии, около города Региума, вырвалась одна корова из стада и через пролив переплыла в Сицилию. Там увидал ее царь Эрикс, сын Посейдона, и взял корову в свое стадо. Геракл долго искал корову. Наконец, он попросил бога Гефеста охранять стадо, а сам переправился в Сицилию и там нашел в стаде царя Эрикса свою корову. Царь не захотел вернуть ее Гераклу; надеясь на свою силу, он вызвал Геракла на единоборство. Наградой победителю должна была служить корова. Не по силам был Эриксу такой противник, как



Геракл сражается с трехголовым великаном Гернионом. У ног Геракла лежит двухголовый пес Орфо, сзади Геракла стоят богиня Афина и Иолай, у их ног лежит убитый великан Эвритион. (Рисунок на вазе.)

Геракл. Сын Зевса сжал царя в своих могучих объятиях и задушил. Вернулся Геракл с коровой к своему стаду и погнал его дальше. На берегах Ионийского моря богиня Гера наслала бешенство на все стадо. Бешеные коровы разбежались во все стороны. Только с большим трудом переловил Геракл большую часть коров уже во Фракии и пригнал, наконец, их к Эврисфею в Микены. Эврисфеей же принес их в жертву богине Гере.

Кербер (одиннадцатый подвиг)

Едва вернулся Геракл в Тиринф, как снова послал его на подвиг Эврисфеей. Это был уже одиннадцатый подвиг, который должен был совершить Геракл на службе у Эврисфея. Он должен был спуститься в мрачное, полное ужасов подземное царство Аида и привести к Эврисфею стража подземного царства, ужасного пса Кербера. Три головы было у Кербера, на шее у него извивались змеи, хвост оканчивался головой дракона с громадной пастью. Геракл отправился в Лаконию и через мрачную пропасть у Тэнара¹ спустился во мрак подземного царства. У самых врат царства Аида увидал Геракл приросших к скале героев Тесея и Перифоя, царя Фессалии. Их наказали так боги за то, что они хотели похитить у Аида жену его Персефону. Взмолился Тесей к Гераклу:

¹ Мыс, южная оконечность Пелопоннеса.

— О, великий сын Зевса, освободи меня! Ты видишь мои мучения! Один лишь ты в силах избавить меня от них!

Протянул Геракл Тесею руку и освободил его. Когда же он хотел освободить и Перифоя, дрогнула земля, и понял Геракл, что боги не хотят его освобождения. Геракл покорился воле богов и пошел дальше во мрак вечной ночи. В подземное царство Геракла ввел вестник богов Гермес, проводник душ умерших, а спутницей героя была сама любимая дочь Зевса, Афина-Паллада. Когда Геракл вступил в царство Аида, в ужасе разлетелись тени умерших. Только не бежала при виде Геракла тень героя Мелеагра. С мольбой обратилась она к сыну Зевса:

— О, великий Геракл, об одном молю я тебя в память нашей дружбы: сжался над осиротевшей сестрой моей, прекрасной Деянирой! Беззащитной осталась она после моей смерти. Возьми ее в жены, великий герой! Будь ее защитником!

Геракл обещал исполнить просьбу друга и пошел дальше за Гермесом. Навстречу Гераклу поднялась тень ужасной горгоны Медузы, она грозно протянула свои медные руки и взмахнула золотыми крыльями, на голове ее зашевелились змеи. Схватился за меч бесстрашный герой, но Гермес оставил его словами:

— Не хватайся за меч, Геракл! Ведь это лишь бесплотная тень! Она не грозит тебе гибелью!

Много ужасов видел на пути своем Геракл; наконец, он предстал перед тронном Аида. С восторгом смотрели властитель царства умерших и жена его Персефона на сына громовержца Зевса, бесстрашно спустившегося в царство мрака и печалей. Величественный, спокойный, стоял он перед тронном Аида, опершись на свою громадную палицу, в львиной шкуре, накинутаю на плечи, и с луком за плечами. Аид милостиво приветствовал сына Зевса и спросил, что заставило его покинуть свет солнца и спуститься в царство мрака. Склоняясь пред Аидом, ответил Геракл:

— О, властитель душ умерших, великий Аид, не гневайся на меня за мою просьбу, всеильный! Ты знаешь, что не по своей воле пришел я в твоё царство, не по своей воле буду я просить тебя. Позволь мне, владыка Аид, отвести в Микены твоего трехглавого пса Кербера. Велел мне сделать это Эврисфей, которому служу я по повелению светлых богов-олимпийцев.

Аид ответил герою:

— Я исполню, сын Зевса, твою просьбу, но ты должен без оружия укротить Кербера. Если укротишь его, я позволю тебе отвести его к Эврисфею.

Долго искал Геракл Кербера по подземному царству. Наконец, он нашел его на берегах Ахеронта. Геракл обхватил



Геракл борется с Антеем. (Рисунок на вазе.)

руками шею Кербера. Грозно завыл пес Аида; все подземное царство наполнилось его воем. Он силился вырваться из объятий Геракла, но только крепче сжимали могучие руки героя шею Кербера. Обвил хвост свой Кербер вокруг ног Геракла, впилась голова дракона своими зубами ему в тело, но все напрасно. Могучий Геракл все сильнее и сильнее сдавливал Керберу шею. Наконец, полузадушенный пес Аида упал к ногам героя. Геракл укротил его и повел из царства мрака в Микены. Испугался дневного света Кербер; весь покрылся он холодным потом, ядовитая пена капала из трех его пастей на землю; всюду, куда попадала хоть капля пены, вырастали ядовитые травы.

Геракл привел Кербера к стенам Микен. В ужас пришел трусливый Эврисфей при одном взгляде на страшного пса. Чуть не на коленях молил он Геракла отвести Кербера обратно в царство Аида. Геракл исполнил его просьбу и вернул Аиду его страшного стража.

Яблоки Гесперид (двенадцатый подвиг)

Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый, подвиг. Геракл должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа Геспериды, три золотых яблока. Яблоки эти росли на золотом дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать



Геркл убивает Бусириса, царя Египта. (Рисунок на вазе.)

путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз.

Никто не знал пути к Гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошел он все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду Геракл расспрашивал о пути в сады Гесперид. Пришел Геракл на самый крайний север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридану. На берегах Эридана с почетом встретили сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады Гесперид. Геракл должен был напасть врасплох на морского вещего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к Гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути. Геракл долго искал Нерея. Наконец, удалось ему найти старца на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба с ним. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные образы, но не выпускал его герой. Наконец, он связал утомленного Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады Гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далекий путь.

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся с ним. Нельзя было победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы все новые и новые силы. Тайна же была

такова: когда Антей чувствовал, что начинает ослабевать, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы; он черпал их у матери, великой богини земли. Но стоило только оторвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз он валил его на землю, но только прибавлялось силы у Антея. Вдруг во время борьбы поднял могучий Геракл Антея высоко на воздух; иссякли силы сына Геи, и Геракл задушил его

Дальше пошел Геракл и пришел в Египет. Там, утомленный длинным путем, уснул он в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидал спящего Геракла царь Египта Бусирис, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисианассы, и велел связать спящего героя. Он хотел принести Геракла в жертву отцу его Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте. Пришедший с Кипра прорицатель Фрасий предсказал, что прекратится неурожай только в том случае, если будет Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принес его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, которые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой веревки, которыми был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много еще пришлось встретить Гераклу на пути своем опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод.

— О, великий титан Атлас! — обратился к нему Геракл. — Я — сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах Гесперид.

— Я дам тебе три яблока, сын Зевса, — ответил Атлас, — ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на мое место и держать на плечах своих небесный свод.

Геракл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись, как горы, пот покрыл все его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою:

— Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на свое место.



Атлас приносит Гераклу яблоки из сада Гесперид. Сзади Геракла стоит Афина, помогающая ему держать небесный свод. (Барельеф V в. до н. э.)

Геракл понял хитрость Атласа, понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжелого труда, и против хитрости применил хитрость.

— Хорошо, Атлас, я согласен! — ответил Геракл. — Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу ее на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на свое место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл же поднял лук и колчан со стрелами, взял палицу и золотые яблоки и сказал:

— Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками Гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушел от титана, и снова пришлось Атласу держать, как и прежде, на могучих плечах небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфеей подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, дочери Зевса Афине-Палладе. Афина вернула яблоки Гесперидам, чтобы вечно оставались они в их садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея. Теперь он мог вернуться в семивратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги. Он отдал жену Мегару в жены своему другу Иолаю, а сам ушел опять в Тиринф.

Но не одни победы ждали его, были у Геракла и тяжкие беды, так как по-прежнему преследовала его богиня Гера.

ГЕРАКЛ И ЭВРИТ

На острове Эвбее, в городе Ойхалии, правил царь Эврит. По всей Греции славился Эврит как самый искусный стрелок из лука. Сам стреловедец Аполлон был его учителем, даже подарил ему лук и стрелы. Некогда, в юности, учился у Эврита стрелять из лука и Геракл. Эврит объявил, что отдаст свою прекрасную дочь Иолу в жены тому герою, который победит его в стрельбе из лука. Геракл, только что окончивший службу у Эврисфея, отправился в Ойхалию, где собрались многие герои Греции, и принял участие в состязании. Геракл легко победил царя Эврита и потребовал, чтобы он отдал ему в жены Иолу. Эврит же не исполнил своего обещания. Забыв священный обычай гостеприимства, он стал издеваться над великим героем. Он сказал, что не отдаст свою дочь тому, кто был рабом Эврисфея. Наконец Эврит и его надменные сыновья выгнали охмелевшего во время пира Геракла из дворца и даже из Ойхалии. Ушел Геракл из Ойхалии. Полный глубокой грусти, покинул он Эвбею, так как полюбил прекрасную Иолу. Затаив в сердце злобу на оскорбившего его Эврита, он вернулся в Тиринф.

Через некоторое время у Эврита похитил стада хитрейший из греков Автолик, сын Гермеса. Эврит же обвинил в этой краже Геракла. Царь Ойхалии думал, что герой похитил его стада, желая отомстить за обиду. Лишь Ифит, старший сын Эврита, не верил, что Геракл похитил стада его отца. Ифит даже вызвался разыскать стада, лишь бы доказать невиновность Геракла, с которым связывала его самая тесная дружба. Во время поисков пришел Ифит в Тиринф. Геракл радушно принял своего друга. Однажды, когда они вдвоем стояли на высоких стенах крепости Тиринфа, построенной на скале, Гераклом внезапно овладел неистовый гнев, посланный на

него богиней Герой. Вспомнил Геракл в гневе то оскорбление, которое нанесли ему Эврит и его сыновья; не владея собой, схватил он Ифита и сбросил его со стены крепости. Насмерть разбился несчастный Ифит. Этим убийством, совершенным против воли, прогневал Геракл Зевса, так как он нарушил священный обычай гостеприимства и святость уз дружбы. В наказание наслал великий громовержец на сына тяжкую болезнь.

Долго страдал Геракл; наконец, истомленный болезнью, отправился он в Дельфы, чтобы спросить Аполлона, как избавиться ему от этой кары богов. Но прорицательница-пифия не дала ему ответа. Она даже изгнала Геракла из храма, как осквернившего себя убийством. Разгневанный Геракл похитил из храма треножник, с которого давала прорицания пифия. Этим он прогневал Аполлона. Явился златокудрый бог к Гераклу и потребовал у него возвращения треножника, но отказал ему Геракл. Завязалась жестокая борьба между сыновьями Зевса — бессмертным богом Аполлоном и смертным — величайшим из героев Гераклом. Зевс не хотел гибели Геракла. Он бросил с Олимпа свою блестящую молнию между сыновьями и, разъединив их, прекратил борьбу. Примирились братья. Пифия же дала такой ответ Гераклу:

— Ты получишь исцеление лишь тогда, когда будешь продан на три года в рабство. Деньги же, вырученные за тебя, отдай Эвриту как выкуп за убитого тобой сына его Ифита.

Опять пришлось Гераклу лишиться свободы. Его продали в рабство царице Лидии, дочери Иардана, Омфале. Сам Гермес отнес Эвриту вырученные за Геракла деньги. Но не принял их гордый царь Ойхалии, он остался по-прежнему врагом Геракла.

ГЕРАКЛ И ДЕЯНИРА

После того как Эврит прогнал Геракла из Ойхалии, великий герой пришел в Калидон, город в Этолии. Там правил Ойней. Геракл явился к Ойнею просить руки его дочери Деяниры, так как он обещал в царстве теней Мелеагру жениться на ней. В Калидоне Геракл встретил грозного соперника. Много героев добивалось руки прекрасной Деяниры, а среди них и речной бог Ахелой. Наконец решил Ойней, что руку Деяниры получит тот, кто выйдет победителем в борьбе. Все женихи отказались бороться с могучим Ахелоем. Согласился лишь Геракл. Видя решимость Геракла, Ахелой сказал ему:

— Ты говоришь, что рожден Зевсом и Алкменой? Лжешь ты, что Зевс твой отец!

И стал Ахелой издеваться над сыном Зевса и порочить мать его Алкмену. Нахмутив брови, сурово взглянул Геракл на Ахелоя; гневом сверкнули его глаза, и сказал он:

— Ахелой, мне лучше служат руки, чем язык! Будь победителем на словах, а же буду победителем на деле.

Уверенным шагом подошел Геракл к Ахелюю и обхватил его могучими руками. Твердо стоял огромный Ахелой; не мог свалить его Геракл; напрасны были все его усилия. Ахелой стоял как незыблемая скала, которую не могут поколебать морские волны, ударяясь о нее с громовым шумом. Борются Геракл и Ахелой, подобно двум быкам, сцепившимся своими кривыми рогами. Три раза нападал Геракл на Ахелюя, на четвертый раз обхватил его герой зади. Словно тяжелая гора, придавил он речного бога к самой земле. Ахелой едва мог, собрав все свои силы, освободить руки, покрытые потом; как ни напрягал он свои силы, все сильнее и сильнее прижимал его к земле Геракл. Со стоном склонился Ахелой, колени его согнулись, а головой коснулся он самой земли. Чтобы не быть побежденным, Ахелой прибег к хитрости — он обратился в змею. Лишь только обратился Ахелой в змею и выскользнул из рук Геракла, как, смеясь, воскликнул Геракл:

— Еще в колыбели научился я бороться со змеями! Правда, ты превосходишь других змей, Ахелой, но не сравняться тебе с лернейской гидрой. Хоть и вырастали у нее вместо срубленной головы две новые, все же я победил ее.

Схватил Геракл руками шею змеи и сдавил ее, как железными клещами. Силился вырваться из рук героя Ахелой, но не мог. Тогда обратился он в быка и снова напал на Геракла. Геракл схватил за рога быка-Ахелюя и повалил на землю. С такой страшной силой повалил его Геракл, что сломал ему один рог. Побежден был Ахелой, и отдал Ойней Деяниру в жены Гераклу.

После свадьбы Геракл остался во дворце Ойнея, но недолго пробыл он у него. Однажды во время пира Геракл ударил сына Архитела, Эвнома, за то, что мальчик полил ему на руки воду, приготовленную для омовения ног. Удар был так силен, что мальчик упал мертвым. Опечалился Геракл, и, хотя простил ему Архител невольное убийство сына, все же покинул герой Калидон и отправился с женой своей Деянирой в Тириинф.

Во время пути Геракл пришел с женой к реке Эвну¹. Через эту бурную реку перевозил за плату путников на своей широкой спине кентавр Несс. Он предложил перенести Деяниру на другой берег, и Геракл посадил ее на спину кентавра. Сам же герой перебросил палицу и лук на другую сторо-

¹ Река в Этолии, области на западе Средней Греции.





Геракл убивает кентавра Несса. (Рисунок на вазе.)

ну и переплыл бурную реку. Вышел на берег Геракл и вдруг услышал громкий крик Деяниры. Она звала на помощь своего мужа. Кентавр, плененный красотой Деяниры, хотел ее похитить. Грозно крикнул сын Зевса Нессу:

— Куда ты бежишь? Уж не думаешь ли ты, что спасут тебя твои ноги? Нет, не спасешься ты! Как бы быстро ни мчался ты, моя стрела все-таки настигнет тебя!

Натянул свой лук Геракл, и слетела с тугой тетивы смертоносная стрела. Настигла стрела Несса, вонзилась ему в спину, а острое ее вышло сквозь грудь кентавра. Упал на колени раненый Несс. Ручьем льется из его раны кровь, смешавшаяся с ядом лернейской гидры. Не хотел умереть неотомщенным Несс; он собрал свою кровь и дал ее Деянире, сказав:

— О, дочь Ойнея, тебя последнюю перенес я через бурные воды Эвена! Возьми же мою кровь и храни ее! Если разлюбит тебя Геракл, эта кровь вернет тебе его любовь, и ни одна женщина не будет ему дороже тебя, натри только ею одежду Геракла.

Взяла кровь Несса Деянира и спрятала ее. Умер Несс. Геракл же с Деянирой прибыли в Тиринф и жили там до тех пор, пока не заставило их покинуть славный город невольное убийство Гераклом своего друга Ифита.

ГЕРАКЛ У ОМФАЛЫ

За убийство Ифита продан был Геракл в рабство царице Лидии Омфале. Никогда еще не испытывал Геракл таких невзгод, как на службе у гордой лидийской царицы. Величайший из героев терпел от нее постоянные унижения. Казалось, что Омфала наслаждается, издеваясь над сыном Зевса. Нарядив Геракла в женские одежды, она заставляла его прясть и ткать со своими служанками. Герой, который поразил своей тяжелой палицей лернейскую гидру, герой, приведший из царства Аида ужасного Кербера, задушивший руками немейского льва и державший на плечах своих тяжесть небесного свода, герой, при одном имени которого трепетали его враги, должен был сидеть, согнувшись, за ткацким станком или прясть шерсть руками, привыкшими владеть острым мечом, натягивать тетиву тугого лука и разить врагов палицей. А Омфала, надев на себя львиную шкуру Геракла, которая покрывала ее всю и волочилась за ней по земле, в его золотом панцире, опоясанная его мечом, с трудом взвалив себе на плечо палицу героя, становилась перед сыном Зевса и издевалась над ним — своим рабом. Омфала как бы задалась целью угасить в Геракле всю его непоборимую силу. Должен был все сносить Геракл: ведь он был в полном рабстве у Омфалы, и это должно было длиться долгих три года.

Лишь изредка отпускала Омфала героя из своего дворца. Однажды, покинув дворец Омфалы, Геракл уснул в тени рощи, в окрестностях Эфеса¹.

Во время сна подкрались к нему карлики-керкопы и хотели похитить его оружие, но проснулся Геракл как раз в то время, когда керкопы схватили его лук и стрелы. Переловил их герой и связал им руки и ноги. Геракл продел керкопам между связанных ног большой шест и понес их к Эфесу. Но керкопы так рассмешили Геракла своим кривлянием, что герой отпустил их.

Во время рабства у Омфалы пришел Геракл в Авлиду², к царю Силею, который заставлял всех чужестранцев, приходивших к нему, работать, словно рабов, в виноградниках. Заставил он работать и Геракла. Рассерженный герой вырвал все лозы у Силея и убил самого царя, который не чтит священного обычая гостеприимства. Во время рабства у Омфалы принял Геракл участие в походе аргонавтов. Но, наконец, кончился срок наказания, и снова был свободен великий сын Зевса.

¹ Город на западном берегу Малой Азии.

² Город на берегу пролива, отделяющего остров Эвбею от Средней Греции.



Бог сна Гипнос. (Статуя IV в. до н. э.)

ГЕРАКЛ БЕРЕТ ТРОЮ

Лишь только освободился Геракл от рабства у Омфалы, сейчас же собрал он большое войско героев и отправился на восемнадцати кораблях к Трое, чтобы отомстить обманувшему его царю Лаомедонту. Прибыв к Трое, он поручил охрану кораблей небольшому отряду во главе с Оиклом, сам же с остальным войском двинулся к стенам Трои. Только ушел Геракл, как напал на Оикла Лаомедонт, убил Оикла и перебил почти весь его отряд. Услыхав шум битвы у кораблей, Геракл вернулся, обратил в бегство Лаомедонта и загнал его в Трою. Недолго длилась осада города. Первым ворвался в Трою Теламон. Геракл не мог вынести, что его опередили. Выхватив меч, он бросился на Теламона. Увидя, что неминуемая гибель грозит ему, быстро нагнулся Теламон и стал собирать камни. Удивился Геракл и спросил:

— Что ты делаешь, Теламон?

— О, величайший сын Зевса, я воздвигаю жертвенник Гераклу-победителю! — ответил хитрый Теламон и своим ответом смирил гнев сына Зевса.

Во время взятия города Геракл убил своими стрелами Лаомедонта и всех его сыновей; только младшего из них, Подарка, пощадил герой. Прекрасную же дочь Лаомедонта Гесиону Геракл отдал в жены отличившемуся храбростью Теламону и позволил ей выбрать одного из пленных и отпустить его на свободу. Гесиона выбрала своего брата Подарка.

— Он прежде всех пленных должен стать рабом! — воскликнул Геракл. — Только если ты дашь за него выкуп, будет он отпущен на свободу.

Гесиона сняла с головы покрывало и отдала его как выкуп за брата. С тех пор стали называть Подарка Приамом

(т. е. купленным). Отдал ему Геракл власть над Троей, а сам отправился со своим войском в путь.

Когда Геракл плыл по морю, возвращаясь из-под Трои, богиня Гера, желая погубить ненавистного сына Зевса, послала великую бурю. А чтобы не видел Зевс, какая опасность грозит его сыну, упросила Гера бога сна Гипноса усыпить эгидодержавного Зевса. Буря занесла Геракла на остров Кос¹.

Жители Коса приняли корабль Геракла за разбойничий и не давали ему пристать к берегу, бросая в него камни. Ночью высадился Геракл на остров, победил жителей Коса, убил их царя, сына Посейдона Эврипила, и предал опустошению весь остров.

Зевс страшно разгневался, когда, проснувшись, узнал, какой опасности подвергался его сын Геракл. В гневе заковал он Геру в золотые несокрушимые оковы и повесил ее между землей и небом, привязав к ногам две тяжелые наковальни. Каждого из олимпийцев, которые хотели прийти на помощь Гере, свергал с высокого Олимпа грозный в гневе Зевс. Долго искал он и Гипноса, сверг бы и его с Олимпа повелитель богов и смертных, если бы не укрыла богиня Ночь бога сна.

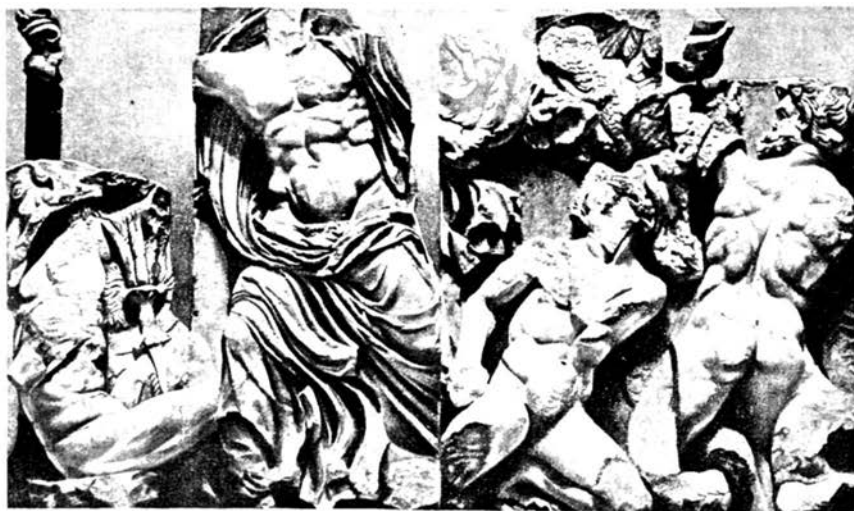
ГЕРАКЛ СРАЖАЕТСЯ С ГИГАНТАМИ

На остров Кос послал к Гераклу отец его Зевс свою любимую дочь Афину-Палладу призвать великого героя на помощь в их борьбе с гигантами. Гигантов породила богиня Гея из капель крови свергнутого Кроном Урана. Это были чудовищные великаны с ногами в виде змей, с косматыми длинными волосами.

Гиганты обладали страшной силой, они гордились своим могуществом и хотели отнять у богов-олимпийцев власть над миром. Они вступили в бой с богами на Флегрейских полях, лежавших на Халкидском полуострове Паллене. Боги Олимпа были им не страшны. Мать гигантов Гея дала им целебное средство, которое делало их неуязвимыми для оружия богов. Лишь смертный мог убить гигантов; от оружия смертных не защитила их Гея. По всему свету искала Гея целебную траву, которая должна была защитить гигантов и от оружия смертных, но Зевс запретил светить богиням — зари Эос и луны Селене и лучезарному богу солнца Гелиосу и сам срезал целебную траву.

Не страшась смерти от руки богов, гиганты ринулись в бой. Долго длился бой. Гиганты бросали в богов громадные скалы и горящие стволы вековых деревьев. По всему свету разносился гром битвы.

¹ Один из Спорадских островов, у берегов Малой Азии.



Зевс сражается с гигантами. (Барельеф с алтаря Зевса, находившегося в г. Пергаме, II в. до н. э.)

Наконец явился Геракл с Афиной-Палладой. Зазвенела тетива грозного лука сына Зевса, сверкнула стрела, напоенная ядом лернейской гидры, и вонзилась в грудь самого могучего из гигантов — Алкионея. Упал Алкионей. Но не мог он умереть на Паллене, здесь он был бессмертен. Упав на землю, вставал он через некоторое время еще более могучим, чем прежде. Геракл быстро взвалил его на свои плечи и унес с Паллены; за пределами ее умер гигант. После гибели Алкионея на Геракла и Геру напал гигант Порфирион; сорвал он с Геры ее покрывало и хотел уже схватить ее, но поверг его Зевс на землю своей молнией, а Геракл лишил его жизни стрелой. Аполлон пронзил золотой стрелой левый глаз гиганту Эфиальту, а Геракл убил его, попав ему стрелой в правый глаз. Гиганта Эврита сразил своим тирсом Дионис, гиганта Клития — Гефест, бросив в него целой глыбой раскаленного железа. Афина-Паллада навалила на обратившегося в бегство гиганта Энкелада весь остров Сицилию.

Гигант же Полибот, спасаясь морем от преследования грозного колебателя земли Посейдона, бежал на остров Кос. Отколол своим трезубцем часть Коса Посейдон и бросил ее на Полибота. Так образовался остров Нисирос. Гермес сразил гиганта Ипполита, Артемида — Гратиона, великие мойры — гигантов Агрива и Фоона, сражавшихся медными палицами. Всех остальных гигантов сразил своей сверкающей молнией громовержец Зевс, но смерть послал им всем Геракл своими не знающими промаха стрелами.

СМЕРТЬ ГЕРАКЛА И ПРИНЯТИЕ ЕГО В СОНМ ОЛИМПИЙСКИХ БОГОВ

Изложено по трагедии Софокла «Трахинянки».

Когда Геракл за убийство Ифита был продан в рабство Омфале, Деянире с детьми пришлось покинуть Тиринф. Жене Геракла дал приют царь фессалийского города Трахины Кеик. Прошло уже три года и три месяца, как покинул Геракл Деяниру. Жена Геракла беспокоилась о судьбе своего мужа. Не было известий от Геракла. Деянира даже не знала, жив ли он. Тяжелые предчувствия мучили Деяниру. Позвала она своего сына Гилла и сказала ему:

— О, возлюбленный сын мой! Позор, что ты не ищешь своего отца. Вот уже много месяцев нет от него вестей.

— Если только можно верить слухам, — ответил матери Гилл, — то после того как три года пробыл отец рабом у Омфалы, он, когда кончился срок его рабства, отправился с войском на Эвбею к городу Ойхалии, чтобы отомстить царю Эвриту за оскорбление.

— Сын мой! — прервала Гилла мать. — Твой отец Геракл, уходя на великие подвиги, никогда не покидал меня в такой тревоге, как в последний раз. Он оставил мне даже при прощании табличку с записанным на ней старым предсказанием, данным ему в Додоне¹. Сказано там, что если три года и три месяца пробудет Геракл на чужбине, то или постигнет его смерть, или же, вернувшись домой, будет вести он радостную и спокойную жизнь. Покидая меня, оставил мне Геракл и распоряжение, что из земель предков в случае его смерти должны получить в наследство его дети. Тревожит меня участь мужа. Ведь говорил же он мне об осаде Ойхалии, что он или погибнет под городом, или же, взяв его, будет жить счастливо. Нет, сын мой, иди, молю тебя, разыщи твоего отца.

Гилл, покорный воле матери, отправился в далекий путь на Эвбею, в Ойхалию, искать отца.

Через некоторое время после того как Гилл покинул Трахину, прибежал к Деянире вестник. Он сообщил ей, что сейчас придет от Геракла посол Лихас. Радостную весть принесет Лихас: Геракл жив; он победил Эврита, взял и разрушил город Ойхалию и скоро вернется в Трахину в славе победы. Следом за вестником пришел к Деянире и Лихас. Он привел пленных, и среди них Иолу, дочь Эврита. Радостно встретила Деянира Лихаса. Посол Геракла рассказал ей, что Геракл попрежнему могуч и здоров. Он собирается праздновать свою

¹ Город в Эпире, на западе Северной Греции, со знаменитым в древности оракулом Зевса.

победу и готовится принести богатые жертвы, прежде чем покинет Эвбею. Деянира заметила среди пленных прекрасную женщину и спросила Лихаса:

— Скажи мне, Лихас: кто эта женщина? Кто ее отец и мать? Больше всех горюет она. Не дочь ли это самого Эврита?

Но Лихас ответил жене Геракла:

— Не знаю я, царица, кто она. Наверно, к знатному эвбейскому роду принадлежит эта женщина. Ни слова не сказала она во время пути. Все время льет слезы скорби, с тех пор как покинула родной город.

— Несчастная! — воскликнула Деянира. — К этому горю не прибавлю я тебе новых страданий! Веди же, Лихас, во дворец пленных, я сейчас приду следом за вами!

Лихас ушел с пленными во дворец. Лишь только ушел он, как приблизился к Деянире слуга и сказал ей:

— погоди, царица, выслушай меня. Не всю правду сказал тебе Лихас. Он знает, кто эта женщина; это дочь Эврита — Иола. Из любви к ней состязался некогда Геракл с Эвритом в стрельбе из лука. Гордый царь не отдал ему, победителю, в жены дочери, как обещал, — оскорбив, он прогнал великого героя из города. Ради Иолы взял теперь Ойхалию Геракл и убил царя Эврита. Не как рабу прислал сюда Иолу сын Зевса — он хочет взять ее в жены.

Опечалилась Деянира. Она упрекает Лихаса за то, что он скрыл от нее правду. Сознается Лихас, что действительно Геракл, плененный красотой Иолы, хочет жениться на ней. Горюет Деянира. Забыл ее Геракл во время долгой разлуки. Теперь любит он другую. Что делать ей, несчастной? Она любит великого сына Зевса и не может отдать его другой. Вспоминает убитая горем Деянира о крови, которую дал ей когда-то кентавр Несс, и то, что он сказал ей перед смертью. Ведь он сказал ей: «Натри моей кровью одежду Геракла, и вечно будет он любить тебя, ни одна женщина не будет ему дороже тебя». Боится прибегнуть Деянира к волшебному средству, но любовь к Гераклу и страх потерять его побеждают, наконец, ее опасения. Достает она кровь Несса, которую так долго хранила в сосуде, чтобы не упал на нее луч солнца, чтобы не согрел ее огонь очага. Деянира натирает ею роскошный плащ, который выткала она в подарок Гераклу, кладет его в плотно закрывающийся ящик, зовет Лихаса и говорит ему:

— Спешу, Лихас, на Эвбею и отнеси Гераклу этот ящик. В нем лежит плащ. Пусть наденет этот плащ Геракл, когда будет приносить жертву Зевсу. Скажи ему, чтобы ни один смертный не надевал этого плаща, кроме него, чтобы даже луч светлого Гелиоса не коснулся плаща, прежде чем он наденет его. Спешу же, Лихас!

Ушел Лихас с плащом. После его ухода Деянирой овладело беспокойство. Пошла она во дворец и, к своему ужасу, видит, что та шерсть, которой натирала она плащ кровью Несса, истлела. Деянира бросила эту шерсть на пол. Луч солнца упал на шерсть и согрел отравленную ядом лернейской гидры кровь кентавра. Вместе с кровью нагрелся яд гидры и обратил в пепел шерсть, а на полу, где лежала шерсть, показалась ядовитая пена. В ужас пришла Деянира: она боится, что погибнет Геракл, надев отравленный плащ. Все сильнее и сильнее мучает жену Геракла предчувствие непоправимой беды.

Немного прошло времени с тех пор, как ушел на Эвбею с отравленным плащом Лихас. Во дворец входит вернувшийся в Трахину Гилл. Он бледен, глаза его полны слез. Взглянув на мать, восклицает он:

— О, как хотел бы я видеть одно из трех: или чтобы не было тебя в живых, или чтобы другой звал тебя матерью, а не я, или же чтобы лучший разум был у тебя, чем теперь! Знай, ты погубила собственного мужа, моего отца!

— О, горе! — в ужасе воскликнула Деянира. — Что говоришь ты, сын мой? Кто из людей сказал тебе это? Как можешь ты обвинять меня в таком злодеянии!

— Я сам видел страдания отца, не от людей узнал я это!

Рассказывает Гилл матери, что случилось на горе Канейоне, около города Ойхалии: Геракл, воздвигнув жертвенник, готовился уже принести жертвы богам, и прежде всего отцу своему Зевсу, как пришел Лихас с плащом. Сын Зевса надел плащ — дар жены — и приступил к жертвоприношению. В жертву Зевсу принес он двенадцать отборных быков, всего же принес герой сто жертв богам. Ярko вспыхнуло пламя на алтарях. Геракл стоял, благоговейно воздев руки к небу, и призывал богов. Огонь, жарко пылавший на жертвенниках, согрел тело Геракла, и выступил на его теле пот. Вдруг прилип к телу героя отравленный плащ. Судороги пробежали по телу Геракла. Почувствовал он страшную боль. Ужасно страдая, призвал герой Лихаса и спросил его, зачем принес он этот плащ. Что мог ответить ему Лихас? Он мог только сказать, что с плащом прислала его Деянира. Геракл же, не сознавая ничего от страшной боли, схватил Лихаса за ногу и ударил его о скалу, вокруг которой шумели морские волны. Насмерть разбился Лихас. Геракл же упал на землю. Он бился в невыразимых муках. Крик его разносился далеко по Эвбее. Геракл проклинал свой брак с Деянирой. Великий герой призвал сына и с тяжким стоном сказал ему:

— О, сын мой, не покидай меня в несчастии, — если даже будет грозить тебе смерть, не покидай меня! Подними меня! Унеси отсюда! Унеси туда, где не видел бы меня ни один

смертный. О, если чувствуешь ты ко мне сострадание, не дай мне умереть здесь!

Подняли Геракла, положили на носилки, отнесли на корабль, чтобы перевезти его в Трахину. Вот что рассказал Гилл матери и закончил рассказ такими словами:

— Сейчас вы все увидите здесь великого сына Зевса, может быть, еще живым, а может быть, уже мертвым. О, пусть накажут тебя, мать, суровые Эринии и мстительница Дик! Ты погубила лучшего из людей, которых когда-либо носила земля! Никогда не увидишь ты подобного героя!

Молча ушла во дворец Деянира. Во дворце схватила она обоюдоострый меч. Увидала Деяниру старая няня. Она зовет скорее Гилла. Спешит Гилл к матери, но пронзила уже она мечом свою грудь. С громким плачем бросился к матери несчастный сын, он обнимает ее и покрывает поцелуями ее похолодевшее тело.

В это время приносят ко дворцу умирающего Геракла. Он забылся сном во время пути, но когда опустили носилки на землю у входа во дворец, Геракл проснулся. От страшной боли ничего не сознавал герой.

— О, великий Зевс! — восклицает он. — В какой стране я? О, где вы, мужи Греции? Помогите мне! Ради вас я очистил землю и море от чудовищ и зла, теперь же никто из вас не хочет избавить меня огнем или острым мечом от тяжелых страданий! О, ты, брат Зевса, великий Аид, усыпи, усыпи меня, несчастного, быстролетающей смертью!

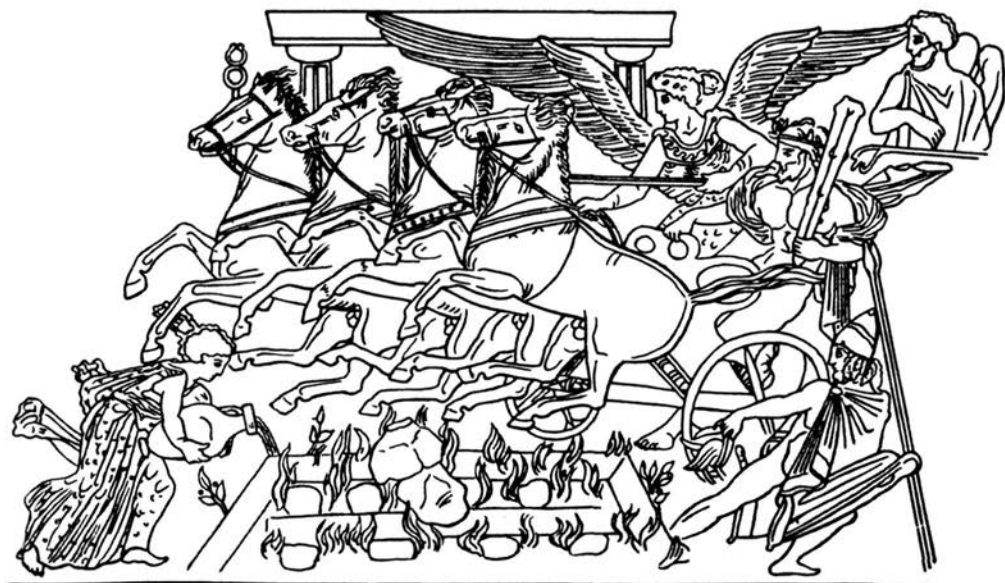
— Отец, выслушай меня, молю тебя, — просит со слезами Гилл, — невольно совершила это злодеяние мать. Узнав, что сама она — причина твоей гибели, пронзила мать сердце острием меча!

— О, боги, умерла она, и я не мог ей отомстить! Не от моей руки погибла коварная Деянира!

— Отец, не виновата она! — говорит Гилл. — Увидав в доме своем Иолу, дочь Эврита, мать моя хотела волшебным средством вернуть твою любовь. Она натерла плащ кровью сраженного твоей стрелой кентавра Несса, не ведая, что отравлена эта кровь ядом лернейской гидры.

— О, горе! горе! — восклицает Геракл. — Так вот как исполнилось предсказание отца моего Зевса! Он сказал мне, что не умру я от руки живого, что суждено мне погибнуть от козней сошедшего в мрачное царство Аида. Вот как погубил меня сраженный мною Несс! Так вот какой сулил мне покой оракул в Додоне — покой смерти! Да, правда, у мертвых нет тревог! Исполни же мою последнюю волю, Гилл! Отнеси с моими верными друзьями меня на высокую Оэту¹, на ее вершине сложи погребальный костер, положи меня на кос-

¹ Гора в Фессалии, около города Трахины.



Богиня победы возносит на колеснице, запряженной четверкой коней, Геракла с костра на Олимп. (Рисунок на вазе.)

тер и подожги его. О, сделай это скорей, прекрати мои страдания!

— О, сжался отец, неужели ты заставляешь меня быть твоим убийцей! — умоляет Гилл отца.

— Нет, не убийцей будешь ты, а целителем моих страданий! Есть еще у меня желание, исполни и его! — просит сына Геракл. — Возьми себе в жены дочь Эврита, Иолу.

Но отказывается Гилл исполнить просьбу отца и говорит:

— Нет, отец, не могу я взять в жены ту, которая была виновницей гибели моей матери!

— О, покорись моей воле, Гилл! Не вызывай во мне вновь затихших страданий! Дай мне умереть спокойно! — настойчиво молит сына Геракл.

Смирился Гилл и отвечает отцу:

— Хорошо, отец. Я буду покорен твоей предсмертной воле. Торопит Геракл сына, просит скорее исполнить его последнюю просьбу.

— Спешу же, сын мой! Спешу положить меня на костер, прежде чем опять начнутся эти невыносимые муки! Несите меня! Прощай, Гилл!

Друзья Геракла и Гилл подняли носилки и отнесли Геракла на высокую Оэту. Там сложили они громадный костер и положили на него величайшего из героев. Страдания Ге-

ракла становятся все сильнее, все глубже проникает в его тело яд лернейской гидры. Рвет с себя Геракл отравленный плащ, плотно прилип он к телу; вместе с плащом Геракл отрывает куски кожи, и еще нестерпимее становятся страшные муки. Одно лишь спасение от этих мук — смерть. Легче погибнуть в пламени костра, чем терпеть их, но никто из друзей героя не решается поджечь костер. Наконец, пришел на Оэту Филоктет; его уговорил Геракл поджечь костер и в награду за это подарил ему свой лук и стрелы, отравленные ядом гидры. Поджег костер Филоктет, ярко вспыхнуло пламя костра, но еще ярче засверкали молнии Зевса. Громы прокатились по небу. На золотой колеснице принесли к костру Афина-Паллада¹ с Гермесом и вознесли они на Олимп величайшего из героев Геракла. Там встретили его боги. Стал бессмертным богом Геракл. Гера, забыв свою ненависть, отдала Гераклу в жены дочь свою, вечно юную богиню Гебу. Живет с тех пор на светлом Олимпе в сонме бессмертных богов Геракл. Это было ему наградой за все его подвиги на земле, за все его страдания.

ГЕРАКЛИДЫ

Изложено по трагедии Еврипида «Герakлиды».

После смерти Геракла его дети и мать его Алкмена жили в Тиринфе у старшего сына Геракла, Гилла. Недолго прожили они там. Из ненависти к Гераклу Эврисфей прогнал детей величайшего героя из владений их отца и преследовал их всюду, где только старались они укрыться. Дети Геракла долго скитались по всей Греции; наконец, приютил их у себя престарелый Иолай, племянник и друг Геракла. И у него настигла несчастных ненависть Эврисфея, и пришлось им с Иолаем бежать в Афины, где правил сын Тесея Демифонт.

Узнав, что дети Геракла укрылись в Афинах, Эврисфей послал своего вестника Копрея потребовать у Демифонта выдачи Гераклидов. Демифонт отказал Копрею; не устрашала его и угроза, что Эврисфей с большим войском нападет на Афины и разрушит город. Демифонт не хотел нарушить обычай гостеприимства.

Вскоре Эврисфей вторгся с большим войском в Атику. Предстояла афинянам битва с многочисленными врагами. Вопросили они богов об исходе битвы, и боги открыли им, что афиняне победят лишь в том случае, если будет принесена в жертву богам девушка. Макария, старшая дочь Геракла и Деяниры, добровольно обрекла себя в жертву богам. Она

¹ По некоторым вариантам мифа, на колеснице была не Афина, а богиня победы — Ника.

решила пожертвовать жизнью ради спасения своих братьев и сестер.

Встретились оба войска на поле битвы, пришел и Гилл с отрядом воинов; он нашел помощь против Эврисфея. Перед началом битвы Макария была принесена в жертву. Жесток и кровопролитен был бой. Победили афиняне. Эврисфей обратился в бегство, и Гилл бросился на колеснице преследовать врага своего отца.

Увидал это Иолай. Он умолил Гилла уступить ему колесницу — престарелый соратник Геракла сам хотел отомстить за все беды, которые причинил Эврисфей его другу. Иолай быстро помчался на колеснице в погоню. Он уже почти настиг Эврисфея.

Взмолился Иолай богам-олимпийцам. Он молил их вернуть ему лишь на один день его юность и былую силу. Услышали мольбу Иолая боги. Две яркие звезды скатились с неба, темное облако опустилось на колесницу Иолая. Когда раступилось облако, Иолай стоял на колеснице во всем блеске своей юности, могучий и прекрасный. Настиг Иолай Эврисфея и пленил его.

Иолай с торжеством привез связанного Эврисфея в Афины. В неистовый гнев пришла мать Геракла Алкмена, увидав врага своего сына. Несмотря на то что хотели защитить Эврисфея и Гилл и Демофонт, вырвала Алкмена своими руками глаза Эврисфею и убила его. Афиняне не оставили без погребения побежденного врага; он был погребен в Аттике, у святилища палленской Афины.

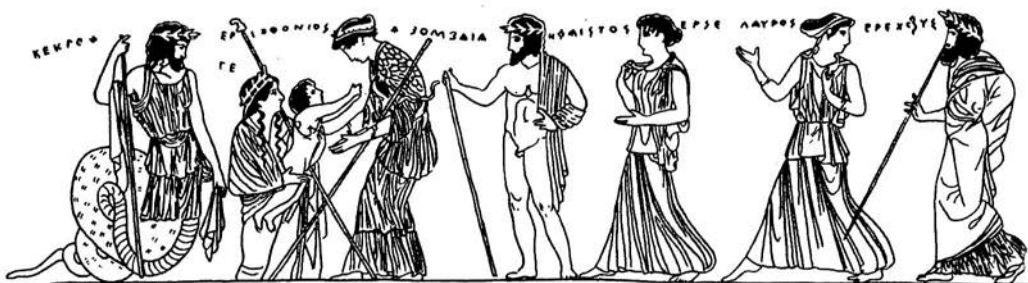
КЕКРОП ¹, ЭРИХТОНИЙ ² И ЭРЕХТЕЙ ³

Основателем великих Афин и их акрополя был рожденный землей Кекроп. Земля породила его получеловеком-полумзеей. Тело его оканчивалось громадным змеиным хвостом. Кекроп основал Афины в Аттике в то время, когда спорили за власть над всей страной колебатель земли, бог моря Посейдон, и воительница богиня Афина, любимая дочь Зевса. Чтобы решить этот спор, все боги собрались во главе с самим громовержцем Зевсом на афинском акрополе. На суд властитель богов и людей призвал и Кекропа, чтобы

¹ *Кекроп* — основатель афинского акрополя, получеловек-полумзеей. Афиняне называли себя кекропидами, т. е. потомками Кекропа. Отсюда ясно, что было время, когда афиняне верили в свое происхождение от змеи или от предка змеи. Это указывает на древность мифа.

² *Эрихтоний* — рожденный землей, тоже имеет вид змеи.

³ *Эрехтей* — первоначально синоним Эрихтония. Лишь с конца V в. до н. э. в произведениях Еврипида Эрехтей упоминается как самостоятельный мифический герой.



Рождение Эрихтония. На рисунке слева направо: Кекроп, Эрихтоний на руках у богини земли Геи, Афина, Гест, две дочери Кекропа, Эрехтей. (Рисунок на вазе.)

он решил, кому должна принадлежать власть в Аттике. Змее-ногий Кекроп явился на суд. Боги решили дать власть над Аттикой тому, кто принесет стране самый ценный дар. Ударил колыбель земли Посейдон трезубцем в скалу, и из нее забил источник соленой морской воды. Афина же вонзила в землю сверкающее копьё, и выросла из земли плодоносная олива. Тогда Кекроп сказал:

— Светлые боги Олимпа, всюду шумят соленые воды безбрежного моря, но нет нигде оливы, дающей богатые плоды. Афине принадлежит олива, она даст богатство всей стране и будет побуждать жителей к труду земледельцев и возделыванию плодородной почвы. Великое благо дала Афина Аттике, пусть же ей принадлежит власть над всей страной.

Боги-олимпийцы присудили Афине-Палладе власть над городом, основанным Кекропом, и над всей Аттикой. С тех пор стал называться город Кекропа Афинами в честь дочери Зевса. Кекроп основал в Афинах первое святилище богине Афине, защитнице города, и отцу ее Зевсу. Дочери Кекропа были первыми жрицами Афины. Кекроп дал афинянам законы и устроил все государство. Он был первым царем Аттики.

Преемником Кекропа был Эрихтоний, сын бога огня Гефеста. Подобно Кекропу, он был рожден землей. Полно тайны рождение Эрихтония. Когда он родился, богиня Афина взяла его под свое покровительство, и он рос в ее святилище. Афина положила новорожденного Эрихтония в плетеную корзину с плотно закрытой крышкой. Две змеи должны были охранять Эрихтония. Охраняли его и дочери Кекропа. Афина строго запретила им поднимать крышку с корзины, они не должны были видеть таинственно рожденного землей младенца. Любопытство мучило дочерей Кекропа, им хотелось хоть раз взглянуть на Эрихтония.

Однажды Афина отлучилась из своего святилища на акрополе, чтобы принести от Паллены гору, которую она решила поставить у акрополя для его защиты. Когда богиня нес-

ла гору к Афинам, навстречу ей прилетела ворона и сказала, что дочери Кекропа открыли корзину с Эрихтонием и увидели таинственного младенца. Страшно разгневалась Афина; она бросила гору и в мгновение ока явилась в свое святилище. Афина строго покарала дочерей Кекропа: их охватило безумие, они выбежали из святилища, в безумии бросились с отвесных скал акрополя и разбились насмерть. С этих пор сама Афина охраняла Эрихтония. Гора же, которую бросила Афина, так и осталась на том месте, где сообщила богине ворона о проступке дочерей Кекропа; потом эта гора стала называться Ликабетом. Эрихтоний, возмужав, стал царем Афин, где и правил долгие годы. Им были учреждены древнейшие празднества в честь Афины — Панафины¹.

Эрихтоний первый впряг коней в колесницу и первый ввел в Афинах состязания на колесницах.

Потомком Эрихтония был царь Афин — Эрехтей. Ему пришлось вести тяжелую войну с городом Элевсином, которому пришел на помощь сын фракийского царя Эвмолпа — Иммарад.

Несчастлива была эта война для Эрехтея. Все больше и больше теснили его Иммарад и фракийцы. Наконец Эрехтей решил обратиться к оракулу Аполлона в Дельфах, чтобы узнать, какой ценой может он достигнуть победы. Ужасный ответ дала пифия. Она сказала Эрехтею, что только в том случае победит он Иммарада, если принесет в жертву богам одну из своих дочерей. Юная дочь царя Хтония, полная любви к родине, узнав ответ пифии, объявила, что готова пожертвовать жизнью за родные Афины. Глубоко скорбя о судьбе своей дочери, Эрехтей принес ее в жертву богам; лишь желание спасти Афины заставило его решиться на это.

Вскоре после того как принесена была Хтония в жертву, произошло сражение. В пылу битвы встретились Эрехтей и Иммарад и вступили в поединок. Долго бились герои. Они не уступали друг другу ни в силе, ни в умении владеть оружием, ни в храбрости. Наконец Эрехтей поразил насмерть своим копьем Иммарада. Опечалился отец Иммарада, Эвмолп; он упростил бога Посейдона отомстить Эрехтею за смерть сына. Быстро

¹ *Панафины* — главный праздник Афин; справлялся в продолжение нескольких дней в месяце Гекатомбайоне, первом месяце греческого года, по нашему счету — в конце июля и начале августа. Панафины, отличавшиеся особой торжественностью, справлялись раз в четыре года. Начинаясь празднества ночью торжественным бегом с факелами. Утром устраивалось пышное шествие, на акрополь несли богато затканый новый пелос (верхнюю одежду) богини. Его надевали на статую Афины, стоявшую в храме Парфенон. Во время Панафины происходили состязания в беге, борьбе, бросании диска и т. д., состязания колесниц, а также состязания поэтов, певцов и музыкантов. В гимнастических состязаниях и в особом торжественном танце в полном вооружении участвовали мальчики, юноши и взрослые граждане.

примчался на своей колеснице по бурным волнам моря Посейдон в Аттику. Взмахнул он трезубцем и убил Эрехтея. Так погиб Эрехтей, защищая свою родину. Погибли и все дети Эрехтея. Лишь одна дочь его, Креуса, осталась в живых, ее одну пощадил злой рок.

КЕФАЛ И ПРОКРИДА

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Кефал был сыном бога Гермеса и дочери Кекропа, Херсы. Далеко по всей Греции славился Кефал своей дивной красотой, славился он и как неутомимый охотник. Рано, еще до восхода солнца, покидал он свой дворец и юную жену Прокриду и отправлялся на охоту в горы Гимета. Однажды увидела прекрасного Кефала розоперстая богиня зари Эос, похитила его и унесла далеко от Афин, на самый край земли. Кефал любил одну лишь Прокриду, только о ней думал он, имя ее не сходило с его уст. Тосковал он в разлуке с женой и молил богиню Эос отпустить его в Афины. Разгневалась Эос и сказала Кефалу:

— Хорошо, возвращайся к Прокриде, перестань жаловаться на судьбу! Когда-нибудь ты пожалеешь, что Прокрида твоя жена, пожалеешь даже, что узнал ее! О, я предвижу, что это случится!

Отпустила Эос Кефала. Прощаясь с ним, она убедила его испытать верность жены. Богиня изменила наружность Кефала, и он вернулся, никем не признанный, в Афины. Хитростью проник Кефал в свой дом и застал жену в глубокой печали. И в печали была прекрасна Прокрида. Кефал заговорил с женой и долго старался склонить ее забыть мужа, уйти от него и стать его женой. Не узнала Прокрида мужа. Не хотела она и слушать незнакомца и все твердила:

— Одного лишь Кефала люблю я и останусь ему верна. Где бы он ни был, жив или умер, я навек останусь ему верна!

Наконец поколебал ее богатыми дарами Кефал. И она уже была готова склониться на его мольбы. Тогда, приняв свой настоящий образ, воскликнул Кефал:

— Неверная! Я муж твой, Кефал! Сам я свидетель твоей неверности!

Ни слова не ответила Прокрида мужу. Низко склонив от стыда голову, покинула она дом Кефала и ушла в покрытые лесом горы. Там стала она спутницей богини Артемиды. От богини получила в подарок Прокрида чудесное копье, которое всегда попадало в цель и само возвращалось к бросившему его, и собаку Лайлапа, от которой не мог спастись ни один дикий зверь.

Не в силах был Кефал жить в разлуке с Прокридой. Он разыскал в лесах свою жену и уговорил ее вернуться

назад. Вернулась Прокрида к мужу, и долго жили они счастливо. Свое чудесное копые и собаку Лайлапа Прокрида подарила мужу, который, как и прежде, до рассвета уходил на охоту. Один охотился Кефал, ему не нужно было помощников — ведь с ним было чудесное копые и Лайлап. Однажды с раннего утра был на охоте Кефал; в полдень, когда наступил палящий зной, стал он искать в тени защиты от зноя. Медленно шел Кефал и пел:

— О, сладострастная прохлада, приди скорей ко мне! Овей мою открытую грудь! Скорей приблизься ко мне, прохлада, полная неги, и развежь палящий зной! О, небесная, ты — моя отрада, ты оживляешь и укрепляешь меня! О, дай мне вдохнуть твоё сладостное дуновение!

Кто-то из афинян услышал пение Кефала и, не поняв смысла его песни, сказал Прокриде, что муж ее зовет в лесу какую-то нимфу Прохладу. Опечалилась Прокрида, она решила, что Кефал уже не любит ее, что он забыл ее для другой. Однажды, когда Кефал был на охоте, Прокрида тайно пошла в лес и, спрятавшись в разросшихся густо кустах, стала ждать, когда придет ее муж. Вот показался среди деревьев Кефал. Громко пел он:

— О, полная ласки прохлада, приди и прогони мою усталость!

Вдруг остановился Кефал — ему послышался тяжелый вздох. Прислушался Кефал, но все тихо в лесу, не шелестит ни один листок в полуденном зное. Опять запел Кефал:

— Спешите же ко мне, желанная прохлада!

Только прозвучали эти слова, как тихо зашелестело что-то в кустах. Кефал, думая, что в них скрылся дикий зверь, бросил в кусты не знающее промаха копые. Громко вскрикнула Прокрида, пораженная в грудь. Узнал ее голос Кефал. Он бросился к кустам и нашел в них свою жену. Вся грудь ее была залита кровью. Спешит Кефал перевязать рану Прокриды, но все напрасно: смертельна была ужасная рана. Умирает Прокрида. Перед смертью сказала она мужу:

— О, Кефал, я заклинаю тебя святостью наших брачных уз, богами Олимпа и подземными богами, к которым иду я теперь, я заклинаю тебя и моей любовью, не позволяй входить в наш дом той, которую ты звал сейчас!

Понял Кефал из слов умирающей Прокриды, что ввело ее в заблуждение. Спешит он объяснить Прокриде ее ошибку. Слабеет Прокрида; затуманились смертью ее глаза; нежно улыбаясь Кефалу, умерла она на его руках. С последним поцелуем отлетела ее душа в мрачное царство Аида.

Долго был неутешен Кефал. Как совершивший убийство, покинул он родные Афины и удалился в семивратные Фивы. Здесь помог он Амфитриону в охоте на неуловимую тавтесейскую лисицу. Ее послал в наказание фивянам Посейдон.

Каждый месяц приносили лисице в жертву мальчика, чтобы хоть как-нибудь утолить ее ярость. Кефал выпустил на лисицу свою собаку Лайлапа. Вечно преследовал бы Лайлап лисицу, если бы не превратил громовержец Зевс в два камня и лисицу и Лайлапа. После охоты на тавтесейскую лисицу Кефал принял участие в войне Амфитриона с телебоями и достиг, благодаря своей храбрости, власти над островом Кефаленией, названном так по его имени, — там и жил он до самой своей смерти.

ПРОКНА И ФИЛОМЕЛА

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Царь Афин Пандион, потомок Эрихтония, вел войну с варварами, осадившими его город. Трудно было бы ему защитить Афины от многочисленного варварского войска, если бы на помощь не пришел царь Фракии, Терей. Он победил варваров и прогнал их из Аттики. В награду за это Пандион дал Терее в жены дочь свою Прокну. Вернулся Терей с молодой женой во Фракию. Там родился у Терее и Прокны сын. Казалось, что счастье сулили мойры Терее и его жене.

Прошло пять лет со дня брака Терее. Однажды Прокна стала просить мужа:

— Если ты еще любишь меня, то отпусти повидаться с сестрой или же привези ее к нам. Съезди в Афины за сестрой моей, попроси отца отпустить ее и обещай, что она скоро вернется назад. Увидеть сестру будет для меня величайшим счастьем.

Приготовил Терей корабль к дальнему плаванию и вскоре отплыл из Фракии. Благополучно достиг он берегов Аттики. С радостью встретил своего зятя Пандион и отвел его во дворец. Не успел еще сказать Терей о причине своего приезда в Афины, как вошла Филомела, сестра Прокны, равная красотой прекрасным нимфам. Поразила Терее красота Филомелы, и он воспылал к ней страстной любовью. Он стал просить Пандиона отпустить Филомелу погостить у сестры ее, Прокны. Любовь к Филомеле делала еще убедительней речи Терее. Сама Филомела, не ведая, какая грозит ей опасность, тоже просила отца отпустить ее к Прокне. Наконец, согласился Пандион. Отпуская дочь в далекую Фракию, он говорил Терее:

— Тебе поручаю я, Терей, дочь мою. Бессмертными богами заклинаю: защищай ее, как отец. Скорей пришли назад Филомелу: ведь она единственная утеха моей старости.

Пандион просил и Филомелу:

— Дочь моя, если ты любишь старика отца, возвращайся скорей, не покидай меня одного.

Со слезами простился Пандион с дочерью. Тяжелые предчувствия угнетали его, но не мог он отказать Терей и Филомеле.

Взошла прекрасная дочь Пандиона на корабль. Дружно ударили веслами гребцы, быстро понесся корабль в открытое море, все дальше берег Аттики. Торжествует Терей. Ликуя, воскликнул он:

— Я победил! Со мной здесь на корабле избраница моего сердца, прекрасная Филомела.

Не сводит глаз с Филомелы Терей и не отходит от нее. Вот и берег Фракии, окончен путь. Не ведет в свой дворец Филомелу царь Фракии, он уводит ее насильно в темный лес, в хижину пастуха, и держит там в неволе. Не трогают его слезы и мольбы Филомелы. Страдает Филомела в неволе, часто зовет она сестру и отца, часто призывает великих богов-олимпийцев, но тщетны ее мольбы и жалобы. Филомела рвет в отчаянии волосы, ломает руки и сетует на свою судьбу.

— О, суровый варвар! — восклицает она. — Тебя не тронули ни просьбы отца, ни его слезы, ни заботы обо мне моей сестры! Ты не сохранил святости твоего домашнего очага! Возьми же, Терей, мою жизнь, но знай: видели твое преступление великие боги, и если есть еще у них сила, то понесешь ты заслуженное возмездие. Сама поведаю я обо всем, что ты сделал! Сама пойду я к народу! Если же не пустят меня леса, которые здесь вокруг, я все их наполню своими жалобами; пусть слышит мои жалобы вечный эфир небесный, пусть слышат их боги!

Страшный гнев овладел Тереем, когда услышал он угрозы Филомелы. Выхватил он свой меч, схватил за волосы Филомелу, связал ее и вырезал ей язык, чтобы никому не могла поведать несчастная дочь Пандиона о его преступлении. Сам же Терей вернулся к Прокне. Она спросила мужа, где же сестра, но Терей сказал жене, что сестра ее умерла. Долго оплакивала Прокна Филомелу. Прошел год. Томится Филомела в неволе, не может она дать знать ни отцу, ни сестре, где держит ее взаперти Терей. Наконец, нашла она способ известить Прокну. Она села за ткацкий станок, выткала на покрывале всю свою ужасную повесть и послала тайно покрывало Прокне. Развернула Прокна покрывало и увидала на нем вытканную страшную повесть своей сестры. Не плачет Прокна, словно в забытьи блуждает она, как безумная, по дворцу и думает лишь о том, как отомстить Терее.

Как раз в эти дни женщины Фракии справляли праздник Диониса. С ними пошла в леса и Прокна. На склонах гор, в густом лесу, разыскала она хижину, в которой держал ее муж в неволе Филомелу. Освободила Прокна сестру и привела ее тайно во дворец.

— Не до слез теперь, Филомела, — сказала Прокна, — не помогут нам слезы. Не слезами, а мечом должны мы дей-

ствовать. Я готова на самое страшное злодеяние, лишь бы отомстить и за тебя и за себя Терею. Я готова предать его самой ужасной смерти!

В то время, когда говорила это Прокна, вошел к ней ее сын.

— О, как похож ты на отца! — воскликнула Прокна, взглянув на сына.

Вдруг смолкла она, сурово сдвинув брови. Ужасное злодеяние замыслила Прокна; на это злодеяние толкнул ее гнев, клокотавший в ее груди. А сын доверчиво подошел к ней, он обнял мать своими ручками и тянулся к ней, чтобы поцеловать. На мгновение жалость проснулась в сердце Прокны, на глазах у нее появились слезы; она поспешно отвернулась от сына, а от взгляда на сестру снова вспыхнул в ее груди неистовый гнев. Схватила Прокна сына за руку и увела его в дальний покой дворца. Там взяла она острый меч и, отвернувшись, вонзила его в грудь сына. Приготовили Прокна и Филомела из тела несчастного мальчика ужасную трапезу Терею. Прокна сама прислуживала Терею, а он, ничего не подозревая, ел кушанье, приготовленное из тела любимого сына. Во время трапезы вспомнил о сыне Терей и велел позвать его. Прокна же, радуясь своей мести, ответила ему:

— В тебе самом тот, кого ты зовешь!

Не понял ее слов Терей; он стал настаивать, чтобы позвали сына. Тогда вышла вдруг из-за занавеси Филомела и бросила в лицо Терею окровавленную голову сына. Содрогнулся Терей: он понял, как ужасна была его трапеза. Проклял он жену свою и Филомелу. Оттолкнув от себя стол, вскочил он с ложа и, обнажив меч, погнался за Прокной и Филомелой, чтобы отомстить им за убийство сына, но не может он настигнуть их. Крылья вырастают у них, обращаются они в двух птиц: Филомела — в ласточку, а Прокна — в соловья. Сохранилось у ласточки-Филомелы на груди кровавое пятно от крови сына Терея. Сам же Терей был обращен в удода, с длинным клювом и с большим гребнем на голове. Как у воинственного Терея на шлеме, так развеивается у удода на голове гребень из перьев.

БОРЕЙ И ОРИФИЯ

Грозен Борей, бог неукротимого, бурного северного ветра. Неистовый, носится он над землями и морями, вызывая полетом своим всеокрушающие бури. Увидел однажды Борей, проносясь над Аттикой, дочь Эрехтея Орифию и полюбил ее. Молил Борей Орифию стать его женой и позволить ему унести ее в свое царство на далекий север. Не соглашалась Орифия, боялась она грозного, сурового бога. Отказал Борей



Борей похищает Орифию. (Рисунок на вазе.)

и отец Орифии Эрехтей. Не помогли никакие просьбы, никакие мольбы Борей. Разгневался грозный бог и воскликнул:

— Я заслужил сам такое унижение! Я забыл о моей грозной, неистовой силе! Разве подобает мне смиренно умолять кого-либо? Лишь силой должен я действовать! Я гоню по небу грозные тучи, я вздымаю на море волны, словно горы, я с корнем вырываю, как сухие былинки, вековые дубы, я бичую градом землю и в твердый, как камень, лед превращаю воду — и я молю, словно бессильный смертный. Когда я несусь в неистовом полете над землей, вся земля колеблется и содрогается даже подземное царство Аида. И я молю Эрехтея, словно я его слуга. Я должен не молить отдать мне в жены Орифию, а отнять ее силой!

Взмахнул Борей своими могучими крыльями. Буря забушевала по всей земле. Как тростник, заколебались вековые леса, грозно заходили по морю покрытые пеной валы, темные тучи заволокли все небо. Выше гор распростерся темный плащ Борей, и веяло от него ледящим холодом севера. Все сокрушая на своем пути, понесся Борей в Афины, схватил Орифию, взвился и улетел с ней к себе на север.

Там стала Орифия женой Борей. Она родила ему двух сыновей-близнецов, Зета и Калаида. Оба они были крылатыми, как и их отец. Великими героями были сыновья Борей, оба они участвовали в походе аргонавтов за золотым руном в Колхиду и совершили много великих подвигов.

ДЕДАЛ И ИКАР¹

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Величайшим художником, скульптором и зодчим Афин был Дедал, потомок Эрехтея. Рассказывали, что он высекал из белоснежного мрамора такие дивные статуи, что они казались живыми; казалось, что статуи Дедала смотрят и двигаются. Много инструментов изобрел Дедал для своей работы; им были изобретены топор и бурав. Далеко шла слава о Дедале.

У этого художника был племянник Тал, сын его сестры Пердики. Тал был учеником своего дяди. Уже в ранней юности поражал он всех своим талантом и изобретательностью. Можно было предвидеть, что Тал далеко превзойдет своего учителя. Дедал завидовал племяннику и решил убить его. Однажды Дедал стоял с племянником на высоком афинском акрополе у самого края скалы. Никого не было кругом. Увидев, что они одни, Дедал толкнул племянника со скалы. Был уверен художник, что его преступление останется безнаказанным. Упав со скалы, Тал разбился насмерть. Дедал поспешно спустился с акрополя, поднял тело Тала и хотел уже тайно зарыть его в землю, но застали Дедала афиняне, когда он рыл могилу. Злодеяние Дедала открылось. Ареопаг присудил его к смерти.

Спасаясь от смерти, Дедал бежал на Крит к могущественному царю Миносу, сыну Зевса и Европы. Минос охотно принял его под свою защиту. Много дивных произведений искусства изготовил Дедал для царя Крита. Он выстроил для него и знаменитый дворец Лабиринт, с такими запутанными ходами, что, раз войдя в него, невозможно было найти выхода. В этом дворце Минос заключил сына своей жены Пасифаи, ужасного Минотавра, чудовище с телом человека и головой быка.

Много лет жил Дедал у Миноса. Не хотел отпустить его царь с Крита; только один хотел он пользоваться искусством великого художника. Словно пленника, держал Минос Дедала на Крите. Дедал долго думал, как бежать ему, и, наконец, нашел способ освободиться от критской неволи.

— Если не могу я, — воскликнул Дедал, — спастись от власти Миноса ни сухим путем, ни морским, то ведь откры-

¹ Миф о Дедале и Икаре указывает на то, что уже в глубокой древности люди думали о том, как научиться передвигаться не только по земле и по воде, но и по воздуху. Характерно, что величайшим достижением мифического художника Дедала считались не его статуи и воздвигнутые им здания, а сделанные им крылья. Миф о Дедале был создан в Афинах — важнейшем центре торговли, промышленности, искусства и науки древней Греции.



Дедал и Икар. (Барельеф II в. до н. э.)

то же для бегства небо! Вот мой путь! Всем владеет Минос, лишь воздухом не владеет он!

Принялся за работу Дедал. Он набрал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготавливать из них четыре больших крыла. Пока Дедал работал, сын его Икар играл около отца: то ловил он пух, который взлетал от дуновения ветерка, то мял в руках воск. Наконец, Дедал кончил свою работу: готовы были крылья. Дедал привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся на воздух. С изумлением смотрел Икар на отца, который парил в воздухе, подобно громадной птице. Дедал спустился на землю и сказал сыну:

— Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не поднимайся и близко к солнцу: жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня.

Отец с сыном надели крылья на руки и легко поднялись в воздух. Те, кто видел их полет высоко над землей, думали, что это два бога несутся по небесной лазури. Часто оборачивался Дедал, чтобы посмотреть, как летит его сын. Они миновали уже острова Делос, Парос и летят все дальше и дальше.

Быстрый полет забавляет Икара, все смелее взмахивает он крыльями. Икар забыл наставления отца; он не летит уже следом за ним. Сильно взмахнув крыльями, взлетел Икар высоко в небо, ближе к лучезарному солнцу. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья, выпали они и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром. Взмахнул Икар руками, но нет больше на них крыльев. Стремглав упал он со страшной высоты в море и погиб в его волнах.

Дедал обернулся, смотрит по сторонам. Нет Икара. Громко стал звать он сына:

— Икар! Икар! Где ты? Откликнись!

Нет ответа. Увидал Дедал на морских волнах перья из крыльев Икара и понял, что случилось. Как возненавидел Дедал свое искусство, как возненавидел тот день, когда задумал спастись с Крита воздушным путем!

А тело Икара долго носилось по волнам моря, которое стало называться по имени погибшего Икарийским¹. Наконец, прибили волны тело Икара к берегу острова; там нашел его Геракл и похоронил. Дедал же продолжал свой полет и прилетел, наконец, в Сицилию. Там он поселился у царя Кокала. Минос узнал, где скрылся художник, отправился с большим войском в Сицилию и потребовал, чтобы Кокал выдал ему Дедала.

¹ Часть Эгейского моря между островами Самос, Парос и берегом Малой Азии.

Дочери Кокала не хотели лишиться такого художника, как Дедал. Они уговорили отца согласиться на требования Миноса и принять его как гостя во дворце. Когда Минос принимал ванну, дочери Кокала вылили ему на голову котел кипящей воды; умер Минос в страшных мучениях. Долго жил Дедал в Сицилии. Последние же годы жизни провел он на родине, в Афинах; там стал он родоначальником Дедалидов, славного рода афинских художников.

ТЕСЕЙ ¹

Изложено по биографии Плутарха «Тесей».

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ТЕСЕЯ

Сын Пандиона, Эгей, правил в Афинах после того, как со своими братьями изгнал из Аттики своих родственников, сыновей Метиона, захвативших не по праву власть. Долго правил Эгей счастливо. Печалило его только одно: не было у него детей. Наконец отправился Эгей к оракулу Аполлона в Дельфы и там спросил, почему боги не посылают ему детей. Оракул дал Эгею неясный ответ. Долго думал он, стараясь разгадать сокровенный смысл ответа, но не мог разгадать его. Наконец решил Эгей отправиться в город Троисену ² к мудрому царю Арголиды Питфею, чтобы тот разгадал ему тайну ответа Аполлона. Сразу разгадал Питфей смысл ответа. Он понял, что у Эгея должен родиться сын, который будет величайшим героем Афин. Питфею хотелось, чтобы честь быть родиной великого героя принадлежала Троисене. Поэтому он дал в жены Эгею свою дочь Эфру. Родился у Эфры сын, но это был сын бога Посейдона, а не Эгея. Новорожденному дали имя Тесей. Вскоре после рождения Тесея царь Эгей должен был покинуть Троисену и вернуться в Афины. Уходя, взял

¹ *Тесей* — величайший герой Афин, имеющий много общего с Гераклом. Тесей — герой военно-родовой аристократии, а затем герой правящей афинской рабовладельческой аристократии землевладельцев, которая приписывала создание всего древнего государственного строя Афин Тесею. Ему приписывалось прежде всего разделение населения на три класса: эвпатридов, или благородных, геоморов, или землевладельцев, и демиургов, или ремесленников, и предоставление исключительного права на замещение государственных должностей одним благородным. Характерен и следующий факт: рассказывали, что во время Марафонской битвы (490 г. до н. э.), в которой греки одержали победу над персами, многие афиняне якобы видели Тесея в шлеме, с копьем и щитом, идущего впереди боевого строя афинян. Этими рассказами воспользовались аристократы. Их представитель Кимон перевез в Афины с острова Скироса останки Тесея, в действительности, конечно, не существовавшие, так как и сам Тесей никогда не существовал.

² Город в Арголиде, на Пелопоннесе.

Эгей свой меч и сандалии, положил их под скалу в горах у Троилены и сказал Эфре:

— Когда сын мой Тесея будет в силах сдвинуть эту скалу и достать мой меч и сандалии, тогда пришли его ко мне в Афины. Я узнаю его по моему мечу и сандалиям.

До шестнадцати лет воспитывался Тесея в доме своего деда Питфея. Знаменитый своей мудростью Питфей заботился о воспитании внука и радовался, видя, что внук его превосходит во всем сверстников. Но вот исполнилось Тесею шестнадцать лет; уже тогда никто не мог сравняться с ним ни в силе, ни в ловкости, ни в умении владеть оружием. Прекрасен был Тесея: высокий, стройный, с ясным взглядом прекрасных глаз, с темными кудрями, которые пышными кольцами спадали до плеч; спереди же, на лбу, кудри были обрешаны, так как посвятил он их Аполлону; юное мускулистое тело героя говорило о его могучей силе.

ПОДВИГИ ТЕСЕЯ НА ПУТИ В АФИНЫ

Когда Эфра увидала, что сын ее превосходит силой всех своих сверстников, она привела его к скале, под которой лежали меч и сандалии Эгея, и сказала:

— Сын мой, здесь, под этой скалой, лежат меч и сандалии твоего отца, повелителя Афин, Эгея. Сдвинь скалу и возьми меч и сандалии, они будут тем знаком, по которому узнает тебя твой отец.

Толкнул Тесея скалу и легко сдвинул ее с места. Взял он меч и сандалии, простился с матерью и дедом и отправился в далекий путь, в Афины. Тесея не внял просьбам матери и деда — избрать более безопасный морской путь; он решил идти в Афины сухопутным путем, через Истм.

Труден был этот путь. Много опасностей пришлось преодолеть Тесею во время пути, много пришлось совершить ему подвигов. Еще на границе Троилены и Эпидавра¹ герой Тесея встретил великана Перифета, сына бога Гефеста. Как и сам бог Гефест, великан Перифет, был хром, но могучи были его руки и огромно тело. Грозен был Перифет. Ни один странник не проходил через те горы, в которых жил Перифет, всех убивал великан своей железной палицей; но Тесея легко победил Перифета. Это был первый подвиг Тесея, и как знак победы он взял железную палицу убитого им Перифета.

На Истме, в сосновой роще, посвященной Посейдону, встретил Тесея сгибателя сосен Синида. Это был свирепый разбойник. Он предавал страшной смерти всех путников. Со-

¹ Город на северо-западном побережье Арголиды.

гнув две сосны так, что они касались верхушками, Синид привязывал несчастного путника к соснам и отпускал их. Со страшной силой выпрямлялись сосны и разрывали тело несчастного.

Тесей отомстил за всех, кого погубил Синид. Он связал разбойника, согнул своими могучими руками две громадные сосны, привязал к ним Синида и отпустил сосны. Свирепый разбойник погиб той самой смертью, которой он губил ни в чем не повинных путников. Путь через Истм был теперь свободен. Позднее же, в память о своей победе, Тесей учредил на том месте, где он победил Синида, Истмийские игры¹.

Дальнейший путь Тесея шел через Кромион². Вся местность вокруг была опустошена громадной дикой свиньей, порожденной Тифоном и Ехидной. Жители Кромиона молили юного героя извратить их от этого чудовища. Тесей настиг свинью и поразил ее своим мечом.

Отправился Тесей дальше. У границ Мегары³, там, где высоко к небу поднимались отвесные скалы, у подножия которых грозно шумели пенистые морские валы, Тесей встретил новую опасность. На самом краю скалы жил разбойник Скирон. Он заставлял всех, кто проходил мимо, мыть ему ноги. Лишь только склонялся путник, чтобы вымыть ноги Скирону, как жестокий разбойник сильным толчком ноги сбрасывал несчастного со скалы в бурные волны моря, где он разбивался насмерть о торчащие из воды острые камни, а тело его пожирала чудовищная черепаха. Скирон хотел столкнуть в море и Тесея, но юный герой схватил разбойника за ногу и сбросил его со скалы.

Недалеко от Элевсина Тесею пришлось вступить в борьбу с Керкионом, подобно тому как и Гераклу пришлось бороться с Антеем. Могучий Керкион многих погубил, но Тесей, обхватив Керкиона руками, сжал его, как в железных тисках, и убил. Освободил этим Тесей и дочь Керкиона, Алопу; власть же над страной Керкиона Тесей отдал сыну Алопы и Посейдона, Гипптоонту.

Миновав Элевсин и приближаясь к долине реки Кефиса в Аттике, Тесей пришел к разбойнику Дамасту, которого называли обыкновенно Прокрустом (вытягивателем). Разбойник этот придумал особо мучительное истязание для всех, кто приходил к нему. У Прокруста было ложе, на него заставлял он ложиться тех, кто попадал ему в руки. Если ложе было слишком длинно, Прокруст вытягивал несчастного

¹ *Истмийские игры* — общегреческое празднество, справлявшееся каждые два года на Коринфском перешейке — Истме. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, происходили состязания в борьбе, беге, кулачном бою, бросании диска и копья, а также состязания колесниц.

² Город на Истме, недалеко от Коринфа.

³ Область на севере Истма, граничащая на востоке с Аттикой.

до тех пор, пока ноги жертвы не касались края ложа. Если же ложе было коротко, то Прокруст обрубал путнику ноги. Тесей повалил Прокруста на ложе, но ложе оказалось слишком коротким для великана, и Тесей убил его.

Это был последний подвиг Тесея на пути в Афины. Тесей не хотел прийти в Афины запятнанным кровью Синида, Скирона, Прокруста и других; он просил Фиталидов¹ особыми религиозными церемониями очистить его у алтаря Зевса-Мэлихия². Радушно, как гостя, приняли Фиталиды юного героя. Они исполнили его просьбу и очистили его от скверны пролитой крови. Теперь Тесей мог идти в Афины, к своему отцу Эгею.

ТЕСЕЙ В АФИНАХ

В длинной ионийской одежде, блистая красотой, шел Тесей по улицам Афин; пышные кудри спадали ему на плечи. Юный герой в своей длинной одежде был скорее похож на девушку, чем на героя, совершившего столько великих подвигов. Тесей проходил мимо строящегося храма Аполлона, на котором рабочие возводили крышу. Рабочие увидели героя, приняли его за девушку и стали издеваться над ним. Смеясь, кричали они:

— Посмотрите, вон бродит по городу одна, без провожатых, какая-то девушка! Смотрите, как распустила она напоказ свои волосы, а длинной одеждой она подметает уличную пыль.

Рассерженный насмешками рабочих, Тесей подбежал к повозке, запряженной волами, выпряг волов, схватил повозку и бросил ее так высоко, что она перелетела через головы рабочих, стоявших на крыше храма. В ужас пришли рабочие, издевавшиеся над Тесеем, увидав, что это не девушка, а юный герой, обладающий страшной силой. Они ждали, что жестоко отомстит им герой за насмешки, но Тесей спокойно продолжал свой путь.

Наконец Тесей пришел во дворец Эгея. Он не открыл сразу престарелому отцу, кто он, а сказал, что он чужеземец, ищущий защиты. Эгей не узнал своего сына, но зато узнала его волшебница Медея. Бежав из Коринфа в Афины, она стала женой Эгея. Хитрая Медея, дав обещание Эгею вернуть ему колдовством молодость, властвовала в доме царя Афин, и Эгей во всем подчинялся ей. Сразу поняла властолюбивая Медея, какая грозит ей опасность, если узнает Эгей, кто тот прекрасный чужеземец, которого принял он в своем дворце. Чтобы не

¹ *Фиталиды* — потомки героя Фитала, основавшего в Элевсине мистерию — особый религиозный культ в честь богини Деметры.

² *Мэлихий* — значит «милостивый».

лишиться власти, Медея задумала погубить героя. Она уговорила Эгея отравить Тесея, уверив старого царя, что юноша — лазутчик, подосланный врагами. Дряхлый, слабый Эгей, боявшийся, что кто-нибудь лишит его власти, согласился на это злодеяние.

Во время пира Медея поставила перед Тесеем кубок с отравленным вином. Как раз в этот момент Тесей вынул меч. Эгей сразу узнал меч, который он сам шестнадцать лет назад положил под скалу у Троилены. Он взглянул на ноги Тесея и увидел на них свои сандалии. Теперь он понял, кто чужеземец. Опрокинув кубок с отравленным вином, Эгей обнял Тесея — своего сына. Медея была изгнана из Афин и бежала с сыном Медоном в Мидию.

Торжественно объявил Эгей всему афинскому народу о прибытии сына и рассказал о его подвигах, совершенных во время пути из Троилены в Афины. Ликовали афиняне вместе с Эгеем и громкими криками приветствовали своего будущего царя.

Слух о том, что в Афины пришел сын Эгея, дошел и до сыновей Палланта, брата Эгея. С прибытием Тесея рухнула их надежда править в Афинах после смерти Эгея: ведь теперь у него был законный наследник. Суровые Паллантиды не хотели лишиться власти в Афинах. Они решили силой завладеть Афинами. Во главе со своим отцом двинулись все пятнадцать Паллантидов против Афин. Зная могучую силу Тесея, они придумали следующую хитрость: часть Паллантидов открыто подступила к стенам Афин, часть же укрылась в засаде, чтобы неожиданно напасть на Эгея. Но вестник Паллантидов, Леос, открыл план их Тесею. Юный герой быстро решил, как надо ему действовать: он напал на скрывшихся в засаде Паллантидов и всех их перебил; не спасла их ни сила, ни храбрость. Когда Паллантиды, стоявшие под стенами Афин, узнали о гибели своих братьев, ими овладел такой страх, что они обратились в позорное бегство.

Теперь Эгей мог спокойно править в Афинах под охраной своего сына.

Тесей не остался жить в Афинах. Он решил освободить Атику от дикого быка, который опустошал окрестности Марафона. Этого быка привел, по приказу Эврисфея, с Крита в Микены Геракл и выпустил там на волю. Бык убежал в Атику и был с тех пор великим злом для всех земледельцев. Бесстрашно отправился Тесей на этот новый подвиг. В Марафоне он встретил старую женщину Гекалу. Она приняла героя, как гостя, и посоветовала ему принести жертву Зевсу-Спасителю, чтобы охранял его Зевс во время опасного боя с чудовищным быком. Тесей послушался совета Гекалы. Вскоре Тесей нашел быка; бросился бык на героя, но тот схватил его за рога. Рванулся бык, но не мог вырваться из могучих рук Те-

сея. Тесей пригнул к земле голову быка, связал его, укротил и повел в Афины. На обратном пути Тесей не застал в живых старую Гекалу. Почтил Тесей умершую великими почестями за тот совет и гостеприимство, которое оказала ему еще так недавно Гекала. Приведя быка в Афины, Тесей принес его в жертву богу Аполлону.

ПУТЕШЕСТВИЕ ТЕСЕЯ НА КРИТ

Когда Тесей пришел в Афины, вся Аттика была погружена в глубокую печаль. С Крита от могущественного царя Миноса прибыли послы за данью. Тяжела и позорна была эта дань. Афиняне должны были каждые девять лет посылать на Крит семь юношей и семь девушек. Там их запирали в громадном дворце Лабиринте, и их пожирал Минотавр, ужасное чудовище с туловищем человека и головой быка. Минос наложил эту дань на афинян за то, что они убили его сына Андрогей. В третий раз приходилось афинянам посылать на Крит ужасную дань. Они уже снарядили корабль с черными парусами в знак скорби по юным жертвам Минотавра.

Видя общую печаль, Тесей решил отправиться с афинскими юношами и девушками на Крит, освободить их и прекратить уплату этой ужасной дани. Тесей решил вступить в бой с Минотавром и или убить его, или погибнуть. Престарелый Эгей не хотел и слышать об отъезде своего единственного сына, но Тесей настоял на своем. Он принес жертву Аполлону-Дельфинию — покровителю морских путешествий, а из Дельфы перед самым отъездом был дан ему оракул, чтобы покровительницей в этом подвиге он избрал себе богиню любви Афродиту. Призвав на помощь Афродиту и принеся ей жертву, Тесей отправился на Крит.

Корабль благополучно прибыл к острову Криту. Афинских юношей и девушек отвели к Миносу. Могущественный царь Крита сразу обратил внимание на прекрасного юношу. Заметила его и дочь царя, Ариадна, а покровительница Тесея, Афродита, вызвала в сердце Ариадны любовь к юному сыну Эгея. Дочь Миноса решила помочь Тесею; она не могла и помыслить о том, что юный герой погибнет в Лабиринте, растерзанный Минотавром.

Прежде чем отправиться на бой с Минотавром, Тесею пришлось совершить еще один подвиг. Минос оскорбил одну из афинских девушек. Тесей заступился за нее, но, гордый своим происхождением, царь Крита стал издеваться над Тесеем; он разгневался, что какой-то афинянин смеет противиться ему, сыну Зевса. Тесей гордо ответил царю:

— Ты гордишься своим происхождением от Зевса, но и я не сын простого смертного, отец мой — великий колебатель земли, бог моря Посейдон.

— Если ты — сын бога Посейдона, то докажи это и достань кольцо из морской пучины, — ответил Минос Тесею и бросил в море золотое кольцо.

Призвав отца своего Посейдона, Тесей бесстрашно бросился с крутого берега в морские волны. Высоко взлетели соленые брызги, и скрыли волны Тесея. Все со страхом глядели на море, поглотившее героя, и были уверены, что не вернется он назад. Полная отчаяния, стояла Ариадна; и она была уверена, что Тесей погиб.

А Тесея, лишь только сомкнулись над его головой морские волны, подхватил бог Тритон и в мгновение ока домчал до подводного дворца Посейдона. Посейдон с радостью приветствовал в своем подводном дворце сына и подал ему кольцо Миноса, а жена Посейдона, Амфитрита, восхищенная красотой и смелостью героя, возложила на пышные кудри Тесея золотой венок. Тритон опять подхватил Тесея и вынес его из морской пучины к берегу на то место, с которого бросился герой в море. Дочь Миноса Ариадна ликовала, что Тесей вернулся невредимым из морской глубины.

Но Тесею предстоял опасный бой с Минотавром. На помощь герою пришла Ариадна. Она тайно от отца дала Тесею острый меч и клубок ниток. Когда отвели Тесея и всех обреченных на растерзание в Лабиринт, Тесей привязал у его входа конец клубка и пошел по запутанным бесконечным переходам Лабиринта, из которого невозможно было найти выход; постепенно разматывал он клубок, чтобы найти по нитке обратный путь. Все дальше шел Тесей и, наконец, пришел туда, где находился Минотавр. С грозным ревом, наклонив голову с громадными острыми рогами, бросился Минотавр на юного героя, и начался страшный бой. Минотавр, полный ярости, несколько раз бросался на Тесея, но он отражал его своим мечом. Наконец, Тесей схватил Минотавра за рог и вонзил ему в грудь острый меч. Убив Минотавра,



Тесей у Амфитриты в ее дворце на дне моря. Тесей стоит на руках у морского бога Тритона, перед ним стоит богиня Афина, Амфитрита сидит. (Рисунок на вазе.)



Тесей убивает Минотавра. (Рисунок на вазе.)

Тесей по нитке клубка вышел из Лабиринта и вывел всех афинских юношей и девушек. У выхода их встретила Ариадна; она радостно приветствовала Тесея. Ликовали юноши и девушки, спасенные Тесеем. Украшенные венками из роз, славя героя и его покровительницу Афродиту, водили они веселый хоровод.

Теперь нужно было позаботиться и о спасении от гнева Миноса. Тесей снарядил свой корабль и, прорубив дно у всех вытасченных на берег кораблей критян, быстро отправился в обрат-

ный путь в Афины. Ариадна, полюбившая Тесея, последовала за ним.

На обратном пути Тесей вышел на берег Наксоса. Когда путешественники отдыхали, Тесею во сне явился бог вина Дионис и поведал ему, что он должен покинуть Ариадну на пустынном берегу Наксоса, так как боги назначили ее в жены ему, богу Дионису. Тесей проснулся и, полный грусти, быстро собрался в путь. Он не смел ослушаться воли богов. Богиней стала Ариадна, женой великого Диониса. Громко приветствовали спутники Диониса Ариадну и славили ее пением.

А корабль Тесея быстро несся на своих черных парусах по лазурному морю. Вот уже показался вдали берег Аттики. Забыл Тесей, опечаленный утратой Ариадны, данное Эгею обещание — заменить черные паруса белыми, если он, победив Минотавра, счастливо вернется в Афины. Эгей ждал своего сына. Вглядываясь в морскую даль, он стоял на высокой скале у берега моря. Вот вдали показалась черная точка, она растет, приближаясь к берегу. Это корабль его сына. Все ближе он. Эгей смотрит, напрягая зрение, какие на нем паруса. Нет, не блестят белые паруса на солнце, паруса — черные. Значит, погиб Тесей! В отчаянии Эгей бросился с высокой скалы в море и погиб в морских волнах; лишь его безжизненное тело выбросили волны на берег. С тех пор зовется море, в котором погиб Эгей, Эгейским. А Тесей причалил к берегам Аттики и приносил уже богам благодарственные жертвы, как вдруг узнал, что стал невольной причиной смерти отца. С великими почестями похоронил отца убитый горем Тесей, а после похорон принял власть над Афинами.

ТЕСЕЙ И АМАЗОНКИ

Тесей мудро правил в Афинах. Но не жил он спокойно, часто покидал Тесей Афины, чтобы принять участие в подвигах героев Греции. Так, участвовал Тесей в калидонской охоте, в походе аргонавтов за золотым руном и в походе Геракла против амазонок. Когда был взят город амазонок Фемискира, Тесей увел с собой в Афины как награду за храбрость царицу амазонок Антиопу. В Афинах стала Антиопа женой Тесея. Пышно отпраздновал герой свою свадьбу с царицей амазонок.

Амазонки же замыслили отомстить грекам за разрушение их города и освободить царицу Антиопу от тяжкого, как думали они, плена у Тесея. Большое войско амазонок вторглось в Аттику. Афиняне вынуждены были укрыться от натиска воинственных амазонок за городские стены. Амазонки ворвались даже в самый город и заставили жителей скрываться на неприступном акрополе. Амазонки разбили свой лагерь на холме ареопага и держали в осаде афинян. Несколько раз делали вылазки афиняне, пытаясь изгнать грозных воительниц. Наконец, произошла решительная битва.

Антиопа сражалась рядом с Тесеем против тех самых амазонок, которыми раньше она повелевала. Антиопа не хотела покинуть героя-мужа, которого горячо любила. В этой грозной битве гибель ждала Антиопу. Сверкнуло в воздухе



Битва с амазонками. (Рисунок на вазе.)

брошенное одной из амазонок копье, его смертоносное острие вонзилось в грудь Антиопы, и она мертвой упала к ногам своего мужа. В ужасе смотрели оба войска на сраженную копьем Антиопу. Склонился в горе Тесей над телом жены. Прерван был кровавый бой. Полные скорби, похоронили амазонки и афиняне молодую царицу. Амазонки покинули Аттику и вернулись к себе на далекую родину. Долго царила печаль в Афинах по безвременно погибшей прекрасной Антиопе.

ТЕСЕЙ И ПЕЙРИФОЙ

В Фессалии жило племя воинственных лапифов¹, их вождем был могучий герой Пейрифой. Он слышал о великой храбрости непобедимого Тесея и хотел помериться с ним силой. Чтобы вызвать Тесея на битву, отправился Пейрифой к Марафону и там на тучных пастбищах похитил стадо быков, принадлежавшее Тесею. Лишь только узнал об этом Тесей, как тотчас пустился в погоню за похитителем и быстро настиг его. Одетые в блестящие доспехи, стояли друг против друга Тесей и Пейрифой, подобные грозным бессмертным богам. Оба они были поражены величием друг друга, оба одинаково исполнены храбрости, оба могучи и прекрасны. Они бросили оружие и, протянув друг другу руки, заключили между собой союз тесной, нерушимой дружбы и обменялись в знак этого оружием. Так стали друзьями Тесей и Пейрифой.

Вскоре после этого отправился Тесей в Фессалию на свадьбу своего друга Пейрифоя с Гипподамией. Пышна была эта свадьба. Много славных героев собралось на нее со всех концов Греции. Были приглашены на свадьбу и дикие кентавры, полулюди-полукони. Весь царский дворец был полон гостей, возлежавших за пиршественными столами, а часть гостей, так как во дворце не было достаточно места для всех собравшихся на свадьбу, пиновала в большом прохладном гроте. Курились благовония, раздавались свадебные гимны и музыка, громко разносились веселые клики пирующих. Славил все гости жениха и невесту, которая сияла своей красотой, подобно небесной звезде. Весело пиновали гости. Вино лилось рекой. Все громче раздавались пиршественные клики.

Вдруг вскочил, опьяненный вином, самый могучий и дикий из кентавров, Эврит, и бросился на невесту. Он схватил ее своими могучими руками и хотел похитить. Увидев это, и другие кентавры бросились на женщин. Каждый хотел

¹ *Лапифы* — мифический народ.



Бой кентавра с греческим героем-лапифом.
(Барельеф V в. до н. э.)

завладеть добычей. Вскочили из-за пиршественных столов Тесей, Пейрифой и греческие герои и бросились на защиту женщин. Прерван был пир, начался неистовый бой. Все служило оружием в этой битве: тяжелые кубки, большие сосуды для вина, ножки сломанных столов, треножки, на которых только что курились благовония. Шаг за шагом теснят герои из пиршественного зала диких кентавров, но и вне зала продолжается битва.

Теперь бьются уже греческие герои с оружием в руках, прикрывшись щитами. Кентавры же вырывают с корнями деревья, целые скалы бросают они в героев. В первых рядах бьются Тесей, Пейрифой, Пелей и Нестор, сын Пелея. Кровавый холм из тел кентавров все выше громоздится около них. Падают один за другим сраженные кентавры. Наконец, дрогнули они, обратились в бегство и укрылись в лесах высокого Пелиона. Герои Греции победили диких кентавров, немного спаслось их в ужасной битве.

ПОХИЩЕНИЕ ЕЛЕНЫ. ТЕСЕЙ И ПЕЙРИФОЙ РЕШАЮТ ПОХИТИТЬ ПЕРСЕФОНУ. СМЕРТЬ ТЕСЕЯ

Недолго жила прекрасная жена Пейрифоя, Гипподамия; она умерла в полном расцвете своей красоты. Овдовевший Пейрифой, оплакав свою супругу, через некоторое время решил опять жениться. Он отправился к своему другу Тесею в Афины, и там решили они похитить прекрасную Елену. Она была еще совсем юной девушкой, но слава о ее красоте гремела далеко по всей Греции. Тайно прибыли друзья в Лаконию и там похитили Елену, когда она весело танцевала со своими подругами во время праздника Артемиды. Тесей и Пейрифой схватили Елену и быстро понесли ее к горам Аркадии, а оттуда через Коринф и Истм привезли в Аттику, в Афины. Бросились спартанцы в погоню, но не могли настигнуть похитителей. Скрыв Елену в Афинах, друзья бросили жребий, кому из них должна принадлежать дивная красавица. Жребий выпал Тесею. Но еще раньше друзья дали друг другу клятву, что тот из них, кому достанется прекраснокудрая Елена, должен помочь другому найти жену. Пейрифой потребовал, чтобы Тесей помог ему добыть Персефону, жену Аида, владыки царства теней умерших. В ужас пришел Тесей, но что же мог он сделать? Он дал клятву, нарушить ее Тесей не мог. Пришлось ему сопровождать Пейрифоя в царство умерших. Через мрачную расщелину у селения Колона, около Афин, спустились друзья в подземное царство. Там, в царстве ужасов, предстали оба друга перед Аидом и потребовали у него отдать им Персефону. Разгневался мрачный властитель царства умерших, но скрыл свой гнев и предложил героям сесть на трон, вырубленный в скале у самого входа в царство умерших. Лишь только опустились оба героя на трон, как приросли они к нему и не могли больше двинуться. Так наказал их Аид за их нечестивое требование.

Пока Тесей оставался в царстве Аида, братья прекрасной Елены, Кастор и Полидевк, всюду искали свою сестру. Наконец, узнали они, где скрыл Тесей Елену. Тотчас осадили они Афины, и неприступная крепость не устояла. Кастор и Полидевк взяли ее, освободили сестру и вместе с ней увели в плен мать Тесея, Эфру. Власть же над Афинами и всей Атикой Кастор и Полидевк отдали Менесфею, давнему врагу Тесея. Тесей долго пробыл в царстве Аида. Тяжкие муки терпел он там, но, наконец, освободил его величайший из героев, Геракл.

Тесей вернулся опять на свет солнца, но не радость принесло ему это возвращение. Разрушены были неприступные Афины, Елена освобождена, мать его в тяжком плену в Спар-

те, сыновья Тесея, Демофон и Акамант, вынуждены были бежать из Афин, а вся власть была в руках ненавистного Менесфея. Покинул Тесей Аттику и удалился на остров Эвбею, где он имел владения. Несчастье сопутствовало теперь Тесею. Царь Скироса, Ликомед, не хотел отдать Тесею его владения; он заманил великого героя на высокую скалу и столкнул его в море. Так погиб от предательской руки величайший герой Аттики. Только много лет спустя после смерти Менесфея вернулись в Афины сыновья Тесея после похода под Трою. Там, в Трое, нашли сыновья Тесея мать его Эфру. Ее привез туда как рабыню сын царя Приама, Парис, вместе с похищенной им прекрасной Еленой.

МЕЛЕАГР ¹

Царь Калидона ², Ойней, отец героя Мелеагра, навлек на себя гнев богини Артемиды. Однажды, празднуя сбор плодов в своих садах и виноградниках, он приносил богатые жертвы богам-олимпийцам, и только одной Артемиде не принес он жертвы. Покарала за это Артемиды Ойнея. Она послала на страну грозного кабана. Свирепый, громадный кабан опустошал все окрестности Калидона. Своими чудовищными клыками он вырывал с корнем целые деревья, уничтожал виноградники и покрытые нежными цветами яблони. Кабан не щадил и людей, если они попадались на его пути. Горе царило в окрестностях Калидона. Сын Ойнея Мелеагр, видя общую печаль, решил устроить облаву и убить кабана. Он собрал на эту опасную охоту многих героев Греции. Участие в охоте принимали пришедшие из Спарты Кастор и Полидевк, Тесей из Афин, царь Адмет из Фер, Ясон из Иолка ³, Иолай из Фив, Пейрифой из Фессалии, Пелей из Фтии ⁴, Теламон с острова Саламин ⁵ и многие другие герои. Явилась

¹ В мифе о Мелеагре интересна следующая черта: мать Мелеагра, Алфея, узнав о том, что он в бою убил ее брата, молит богов покарать ее сына, и Аполлон убивает Мелеагра. Почему преступление Мелеагра так велико, что родная мать проклинает и осуждает на смерть своего единственного сына? Это можно объяснить лишь тем, что миф — пережиток времени материнского права, когда брат матери был ее ближайшим родственником, а за убийство ближайшего родственника нужно было мстить. Миф о Мелеагре как доказательство того, что у греков существовало в древнейшие времена материнское право, использовал Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

² Город на берегу реки Эвен в области Этолия (на западе Средней Греции).

³ См. часть II, «Аргонавты».

⁴ См. часть II, «Троянский цикл» («Пелей и Фетида»).

⁵ Остров у берегов Аттики в Сароническом заливе; знаменит по морской битве греков с персами в 480 г. до н. э.

на охоту из Аркадии и Атланта, быстрая в беге, как быстроногий олень. Она была воспитана в горах. Ее отец велел отнести ее в горы тотчас же после рождения, так как он не хотел иметь дочерей. Там, в ущелье, вскормила Атланту медведица, а выросла она среди охотников. Как охотница была равна Атланта самой Артемиде.

Девять дней пировали собравшиеся герои у гостеприимного Ойнея. Наконец они отправились на охоту за кабаном. Окрестные горы огласились громким лаем многочисленных свор собак. Собаки подняли громадного кабана и погнали его. Вот показался мчащийся вихрем кабан, гонимый собаками. Бросились к нему охотники. Каждый из них спешил поразить зверя своим копьём, но тяжела была борьба с чудовищным кабаном, не один из охотников изведаль силу его страшных клыков. Насмерть поразил кабан своими клыками неустрашимого охотника, аркадца Анкейя, когда он, замахнувшись обоюдоострой секирой, хотел убить кабана. Тогда Атланта натянула свой тугой лук и пустила в кабана острую стрелу. В это мгновение подоспел и Мелеагр. Могучим ударом копья убил он громадного кабана. Кончилась охота. Все радовались удаче.

Но кому же присудить награду? Много героев участвовало в охоте. Многие из них ранили кабана острыми копьями. Возник спор из-за награды, а богиня Артемиды, гневаясь на Мелеагра за то, что он убил ее кабана, еще сильнее раздула распрю.

Эта распря привела к войне между этолянами, жителями Калидона, и куретами, жителями соседнего города Плеврона. Пока могучий герой Мелеагр сражался в рядах этолян, на их стороне была победа.

Как-то, в пылу битвы, Мелеагр убил брата своей матери Алфея. Опечалилась Алфея, узнав о гибели любимого брата. В неистовый гнев пришла она, узнав, что брат ее пал от руки ее сына Мелеагра. В гневе на сына Алфея молила мрачного царя Аида и жену его Персефону покарать Мелеагра. В исступлении призывала она мстительниц Эриний услышать ее мольбы. Мелеагр разгневался, узнав о том, что мать призывала гибель на него, своего сына, и покинул поле боя. Он сидел печальный, склонив голову на руки, в покое жены своей, прекрасной Клеопатры. Лишь только перестал сражаться Мелеагр в рядах этолян, как стали побеждать куреты. Они осадили богатый Калидон. Гибель грозила городу. Напрасно молили Мелеагра старцы Калидона вернуться в ряды войска. Они предлагали герою великую награду, но не внял герой их мольбам. Сам престарелый отец Мелеагра, Ойней, пришел к покою жены Мелеагра, Клеопатры; он стучал в закрытую дверь и молил Мелеагра забыть свой гнев: ведь

Мелеагр. (Копия со статуи скульптора Скопса, IV в. до н. э.) ►



погибал родной ему Калидон. И его не послушался Мелеагр. Молили помочь Мелеагра и его сестра, и мать, и любимые друзья, но Мелеагр был непреклонен. Куреты между тем заволодели стенами Калидона. Они поджигали городские дома, желая предать все пламени. Наконец, сотряслись от ударов и стены покоев, где находился Мелеагр. Тогда юная жена его в ужасе бросилась перед ним на колени и стала молить мужа спасти город от гибели. Она молила его подумать о той злой участи, которая постигнет и город и побежденных, подумать о том, что победители уведут жен и детей в тяжкое рабство. Неужели же он хочет, чтобы такая участь постигла и ее? Могучий Мелеагр внял мольбам своей жены. Он быстро надел блестящие доспехи, опоясался мечом, взял в руки свой громадный щит и копье. Ринулся Мелеагр в битву, отразил куретов и спас родной Калидон. Но гибель ждала самого Мелеагра. Услышали боги царства теней умерших мольбы и проклятия Алфеи. Пал Мелеагр в битве, сраженный насмерть золотой стрелой далеко разящего бога Аполлона, и отлетела душа Мелеагра в печальное царство теней¹.

КИПАРИС

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

На острове Кеос², в Карфейской долине, был олень, посвященный нимфам. Прекрасен был этот олень. Ветвистые его рога были вызолочены, жемчужное ожерелье украшало его шею, а с ушей спускались драгоценные украшения. Олень совсем забыл страх перед людьми. Он заходил в дома поселян и охотно протягивал шею всякому, кто хотел его погладить. Все жители любили этого оленя, но больше всех любил его юный сын царя Кеоса, Кипарис, любимый друг стреловержца Аполлона. Кипарис водил оленя на поляны с сочной травой и к звонко журчащим ручьям; он украшал могучие рога его венками из душистых цветов; часто, играя с оленем, вскакивал юный Кипарис ему на спину и разъезжал на нем по цветущей Карфейской долине.

Был жаркий летний полдень, солнце палило. Весь воздух полон был зноя. Олень укрылся в тени от полуденного

¹ Был и другой миф о смерти Мелеагра. Когда родился Мелеагр, к его матери Алфее явились богини судьбы мойры, и одна из них сказала ей: «Твой сын умрет тогда, когда сгорит вот эта головня на очаге». Алфея тотчас погасила головню, спрятала в ларец и бережно хранила. Но когда Мелеагр убил в битве брата своей матери, вспомнила она о предсказании мойр. Гневаясь на сына, вынула Алфея головню из ларца и сожгла ее. Лишь только сгорела головня и превратилась в пепел, умер Мелеагр.

² Один из Кикладских островов в Эгейском море.

жара и лег в кустах. Случайно там, где лежал олень, охотился Кипарис. Не узнал он своего любимца, так как его прикрывала листва, бросил в него острое копье и поразил насмерть. Ужаснулся юный Кипарис, когда увидал, кого он убил. В горе хочет он умереть вместе с ним. Напрасно утешал его Аполлон. Горе Кипариса было неутешно, он молит сребролукого бога, чтобы бог дал ему грустить вечно. Внял Аполлон его мольбе и превратил юношу в дерево. Кудри его стали темно-зеленой хвоей, тело одела кора. Стройным деревом кипарисом стоял он перед Аполлоном; как стрела, уходила его вершина в небо. Грустно вздохнул Аполлон и промолвил:

— Всегда буду я скорбеть о тебе, прекрасный юноша, скорбеть будешь и ты о чужом горе. Будь же всегда со скорбящими!

С тех пор у дверей дома, где есть умерший, греки вешали ветвь кипариса, его хвоей украшали погребальные костры, на которых сжигали тела умерших, и сажали кипарисы у могил.

ОРФЕЙ И ЭВРИДИКА

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

ОРФЕЙ В ПОДЗЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Великий певец Орфей, сын речного бога Эгра и музы Каллиопы, жил в далекой Фракии. Женой Орфея была прекрасная нимфа Эвридика. Горячо любил ее Орфей. Но недолго наслаждался Орфей счастливой жизнью с женой своей. Однажды, вскоре после свадьбы, прекрасная Эвридика собирала со своими юными резвыми подругами нимфами весенние цветы в зеленой долине. Не заметила Эвридика в густой траве змею и наступила на нее. Ужалила змея юную жену Орфея в ногу. Громко вскрикнула Эвридика и упала на руки подбежавшим подругам. Побледнела Эвридика, сомкнулись ее очи. Яд змеи пресек ее жизнь. В ужас пришли подруги Эвридики, и далеко разнесся их скорбный плач. Услыхал его Орфей. Он спешит в долину и там видит труп своей нежно любимой жены. В отчаяние пришел Орфей. Не мог он примириться с этой утратой. Долго оплакивал он свою Эвридику, и плакала вся природа, слыша его грустное пение.

Наконец решил Орфей спуститься в мрачное царство душ умерших, чтобы упросить Аида и Персефону вернуть ему жену. Через мрачную пещеру Тэнара¹ спустился Орфей к берегам священной реки Стикса.

¹ Тэнар (теперь мыс Матапан) находится на юге Пелопоннеса.

Стоит Орфей на берегу Стикса. Как переправиться ему на другой берег, туда, где находится царство Аида? Вокруг Орфея толпятся тени умерших. Чуть слышны стоны их, подобные шороху листьев, падающих в лесу поздней осенью. Вот послышался вдали плеск весел. Это приближается ладья перевозчика душ умерших Харона. Причалил Харон к берегу. Просит Орфей перевезти его вместе с душами на другой берег, но отказал ему суровый Харон. Как ни молит его Орфей, все слышит он один ответ Харона: «Нет!»

Ударил тогда Орфей по струнам кифары, и разнеслись по берегу Стикса ее звуки. Своей музыкой очаровал Орфей Харона; слушает он игру Орфея, опершись на весло. Под звуки музыки вошел Орфей в ладью, оттолкнул ее Харон веслом от берега, и поплыла ладья через мрачные воды Стикса. Перевез Харон Орфея. Вышел он из ладьи и, играя на золотой кифаре, пошел к Аиду, окруженный душами, слетевшимися на звуки его кифары.

Приблизился к трону Аида Орфей и склонился перед ним. Сильнее ударил он по струнам кифары и запел. Он пел о своей любви к Эвридике и о том, как счастлива была его жизнь с ней в светлые, ясные дни весны. Но быстро миновали дни счастья. Погибла Эвридика. О своем горе, о муках разбитой любви, о тоске по умершей пел Орфей. Все царство Аида внимало пению Орфея, всех очаровала его песня. Склонив на грудь голову, слушал Орфея Аид. Припав головой к плечу мужа, внимала песне Персефона; слезы печали дрожали на ее ресницах. Очарованный звуками песни, Тантал забыл терзающие его голод и жажду. Сизиф прекратил свою тяжкую, бесплодную работу, сел на тот камень, который вкатывал на гору, и глубоко задумался. Очарованные пением, стояли Данаиды; забыли они о своем бездонном сосуде. Сама грозная трехликая богиня Геката закрылась руками, чтобы не видно было слез на ее глазах. Слезы блестели и на глазах не знающих жалости Эриний, даже их тронул своей песней Орфей. Но вот все тише звучат струны золотой кифары, все тише песнь Орфея, и замерла она, подобно чуть слышному вздоху печали.

Глубокое молчание царило кругом. Прервал это молчание бог Аид и спросил Орфея, зачем пришел он в его царство, о чем хочет просить его. Поклялся Аид нерушимой клятвой богов — водами реки Стикса, что исполнит он просьбу дивного певца.

Ответил Орфей Аиду:

— О, могучий владыка Аид, всех нас, смертных, принимаешь ты в свое царство, когда кончаются дни нашей жизни. Не затем пришел я сюда, чтобы смотреть на те ужасы, которые наполняют твое царство, не затем, чтобы увести, подобно Гераклу, стража твоего царства — трехголового Кер-



Орфей поет фракийцам, аккомпанируя себе на кифаре. (Рисунок на вазе.)

бера. Я пришел сюда молить тебя отпустить назад на землю мою Эвридику. Верни ее к жизни; ты видишь, как я страдаю по ней! Подумай, владыка, если бы отняли у тебя жену твою Персефону, ведь и ты страдал бы. Не навсегда же возвращаешь ты Эвридику. Вернется опять она в твое царство. Кратка жизнь наша, владыка Аид. О, дай Эвридике испытать радости жизни, ведь она сошла в твое царство такой юной!

Задумался Аид и, наконец, ответил Орфею:

— Хорошо, Орфей! Я верну тебе Эвридику. Веди ее назад к жизни, к свету солнца. Но ты должен помнить одно условие: ты пойдешь следом за богом Гермесом, он поведет тебя, а за тобой будет идти Эвридика. Но во время пути по подземному царству ты не должен оглядываться. Помни! Оглянешься, и тотчас покинет тебя Эвридика и вернется навсегда в мое царство.

На все был согласен Орфей. Спешит он скорее в обратный путь. Привел быстрый, как мысль, Гермес тень Эвридики. С восторгом смотрит на нее Орфей. Хочет Орфей обнять тень Эвридики, но остановил его бог Гермес, сказав:

— Орфей, ведь ты обнимаешь лишь тень. Пойдем скорее; труден наш путь.

Отправились в путь. Впереди идет Гермес, за ним Орфей, а за ним тень Эвридики. Быстро миновали они царство Аида. Переправил их через Стикс в своей ладье Харон. Вот



Гермес, Эвридика и Орфей (слева направо).
(Барельеф V в. до н. э.)

и тропинка, которая ведет на поверхность земли. Труден путь. Тропинка круто поднимается вверх, и вся она загромождена камнями. Кругом глубокие сумерки. Чуть вырисовывается в них фигура идущего впереди Гермеса. Но вот далеко впереди забрезжил свет. Это выход. Вот и кругом стало как будто светлее. Если бы Орфей обернулся, он увидел бы Эвридику. А идет ли она за ним? Не осталась ли она в полном мраке царстве душ умерших? Может быть, она отстала: ведь путь так труден! Отстанет Эвридика и будет обречена вечно скитаться во мраке. Орфей замедляет шаг, прислушивается. Ничего не слышно. Но разве могут быть слышны шаги бесплотной тени? Все сильнее и сильнее охватывает Орфея тревога за Эвридику. Все чаще он останавливается. Кругом же все светлее. Теперь ясно рассмотрел бы Орфей тень жены.

Наконец, забыв все, он остановился и обернулся. Почти рядом с собой увидел он тень Эвридики. Протянул к ней руки Орфей, но дальше, дальше тень и потонула во мраке. Слово окаменев, стоял Орфей, охваченный отчаянием. Ему пришлось пережить вторичную смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам.

Долго стоял Орфей. Казалось, жизнь покинула его — казалось, что это стоит мраморная статуя. Наконец, пошевелился Орфей, сделал шаг, другой и пошел назад, к берегам мрачного Стикса. Он решил снова вернуться к трону Аида, снова молить его вернуть Эвридику. Но не повез его старый Харон через Стикс в своей утлой ладье. Напрасно молил его Орфей, — не тронули мольбы певца неумолимого Харона. Семь дней и ночей сидел печальный Орфей на берегу Стикса, проливая слезы скорби, забыв о пище, обо всем, сетуя на богов мрачного царства душ умерших. Только на восьмой день решил он покинуть берега Стикса и вернуться во Фракию.

СМЕРТЬ ОРФЕЯ

Четыре года прошло после смерти Эвридики, но остался по-прежнему верен ей Орфей. Он не желал брака ни с одной женщиной Фракии. Однажды ранней весной, когда на деревьях появилась первая зелень, сидел великий певец на невысоком холме. У ног его лежала золотая кифара. Поднял ее певец, тихо ударил по струнам и запел. Вся природа заслушалась дивным пением. Такая сила звучала в песне Орфея, так покоряла она и влекла к певцу, что вокруг него, как зачарованные, столпились дикие звери из окрестных лесов и гор. Птицы слетелись слушать певца. Даже деревья двинулись с места и окружили Орфея; дуб и тополь, стройные

кипарисы и широколистые платаны, сосны и ели толпились кругом и слушали певца; ни одна ветка, ни один лист не шелохнулся на них.

Вдруг раздалась вдали громкие возгласы, звон тимпанов и смех. Это киконские женщины справляли веселый, шумный праздник Вакха. Все ближе вакханки, увидали они Орфея, и одна из них громко воскликнула:

— Вот он, ненавистник женщин!

Взмахнула вакханка тирсом и бросила его в Орфея. Но плющ, обвивавший тирс, защитил певца. Бросила другая вакханка камнем в Орфея, но камень, побежденный чарующим пением, упал к ногам Орфея, словно моля о прощении. Все громче раздавались вокруг певца крики вакханок, громче звучали флейты, и сильнее гремели тимпаны. Шум праздника Вакха заглушил Орфея. Окружили Орфея вакханки, налетев на него, словно стая хищных птиц. Градом полетели в певца тирсы и камни. Напрасно молит о пощаде Орфей, но ему, голосу которого повиновались деревья и скалы, не внемлют неистовые вакханки. Обагранный кровью, упал Орфей на землю, отлетела его душа, а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело. Голову Орфея и его кифару бросили вакханки в быстрые воды реки Гебр¹. И — о, чудо! — струны кифары, уносимой волнами реки, тихо звучат, словно сетуют на гибель певца, а им отвечает печально берег. Вся природа оплакивала Орфея: плакали деревья и цветы, плакали звери и птицы, и даже немые скалы плакали, а реки стали многоводней от слез, которые проливали они. Нимфы и дриады в знак печали распустили свои волосы и надели темные одежды.

Все дальше и дальше уносил Гебр голову и кифару певца к широкому морю, а морские волны принесли кифару к берегам Лесбоса².

С тех пор звучат звуки дивных песен на Лесбосе. Золотую же кифару Орфея боги поместили потом на небе среди созвездий³.

Душа Орфея сошла в царство теней и вновь увидала те места, где искал Орфей Эвридику. Снова встретил великий певец тень Эвридики и заключил ее с любовью в свои объятия. С этих пор они могли быть неразлучны. Блуждают тени Орфея и Эвридики по сумрачным полям, заросшим асфоделами. Теперь Орфей без боязни может обернуться, чтобы посмотреть, следует ли за ним Эвридика.

¹ Река во Фракии (современная Марица).

² Остров на Эгейском море у берегов Малой Азии (современная Митилена). Знаменитый впоследствии поэт древней Греции Алкей и поэтесса Сапфо были родом с Лесбоса.

³ Созвездие Лиры, со звездой первой величины Вега.

ГИАЦИНТ

Прекрасный, равный самим богам-олимпийцам своей красотой, юный сын царя Спарты, Гиацинт, был другом бога-стреловежца Аполлона. Часто являлся Аполлон на берега Эвроты в Спарту к своему другу и там проводил с ним время, охотясь по склонам гор в густо разросшихся лесах или развлекаясь гимнастикой, в которой были так искусны спартанцы.

Однажды, когда близился уже жаркий полдень, Аполлон и Гиацинт состязались в метании тяжелого диска. Все выше и выше взлетал к небу бронзовый диск. Вот, напрягши силы, бросил диск могучий бог Аполлон. Высоко к самым облакам взлетел диск и, сверкая, как звезда, начал падать на землю. Побежал Гиацинт к тому месту, где должен был упасть диск. Он хотел скорее поднять его и бросить, чтобы показать Аполлону, что он, юный атлет, не уступит ему, богу, в умении бросать диск. Упал диск на землю, отскочил от удара и со страшной силой попал в голову подбежавшему Гиацинту. Со стоном упал Гиацинт на землю. Потоком хлынула алая кровь из раны и окрасила темные кудри прекрасного юноши.

Подбежал испуганный Аполлон. Склонился он над своим другом, приподнял его, положил окровавленную голову себе на колени и старался остановить льющуюся из раны кровь. Но все напрасно. Бледнеет Гиацинт. Тускнеют всегда такие ясные глаза Гиацинта, бессильно склоняется его голова, подобно венчику вянущего на палящем полуденном солнце полевого цветка. В отчаянии воскликнул Аполлон:

— Ты умираешь, мой милый друг! О, горе, горе! Ты погиб от моей руки! Зачем бросил я диск! О, если бы мог я испустить мою вину и вместе с тобой сойти в безрадостное царство душ умерших! Зачем я бессмертен, зачем не могу последовать за тобой!

Держит Аполлон в своих объятиях умирающего друга, и падают его слезы на окровавленные кудри Гиацинта. Умер Гиацинт, отлетела душа его в царство Аида. Стоит над телом умершего Аполлон и тихо шепчет:

— Всегда будешь ты жить в моем сердце, прекрасный Гиацинт. Пусть же память о тебе вечно живет и среди людей.

И вот по слову Аполлона, из крови Гиацинта вырос алый ароматный цветок — гиацинт, а на лепестках его запечатлелся стон скорби бога Аполлона. Жива память о Гиацинте и среди людей, они чтут его празднествами в дни гиацинтий¹.

¹ Греки считали, что на лепестках дикого гиацинта можно прочесть слова «ай-ай», что значит «горе, горе!». Празднества в честь Гиацинта, бывшего раньше божеством пастухов, так называемые гиацинтии, справлялись в июле на Пелопоннесе, в Малой Азии, на юге Италии, в Сицилии, в Сиракузах.

ПОЛИФЕМ, АКИД И ГАЛАТЕЯ

Прекрасная nereida Галатея любила сына Симефиды, юного Акида, и Акид любил nereиду. Не один Акид пленился Галатеей. Громадный циклоп Полифем увидел однажды Галатею, когда выплывала она из волн лазурного моря, сияя своей красотой, и вспыхнул он к ней неистовой любовью. О, как велико могущество твое, златая Афродита! Суровому циклопу, к которому никто не смел приблизиться безнаказанно, который презирал богов-олимпийцев, и ему вдохнула ты любовь! Сгорает от пламени любви Полифем. Он забыл своих овец и свои пещеры. Дикая циклоп начал даже заботиться о своей красоте. Он расчесывает свои косматые волосы киркой, а всклоченную бороду подрезает серпом. Он даже стал не таким диким и кровожадным.

Как раз в это время приплыл к берегам Сицилии прорицатель Телем. Он предсказал Полифему:

— Твой единственный глаз, который у тебя во лбу, вырет герой Одиссей.

Грубо засмеялся в ответ прорицателю Полифем и воскликнул:

— Глупейший из прорицателей, ты солгал! Уже другая завладела моим глазом!

Далеко в море вдавался скалистый холм, он круто обрывался к вечно шумящим волнам. Полифем часто приходил со своим стадом на этот холм. Там он садился, положив у ног дубину, которая величиной была с корабельную мачту, доставал свою сделанную из ста тростинок свирель и начинал изо всех сил дуть в нее. Дикая звуки свирели Полифема далеко разносились по морю, по горам и долинам. Доносились они и до Акида с Галатеей, которые часто сидели в прохладном гроте на морском берегу, недалеко от холма. Играл на свирели Полифем и пел. Вдруг, словно бешеный бык, вскочил он. Полифем увидал Галатею и Акида в гроте на берегу моря и закричал таким громовым голосом, что на Этне откликнулось эхо:

— Я вижу вас! Хорошо же, это будет ваше последнее свидание!

Испугалась Галатея и бросилась в море. Защитили ее от Полифема родные морские волны. В ужасе ищет спасения в бегстве Акид. Он простирает руки к морю и восклицает:

— О, помоги мне, Галатея! Родители, спасите меня, укройте меня!

Настигает Акида циклоп. Он оторвал от горы целую скалу, взмахнул ею и бросил в Акида. Лишь краем скалы задел Полифем несчастного юношу и раздавил его. Поток потекла из-под края скалы алая кровь Акида. Постепенно

пропадает алый цвет крови, все светлее и светлее становится поток. Вот он уже похож на реку, которую замутил бурный ливень. Все светлее и прозрачнее он. Вдруг раскололась скала, раздавившая Акида. Зазеленел звонкий тростник в расщелине, и струится из нее быстрый прозрачный поток. Из потока показался по пояс юноша с голубоватым цветом лица, в венке из тростника. Это был Акид — он стал речным богом.

ДИОСКУРЫ — КАСТОР И ПОЛИДЕВК

Женой царя Спарты Тиндарея была прекрасная Леда, дочь царя Этолии, Фестия. По всей Греции славилась Леда своей дивной красотой. Стала женой Зевса Леда, и было у нее от него двое детей: прекрасная, как богиня, дочь Елена и сын, великий герой Полидевк. От Тиндарея у Леды было тоже двое детей: дочь Клитемнестра и сын Кастор.

Полидевк получил от отца своего бессмертие, а брат его Кастор был смертным. Оба брата были великими героями Греции. Никто не мог превзойти Кастора в искусстве править колесницей, он смирял самых неукротимых коней. Полидевк же был искуснейшим кулачным бойцом, не знавшим равных себе. Во многих подвигах героев Греции участвовали братья Диоскуры. Всегда были они вместе, самая искренняя любовь связывала братьев.

У Диоскуров было два двоюродных брата, Линкей и Идас — сыновья мессенского царя Афарея. Могучим бойцом был Идас; брат же его Линкей обладал таким острым зрением, что оно проникало даже в недра земли; ничто не могло скрыться от Линкея. Однажды угнали Диоскуры и их двоюродные братья стадо быков из Аркадии и решили поделить между собой добычу. Делить стадо должен был Идас. Захотел Идас завладеть с братом всей добычей и решил прибегнуть к хитрости. Разрезал Идас быка на четыре равные части, разделил их между собой, братом и Диоскурами и предложил отдать одну половину стада тому, кто съест свою часть первым, а другую половину — тому, кто съест вторым. Быстро съел Идас свою часть и помог брату Линкею съесть его часть.

Разгневались Кастор и Полидевк, увидав, что Идас обманул их, и решили отомстить своим двоюродным братьям, с которыми их связывала до этого неразрывная дружба. Вторглись Кастор и Полидевк в Мессению и похитили не только стадо, угнанное из Аркадии, но и часть стада Идаса и Линкея. Они похитили также невест своих двоюродных братьев.

Знали Диоскуры, что не простят им этого Идас и Линкей, и решили спрятаться в дупле большого дерева и ждать, когда

начнут преследовать их двоюродные братья. Диоскуры хотели врасплах напасть на них, так как опасались вступить в бой с могучим Идасом, который однажды отважился на борьбу с самим Аполлоном, когда сребролукий бог спорил с ним из-за прекрасной Марпессы¹. Но не могли скрыться Диоскуры от зорких глаз Линкея. С высокого Тайгета увидел Линкей братьев в дупле дерева. Напали на Диоскуров Идас и Линкей. Прежде чем они успели выйти из засады, Идас ударил своим копьём в дерево и пронзил грудь Кастора. Бросился на них Полидевк. Не выдержали его натиска Афарейды и обратились в бегство. У могилы их отца настиг их Полидевк. Он убил Линкея и начал смертный бой с Идасом. Но Зевс прекратил этот поединок, он бросил сверкающую молнию и ею испепелил и Идаса и труп Линкея.

Вернулся Полидевк туда, где лежал смертельно раненый Кастор. Горько плакал он, видя, что смерть разлучает его с братом. Взмолился тогда Полидевк к отцу своему Зевсу и просил дать и ему умереть вместе с братом. Явился громовежец своему сыну и предложил ему или жить вечно юным в сонме богов на Олимпе, или же жить вместе с братом один день в мрачном царстве Аида, другой — на светлом Олимпе. Не захотел Полидевк расстаться с братом и выбрал общую с ним долю. С тех пор братья один день блуждают по мрачным полям царства теней умерших, а другой день живут вместе с богами во дворце эгидодержавного Зевса. Чтут греки братьев Диоскуров, как богов. Они защитники во всех опасностях, они защищают людей во время пути как на чужбине, так и на родине.

АТРЕЙ И ФИЕСТ

Сыновьями Пелопса были Атрей и Фиест. Проклял некогда Пелопса возничий царя Эномая Миртил², предательски убитый Пелопсом, и обрек своим проклятием на великие злодеяния и гибель весь род Пелопса. Тяготело проклятие Миртила и над Атреем и Фиестом. Ряд злодеяний совершили они. Погубили Атрей и Фиест Хрисиппа, сына нимфы Аксионы и отца их Пелопса. Это мать Атрея и Фиеста Гипподамия уговорила убить Хрисиппа. Совершив это злодеяние, бежали они из царства отца, боясь его гнева, и укрылись

¹ Идас похитил Марпессу на крылатой колеснице, данной ему Посейдоном. Аполлон хотел отнять Марпессу у Идаса и вступил с ним в бой. Зевс прекратил этот бой и повелел Марпессе самой выбрать себе мужа. Марпесса выбрала Идаса: она знала, что бог Аполлон не будет долго любить ее, что забудет ее бессмертный бог, когда она состарится.

² См. миф о Пелопсе.

у царя Микен Сфенела, сына Персея, который женат был на сестре их Никиппе. Когда же умер Сфенел и сын его Эврисфей, захваченный в плен Иолаем, погиб от руки матери Геракла Алкмены, стал властвовать над Микенским царством Атрей, так как Эврисфей не оставил после себя наследников. Завидовал Атрею брат его Фиест и решил каким бы то ни было способом отнять у него власть. С помощью жены Атрея Аеропы он похитил у своего брата златорунного овна¹, подаренного ему богом Гермесом. Этого овна Фиест похитил потому, что сказано было богами: «Властвовать над Микенами будет тот, кому принадлежит златорунный овен». Похитив овна, Фиест потребовал и власти над царством. Разгневался на Фиеста Зевс-громовец; небесными знаменами дал он понять жителям Микен, что нечестивым путем пытается захватить Фиест власть. Отказались микенцы признать царем Фиеста, и он, спасаясь от гнева брата, вынужден был бежать из Микен. Мстя брату, он тайно увел из Микен сына Атрея, Полисфена. На чужбине воспитал Фиест Полисфена, как родного сына, и внушил ему великую ненависть к Атрею. Хотел коварный Фиест воспользоваться Полисфеном как орудием мести своему брату. Когда Полисфен вырос, Фиест послал его в Микены, велел ему убить Атрея. Но юноша сам пал от руки своего отца. В ужас пришел Атрей, узнав, кто убитый им юноша. Поклялся он отомстить брату и придумал коварный и зверский план. Атрей, чтобы выполнить свой план, притворился, что готов примириться с Фиестом. Он просил брата вернуться в Микены. Когда Фиест вернулся в Микены, он снова с женой Атрея Аеропой стал строить козни против Атрея, помышляя лишь о том, как убить ему брата. Знал об этом Атрей, и еще больше окрепла в нем решимость отомстить коварному брату. Велел тайно схватить он сыновей Фиеста, юных Полисфена и Тантала, и убить их. Из их тел приготовил Атрей ужасную трапезу своему брату.

Пригласил он Фиеста на пир и поставил перед ним яства из его сыновей. Громы Зевса раскатились по ясному небу. Разгневался громовец на Атрея за его злодеяние. Содрогнулся от ужаса и лучезарный бог солнца Гелиос, повернул он свою колесницу и погнал крылатых коней назад к востоку, чтобы не видеть, как отец будет насыщаться мясом своих сыновей. Фиест же, ничего не подозревая, сел за трапезу и спокойно ел. Насытился Фиест. Вдруг смутное предчувствие великого несчастья овладело им, и он спросил Атрея о своих сыновьях. Атрей позвал слуг и велел им показать Фиесту головы и ноги Полисфена и Тантала. Зарыдал Фиест, увидав, что погибли его сыновья. Он стал молить Атрея выдать ему

¹ Овен — баран.



Древнегреческий сосуд (кратер) VI в. до н. э.
с росписью на мифологические темы.

тела сыновей, чтобы похоронить их. Но Атрей ответил брату, что сыновья уже похоронены им самим, но не в земле, а в нем самом. Понял Фиест, что за кушанья ел он только что. Он опрокинул стол и упал с ужасным воплем на пол. Обезумев от горя, вскочил он, наконец, и, проклиная Атрея и весь его род, выбежал из дворца. Ничего не помня, ничего не видя, бежал из Микен Фиест и укрылся в пустыне. Долго скрывался он там, наконец, пришел к царю Эпира Феспроту, который дал ему пристанище.

Прогневались боги на Атрея за совершенное им злодеяние. Чтобы наказать его, наслали они неурожай на Арголиду. Ничего не произрастало на полях. Голод воцарился во владениях Атрея. Тысячами гибли жители. Обратился к оракулу Атрей, чтобы узнать о причине несчастья. Оракул дал ответ, что бедствие прекратится только тогда, когда будет возвращен в Микены Фиест.

Долго разыскивал по всей Греции Атрей своего брата, но не мог открыть его убежища. Наконец, нашел он его малолетнего

сына Эгисфа. Привез Атрей Эгисфа в свой дворец и воспитал его, как сына.

Прошло много лет. Как-то случайно сыновья Атрея, Менелай и Агамемнон, узнали, где скрывается Фиест. Им удалось схватить Фиеста и привезти его в Микены. Не примирился Атрей с братом. Он заточил его в темницу и решил убить. Призвал он Эгисфа, дал ему острый меч, велел пойти в темницу и убить там узника. Не знал Эгисф, на какое страшное дело посылает его Атрей, которого он считал своим отцом. Лишь только вступил Эгисф в темницу, как тотчас узнал своего сына Фиест. Он открыл ему, кто он, и отец с сыном тут же в темнице составили план, как погубить Атрея. Эгисф вернулся во дворец и сказал Атрею, что исполнил его приказание и убил узника. Обрадовался Атрей, что наконец-то удалось ему погубить брата. Он поспешил на берег моря, чтобы принести жертву богам-олимпийцам. Здесь во время жертвоприношения ударом в спину поразил его насмерть Эгисф тем самым мечом, который дал ему Атрей, чтобы он убил им отца. Освободил Эгисф Фиеста из темницы. Фиест с сыном завладели властью над Микенами. Сыновья Атрея, Менелай и Агамемнон, вынуждены были спасаться бегством. Они нашли защиту у царя Спарты Тиндарея. Там женились они на дочерях Тиндарея — Менелай на прекрасной, как богиня Афродита, Елене, а Агамемнон — на Клитемнестре. Через некоторое время Агамемнон вернулся в Микены, убил Фиеста и стал править там, где правил некогда его отец. Менелай же после смерти Тиндарея стал царем Спарты.

ЭСАК И ГЕСПЕРИЯ

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Эсак был сыном царя Трои, Приама, братом великого троянского героя Гектора. Эсак был рожден на склонах лесистой Иды прекрасной нимфой Алексироей, дочерью речного бога Граника. Выросший в горах, Эсак не любил города и избегал жить в роскошном дворце отца своего Приама. Он любил уединение гор и тенистых лесов, любил простор полей.

Редко показывался Эсак в Трое и в совете троянцев. Несмотря на уединенную жизнь, характер Эсака не был дик и груб; он был приветлив, а сердце его было доступно чувствую любви. Часто встречал юный сын Приама в лесах и полях прекрасную нимфу Гесперию. Пламенно любил он ее. Скрывалась нимфа, лишь только увидит Эсака.

Однажды застал на берегу реки Кебрен Эсак красавицу Гесперию в то время, когда она сушила на солнце свои пышные

волосы. Увидала нимфа юношу, испугалась и бросилась бежать от него. Погнался за ней Эсак.

Вдруг спрятавшаяся в траве змея ужалила в ногу нимфу, и яд змеиных зубов остался в ране. Упала на руки подбежавшего Эсака Гесперия. Обняв умершую, обезумев от горя, воскликнул Эсак:

— О, горе, горе! Как ненавистно теперь мне это преследование! Не думал я победить такой дорогой ценой! Мы оба убили тебя, Гесперия! Смертельную рану нанесла тебе змея, а я виновник этого. Я буду коварнее змеи, если не искуплю своей смертью твою смерть!

Бросился Эсак с высокой скалы в пенистые волны моря, которые бились с шумом о скалу. Сжалилась над несчастным юношей Фетида, ласково приняла его в волнах и одела всего перьями, когда погрузился он в морскую пучину. Не постигла сына Приама смерть, которую он так желал. Выплыл уже птицей Эсак на поверхность моря. Негодует он, что должен жить против воли. Он высоко взлетает на своих только что выросших крыльях и с размаху бросается в море, но перья защищают его при падении. Еще и еще бросается в море Эсак, он хочет найти гибель в морской пучине. Нет ему гибели! Он только ныряет в волнах моря! Худеет тело Эсака, ноги его стали сухими и тонкими, вытянулась его шея, и он обратился в нырка.

ДРЕВНЕ - ● ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГРЕЧЕСКИЙ

ЭПОС



АРГОНАВТЫ



Мифы о походе аргонавтов изложены в основном по поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика».

ФРИКС И ГЕЛЛА

В древнем Минийском Орхомене в Беотии¹ правил сын бога ветра Эола, царь Афамант. Двое детей было у него от богини облаков Нефелы — сын Фрикс и дочь Гелла. Изменил Нефеле Афамант и женился на дочери Кадма, Ино. Невзлюбила Ино детей от первого брака своего мужа и замыслила погубить их. Она уговорила орхоменянок иссушить семена, заготовленные для посева. Засеяли орхоменяне поля иссушенными семенами, но ничего не возшло на их всегда плодородных нивах. Голод грозил орхоменянам. Тогда решил Афамант отправить посольство в священные Дельфы, чтобы спросить оракула стреловержца Аполлона о причине бесплодия нив. Коварная Ино подкупила послов, и они, вернувшись из Дельф, принесли ложный ответ.

— Вот какой ответ дала прорицательница-пифия, — говорили Афаманту подкупленные послы. — Принеси в жертву богам твоего сына Фрикса, и вернут боги плодородие нивам.

Афамант, чтобы избежать великого бедствия, грозившего Орхомену, решил пожертвовать своим любимым сыном. Торжествовала Ино: удался ее план погубить Фрикса.

Все было уже готово для жертвоприношения. Пасть под ножом жреца должен был юный Фрикс, но вдруг явился злато-рунный овен, дар бога Гермеса. Послала овна мать Фрикса, богиня Нефела, чтобы спасти своих детей. Сели на злато-рунного овна Фрикс с сестрой своей Геллой, и овен понес их по воздуху далеко на север.

¹ Область в Средней Греции с главным городом Фивы.



Фрикс и Гелла на златорунном баране; налево — их мать, богиня Нефела. (Рисунок на вазе.)

Быстро неся овен. Далеко внизу расстились поля и леса, и серебром извивались между ними реки. Выше гор несется овен. Вот и море. Несется над морем овен. Испугалась Гелла, от страха не может она держаться на нем. Упала в море Гелла, и поглотили ее вечно шумящие морские волны. Не мог спасти Фрикс сестру. Погибла она. С той поры море, где погибла Гелла, стало называться Геллеспонтом (море Геллы ¹).

Все дальше и дальше неся овен с Фриксом и спустился, наконец, на берегах Фасиса в далекой Колхиде ², где правил сын бога Гелиоса, волшебник Эет. Воспитал Эет Фрикса, а когда он возмужал, женил его на дочери своей Халкиопе. Золотого же овна, спасшего Фрикса, принесли в жертву тучегонителю Зевсу. Золотое руно ³ овна Эет повесил в священной роще бога войны Ареса. Сторожить руно должен был ужасный, извергающий пламя дракон, никогда не смыкавший своих глаз.

Молва о золотом руне распространилась по всей Греции. Знали потомки Афаманта, отца Фрикса, что спасение и благоденствие их рода зависят от обладания руном, и хотели любой ценой добыть его.

¹ Современный Дарданелльский пролив.

² Река Фасис — современный Рион на Кавказе. Колхидой называли греки Черноморское побережье Закавказья.

³ Руно — шерсть.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЯСОНА

На берегу голубого морского залива в Фессалии¹ брат царя Афаманта, Кретея, построил город Иолк. Разросся Иолк, плодородие его полей, торговля и мореплавание дали ему богатство. Когда умер Кретея, править в Иолке стал сын его Эсон, но его брат по матери, сын Посейдона, Пелий, отнял у него власть, и пришлось Эсону жить в городе как простому гражданину.

Вскоре у Эсона родился сын, прекрасный мальчик. Боялся Эсон, что надменный и жестокий Пелий убьет его сына, которому по праву принадлежала власть над Иолком, и решил скрыть его. Он объявил, что младенец умер тотчас после рождения, и справил даже по нем пышные поминки; сам же отнес сына на склоны горы Пелиона к мудрейшему из кентавров, Хирону. Там в лесу, в пещере рос мальчик, воспитываемый Хироном, матерью его Филирой и женой Харикло. Мудрый Хирон дал ему имя Ясон. Хирон обучал Ясона владеть мечом и копьем, стрелять из тугого лука. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям.

До двадцати лет жил Ясон у Хирона. Наконец решил он покинуть уединенные склоны Пелиона, идти в Иолк и потребовать у Пелия, чтобы он вернул ему власть над Иолком.

ЯСОН В ИОЛКЕ

Изложено по стихам Пиндара «Пифийская ода».

Когда Ясон пришел в Иолк, он отправился прямо на площадь, где собрались все жители. С удивлением смотрели жители Иолка на прекрасного юношу. Они думали, что это или Аполлон, или Гермес — так он был прекрасен. Он был одет не как жители Иолка; на плечи его была накинута пестрая шкура пантеры, и лишь одна правая нога была обута в сандалию². Пышные кудри Ясона спадали на плечи, весь он сиял красотой и силой, как юный бог. Спокойно стоял он среди толпы любовавшихся им граждан, опершись на два копия.

В это время на богатой колеснице приехал на площадь и Пелий. Взглянул он на юношу и вздрогнул, заметив, что у юноши обута лишь одна нога. Испугался Пелий: ведь оракул открыл ему некогда, что грозит ему гибель от человека, ко-

¹ Область на востоке Северной Греции.

² Почему у Ясона была обута только правая нога, см. стр. 227.

торый придет в Иолк с гор и только одна нога которого будет обута. Этот человек, сын Эсона, должен был силой или хитростью погубить Пелия, и гибель должна быть неизбежной.

Скрыл свой испуг Пелий и надменно спросил неизвестного юношу:

— Откуда ты родом, юноша, к какому племени принадлежишь? Но только отвечай правду, не оскверняя себя ложью, я — враг ненавистной лжи.

Спокойно ответил Пелию Ясон:

— Мудрый Хирон лишь правде и честности учил меня, и я всегда верен его наставлениям. Двадцать лет прожил я в пещере Хирона и ни разу не нарушил истины и не провинился ни в чем. Я вернулся сюда домой, в родной Иолк, к отцу моему Эсону. Я хочу потребовать, чтобы возвращена была мне власть над Иолком. Ее, как слышал я, отнял у отца моего коварный Пелий. Граждане, отведите меня в дом моих великих предков. Не чужой я вам, я родился здесь, в Иолке. Я — Ясон, сын Эсона.

Указали жители Иолка Ясону дом его отца. Когда Ясон вошел, отец сразу узнал своего сына. Слезы радости навернулись на глаза старого Эсона; он ликовал, видя, что сын его стал могучим и прекрасным юношей.

Быстро донеслась весть о возвращении Ясона до братьев Эсона: Ферета, царя Фер, и Амфаона из Мессении. Вскоре прибыли они к Эсону со своими сыновьями Адметом и Меламподом.

Пять дней и ночей чествовали их Эсон и Ясон пирами. Открыл им Ясон в беседе свое желание вернуть власть над Иолком. Одобрили они желание Ясона и вместе с ним пошли к Пелию. Потребовал Ясон, чтобы вернул ему Пелий власть, и обещал оставить ему все богатства, которые отнял он у Эсона. Пелий побоялся отказать Ясону.

— Хорошо, я согласен, — ответил Пелий, — но только одно условие поставлю я тебе: ты должен раньше умилишить подземных богов. Тень Фрикса, умершего в далекой Колхиде, молит меня отправиться в Колхиду и завладеть золотым руном. Открыла мне это тень Фрикса в сновидении. В Дельфах сам стреловержец Аполлон повелел мне отправиться в Колхиду. Я стар и не могу решиться на такой великий подвиг; ты же молод и полон силы, соверши этот подвиг, и я верну тебе власть над Иолком.

Так ответил Пелий Ясону, затаив злобу в сердце. Он верил, что погибнет Ясон, если решится отправиться за золотым руном в Колхиду.

ЯСОН СОБИРАЕТ СПУТНИКОВ И ГОТОВИТСЯ К ПОХОДУ В КОЛХИДУ

Тотчас же после разговора с Пелием Ясон стал готовиться к походу в Колхиду. Он объехал все страны Греции и всюду звал славных своими подвигами героев в поход за золотым руном. Многие герои откликнулись на его призыв. Согласился принять участие в походе сам Геракл. Собрались все герои в Иолке. Кого только не было среди них: здесь были и гордость Афин, могучий Тесей, и сыновья Зевса и Леды, Кастор и Полидевк со своими братьями Идасом и Линкеем, и крылатые герои Калаид и Зет, сыновья Борея и Орифии, и Мелеагр из Калидона, и могучий Анкей, и Адмет, и Теламон, и многие другие. Среди героев был и певец Орфей. Могучие, прекрасные, как боги, привлекали герои восторженные взоры всех жителей Иолка. Какие преграды могли остановить их, кто мог им противиться, что могло их утратить?

Готов был и корабль для героев. Построил этот корабль сын Арестора, Арг; сама богиня Афина помогала ему. Она вделала в корму кусок священного дуба из рощи оракула Зевса в Додоне. Прекрасен был десятивесельный корабль, названный «Арго». Он был легок и быстр; словно чайка, несся он по волнам моря. Героев, принявших участие в походе, назвали по имени корабля «Арго», аргонавтами (моряки с «Арго»). Не одна Афина покровительствовала аргонавтам — их приняла под свою защиту и Гера. Она горела ненавистью к Пелию за то, что он не приносил ей жертв. Ясон же пользовался особой милостью Геры. Так, однажды она, чтобы испытать юного героя, явилась ему под видом дряхлой старухи на берегу горной реки и со слезами попросила перенести ее на другой берег. Бережно поднял герой старуху себе на плечи и перенес ее через бурную реку. Только сандалию с левой ноги потерял Ясон, переходя реку. С тех пор возлюбила Гера Ясона и во всем помогала ему. Стреловержец Аполлон также покровительствовал аргонавтам: ведь он побудил героев предпринять поход и он же предсказал им счастье и удачу.

Собравшись в Иолке, хотели герои избрать своим предводителем Геракла, но отказался он и предложил избрать Ясона. Кормчим на «Арго» избран был Тифий, а на носу корабля встал Линкей, от взгляда которого ничего не могло скрыться не только на земле, но даже под землей.

Все было готово к отплытию. «Арго», спущенный на воду, тихо покачивался на волнах; погружены уже были запасы пищи и пресной воды; принесены последние жертвы Аполлону и всем богам. Счастливые предзнаменования дало жертвоприношение. Справлено было вечером и веселое пиршество. Пора было в далекое, полное опасностей плавание.



Отъезд аргонавтов. (Рисунок на вазе.)

Лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, как разбудил кормчий Тифий аргонавтов. Взошли аргонавты на корабль и сели на весла, по два на каждую лавку. Дружно налегли на весла могучие гребцы. Гордо выплыл «Арго» из гавани в открытое море. Подняли пловцы белоснежный парус. Попутный ветер надул парус, и быстро понесся легкий корабль по приветливо шумящим волнам. Вот на колеснице, запряженной белоснежными конями, поднялся на небо лучезарный бог солнца Гелиос.

Розовым светом окрасился парус «Арго», и засверкали волны моря в утренних лучах солнца.

Ударил Орфей по струнам золотой кифары, и разнеслась его дивная песнь по морскому простору. Заслушались песней герои. А из глубины моря выплыли рыбы и быстрые дельфины; очарованные пением Орфея, плыли они за рассекавшим волны «Арго», подобно стаду, которое, внимая сладким звукам свирели, следует за пастухом.

АРГОНАВТЫ НА ЛЕМНОСЕ

После недолгого счастливого плавания аргонавты прибыли к цветущему острову Лемносу¹. Там правила юная царица Гипсипила. Ни одного мужчины не было на Лемносе. Всех мужей своих перебили лемнианки за их измену. Только один царь Фоант, отец Гипсипилы, спасся от смерти. Его спасла дочь.

Когда аргонавты пристали к берегу Лемноса и послали вестника в город, собрались лемнианки на совет на городской площади, и юная Гипсипила советовала им не пускать аргонавтов в город. Она боялась, что герои узнают о том злодеянии, которое совершили лемнианки. Но старая Полуксо

¹ На севере Эгейского моря.

стала возражать царице. Она настаивала на том, что надо пустить аргонавтов в город.

— Кто будет защищать вас, — говорила Полуксо, — если нападут на Лемнос враги? Кто будет заботиться о вас, когда вы состаритесь, если останетесь вы одинокими? Нет, пустите в город чужеземцев, пусть останутся они здесь.

Послушались лемнианки старую Полуксо. Тотчас послали они одну из лемнианок с вестником, пришедшим с «Арго», просить героев войти в город.

Надел Ясон роскошное пурпурное одеяние, вытканное для него самой Афиной-Палладой, и пошел в город. С почетом приняла его Гипсипила и предложила поселиться у нее во дворце. Пришли в город и остальные аргонавты. Лишь несколько человек с Гераклом остались на «Арго».

Веселье и радость воцарились на острове. Всюду на кострах сжигались жертвы богам, празднества сменялись празднествами, пиры — пирами. Казалось, что герои забыли о том подвиге, который ждет их. Беззаботно пировали они на богатом Лемносе. Наконец Геракл тайно вызвал аргонавтов на берег моря, где стоял «Арго». Гневно упрекал их величайший из героев за то, что они ради удовольствия, ради веселой и беззаботной жизни забыли о подвигах. Пристыженные, стояли герои, внимая заслуженным укорам. Они решили немедленно покинуть Лемнос. Тотчас снаряжен был в путь «Арго». Уже готовы были взойти на корабль и сесть за весла герои, как на берег толпой пришли лемнианки. Они молили героев не покидать их, остаться с ними. Но непреклонны были герои. Со слезами простились с ними лемнианки. Взошли герои на «Арго», дружно налегли на весла; вспенились волны под ударом весел могучих гребцов, и, как птица, понесся «Арго» в морской простор.

АРГОНАВТЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ КИЗИК

Во время пути по Пропонтиде¹ пристали аргонавты к полуострову Кизик. Там жили долионы, потомки Посейдона. Правил ими царь Кизик. Недалеко от Кизика находилась Медвежья гора, на которой жили шестирукие великаны; только благодаря защите Посейдона могли в безопасности жить рядом с такими соседями долионы. С почетом принял аргонавтов царь Кизика, и целый день провели они у него за веселым пиром. Лишь только забрезжило утро, собрались аргонавты в путь. Взошли они уже на «Арго», как вдруг на противоположном берегу залива появились шестирукие вели-

¹ Современное Мраморное море.

каны. Они стали бросать в море громадные камни, отрывали целые скалы и наваливали их одну на другую, чтобы преградить аргонавтам выход из залива в открытое море. Схватил тугой лук Геракл и одну за другой стал посылатъ смертоносные стрелы в великанов. Прикрывшись щитами, с копьями в руках, бросились на великанов аргонавты. Недолго длился бой; один за другим падали великаны на землю и в море; все они были перебиты, не спасся ни один из них.

Отправились в путь аргонавты. Попутный ветер надул парус, и целый день спокойно несясь по волнам «Арго». Наступил вечер, спустился бог солнца Гелиос с неба, ночь окутала тьмой небо и землю. Переменился ветер, и уже несет он «Арго» обратно, к тем берегам, которые он недавно покинул. В ночной тьме пристали к Кизикю аргонавты. Не узнали их жители Кизика; они приняли их за морских разбойников и напали на них во главе со своим юным царем. Начался страшный ночной бой. В полной тьме бьются герои со своими недавними друзьями. Острым копьем поразил могучий Ясон в грудь юного царя Кизика, и со стоном упал он на землю. Но вот лучи богини зари Эос окрасили восток алым светом. Утро наступает. Узнают бойцы друг друга и приходят в ужас. Друзья бились с друзьями. Три дня совершали тризну¹ аргонавты и жители Кизика по убитым, три дня оплакивали они юного царя. Жена же его, прекрасная Клейто, дочь Мeroпа, не перенесла смерти мужа; она пронзила себе грудь острым мечом.

АРГОНАВТЫ В МИЗИИ

После недолгого плавания достигли аргонавты берегов Мизии. Там пристали они к берегу, чтобы застаться водой и пищей. Могучий Геракл пошел в лес, расположенный недалеко от берега, чтобы сделать себе взамен сломавшегося весла новое. Он нашел высокую пихту, обхватил ее могучими руками и вырвал с корнями. Ввалил Геракл пихту на плечо и пошел к берегу. Вдруг навстречу ему бежит его друг Полифем и рассказывает, что он только что слышал крик юного Гиласа, который звал их. Бросился Геракл искать Гиласа, но нигде не мог найти его. Опечалился Геракл. Вместе с Полифемом всюду ищет он Гиласа, но все напрасно.

А аргонавты, лишь только взошла на небо лучезарная утренняя звезда, предвещающая скорое наступление утра, отправились в путь, не заметив в предрассветных сумерках, что нет среди них ни Геракла, ни Полифема, ни Гиласа. Опеча-

¹ Поминальное пиршество и военные состязания в честь умершего.

лились герои, увидав, когда наступило утро, что нет среди них славных товарищей.

Опустив голову, сидел в горе Ясон; он словно не слышал сетований своих спутников, словно не замечал отсутствия Геракла и Полифема. Верный друг Геракла Теламон подошел к Ясону и, осыпая его упреками, сказал:

— Один ты сидишь так спокойно. Ты можешь теперь радоваться. Нет между нами Геракла, и некому затмить твою славу. Нет, не поеду я с вами, если вы не вернетесь и не отыщете Геракла и Полифема.

Бросился Теламон к кормчему Тифию и хотел заставить его повернуть назад «Арго». Напрасно пытались успокоить его Бореады¹, никого не хотел слушать разгневанный Теламон, всех винил он, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизии. Вдруг из волн моря показалась увитая водорослями голова вещего морского бога Главка. Схватил он «Арго» за киль рукой, остановил его и сказал:

— По воле великого громовержца Зевса остались Геракл и Полифем в Мизии. Должен вернуться Геракл в Грецию и на службе у Эврисфея совершить двенадцать великих подвигов. Полифему же суждено основать в стране халибов славный город Киос. Остались же герои в Мизии потому, что ищут они похищенного нимфами прекрасного Гиласа.

Сказав это, снова погрузился в море Главк и скрылся из глаз аргонавтов.

Успокоились герои. Теламон помирился с Ясоном. Сели за весла герои, и быстро помчался по морю «Арго», гонимый дружными взмахами могучих гребцов.

АРГОНАВТЫ В ВИФИНИИ² (АМИК)

На следующий день утром пристали аргонавты к берегу Вифинии. Не встретили их там так гостеприимно, как в Кизике. В Вифинии на берегу моря жили беврики, правил ими царь Амик. Он гордился своей исполинской силой и славой непобедимого кулачного бойца. Всех чужестранцев заставлял жестокий царь биться с собой и безжалостно убивал их могучим ударом кулака. Насмешками встретил Амик аргонавтов, бродягами назвал он великих героев и вызывал сильнейшего из них на бой, если только отважится кто-нибудь померяться с ним силой. Разгневались герои. Вперед вышел юный сын Зевса и Леды, Полидевк. Спокойно принял он вызов царя бевриков. Словно грозный Тифон, стоял Амик

¹ Бореады — сыновья Борея.

² Область на восточном берегу Мраморного моря и пролива Босфор.

в своем черном плаще и с громадной дубиной на плечах. Мрачным взглядом смерил он Полидевка, а тот стоял перед Амиком, сияя, словно звезда, своей красотой. Приготовились к бою бойцы. Бросил Амик на землю кулачные ремни¹. Не выбирая, поднял ближайшие ремни Полидевк и обвязал себе руку. Начался бой. Как разъяренный бык, бросился на Полидевка царь бевриков. Ловко отражал его удары Полидевк, не отступая ни на шаг под натиском Амика. На мгновение прервался бой, чтобы могли перевести дыхание бойцы. Вот опять бьются они, и сыплются один за другим удары. Замахнулся Амик и хотел уже нанести Полидевку страшный удар в голову, но уклонился юный герой и нанес Амику такой удар по уху, что раздробил ему череп.

Амик упал на землю. Громкими кликами приветствовали аргонавты Полидевка.

Когда беврики увидели, что царь их убит, напали они на Полидевка. Двух первых поверг на землю сам Полидевк ударами кулака. Схватились за оружие аргонавты и бросились в бой с бевриками. Вихрем засвистала тяжелая секира Анкея в рядах бевриков, одного за другим поражает врагов сверкающим мечом Кастор. Как львы, бьются герои. В бегство обратились беврики. Аргонавты долго преследовали их. С богатой добычей вернулись они на берег моря. Всю ночь пировали победители на берегу, и громко звучала победная песнь Орфея. Под звуки золотой кифары славил он юного победителя царя бевриков, прекрасного Полидевка, сына громовержца Зевса.

АРГОНАВТЫ У ФИНЕЯ²

Утром на следующий день отправились аргонавты в дальнейший путь. Вскоре прибыли они к берегам Фракии³. Вышли герои на берег, чтобы пополнить свои припасы. На морском берегу они увидели дом и пошли к нему. Навстречу аргонавтам вышел из дома слепой старец; он едва держал-

¹ Во время кулачного боя греки обматывали руки до локтя ремнями, на которых часто прикреплялись медные выпуклые бляхи. Удар вследствие этого мог быть смертельным.

² Миф о Финее в том варианте, в котором приводит его историк Диодор, использован как пример пережитка матриархата Ф. Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Энгельс пишет: «...аргонавты под предводительством Геракла высаживаются во Фракии и находят там, что Финей, подстрекаемый своей новой женой, подвергает позорному истязанию своих двух сыновей, рожденных от отвергнутой жены его, Бореады Клеопатры. Но среди аргонавтов оказываются также Бореады, братья Клеопатры, то есть братья матери истязуемых. Они тотчас же вступаются за своих племянников, освобождают их и убивают стражу» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 136).

³ Страна в северо-восточной части Балканского полуострова.



Финей и гарпии. Вверху налево — Финей, направо от него — крылатый герой Зет и гарпия, под ней — крылатый герой Калаид; под Зетом сидит Гермес, налево от него — фракиец. (Рисунок на вазе.)

ся на ногах и тряся всем телом от слабости. Дойдя до порога своего дома, старец в изнеможении опустился на землю. Подняли его аргонавты, и чувство жалости овладело ими. Из слов старца они узнали, что это Финей, сын Агенора, бывший раньше царем Фракии. Но наказал Финея Аполлон за то, что злоупотреблял он даром прорицания, полученным от Аполлона, и открывал людям тайны Зевса. Поразил Аполлон слепотой Финея, а боги наслали на Финея гарпий, полудев-полуптиц, которые, прилетая в дом его, пожирали всю пищу и распространяли по дому страшное зловоние. Боги открыли Финею, что он сможет избавиться от этой кары только тогда, когда придут к нему аргонавты, среди которых будут два крылатых сына Борея, Зет и Калаид. Стал молить Финей героев освободить его от бедствия, он молил Бореадов изгнать гарпий; ведь не чужой Финей Бореадам — он был женат на сестре их Клеопатре.

Согласились герои помочь Финею. Они приготовили богатую трапезу, но лишь только возлег¹ Финей за стол, чтобы утолить голод, как налетели гарпии и, не обращая внимания на крики аргонавтов, пожрали все кушанья, распространяя

¹ Греки обыкновенно за столом не сидели, а полулежали, опираясь одной рукой на подушку.

по всему дому зловоние; затем взвились гарпии и понеслись из дома Финея. Погнались за ними на своих могучих крыльях Бореады. Долго преследовали они гарпий и, наконец, достигли их у Плотийских островов. Бореады обнажали мечи и уже хотели поразить гарпий, как вдруг принеслась на своих радужных крыльях с высокого Олимпа посланница богов Ирида. Она остановила Бореадов и сказала, что боги повелели гарпиям не возвращаться больше к Финею. Полетели обратно Бореады во Фракию.

С тех пор стали называться Плотийские скалы Стрoфадами¹, т. е. островами возвращения.

Лишь только гарпии, преследуемые Бореадами, улетели, аргонавты приготовили новую трапезу Финею, и старец мог, наконец, утолить свой страшный голод. За трапезой открыл Финей аргонавтам, какие еще опасности ждут их на пути в Колхиду, и дал им советы, как преодолеть их. Советовал также Финей героям по прибытии в Колхиду призвать на помощь златую Афродиту, так как лишь она может помочь Ясону добыть золотое руно. Со вниманием слушали вещего старца аргонавты, стараясь запомнить все, что сказал он им.

Вскоре вернулись Бореады и рассказали, как преследовали они гарпий. Радовался престарелый Финей, узнав, что навсегда избавлен он от появления гарпий.

СИМПЛЕГАДЫ²

Недолго побыли аргонавты у Финея. Они спешили дальше. Быстро неся «Арго» по волнам моря. Вдруг послышался впереди отдаленный шум. Все яснее и громче этот шум. Он похож на рев приближающейся бури, временами заглушаемый как бы раскатами грома. Вот показались и Симплегадские скалы. Герои видят, как расходятся и снова со страшным грохотом ударяются друг о друга скалы. Море вокруг них клокотало, брызги высоко взлетали при каждом столкновении скал. Когда же вновь расходились скалы, то волны меж ними неслись и кружились в неистовом водовороте.

Вспомнили герои совет Финея пустить вперед голубя; если пролетит голубь между скалами, то и «Арго» проплывет невредимым мимо Симплегад. Налегли на весла аргонавты. Вот они уже у самых скал. С громом столкнулись скалы и опять расходятся. Выпустил Эвфем голубя. Стрелой летит голубь меж скалами. Вот снова сомкнулись скалы с таким громом, что, ка-

¹ *Стрoфады* — три небольших острова, лежащие на юге Греции, против западного побережья Мессении.

² *Симплегады*, или *Симплегадские скалы* (в переводе на русский язык значит «сталкивающиеся скалы»), находились, по представлению греков, при входе в Черное море.

залось, дрогнуло небо. Соленые брызги обдали аргонавтов, а «Арго» закружился среди волн, словно подхваченный вихрем. Невредимым пролетел голубь меж скал, лишь кончик хвоста вырвали у него столкнувшиеся скалы. Радостно вскрикнули аргонавты и дружно налегли на весла. Разошлись скалы. Громадная волна с пенистым гребнем подхватила «Арго» и бросила его в пролив. Навстречу несется другая волна, она откинула назад «Арго». Волны кипят и клокочут кругом. Гнутя весла. «Арго» трещит, словно стонет от напора волн. Вот поднялась еще волна, высокая, подобная горе; она обрушилась на «Арго», и закружился он, как утлый челн. Уже сближаются скалы, сейчас столкнутся они. Гибель неминуема. Тогда явилась на помощь аргонавтам Афина-Паллада. Могучей рукой удержала она одну из скал, а другой с такой силой толкнула «Арго», что он стрелой вынесся из пролива. Только конец руля раздробили сомкнувшиеся скалы. Снова разошлись скалы и остановились, навеки недвижимые, по сторонам пролива. Исполнилось веление рока, что только тогда будут недвижимы Симплегады, когда проплывет между ними корабль. Радовались аргонавты — они избежали самой страшной опасности. Теперь они могли быть уверены, что счастливо окончат свой поход.

ОСТРОВ АРЕТИАДА И ПРИБЫТИЕ В КОЛХИДУ

Долго плыли аргонавты вдоль берегов Эвксинского Понта. Много стран миновали они, много видели народов. Наконец, вдаль показался остров. «Арго» быстро приближался к острову, недалек был уже берег. Вдруг с острова поднялась, сверкая в лучах солнца своими крыльями, большая птица; она пролетела над «Арго» и уронила перо на одного из героев — Оилея. Подобно стреле, вонзилось перо в плечо Оилею, кровь полилась из раны, и выпало весло из рук раненого героя. Товарищи Оилея вынули перо из его раны. С удивлением смотрят аргонавты на перо и видят, что оно медное и острое, как стрела. Вот над островом взвилась другая птица и полетела к «Арго», но ее уже ждал герой Клитий с луком в руках. Лишь только подлетела птица к «Арго», как Клитий пустил в нее стрелу, и убитая птица упала в море. Увидев эту птицу, покрытую медными перьями, поняли аргонавты, что это птицы-стимфалиды, а остров, где живут они, — Аретиада. Амфидамант посоветовал героям надеть доспехи и прикрыться щитами. Прежде чем пристать к берегу, аргонавты стали кричать, ударять в щиты копьями и мечами. Громадной стаей взвились над островом птицы, они высоко взлетели над «Арго», и посыпался на героев целый дождь

перьев-стрел. От этих стрел прикрылись герои щитами. Птицы же, описав круг над «Арго», скрылись далеко за горизонтом.

Аргонавты сошли на берег Аретиады и уже хотели расположиться на отдых, как навстречу им вышли четыре юноши. Юноши были страшно истощены, одежда лохмотьями висела на них, едва прикрывая тело. Это были сыновья Фрикса. Они покинули Колхиду, чтобы вернуться в Орхомен, но потерпели бурной ночью кораблекрушение, и только благодаря счастливой случайности волны выбросили юношей на Аретиаду, где и нашли их аргонавты. Герои обрадовались этой встрече; особенно рад был Ясон: ведь юноши были ему родными. Накормили аргонавты юношей, дали им новые одежды и рассказали, что они едут в царство Эета за золотым руном. Старший из юношей, Аргос, обещал помогать аргонавтам, но предупредил их, что царь Эет, сын Гелиоса, могуч и жесток и никому не дает пощады. Но ничто не могло удержать аргонавтов от решения добыть золотое руно.

На следующее утро аргонавты пустились в дальнейший путь. Долго плыли они. Наконец, вдали, подобно тучам, собравшимся на горизонте, засинели вершины Кавказа. Теперь уже недалеко было и до Колхиды.

Быстро несется гонимый равномерными взмахами весел «Арго». Уже скрывается солнце, опускаясь в море. Побежали по волнам вечерние тени. Высоко над «Арго» послышался шум крыльев. Это летел громадный орел к той скале, к которой прикован был титан Прометей. Ветер поднялся на море от взмахов огромных крыльев орла. Скрылся он вдали, и печально донеслись до аргонавтов тяжелые стоны Прометея.

Недалек уже берег. Вот и устье Фазиса. Аргонавты на веслах поднялись вверх по течению и стали на якорь в заливе реки, заросшем густым камышом. Ясон совершил благодарственное возлияние богам и призвал богов Колхиды и души умерших героев помочь ему в опасном деле. Спокойно уснули герои на «Арго». Цель их была достигнута, они в Колхиде, у столицы царя Эета, но много еще опасностей предстояло им впереди.

ГЕРА И АФИНА У АФРОДИТЫ

Когда аргонавты прибыли в Колхиду, богиня Гера и богиня Афина стали советовать, как помочь Ясону добыть золотое руно. Наконец, решили они идти к богине любви Афродите и просить ее, чтобы она повелела сыну своему Эроту пронзить золотой стрелой сердце Медеи, дочери Эета, и внушить ей любовь к Ясону. Знали богини, что одна лишь волшебница Медея может помочь Ясону.



Прибытие аргонавтов в Колхиду. Вверху направо — Ясон и Медея. (Рисунок на вазе.)

Обе богини пришли к Афродите, она была дома одна. Афродита сидела на богатом золотом троне и золотым гребнем расчесывала свои пышные кудри. Увидела вошедших богинь Афродита, встала им навстречу и ласково приветствовала их. Усадив богинь на золотые скамьи, выкованные Гефестом, спросила их богиня любви о причине прихода. Богини рассказали ей, как хотят помочь герою Ясону, и просили Афродиту велеть Эроту пронзить сердце Медеи. Согласилась Афродита. Простились богини с Афродитой, а она пошла искать своего шаловливого сына. Эрот в это время играл с Ганимедом в кости. Обыграл хитрый Эрот простодушного Ганимеда и громко смеялся над ним. В это время подошла к ним Афродита. Она обняла сына и сказала ему:

— Послушай, шалун. Я хочу поручить тебе одно дело. Возьми скорей твой лук и стрелы и лети на землю. Там, в Колхиде, пронзи стрелой сердце дочери царя Эета, Медеи, пусть полюбит она героя Ясона. Если ты исполнишь это, я подарю тебе игрушку, которую некогда сделала Адрастея для маленького Зевса. Только лети сейчас же, это нужно сделать скорее.

Эрот просил мать дать ему сейчас же игрушку, но мать, зная хитрого мальчика, не согласилась дать ему игрушку, раньше чем он исполнит ее поручение. Убедившись, что ему ничего не получить от матери до тех пор, пока он не выполнит ее поручение, Эрот схватил свой лук и стрелы и быстро помчался с высокого Олимпа в Колхиду, сверкая в лучах солнца своими золотыми крыльями.

ЯСОН У ЭТА

Рано утром проснулись аргонавты. На совете решили они, что Ясон должен идти с сыновьями Фрикса к царю Эту и просить его отдать руно аргонавтам; если же откажет гордый царь, то только тогда прибегнуть к силе.

С посохом мира отправился Ясон во дворец к Эту. Густым облаком покрыла Ясона и его спутников богиня Гера, чтобы не оскорбили жители Колхиды героев. Когда герои подошли ко дворцу Эета, расступилось облако. Величествен был дворец Эета. Высоки были его стены с множеством башен, уходящих в небо. Широкие ворота, украшенные мрамором, вели во дворец. Ряды белых колонн сверкали на солнце, образуя портик.

Все, что было во дворце Эета, все богатое убранство сделал ему Гефест в благодарность за то, что отец Эета, бог солнца Гелиос, умчал изнемогавшего в битве с гигантами Гефеста с Флегрейских полей в своей золотой колеснице. Много чертогов окружало двор. В самом роскошном жил царь Эет с женой, в другом — его сын Абсирт; за красоту прозвали колхидцы Абсирта Фаэтоном (сияющим). В остальных же чертогах жила дочь Эета Халкиопа, жена умершего Фрикса, и младшая дочь Эета Медея, великая волшебница, служительница богини Гекаты.

Когда Ясон со своими спутниками вошел во двор у дворца Эета, из своих чертогов вышла Медея. Она шла навестить Халкиопу. Вскрикнула от изумления Медея, увидав чужеземца. На крик ее вышла Халкиопа и увидала своих сыновей. Радуюсь их возвращению, подбежала к ним Халкиопа. Она обнимает, целует сыновей, с которыми не думала больше увидаться. На шум вышел и Эет. Он зовет к себе во дворец чужеземцев и велит слугам приготовить роскошный пир. В то время когда Ясон обменивался приветствиями с Эетом, с высокого Олимпа опустился на своих золотых крыльях Эрот. Спрятавшись за колонной, натянул он тетиву лука и вынул золотую стрелу. Затем, невидимый для всех, Эрот встал за спиной Ясона и пустил стрелу прямо в сердце Медеи. Пронзила стрела ее сердце, и сразу почувствовала она любовь к Ясону.

Ясон пошел со своими спутниками во дворец Эета. Там пригласил их царь Колхиды возлечь за пиршественный стол. Во время пира Аргос рассказал Эету о том, как потерпел он со своими братьями кораблекрушение, как выбросили их бурные волны на остров Аретиаду и как нашли их там, умирающих от голода, аргонавты. Сказал также Аргос, зачем приехал Ясон с героями в Колхиду. Едва услышал Эет, что Ясон хочет добыть золотое руно, как гневом сверкнули его очи и грозно сдвинул он брови. Не верит Эет, что за золотым руном приплыли герои, он думает: уж не завладеть ли властью над всей Колхидой замыслили сыновья Фрикса и с этой целью привели с собой греческих героев? Эет осыпает упреками Ясона, он хочет прогнать его из дворца и грозит ему казнь. Готовы были уже слететь гневные речи с уст Теламона в ответ на угрозы царя, но Ясон остановил его. Он старается успокоить Эета, уверяет его, что лишь за руном приплыли они в Колхиду, и обещает царю сослужить любую службу, исполнить любое поручение, если в награду царь отдаст ему золотое руно. Задумался Эет. Наконец, решив погубить Ясона, он сказал ему:

— Хорошо, ты получишь руно, но раньше исполни следующее мое поручение: распаши поле, посвященное Аресу, моим железным плугом, а в плуг запряги медноногих, дышащих огнем быков; засеи это поле зубами дракона, а когда вырастут из зубов дракона закованные в броню воины, сразись с ними и перебей их. Если исполнишь ты это, получишь руно.

Ясон не сразу ответил Эету, наконец промолвил:

— Я согласен, Эет, но и ты исполни данное обещание, ведь ты знаешь, что я не могу отказаться от выполнения твоего поручения, раз уже волей судеб прибыл я сюда, в Колхиду.

Сказав это, ушел Ясон со своими спутниками.

АРГОНАВТЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К МЕДЕЕ

Вернувшись на «Арго», Ясон рассказал своим товарищам, что произошло во дворце Эета и какое поручение дал ему царь. Задумались аргонавты. Как быть им, как выполнить поручение Эета? Наконец, сказал Аргос:

— Друзья, во дворце Эета живет дочь его, Медея. Она — великая волшебница, и одна лишь может помочь вам. Я попрошу мою мать убедить Медею оказать нам помощь. Если поможет Медея, то никакие опасности не будут нам страшны.

Едва сказал это Аргос, как над «Арго» пронесся белый голубь, преследуемый коршуном. Голубь подлетел к Ясону и укрылся в складках его плаща, а коршун упал на «Арго».

— Это счастливое знамение богов! — воскликнул прорицатель Мопс. — Сами боги велят нам просить помощи у Медеи. Смотрите, птица, посвященная Афродите, спаслась на груди у Ясона! Вспомните, что говорил Финей. Разве не советовал он нам молить о помощи Афродите? Молите же богиню, она поможет. Пусть скорей идет Аргос к матери, она убедит Медею оказать нам помощь.

Послушались вещего Мопса аргонавты: они принесли жертву Афродите, и Аргос быстро направился во дворец Эета к своей матери.

Между тем Эет собрал на площади всех колхидцев. Он сказал народу о прибытии чужеземцев и повелел сторожить «Арго», чтобы никто из аргонавтов не мог спастись бегством. Эет решил сжечь «Арго» со всеми героями, после того как погибнет Ясон на поле, посвященном Аресу; сыновей же Фрикса он решил подвергнуть мучительной казни.

Наступила ночь. Погрузилась в сон столица Эета. Покой воцарился всюду. Лишь нет его в чертогах Медеи. Над ее головой вереницей витают сны, один тревожней другого. То снится Медее, что Ясон борется с быками, а наградой за победу герою должна служить сама Медея. То снится ей, что она сама вступает в борьбу с дышащими пламенем быками и легко побеждает их. То видит, как отказывают родители отдать ее в жены Ясону: ведь не он победил быков. Разгорается спор между Ясоном и Эетом, сама Медея должна решить этот спор. Когда же решила она спор в пользу Ясона, то разгневала отца и грозно закричал он на нее. Проснулась вся в слезах Медея, хочет бежать к Халкиопе, но стыдится идти к ней. Три раза уже бралась она за ручку двери, но каждый раз возвращалась назад. Упала на ложе Медея и зарыдала. Услыхала одна из рабынь Медеи ее рыдания и сказала об этом Халкиопе. Спешит Халкиопа к сестре и видит, что лежит, рыдая, Медея на своем ложе.

— О, сестра моя, — говорит Халкиопа, — о чем плачешь ты? Уж не об участи ли моих сыновей льешь ты слезы? Не узнала ли ты, что хочет погубить их наш отец?

Ни слова не промолвила Медея в ответ Халкиопе: ведь не о ее сыновьях плакала она. Наконец, Медея сказала:

— Зловещие сны снились мне, сестра. Гибель грозит твоим сыновьям и чужестранцу, с которым они вернулись. О, если бы боги дали мне силы помочь им!

Содрогнулась Халкиопа от ужаса, услышав слова Медеи; обняв ее, молит она о помощи. Знает Халкиопа, что может Медея помочь Ясону. И сказала Медея Халкиопе:

— Слушай, сестра, я помогу чужестранцу. Пусть придет он утром в храм Гекаты, я дам ему талисман, который поможет ему совершить подвиг. Только обещай хранить все в тайне, иначе погубит всех нас отец.

Ушла Халкиопа. Медея осталась одна. Противоположные чувства боролись у нее в груди. То боялась она идти против воли отца, то снова решалась помочь Ясону, которого любила. Она даже хотела покончить с собой, приняв яд. Медея уже достала ларец с ядом, открыла его, но богиня Гера внушила ей неудержимую жажду жизни. Оттолкнула Медея ларец с ядом, забыла все свои сомнения, только о Ясоне думала она и решила ему помочь.

Лишь только занялась заря и розовым светом стали окрашиваться далекие снежные вершины Кавказа, пришел Аргос к аргонавтам и сообщил им, что Медея согласилась помочь Ясону и просит его прийти в храм Гекаты. Когда взошло солнце, Ясон отправился с Аргосом и прорицателем Мопсом к храму Гекаты. Богиня Гера сделала Ясона столь прекрасным, что даже аргонавты залюбовались им.

Медея, встав рано утром, достала ларец с волшебными мазями и вынула из него мазь, которая называлась «масло Прометея». Она была приготовлена из сока корней растения, выросшего из крови Прометея. Всякий, кто натирался этой мазью, становился неуязвимым ни для железа, ни для меди, ни для огня; непоборимую силу приобретает он и на день становился непобедимым. Эту мазь решила Медея дать Ясону. Позвала Медея рабынь и поехала в храм Гекаты. Радостно было на сердце у Медеи, она забыла все свои тревоги и думала лишь о свидании с Ясоном.

Вот и храм Гекаты. Вошла в него Медея. Ясона еще не было. Скоро пришел и Ясон. Взглянула на него Медея, и сильно забились сердце в груди ее. Не может вымолвить слова Медея.

Долго стояли молча Ясон и Медея; наконец, прервал молчание герой. Он взял за руку Медею и сказал:

— Прекрасная дева, зачем опустила ты в землю очи? Зачем боишься меня? Неужели ты думаешь, что я таю злой умысел? Нет, не со злыми намерениями пришел я сюда. Я пришел молить тебя о защите. Только, молю тебя, скажи мне правду; помни, что лжи не потерпит в святилище своем Геката, не потерпит ее и Зевс, защитник всех молящих о помощи. Скажи: сможешь ли ты мне? Если ты сможешь, то прославят твое имя по всей Греции великие герои, пришедшие со мной сюда, в Колхиду. Вспомни, как велика слава дочери Миноса, Ариадны, которая помогла великому Тесею.

Молчала Медея и лишь смотрела на Ясона глазами, полными любви. Прекрасна была она в своем смущении. Трепет-

ной рукой достала Медея из-за пояса волшебную мазь и подала ее Ясону. Чуть слышно сказала она:

— Слушай, Ясон, вот в чем будет заключаться моя помощь: ночью омойся в реке, надев черные одежды, вырой глубокую яму на берегу и над ней принеси Гекате в жертву черную овцу, облив ее медом. Потом иди на корабль, но смотри — не оборачивайся. Услышишь ты голоса и яростный лай собак, но иди прямо и не бойся. Когда же наступит утро, намажь свое тело, копы, щит и меч этой мазью. Неодолимую силу даст тебе мазь, и выполнишь ты поручение Эета. Помни только: когда вырастут из земли воины, брось в них камень, и они начнут сражаться друг с другом, тогда напади на них. Возьми же мазь, с ее помощью ты добудешь руно. Вези тогда руно, куда хочешь.

Умолкла Медея. Печалью затуманились ее очи от одной мысли о разлуке с Ясоном. Опустив голову, стояла Медея, полная грусти, и, наконец, промолвила:

— Ты уедешь, Ясон, к себе на родину, но не забывай меня, хоть изредка вспоминай Медею: ведь я же спасла тебя.

Спросила Медея, откуда родом Ясон. Ясон рассказал ей об Иолке, о цветущей долине, где стоит он. Он звал Медею поехать с ним в Грецию. Обещал ей великий почет, обещал, что будут чтить ее, как богиню, в Иолке.

— О, если бы согласился Эет заключить со мной союз дружбы! — воскликнул Ясон. — О, если бы отпустил он тебя со мной на мою родину!

— Нет, не бывать этому, — со вздохом, полным скорби, сказала Медея, — суров и неумолим мой отец. Возвращайся один на родину, только не забывай меня. О, как была бы я рада, если бы буйный ветер отнес меня на крыльях своих в Иолк, чтобы могла я напомнить о себе, когда ты забудешь меня, когда забудешь, что я спасла тебя!

Слезы навернулись на глаза Медеи. Смотрит на нее Ясон, и овладевает им любовь к Медее. Он молит ее тайно покинуть дом отца и бежать с ним в Иолк. Готова покинуть Колхиду Медея; разлука с Ясоном пугает ее; она боится, что не перенести ей этой разлуки. Плачет Медея от одной мысли о разлуке с Ясоном. Гера внушила ей желание следовать всюду за ним. Хочет богиня, чтобы поехала в Иолк Медея: там с ее помощью Гера решила погубить ненавистного ей Пелия.

Простилась Медея с Ясоном; он обещал придти опять в храм Гекаты, чтобы еще раз встретиться с ней и решить, что им делать. Весело ехала домой на своей колеснице Медея: она знала, что любит ее Ясон.

ЯСОН ИСПОЛНЯЕТ ПОРУЧЕНИЕ ЭТА

Наступила ночь. Одевшись в черные одежды, Ясон пошел на берег Фазиса и там в глухую полночь омылся в его быстрых водах. Затем он вырыл глубокую яму и принес над ней, как велела ему Медея, жертву Гекате. Как только жертва была принесена, содрогнулась земля и появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Страшные чудовища и изрыгающие огонь драконы окружали Гекату, лаяли и выли вокруг нее ужасные адские псы. Окрестные нимфы с громким криком бежали, увидя Гекату. Ужас объял Ясона, но, помня слова Медеи, не оборачиваясь, шел он к «Арго», где ждали его друзья.

Лишь только наступило утро, послали аргонавты Теламона и Мелеагра к Эту за зубами дракона. Эет дал им зубы убитого Кадмом дракона и стал собираться на поле Ареса, чтобы посмотреть, как выполнит Ясон его поручение. Надел Эет доспехи, покрыл голову шлемом, сиявшим, подобно солнцу, взял в руки копье и щит, которые были по своей тяжести только впору Гераклу, и взошел на колесницу; ею правил сын его Абсирт. Собрались и аргонавты отправиться на поле Ареса.

Ясон натер копье, меч и щит волшебной мазью, а затем натерся ею и сам. Огромную силу ощутил он во всем теле. Словно медными стали его мускулы, тело его стало таким, будто оно было выковано из железа. Когда аргонавты на своем быстром «Арго» приплыли к полю Ареса, Эет уже ждал их, а кругом поля по склонам гор толпились колхидцы. Ясон сошел на берег, сверкая своими доспехами, как лучезарная звезда. Он нашел на поле железный плуг и медное ярмо и, прикрывшись щитом, пошел отыскивать извергающих огонь быков. Вдруг выскочили оба быка из пещеры и с неистовым ревом бросились на героя. Клубы огня вылетали у них из пастей. Прикрывшись щитом, ждет их герой. Вот налетели на него быки и со страшной силой ударили рогами в щит героя. Ни один человек не выдержал бы этого удара, но неизбежно, словно скала, стоял Ясон. Еще и еще налетают на него с ревом быки, вздымая клубы пыли. Схватил Ясон могучими руками быков за рога и привлек их к плугу. Рвутся быки, они палят Ясона огнем, но невредим он, и не могут вырваться из рук его яростные быки. Запряг их в плуг Ясон с помощью Кастора и Полидевка. Погоняя копьём быков, Ясон вспахал поле Ареса, засеял его зубами дракона. Окончив посев, выпряг быков Ясон, грозно крикнул и ударил их своим копьём. Как бешеные, помчались быки и скрылись в глубокой пещере. Окончена была первая часть работы; теперь нужно ждать, когда вырастут на поле воины. Пошел на берег Фазиса Ясон, зачерпнул шлемом воды и утолил жажду.

Но недолог был отдых Ясона. На поле показалось из земли острие копья, за ним другое, еще и еще, и все поле покрылось как бы медной щетиной. Зешевелилась земля, и из нее показались шлемы и головы воинов. Вот уже покрылось все поле воинами в блестящих доспехах. Помня слова Медеи, схватил Ясон огромный камень; не под силу было бы сдвинуть его четверем сильнейшим героям, но Ясон поднял его одной рукой и далеко бросил в толпу рожденных из зубов дракона воинов. Схватились за оружие воины, и началась между ними кровавая битва. Бросился с мечом на воинов Ясон, одного за другим поражал он их, и вскоре все поле было покрыто убитыми воинами, ни одного из них не осталось в живых, все пали от могучей руки Ясона. Все поле покрыли они, подобно срезанным острым серпом колосьям.

С изумлением глядел на Ясона Эет, дивясь его нечеловеческой силе. Грозно сдвинул царь брови, гнев сверкал в его очах. Не промолвив ни слова, помчался он на своей колеснице в город, думая лишь об одном — как погубить ему дивного чужестранца. Ясон же, вернувшись на «Арго», отдыхал в кругу друзей, славивших его великий подвиг.

МЕДЕЯ ПОМОГАЕТ ЯСОНУ ПОХИТИТЬ ЗОЛОТОЕ РУНО

Вернувшись во дворец, Эет созвал на совет знатнейших жителей Колхиды. Далеко за полночь советовался с ними царь о том, как погубить аргонавтов. Эет догадывался, что лишь с помощью Медеи мог Ясон совершить подвиг. Чувствовала Медея, что грозит великая опасность и ей и Ясону. Она не могла найти покоя в своих пышных чертогах. Сон бежал от ее глаз. Встала она ночью со своего ложа и тихо покинула дворец Эета. Тропинками, известными лишь ей одной, идет она к берегу Фазиса, туда, где пылает яркий костер, разведенный аргонавтами. Подойдя к костру, позвала она Ясона и младшего сына Фрикса, Фронтиса. Медея сказала Ясону, какие злые предчувствия тревожат ее, и убедила его немедленно идти с ней за руном. Ясон надел свои доспехи и пошел в священную рощу Ареса. Все кругом было окутано тьмой, лишь в роще сверкало золотым блеском руно, висевшее на священном дереве. Когда Медея с Ясоном вошли в рощу, поднялся страшный дракон, извергая пламя. Призвала Медея могучего бога сна Гипноса. Страшные заклинания шепчет она и льет на землю волшебные зелья. Упал на землю дракон, еще поднимает он ослабшую голову, но окропила его Медея снотворным зельем, закрылась

пасть его, сомкнулись сверкающие огнем глаза, и, охваченный сном, растянулся он у дерева, на котором висело золотое руно. Ясон снял руно, он спешил вернуться скорее на «Арго».

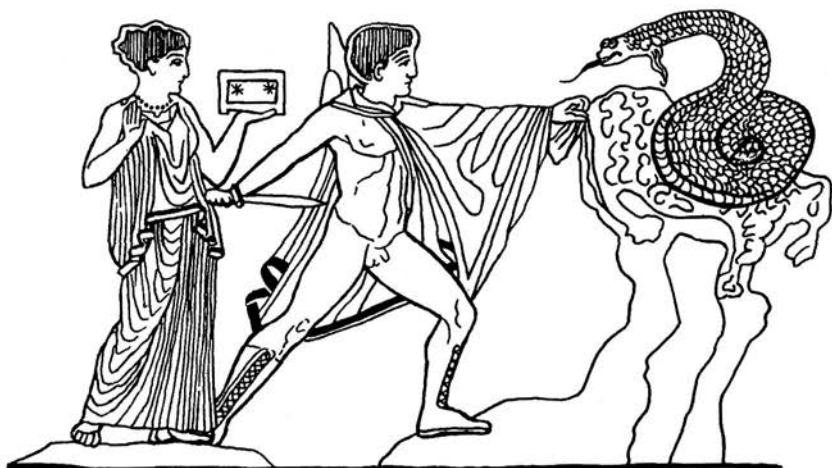
В удивлении толпились герои вокруг Ясона и Медеи, рассматривая золотое руно. Но нельзя было медлить, нужно было покинуть Колхиду, прежде чем узнает Эет о похищении руна. Обрубил Ясон канаты, которыми привязан был «Арго» к берегу, схватились за весла герои, и как стрела помчался «Арго» вниз по течению Фазиса, к морю. Вот и море. Налетают на весла герои, птицей несется по волнам «Арго», все дальше и дальше Колхида.

Рано утром Эет узнал о похищении золотого руна и о том, что Медея бежала вместе с аргонавтами. В неистовый гнев пришел он. Созвал Эет колхидцев на берег моря. Но далеко уже «Арго», не видно его среди волн моря. Эет повелел собираться в погоню. Он грозит колхидцам смертью, если не достигнут они аргонавтов. Спустили колхидцы корабли и во главе с сыном Эета Абсиртом пустились в погоню за аргонавтами.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРГОНАВТОВ

Когда «Арго» вышел в открытое море, подул попутный ветер. Герои распустили паруса, и «Арго» быстро понесся по волнам Эвксинского Понта. Три дня плыли герои. Наконец, вдали показались берега Скифии. Аргонавты решили плыть вверх по течению Истра, чтобы потом спуститься по одному из его рукавов в Адриатическое море¹. Когда аргонавты приплыли к устью Истра, увидели они, что все устье его и все острова заняты войском колхидцев, которые приплыли туда кратчайшим путем. Увидав многочисленное войско колхидцев, герои убедились, что им не победить его; их было слишком мало, чтобы решиться на битву с тысячами прекрасно вооруженных, воинственных колхидцев. Аргонавты решили прибегнуть к хитрости. Они вступили в переговоры с предводителем вражеского войска Абсиртом и обещали ему заключить Медею в храм и выдать ее, если царь соседнего города решит, что Медея должна возвратиться в Колхиду; золотое же руно должно было остаться у аргонавтов, так как Ясон исполнил точно подвиг, за который Эет обещал ему руно. Но все эти переговоры велись лишь для того, чтобы выиграть время. Медея же обещала Ясону заманить Абсирта на один из островов в храм.

¹ Греки, плохо знакомые с географией Европы, думали, что Истр (современный Дунай) сообщается особым рукавом с Адриатическим морем.



Ясон и Медея похищают золотое руно. (Рисунок на вазе.)

Послал Ясон Абсирту, как бы от Медеи, богатые дары и просил его придти в уединенный храм, чтобы увидиться там с Медеей. Абсирт пришел в храм, но лишь показался над в дверях храма, как бросился на него с обнаженным мечом Ясон, и пал Абсирт на землю, пораженный насмерть. Ужасное злодеяние совершили Ясон и Медея: они убили безоружного Абсирта в храме. Тело Абсирта бросил Ясон в волны Истра. В ужас пришли колхидцы, узнав о гибели своего предводителя, аргонавты же быстро поплыли вверх по Истру.

Долго плыли аргонавты, наконец по рукаву Истра спустились они в Адриатическое море к берегам Иллирии. Там поднялась ужасная буря. Как горы, вздымаются покрытые пеной валы. Ветры, как бы сорвавшиеся с цепей, носятся над морем и рвут парус с «Арго». Стонет «Арго» под напором волн, гнутся борта его, ломаются весла в руках могучих гребцов. Как щепку, носят волны «Арго». Гибель грозит аргонавтам. Тогда раздался голос с кормы. Он исходил из вставленного в корму «Арго» куска священного дуба, росшего в Додоне. Голос повелел аргонавтам ехать к волшебнице Кирке, чтобы очистила она Ясона и Медею от осквернившего их убийства Абсирта. Лишь только повернули аргонавты «Арго» на север, как стихла буря и поняли все, что это воля богов.

Через Эридан и потом по Родану спустились аргонавты в Тирренское море и долго плыли по нему, пока не приплыли к волшебному острову Кирки, сестры Эета. Кирка очистила Медею и Ясона от скверны убийства. Она принесла жерт-

ву Зевсу, очищающему от скверны убийства, облила руки Ясона жертвенной кровью и заклинала у алтаря Эриний не преследовать гневом своим своим убийц. Не отказала Кирка и Медея в очищении от страшного злодеяния, так как по блеску ее глаз узнала волшебница, что Медея, как и сама она, происходит из рода бога солнца Гелиоса.

Отправились аргонавты в дальнейший путь. Много еще пришлось преодолеть им опасностей. Проплыли они между Сциллой и Харибдой, где ждала бы их верная гибель, если бы не помогла им великая жена Зевса, Гера. Проплыли они и мимо острова сирен и слышали их манящее пение, которое с непобедимой силой влекло их к сиренам. Но певец Орфей ударил по струнам золотой кифары, и песнь его победила чары песен сирен. Наконец, приплыли аргонавты к Планктам, узкому проливу, над которым сводом поднимались громадные скалы. Море билось между скалами, волны кружились под сводом в страшном водовороте, временами поднимаясь до самого верха его. Даже голуби, приносявшие Зевсу амброзию, не пролетали невредимыми под этим сводом, и каждый день погибал один из них. Но и тут помогла аргонавтам Гера, она упросила Амфитриту смирить волны у Планкт, и аргонавты миновали их.

После долгого пути аргонавты прибыли к острову феакийцев. Там радушно принял их царь Алкиной. Могли отдохнуть от опасностей пути аргонавты, но не пробыли они и дня у феакийцев, как появился у острова флот колхидцев и потребовали они выдать Медею. Начался бы кровавый бой, если бы Алкиной не рознял врагов. Алкиной решил, что Медея должна быть выдана колхидцам, если она не жена Ясона. Ночью послала вестника жена Алкиной, Арета, к Ясону, чтобы вестник сообщил ему решение царя.

Той же ночью Ясон и Медея совершили свадебные обряды, и на следующий день Ясон дал перед собравшимися феакийцами и колхидцами торжественную клятву, что Медея — его жена. Решил тогда Алкиной, что Медея должна остаться с мужем, и пришлось колхидцам вернуться к Эту не завладев Медеей.

Отдохнув у гостеприимных феакийцев, отправились дальше аргонавты. Долго плыли они. Вот показались в голубой дали моря берега Пелопоннеса. Вдруг поднялся страшный вихрь и помчал «Арго» в море. Долго нес вихрь «Арго» по безбрежному морю и, наконец, выкинул его на пустынный берег. Глубоко завяз «Арго» в тине залива, сплошь покрытого водорослями. Отчаяние охватило аргонавтов. Кормчий Линкей, опустив голову, сидел на корме, потеряв надежду на возвращение в Грецию. Аргонавты, печальные, бродили по берегу, словно утратив все силы, все мужество. Казалось, гибель

грозит им всем. Но на помощь Ясону пришли нимфы. Они открыли Ясону, что вихрь занес «Арго» в Ливию¹ и что аргонавты должны на плечах перенести «Арго» через Ливийскую пустыню, подняв его из ила тогда, когда Амфитрита выпряжет коней из своей колесницы. Но когда же выпрягает Амфитрита из колесницы своих коней? Этого не знали аргонавты. Вдруг увидели они, как из моря выбежал белоснежный конь и быстро помчался через пустыню. Поняли аргонавты, что это конь Амфитриты. Подняли «Арго» на плечи аргонавты и двенадцать дней несли его через пустыню, изнемогая от жары и жажды. Наконец они достигли страны Гесперид.

Там указали им Геспериды источник, выбитый из скалы Гераклом. Герои утолили жажду, запаслись водой и отправились в путь на родину. Но аргонавты никак не могли найти выхода в море, так как они находились в озере Тритона. По совету Орфея посвятили они богу озера треножник. Появился перед аргонавтами прекрасный юноша. Он подал герою Эвфему комок земли как знак гостеприимства и указал аргонавтам выход в море. Принесли в жертву аргонавты барана. Перед «Арго» появился сам бог Тритон и вывел «Арго» мимо белых скал, через водоворот в открытое море. Из озера Тритона аргонавты приплыли к острову Криту и хотели заpastись там водой для дальнейшего плавания. Но не допускал их на берег Крита медный исполин Талос, подаренный Миносу самим громовержцем Зевсом. Талос охранял владения Миноса, обегая весь остров. Медея своими чарами усыпила Талоса. Упал Талос на землю, и выпал у него медный гвоздь, замыкавший единственную жилу, по которой текла кровь Талоса. Хлынула на землю кровь Талоса, подобная расплавленному свинцу, и умер исполин. Аргонавты могли теперь беспрепятственно пристать к берегу и заpastись водой.

По пути от Крита к Греции герой Эвфем уронил комок земли, данный ему Тритоном, в море, и из этого комка образовался остров, названный аргонавтами Каллистой. Этот остров впоследствии заселили потомки Эвфема, и стал он называться Ферой².

Темной ночью разбушевалась буря. Аргонавты боялись ежеминутно натолкнуться на подводный камень или разбиться о прибрежные скалы. Вдруг ярким светом блеснула над морем золотая стрела и озарила все кругом, за ней блеснула вторая, третья. Это бог Аполлон озарял своими стрелами путь аргонавтам. Они пристали к острову Анафе³ и пере-

¹ Ливией греки называли берег Африки на запад от Египта.

² Современный остров Санторин.

³ Современный остров Анафи.

ждали бурю. Утихла, наконец, буря, успокоились волны моря, и подул попутный ветер. «Арго» спокойно понесся по лазури моря. Больше не встречали аргонавты опасностей на своем пути и вскоре прибыли в желанную гавань Иолка.

Когда аргонавты прибыли в Иолк, принесли они богатую жертву богам, помогавшим им во время опасного плавания. Ликовали все в Иолке и праздновали возвращение аргонавтов; все славили великих героев и вождя их Ясона, добывшего золотое руно.

ЯСОН И МЕДЕЯ В ИОЛКЕ. СМЕРТЬ ПЕЛИЯ

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Коварный Пелий не сдержал слова: он не вернул Ясону власть над Иолком. Затаил Ясон обиду и решил жестоко отомстить Пелию. И здесь пришла ему на помощь Медея. Вскоре представился и случай для мести. Престарелый отец Ясона, Эсон, узнав, что Медея — великая волшебница, захотел, чтобы вернула она ему молодость. Сам Ясон просил Медею сделать отца его моложе. Обещала исполнить эту просьбу Медея, если только поможет ей Геката.

Когда наступило полнолуние, вышла в полночь Медея из дома в темных одеждах, босая, с распущенными волосами. Все кругом было погружено в глубокий сон, всюду царила немая тишина. Молча идет Медея, залитая светом луны. Остановилась она там, где сходятся три дороги, подняла руки и трижды громко воскликнула. Опустилась Медея на колени и стала шептать заклинания. Она заклинала ночь, небесные светила, луну, землю, ветры, горы и реки. Она призывала явиться ей богов лесов и ночи. Она молила великую Гекату услышать ее и помочь ей. Услыхала ее Геката, и появилась перед Медеей колесница, запряженная крылатыми драконами. Девять дней и девять ночей собирала Медея волшебные травы и корни в горах, в лесах, по берегам рек и моря. Когда же вернулась она к дому Эсона, то поставила два алтаря: один — Гекате, другой — богине молодости. Вырыла она перед алтарями две ямы и над ними принесла в жертву мрачной богине тьмы и колдовства Гекате черных овец, совершая ей возлияния медом и молоком. Призывала Медея подземных богов, Аида и Персефону, и молила их не отнимать у старого Эсона жизни. Потом велела она привести Эсона. Чарами своими усыпила Медея Эсона и положила его на волшебные травы. В медном котле сварила Медея волшебное зелье. Вскипело зелье и покрылось белой пеной. Сухой веткой от векового дерева мешала зелье Медея. И ветка зазеленела, покрылась листьями, и появились на ней зеленые плоды.



Медея превращает старого барана в ягненка. (Рисунок на вазе.)

Всюду, куда капала пена зелья, выросли цветы и травы. Увидав, что зелье готово, Медея мечом перерезала горло старику Эсону и выпустила его старую кровь. Через широкую рану влила она в жилы Эсона волшебное зелье. И — о, чудо! — волосы старика, прежде белые, как снег, потемнели, пропали морщины и старческая худоба, на щеках появился вновь румянец. Проснулся Эсон и вновь увидел себя молодым, сильным и бодрым.

После того как Медее удалось вернуть молодость Эсону, она решила, составив коварный план, отомстить старому Пелию за то, что он обманул Ясона и не вернул ему власть над Иолком.

Медея уговорила дочерей Пелия вернуть их отцу молодость, а чтобы еще сильнее уверовали они в ее чары, она привела барана, заколола его и бросила в котел с зельем. Лишь только погрузился заколотый баран в котел, как тотчас выпрыгнул из котла резвый ягненок. Дивились дочери Пелия этому чуду и согласились попытаться вернуть отцу молодость.

Медея приготовила зелье, но не такое, какое приготовила она, чтобы вернуть молодость отцу Ясона. Не было волшебной силы в этом зелье. Усыпила Медея своими заклинаниями Пелия, привела в его спальню дочерей и велела им перерезать горло отцу. Но дочери не решались.

— Малодушные! — воскликнула Медея. — Скорей обнажите же меч, выпустите из жил отца вашего его старую кровь, а я волью ему молодую.

Не решаются дочери Пелия нанести спящему отцу смертельный удар. Наконец, отвернувшись, одна за другой стали наносить дочери отцу удары мечом. Проснулся Пелий, смертельно раненный, приподнялся он на ложе и, простирая слабеющие руки к дочерям, со стоном воскликнул:

— О, дочери, что делаете вы! Что заставило вас поднять руку на вашего отца?

Опустились от ужаса руки у дочерей Пелия. Бледные стоят они, сознание покидает их. Медея же подбежала к ложу Пелия, вонзила ему в горло свой нож, разрежала тело его на куски и бросила их в кипящий котел. Появилась в спальне Пелия колесница, запряженная крылатыми драконами, и на ней скрылась Медея из глаз обезумевших от ужаса дочерей Пелия.

Сын Пелия, Адраст, устроил пышные похороны отцу, а после похорон — игры в честь погибшего. В них приняли участие величайшие герои Греции. Судьей на играх был сам Гермес. Кастор, Полидевк и Эвфем состязались на колесницах, Адмет и Мопс — в кулачном бою, Атлант с Пелеем — в борьбе. В беге всех победил Ификл.

Но не удалось Ясону получить власть над Иолком. Адраст не позволил ему остаться в Иолке; он изгнал его из Иолка за убийство женой его Медеей Пелия. Покинул родину Ясон и удалился с Медеей в Коринф.

ЯСОН И МЕДЕЯ В КОРИНФЕ. СМЕРТЬ ЯСОНА

Изложено по трагедии Еврипида «Медея».

После убийства Пелия изгнанные из Иолка Ясон и Медея поселились у царя Креонта в Коринфе. Два сына родились у Медеи. Казалось, счастливы должны были быть даже на чужбине Ясон и Медея. Но судьба не сулила счастья ни Ясону, ни Медее. Ясон, пленившись красотой дочери Креонта Главки, изменил клятвам, данным Медее еще тогда, когда получил он от нее волшебную мазь; он изменил той, с помощью которой совершил великий подвиг. Ясон решил жениться на Главке, и царь Креонт согласился отдать свою дочь в жены знаменитому герою.

Когда Медея узнала об измене Ясона, отчаяние овладело ею. По-прежнему любила Медея Ясона. Словно обратившись в бездушный камень, сидела Медея, погруженная в печаль. Она не ела, не пила, не слушала слов утешения. Понемногу неистовый гнев овладевал Медеей. Не может смириться не-



Медее. (Рисунок на вазе.)

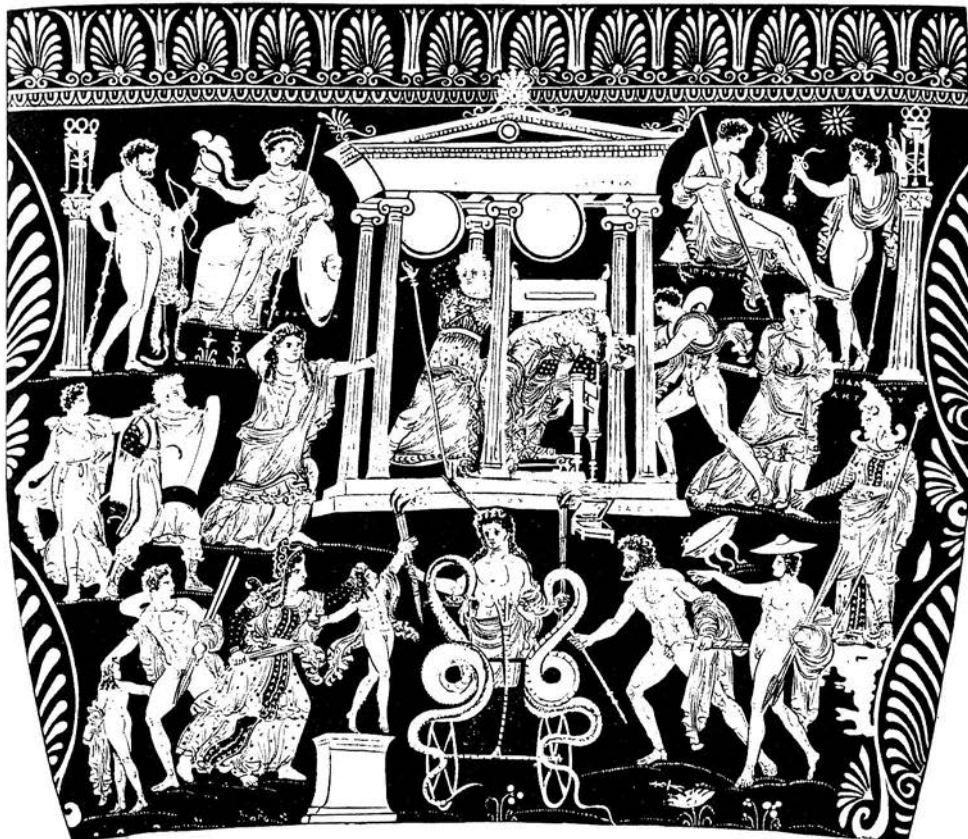
укротимый дух Медеи. Разве может вынести она, дочь царя Колхиды, сына лучезарного Гелиоса, чтобы восторжествовали над ней враги ее, чтобы они издевались над ней! Нет, страшна в гневе Медея, месть ее должна быть ужасна. О! Медея отомстит и Ясону, и Главке, и отцу ее Креонту!

Все клянет Медея в неистовом гневе. Она проклинает детей своих, проклинает Ясона. Страдает Медея и молит богов, чтобы отняли они у нее жизнь ударом молнии. Что, кроме мести, осталось ей в жизни? Смерть зовет Медея, это будет концом ее мучений, смерть освободит ее от горя. За что так жестоко поступил с ней Ясон, с ней, которая спасла его, помогла, усыпив дракона, добыть золотое руно, которая ради его спасения заманила в засаду своего брата и убила ради Ясона Пелия? Призывает Медея Зевса и богиню правосудия Фемиду быть свидетелями того, как

несправедливо поступил с ней Ясон. Все сильней и сильней решение Медеи отомстить Ясону.

Но вот приходит Креонт. Он объявляет Медее, что она должна немедленно покинуть Коринф. Бойтся Медеи Креонт; он знает, как страшна в гневе Медея, знает, как могущественны ее чары: ведь она может погубить и дочь его, и его самого.

Медея же, чтобы выиграть время, делает вид, что подчиняется Креонту, что признает его право изгнать ее, но просит лишь об одном — разрешить ей остаться еще на один день в Коринфе. Согласился Креонт, не подозревая, что этим обрек себя на гибель; но он грозит Медее, что предаст казни и ее и ее сыновей, если застанут в Коринфе Медею лучи восходящего солнца. Медея знает, что казни ей нечего бояться. Раньше ее погибнет Креонт — педаром клялась она блед-



Медея убивает своих сыновей. На рисунке вверху во дворце Креонт и погибшая Главка, внизу Медея убивает одного из сыновей, на лево от нее — педагог с другим сыном, в середине — бог безумия Ойстр с факелами в руках, на колеснице, запряженной змеями, направо от него — Ясон, бегущий на помощь сыновьям, крайняя правая фигура в длинной одежде, с жезлом, — отец Медеи, Эет, стоящий на облаке. (Рисунок на вазе.)

ноликой богиней Селеной и своей покровительницей Гекатой погубить своих врагов. Нет, не она, а они не избегнут казни. Неужели станет она, внучка бога Гелиоса, посмешищем потомков Сизифа и невесты Ясона!

Напрасно говорит Медее Ясон, что для ее блага и для блага детей женится он на Главке, что сыновья его найдут опору в своих будущих братьях, если пошлют ему боги детей от нового брака. Медея не верит ему. Она упрекает в измене Ясона и грозит ему гневом богов, не хочет она слушать его. Теперь ненавистен ей Ясон, которого когда-то она так любила, для которого забыла отца, мать, брата и родину. Разгне-

ванный, уходит Ясон, а вслед ему несутся насмешки и угрозы Медеи.

В это время приходит в Коринф, по пути из Дельф в Троицену, Эгей, царь Афин. Дружелюбно приветствует он Медею и спрашивает, чем опечалена она. Рассказывает о своем горе Медея и молит царя Афин дать ей, изгнаннице, забытой мужем, приют в Афинах. Она обещает Эгею помочь ему своими чарами, обещает, что он будет иметь многочисленное потомство, не останется бездетным, как до сих пор, лишь бы только дал он ей приют. Клянется Эгей дать приют Медее. Он клянется богиней земли Геей, Гелиосом, дедом Медеи, всеми богами Олимпа не выдавать Медею ее врагам. Лишь одно условие ставит он Медее: она должна сама, без его помощи придти в Афины, так как не хочет Эгей ссориться с царем Коринфа.

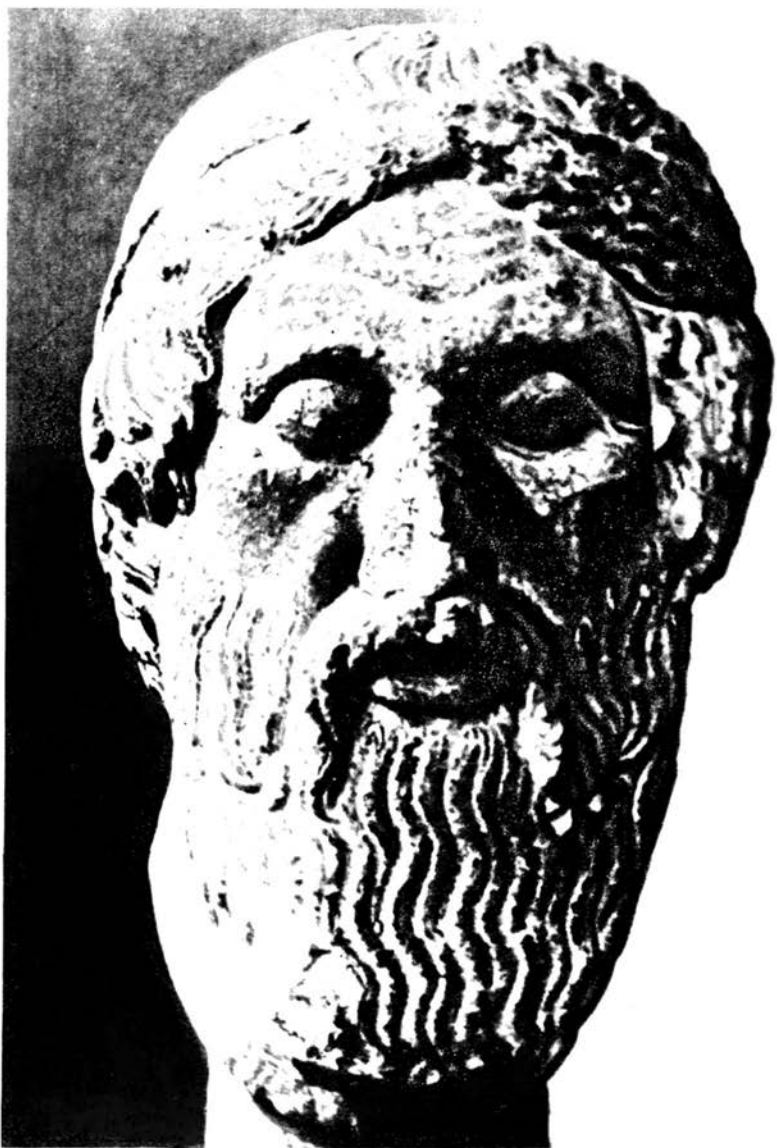
Обеспечив себе приют, Медея приступает к выполнению задуманной мести. Она решает не только погубить Креонта и дочь его Главку, но и убить своих детей, детей Ясона. Она посылает свою служанку за Ясоном. Приходит Ясон. Покорной притворяется Медея, она делает вид, что примирилась со своей судьбой и с решением Ясона, и просит его лишь об одном — чтобы он убедил Креонта оставить в Коринфе ее сыновей. Приходят и дети. Увидав их, плачет Медея, она обнимает, целует своих сыновей, она любит их, но жажда мести сильнее любви к детям.

Но как погубить Главку и Креонта? И вот, под предлогом того, что она стремится склонить Главку оставить ее детей в новом доме Ясона, Медея посылает Главке в подарок драгоценную одежду и золотой венец. Этот дар и несет гибель. Лишь только надела Главка одежду и венец, присланные Медеей, как яд, которым были они покрыты, проник ей в тело; как медный обруч, сжимает ей голову венец. Одежда жжет огнем ее тело. В страшных мучениях умирает Главка. Спешит ей на помощь отец, он обнимает несчастную дочь, но одежда прилипает и к нему. Он старается оторвать эту одежду, но с нею вместе отрывает и куски своего тела. И Креонт погиб от дара Медеи.

С торжеством слышит Медея, стоя у своего дворца, о гибели Креонта и Главки, но их гибель не утолила мести Медеи: ведь она решила убить своих детей, чтобы еще сильнее заставить страдать Ясона. Теперь побуждает Медею решиться на это убийство и то, что она знает, какая участь грозит ее сыновьям, когда родственники Креонта будут мстить им за преступления их матери. Поспешно ушла Медея во дворец, и тотчас раздались там крики и стоны ее сыновей. Медея убила их. Ясон же, когда погибли Креонт и дочь его Главка от руки Медеи, в страхе, что родственники Креонта из мести погубят его сыновей, спешит к себе во дворец. Дверь во дворец

заперта, хочет взломать ее Ясон. Вдруг в воздухе на запряженной драконами колеснице, посланной богом Гелиосом, появляется Медея; у ног ее лежат убитые ею сыновья. В ужасе Ясон. Он молит Медею оставить ему хотя бы тела его сыновей, чтобы он сам мог похоронить их. Но и этого утешения не дает ему Медея и быстро уносится на колеснице.

Безрадостна была вся дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он себе пристанища надолго. Однажды проходил он через Истм, мимо того места, где стоял вытасченный на берег корабль «Арго», посвященный аргонавтами богу моря Посейдону. Усталый Ясон прилег в тени «Арго» под его кормой, чтобы отдохнуть, и заснул. Когда Ясон спал, обрушилась корма пришедшего в ветхость «Арго» и похоронила под своими обломками Ясона.



Аэд (Гомер?). (Голова статуи VI—V вв. до н. э.)

ТРОЯНСКИЙ ЦИКЛ



Мифы троянского цикла изложены по поэме Гомера «Илиада», трагедиям Софокла «Аякс-биченосец», «Филоклет», Еврипида «Ифигения в Авлиде», «Андромаха», «Гекуба», поэмам Вергилия «Энеида», Овидия «Героини» и отрывкам из других произведений.

ЕЛЕНА, ДОЧЬ ЗЕВСА И ЛЕДЫ

Некогда славный герой Тиндарей был изгнан из своего царства Гиппокоонтом. После долгих скитаний нашел он приют у царя Этолии¹, Фестия. Полюбил царь Фестий героя и отдал ему в жены свою прекрасную, как богиня, дочь Леду. Когда сын Зевса Геракл победил Гиппокоонта и убил его и всех его сыновей, вернулся Тиндарей с прекрасной женой своей в Спарту и стал там править.

Четверо детей было у Леды. Прекрасная Елена и Полидевк были детьми Леды и громовержца Зевса, а Клитемнестра и Кастор были детьми Леды и Тиндарея.

Прекрасна была Елена. Ни одна из смертных женщин не могла сравниться с ней красотой. Даже богини завидовали ей. По всей Греции гремела слава о Елене. Зная о ее божественной красоте, похитил Елену великий герой Аттики Тесей, но братья Елены, Полидевк и Кастор, освободили сестру и вернули ее в дом отца. Один за другим приходили во дворец Тиндарея женихи свататься за прекрасную Елену, каждый хотел назвать ее своей женой. Не решался Тиндарей отдать кому-нибудь из приходивших к нему героев в жены Елену: он боялся, что другие герои из зависти к счастливцу начнут с ним борьбу и возникнет великая распря. Наконец, хитроумный герой Одиссей дал такой совет Тиндарею:

— Пусть прекраснокудрая Елена решит сама, чьей женой хочет она стать. А все женихи пусть дадут клятву, что никогда не поднимут они оружия против того, кого изберет Елена в мужа, а будут всеми силами помогать ему, если он призовет их в случае беды на помощь.

¹ Область на западе Средней Греции.

Послушался Тиндарей совета Одиссея. Все женихи дали клятву, а Елена выбрала из них одного, прекрасного сына Атрея, Менелая.

Женился на Елене Менелай. После смерти Тиндарея он стал царем Спарты. Спокойно жил он во дворце Тиндарея, не подозревая, сколько бед сулит ему брак с прекрасной Еленой.

ПЕЛЕЙ И ФЕТИДА

Знаменитый герой Пелей был сыном мудрого Эака, сына Зевса и дочери речного бога Асопа, Эгины. Братом Пелея был герой Теламон, друг величайшего из героев — Геракла. Пришлось покинуть родину Пелею и Теламону, так как они убили из зависти своего сводного брата. Пелей удалился в богатую Фтию¹. Там принял его герой Эвритион и дал ему третью часть своих владений, а в жены свою дочь Антигону. Но недолго оставался во Фтии Пелей. Во время калидонской охоты он нечаянно убил Эвритиона. Опечаленный этим, покинул Пелей Фтию и ушел в Иолк. И в Иолке ждало несчастье Пелея. В Иолке пленилась им жена царя Акаста и склоняла его забыть о дружбе к Акасту. Отверг Пелей жену своего друга, а она, мстя, оклеветала его перед мужем. Поверил жене Акаст и решил погубить Пелея. Однажды, во время охоты на лесистых склонах Пелиона, когда утомленный охотой Пелей уснул, Акаст спрятал чудесный меч Пелея, который подарили ему боги. Никто не мог противостоять Пелею, когда он сражался этим мечом. Акаст был уверен, что, лишившись своего чудесного меча, погибнет Пелей, растерзанный дикими кентаврами. Но на помощь Пелею пришел мудрый кентавр Хирон. Он помог герою найти чудесный меч. Кинулись на Пелея дикие кентавры, готовые растерзать его, но он легко отразил их своим чудесным мечом. Спасся Пелей от неминуемой гибели. Отомстил Пелей предателю Акасту. С помощью Диоскуров, Кастора и Полидевка, взял он богатый Иолк и убил Акаста и его жену.

Когда титан Прометей открыл великую тайну, что от брака Зевса с богиней Фетидой должен родиться сын, который будет могущественнее отца и свергнет его с престола, он посоветовал богам отдать Фетиду в жены Пелею, так как от этого брака родится великий герой. Так и решили поступить боги; одно лишь условие поставили они: Пелей должен был победить богиню в единоборстве.

Гефест сообщил Пелею волю богов. Пошел Пелей в грот, в котором часто отдыхала Фетида, выплывая из глубины моря.

¹ Город в Фессалии, на берегу Пегасейского залива Эгейского моря.

Спрятался в гроте Пелей и стал ждать. Вот поднялась из моря Фетида и вошла в грот. Бросился на нее Пелей и обхватил своими могучими руками. Старалась вырваться Фетида. Она принимала вид львицы, змеи, превращалась в воду, но не выпускал ее Пелей. Победена была Фетида, теперь она должна была стать женою Пелея.

В обширной пещере кентавра Хирона отпраздновали боги свадьбу Пелея с Фетидой. Роскошен был свадебный пир. Все боги Олимпа участвовали в нем. Громко звучала золотая кифара Аполлона, под ее звуки пели музы о великой славе, кото-

рая будет уделом сына Пелея и богини Фетиды. Пировали боги. Оры и хариты водили под пение муз и игру Аполлона хоровод, а среди них выделялись своей величественной красотой богиня-воительница Афина и юная богиня Артемида, но всех богинь превосходила красой Афродита. Участвовали в хороводе и быстрый, как мысль, вестник богов Гермес, и неистовый бог войны Арес, забывший о кровавых битвах. Богато одарили боги новобрачных. Пелею подарил Хирон свое копье, древко которого было сделано из твердого, как железо, ясеня, выросшего на горе Пелион; властитель морей Посейдон подарил ему коней, а остальные боги — чудесные доспехи.

Веселились боги. Одна лишь богиня раздора Эрида не участвовала в свадебном пире. Одинок бродила она около пещеры Хирона, глубоко затаив в сердце обиду на то, что не позвали ее на пир. Придумала, наконец, Эрида, как отомстить богам, как возбудить раздор между ними. Она взяла золотое яблоко из далеких садов Гесперид; одно лишь слово написано было на этом яблоке: «Прекраснейшей». Тихо подошла Эрида к пиршественному столу и, для всех невидимая, бросила на стол золотое яблоко.

Увидали боги яблоко, подняли и прочли на нем надпись. Но кто из богинь прекраснейшая? Тотчас возник спор между тремя богинями: женой Зевса Герой, воительницей Афиной и богиней любви златой Афродитой. Каждая из них стремилась получить это яблоко, ни одна не хотела уступить его другой. Обратились богини к царю богов и людей Зевсу и потребовали решить их спор.



Пелей борется с Фетидой. (Рисунок на вазе.)



Суд Париса. Посередине сидит Парис, направо от него — Афина и Гера, налево — Афродита с Эротом. (Рисунок на вазе.)

Зевс отказался быть судьей. Он отдал яблоко Гермесу и велел ему вести богинь в окрестности Трои, на склоны высокой Иды. Там должен был решить Парис, сын царя Трои Приама, которой из богинь должно принадлежать яблоко, которая из них прекраснейшая. Так кончился свадебный пир Пелея раздором богинь. Много бед должен был принести людям этот спор.

СУД ПАРИСА

Быстро понеслись Гермес и три богини на склоны Иды к Парису. Парис, сын Приама, пас в это время стада. Перед рождением Париса мать его Гекуба видела страшный сон: она видела, как пожар грозил уничтожить всю Трою. Испугалась Гекуба, рассказала она свой сон мужу. Обратился Приам к прорицателю, а тот сказал ему, что у Гекубы родится сын, который будет виновником гибели Трои. Поэтому Приам, когда родился у Гекубы сын, велел своему слуге Агелая отнести его на высокую Иду и бросить там в лесной чаще. Но не погиб сын Приама — его вскормила медведица. Через год нашел его Агелай и воспитал, как родного сына, назвав Парисом. Вырос среди пастухов Парис и стал необычайно прекрасным юношей. Он выделялся среди своих сверстников силой. Часто спасал он не только стада, но и своих товарищей от нападений диких зверей и разбойников и так прославился своей силой и храбростью,

что друзья назвали его Александром (поражающим мужей). Спокойно жил Парис среди лесов Иды. Он был вполне доволен своей судьбой.

Явились богини и Гермес к Парису. Испугался Парис, увидав их. Он хотел бежать, но разве мог он спастись бегством от быстрого, как мысль, Гермеса? Остановил Париса Гермес и ласково заговорил с ним, протягивая ему яблоко.

— Возьми это яблоко, Парис, — сказал Гермес, — ты видишь, перед тобой стоят три богини. Отдай яблоко самой прекрасной из них. Зевс повелел тебе быть судьей в споре богинь.

Смутился Парис. Смотрит он на богинь и не может решить, которая из них прекраснее. Тогда каждая из богинь стала убеждать юношу отдать яблоко ей. Они обещали Парису великие награды. Гера обещала ему власть над всей Азией, Афина — военную славу и победы, Афродита же обещала ему в жены прекраснейшую из смертных женщин, Елену, дочь громовержца Зевса и Леды. Недолго думал Парис, услышав обещание Афродиты: он отдал яблоко ей. Таким образом, прекраснейшей из богинь была признана Парисом Афродита. С тех пор Парис стал любимцем Афродиты, и она во всем помогала ему. А Гера и Афина возненавидели Париса, Троию и всех троянцев и решили погубить город и весь народ.

ПАРИС ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ТРОЮ

После встречи с богинями Парис недолго оставался в лесах Иды. Приам, видя, что жена его Гекуба не может утешиться и все горюет о потерянном сыне, устроил богатые игры в честь погибшего, как думал он, сына. В награду победителю назначен был лучший бык из стада царя Приама. Этот бык был как раз в стаде, которое пас Парис. Жаль было Парису расстаться с быком, которого он очень любил, и он сам повел его в город. В Трое увидел Парис состязания героев. Разгорелась в его сердце жажда победы. Он принял участие в состязаниях и победил всех, даже могучего Гектора.

Разгневались сыновья Приама на то, что их победил какой-то пастух. Сын Приама Деифоб выхватил меч и хотел убить Париса. В страхе Парис бросился к алтарю Зевса и у него искал спасения. У алтаря увидала его вещая дочь Приама Кассандра. Сразу узнала она, кто этот пастух. Обрадовались Приам и Гекуба, что нашли сына, и с великим торжеством повели его во дворец. Напрасно Кассандра предостерегала Приама, напрасно она напоминала ему, что роком предопределено Парису быть причиной гибели Трои. Никто не внял словам вещей Кассандры. Ведь бог Аполлон обрек Кассандру на печальную участь: никто не верил ее предсказаниям, хотя сбывалось все, что она предсказывала.

ПАРИС ПОХИЩАЕТ ЕЛЕНУ

Прошло много дней, после того как вернулся Парис в дом своего отца Приама. Казалось, что та перемена, которая произошла в его жизни, заставила его позабыть о даре, обещанном ему Афродитой, за золотое яблоко. Теперь он был царевичем, а не простым, никому не известным пастухом. Но Афродита сама напомнила ему о прекрасной Елене и помогла своему любимцу построить великолепный корабль, и Парис собрался отплыть в Спарту, где жила Елена. Напрасно предостерегал его вещей сын Приама Гелен. Он предсказал гибель Парису. Ничего не хотел слушать Парис. Он взошел на корабль и пустился в далекий путь по безбрежному морскому простору. Отчаяние овладело Кассандрой, когда увидела она, как удалялся быстроходный корабль Париса от родных берегов. Простерши к небу руки, воскликнула вещая Кассандра:

— О, горе, горе великой Трое и всем нам! Вижу я: объят пламенем священный Илион, покрытые кровью, лежат поверженные в прах его сыны! Я вижу: ведут в рабство чужеземцы плачущих троянских жен и дев!

Так восклицала Кассандра, но никто не внял ее пророчеству. Никто не остановил Париса.

А он плыл все дальше и дальше. Поднялась на море страшная буря. Не остановила и она Париса. Миновал он богатую Фтию, Саламин и Микены и прибыл, наконец, к берегам Лаконии. Причалил Парис в устье Эвроты, вышел со своим другом Энеем на берег и отправился к царю как гость, не замысливающий ничего злого.

Менелай радушно принял Париса и Энея. В честь гостей приготовил он богатую трапезу. Во время трапезы Парис впервые увидел прекрасную Елену. Полный восторга смотрел он на нее, любуясь ее неземной красотой.

Пленилась красотой Париса и Елена: он был прекрасен в своих богатых восточных одеждах. Прошло несколько дней. Менелая необходимо было ехать на Крит. Уезжая, он просил Елену заботиться о гостях, чтобы ни в чем не имели они недостатка. Не подозревал Менелай, какое зло принесут ему эти гости. Парис тотчас же решил воспользоваться отъездом Менелая. С помощью Афродиты он уговорил нежными речами прекрасную Елену покинуть дом мужа и бежать с ним в Трою. Уступила Елена просьбам Париса. Тайно увел Парис прекрасную Елену на свой корабль: похитил он у Менелая жену, а с ней и его сокровища. Все позабыла Елена — мужа, родную Спарту и дочь свою Гермionу ради любви к Парису.

Покинул корабль Париса устье Эвроты, увезя с собой богатую добычу. Быстро несся корабль по морским волнам назад к троянским берегам. Ликовал Парис, с ним была прекраснейшая из смертных женщин — Елена. Вдруг, когда корабль



Парис похищает Елену. Слева направо: Эней с копьем и щитом, Парис ведет за руку Елену, за ними — богиня Афродита. (Рисунок на вазе.)

плыл далеко от берегов в открытом море, остановил его могучий бог моря Нерей. Он всплыл из морской пучины и предсказал гибель и Парису и всей Трое. Смугились Парис и Елена. Но Афродита успокоила их и заставила забыть это грозное предсказание. Три дня плыл корабль, хранимый Афродитой, по спокойному морю. Быстро гнал его попутный ветер. Благополучно прибыл он к троянским берегам.

МЕНЕЛАЙ ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ ПРОТИВ ТРОИ

Лишь только прекрасная Елена покинула с вероломным Парисом дворец Менелая, как боги послали вестницу богов Ириду к Менелаю на Крит. Быстро помчалась на своих радужных крыльях Ирида с Олимпа, в мгновение ока предстала перед Менелаем и сообщила ему о постигшем его несчастье. Поспешил в обратный путь Менелай. Быстро достиг он Спарты. В страшный гнев пришел он, увидав, что обманула его Елена и что сокровища его похищены. Тотчас поехал Менелай к своему брату Агамемнону, чтобы посоветоваться с ним, как отомстить Парису за его вероломство. Агамемнон посоветовал брату собрать героев, которые дали некогда клятву всеми силами помогать ему в несчастье, и с ними идти войной против Трои.



Елена и Парис. (Барельеф III в. до н. э.)

Менелай принял совет Агамемнона и вместе с ним отправился прежде всего к престарелому царю Нестору в Пилос.

Одним из мудрейших греков был старец Нестор. За свою долгую жизнь он участвовал во многих славных походах. Велик был опыт Нестора в военном деле.

Радушно принял Нестор Менелая и Агамемнона. Страшно вознегодовал старый Нестор на Париса. Он решил сам участвовать в походе против Трои со своими сыновьями Фразимедом и Антилохом. Нестор согласился объехать вместе с Атридами героев Греции, чтобы побудить их всех принять участие в походе.

Многие герои решили отправиться в поход. Одни из них потому, что сделать это обязывала их данная клятва, другие

потому, что велика была их жажда военных подвигов. Против Трои решили отправиться царь Аргоса Диомед, сын великого Тидея, равный силой богу Аресу; мудрый сын царя Эвбеи Паламед; могучий внук Миноса, царь Крита Идоменей; друг Геракла Филоктет; ему дал стрелы свои перед смертью Геракл. Без этих стрел, как предсказал оракул, нельзя было взять Трои. Приняли участие в походе и два Аякса: могучий сын друга Геракла, Теламона, Аякс, царь Саламина — равно ему силой не было никого среди героев — и сын героя Оилея Аякс из Локриды¹. Много и других героев собрались в поход. Необходимо было заставить выступить в поход и царя Итаки, хитроумного Одиссея, сына Лаэрта. Не хотелось покидать Одиссею Итаку. Ведь он только недавно женился на прекрасной Пенелопе, и у него только что родился сын Телемах. Неужели придется ему покинуть мирную жизнь и горячо любимых жену и сына и плыть далеко под стены Трои? Может быть, он даже никогда не вернется на родину. Когда Одиссей узнал, что Менелай с Агамемноном, Нестором и Паламедом прибыли на Итаку, он решил обмануть их. Притворившись помешанным, он стал пахать свои поля, запрягнув в плуг вола и осла, и засеивать поле солью. Первым понял хитрость Одиссея Паламед и решил заставить Одиссея признаться в ней. Он взял завернутого в пеленки Телемаха и положил его на борозду, по которой шел Одиссей. Остановился Одиссей. Как ни велико было его желание остаться на Итаке, он не мог ради этого погубить своего единственного сына. Так Паламед обнаружил притворство Одиссея, и пришлось Одиссею покинуть родную Итаку, жену и сына и идти на долгие годы под стены Трои. С той поры Одиссей возненавидел Паламеда и решил отомстить ему за то, что он заставил его принять участие в походе.

АХИЛЛ

Еще одного героя должны были привлечь к участию в походе. Это был юный Ахилл, сын царя Пелея и богини Фетиды. Прорицатель Калхас предсказал Атридам, что только в том случае возьмут они великую Трои, если будет участвовать в походе Ахилл. Бессмертную славу сулил рок Ахиллу. Он должен был стать величайшим из героев, которые будут сражаться под Троей. Велики будут подвиги Ахилла, но не вернется он живым из-под стен Трои, погибнет он в расцвете сил, пораженный стрелой. Знала богиня Фетида, что сулил рок ее сыну. Всеми силами старалась она предотвратить грозную судьбу. Когда Ахилл был еще младенцем, она натирала тело его

¹ Область в Средней Греции, между Беотией и Этолией.



Кентавр Хирон учит Ахилла играть на лире. (Стенная живопись из Помпей.)

амброзией и держала его в огне, чтобы сделать сына неуязвимым и таким образом дать ему бессмертие. Но однажды ночью, когда Фетида положила Ахилла в огонь, проснулся Пелей. Он ужаснулся, увидав своего сына в огне. Выхватив меч, он бросился к Фетиде. Испугалась богиня, убежала в страхе из дворца Пелея и скрылась в пучине моря в чертогах отца своего Нерея. Ахилла же Пелей отдал на воспитание своему другу, кентавру Хирону. Кормил Хирон Ахилла мозгами медведей и печенью львов. Вырос могучим героем Ахилл. Будучи всего только шести лет от роду, он убивал свирепых львов и кабанов и без собак настигал оленей — так быстр и легок был бег Ахилла. Не было равного Ахиллу в умении владеть оружием. Научил его также Хирон играть на сладкозвучной кифаре и петь. Не забывала и Фетида своего сына, часто выплывала она из морской пучины, чтобы повидаться с ним, и всегда заботилась о нем.

Когда Ахилл вырос и стал прекрасным юношей, по всей Греции разнеслась весть, что собирает героев Менелай в поход против Трои. Фетида, зная, какая судьба грозит Ахиллу, укрыла его на острове Скиросе¹, во дворце царя Ликомеда. Там жил среди царских дочерей Ахилл, одетый в женские одежды. Никто не знал, где скрыт он. Но прорицатель Калхас открыл Менелая убежище Ахилла. Тотчас собрались в путь Одиссей с Диомедом. Одиссей придумал следующую хитрость. Под видом купцов прибыли на Скирос Диомед и Одиссей и пошли во дворец Ликомеда. Они разложили перед царевнами свои товары: роскошные материи, золотые ожерелья, серьги, затканное золотом покрывало, а между ними положили меч, шлем, щит, поножи и панцирь. Царевны с восторгом рассматривали золотые украшения и богатые ткани, а Ахилл, стоявший среди них, смотрел лишь на оружие. Вдруг у дворца раздались военные клики, зазвучали трубы и загремело оружие. Это спутники Диомеда и Одиссея ударили мечами в щиты и издали военный клич. В страхе разбежались царевны, а Ахилл, схватив меч и щит, бросился навстречу врагам. Он думал, что враги напали на дворец Ликомеда. Так узнали Ахилла Одиссей и Диомед.

С великой радостью согласился Ахилл участвовать в походе против Трои. С ним отправились его верный друг Патрокл и мудрый старец Феникс. Пелей же дал своему сыну те доспехи, которые получил он некогда в подарок от богов на свадьбе своей с богиней Фетидой, дал ему и копье, подаренное Хиронном, и коней, полученных от Посейдона.

ТРОЯ

Велика и могущественна была Троя, против которой собрались выступить герои Греции. Основал Трою Ил, правнук сына Зевса Дардана и плеяды² Электры. Дардан пришел из Аркадии к царю Тевкру. Тевкр отдал Дардану в жены дочь свою, а в приданое дал ему часть своей земли, на которой и был основан город Дардания. Внуком Дардана был Трос, а сыном Троса — Ил. Однажды во Фригии он участвовал в состязании героев и победил их одного за другим. В награду за эту победу получил он пятьдесят дев и пятьдесят юношей. Дал ему царь Фригии также пеструю корову и сказал, чтобы он шел за ней и там, где остановится корова, основал город. Великую славу обещал оракул, по словам царя Фригии, этому городу. Ил поступил так, как сказал ему царь. Пошел он за коровой, она остановилась на холме богини Атэ. На этом холме и начал

¹ Остров в Эгейском море, на северо-восток от острова Эвбея.

² Плеяды — богини, именем их названо созвездие Плеяд.



Одиссей узнает Ахилла. (Стенная живопись из Помпей.)

Ил постройку города. Он поднял руки к небу и молил Зевса послать ему знамение того, что благословил громовержец его дело. Утром, выйдя из своего шатра, Ил увидал вырезанное из дерева изображение Афины-Паллады; это и был тот палладий, который должен был охранять новый город. Во время царствования Ила только та часть Трои была окружена стеной, которая находилась на холме; часть же города у подножия холма была не защищена. Стену вокруг этой части города построили Посейдон и Аполлон, которые, по повелению богов, должны были служить у царя Трои Лаомедонта, сына Ила. Несокрушимую стену построили Посейдон и Аполлон вокруг Трои. Только в одном месте можно было разрушить стену — там, где работал герой Эак, помогавший богам.

В то время, когда герои Греции собирались в поход против Трои, в ней правил внук Ила Приам; один только он остался в живых из детей царя Лаомедонта после того, как взял Трои сын Зевса Геракл. Богат был Приам. Роскошен и величествен был дворец его, в котором жил он со своей женой Гекубой. Вместе с Приамом жили и пятьдесят его сыновей и дочерей. Среди сыновей Приама особенно славился храбростью и силой благородный Гектор.

Могущественна была Троя. Великие трудности предстояли греческим героям в борьбе с воинственными троянцами, но зато и великая слава и богатейшая добыча ожидали тех, кто победит троянцев и овладеет городом.

ГЕРОИ ГРЕЦИИ В МИЗИИ

Все герои Греции и их войска собрались в гавани Авлиде, чтобы плыть оттуда к берегам Трои. Громадное войско собралось на морском берегу. Сто тысяч вооруженных воинов¹ было в этом войске. На 1186 кораблях оно должно было плыть под Трои. Перед отъездом собрались все предводители войск, великие герои, под сенью столетнего платана у алтарей, чтобы принести жертвы богам и молить их о счастливом плавании. Вдруг из-под одного алтаря выполз ужасный змей, красный как кровь. Извивая кольцами громадное тело, змей быстро вполз на платан почти до самой вершины. Там было гнездо с семью птенцами и самкой. Красный змей проглотил и самку и птенцов, а сам превратился в камень. Пораженные, стояли герои под платаном; они не могли понять, что значит это знамение богов. Но вещей прорицатель Калхас открыл им смысл

¹ Здесь сообщается о таком большом войске, какое не могло быть собрано в те времена. Это обычное эпическое украшение, придающее характер грандиозности войне греков с троянцами.



Ахилл перевязывает Патрокла. (Роспись на килике.)

этого знамения. Он сказал героям, что девять лет придется им осаждать Трои, так как девять птиц поглотил змей, лишь на десятый год, после тяжких трудов, возьмут они великую Трои. Обрадовали греков слова Калхаса. Полные надежды на благополучный исход похода, спустили они свои корабли на воду. Один за другим отплыли корабли из гавани Авлиды. Налегли гребцы дружно на весла, и быстро поплыл флот греков к берегам Азии.

После недолгого плавания пристали греки к берегам Мизии. Здесь правил сын Геракла, герой Телеф. Греки были уверены, что достигли берегов Трои, и начали опустошать владения Телефа. Собрал войско Телеф и двинулся во главе его на защиту своих владений. Начался кровопролитный бой.

В бой вступил Ахилл со своим верным другом Патроком. Ранили Патрокла, но, не обращая внимания на рану, мужественно бился он рядом с Ахиллом.

Наконец с великим трудом обратил Ахилл в бегство Телефа.

Наступившая ночь дала возможность Телефу бежать в свой город и запереться в нем. Рано утром стали собирать греки тела павших воинов и тут вдруг узнали, что не с троянцами бились они, а с мизийцами и их царем Телефом, сыном Геракла.

Опечалились греки: они бились со своим союзником, а не с врагом. Заключили греки мир с Телефом, и он обещал помогать им. Только отправиться с ними в поход против Трои отказался Телеф: он был женат на дочери Приама и не хотел воевать против отца своей жены.

Похоронив павших в бою, греки покинули Мизию и поплыли к берегам Трои. В открытом море застигла флот греков страшная буря. Подобно горам, вздымались на море грозные волны. Как легкие щепки, раскидала буря корабли греков. Сбились они с пути. Долго блуждали греки по морю и, наконец, вернулись в Авлиду. Один за другим приплывали корабли греков в ту гавань, которую еще так недавно покинули. Неудачей кончилось первое выступление их в поход.

ГРЕКИ В АВЛИДЕ

Изложено по трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде».

Когда все корабли собрались вновь в Авлиде, греки вытащили их на берег. На берегу образовался огромный военный лагерь. Не все герои остались в Авлиде. Многие из них вернулись домой. Покинул Авлиду и предводитель всего войска, царь Агамемнон. Никто не знал, когда же можно будет опять выступить в поход против Трои. Грекам нужен был проводник, который указал бы им путь к берегам Трои. Этот путь мог указать им лишь Телеф, с которым только недавно бились греки. Во время битвы Телеф был ранен Ахиллом в бедро. Как ни лечил Телеф свою рану, ничто не помогало. Рана болела все сильнее и сильнее, боль становилась невыносимой. Наконец, измученный страданиями, Телеф отправился в Дельфы и там спросил Аполлона, как излечить ему рану. Пифия дала ответ, что исцелить Телефа может лишь тот, кто ранил его. Одетый в лохмотья, на костылях, под видом нищего пришел Телеф в Микены ко дворцу Агамемнона; он решил просить царя Микен, чтобы он уговорил Ахилла исцелить рану. Первая увидела Телефа жена Агамемнона, Клитемнестра. Он открыл ей, кто он, Клитемнестра же дала совет Телефу, когда войдет Агамемнон, вынуть из колыбели младенца Ореста, сына Агамемнона, подбежать к жертвеннику и грозить, что он разможит о жертвенник голову Ореста, если Агамемнон откажется помочь ему исцелиться от раны. Телеф поступил, как велела ему Клитемнестра. Испугался Агамемнон, что убьет его сына Телеф. Он согласился помочь ему и сделал это охотно, зная, что лишь Телеф может указать грекам путь в Трою. Послал Агамемнон послов за Ахиллом. Удивлен был Ахилл: он не мог понять, как может он, не зная врачебного искусства, исцелить рану Телефа. Но мудрейший из героев — Одиссей сказал Ахиллу, что можно исцелить Телефу рану железом с острия копья, которым нанесена рана. Тотчас наскоблили железа с копья Ахилла, посыпали рану Телефа, и рана зажила. Обрадовался Телеф. Он согласился в награду за исцеление вести флот греков к троянским берегам, от чего раньше так упорно отказывался.

Найден был теперь проводник, но отплыть из Авлиды греки не могли: не было попутного ветра, а дул ветер, который послала богиня Артемида, разгневавшаяся на Агамемнона за то, что он убил ее священную лань. Напрасно ждали герои, что ветер переменится, — он, не ослабевая, дул все время в прежнем направлении. Скучали в бездействии собравшиеся герои. Начались в стане болезни, ропот поднялся среди воинов. Боялись даже их восстания. Наконец прорицатель Калхас объявил вождям греков:

— Лишь тогда смилостивится богиня Артемида над греками, когда принесут ей в жертву прекрасную дочь Агамемнона Ифигению.

Опечалился Агамемнон, когда узнал об этом, вернувшись в Авлиду. Он готов был отказаться от похода под Трою, лишь бы сохранить жизнь своей дочери. Долго убеждал его Менелай подчиниться воле Артемиды; наконец, уступил Агамемнон просьбам брата и послал в Микены к Клитемнестре гонца, который должен был сообщить ей, скрыв настоящую причину, повеление Агамемнона привезти Ифигению в Авлиду, — Ахилл якобы хочет, прежде чем выступить в поход, обручиться с Ифигенией. Послал гонца в Микены Агамемнон, и еще сильнее овладела им жалость к дочери. Тайно от всех послал он другого гонца, которому велел сообщить Клитемнестре, чтобы она не везла в Авлиду Ифигению. Но второго гонца перехватил Менелай. В гневе упрекал он Агамемнона, что тот поступает так, как может поступать лишь изменивший общему делу. Долго укорял Агамемнона Менелай. Возник горячий спор между братьями. Этот спор прервал вестник, объявивший, что прибыла к стану греков Клитемнестра с Ифигенией и маленьким Орестом и остановилась около источника у самого стана.

В отчаяние пришел Агамемнон. Неужели суждено ему судьбой потерять нежно любимую дочь, неужели сам он должен будет вести ее на смерть, на заклание у жертвенника Артемиды? Видя горе своего брата, готов даже и Менелай отказаться от такой жертвы. Но Агамемнон знал, что Калхас объявит волю богини Артемиды всему войску и тогда заставят его принести в жертву Ифигению. Даже если Калхас не объявит о воле богини, скажет всем об этом Одиссей: ведь и он знает волю Артемиды.

Полный глубокой скорби, Агамемнон пошел навстречу жене и дочери. Он старался казаться спокойным и веселым. Но сразу увидела Ифигения, что отец ее чем-то глубоко опечален. Стала она расспрашивать отца, но он ничего не сказал ей. Ничего не сказал и жене своей Агамемнон, он только уговаривал ее уехать в Микены: не хотел Агамемнон, чтобы Клитемнестра была свидетельницей смерти дочери. Наконец, покинул Агамемнон жену и дочь и пошел к Калхасу: он хотел спросить его, нельзя ли как-нибудь спасти дочь.

Едва только ушел из шатра Агамемнон, как пришел Ахилл. Он хотел видеть царя Микен, чтобы потребовать от него немедленного выступления против Трои. Надоело Ахиллу сидеть без дела в Авлиде, да и его мирмидоняне волновались и требовали, чтобы их либо вели в поход, либо отпустили домой. Когда Клитемнестра узнала, кто этот герой, спрашивающий Агамемнона, она обратилась к Ахиллу и приветствовала его как жениха своей дочери. Удивился Ахилл. Ведь он никогда не говорил Агамемнону о том, что хочет взять в жены его дочь.

Смутилась Клитемнестра, узнав, что Ахилл никогда не помышлял о женитьбе на Ифигении, и не знала, что сказать Ахиллу. Но тут пришел раб, которого посылал Агамемнон со вторым известием в Микены. Открыл он Клитемнестре, зачем вызвал ее с Ифигенией в Авлиду Агамемнон. В ужас пришла Клитемнестра. Ей предстояло потерять дочь. У кого искать защиты? Упала она на колени перед Ахиллом, рыдая, обняла его колени и молила о защите, заклиная матерью его, великой дочерью Нерея, Фетидой. Видя отчаяние Клитемнестры, поклялся Ахилл вещим морским старцем, богом Нереем, помочь ей. Он клялся, что не даст никому даже коснуться Ифигении. Быстро ушел Ахилл из шатра Агамемнона, чтобы облечься в доспехи. Когда Агамемнон вернулся в шатер, Клитемнестра стала с гневом упрекать его за то, что он решился погубить собственную дочь.

Что мог ответить ей Агамемнон? Ведь не по своей воле решил он принести в жертву богине Артемиде родную дочь. Не в силах был он поступить иначе. Он мог лишь сказать, что если бы даже и уступил мольбам жены и дочери, то разгневанные греки убили бы и его и его близких, так как для блага всей Греции приносят в жертву Ифигению.

В стане началось уже сильное волнение. Мирмидоняне чуть не побили камнями Ахилла, когда он объявил, что не даст принести в жертву ту, которая обещана ему в супруги. Все воины, предводимые Одиссеем, с оружием в руках бросились к шатру Агамемнона. Ахилл с мечом в руках, прикрывшись щитом, встал у входа в шатер, готовый до последней капли крови защищать Ифигению.

Но тут остановила всех, готовых уже начать кровавый бой, Ифигения. Громко объявила она, что готова сама добровольно идти под жертвенный нож ради общего дела. Не хочет она противиться воле великой дочери Зевса, Артемиды. Пусть принесут ее в жертву, ей вечным памятником будут развалины Трои, когда возьмут ее греки. Убедила она героя Ахилла не защищать ее, не начинать междоусобной битвы. Покорился воле Ифигении Ахилл, хотя жаль было ему прекрасную деву, которую он полюбил за ее великую решимость жертвовать собой ради общего блага.

Спокойно пошла Ифигения туда, где сооружен был жертвенник в честь богини Артемиды. Прекрасная и величественная, прошла среди несметных рядов воинов Ифигения и встала около жертвенника. Заплакал Агамемнон, взглянув на свою юную дочь, и, чтобы не видеть ее смерти, закрыл голову широким плащом. Спокойно стояла у жертвенника Ифигения. Все хранили, по повелению глашатая Талфибия, глубокое молчание. Вещий Калхас вынул из ножен жертвенный нож и положил его в золотую корзину. На голову девы он надел венки, как на жертву, которую ведут к алтарю. Вышел из рядов вои-



Ифигению приносят в жертву. В середине двое слуг несут Ифигению, направо — Калхас, налево — Агамемнон, наверху — Артемида с луком и посланная ею лань. (Стенная живопись из Помпей.)

нов Ахилл. Он взял сосуд со священной водой и жертвенную муку с солью, окропил водой Ифигению и жертвенник, посыпал мукой голову девы и громко воззвал к богине Артемиде, моля ее послать войску благополучное плавание к троянским берегам и победу над врагами. Взял Калхас в руку жертвенный нож. Все замерли. Занес он нож, чтобы поразить им Ифигению. Вот коснулся уже нож девы. Но не упала с предсмертным стоном у жертвенника Ифигения. Совершилось великое чудо. Богиня Артемида похитила Ифигению, и вместо нее у алтаря, обагрив его кровью, билась в предсмертных судорогах лань, сраженная ножом Калхаса. Пораженные чудом, как

один человек вскрикнули все воины. Громко и радостно воскликнул и вещей Калхас:

— Вот та жертва, которую требовала великая дочь громовержца Зевса, Артемида! Радуйтесь, греки: нам сулит богиня счастливое плавание и победу над Троей.

И действительно, не была еще на жертвеннике сожжена лань, посланная Артемидой, как уже переменился ветер и стал попутным. Поспешно начали собираться греки в далекий поход. Все в стане ликовало. Агамемнон же поспешил в свой шатер сообщить Клитемнестре о том, что произошло у жертвенника, и торопить ее возвратиться в Микены.

Богиня Артемида, похитив у жертвенника Ифигению, перенесла ее на берега Эвксинского Понта, в далекую Тавриду¹. Там стала прекрасная дочь Агамемнона Ифигения жрицей богини.

ПЛАВАНИЕ ГРЕКОВ К БЕРЕГАМ ТРОИ. ФИЛОКТЕТ

Изложено по трагедии Софокла «Филоктет».

Спокойно было плавание греков к берегам Трои. Все время дул попутный ветер. Быстро рассекали морские волны корабли. Уже видны были берега острова Лемноса. Здесь, недалеко от Лемноса, находился пустынный остров Хриса. На нем был жертвенник, поставленный в честь покровительницы острова — нимфы Хрисы. Греки должны были найти этот жертвенник и принести на нем жертву нимфе, так как им было предсказано, что только в том случае возьмут они Трою, если по пути пристанут к берегу Хрисы и принесут на нем жертву. Жертвенник на этом острове поставил еще великий герой Ясон, когда плыл со своими спутниками-аргонавтами в далекую Колхиду за золотым руном. На этом жертвеннике принес жертву и великий сын Зевса, Геракл, когда предпринял поход против Трои, чтобы отомстить за оскорбление царю Лаомедонту. Друг Геракла, Филоктет знал, где находится жертвенник. Он вызвался показать его героям. Пошли за Филоктетом вожди греков. Безлюден был остров. Весь зарос он низким кустарником. Вот, наконец, виден и жертвенник, уже наполовину развалившийся. Приблизились к нему герои. Вдруг выползла из кустов большая змея, охранявшая жертвенник, и ужалила Филоктета в ногу. Вскрикнул Филоктет и упал на землю. Подбежали к нему герои, но было уже поздно. Яд змеи проник в рану. Страшно стала болеть она. Обильный гной вытекал из раны. Невыносимы были страдания Филоктета. Не переставая стонал он

¹ Современный Крым.

днем и ночью. Стоны несчастного Филоктета не давали покоя грекам. Воины начали роптать. Они не могли выносить зловолия, которое распространяла рана Филоктета. Наконец, вожди греков решили, по совету Одиссея, покинуть несчастного друга Геракла где-нибудь на берегу. Во время плавания мимо острова Лемноса вожди велели отнести уснувшего Филоктета на пустынный берег. Там, среди скал, положили его, оставив ему его лук и стрелы, одежду и пищу. Так покинули греки того героя, без стрел которого не суждено было им взять Трои. Девять лет пришлось томиться Филоктету на пустынном берегу. Но настало время, когда пришлось грекам самим послать за Филоктетом и просить у него помощи. Это случилось на десятом году осады Трои.

Покинув Филоктета, греки отправились в дальнейший путь и, наконец, приблизились к троянским берегам, где ждало их столько трудов, опасностей и великих подвигов.

ПЕРВЫЕ ДЕВЯТЬ ЛЕТ ОСАДЫ ТРОИ

Изложено по различным произведениям античных писателей. Эпизод гибели Паламеда изложен по поэме Овидия «Метаморфозы».

Обрадовались греки, что окончилось их долгое плавание. Но когда они подплыли ближе к берегам, то увидели, что их ждало уже сильное войско троянцев под предводительством Гектора, могучего сына царя Трои Приама. Как пристать грекам к берегу? Как высадиться? Видели греки, что погибнет тот, кто первым ступит на троянский берег. Долго колебались они. Среди них был и герой Протесилай; он жаждал подвигов и готов был первым соскочить на берег и начать бой с троянцами. Не решался же он потому, что знал предсказание: погибнуть должен тот из греков, кто первый коснется ногой троянской земли. Знал это предсказание и Одиссей. И вот, чтобы увлечь за собой героев, но самому не погибнуть, Одиссей бросил на берег свой щит и ловко прыгнул на него с корабля. Протесилай видел, что Одиссей соскочил на берег, но он не видел, что соскочил Одиссей не на троянскую землю, а на свой щит. Протесилай решил, что один из греков уже коснулся первым троянской земли. Жажда подвигов овладела Протесилаем. Все забыл он: забыл о родине, о прекрасной жене своей, юной Лаодамии. Соскочил с корабля на берег Протесилай и с обнаженным мечом бросился на врагов. Потряс своим тяжелым копьем Гектор, и насмерть поразил он юного Протесилая. Мертвым упал тот на берег. Он первый обгнал своей кровью троянскую землю. Греки дружно бросились с кораблей на врагов. Закипел кровавый бой, дрогнули троянцы, обратились в бегство и укрылись за неприступными стенами Трои.

Менелай. (Бюст IV в. до н. э.) ►



На следующий день было заключено между греками и троянцами перемирие, чтобы подобрать павших воинов и предать их погребению.

Предав земле всех убитых, греки приступили к устройству укрепленного лагеря. Вытащили они свои корабли на берег и расположились большим станом вдоль берега моря от гор Сигейона до гор Ройтейона. Со стороны Трои они защитили свой лагерь высоким валом и рвом. На двух противоположных концах лагеря разбили свои шатры Ахилл и Аякс Теламонид, чтобы наблюдать за троянцами и не дать им напасть неожиданно на греков. В середине лагеря возвышался роскошный шатер царя Агамемнона, выбранного греками предводителем всего войска. Около шатра Агамемнона была площадь для народных собраний. Мудрый Одиссей поставил свой шатер около площади народных собраний, чтобы всегда знать, что происходит в стане. Раньше он не желал участвовать в походе, а теперь стал ярим врагом троянцев и требовал, чтобы греки во что бы то ни стало взяли и разрушили Трою.

Когда лагерь был устроен и укреплен, греки послали в Трою царя Менелая и хитроумного Одиссея для переговоров с троянцами. Греческих послов принял в своем доме мудрый Антенор и устроил для них роскошный пир. Всею душой желал Антенор, чтобы заключен был мир и удовлетворены законные требования Менелая. Узнав о прибытии послов, Приам созвал народное собрание. Явились на собрание троянцев и Менелай с Одиссеем. Менелай в краткой, сильной речи потребовал, чтобы вернули троянцы жену его Елену и сокровища, похищенные Парисом. После Менелая говорил Одиссей. Заслушались троянцы дивной речи мудрого царя Итаки. Он убеждал троянцев удовлетворить требования Менелая. Народ троянский готов был уже согласиться принять все условия Менелая. Ведь уже сама прекрасная Елена раскаялась в своем опрометчивом поступке и жалела, что покинула дом мужа ради Париса. И Антенор убеждал народ исполнить требования Менелая. Он видел, сколько бед повлечет война троянцев и греков. Но не желали мира с греками сыновья Приама, и прежде всего Парис. Неужели заставят его отдать Елену? Неужели отнимут всю его добычу? Он не хотел подчиняться народному решению, и его поддерживали братья. Подкупленный Парисом, Антимах требовал даже, чтобы троянцы схватили царя Менелая и убили его. Но этого не допустили Приам и Гектор, они не позволили оскорбить послов, находящихся под защитой громовержца Зевса. Колебалось народное собрание, не знало, какое принять окончательное решение.

Тут встал троянский прорицатель Гелен, сын Приама, и сказал, чтобы не боялись троянцы войны с греками,— боги обещают Трое свою помощь. Поверили троянцы Гелену. Они отказались удовлетворить требование Менелая. Послы греков

ни с чем покинули Трои. Теперь должна была начаться кровопролитная борьба троянцев с греками.

Заперлись троянцы в неприступной Трое; даже Гектор не осмелился покидать город. Греки же начали осаду. Они три раза пытались взять штурмом Трою, но это им не удавалось. Тогда греки стали разорять окрестности Трои и завоевывать все города, которые находились в союзе с Троей. Греки предпринимали против них походы по суше и по морю. В этих походах отличился Ахилл. Греки завладели островами Тенедосом, Лесбосом, городами Педасом, Лирнессом и

другими. Много городов разрушили они внутри страны. Овладели и городом Фивами¹, где правил отец жены Гектора Андромахи, Эстион. В один день убил Ахилл семь братьев Андромахи. Погиб и отец ее. Но не предал труп Эстиона поруганию Ахилл, — боясь гнева богов, он предал его погребению². Мать же Андромахи была взята в плен и уведена в стан греков. Богатую добычу захватил Ахилл в Фивах. Он взял в плен прекрасную дочь жреца Аполлона Хрису, Хрисеиду, и прекрасную Брисеиду. Хрисеида была отдана греками царю Агамемнону.

Все кругом Трои опустошали греки. Троянцы не смели показываться за стенами города, так как каждому грозила смерть или жестокий плен и продажа в рабство.

Много горя пришлось перенести жителям Трои за девять лет осады. Многих героев, павших в битве, пришлось им оплакивать. Но самый тяжелый, десятый, год был впереди. Впереди было и величайшее горе — падение Трои.

Большие беды претерпели и греки за девять лет войны. Многие герои погибли от руки врагов. Погиб и мудрый Паламед, но не от руки врага. Из ненависти и зависти погубил его хитроумный Одиссей. Разумные советы давал грекам Паламед, не раз оказывал он им неоценимые услуги. Целебными травами



Ахилл убивает сына Приама, Троила.
(Рисунок на вазе.)

¹ Мифический город, одноименный с Фивами — главным городом Бетии в Греции.

² По верованиям греков, души умерших, лишенных погребения, были осуждены на вечные скитания и нигде не находили покоя. Поэтому лишение погребения считалось величайшим поруганием умершего.

излечивал он раны и болезни; он устроил маяк для греков, чтобы знали отплывшие из стана, куда пристать темной ночью. Чтили героя Паламеда греки и охотно слушались его советов. За это возненавидел его Одиссей. Вспомнил Одиссей и то, как раскрыл Паламед его хитрость, когда притворился он помешанным, чтобы не идти под Трою; это воспоминание еще более усиливало ненависть Одиссея к Паламеду. Долго размышлял Одиссей, как погубить ему Паламеда. Наконец, воспользовался он тем, что Паламед стал советовать грекам кончить войну и вернуться на родину. Одиссей придумал коварный план. Ночью он спрятал в шатре Паламеда мешок с золотом и стал уверять всех, что недаром советует Паламед прекратить осаду Трои, что эти советы дает он грекам лишь потому, что подкуплен Приамом. Немало было недовольных Паламедом и среди греков. Ведь если бы греки послушались советов Паламеда, то лишились бы они богатой добычи, которой могли бы завладеть, взяв Трою. Все эти недовольные охотно поверили клевете Одиссея. Видя, что уже многие греки начинают верить в измену Паламеда, Одиссей, чтобы убедить всех в том, что Приам действительно подкупил Паламеда, сообщил Агамемнону, что Паламед связан с Приамом через пленного фригийца и что этого фригийца, когда он пытался уйти из лагеря греков в Трою, схватили и убили слуги Одиссея. Написал также Одиссей письмо от имени Приама к Паламеду. В этом письме было сказано о золоте, якобы посланном Приамом Паламеду в уплату за то, что он уговорит греков снять осаду и уехать на родину. Это письмо Одиссей передал пленному фригийцу и велел отнести его к Приаму. Лишь только фригиец вышел из лагеря греков, как напали на него слуги Одиссея, убили, а письмо принесли к своему царю. С этим письмом Одиссей поспешил в шатер Агамемнона. Получив сообщение, Агамемнон тотчас созвал в свой шатер всех вождей греков. Призвал он и Паламеда, который не подозревал, какая опасность ему угрожает. Здесь обвинил Одиссей Паламеда в измене. Напрасно уверял Паламед вождей, что и не думал об измене. Одиссей же, чтобы уличить Паламеда, посоветовал обыскать его шатер. Послали в шатер и действительно нашли там мешок с золотом. Теперь все поверили, что Паламед — изменник. Состоялся суд над Паламедом, и он был приговорен к смерти. Его решили побить камнями. Заковали невинного Паламеда в тяжелые цепи и привели на берег моря. Напрасно Паламед заклинал греков не убивать его, не предавать такой лютой казни невинного. Никто не хотел слушать его. Приступили к казни. Ни единого стога, ни единой жалобы не вырвалось из груди Паламеда. Перед смертью сказал он тихо лишь такие слова:

— О, истина, мне жаль тебя, ты умерла раньше меня.

С этими словами умер благороднейший и мудрейший из греческих героев. Впоследствии жестоко поплатились греки за

убийство Паламеда. Им отомстил за смерть сына Навплий, царь Эвбеи, отец Паламеда.

Не только на смерть осудил Агамемнон Паламеда, но и его душу обрек он на вечные скитания. Не позволил Агамемнон предать тело Паламеда погребению, оно оставлено было на берегу моря, чтобы растерзали его дикие звери и хищные птицы. Но не допустил этого могучий Аякс Теламонид. Он совершил погребальные обряды над телом Паламеда и с честью похоронил его. Аякс не верил, что изменил Паламед грекам.

ССОРА АХИЛЛА С АГАМЕМНОНОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Уже девять лет осаждали греки Трои. Настал десятый год великой борьбы. В начале этого года прибыл в стан греков жрец стреловержца Аполлона Хрис. Он молил всех греков, и прежде всего их вождей, вернуть ему за богатый выкуп дочь Хрисеиду. Выслушав жреца, все согласились принять за Хрисеиду богатый выкуп и отдать ее отцу. Но разгневался царь Агамемнон и сказал Хрису:

— Старик, уходи и никогда не смей показываться здесь, у наших кораблей; иначе не спасет тебя и то, что ты жрец бога Аполлона. Не верну я тебе Хрисеиды. Нет, всю жизнь будет она томиться в неволе. Остерегайся сердить меня, если хочешь невредимым вернуться домой.

В страхе покинул Хрис стан греков и пошел, опечаленный, на берег моря. Там, воздев к небу руки, так взмолился он великому сыну Латоны, богу Аполлону:

— О, сребролукий бог! Внемли мне, твоему верному служителю! Отомсти твоими стрелами грекам за мою скорбь и обиду.

Услышал Аполлон жалобу своего жреца Хриса. Быстро помчался он с Олимпа с луком и колчаном за плечами. Грозно гремели в колчане золотые стрелы. Мчался Аполлон к стану греков, пылая гневом; мрачнее ночи было лицо его. Примчавшись к стану ахейцев, он вынул из колчана стрелу и послал ее в стан. Грозно зазвенела тетива лука Аполлона. За первой стрелой послал Аполлон вторую, третью,— градом посыпались стрелы в стан греков, неся с собой смерть. Страшный мор поразил воинов. Множество греков гибло. Всюду пылали погребальные костры. Казалось, настал для греков час гибели.

Девять дней свирепствовал мор. На десятый день, по совету, данному Герой, созвал Ахилл на народное собрание греков, чтобы решить, как быть им, как умиловить богов. Когда собрались все воины, обратился к Агамемнону с речью Ахилл:

— Придется нам плыть обратно на родину, сын Атрея,— сказал Ахилл,— ты видишь, что гибнут воины и в боях и от мора. Но, может быть, мы прежде спросим гадателей: они скажут нам, чем прогневали мы сребролюкого Аполлона, за что послал он гибельный мор на наше войско.

Лишь только сказал это Ахилл, как поднялся прорицатель Калхас, уже много раз открывавший грекам волю богов. Он сказал, что готов открыть, чем прогневан далеко разящий бог, но откроет он это лишь в том случае, если Ахилл защитит его от гнева царя Агамемнона. Ахилл обещал свою защиту Калхасу и поклялся в этом Аполлоном. Тогда сказал Калхас:

— Гневается великий сын Латоны за то, что обесчестил царь Агамемнон жреца его Хриса, прогнал его из стана, не приняв от него богатого выкупа за дочь. Умилостивить можем мы бога лишь тем, что вернем отцу чернооковую Хрисеиду и принесем в жертву богу сто тельцов.

Услыхав слова Калхаса, вспылал страшным гневом на него и Ахилла Агамемнон; однако, видя, что ему все же придется вернуть Хрисеиду отцу, он, наконец, согласился, но потребовал себе награды за ее возвращение. Упрекнул в корыстолюбии Агамемнона Ахилл. Это еще больше рассердило Агамемнона. Он стал грозить, что своей властью возьмет себе награду за Хрисеиду из того, что досталось на долю Ахиллу, или Аяксу, или Одиссею.

— Бесстыдный, коварный корыстолюбец! — вскрикнул Ахилл.— Ты грозить нам, что отнимешь наши награды, хотя никто из нас никогда не имел равной с тобой доли в наградах. А мы ведь пришли сражаться не за свое дело; мы пришли сюда ради помощи Менелаю и тебе. Ты хочешь отнять у меня часть той добычи, которая досталась мне за великие подвиги. Так лучше вернуться мне назад в родную Фтию, я не хочу увеличивать твою добычу и сокровища.

— Что ж, беги в Фтию! — крикнул в ответ Ахиллу Агамемнон.— Больше всех царей ненавижу я тебя! Ты один затеваешь раздоры. Не страшен мне твой гнев. Вот что скажу я тебе! Хрисеиду верну я отцу, раз таково желание бога Аполлона, но за это отниму я у тебя пленницу Брисеиду. Ты узнаешь, насколько больше у меня власти! Пусть каждый опасается считать себя равным по власти мне!

Страшный гнев овладел Ахиллом, когда он услышал эту угрозу Агамемнона. Схватился за свой меч сын Фетиды; он уже извлек его наполювину из ножен и готов был броситься на Агамемнона. Вдруг почувствовал Ахилл легкое прикосновение к волосам. Обернулся он и в ужасе отшатнулся. Пред ним, незримая для других, стояла дочь громовержца Афина-Паллада. Гера послала Афину. Жена Зевса не желала гибели ни того, ни другого героя, оба они — и Ахилл и Агамемнон — были ей одинаково дороги. С трепетом спросил Ахилл богиню Афину:

— О, дочь громовержца Зевса, зачем спустилась ты с высокого Олимпа? Неужели пришла ты сюда, чтобы видеть, как неистовствует Агамемнон? О, скоро погубит он себя своей гордостью!

— Нет, могучий Ахилл, — ответила светлоокая Паллада, — не затем пришла я. Пришла я укротить твой гнев, если только ты повинешься воле богов-олимпийцев. Не обнажай меча, удовольствуйся лишь словами, ими бичуй Агамемнона. Верь мне: скоро здесь, на этом же месте, заплатят тебе за обиду дарами, которые будут во много раз богаче. Смирись и подчинись воле бессмертных богов.

Покорился воле богов Ахилл: он вложил свой меч в ножны, и Афина опять вознеслась на Олимп.

Много гневных слов сказал Ахилл Агамемнону, называя его пожирателем народа, пьяницей, трусом, собакой. Бросил свой скипетр на землю Ахилл и поклялся, что настанет время, когда нужна будет его помощь против троянцев, но напрасно будет молить о ней Агамемнон, раз он так тяжело оскорбил Ахилла. Напрасно мудрый царь Пилоса, старец Нестор, старался примирить враждующих. Не послушался Агамемнон Нестора, не смирился и Ахилл. Гневный, ушел великий сын Пелея со своим другом Патроклом и храбрыми мирмидонянами к своим шатрам. Неистово бушевала в его груди злоба на оскорбившего его Агамемнона.

Между тем царь Агамемнон велел спустить быстроходный корабль на море, отнести на него жертвы богу Аполлону и отвезти прекрасную дочь жреца Хриса. Корабль этот должен был плыть под руководством хитроумного Одиссея в Фивы, город Эстиона, а греки в стане, по повелению Агамемнона, должны были принести богатые жертвы Аполлону, чтобы умилостивить его. Быстро неся посланный Агамемноном корабль по волнам безбрежного моря. Наконец, вошел корабль в гавань Фив. Спустили паруса греки и причалили к пристани. Сошел с корабля во главе отряда воинов Одиссей, отвел прекрасную Хрисеиду к отцу и обратился к нему с таким приветствием:

— О, служитель Аполлона! Я прибыл сюда по воле Агамемнона, чтобы возратить тебе дочь. Привезли мы и сто быков, чтобы умилостивить этими жертвами великого бога Аполлона, пославшего тяжкое бедствие на греков.

Обрадовался старец Хрис возвращению дочери и нежно обнял ее. Немедленно приступили к жертвоприношению Аполлону. Молил Хрис бога-стреловержца:

— О, сребролукий бог! Внемли мне! И раньше внимал ты моим мольбам. Услышь ты и ныне меня! Отврати великое бедствие от греков, прекрати губительный мор!

Услышал мольбу Хриса бог Аполлон и прекратил мор в стане греков. Когда же принес Хрис жертвы Аполлону, устроен был роскошный пир. Весело пировали греки в Фивах. Юноши

разносили вино, наполняя им доверху чаши пирующих. Громко раздавались величественные звуки гимна в честь Аполлона, который пели юноши греки. До заката солнца продолжался пир, а утром, освеженные сном, Одиссей и его отряд отправились в обратный путь. Аполлон послал им попутный ветер. Как чайка, несся корабль по морским волнам. Быстро достиг корабль греческого стана. Вытащили греки корабль на берег и разошлись по своим шатрам.

Пока плавал Одиссей в Фивы, Агамемнон исполнил то, чем он грозил Ахиллу. Призвал он глашатаев Талфибия и Эврибата и послал их за Брисеидой. Неохотно шли посланцы Агамемнона к шатру Ахилла. Они застали его сидящим в глубоком раздумье у шатра. Подошли послы к могучему герою, но в смущении не могли вымолвить ни слова. Тогда сказал им сын Пелея:

— Привет вам, глашатаи. Я знаю, что вы ни в чем не повинны, виновен один лишь Агамемнон. Вы пришли за Брисеидой. Друг мой, Патрокл, отдай им Брисеиду. Но пусть будут они сами свидетелями, что настанет час, когда буду нужен я, чтобы спасти от гибели греков. Не сможет тогда Агамемнон, потерявший разум, спасти греков!

Проливая горькие слезы, покинул Ахилл друзей своих, ушел на пустынный берег, простер к морю руки и громко призвал мать свою, богиню Фетиду:

— Мать моя, если уж родила ты меня обреченным на краткую жизнь, зачем же тогда лишает меня славы громовец Зевс! Нет, не дал он мне славы! Царь Агамемнон меня обесчестил, отняв у меня награду за мои подвиги. Мать моя, услышь меня!

Услыхала богиня Фетида призыв Ахилла. Покинула она морскую пучину и дивный дворец бога Нереея. Быстро, подобно легкому облаку, всплыла она из морских пенящихся волн. Вышла Фетида на берег и, сев около нежно любимого сына, обняла его.

— Что ты рыдаешь так горько, сын мой? — спросила она. — Поведай мне твое горе.

Рассказал матери Ахилл, как тяжело оскорбил его Агамемнон. Он стал просить мать вознестись на светлый Олимп и там молить Зевса, чтобы наказал он Агамемнона. Пусть поможет Зевс троянцам, пусть прогонят они греков до самых кораблей. Пусть поймет Агамемнон, как неразумно поступил он, оскорбив храбрейшего из воинов. Ахилл уверял мать, что не откажет ей в просьбе Зевс. Ей стоит только напомнить Зевсу, как помогла она однажды ему, когда боги Олимпа замыслили свергнуть Зевса, сковав его. Тогда призвала Фетида на помощь Зевсу сторукого великана Бриарея; увидав его, смутились все боги и не посмели поднять рук на Зевса. Пусть напомнит Фетида об этом великому Зевсу-громовержцу, и он не откажет ей в ее просьбе. Так молил Ахилл мать свою Фетиду.

— О, мой возлюбленный сын! — воскликнула, горько плача, Фетида. — Зачем только родила я тебя на столько бедствий? Да, недолга будет твоя жизнь, близок уже твой конец. И вот теперь ты и недолговечен, и всех несчастней! О, нет, не скорби так! Я поднимусь на светлый Олимп, там буду я молить громовержца Зевса помочь мне. Ты же оставайся в своем шатре и не принимай больше участия в битвах. Сейчас покинул Зевс Олимп, он отправился на пир к эфиопам¹. Но когда через двенадцать дней возвратится Зевс, тогда я припаду к его ногам и, надеюсь, умолю его!

Покинула Фетида печального сына, и он пошел к шатрам своих храбрых мирмидонян. С этого дня Ахилл не участвовал ни в собраниях вождей, ни в боях. Печальный, сидел он в своем шатре, хотя и жаждал воинской славы.

Миновало одиннадцать дней. На двенадцатый день, ранним утром, вместе с седым туманом вознеслась богиня Фетида из пучины моря на Олимп. Там упала она к ногам Зевса, обняла его колени и с мольбой протянула к нему руки, коснувшись его бороды.

— О, отец наш! — молила Фетида. — Помоги мне отомстить за сына! Исполни мою просьбу, если когда-нибудь оказала я тебе услугу. Посылай до тех пор победу троянцам, пока не станут греки умолять моего сына помочь им, пока они не воздадут ему великих почестей.

Долго не отвечал тучегонитель Зевс Фетиде. Но неотступно молила его она. Наконец, глубоко вздохнув, сказал громовержец:

— Знай, Фетида! Просьбой своей вызовешь ты гнев Геры, гневаться будет она на меня. Уже и так постоянно укоряет она меня за то, что помогаю я троянцам в битвах. Но ты удались теперь с высокого Олимпа так, чтобы не видала тебя Гера. Я обещаю исполнить твою просьбу. Вот тебе знамение, что я исполню обещание.

Сказав это, Зевс грозно нахмурил брови, волосы на голове его поднялись, и весь Олимп содрогнулся. Успокоилась Фетида. Быстро помчалась она с высокого Олимпа и погрузилась в пучину моря.

Зевс же пошел на пир, на который собрались боги. Все они поднялись навстречу Зевсу, ни один не осмелился приветствовать его сидя. Когда царь богов и людей сел на свой золотой трон, обратилась к нему Гера. Она видела, что Фетида пришла к Зевсу.

— Скажи мне, коварный, — сказала Зевсу Гера, — с кем из бессмертных имел ты тайный совет? Всегда скрываешь ты от меня твои помыслы и думы.

¹ Эфиопы — мифический народ, живший, по представлению греков, на самом южном крае Земли.

— Гера, — ответил ей Зевс, — ты не рассчитывай, что когда-либо будешь знать все, о чем я думаю. Что можно знать, то ты будешь знать раньше всех богов, но всех тайн моих не пытайся узнать и не спрашивай о них.

— О, тучегонитель, — ответила Гера, — ты знаешь, что никогда не старалась я узнать твои тайны. Ты всегда решаешь все без меня. Но я боюсь, что сегодня уговорила тебя Фетида отомстить за сына ее Ахилла и погубить множество греков. Я знаю, что ты обещал исполнить ее просьбу.

Грозно взглянул на Геру Зевс, разгневался он на жену свою за то, что она следит за всем, что он делает. Гневно велел Зевс ей сидеть молча и повиноваться ему, если не хочет она, чтобы он наказал ее. Испугалась Гера гнева Зевса. Молча сидела она на своем золотом троне. Напуганы были и боги этой ссорой. Встал тогда хромоногий бог Гефест; он укорял богов за то, что они начинают ссоры из-за смертных.

— Ведь если мы начнем ссориться из-за смертных, то всегда будут лишены веселья пиры богов, — так говорил бог Гефест и молил мать свою Геру покориться силе Зевса, так как грозен он в гневе и может низвергнуть с тронов всех богов-олимпийцев.

Гефест напомнил Гере, как низверг на землю его самого Зевс за то, что поспешил он на помощь матери, когда разгневался на нее мечущий молнии Зевс. Взял кубок Гефест и, наполнив его нектаром, поднес Гере. Улыбнулась Гера. Гефест же начал черпать кубком нектар из чаши и разносить его богам. Засмеялись боги, видя, как хромой Гефест ковылял по пиршественному чертогу. Снова веселье воцарилось на пиру богов, и безмятежно пировали они до захода солнца под звуки золотой кифары Аполлона и под пение муз. Когда же окончился пир, разошлись по своим покоям боги, и весь Олимп погрузился в спокойный сон.

СОБРАНИЕ АХЕЙСКИХ ВОИНОВ. ТЕРСИТ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Безмятежно спали на Олимпе бессмертные боги. Погружены были в глубокий сон и стан греков, и великая Троя. Но Зевс-громовец не смыкал глаз; он помышлял о том, как отомстить за оскорбление Ахилла. Наконец, решил тучегонитель Зевс послать ложный сон Агамемнону. Он призвал бога сна и послал его к Агамемнону, сказав ему:

— Мчись на быстрых крыльях, обманчивый сон, и предстань перед Агамемноном. Возвести ему, чтобы вел он в бой греков. Скажи ему, что сегодня овладеет он великой Троей, так как умолила Гера всех богов не помогать троянцам. Гибель грозит теперь Трое.

Быстро понесся на землю бог сна и, приняв образ старца Нестора, которого так чтит Агамемнон, явился ему во сне и сказал все, что велел громовержец. Проснулся Агамемнон, но все казалось ему, что звучат еще слова, слышанные им во сне. Встал царь Микен, быстро оделся в богатые одежды, взял в руку золотой скипетр и пошел туда, где стояли вытщенные на берег корабли греков. В это время уже ярко разгорелась заря, предвещая восход на небо бога солнца Гелиоса. Призвал Агамемнон глашатаев и повелел им созвать всех воинов на народное собрание. Вождей же собрал могучий царь Микен к кораблю старца Нестора и рассказал им, какое послал ему сновидение Зевс-громовержец.

Решили вожди готовиться к битве. Но прежде чем вести под стены Трои войска, захотел испытать их Агамемнон: он решил предложить народному собранию вернуться на родину. Пока совещались вожди, воины пришли на собрание.словно рой пчел, вылетающие из горных пещер, собирались несчетные толпы воинов. Волновалось народное собрание. С трудом водворили глашатаи тишину, чтобы могли обратиться к народу цари. Наконец, разместились воины и водворилась тишина. Первым обратился с речью к народу Агамемнон, встав со своего места со скипетром в руках. Он говорил о тяготах войны, о том, что бесплодно боролись греки под Троей, что не взять им, видно, неприступной Трои и придется ни с чем вернуться назад, на родину. Видно, и сами боги желают, чтобы вернулись на родину греки. Выслушали речь Агамемнона воины. Всколыхнулся весь народ, словно море, когда ветры Нот¹ и Эвр¹, налетев, поднимают на нем высокие волны. Все с громкими криками бросились к кораблям. Земля задрожала от топота бегущих воинов, устремившихся к кораблям. Поднялись облака пыли. Крики раздались по всему стану. Все спешат спустить скорее на воду корабли, все жаждут отплыть на родину.

Донеслись крики воинов и до Олимпа. Гера, опасаясь, как бы не прекратили осады Трои греки, послала в стан Афины-Палладу, чтобы она остановила их. словно буря помчалась Афина в стан греков с Олимпа. Там явилась она Одиссею и сказала ему:

— Благородный сын Лаэрта, неужели вы все решили бежать на родину? Неужели вы оставите на радость Приаму и троянцам прекрасную Елену? Скорей иди, убеждай воинов не покидать Трои!

Услышав грозный голос богини, побежал Одиссей, бросив свой плащ, к кораблям. взяв у встретившегося ему Агамемнона скипетр, знак верховной власти, стал он убеждать как вождей, так и простых воинов не спускать кораблей на воду и звал всех назад, на народное собрание. Ударял скипетром

¹ Нот — южный ветер, Эвр — восточный ветер.

Одиссей тех, которые особенно шумели и спешили скорее покинуть берег Трои. Снова пошли все на площадь. С громкими криками шли толпы народа, словно волны немолчно шумящего моря, которые с громоподобным шумом бьются о скалистый берег. Наконец, опять все заняли свои места и смолкли. Только один Терсит продолжал кричать¹. Постоянно смело выступал Терсит против царей. Особенно ненавидел он Одиссея и великого сына Фетиды Ахилла. Теперь пронзительно кричал Терсит и поносил Агамемнона. Он кричал, что много получил Агамемнон добычи и невольниц, довольно уже ему богатых выкупов за знатных троянцев, которых берут в плен простые воины. Терсит звал всех спешить скорее на родину, а Агамемнона советовал оставить под Троей одного. Пусть узнает сын Атрея, помогали в бою ему воины, были или нет они верными слугами. Терсит упрекал Агамемнона и за то, что оскорбил он Ахилла, но и Ахилла называл Терсит малодушным. Слышал этот крик Терсита Одиссей. Подошел он к Терситу и воскликнул грозно:

— Не смей, глупец, поносить царей, не смей говорить о возвращении на родину! Кто знает, чем кончится дело, начатое нами? Слушай и помни, что я исполню то, что говорю! Если я еще раз услышу, как ты, безумец, поносишь царя Агамемнона, то пусть лучше снесут мне с могучих плеч голову, пусть не зовут меня отцом Телемаха, коль не схвачу я тебя, не сорву с тебя всю одежду и, избив тебя, не прогоню из народного собрания к кораблям, плачущего от боли.

Так грозно крикнул Одиссей. Взмахнул он скипетром и ударил Терсита по спине. От боли слезы градом покатились из глаз Терсита. На спине его вздулась багровая полоса. Сам он, дрожа от страха, сморщился и рукой утирал катящиеся слезы. Все громко смеялись, глядя на Терсита, и говорили²:

— Много славных дел совершил Одиссей и в совете, и в бою, но это славнейший из его подвигов. Как обуздал он крикуна! Теперь он не отважится больше поносить любимых Зевсом царей.

Одиссей же обратился с речью к народу, а рядом с ним стояла, приняв вид вестника, Афина-Паллада. Одиссей убеждал греков не прекращать осады Трои, он говорил, что если

¹ Весь эпизод с Терситом изложен в «Илиаде» в угоду аристократии, взгляды которой выражал поэт. В действительности же Терсит высказывает мнение рядовых воинов, которые мало были заинтересованы в войне с Троей. Все они только о том и думали, как бы вернуться на родину. Война велась исключительно в интересах вождей-аристократов.

² Конечно, громко смеялись и хвалили Одиссея далеко не все греки; смеялись вожди-аристократы. Рядовые же воины, мнение которых выразил Терсит, вполне ему сочувствовали и знали, что они сами попали бы в такое же положение, как Терсит, если бы осмелились высказать свои мысли.

вернутся они на родину, не взяв Трои, то покроют позором и Агамемнона и себя. Неужели они, как слабые дети или женщины-вдовицы, из малодушия уедут на родину, неужели забыли они предсказания Калхаса, что надо ждать? Неужели все забыли и то знамение, которое послал Зевс в Авлиде? Ведь только на десятый год осады суждено грекам взять Трою. Своей речью Одиссей опять вдохнул во всех жажду подвигов. Громкими криками приветствовали речь Одиссея греки, и громким эхом ответили им окрестности. Но вот встал старец Нестор, и все опять стихло. И Нестор советовал остаться и вступить в бой с троянцами. Во время же боя он советовал построить войска по племенам и родам, чтобы племени помогало племя, а роду — род. Тогда ясно будет, кто из вождей или членов племени робок и кто мужествен, почему до сих пор не взята Троя — по велению ли богов или потому, что не знают ратного дела вожди. Согласился на это Агамемнон. Он повелел идти воинам обедать, а потом готовиться к кровопролитной битве, в которой никому не будет дано отдыха ни на единый миг, и горе тому, кто останется у кораблей и уклонится от битвы: он будет брошен псам и хищным птицам.

Громко воскликнули воины, так громко, как грохочет море в сильную бурю, когда ветер гонит высокие, как горы, волны. Быстро разошлось народное собрание. Все спешили к шатрам. Задымилась костры по всему стану. Греки подкреплялись пищей перед битвой. Каждый приносил жертву богу и молил его о спасении во время кровавого боя. Агамемнон же принес жертву Зевсу. Он заклал у жертвенника, вокруг которого стояли знаменитые герои, тучного быка и молил Зевса дать ему победу; молил помочь ему овладеть неприступной Троей и дворцом царя Приама, прежде чем ночь опустится на землю; молил дать ему повергнуть в прах Гектора, пробив копьем его доспехи. Но не внял Зевс-громовержец мольбам Агамемнона, он готовил царю Микен много неудач в этот день. Когда принесена была жертва и окончено жертвенное пиршество, старец Нестор стал торопить вождей вести войска на поле битвы.

Поспешили вожди к своим дружинам. Вестники стали громко созывать воинов. Вожди построили в боевой порядок дружины и повели их к стенам Трои. Земля стонала от топота воинов и коней. Заняли всю долину Скамандра¹ войска. Они горели желанием биться с троянцами. Среди войск бурно носилась Афина-Паллада. Она вдохновляла на бой воинов, внушая им непоколебимое мужество. На колесницах впереди войск ехали вожди. Всех их превосходил своим грозным видом царь Агамемнон, подобный громовержцу Зевсу. Стройно шли воины, ряд за рядом, к стенам Трои.

¹ Река, протекавшая у самой Трои.

ПОЕДИНОК МЕНЕЛАЯ С ПАРИСОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Быстро помчалась с Олимпа вестница богов Ирида и возвестила троянцам, приняв вид сына Приама, Полита, что приближаются к Трое от стана греков неисчислимые войска. Когда Ирида принеслась в Трою, троянцы были на народном собрании. Тотчас Гектор распустил собрание.

Граждане Трои и их союзники поспешили вооружиться и построиться в боевой порядок. Открыли ворота Трои, и из них стали выходить одна за другой дружины троянцев и их союзников. С громким криком шли троянцы, подобно вереницам журавлей во время перелета. Греки же приближались в грозном молчании. Облака пыли закрывали все поле.

Сошлись оба войска, но не вступали еще в бой. Вышел из рядов троянцев Парис. Через плечо его перекинута была шкура леопарда, за спиной — лук и колчан со стрелами, у бедра — острый меч, в руке держал он два копья. Вызывал Парис ахейцев на единоборство. Лишь только увидел Менелай Париса, как быстро соскочил с колесницы и вышел вперед. Радостно шел против Париса Менелай, подобный льву, который неожиданно нашел богатую добычу; ликовал Менелай, что может отомстить похитителю прекрасной Елены.

Едва увидел Парис Менелая, как дрогнуло его сердце и скрылся он среди друзей своих, испугавшись смерти. Увидел это Гектор и стал укорять брата за трусость.

— Ты храбр лишь с виду, — говорил Гектор Парису, — лучше бы не родиться тебе, чем служить всем нам позором. Разве не слышишь ты, как смеются над тобой греки? Хватило у тебя храбрости лишь на то, чтобы похитить жену Менелая Елену на горе всей Трое! Испугался ты Менелая! Узнал бы ты, что за боец муж похищенной тобой Елены! О, будь троянцы решительнее, то давно уже побили бы они тебя камнями за все те беды, которые ты навлек на них!

— Вправе ты поносить меня, Гектор, — ответил Парис, — но успокойся. Я вступлю в единоборство с Менелаем. Повели лишь остановиться троянцам. Пред войсками сразимся мы с Менелаем за красавицу Елену. Кто из нас победит, тот и поведет Елену в свой дом.

Услыхав такой ответ, Гектор вышел на середину строя троянцев и остановил его. Греки готовы были засыпать Гектора стрелами. Некоторые уже бросали в него камнями, но остановил их Агамемнон, воскликнув:

— Стойте, греки, стойте, ахейские мужи! Шлемоблещущий Гектор намерен обратиться к нам со словом!

Когда все умолкли, Гектор возвестил, что Парис предлагает решить спор за Елену единоборством. Ему ответил Менелай:

— Выслушай меня! Давно пора прекратить нам кровавую распрю. Сразимся мы с Парисом, и пусть погибнет тот из нас, которому судьбой суждена гибель. Вы же заключите после мир. Принесем жертвы богам. Призовите старца Приама; сыновья его все коварны, пусть сам принесет он клятву перед поединком в том, что исполнит этот договор.

Обрадовались все, услышав такое предложение. Гектор тотчас послал вестников призвать Приама.

Между тем богиня Ирида, приняв вид дочери Приама, прекрасной Лаодики, явилась к Елене и позвала ее взойти на башню у Скейских ворот, где собрались троянские старцы с Приамом во главе посмотреть на единоборство Париса и Менелая. Оделась прекрасноудрая Елена в роскошные одежды и поспешила за Иридой, сопровождаемая двумя служанками. Вспомнила о своем первом муже, о родине и дорогой Спарте Елена, и слезы показались на ее глазах. Увидали троянские старцы подходившую Елену. Так прекрасна была она, что старцы с восторгом глядели на нее и говорили друг другу:

— Нет, невозможно осуждать ни греков, ни троянцев за то, что ведут они кровопролитную борьбу за такую прекрасную женщину. Воистину она равна красотой бессмертным богиням. Но как она ни прекрасна, лучше пусть возвратится в Грецию, тогда не будет грозить гибель ни нам, ни нашим детям.

Приам же подозвал Елену и начал расспрашивать ее о тех героях, которых видел со стены. Елена показала ему могучего Агамемнона, хитроумного Одиссея, Теламонида Аякса, Идомею — царя Крита. Удивлялся, глядя на этих героев, Приам и их красоте и их могучему, воинственному виду. В это время пришли вестники, посланные Гектором за Приамом. Поспешно встал Приам, велел запрячь колесницу и вместе с Антенором выехал к войскам через Скейские ворота.

Встали навстречу старцу Приаму Агамемнон и Одиссей. Принесены были жертвы богам-олимпийцам. Поклялись вожди соблюдать договор. Тогда обратился к войскам троянцев и греков царь Приам с такими словами:

— О, храбрые мужи, троянцы и греки! Я удалюсь сейчас в великую Трою. Не хватит сил у меня смотреть на поединок сына моего Париса с могучим царем Менелаем. Ведает лишь Зевс, кому из них назначена гибель в этом бою.

Уехал Приам с бранного поля. Гектор же с Одиссеем отмерили место для поединка, а потом вложили жребий в шлем и встряхнули его, чтобы выпал жребий тому, кто должен первый бросить копьё. Выпал жребий Парису.

Вооружились Парис и Менелай и вышли на место поединка, потрясая тяжелыми копьями. Грозно блистали их взоры, в них ярким пламенем горела ненависть друг к другу. Взмахнул Парис копьем и бросил им в Менелая. Попало копьё в громадный щит Менелая, но не пробило его. Согнулось острие копья,

ударившись в медь, покрывавшую щит. Громко воззвал Менелай к Зевсу, моля его помочь отомстить Парису, чтобы и впредь никто не осмеливался злом платить за гостеприимство. Грозно замахнулся царь Менелай копьем и ударил им в щит Париса. Насквозь пробило щит копьё, пробило оно также панцирь Париса и рассекло хитон. Парис спасся лишь тем, что быстро отпрянул в сторону. Выхватил меч Менелай и ударил им Париса по шлему, но меч разлетелся от страшного удара на четыре части. Лишившись меча, бросился на Париса Менелай, схватил рукой за шлем и потащил по земле к рядам греков. Сдавил ремень шлема горло Парису. Менелай притащил бы Париса к рядам греков, но тут на помощь своему любимцу явилась богиня любви Афродита. Она разорвала ремень, и лишь шлем остался в руках Менелая. Хотел он поразить Париса, поверженного на землю, копьем, но богиня Афродита покрыла темным облаком Париса и быстро унесла его в Трою. Напрасно искал Менелай Париса; он, подобно дикому зверю, рыскал по троянским войскам, но никто не мог указать ему сына Приама, хотя все троянцы ненавидели его. Громко воскликнул царь Агамемнон:

— Слушайте, троянцы и греки! Все вы видели победу Менелая, пусть возвратят нам Елену и все похищенные Парисом у Менелая сокровища, а также уплатят нам дань.

Но без ответа остался Агамемнон; не суждено было окончиться битве.

ПАНДАР НАРУШАЕТ КЛЯТВУ. БИТВА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Когда Менелай с Парисом решили вступить в единоборство, бессмертные боги пировали в чертогах Зевса. Юная богиня Геба разливала нектар по кубкам. Пировали боги, глядя с высокого Олимпа на Трою. Зевс, подшучивая над Герой, говорил, что он прекратит кровопролитную распрю троянцев и греков, так как победил Менелай. Но богиня Гера просила Зевса послать в войско троянцев воительницу Афину, чтобы она побудила кого-нибудь нарушить данную клятву. Согласился громовержец Зевс. Быстро, под видом яркой звезды, помчалась с Олимпа богиня Афина и упала среди троянского войска. Изумление овладело троянцами, не знали они, что значит это знамение: вновь ли начнется кровавая сеча или же это знамение Зевса, что следует заключить мир? Афина же в образе Лаодока, сына Антенора, подошла к знаменитому стрелку из лука Пандару и убедила его сразить смертоносной стрелой Менелая. Согласился Пандар. Схватил он свой лук, достал острую стрелу, призвал на помощь Аполлона и пустил стрелу. Зазвенела

тетива тугого лука, взвилась стрела, и, наверное, погиб бы Менелай, но отклонила стрелу Афина, и ударила стрела Менелая туда, где тело было защищено двойной броней. Пробыла броню стрела и вонзилась в тело Менелая. Рана была неглубокая, но все же обильно полилась из нее кровь. В ужас пришел Агамемнон, увидав, что брат его ранен. Но успокоил его Менелай. Велел призвать лекаря, героя Махаона, Агамемнон. Осмотрел рану Махаон и присыпал ее снадобьями. Пока Агамемнон и другие герои заботились о раненом Менелее, троянцы начали наступление. Поспешил к войскам Агамемнон и стал строить их и воодушевлять воинов к битве.

Лишь голоса вождей раздавались среди войска греков, молча шли воины. Троянцы же наступали с громкими криками. Войсками греков предводительствовала Афина-Паллада, а троянцами — бурный бог войны Арес. Грянул рукопашный бой. Смешались победные крики и стоны умирающих.

Стали отступать под натиском греков троянцы, еще дружнее напали на них греки. Увидав это, вспылал гневом бог Аполлон, защитник троянцев; громко воскликнул он:

— Смелее вперед, троянцы! Не думайте, что из камня груди греков и из железа их тела. Смотрите, сегодня не сражается среди них великий Ахилл — гневный, сидит он в своем шатре.

Этим криком воодушевил бог-стреловец троянцев. Стала еще кровопролитнее битва. Много погибло героев. Воодушевляла Афина-Паллада греков. В этой битве дала она несокрушимую силу царю Диомеду, сыну Тидея. Вскоре дрогнули троянцы.

Увидя Диомеда, знаменитый стрелок Пандар натянул свой лук и пустил в него стрелу. Вонзилась стрела в плечо Диомеда, и обагрилась его броня алой кровью. Возликовал Пандар. Громким голосом стал ободрять он троянцев, говоря, что смертельно ранен Диомед. Диомед же подозвал героя Сфенела и просил его извлечь из раны стрелу. Извлек стрелу Сфенел. Громким голосом взмолился Диомед к Афине-Палладе и просил ее дать ему сразить того, кто ранил его стрелой. Предстала Афина-Паллада перед Диомедом. Она наделила его великой силой и неукротимым мужеством. Повелела Диомеду богиня смело ринуться в бой и не нападать только на бессмертных богов. Лишь богиню Афродиту мог он сразить своим копьем. Подобно раненому льву, в котором легкая рана лишь удесятировала силу и еще больше разожгла ярость, кинулся в битву Диомед.

Увидев, как свирепствует в битве Диомед, герой Эней быстро пошел по рядам троянских воинов разыскивать Пандара. Уговорил Эней Пандара напасть на Диомеда. Взошел на колесницу Энея Пандар, и понеслись они вместе против Диомеда.

Увидя на колеснице двух знаменитых героев, Энея и Пандара, стал советовать Диомеду друг его Сфенел уклониться от борьбы с ними. Но с негодованием отверг этот совет могучий герой. Быстро приближалась к Диомеду колесница Энея.

Взмахнул копьем Пандар и бросил им в щит Диомеда. Пробило щит копье и ударилось в броню, но броня защитила воина. Метнул свое копье Диомед. Свалился с колесницы мертвым Пандар. Быстро соскочил на землю Эней. Прикрывшись щитом, с громадным копьем в руках, он приготовился защищать труп Пандара. Диомед же схватил громадный камень, который не подняли бы и два человека, и одной рукой бросил его со страшной силой в Энея и попал ему в бедро. Упал на колени Эней и, наверное, погиб бы, если бы не поспешила на помощь ему мать его, богиня Афродита. Она укрыла своей одеждой Энея и хотела унести его с поля битвы.

Бросился к богине Диомед и ранил ее своим тяжелым копьем в нежную руку. Громко вскрикнула богиня и выпустила из своих объятий Энея. Но бог Аполлон покрыл его черным облаком. Диомед же грозно крикнул богине Афродите:

— Скройся, дочь Зевса! Покинь кровавую битву! Разве не довольно тебе того, что ты обольщаешь слабых женщин?

Покинула богиня любви бранное поле, а Диомед опять напал на Энея. Три раза нападал на него сын Тидея, и три раза отражал его Аполлон. Когда же в четвертый раз напал на Энея Диомед, грозно крикнул ему Аполлон:

— Опомнись, сын Тидея! Отступи и не осмеливайся нападать на бессмертных! Никогда не будут боги равны по силам смертным!

Устрашился Диомед, услышав голос грозного бога Аполлона, и отступил. Аполлон же перенес Энея в свой храм в Трое. Там исцелили Энея богиня Лета и сестра Аполлона, богиня Артемида; на поле же битвы Аполлон сотворил призрак Энея, и вокруг этого призрака закипел упорный бой.

Тем временем раненная Диомедом богиня Афродита унеслась с поля битвы туда, где сидел Арес, бурный бог войны. Громко стеля от боли, умолила она бога дать ей его колесницу; на ней быстро вознеслась она на светлый Олимп. Там припала Афродита со слезами к коленям матери Дионы и жаловалась ей на то, что ранил ее Диомед. Отерла ей рану Диона и исцелила руку. Афина же и Гера, насмехаясь над Афродитой, говорили громовержцу Зевсу:

— Уж не другую ли какую-либо ахейнку уговаривала богиня Афродита бежать с кем-либо из ее любимых троянцев? Может быть, она оцарапала себе до крови руку, лаская эту ахейнку?

Улыбнулся Зевс, позвал к себе Афродиту и сказал ей:

— Милая дочь, не твое дело шумные битвы. Ведай ты браком и любовью, а битвы оставь бурному богу Аресу и воительнице Афине.

А на поле битвы по-прежнему кипел бой вокруг призрака Энея, созданного Аполлоном. Бог Аполлон просил Ареса укро-

тить Диомеда. Послушался Аполлона покрытый кровью бог битв. Он понесся возбудить мужество троянцев, приняв вид героя, фракийца Акаманта. Еще яростней должна была стать битва. Вернулся на поле битвы и исцеленный Эней. Обрадовались троянцы, увидав его невредимым. Опять выстроились смешавшиеся было ряды троянцев и стали надвигаться на греков. Подобно покрывающим горы грозовым тучам, которых не гонят своим порывистым дыханием бурные ветры, ждали греки приближающихся троянцев. Возбуждали к битве греков оба героя Аякса, Одиссей и Диомед. Обходил ряды их и царь Агамемнон, сверкая своими доспехами. Снова закипела битва. Один за другим падали воины, и мрак смерти покрывал их очи. Впереди троянцев бился Гектор. Ему помогали сам бог войны Арес и грозная богиня битвы Энью. Герой Диомед, увидав бога Ареса, отступил назад и воскликнул, обращаясь к грекам:

— Друзья, нечего нам дивиться, что с такой отвагой сражается Гектор! Ведь с ним рядом сражается и помогает ему сам бог битвы Арес. Отступайте, друзья, не осмеливайтесь вступать в бой с богами.

Все сильнее теснили греков троянцы. Пал в бою юный сын Геракла, Тлеподем, сраженный копьем сына Зевса, Сарпедона. Но и Сарпедон был ранен Тлеподемом в бедро. С трудом вынесли с поля битвы Сарпедона друзья, не успев извлечь из его раны копье. Увидав проходящего Гектора, стал молить его Сарпедон разбить греков. Снова бросился в бой Гектор, многих героев сразил он своим копьем. Еще сильнее потеснили греков троянцы.

Увидав это, богиня Гера призвала богиню Афину и вместе с ней стала быстро снаряжаться в битву, чтобы укротить Ареса. Запрягли богини с помощью Гебы в дивную колесницу коней. Афина облачилась в доспехи, возложила на голову тяжелый свой шлем, через плечо перекинула эгиду с головой горгоны Медузы, взошла с копьем в руках на колесницу богини Геры, и та быстро погнала коней. Когда неслись богини с высокого Олимпа, увидали они Зевса, который один сидел на высоком холме; задержала коней Гера и сказала громовержцу Зевсу:

— Неужели не гневаешься ты, Зевс, на свирепого Ареса за то, что губит он столько героев? Я вижу, как радуются этому Аполлон и Афродита. Неужели ты разгневаешься на меня, если укрошу я бога Ареса?

Ей ответил эгидодержавный Зевс:

— Иди! Пусть выступит против Ареса богиня-воительница, Афина-Паллада. Никто из бессмертных не умеет так, как она, повергать в тяжелую скорбь Ареса.

Быстро погнала коней богиня Гера. Примчались к слиянию двух рек, Симоиса и Скамандра, богини, сошли с колесницы, отпрягли коней и окружили их черным облаком. Гера,

приняв образ Стентора, мужа, обладавшего могучим голосом, призвала греков мужественно биться с троянцами. Афина-Паллада подошла к Диомеду. Он отирал рану, нанесенную ему Пандаром. Стала укорять его Паллада за то, что уклонился он от битвы, что боится сражаться с троянцами. Не поступил бы так отец его, славный воитель Тидей. Но Диомед ответил богине:

— Нет, светлоокая дочь громовержца Зевса, не боюсь я вступать в бой с героями Трои. Я помню лишь, что ты повелела мне не вступать в бой с бессмертными богами.

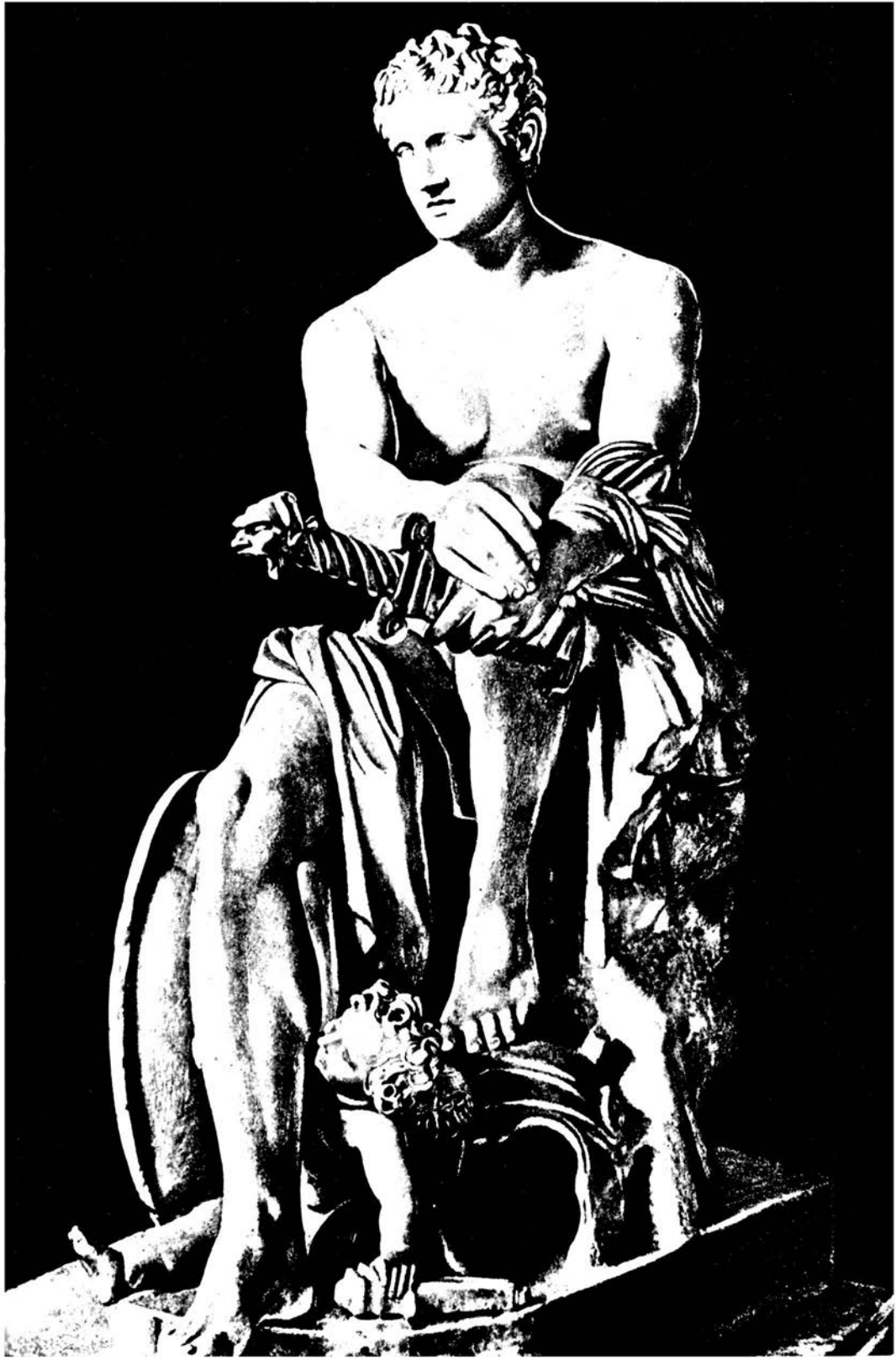
Сказала тогда Афина Диомеду:

— О, сын Тидея, любимец Афины, теперь не бойся ни Ареса, ни других богов. Я сама буду твоей помощницей. Иди скорее в бой против Ареса. Еще недавно он обещал помогать грекам, а теперь, вероломный, помогает троянцам.

Стала на колесницу Диомеда Афина-Паллада вместо Сфенела. Застонала дубовая ось колесницы от тяжести богини. Погнала коней Афина, незримая Аресу, прямо на него в ту минуту, когда он снимал доспехи с убитого героя Перифанта. Увидел Арес стоящего рядом с Афиной Диомеда, оставил тело сраженного им героя Перифанта и бросил копье в сына Тидея. Отклонила копье Афина, и оно пролетело мимо. Удесатерила Афина силы Диомеда, он поразил Ареса копьем и вырвал назад копье из раны. Так страшно вскрикнул Арес, словно вскрикнули разом десять тысяч воинов. Содрогнулись троянцы и греки от ужасного крика. Покрытый черными облаками, бурный Арес быстро вознесся на Олимп. Там сел он около Зевса и жаловался ему на Афино-Палладу за то, что она помогла Диомеду ранить его. Грозно взглянул на сына Зевс. Ненавистен был ему Арес за любовь к кровавым битвам, и сказал он сыну, что если бы не был он его сыном, то давно низверг бы он его в мрачный Тартар. Прекратил свои жалобы Арес. Зевс призвал божественного врача Паона, и тот быстро исцелил рану Ареса. Геба же омыла Ареса и облекла его в роскошные одежды. Возвратились на светлый Олимп и богини Гера с Афиной. Так обуздали они ненасытного битвами бога войны Ареса.

Под стенами Трои по-прежнему кипела битва. Снова стали теснить троянцев греки. Многих славных троянцев повергли в прах Аякс, Диомед, Менелай, Агамемнон и другие герои и сняли с убитых их пышные доспехи. Видя, что недалеко уже полное поражение троянцев, сын Приама, прорицатель Гелен, стал молить шлемоблещущего Гектора и сына Афродиты Энея, чтобы ободрили они троянцев и спешили скорее в Трою умилостивить богатыми дарами богиню Афино. Послушался Гектор брата. Он снова воодушевил троянцев, и они отразили натиск греков.

Отдыхающий Арес. (Статуя IV в. до н. э.) ►



ГЕКТОР В ТРОЕ. ПРОЩАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Между тем Гектор вошел через Скейские ворота в Трою. Тотчас окружили его женщины и дети и стали спрашивать о своих мужьях и отцах. Но ничего не сказал им Гектор, велел лишь молиться богам-олимпийцам. Гектор поспешил ко дворцу Приама. Во дворце встретила Гектора его мать Гекуба, она хотела принести вина Гектору, чтобы он подкрепил свои силы, но отказался Гектор. Он просил мать созвать троянок, чтобы они отнесли скорее в дар Афине-Палладе богатое покрытие, принесли богине великие жертвы и молили ее укротить свирепого Диомеда. Тотчас исполнила Гекуба просьбу сына. Он же быстро направился в чертоги Париса.

Гектор застал Париса в то время, когда он спокойно осматривал свое вооружение; была здесь и похищенная им Елена, она распределяла работы между служанками. Стал укорять Гектор Париса за то, что праздно сидит он дома в то время, когда гибель грозит всем троянцам. Парис ответил Гектору, что он готовится к битве, что выйти на поле брани просит его и прекрасная Елена. Обратилась Елена с приветливыми словами к Гектору и просила его сесть и отдохнуть от бранных подвигов, мужа своего Париса укоряла она за его беспечность, за то, что не чувствует он стыда. Сетовала Елена и на то, что столько бед ниспослано на Трою из-за нее, но не по ее вине, а по вине Париса. Отказался Гектор отдыхать в доме Париса: он спешил скорее повидать жену свою и сына, прежде чем вернется снова в битву. Не знал Гектор, удастся ли ему еще раз увидеть жену и сына, вернется ли живым он из битвы или боги сулят ему погибнуть от рук греков.

Пошел в свой дворец Гектор, но не застал там Андромахи и сына. Служанки сказали Гектору, что жена его, узнав, что греки теснят троянцев, побежала с сыном на городские стены и там стоит, проливая слезы.

Стремительно вышел из дворца Гектор и поспешил к Скейским воротам. У самых ворот встретил он Андромаху, за ней прислужница несла маленького сына Гектора, Астианакса; подобен первой утренней звезде был прекрасный младенец. Взяла за руку Гектора Андромаха и, плача, сказала:

— О, муж мой! Погубит тебя твоя храбрость! Ты не жалейшь ни меня, ни сына. Скоро уж буду я вдовой, убьют тебя греки. Лучше не жить мне, Гектор, без тебя. Ведь у меня нет никого, кроме тебя. Ты для меня все — и отец, и мать, и муж. О, сжался надо мной и сыном! Не выходи в бой, повели войнам троянским стать у смоковницы, ведь лишь там могут быть разрушены стены Трои.

Но шлемоблещущий Гектор так ответил жене:

— Самого меня беспокоит все это. Но великий стыд был бы для меня остаться за стенами Трои и не участвовать в битве. Нет, должен я биться впереди всех во славу отца моего. Я знаю твердо, что настанет день, когда погибнет священная Троя. Но не это печалит меня, меня печалит твоя судьба, то, что уведет тебя в плен какой-нибудь грек, и там, на чужбине, будешь ты невольницей ткать для чужеземки и носить ей воду. Увидят там тебя плачущую и скажут: «Это жена Гектора, который превосходил силой и храбростью всех троянских героев», и еще сильнее станет тогда твоя печаль. Нет, лучше пусть убьют меня раньше, чем увижу я, как поведут тебя в плен, раньше, чем услышу твой плач.

Сказав это, подошел к сыну Гектор и хотел его обнять, но с криком прильнул к груди няньки маленький Астианакс: испугался он развевающейся на шлеме Гектора конской гривы. Улыбнулись нежно младенцу Андромаха и Гектор. Снял шлем Гектор, положил его на землю, взял Астианакса на руки и поцеловал. Высоко поднял Гектор сына к небу и так молил громовержца Зевса и всех бессмертных богов:

— О, Зевс, и вы, бессмертные боги! Молю вас: пошлите, чтобы сын мой был так же знаменит среди граждан, как и я. Да будет он могуч и пусть царствует в Трое. Пусть когда-нибудь скажут о нем, когда он будет возвращаться с битвы, что он превосходит мужеством отца. Пусть сокрушает он врагов и радуется сердце матери.

Так молил богов Гектор. Затем отдал он Астианакса жене. Прижала к груди Андромаха сына и сквозь слезы улыбалась ему. Умилился Гектор, ласково обнял он Андромаху и сказал ей:

— Не печалься так, Андромаха. Не пошлет меня в царство мрачного Аида против веления судьбы никто из героев. Никто не избегнет своей судьбы: ни храбрый, ни трус. Иди же, возлюбленная, домой, займись тканьем, пряжей, смотри за служанками. А мы, мужи, будем заботиться о военных делах, а больше всех буду о них заботиться я.

Надел шлем Гектор и быстро пошел к Скейским воротам. Пошла домой и Андромаха, но часто оборачивалась она и смотрела сквозь слезы, как удалялся Гектор. Когда же вернулась она, плачущая, домой, заплакали с ней все служанки: не надеялись они, что Гектор вернется из боя домой невредимым.

В Скейских воротах догнал Гектора Парис. Он спешил в бой, сверкая медными доспехами.

— Брат мой,— сказал ему Гектор,— я знаю, что ни один справедливый человек не может не ценить твоих подвигов, но часто неохотно идешь ты в бой. Часто терзаюсь я, когда слышу, как бранят тебя троянцы. Поспешим же к войскам.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БИТВЫ. ПОЕДИНОК ГЕКТОРА С АЯКСОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Вместе вышли из Скейских ворот Гектор и Парис. Обрадовались троянцы, увидав обоих героев. Снова воспрянули они духом, и началась опять яростная битва. Многих героев сразили Гектор, Парис и Главк. Стали отступать греки. Увидела это Афина и помчалась к священной Трое. Мчащуюся с Олимпа богиню встретил у столетнего дуба, росшего на краю поля, бог Аполлон. Он спросил богиню Афины, не спешит ли она на помощь грекам, и убедил ее помочь ему прекратить битву. Согласилась Афина. Решили боги, чтобы прекратить битву, внушить Гектору вызвать на единоборство славнейшего из героев-греков. Едва решили это боги, как тотчас прозрел их решение вещей сын Приама Гелен. Подошел он к своему брату Гектору и посоветовал ему вызвать на единоборство греческого героя. Гелен открыл Гектору, что он слышал голос небожителей, повелевающих так поступить, и что не судьба погибнуть Гектору в этом единоборстве.

Гектор тотчас прекратил битву, остановив троянцев; то же сделал и Агамемнон. Успокоилось поле битвы, и воины, утомленные боем, сели на землю. Афина-Паллада и Аполлон, взлетев, подобно хищным ястребам, сели на столетнем дубе, любясь на войска троянцев и греков. Когда успокоились все, Гектор громко вызвал одного из греческих героев на единоборство. Он обещал не осквернять трупа убитого и не снимать с него доспехов и требовал, чтобы это обещал и герой греков, если будет победителем. Выслушали греки Гектора, но все молчали, никто не решался выйти против него. Страшно разгневался на греков Менелай; он сам хотел вступить в единоборство с Гектором, но его удержал Агамемнон: он боялся, что погибнет его брат от руки Гектора, с которым даже Ахилл опасался сражаться. Стыдил греков и старец Нестор. Лишь только умолкла его гневная речь, как сразу выступили вперед девять героев: царь Агамемнон, Диомед, оба Аякса, Идомей, Мерион, Эврипил, Фоант и Одиссей. По совету Нестора, решили бросить жребий между героями. Пал жребий на Аякса.

Обрадовался могучий Теламонид Аякс. Надел он свои доспехи и вышел вперед на место поединка. Он шел, подобный богу войны Аресу, огромный, могучий и грозный. Перед собой он нес окованный медью щит, большой, как башня, и потрясал тяжелым копьем. Ужаснулись, увидя Аякса, троянцы, страх проник в грудь Гектора. Грозно взглянули друг на друга бойцы. Первым бросил копье Гектор. Не пробил он щита Аякса. Метнул свое копье Аякс и насквозь пробил щит Гектора. Пробыло копье и броню Гектора и разорвало хитон. От гибели

спасся Гектор лишь тем, что отскочил в сторону. Вырвали копьё герои и сшиблись вновь. Гектор опять ударил копьём в щит Теламонида, но согнулось острие его копьё. Аякс же еще раз пробил щит Гектора и легко ранил его в шею. Не прервал боя Гектор, он поднял громадный камень и бросил им в щит Аякса; загрела медь, покрывавшая громадный щит; Аякс же схватил еще более тяжелый камень и с такой силой метнул его в щит Гектора, что проломил щит и ранил Гектора в ногу. Упал Гектор на землю, но бог Аполлон быстро поднял его. Схватились за мечи герои, они изрубили бы друг друга, если бы не подоспели глашатаи и не простерли между ними жезлы.

— Кончите бой, герои! — воскликнули глашатаи. — Мы видим все, что вы великие воины, обоих вас одинаково любит Зевс. Наступает уже ночь, необходим всем отдых.

— Глашатай, — обратился Аякс к глашатаю троянцев, — то, что ты сказал, сказать бы должен сам Гектор: ведь он вызвал на единоборство. Я готов прекратить борьбу, если он пожелает.

Тотчас ответил Аяксу Гектор:

— О, Теламонид, боги даровали тебе и рост великий, и силу, и разум, ты — славнейший из героев греческих. Кончим сегодня наш поединок. Мы после можем еще встретиться с тобой на бранном поле. Но, расходясь, почтим друг друга даром на память о нашем единоборстве. Пусть вспоминают воины Трои и Греции, что герои бились, пылая друг против друга враждой, но разошлись примиренными, как друзья.

Сказав это, Гектор снял украшенный серебром меч и подал Аяксу, а Аякс дал в дар Гектору пурпурный драгоценный пояс. Так кончился поединок героев. Радовались троянцы, что невредимым вышел из единоборства с могучим Аяксом Гектор, и с торжеством провожали его в Трою. Ликовали и греки, увидев, какой могучий герой Теламонид Аякс. Царь же Агамемнон устроил пир в честь Аякса, созвав на него всех вождей. До вечера пировали вожди.

Когда окончен был пир, старец Нестор дал совет греческим вождям прекратить на день битву, чтобы предать погребению павших героев и построить стену с башнями вокруг стана и кораблей, чтобы была эта стена защитой грекам, а у стены вырыть глубокий ров. Согласились с советом Нестора вожди и разошлись до утра по своим шатрам.

Собрали совет вождей и троянцы. На этом совете Антенор советовал отдать грекам прекрасную Елену и похищенные сокровища. Но Парис не хотел отдавать Елену, он соглашался вернуть только сокровища Менелая, прибавив к ним дары от себя. Царь Приам предложил отправить утром к грекам вестника, который должен был передать им предложение Париса; если же греки не согласятся с этим предложением, то продолжать битву до тех пор, пока не дадут боги окончательной побе-

ды той или другой стороне. Согласились троянцы с предложением Приама. Когда же настало утро, троянцы послали вестника к грекам, но они отвергли предложение Париса, согласились греки только прервать битву на день, чтобы похоронить убитых воинов.

Еще до восхода солнца троянцы и греки приступили к погребению павших воинов. Они свезли тела к кострам и сожгли их. Затем греки выстроили за один день вокруг лагеря высокую стену с башнями и вырыли перед ней глубокий ров. Дивились даже боги-олимпийцы на эту работу греков. Только бог Посейдон разгневался на греков за то, что не принесли они жертв богам, воздвигая стену. Но громовержец Зевс успокоил Посейдона. Он дал ему совет разрушить потом стену греков и опять покрыть берег морским песком.

Греки же, окончив работу, стали готовить себе ужин. В это время прибыли с Лемноса корабли с вином. Обрадовались греки, быстро раскупили они вино, и начался пир в лагере. Но часто овладевал страх пирующими, и они расплескивали из кубков вино. Никто из греков не осмелился пить, не совершив возлияния в честь грозного Зевса. Наконец, окончен был пир, и в сон погрузился весь греческий стан.

ПОБЕДА ТРОЯНЦЕВ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Ранним утром, когда на небо взлетела богиня зари Эос и алым светом загорелся восток, Зевс-громовержец, собрав богов на Олимпе, сказал им:

— Выслушайте меня, бессмертные боги! Пусть никто из вас не осмеливается сегодня сходить с высокого Олимпа на помощь грекам либо троянцам. Ослушника я низвергну в глубочайшую бездну Тартара, чтобы знал он, насколько я сильнее богов бессмертных. Если хотите изведать мою силу, то возьмите цепь золотую, спустите ее до земли, встаньте на земле и попробуйте стащить меня с Олимпа. Я же возьмусь одной рукой за эту цепь и подниму ею всех вас и всю землю с морями.

Поразила богов страхом грозная речь Зевса. Ответила Зевсу богиня Афина:

— О, великий громовержец, знаем все мы, что беспредельна твоя сила, но все мы скорбим о греках. Неужели обречены они на гибель?

— Дочь моя,— ответил Зевс,— не намерен я погубить всех греков.

Сказав это, запряг Зевс в колесницу златогривых коней, взял в руки золотой бич и, одетый в золотые одежды, встал на

колесницу. Быстро погнал он коней, и помчались они меж землей и небом на высокую Иду. Там сел Зевс на самой вершине и стал смотреть, как готовятся к битве греки и граждане Трои.

Выстроились войска в поле и быстро сошлись. Опять началась ужасная битва. Настал полдень. Зевс взял золотые весы и взвесил на них жребий троянцев и греков. До неба поднялся жребий троянцев, суля им удачу, жребий же греков опустился до самой земли, грозя гибелью многим из них. Грянул гром великого Зевса с Иды, и бросил он сверкающую молнию в войско греков. Ужас объял воинов. Все они обратились в бегство, спеша укрыться за стенами лагеря. В поле остался лишь Нестор. Один из его коней был ранен стрелой Париса и взвился на дыбы. Напрасно старался Нестор обрезать упряжь коня, это ему не удалось. Приближался уже к нему Гектор на своей колеснице. Погиб бы старец Нестор, но подоспел к нему на помощь Диомед. Он призывал и Одиссея на помощь, но не услышал Одиссей его призыва. Взял Диомед к себе в колесницу Нестора и помчался навстречу Гектору. Диомед бросил копье в Гектора, но промахнулся; он попал в грудь возничего Гектора и поразил его насмерть. Кинулись в сторону кони Гектора. Вместо возницы встал на колесницу герой Архептолем. Может быть, увидав Диомеда, остановились бы бегущие греки. Но Зевс бросил сверкающую молнию перед конями Диомеда. Страшно вспыхнуло пламя молнии, и кинулись назад кони. Стал убеждать Диомеда Нестор покинуть поле битвы, так как не ему предвещает Зевс победу. Диомед послушался Нестора и направил коней к толпам бегущих греков. Троянцы же подняли страшный крик и засыпали греков тучей стрел. Насмеялся Гектор над обратившимся в бегство Диомедом. Три раза хотел вернуться Диомед, и три раза раздавались грозные раскаты грома Зевса. Понял Гектор, что своими громами предвещает Зевс победу троянцам. Он воодушевлял их преследовать греков и грозил, ворвавшись в их лагерь, сжечь корабли. Прогневалась Гера, услышав угрозы Гектора. Она стала просить колебателя земли, бога Посейдона, помочь грекам, но отказался повелитель морей.

А бой кипел уже у самой стены, окружавшей стан греков. Гера внушила Агамемнону мысль воодушевить греков. Встав на корабль Одиссея, воззвал Агамемнон к воинам и призывал их мужественно защищаться. Молил и Зевса Агамемнон послать помощь и не дать погибнуть грекам от рук троянцев. Смилоствовался Зевс и послал знамение грекам. Над жертвенником Зевса взвился орел и бросил на жертвенник оленя, которого держал в когтях. Увидав знамение, воспрянули духом греки и отразили троянцев. Всех отважнее бился царь Диомед. Многих троянских героев сразил он. Храбро бились и другие греки. Но особенно отличился сводный брат Теламонида Аякса, Тевкр. Из своего лука он поражал одного за другим

троянских героев. Поразил он и сына Приама, прекрасного Горгифона. Как склоняет мак свой красный цветок под тяжестью покрывшей его росы, так склонил Горгифон голову, увенчанную шлемом, и упал на землю. Убил Тевкр и возницу Гектора, его друга Архептолема. Закипел Гектор гневом и бросился на Тевкра. Ранил он его тяжелым камнем в плечо около шеи. Застонал Тевкр. Убил бы его Гектор, если бы Аякс не прикрыл брата щитом и не велел бы слугам отнести раненого к кораблям.

Опять возбудил храбрость троянцев Зевс. До самых кораблей оттеснили греков троянцы. Грозно носился по рядам Гектор. Жаль стало Гере греков, она упросила Афину поспешить им на помощь. Согласилась Афина. Надела она доспехи и вместе с Герой понеслась на колеснице с Олимпа. Увидал Зевс с высокой Иды мчащихся богинь. Полный гнева, послал он вестницу богов Ириду остановить богинь, грозя им своим гневом. Испугались гнева Зевса богини Гера и Афина, полные печали вернулись они на Олимп. Вскоре вернулся на Олимп и Зевс-громовец. На вопрос Зевса, чем опечалены так богини, и на угрозы Зевса ответила Гера, что скорбят они о греках. Зевс сказал Гере, что до тех пор будут побеждать троянцы, пока Агамемнон не примирится с Ахиллом и не пошлет ему богатых даров за то оскорбление, которое нанес ему.

Село солнце. Ночь покрыла землю своим покровом. Прекратилась кровопролитная битва. По совету Гектора, не вернулись троянцы в священную Трою. Они расположились на ночь в поле, а город повелели охранять отрокам и старцам. Гектор надеялся, что удастся ему на следующий день одержать окончательную победу над греками и изгнать их из Трои. Множество костров развели троянцы на поле. Словно звезды, сверкали эти костры во мраке ночи.

АГАМЕМНОН ПЫТАЕТСЯ ПРИМИРИТЬСЯ С АХИЛЛОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Агамемнон, опечаленный победой троянцев, послал глашатая созвать на совет вождей. Собрались вожди, и с печалью стал говорить Агамемнон о том, что приходится теперь бежать из Трои в Грецию, так как это, по-видимому, угодно Зевсу. Но Диомед гневно возразил Агамемнону, что он может один, если так хочет, покинуть Трою, другие же вожди останутся и будут сражаться до тех пор, пока не возьмут Трою. Не советовал и Нестор бежать. Советовал старец Агамемнону устроить пир и на нем обсудить, что делать, а для охраны стана выставить стражу.

Исполнил Агамемнон совет Нестора. Семьсот юношей под предводительством семи вождей пошли охранять стан греков. Остальные вожди остались в шатре Агамемнона. Во время пира Нестор посоветовал Агамемнону примириться с Ахиллом. Внял Агамемнон Нестору. Он объявил вождям, что великие дары даст он Ахиллу, вернет ему Брисейду, а когда возвратятся все с победой на родину, даст Ахиллу в жены одну из своих дочерей, а в приданое — много богатых городов. Одобрили вожди решение Агамемнона и решили послать для переговоров с Ахиллом Теламонида Аякса, Одиссея и Феникса, а при них глашатаями Эврибата и Годия. Этих героев особенно любил Ахилл. Много наставлений дал послам Нестор.

Когда послы Агамемнона пришли к Ахиллу, они застали его играющим на лире и воспевающим славу героям. Около Ахилла сидел друг его Патрокл. Приветливо встретил Ахилл героев и приготовил для них богатый пир. Насытившись, Одиссей обратился к сыну Пелея и стал уговаривать его примириться с Агамемноном. Рассказал Одиссей, как теснят греков троянцы, предводительствуемые Гектором, перечислил Одиссей и те дары, которые обещает Агамемнон как знак примирения. Напомнил Одиссей Ахиллу и то, как наставлял сына Пелей, отпуская его в поход, как советовал избегать распри. Но Ахилл отказался примириться с царем Микен: он не мог забыть обиду, нанесенную ему Агамемноном. Ахилл сказал, что даже в том случае отказался бы он примириться с Агамемноном, если бы тот обещал ему дары, равные всем богатствам египетских Фив. Непреклонен был Ахилл и даже грозил отплыть обратно во Фтию. Но Феникс, скорбя о судьбе греков, продолжал уговаривать Ахилла примириться. Он заклинал его не поступать так, как поступил некогда Мелеагр, когда сражались куреты с этолянами. Ничего не ответил Фениксу Ахилл. Теламонид Аякс обратился тогда к Одиссею и позвал его покинуть скорее шатер Ахилла и возвестить вождям его ответ. Сделал последнюю попытку Аякс убедить Ахилла, но по-прежнему остался тот непреклонен и лишь сказал, что тогда выступит против Гектора, когда троянцы, зажегши корабли греков, дойдут и до его кораблей и шатра.

Молча ушли герои, а Феникс остался у Ахилла. Вернувшись к Агамемнону, Аякс и Одиссей передали вождям ответ Ахилла. В глубоком молчании выслушали их вожди. Наконец герой Диомед посоветовал оставить в покое Ахилла, так как Агамемнон обещанием даров вдохнул еще большую гордость в его сердце. Предложил Диомед, подкрепившись винами и пищей, лечь спать, чтобы на следующий день опять начать битву.

ОДИССЕЙ И ДИОМЕД ОТПРАВЛЯЮТСЯ В СТАН ТРОЯНЦЕВ. КОНИ РЕСА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Весь стан греков погрузился в глубокий сон. Не спал лишь Агамемнон. Тяжко вздыхал он на своем ложе, волнуясь от множества печальных мыслей. Он видел костры, пылавшие в стане троянцев, слышал, как звучат там свирели и раздаются веселые голоса. Когда же смотрел он на стан греков, то в горе рвал на себе волосы, болью сжималось его сердце. Наконец сын Атрея встал, оделся, накинул на себя шкуру льва и с копьем в руках пошел разыскивать Нестора. Он хотел посоветоваться с царем Пилоса, как отвратить гибель от греков. Встретил Агамемнон Менелая. И Менелай не спал: он тоже волновался, думая о грозной судьбе тех, которые пришли под Трою ради его дела. Решили братья созвать на совет вождей. Менелай пошел созывать героев, а Агамемнон пошел к Нестору. Нестор услышал приближающиеся шаги и, не узнав Агамемнона во мраке ночи, окликнул его. Назвал себя Агамемнон, подошел к Нестору, рассказал о том, что так его волнует, и просил пойти с ним на совет. Тотчас встал Нестор и вместе с Агамемноном пошел созывать героев. Призвали они Одиссея, затем Диомеда, который спал, положив под голову щит; копьё его было воткнуто в землю рядом с ним. Собрав героев, пошли они к страже и застали ее бодрствующей. Стража сидела, вперив взоры в ночную тьму, прислушиваясь, не идут ли троянцы. Перешли вожди через ров и сели на поле перед стеной лагеря. Нестор предложил послать лазутчиков в троянский стан, чтобы узнать, что решили троянцы — вновь ли напасть на греков или же вернуться в город. Тотчас вызвался идти на это опасное дело Диомед и предложил кому-нибудь из героев идти с ним. Много героев вызвалось идти с Диомедом. Агамемнон велел Диомеду самому выбрать себе товарища. Диомед выбрал Одиссея, любимца Афины-Паллады. Верил он, что даже из пылающего огня вернутся они вдвоем невредимыми — так хитер и изворотлив был Одиссей. Вооружились Диомед и Одиссей. Оружие дали им собравшиеся вожди, так как сами они на совет пришли невооруженными.

Троянцы тоже послали лазутчика узнать, хорошо ли охраняют греки свой стан. Идти вызвался Долон, сын Эвмеда, славившийся быстротой своего бега. Он решил пробраться к самым кораблям греков и послушать, что будут говорить на совете вождей греков. Вооружился Долон, накинул на себя шкуру волка и пошел к стану греков. Скоро заметили Долон Диомед и Одиссей. Они, припав к земле, дали ему пройти мимо, а потом погнались за ним, как два пса, преследующие зайца или серну.



Одиссей и Диомед схватывают троянского лазутчика Долона. (Рисунок на вазе.)

— Стой! — крикнул Долону Диомед. — Не то настигну я тебя копьем, и не избежешь ты смерти.

Бросил копье Диомед в Долона, но так, чтобы пролетело оно над его плечом. Испугался Долона и остановился, поблдевав от ужаса. Схватили его Диомед с Одиссеем. Стал молить о пощаде Долона. Расспросили герои Долона, зачем пошел он к стану греков, кто послал его и как разместились в стане троянцы и их союзники. В надежде, что пощадят его греки, все рассказал им Долона. Он указал, где стоят и недавно прибывшие фракийцы с царем Ресом, обладателем дивных коней и золотых доспехов. Но не пощадил Диомед с Одиссеем Долона. Сняли они с Долона шлем и волчью шкуру, взяли его оружие. Одиссей положил оружие Долона так, чтобы могли они захватить его на обратном пути, и оба ахейца отправились к лагрю фракийцев.

Тихо прокрались Одиссей и Диомед туда, где лежал среди воинов царь Рес у своих коней. Как лев, напавший на беззащитное стадо коз и овец, ринулся на спящих фракийцев Диомед. Двенадцать фракийских воинов убил он. Убил Диомед и царя Реса. Одиссей отвязал коней царя и вывел их из лагеря. Диомед хотел вывести и колесницу с золотыми доспехами, но Афина-Паллада, явившись Диомеду, сказала:

— Подумай о возвращении в стан греков, сын Тидея. Время возвращаться. Иначе придется обратиться тебе в бегство, если кто-нибудь из небожителей, враждебных тебе, разбудит спящих троянцев.

Послушался совета богини Диомед и вскочил на одного из коней Реса. Одиссей вскочил на другого, и быстро помчались они к греческому стану.

Бог Аполлон видел, как помогала Афина-Паллада Диомеду и Одиссею. Устремился он в лагерь троянцев и разбудил героя Гиппокоонта, родственника Реса. Вскочил Гиппокоонт с ложа и увидел, что пусто то место, где стояли кони. Стал он звать Реса, но никто не ответил ему. Поднялась тревога в лагере троянцев. С ужасом смотрели сбежавшиеся на то, что совершили Диомед и Одиссей. Они же, захватив по пути вооружение Долона, вернулись туда, где ждали их вожди греков. Рассказал Одиссей, как поймали они Долона, как убил Диомед царя Реса и двенадцать фракийских знаменитых героев и как добыли они коней. Славили герои Диомеда и Одиссея. Коней Реса привязали у шатра царя Диомеда, а оружие Долона отнес на свой корабль Одиссей.

БИТВА У СТАНА АХЕЙЦЕВ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Едва озарился восток первым светом наступающего утра, как Зевс послал богиню Вражду в стан греков. Встала богиня на огромном корабле Одиссея, громко и страшно крикнула и вдохнула неудержимую жажду сражаться всем воинам. Громко возбуждал к битве героев и царь Агамемнон, облекшийся в пышные доспехи и потрясавший громадным копьем. Пешими кинулись в битву греки. Храбро сразились с ними троянцы, а их всех превзошел своими подвигами Гектор. Подобно яростным волкам, носились по бранному полю воины. Богиня Вражда веселилась, видя кровавую битву. Боги же удалились на Олимп в свои чертоги, сетуя на то, что Зевс помогает троянцам. Зевс же, радостный, глядел на битву. Особенно свирепствовал в этой битве царь Агамемнон. Многих героев сразил он тяжелым копьем. Убил он и двух сыновей Приама, Иса и Антифа. Вместе бились они с врагами, стоя в одной колеснице. Убил Агамемнон и двух сыновей Антимаха. Напрасно молили они о пощаде царя Микен. Агамемнон мстил их отцу за то, что он, подкупленный Парисом, советовал предать смерти Менелая, пришедшего в Трою послом. Убив их, ринулся Агамемнон туда, где сильнее кипел бой. Подобно тому как огонь пожирает лес и падают сокрушенные огненной бурей деревья, так сокрушал сын Атрея одного за другим героев троянских. Сгромом носились по бранному полю колесницы, с которых сбил Агамемнон стоявших на них героев, а эти герои лежали мертвые. Дрогнули троянцы и обратились в бегство, но у Скейских ворот они остановились.

Увидел бегство троянцев громовержец Зевс и повелел богине Ириде нестись к Гектору и возвестить ему, чтобы он вступил в битву тогда, когда увидит, что Агамемнон ранен, что

даст Зевс Гектору великую силу и он оттеснит греков до их кораблей. Быстро исполнила Ирида веление Зевса. Соскочил с колесницы Гектор и воодушевил троянцев. Между тем Агамемнон по-прежнему поражал одного за другим троянских героев. Он убил Ифидаманта, сына Антенора. Хотел отомстить за смерть брата старший сын Антенора, Коонт. Он поразил Агамемнона копьем в руку около локтя; царь же Микен ударом меча отсек ему голову, и упал старший сын Антенора мертвым на труп своего брата. Но не мог больше сражаться Агамемнон, страшно разболелась его рана, и он покинул поле брани.

Видя, что Агамемнон уехал в своей колеснице, Гектор громким голосом стал ободрять воинов и сам ринулся в битву. Многих героев сразил он. Гибель грозила грекам. Но призвал Одиссей на помощь Диомеда, и оба героя отразили натиск троянцев. Диомед, увидя приближающегося Гектора, метнул в него копье и поразил его в шлем. Не дал бог Аполлон копьё пробить шлем, спас бог от неминуемой гибели Гектора, но от сильного удара упал на землю троянец и лишился чувств. Пока Диомед шел через ряды воинов поднять копье, оправился Гектор и, вскочив на колесницу, избег гибели. Страшным гневом вспыхнул Диомед: опять не удалось ему сразить Гектора. Взмахнул копьем Диомед и поразил одного из троянских героев. Диомед наклонился, чтобы снять доспехи с убитого; увидел это Парис и ранил Диомеда стрелой. Возликовал Парис. Диомед же, когда прикрыл его щитом Одиссей, вырвал стрелу из раны, но больше не мог он сражаться и покинул поле боя.

В это время окружили Одиссея троянцы, словно псы вышедшего из леса льва. Стоит лев и грозно рычит на врагов. Так стоял и Одиссей, отбиваясь копьем от наступавших на него троянцев. Много троянских героев нашли смерть от копья Одиссея. Поразил он Харопа, брата царя Сока. Мстя за смерть брата, ударил копьем в щит Одиссея Сок, пробил щит и ранил в бок Одиссея. Но и раненный, Одиссей обратил в бегство Сока, а бегущего убил ударом копья в спину. Убив Сока, Одиссей вырвал копье из своей раны, и хлынула из нее горячая кровь. Увидев, что Одиссей ранен, бросились на него троянцы. Громко стал призывать к себе на помощь царь Итаки. Пospешил к нему Аякс Теламонид и прикрыл Одиссея своим огромным, как башня, щитом. Менелай вывел Одиссея из гущи битвы к колеснице. Покинул и Одиссей поле боя. Аякс же ринулся в битву и своим копьем разил троянцев. В это время Парис ранил стрелой героя Махаона в правое плечо. По просьбе Идоменея увез Нестор раненого в стан греков. Увидал возничий Гектора Кебрион, как теснит Аякс троянскую рать, и сказал об этом Гектору. Помчался Гектор на помощь. Зевс же наслал страх на Аякса. Забросив за спину свой

громадный щит, стал он медленно отступать. Он отступал, словно лев, которого гонят от стада псы и отважные пастухи.

Медленно отступал он, то и дело останавливался и, прикрывшись щитом, сдерживал теснивших его троянцев. Увидел отступающего Аякса герой Эврипил и поспешил ему на помощь. Но и его ранил стрелой Парис, и пришлось Эврипилу покинуть поле битвы. К Аяксу же поспешили греки, и с их помощью невредимым отступил сын Теламона.

В стане, с кормы корабля, Ахилл наблюдал за битвой. Увидав, что Нестор привез раненого героя, Ахилл призвал своего друга Патрокла, просил его сходить к Нестору и узнать, уж не Махаон ли ранен. Быстро пошел в шатер Нестора друг Ахилла. Там увидал Патрокл раненого Махаона, которому приготавливали питье. Увидав Патрокла, пригласил его сесть царь Пилоса, но отказался Патрокл, так как спешил назад к своему другу. Нестор рассказал Патроклу, что теснят троянцы греков, кто из героев ранен, и просил помочь грекам. Он советовал Патроклу, вооружившись доспехами Ахилла, вести в бой мирмидонян: может быть, троянцы, приняв Патрокла за Ахилла, прекратят бой, и тогда отдохнут греки от тягостных боев. Согласился Патрокл и пошел к Ахиллу с твердым намерением упросить друга позволить ему вступить в бой. По дороге встретил Патрокл раненого Эврипила со стрелой в бедре. Сильно страдал от боли герой, и из раны его струилась кровь. Сжалился над героем Патрокл. Он помог Эврипилу дойти до его корабля, вырезал стрелу из раны и присыпал рану целебной травой. Эврипил тоже рассказал Патроклу, как теснят троянцы греков.

По-прежнему гремел бой. Но не могли сразу троянцы перейти через ров и овладеть стеной, за которой укрылись греки. Гектор хотел перескочить в колеснице через ров, но кони его кинулись в сторону. Тогда, по совету героя Полидаманта, троянцы разделились на пять больших отрядов и под предводительством своих вождей пошли на приступ. Пешими сражались вожди троянцев, оставив у рва свои колесницы. Лишь один герой Асий не покинул колесницы. Он хотел, преследуя бегущих греков, прорваться следом за ними со своим отрядом в стан и напасть прямо на корабли греков. Но около стен отразили натиск Асия два героя, лапифы Полипет и Леонтей. Словно два могучих дуба, стояли они у стены пред воротами. Отважно бились лапифы, а со стен на врагов летел град больших камней и тучи стрел. Лапифы отразили Асия, убили многих троянских героев. Но приближался же новый отряд к воротам, предводимый Гектором и Полидамантом. Тут Зевс послал великое знамение. Над отрядом троянцев появился вдруг орел. Он держал в когтях змею. Извиваясь, ужалила змея в грудь орла. Вскрикнул звучно орел, уронил змею среди отряда троянцев и быстро скрылся из глаз. Увидав это знаме-

ние, стал советовать Полидамант Гектору прекратить бой, не стараясь овладеть станом греков. Но Гектор не послушался Полидаманта и двинулся с отрядом своим к стене.

Страшную бурю поднял громовержец Зевс. Клубы пыли понеслись на суда греков. Несмотря на бурю, храбро защищали греки стену. Троянцы срывали с нее зубцы и расшатывали бревна, на которых были укреплены башни, чтобы обрушить их. Камнями, стрелами и копьями встретили наступавших греки. Оба Аякса воодушевляли греков стойко защищаться. Прикрывшись щитом, с двумя копьями в руках, подступил к воротам могучий Сарпедон, призвав на помощь себе ликийского героя Главка. Защищал ворота Менесфей. Он послал звать на помощь Аяксов. Явился на помощь Менесфею Теламонид Аякс, брат его Тевкр и Пандион. Могучим ударом громадного камня сверг Аякс поднявшегося было на стену героя Эпикла. Тевкр ранил стрелой Главка. Но Сарпедон не отступал. Ему даже удалось разрушить часть стены, однако отразили его Аякс и Тевкр. Воодушевил на новый приступ Сарпедон своих ликийцев. Еще раз кинулись они на стену, но не дали им овладеть ею греки. Не могли ликийцы завладеть стеной, но и греки не могли прогнать их. Ни ликийцы, ни греки не могли добиться перевеса в битве. Тогда Гектор схватил громадный камень, который два мужа с трудом подняли бы только рычагами, и ударил им в ворота. Не устояли против удара ни ворота, ни огромный засов, загремели ворота и раскололись на части. Кинулся через них Гектор в стан, огнем гнева пылали его очи. Ворвались за ним и троянцы. Взята была приступом стена. В бегство обратились греки и побежали к своим кораблям. Смятение поднялось в стане.

БОЙ У КОРАБЛЕЙ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Начался бой у самых судов. Зевс не смотрел больше на битву, так как уверен был, что никто из богов не решится помогать грекам. Увидя это, бог Посейдон быстро пошел с гор Фракии, откуда наблюдал за битвой, к своему дворцу; задрожали под ногами идущего бога горы. Пришел в свой дворец Посейдон, запряг коней в колесницу и помчался по волнам моря к Трое. Бурно летели они, не касаясь волн морских, и скоро примчали бога к Трое. В обширной пещере на берегу моря оставил Посейдон коней с колесницей, стреножив коньям ноги золотыми цепями. Приняв образ Калхаса, предстал он пред Аяксами и воодушевил их к битве. Прикоснувшись к ним жезлом, влил бог в них великую силу. Поняли Аяксы, что бог под видом Калхаса говорил с ними, и еще отважнее

бросились в битву. Прошел Посейдон по рядам греков и всех возбуждал храбро сражаться. Собрались вокруг Аяксов ряды воинов и щит к щиту, шлем к шлему, выставив копья, ждали троянцев. Среди граждан Трои наступал Гектор.

Как катится с вершины горы тяжелый камень, оторвавшийся от утеса, сокрушая все на своем пути, пока не скатится в долину и не останется там лежать недвижимый, так несся Гектор с копьем и щитом на ряды греков. Остановился он перед сомкнутыми рядами и воодушевлял троянцев прорвать строй греческих воинов. Завязался упорный бой. Много пало в бою греков. Пал и внук Посейдона, Амфибах. Разгневался бог Посейдон. Он воодушевил царя Идомея отомстить за смерть внука. Облекся в блестящие доспехи Идомей и бросился в битву. Встретил Идомея Мерiona, который только что сломал копье свое, ударив им в щит сына Приама, Деифоба, и шел за новым копьем. Дал Идомея копье Мерionу, и оба героя пошли на левый фланг греков.

Увидали подходящего Идомея троянцы и бросились на него. Устремился Идомея на троянцев и обратил их в бегство. Видя, как теснит он троянцев, сын Приама Деифоб призвал на помощь Энея. Вместе напали они на Идомея, призвав еще Париса и Агенора. Страшная началась сеча вокруг Идомея, к которому на помощь поспешили многие греки. Загрели на груди у героев медные доспехи от сильных ударов.

Гектор же сражался там, где защищали корабли два Аякса. Упорно бились они, стоя друг около друга — как вола, соединенные общим ярмом, тащат по полю плуг и дружно идут по борозде, взрывая глубоко землю. Много воинов билось вокруг Аяксов. А сзади них локрийцы, вооруженные луками и пращами, пускали тучи стрел в наступавших. Уже готовы были дрогнуть троянцы, но герой Полидамант дал совет Гектору позвать на помощь храбрейших героев и решить, броситься ли на суда греков или же отступить. Пошел созывать героев Гектор, но многих не нашел, — одни лежали сраженные у кораблей греков, другие, страдая от ран, удалились от боя. Лишь Парис отражал натиск греков. С упреком обратился Гектор к Парису, но несправедлив был этот упрек: храбро бился Парис — не его вина, что ранены многие герои, а еще больше их убито. Звал Парис Гектора вести в бой троянцев. Подобные буре, шли в бой троянцы, но не смутились от их натиска греки. Увидал Аякс Теламонид Гектора и позвал его ближе подойти к рядам греческих воинов. Появился над Аяксом парящий орел, и греки радостно вскрикнули при виде этого знамения. Но предводимые Гектором троянцы с грозным криком напали на греков. Таким же криком ответили и греки троянцам, и крик воинов донесся до самого неба.

Этот крик воинов услышал Нестор, сидевший в своем шатре с Махаоном. Схватил он щит и копье и вышел из шатра.

Пошел старец к Агамемнону. Он встретил царя Микен, Диомеда, и Одиссея, которые шли раненные, опираясь на копья. Они хотели посмотреть на битву. Сердца их сжала печаль, когда увидели они, что бой идет уже у кораблей. Скорбели вожди, что разрушена та стена, которую воздвигли греки, чтобы защитить себя от нападения троянцев. Не знали они, как помочь войскам, что сделать для спасения от гибели. Агамемнон уже готов был дать приказание спустить корабли на воду. Но Одиссей удержал его от этого, так как боялся, что, спуская корабли, греки больше будут думать о бегстве, чем о битве. Одиссей и Диомед решили, облачившись в доспехи, показаться войску и этим поднять его дух, но участия в битве не принимать, чтобы не быть ранеными вторично.

В это время богиня Гера, видя неудачу греков, задумала помочь им хитростью. Она решила погрузить Зевса в сон, а пока будет спать Зевс, дать победу грекам.

С Олимпа быстро полетела богиня Гера на Лемнос и там нашла бога сна Гипноса. Долго уговаривала его Гера усыпить громовежца, но отказывался Гипнос, так как боялся он гнева Зевса. Наконец, убедила она Гипноса. Вместе с богом сна быстро примчалась Гера на вершину Иды. Гипнос тайно от Зевса укрылся на громадной ели под видом сладкогласной птицы и погрузил его в глубокий сон. Затем Гипнос с высокой Иды полетел к колебателю земли Посейдону и сказал ему, что Зевс спит.

Обрадовался Посейдон и еще больше воодушевил к битве греков. Агамемнон, Диомед и Одиссей, забыв о ранах, построили ряды греческого войска. Двинулось войско под предводительством Посейдона навстречу троянцам. Вскипело море, с шумом набегали волны до самых кораблей и шатров греков, и, подобно волнам морским, наступали на троянцев греки. Опять началась ужасная битва. Гектор бросил копье в Аякса, но не ранил его. Аякс же громадным камнем поразил Гектора в грудь. Как падает дуб, разбитый молнией Зевса, так упал на землю Гектор, выпало из рук его копье, громадный щит придавил его к земле. Кинулись к Гектору греки, но защитили сына Приама троянские герои и вынесли из битвы. Положили они лишившегося сознания Гектора на берегу реки Ксанф и окропили ему лицо водой. Вздохнул Гектор, открыл глаза, приподнялся, и из уст у него хлынула кровь. Опять опрокинулся навзничь Гектор и потерял снова сознание. Увидя, что Гектор сражен камнем Аякса, дружнее бросились греки на троянцев. Еще яростнее закипела битва. Много героев — как со стороны греков, так и со стороны троянцев — нашли смерть в этой битве. Обратились в бегство троянцы и остановились лишь тогда, когда оказались уже за валом, окружавшим стан греков.

В это время проснулся Зевс на вершине Иды. Увидел он бегущих троянцев и преследующих их под предводительством Посейдона греков и пришел в страшный гнев. Он стал укорять Геру и грозил связать ее золотой цепью и повесить между небом и землей за то, что убедила она Посейдона помочь грекам. Но Гера страшной клятвой уверила Зевса, что не по ее совету помогает грекам Посейдон.

С быстротой мысли помчалась на Олимп богиня Гера. Там на пиру Гера сама убеждала богов не противиться воле Зевса. Сообщила также Гера богу войны Аресу, что пал его сын, Аскалаф, сраженный Деифобом. Зарыдал Арес. Грозный, вскочил он и, надев доспехи, готов был спешить на поле битвы, чтобы отомстить за смерть сына. Но удержала его Афина, напомнив ему волю Зевса. Призвала Гера бога Аполлона и вестницу богов Ириду и сказала им, что велит им Зевс идти к нему на вершину Иды.

Когда явились на Иду Аполлон и Ирида, Зевс повелел Ириде лететь к Посейдону и передать ему веление Зевса покинуть битву. Предстала в мгновение ока перед Посейдоном Ирида. Не хотел покориться воле брата Посейдон; он говорил, что равна его сила власти Зевса, что Зевс может приказывать своим сыновьям и дочерям, а не ему. Но в конце концов покорился Посейдон и удалился с поля битвы, грозя, однако, Зевсу, что если он и дальше будет щадить Трою, то вечная вражда начнется между ним и Зевсом.

Аполлону же Зевс повелел взять его эгиду и ею утратить греков; повелел ему Зевс восстановить и силы Гектора. Когда Аполлон, подобно ястребу, спустился на землю около Гектора, тот уже начал приходить в себя.

— Восстань, Гектор! — сказал ему Аполлон. — Я, бог Аполлон, прислан тебе на помощь Зевсом. Иди к войскам и повели им напасть на греков, я сам пойду впереди троянцев.

Могучую силу вдохнул Аполлон в грудь Гектору. Встал он и пошел к троянцам. Обрадовались они, увидав Гектора невредимым. Удивились греки, увидав Гектора опять в рядах своих врагов. Оправившись от бегства троянцы и снова начали теснить греков. Все кровопролитнее и кровопролитнее становился бой. Храбро отражали греки натиск троянцев, но только до тех пор, пока не потряс эгидой Зевса бог Аполлон. Дрогнули тогда греки, ужас овладел их сердцами, забыли они о храбрости и обратились в бегство. Троянцы преследовали их, а Аполлон сровнял путь троянцам, засыпав ров перед стеной. Только у судов остановились греки. Стали молить они богов о спасении. Молил Зевса и старец Нестор:

— Вспомни, Зевс, о тех жертвах, которые приносили тебе греки, моля дать им счастливое возвращение на родину! Отврати гибель, о, Олимпиец, от греков! Не дай троянцам окончательной победы!

Услыхал Зевс мольбу Нестора и грянул громом с неба. Троянцы же приняли гром за благоприятное знамение и, подобно грозному морскому валу, вздымающемуся выше борта корабля, ринулись на греков. Закипел бой у самых кораблей. Упорно бился Аякс, защищая корабли. Рядом с Аяксом стоял брат его Тевкр и поражал стрелами героев Трои. Когда же хотел Тевкр поразить стрелой и Гектора, то защитил Зевс сына Приама. Выпал лук из рук Тевкра, лопнула на нем тетива, и рассыпались стрелы. В ужас пришел Тевкр, он понял волю богов. Аякс же посоветовал брату оставить лук и сражаться копьём.

Все яростнее кипела битва. Кровь лилась вокруг кораблей. Медной стеной своих щитов оградил греки корабли. Храбро защищались они, но все сильнее наступали троянцы. Казалось, что сражается не истомленная боем рать, а свежая, только что начавшая бой. С громадным шестом в руках перепрыгивал Аякс с корабля на корабль, отражая троянцев. Криком своим возбуждал он героев к битве. Гектор же, подобно орлу, бьющему перелетных птиц, поражал греков. Уже схватился рукой за корму корабля Протесилая Гектор, громко звал троянцев и велел им дать факел, чтобы поджечь корабль. Не мог противостоять натиску и сам могучий Теламонид Аякса, с трудом отражал он копьём троянцев. Засыпали его стрелами троянцы. Онемела левая рука Аякса от тяжести щита. Тяжело дышал Аякс, пот лился ручьем по его телу. Начал он отступать. Бросившись вперед, Гектор ударом меча обрубил острие копья Аякса. Троянцы подожгли корабль Протесилая, и он запылал, охваченный огнем. Казалось, гибель настала для всех греков, но тут пришла к ним помощь оттуда, откуда они не надеялись ее получить.

ПОДВИГИ И СМЕРТЬ ПАТРОКЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Когда ворвались в стан греков троянцы, Патрокл, сидевший в это время у раненого Эврипила, в ужасе вскочил, громко вскрикнул и поспешил в шатер Ахилла. Пропливая горькие слезы, пришел к Ахиллу Патрокл. Спросил Ахилл:

— Что плачешь ты, Патрокл, словно девочка-младенец, которая бежит за матерью и просит, чтобы взяла она ее на руки? Не получил ли ты плохих вестей из Фтии? Или же плачешь ты о том, что гибнут греки у своих кораблей? Поведай мне твою печаль, не скрывай ничего.

— О, сын Пелея! — ответил Патрокл. — Великое горе постигло греков! Самые храбрые из них ранены. Неужели ты не поможешь грекам? Если не хочешь помочь, то отпусти меня

с твоими мирмидонянами. Дай мне твои доспехи. Может быть, примут меня троянцы за тебя и прекратят битву. Со свежими силами отразим мы троянцев от кораблей.

Так молил Патрокл Ахилла, не ведая, что сам выпрашивает себе смерть.

Видел Ахилл, как трудно приходится грекам. Он не хотел гибели греков. Ахилл согласился дать Патроклу свое вооружение и позволил вступить в бой с троянцами, но лишь в том случае, если его судам будет угрожать опасность. Тогда должен Патрокл отразить троянцев, не дать им сжечь корабли. Но запрещал Ахилл Патроклу вести мирмидонян к стенам Трои: боялся он, что может погибнуть его любимый друг.

Вдруг увидал Ахилл, как запыхал один из его кораблей, зажженный Гектором. В гневе вскричал он:

— Спеши, Патрокл! Я вижу — уже бушует пламя среди кораблей. Вооружайся скорее! Я сам построю в бой мирмидонян!

Быстро вооружился Патрокл доспехами Ахилла, он не взял лишь его копья; этим копьем сражаться мог один Ахилл — так тяжело оно было. Запряг в колесницу Ахилла коней его возничий Автомедонт. Ахилл же выстроил своих мирмидонян. Они, подобно хищным волкам, готовым кинуться на оленя, стремились жадно в бой. Воодушевил Ахилл своих воинов на ратный подвиг и повелел им храбро сражаться, чтобы понял царь Агамемнон, как опрометчиво поступил он, оскорбив славнейшего из греческих героев. Бросились в бой мирмидоняне с громким криком. Увидали троянцы Патрокла в доспехах Ахилла и подумали, что это сам Ахилл, забыв о вражде с Агамемноном, спешит на помощь грекам. Каждый троянец стал уже думать о бегстве. Патрокл же бросился в самую гущу боя и разил своим копьем троянцев, сражавшихся около корабля Протесилая. Отступили уstraшенные троянцы.

Троянцы не покинули сразу стана, они отошли лишь от кораблей. Но не удержались они в стане. Словно свирепые волки, ринулись на них греческие герои. Бросились через ров в поле троянцы, и многие погибли. Герой Теламонид Аякс пылал желанием сразить Гектора. Гектор, хотя и видел, что ускользает из рук троянцев победа, но не отступал; он старался всеми силами задержать греков, преследующих троянцев. Наконец, отступил и Гектор, кони быстро перенесли его через ров в поле.

Побуждая греков преследовать бегущих, Патрокл быстро погнался коней ко рву. Перескочили кони через ров вместе с колесницей и помчались по полю. Патрокл искал Гектора, но спасся тот на своей колеснице. Пыль поднялась по полю от бегущих троянских воинов. Они спешили укрыться за стенами Трои. Но Патрокл многим отрезал путь к отступлению. Он погнался назад к кораблям и многих из них сразил тяжелым



Бог смерти Танат и бог сна Гипнос несут труп Сарпедона. (Рисунок на вазе.)

копьем. Увидел Сарпедон гибель такого множества героев от руки Патрокла и воззвал к своим ликийцам, призывая их остановиться. Хотел Сарпедон сразиться с Патроклом. Соскочил он с колесницы и стал поджидать Патрокла. Друг Ахилла тоже сошел с колесницы. Бросились друг на друга герои, подобно двум коршунам, дерущимся с криком за добычу на высоком утесе. Зевс увидел этот поединок. Жаль стало ему Сарпедона, хотел он спасти своего сына. Гера услышала сетования Зевса. Она не советовала ему спасать сына. Напомнила она Зевсу, что сыновья многих богов бьются под Троей и многие из них уже погибли. Если спасет Зевс Сарпедона, то пожелают и другие боги спасти своих сыновей. Зевс должен допустить гибель Сарпедона от руки Патрокла, если так суждено роком. Внял совету Геры Зевс. Послал он кровавую росу на поля троянские, чувствуя этим сына, который должен был пасть от руки Патрокла.

Первым метнул копье Патрокл и убил верного слугу Сарпедона. Метнул копье и Сарпедон, но не попал в Патрокла; мимо пролетело копье и убило одного из коней, запряженных в колесницу. Второй раз сошлись герои. Опять промахнулся Сарпедон. Патрокл же поразил Сарпедона прямо в грудь. Упал царь ликийский, как падает дуб, срубленный под самый корень дровосеком. Громко воззвал Сарпедон к своему другу Главку:

— Друг Главк, возбуди ликийцев храбро биться за царя их Сарпедона и сам бейся за меня! Вечным позором будет служить тебе то, что снимут с меня доспехи греки.

Предсмертный стон вырвался из груди Сарпедона, и сомкнул ему очи бог смерти Танат. Скорбь овладела Главком,

когда он услышал голос друга. Терзался он тем, что не может помочь ему, так как сам страдал от раны. Воззвал он к Аполлону и молил его исцелить рану. Услышал бог мольбу Главка и исцелил его рану. Позвал Главк ликийцев и героев Трои, Энея, Агенора, Полидаманта и самого шлемоблещущего Гектора, сражаться за тело Сарпедона. Собрались герои и поспешили на помощь Главку. Призвал на помощь греческих героев и Патрокл; первыми пришли Аяксы. Закипела битва вокруг тела Сарпедона. Зевс же распростер тьму над телом сына, чтобы еще ужасней был бой.

Поднялся такой страшный грохот, словно толпа дровосеков рубила деревья в нагорных лесах. Труп же Сарпедона лежал, покрытый пылью и кровью, весь засыпанный стрелами. Не сводил очей с поля битвы Зевс; он размышлял, погубить ли Патрокла у тела сына или дать ему совершить еще великие подвиги и прогнать троянцев к самым стенам. Зевс решил продлить жизнь Патрокла. Он наслал страх на Гектора. Первым обратился Гектор в бегство, за ним последовали и другие воины. Сорвали греки с Сарпедона доспехи, а Патрокл велел отнести их к кораблям. Призвал тогда Аполлона громовец Зевс и повелел ему взять тело Сарпедона, омыть его от пыли и крови, умастить благовонным маслом и одеть в пышные одежды. Затем должны были боги-братья — Гипнос и Танат — отнести тело Сарпедона в Ликию, чтобы там похоронили Сарпедона братья и друзья с великими почестями. Исполнил повеление Зевса Аполлон.

Патрокл в это время гнал троянцев к городским стенам. Он мчался навстречу своей гибели. Многих героев убил он. Взял бы и Троию Патрокл, если бы бог Аполлон, исполняя веление Зевса, не встал на высокой башне Трои. Три раза поднимался Патрокл на стену, и три раза отражал его Аполлон. Когда же в четвертый раз бросился на стену Патрокл, грозно крикнул ему Аполлон:

— Отступи от стены, храбрый Патрокл! Не тебе, а Ахиллу суждено разрушить великую Троию!

Отступил Патрокл, не осмелился он разгневать далеко разящего своими золотыми стрелами бога Аполлона.

Только в Скейских воротах остановил Гектор коней; он колебался, напасть ли ему на Патрокла или повелеть всем укрыться за стенами Трои. Тут явился ему Аполлон под видом брата Гекубы и посоветовал напасть на Патрокла в открытом поле. Послушался совета Гектор и велел своему возничему Кебриону повернуть коней. Увидев Гектора на колеснице, соскочил Патрокл на землю и, схватив в правую руку громадный камень, а левой замахнувшись копьем, стал ждать его приближения. Когда уже близко был Гектор, метнул Патрокл камень и поразил им в голову возничего Кебриона. Подобно водолазу, бросающемуся в море, стрем-

глав упал Кебрион с колесницы. С насмешкой воскликнул Патрокл:

— Как быстро нырнул Кебрион! Будь это в море, он много добыл бы устриц, ныряя с корабля. Есть, я вижу, и между троянцами водолазы!

Так воскликнув, бросился Патрокл к телу Кебриона. Сопрычил Гектор с колесницы и вступил в бой с Патроплом за тело своего возничего. Началась кровопролитная сеча вокруг тела Кебриона. Греки и троянцы бились так, как бьются восточный и южный ветры, Эвр и Нот, в лесистой долине; с шумом гнутся тогда деревья, ударяясь друг о друга ветвями, и раздаётся вокруг треск ломающихся дубов, сосен и елей. Долго бились троянцы и греки. Уже склонялось солнце к западу. Три раза бросался на троянцев Патрокл, три раза сражал он копьем по девять героев; когда же он бросился в четвертый раз на троянцев, выступил против него бог Аполлон, одетый великим мраком. Он встал позади Патрокла и ударил его по спине и плечам. Потемнело в очах Патрокла. Сорвал с головы Патрокла бог Аполлон шлем, который некогда сиял на голове великого Пелея, и покотился шлем по земле. Сломалось в руках Патрокла копье, и на землю упал его тяжелый щит. Растегнул Аполлон доспехи Патрокла, и он, лишенный сил и безоружный, стоял перед троянцами. Но и на безоружного Патрокла не посмел напасть спереди герой Эвфорб, — он поразил его сзади копьем между плеч и скрылся в толпе троянцев. Избегаая гибели, стал отступать Патрокл к рядам греков. Увидал Гектор раненого Патрокла и поразил его насмерть копьем. Как лев, который в драке за водопой убивает дикого кабана на берегу маловодного ручья, так убил Гектор Патрокла. Возликовал сын Приама: он убил друга Ахилла, который грозил разрушить великую Трою. Упал на землю Патрокл и, умирая, сказал Гектору:

— Теперь ты можешь гордиться, Гектор, победой. С помощью Зевса и Аполлона одержал ты ее. Боги победили меня, они лишили меня доспехов. Богам это легко. Но если бы двадцать таких, как ты, напали на меня, я бы всех вас сразил моим копьем. Погубили меня бог Аполлон да Эвфорб, ты же — третий из тех, которые меня сразили. Запомни же, что я скажу: недолго тебе осталось жить, и близко стоит около тебя смерть. Суровый рок определил тебе пасть от руки Ахилла.

Сказав это, умер Патрокл. Тихо отлетела душа его в царство мрачного Аида, сетуя, что покинула она юное, сильное тело.

Уже мертвому крикнул Гектор:

— Зачем предвещаешь ты смерть мне, Патрокл? Кто знает: может быть, раньше расстанется с жизнью Ахилл, сраженный моим копьем?

Вырвал Гектор из тела Патрокла свое копье и бросился на Автомедонта, желая завладеть конями Ахилла.

БОЙ ЗА ТЕЛО ПАТРОКЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Увидал царь Менелай лежащего во прахе Патрокла и бросился к нему: не хотел он допустить, чтобы троянцы осквернили тело героя, сражавшегося за него. Подобно грозному льву, ходил он около Патрокла, прикрывшись щитом и потрясая тяжелым копьем.

Троянец Эвфорб, поразивший в спину Патрокла, подступил к Менелая, горя желанием отомстить царю Спарты за то, что он убил его брата.

Ударил он копьем в щит Менелая, но не мог пробить щита. Менелай же могучим ударом вонзил свое копье в Эвфорба, и упал на землю молодой троянец. Стал Менелай снимать с него драгоценные доспехи, но побудил стреловержец Аполлон Гектора напасть на Менелая. Отступил Менелай от тела Патрокла, зная, что осудят его за это греки, но боялся он быть окруженным троянцами. Решил Менелай позвать на помощь Аякса. Уже успел Гектор схватить тело Патрокла и снять с него доспехи Ахилла, когда подоспел Аякс. Пришлось Гектору отступить. Увидав это, Главк стал укорять сына Приама в малодушии, в том, что боится он греческих героев. Этими словами Главк заставил Гектора опять вступить в битву. Он призвал назад своих слуг, которым велел отнести доспехи Патрокла в Трою, и облачился в них сам. Зевс-громовержец увидел, как вооружается Гектор оружием Ахилла, и подумал: «Несчастный, ты не чувствуешь, как близка твоя смерть. Ты надеваешь доспехи того героя, которого бояться все. Теперь я дам тебе победу в награду за то, что никогда не примет из рук твоих доспехов Ахилла жена твоя, Андромаха». Так подумал Зевс, и в знак того, что так и будет, он грозно нахмурил брови.

Гектор же исполнился неудержимой силой и храбростью. Быстро пошел он к войску и стал воодушевлять к битве героев. Менелай громким голосом сзывал в это время греков на защиту тела Патрокла. Первым пришел Аякс, сын Оилея, затем Идомоней, Мерион и другие. Сомкнули свои щиты вокруг тела Патрокла герои, но троянцы отразили их. Могучий Аякс Теламонид рассеял, однако, ряды троянцев и отбил у них тело Патрокла.

Опять разгорелась сеча — и дрогнули троянцы. Но Аполлон воодушевил на битву Энея, — он удержал войска от бегства. Как всепожирающий огонь, пылала битва. Зевс разлил тьму вокруг тела Патрокла. Но остальное поле битвы залито было лучами солнца, и на небе не было ни одного облачка.

Вдали от битвы стояли бессмертные кони Ахилла и проливали горькие слезы о гибели друга их хозяина. Напрасно пы-



Бой за тело Патрокла. (Средняя часть фронтона храма на острове Эгина, V в. до н. э.)

тался возничий Автомедонт заставить их тронуться с места, — они стояли недвижимо, опустив головы. Гривы их свесились до самой земли. Увидел коней Зевс и подумал: «О, злополучные кони! Зачем подарили мы вас, бессмертных, Пелею? Неужели для того, чтобы вы узнали скорби людей, так как нет ни единой твари во всей вселенной более несчастной, чем человек! Но не печальтесь, — никогда не будет владеть вами Гектор. Я дам вам силы — вынесите из битвы Автомедонта. Троянцам я дам еще победу, но только на этот день, пока не закатится солнце».

Вдохнул коням великую силу Зевс, и они помчались по полю битвы с Автомедонтом. Возничий Ахилла, схватив тяжелое копье, сразил героя Арета. Снял он с него доспехи, радуясь, что хоть этим отомстил за смерть Патрокла.

Вокруг тела Патрокла кипела битва. К сражающимся греческим героям в багряном облаке спустилась богиня Афина и под видом героя Феникса ободряла их. Менелай, отвечая Фениксу (не узнал он Афины), призвал Афины на помощь прежде других богов. Возрадовалась богиня и вдохнула в Менелая непобедимую силу. Аполлон же воодушевлял троянцев. Все кровопролитнее и кровопролитнее становилась битва. Потряс Зевс эгидой, и грянул гром. Ужас охватил героев Эллады. Опечалился Аякс Теламонид, видя бегство греков. Обратился он к Зевсу и просил его рассеять мрак, молил, чтобы не губил он греков, или если уж такова его воля, то пусть губит их, но только при свете. Услыхал Зевс мольбу Аякса. Рассеялся мрак, и снова засверкало солнце. Аякс попросил Менелая найти

сына Нестора, Антилоха, и послать его к Ахиллу с вестью, что убит Патрокл и что троянцы могут овладеть его телом. Исполнил просьбу Аякса Менелай, нашел Антилоха и рассказал ему о гибели Патрокла. В ужас пришел Антилох. Пролывая горькие слезы, поспешил юный сын Нестора к Ахиллу. Около же тела Патрокла все сильнее становилась сеча. Посоветовал Аякс Менелая и Мериону поднять тело и нести его к стану. Сам же стал он прикрывать их, отражая троянцев. Лишь только увидели троянцы, что подняли герои тело Патрокла, как бросились на них, словно разъяренные псы. Но стоило лишь обратиться к ним Аяксу, как останавливались троянцы, бледнея от страха. Разгорался все сильней бой, подобно пожару, который уничтожает город, пожирая все вокруг. Медленно шел Менелай с телом Патрокла на руках. С трудом сдерживал Аякс натиск троянцев, впереди которых бились Эней и Гектор.

В это время Ахилл сидел у своего шатра и раздумывал, почему не возвращался Патрокл. Тревожило его то, что опять обратились в бегство греки. Вдруг к нему подошел плачущий сын Нестора. Он принес Ахиллу весть о гибели Патрокла. Невыразимая скорбь овладела Ахиллом. Обеими руками схватил он пепел от очага и посыпал им голову. Рассыпался пепел по его одежде. Упал Ахилл на землю и начал рвать от горя волосы. Плакал и молодой Антилох. Он держал за руку Ахилла, чтобы не покончил тот с собой от горя. Громко рыдал Ахилл. Услыхала плач его Фетида и громко зарыдала. Поспешили к ней сестры ее, nereиды, и тоже подняли громкий плач.

— Сестры мои! — воскликнула богиня Фетида. — Горе мне, горе! О, зачем родила я на свет Ахилла! Зачем воспитала его, зачем отпустила его под стены Трои! Никогда уж не увижу я его вернувшимся в светлые чертоги Пелея. Должен страдать он всю свою короткую жизнь! Не могу я помочь ему! Я пойду сейчас и узнаю, о чем скорбит он!

Быстро предстала перед Ахиллом мать его Фетида со своими сестрами. С плачем обняла она голову возлюбленного сына и спросила его:

— О чем ты рыдаешь так громко? Не скрывай, расскажи мне все. Ведь исполнил Зевс твою просьбу и прогнал войска греков к самым кораблям. Они лишь одного хотят — чтобы ты помог им.

— Знаю я это, милая мать, — ответил Ахилл, — но что за радость в этом! Я потерял Патрокла. Его я любил больше всех и дорожил им, как моей собственной жизнью. Убил его Гектор, и похитил он те доспехи, которые даровали боги Пелею. Не хочу я жить среди людей, если не могу я сразить копьем моим Гектора, если не заплатит он мне жизнью за смерть Патрокла.

Менелай, защищающий тело Патрокла.
(Скульптурная группа, IV в. до н. э.) ▶



— Но ведь и ты должен умереть вслед за Гектором! — воскликнула Фетида.

— О, пусть умру я сейчас, если не мог я спасти друга! Он, наверно, призывал меня перед смертью. О, пусть погибнет вражда, она и мудрых ввергает в неистовство. Забуду я гнев против Агамемнона и опять выйду на бой, чтобы убить Гектора. Смерти же я не боюсь! Никто не избежит смерти, не избежал ее и великий Геракл, хотя и любил его Зевс-громовержец, его отец. Я готов умереть там, где сулил мне рок, но прежде добуду я великую славу. Нет, не удерживай меня, мать! Ничем не удержишь ты меня!

Так ответил матери Ахилл. Об одном лишь просила сына богиня Фетида: чтобы не вступал он в бой до тех пор, пока не принесет она ему от бога Гефеста новых доспехов.

Погрузились в море прекрасные nereиды. Просила их Фетида рассказать отцу Нерею, что произошло под стенами Трои. Сама же она вознеслась на высокий Олимп к богу Гефесту.

Между тем с трудом сдерживали греки натиск троянцев. Уже три раза пытался Гектор, гнавшийся за греками, подобно яростному пламени, вырвать тело Патрокла из рук Менелая. Трижды отражали его Аяксы. В это время явилась к Ахиллу посланная Герой вестница богов Ирида. Она побуждала Ахилла вступить в бой. Но у него не было доспехов. Тогда повелела Ирида Ахиллу встать безоружным на валу, окружавшем стан греков, и утратить наступающих троянцев своим видом.

Пошел к валу Ахилл. Афина-Паллада возложила на его плечи эгиду, голову его окружила золотым облаком и дивным сиянием. Встал Ахилл на валу и грозно крикнул, с ним издала грозный крик и Афина-Паллада. Ужас объял троянцев. Кони их испугались крика и сами понеслись назад. В ужас пришли возничие на колесницах, увидав сияние вокруг головы Ахилла. Трижды вскрикивал грозно Ахилл, и трижды в страшное смятение приходило все войско троянцев. Среди этого смятения погибло двенадцать троянских героев. Часть их наткнулась на копыта, часть растоптали кони. Греки же вынесли тело Патрокла, положили его на носилки и с громким плачем понесли к шатру Ахилла. За ними пошел и сын Пелея. Громко рыдал он, глядя на друга, которого сам послал в кровавый бой.

Повелела Гера богу солнца Гелиосу раньше времени спуститься в воды океана. Наступила ночь. Кончилась битва, в сон погрузился стан греков. Троянцы же собрались на совет в поле. Они совещались стоя. Ни один из них не осмеливался сесть, — боялись они нападения Ахилла. Дал такой совет троянцам Полидамант: вернуться в Трою и не ждать здесь утра, когда нападет на них Ахилл. Многих сразит он героев,

если нападет на троянцев в открытом поле. Если же станут они защищаться, стоя на стенах, то напрасно будет Ахилл объезжать на своих быстрых конях Троию, — взять ее он не сможет. Но отверг Гектор совет Полидаманта; он повелел остаться троянцам в поле, выставив перед лагерем стражу. Все еще надеялся Гектор опять напасть на корабли греков и прогнать их из Троицы. Гектор объявил, что если решит Ахилл вновь участвовать в битве, то он не будет больше уклоняться от боя с ним. Тогда кто-нибудь из них вернется с победой домой — он или Ахилл. Помрачила разум троянцев Афина-Паллада, и остались они в поле, расположившись лагерем.

А в греческом стане Ахилл оплакивал Патрокла, положив руки на грудь убитого. Громко и тяжело стонал он, подобно льву, у которого охотник похитил львят. Возвратился с охоты лев, не нашел в логове львят, и с громким ревом ходит он по лесу и ищет следы похитителя детей.

— Боги, боги! — восклицал Ахилл. — Зачем я обещал отцу Патрокла, что вернусь вместе с Патроком на родину? Нет, обоим нам суждено обогреть троянскую землю нашей кровью. Не встретит меня возвращающегося из похода ни отец Пелей, ни возлюбленная мать. Пусть умру я, дорогой Патрокл, но не прежде, чем отомщу Гектору и устройу тебе пышные похороны.

Повелел Ахилл друзьям омыть окровавленное тело Патрокла и умастить его благовониями. Исполнили это друзья Ахилла. Положили тело Патрокла на богато убранное ложе и покрыли тонким полотном, а сверху роскошным покрывалом. Целую ночь оплакивали мирмидоняне Патрокла, и плакали вместе с ними плененные Ахиллом и Патроком троянки и дарданянки.

ФЕТИДА У ГЕФЕСТА. ОРУЖИЕ АХИЛЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Быстро взлетела богиня Фетида на светлый Олимп ко дворцу бога Гефеста. Когда Фетида пришла к Гефесту, он был в кузнице. Покрытый потом, выковывал он сразу двадцать треножников. Треножники были на золотых колесах, они сами катились к богам и сами возвращались назад. К этим треножникам богу осталось приделать только узорчатые ручки. Бог ковал гвозди для ручек, когда тихо вошла во дворец богиня Фетида. Увидела богиню прекрасная жена бога Гефеста, Харита. Взяла она ласково за руку Фетиду и сказала ей:

— Войди в чертог, Фетида, редко ты посещаешь нас. Какая нужда привела тебя к нам?

Позвала Харита Гефеста. Услышав, что к нему пришла богиня Фетида, та, которая спасла некогда ему жизнь, когда сбросила его с Олимпа Гера, Гефест поспешил на зов жены. Он поднялся от наковальни, собрал все орудия, которыми работал, и убрал их в окованный серебром ларец. Отер Гефест руки, грудь, шею и лицо влажной губкой, смывая пот и копоть, оделся и, опираясь на толстый посох, вышел к богине Фетиде. Гефеста вели под руки выкованные им из золота прислужницы, которые были словно живые. Взял за руку Фетиду Гефест и спросил ее:

— Скажи мне, богиня, что тебе надо? И если могу, то я все готов сделать для тебя.

Залившись слезами, Фетида рассказала, как лишился сын ее тех доспехов, которые дали боги в дар отцу его Пелею, как убил Гектор Патрокла, как скорбит Ахилл о своем друге и жаждет отомстить убийце, но не имеет вооружения. Богиня просила Гефеста выковать вооружение ее сыну. Выслушав Фетиду, тотчас согласился Гефест выковать ему такое вооружение, что все люди будут дивиться его необычайной красоте.

Пошел в свою кузницу Гефест. Взял он мехи, поставил их к горнилу и приказал раздуть огонь. Мехи дышали на огонь, покорные желанию Гефеста, то ровно, то порывисто, раздувая в горниле громадное пламя. Гефест же бросил в горнило медь, олово, серебро и драгоценное золото. Затем поставил он наковальню и схватил в руку громадный молот и клещи. Прежде всего Гефест выковал щит Ахиллу. Дивными изображениями украсил Гефест щит. На нем представил он землю, море и небо, а на небе — солнце, месяц и звезды. Среди звезд изобразил он Плеяды, Гиады, созвездия Ориона и Медведицы. На щите изобразил Гефест и два города. В одном городе празднуют свадьбы. По улицам движутся свадебные шествия и хоры юношей, а женщины смотрят на них с порогов своих домов. А на площади собралось народное собрание. На нем два гражданина спорят о вире¹ за убийство. Граждане, разделяясь на две партии, поддерживают спорящих. Вестники успокаивают граждан. Кругом сидят городские старцы, и каждый, взяв в руки скипетр, произносит свое решение по спорному делу. В кругу же лежат два таланта² золота в награду тому, кто справедливее рассудит тяжущихся. Другой город осадили враги. Осажденные, оставив на защиту города жен, юношей и старцев, устроили засаду. Ими предводительствуют бог Арес и богиня Афина-Паллада, величественные и грозные. Два лазутчика посланы вперед. Но вот показались стада, захвачен-

¹ *Вира* — плата, которую должен был уплатить убивший родственникам убитого.

² *Талант* — мера веса. Золото ценилось на вес, так как в то время монет не существовало.

ные врагами. Граждане, напав из засады, отбивают стадо. Шум услыхали в стане враги и поспешили своим на помощь. Началась кровопролитная битва, а в битве меж воинами рыщут богини злобы и смуты и грозный бог смерти. Изобразил Гефест на щите и пашню. Пахари идут за плугами. Когда они достигают границы поля, им подают слуги кубки с вином. Изобразил бог и уборку хлеба. Одни жнецы жнут хлеб, другие его вяжут, а дети собирают колосья. Владелец поля с радостью смотрит, как убирают богатый урожай. В стороне женщины готовят обед для жнецов. Рядом же изображен сбор винограда. Юноши и девушки несут в корзинах виноград. Прекрасный юноша играет на лире, а вокруг него движется веселый хоровод. Изобразил и стадо волов Гефест. На стадо напали два льва. Пастухи стараются отогнать львов, но собаки боятся напасть на них и только лают. Рядом изображены пасущиеся в долине среброрунные овцы, стойла, хлевы и шалаши пастухов. Наконец, Гефест изобразил хоровод юношей и дев, пляшущих, взявшись за руки, и поселян, любующихся пляской. Вокруг же всего щита изобразил Гефест Океан, обтекающий кругом землю. Сделав щит, Гефест выковал броню Ахиллу, горящую, как яркое пламя, тяжелый шлем с золотым гребнем и ножи из гибкого олова.

Окончив работу, Гефест отнес вооружение Фетиде. Подобно быстрому ястребу, понеслась она с Олимпа на далекую землю, чтобы скорее отдать доспехи сыну.

ПРИМИРЕНИЕ АХИЛЛА С АГАМЕМНОНОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Рано утром, едва занялась заря, принесла Фетида сыну доспехи. Она застала его рыдающим над телом Патрокла. Стараясь утешить сына, Фетида показала ему принесенные доспехи. Ни один из мирмидонян не мог взглянуть на доспехи — так сверкали они. Решил сын Фетиды немедленно идти на бой с троянцами. Одно беспокоило его: он боялся, что тело Патрокла будет обезображено тлением. Но богиня Фетида успокоила сына. Она обещала сохранить тело, влив в него нектар и амброзию; еще прекрасней должен был стать от этого умерший Патрокл. Сыну же она посоветовала идти на совет греческих вождей.

Пошел по берегу моря Ахилл, сзывая всех на народное собрание. Все войско собралось у шатра Агамемнона. Пришли, хромая, Одиссей с Диомедом, вышел и страдающий от раны Агамемнон. Когда все собрались и водворилась тишина, Ахилл предложил Агамемнону помириться. Он торопил всех скорее

вступить в бой с троянцами. Обрадовались греки, услышав, что окончилась вражда Ахилла и Агамемнона. Встал со своего места Агамемнон; он осознал свою вину и сказал, что это богиня раздора ослепила его. Она, ходящая легкими стопами по головам людей, ловит их в свои сети. Ведь и самого Зевса однажды ослепила она. Агамемнон приказал выдать Ахиллу немедленно все дары, которые обещал он ему за примирение. Но не нужны были уже Ахиллу дары; он думал лишь о битве, о мести Гектору, он звал всех скорее в бой. Но хитроумный Одиссей советовал Ахиллу не спешить. Он говорил, что прежде должны воины насытиться, чтобы подкрепленными пищей и вином вступить в бой. А в это время Ахилл должен был принять дары и возвращенную ему Брисейду. Агамемнон согласился с советом Одиссея. Он просил Одиссея сходить с юношами за дарами и Брисейдой, а вестника Талфибия послал за кабаном, чтобы принести его в жертву богам за примирение. Напрасно просил Ахилл не заботиться о дарах, а позаботиться о битве. Он хотел, чтобы сейчас же шли в бой греки и, только отомстив за убитых, сели вечером за общий пир. Отказывался Ахилл от пира сейчас, когда в его шатре лежал неотомщенным его верный друг. Одиссей уговорил, однако, Ахилла повременить с началом битвы. Одиссей принес из шатра Агамемнона дары, а герои привели невольниц и Брисейду.

Все разошлись по шатрам. Мирмидоняне же, взяв дары Агамемнона, пошли к своим кораблям. С ними пошел и Ахилл. Вскоре пришли к Ахиллу вожди греков, они просили его подкрепиться пищей, но отказался Ахилл. Остались у Ахилла Агамемнон, Менелай, Одиссей, Нестор, Идомоней и Феникс; они старались утешить великого героя, но он думал лишь о Патрокле и, вздыхая, говорил:

— Было время, когда сам ты, Патрокл, предлагал мне пищу перед боем, теперь же лежишь ты, пронзенный копьем. Если бы я узнал о смерти отца моего или даже о смерти моего возлюбленного сына Неоптолема, оставленного в Скиросе, не было бы и тогда сильней мое горе. Я надеялся, что один умру на чужбине; я думал, что ты возвратишься во Фтию и привезешь туда моего юного сына.

Горько плакал Ахилл. Кругом вздыхали герои: каждый из них вспоминал тех близких, которых оставил на родине. Увидел с Олимпа Зевс печаль Ахилла и повелел Афине-Палладе идти в шатер к герою и оросить ему грудь нектаром и амброзией. Подобно орлу, слетела с Олимпа Афина и оросила грудь Ахиллу нектаром и амброзией, чтобы не утратил он силы.

АХИЛЛ ВСТУПАЕТ В БИТВУ С ТРОЯНЦАМИ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Вооружились греки. Один за другим выступали их отряды из стана. Как несутся хлопья снега, гонимые ветром, так шли греки в битву. Много было их. Сверкали на солнце шлемы, копья и щиты. Содрогался берег моря под ногами воинов. Вооружился и сын Пелея. Надел он доспехи, выкованные Гефестом, через плечо повесил меч, взял сияющий, как месяц, щит и достал из ларца свое громадное копьё, которым лишь он один мог сражаться. Надел он и шлем, сиявший, подобно звезде, и вышел из шатра. Гневом сверкали его очи, сердце же по-прежнему терзала нестерпимая печаль. Запрягли в колесницу коней Ахилла. Его возничий Автомедонт взошел на колесницу и взял в руки бич и вожжи. Взошел и Ахилл на колесницу. Отправляясь в бой, воззвал он к коням:

— О, Ксанф и Балий, дети божественной Подарги! Вынесите вы меня живым из битвы, не так, как Патрокла, не бросьте меня мертвым на поле битвы!

Вдруг обратился, понурился морду, к Ахиллу Ксанф, сотворенный Герой вещим, и сказал голосом человека:

— Сегодня, великий Ахилл, мы вынесем тебя живым из битвы, но близок твой последний день. Не наша вина, что погиб Патрокл. Его сразил стреловежец Аполлон, он даровал победу Гектору. Хотя бы мы летали, подобно Зефиру¹, все же суждено тебе погибнуть от руки бога Аполлона и смертного мужа.

Гневно вскричал Ахилл:

— Что ты пророчишь мне смерть, Ксанф! Я сам знаю, что судьбой суждено мне погибнуть здесь, вдали от отца и матери. Но не покину я боя до тех пор, пока не напою кровью троянцев землю, мстя за Патрокла!

Так воскликнул Ахилл и погнал коней в битву. А греки уже выстроились в поле и наступали на троянцев, занявших возвышенность перед Троей.

В это время громовежец Зевс повелел богине Фемиде созвать богов на совет. Собрались в чертогах Зевса все боги, собрались даже боги рек и потоков, нимфы и богини источников. Сказал бог-громовежец собравшимся, что не будет он вмешиваться в битву, а будет наблюдать бой с вершины Олимпа. Все же боги могут принять участие в битве, на стороне греков или троянцев. Зевс боялся, что не выдержат троянцы бурного натиска Ахилла, и он может, вопреки судьбе, овладеть Троей. Тотчас спустились боги на землю. Богини Гера и Афина-Паллада, боги Посейдон, Гермес и Гефест стали на

¹ Зефир — западный ветер.

сторону греков, а богини Афродита, Артемида и Латона, боги Арес, Аполлон и речной бог Ксанф¹ стали на сторону троянцев.

Лишь только приблизились боги-олимпийцы к войскам, как тотчас богиня Эрида возбудила брань. Грозно вскричала Афина-Паллада, пронесшись по войскам греков. В ответ ей раздался крик бога войны Ареса, подобный грозной буре. Сшиблись войска. Загрохотали грома Зевса и раскатились по небу. Потряс всю землю бог Посейдон. Заколебались горы от подошвы до вершин, содрогнулись великая Троя и корабли греков. Ужаснулся властелин царства душ умерших Аид. Он вскочил с трона, боясь, что разверзнется земля и откроется его царство ужасов, которое приводит в трепет даже бессмертных богов. Началась битва. Ахилл жаждал лишь встречи в битве с Гектором.

Стреловежец Аполлон под видом Ликаона, сына Приама, явился Энею и сказал, что нечего бояться ему, сыну Афродиты, вступить в битву с Ахиллом, сыном низшей богини Фетиды. Этим он воодушевил Энея на бой, и храбро выступил сын Анхиза вперед. Увидала это богиня Гера и испугалась, что Аполлон поможет в бою Энею. Посейдон же посоветовал богам не вмешиваться сейчас в битву, а сесть на валу, который некогда был насыпан Гераклом на берегу моря, и только тогда принять участие в битве, когда в нее вмешаются боги Арес и Аполлон. Вяли боги, помогавшие грекам, совету Посейдона, и сели вдаль от битвы. Боги же, помогавшие троянцам, сели на камнях Калликолонских холмов.

Сошлись Эней с Ахиллом. Насмешкой встретил Ахилл сына Анхиза: он напомнил ему, как уже раз обратился Эней в бегство, и советовал ему скорее укрыться в рядах воинов. Но Эней ответил Ахиллу, что напрасно пугает он его, словно младенца. Напомнил сыну Фетиды Эней, из какого знаменитого героями рода происходит он. Эней хотел скорее начать бой. Могучей рукой метнул он копьё в щит Ахилла, но не пробило оно щита. Не могла рука человека пробить щит, сделанный богом. Ахилл ударил копьём в щит Энея. Копьё пробило щит, но Эней нагнулся, и копьё пролетело над ним. Потемнело в глазах у Энея от ужаса — так близок был он от гибели. Обнажил Ахилл меч, а Эней схватил громадный камень. Погиб бы Эней, но бог Посейдон не хотел его гибели. Быстро явился он ему на помощь. Поднял он копьё Ахилла и положил у его ног. Перед очами Ахилла разлил колебатель земли густую тьму, а Энея могучей рукой перебросил далеко за пределы кипящей битвы. Там Посейдон явился Энею и запретил ему выступать в передних рядах воинов до тех пор, пока будет жив Ахилл. Рассеял Посейдон мрак пред очами Ахилла. Поразил

¹ Ксанф — бог реки Скамандра.

ся сын Фетиды, увидав лежащее у ног копьё, Энея же не было. Понял Ахилл, что боги покровительствуют Энею; теперь он был уверен, что не осмелится больше Эней вступить с ним в бой.

Яростно бросился Ахилл в битву, многих сразил он героев, разыскивая Гектора. Гектору же бог Аполлон не позволял нападать на Ахилла и велел ему держаться в задних рядах воинов. Но вот Ахилл сразил своим копьём сына Приама, Полидора. Он был младшим из оставшихся сыновей царя Трои, нежно любил его отец. Увидал Гектор гибель брата, забыл он наставления Аполлона и бросился туда, где сражался Ахилл. Увидал Ахилл Гектора, радостью загорелись его грозные очи.

— Вот тот, кто глубокой печалью поразил мое сердце! — воскликнул Ахилл. — Не будем больше бегать друг от друга по полю битвы. Иди ближе, чтобы скорее мог я послать тебя в царство Аида.

Но Гектор ответил Ахиллу:

— Ещё неизвестно, кто из нас будет убит. Хотя я не так могуч, как ты, Ахилл, но одни боги ведают, кому из нас суждено пасть. Знай, и мое копьё остро.

Бросил копьё Гектор. Но Афина-Паллада своим дыханием отклонила копьё, и оно упало у ног Ахилла. Ринулся на Гектора Ахилл, но на помощь подоспел бог Аполлон и окутал мраком Гектора. Три раза Ахилл бросался на Гектора, но каждый раз поражал лишь мрак своим копьём. Налетев четвертый раз, грозно крикнул он:

— Снова избежал ты, пес, гибели! Снова спас тебя Аполлон! Но скоро я настигну тебя, если только есть и у меня покровитель среди богов.

В гневе Ахилл бросился на других троянских героев, и много пало их от его губительного копья. Слово неистовый пожар, свирепствовал он в рядах троянцев. Как под ногами волов вымолачиваются колосья, когда земледелец на гумне молотит ячмень, так под ногами коней Ахилла дробились тела, щиты и шлемы. Неистовый Ахилл весь пылал жадой воинской славы; кровью залил он свои руки. Обратились в бегство троянцы. Но на берегах Скамандра настиг их Ахилл. Врезавшись в их ряды, он разделил бегущих. Часть их устремилась к Трое, но Гера преградила им путь густой тьмой. Другая часть бросилась к реке. Многие троянцы искали спасения в Скамандре. Заходили волны по реке от бросавшихся в нее воинов. Одни хотели спастись вплавь, другие старались укрыться под крутыми берегами. Ахилл с мечом в руках бросился в воды Скамандра и стал рубить бегущих троянцев. Он захватил двенадцать троянских юношей, связал им руки ремнями и велел своим мирмидонянам отвести их в стан, а сам снова бросился избивать троянцев.

На берегу Скамандра настиг он и юного сына Приама Ликаона. Обнял ноги Ахилла несчастный Ликаон и молил о пощаде, обещая громадный выкуп. Но Ахилл, пылая мстью за друга Патрокла, не пощадил Ликаона. Острым мечом пронзил сын Пелея Ликаона, и упал он мертвым.

Еще сильнее стал свирепствовать Ахилл. Он грозил троянцам, что их не спасет бог реки Скамандр, какие бы ни приносили они ему жертвы; он убьет их всех, мстя за Патрокла и павших греков. Разгневался бог реки Скамандр, Ксанф, на гордые речи Ахилла. Между тем против Ахилла решил выступить Астеропей, сын речного бога Аксия. Метнул Астеропей сразу два копья в Ахилла. Одним копьем легко ранил он героя в правую руку у локтя. Метнул и Ахилл свое громадное копье в Астеропея. Мимо пронеслось оно и глубоко вонзилось в берег. Астеропей пытался вырвать копье Ахилла, но не мог: не хватило бы у него силы даже поднять это копье. Налетел с обнаженным мечом на него могучий сын Пелея, поразил его насмерть и бросил в воды Скамандра. Многих героев сразил еще Ахилл. Громко воскликнул из пучины бог реки Скамандр, Ксанф:

— Ахилл! Выгони из моих вод троянцев, убивай их в поле, а не в моих водах! Трупы троянцев преградили мне путь к морю. Воздержись убивать троянцев в моем русле!

— Ксанф! Не раньше перестану я убивать троянцев,— ответил богу Ахилл,— чем загоню их в Трою и сражусь с Гектором! Громко воззвал тогда Ксанф к богу Аполлону:

— О, далеко разящий бог! Ты не исполняешь того, что повелел тебе Зевс-громовержец! Не тебе ли повелел он защищать троянцев до той поры, пока не покроет ночь мраком холмы и поля?

Забушевали воды Скамандра и с грозным ревом стали выносить на берег тела убитых, живых же укрыл бог реки в пещере. Заклокотали волны вокруг бросившегося в реку Ахилла. Не мог он удержаться на ногах. Схватился Ахилл рукой за высокий платан, который стоял на берегу реки, но платан упал, подмытый Скамандром, и лег поперек реки, подобно мосту. Выскочил из волн Ахилл и побежал по полю. Следом за ним катился грозный вал реки Скамандр, грозя утопить его. Несколько раз пытался Ахилл бороться с этим валом, но разве мог он, смертный, бороться с бессмертным богом реки! Заливали его волны, бурно хлестали они вокруг его плеч, вырывая из-под ног землю. Наконец воскликнул Ахилл, обратив взор к небу:

— Зевс-громовержец! Ужели я, которому суждено роком погибнуть под Троей лишь от стрел Аполлона, погибну бесславной смертью, словно молодой свинопас, утонувший в бурном горном ручье, пытаюсь перейти его вброд? О, лучше убил бы меня Гектор, славнейший из сынов великой Трои!

Лишь только промолвил это сын Пелея, как явились перед ним Посейдон и Афина-Паллада. Ободрили боги Ахилла и повелели ему храбро сражаться до тех пор, пока не прогонит он троянцев в город и не сразит Гектора. Со славой вернется он после победы в стан. Вдохнула Афина-Паллада неодолимую силу в грудь Ахилла. Не мог бороться с ним Скамандр и призвал себе на помощь бога ручья, Симоиса, своего брата. Еще выше поднялся покрытый тиной водяной вал. Как стена, стал окружать он Ахилла. Испугалась богиня Гера, что погибнет сын Пелея. На помощь Ахиллу послала она сына своего, бога Гефеста. Вспыхнуло на поле бурное пламя бога Гефеста. Загорелись тела убитых Ахиллом троянцев. Быстро высохло поле, залитое волнами Симоиса. Зажег и реку Гефест. Запылала по берегам платаны, буки и ивы, загорелись влажный зеленый тростник и лотосы. Рыбы в воде заматались во все стороны и старались укрыться в глубине реки от всепожирающего пламени. Вспыхнул Симоис, громко воззвал он к богу Гефесту:

— О, Гефест! Никто из богов не в силах бороться с тобой! Никогда не решусь сражаться и я! Погаси огонь, я никогда не буду больше помогать троянцам! Пусть губит их сын Пелея!

Все сильнее раскалялась вода от огня, она клокотала от страшного жара. Остановилось течение реки, жар изнурил Скамандр. Стал молить бог Ксанф богиню Геру, чтобы укротила она своего сына. Великой клятвой богов клялся Ксанф никогда не помогать более троянцам, даже тогда, когда вспыхнет Троя, подожженная греками. Остановила Гера бога Гефеста, и погасил он огонь.

Разгорелась сильная распря между богами. Они бросились в битву. Застонала земля под их стопами. Засмеялся Зевс, увидя, как начали сражаться друг с другом боги. Бог войны Арес напал на богиню Афину-Палладу, желая отомстить ей за то, что помогла она недавно Диомеду ранить его. Своим копьем поразил Арес богиню в эгиду, но не мог пробить ее. Схватила громадный камень Афина, попала им Аресу в шею и повергла его на землю. Загремели на Аресе доспехи, и пылью покрылись его волосы. На помощь Аресу явилась богиня любви Афродита и старалась увести его с поля битвы. Но Афина поразила ее в грудь своим копьем, и упала Афродита на землю. Вызвал на бой Аполлона бог моря Посейдон. Но не вступил с ним в бой далеко разящий бог. Боялся Аполлон поднять руку на могучего брата Зевса, колебателя земли Посейдона. Богиня Артемида укоряла брата своего Аполлона за то, что уклонился он от боя с Посейдоном. Услыхала это богиня Гера и разгневалась. Схватила она Артемиду за руки, вырвала у нее лук и ударила им юную богиню. Рассыпались стрелы Артемиды, и убежала она вся в слезах, словно голубка, спаса-

ющаяся от ястреба. Собрала богиня Латона стрелы, подняла лук своей дочери и пошла за ней. Артемида же вознеслась на Олимп и горько жаловалась Зевсу на то, что оскорбила ее Гера. Вернулись на Олимп и другие боги: одни — гордясь своей победой, другие — исполненные гнева. Аполлон же быстро помчался в Трою: опасался он, как бы, вопреки судьбе, не разрушили греки стен Трои.

Увидал с высокой башни старец Приам, как гонит Ахилл по полю троянцев. Повелел он открыть городские ворота, чтобы могли троянцы укрыться в городе. Аполлон же, внушив великое мужество герою Агенору, побудил его выступить против Ахилла, а сам, покрывшись густым облаком, встал около него, чтобы спасти его от копья Ахилла. Потрясая копьем, ждал приближающегося Ахилла Агенор. Сильной рукой бросил он в него копье. Ударило копье в поножи, но отскочило. Ринулся на Агенора Ахилл. Бог же Аполлон окружил мраком Агенора и помог ему избежать неминуемой смерти. Аполлон принял образ Агенора и пустился бежать по полю. Стал преследовать его Ахилл, не ведая, что преследует бога.

В это время троянцы укрылись в городе. Утомленные боем и бегством, утоляли они жажду итирали пот, стоя на стенах. В поле остался лишь один Гектор. Словно скованный неизбежным роком, стоял он у Скейских ворот.

ПОЕДИНОК АХИЛЛА С ГЕКТОРОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Долго преследовал Ахилл бога Аполлона. Наконец, остановился бог-стреловержец и открыл Ахиллу, кто он. Гнев овладел Ахиллом. С какой радостью он отомстил бы Аполлону, если бы мог! Бросил преследование сын Пелея и вновь устремился к стенам Трои. Несся по полю к стенам Трои Ахилл, подобный сверкающей звезде, той звезде, которая ярко горит на осеннем небе. Сириус — зовут ее люди, несчастья сулит она смертным. Увидал старец Приам приближающегося к стенам Трои Ахилла и в страхе стал молить Гектора:

— О, возлюбленный сын мой! Войди скорее в город! Не сражайся с сыном Пелея, он сильнее тебя! Войди в Трою! Ведь ты единственная надежда троянцев и троянок. Подумай, скольких сыновей убил у меня Ахилл. Сжался хоть надо мной, несчастным старцем. Зевс послал мне в конце моей жизни ужасные беды. Я должен видеть гибель сыновей, увидеть, как уведут в неволю дочерей, как будут убивать невинных младенцев. Сам я буду убит на пороге моего дома, а те псы, которых я вскормил, будут лизать мою кровь. Сжался надо мною, Гектор!

Молила Гектора укрыться в Трое и мать его, престарелая Гекуба. Она напомнила сыну, как кормила его в детстве, как ласкала. Неужели будет убит на ее глазах Гектор и не оплатит его ни она, ни Андромаха, а труп его будет растерзан псами у кораблей мирмидонян?

Но твердо решил Гектор ждать Ахилла; опершись щитом о выступ башни, он ждал своего врага. Не мог Гектор уклониться от боя с Ахиллом. Боялся сын Приама, что будут обвинять его троянцы в том, что он погубил Троию, понадеявшись на свою силу. Ведь советовал же ему Полидамант укрыться с войском в Трое, раньше чем вступит в битву Ахилл. Теперь одно осталось Гектору — вступить в бой с Ахиллом и или победить, или погибнуть. Промелькнула у Гектора мысль — идти навстречу Ахиллу без оружия и обещать ему вернуть прекрасную Елену и все сокровища, похищенные у Менелая, а с ними дать половину всех богатств великой Трои. Тотчас отверг эту мысль Гектор. Он знал, что не станет Ахилл входить с ним в договор, что безоружного убьет он его, как бессильную женщину.

Все ближе и ближе Ахилл. Страх овладел Гектором, и пустился он бежать от грозного сына Пелея вокруг Трои. За ним, подобно ястребу, который гонится за слабой голубкой, несся бурный Ахилл. Три раза обежали герои вокруг Трои.

В бурном беге неслись они. Несколько раз хотел Гектор укрыться у стены, чтобы дать троянцам возможность отразить стрелами сына Пелея, но Ахилл не подпускал его к стене. Уже давно настиг бы сына Приама великий Ахилл, если бы не вдохнул сил Гектору бог Аполлон. Когда в четвертый раз пробегали герои мимо ключей Скамандра, бросил на золотые весы бог-громовержец два жребия смерти, один — Ахилла, другой — Гектора. Опустился жребий Гектора к царству мрачного Аида. Покинул Гектора бог Аполлон, а к Ахиллу приблизилась богиня Афина-Паллада. Она повелела герою остановиться и обещала ему победу над Гектором. Сама же богиня приняла образ брата Гектора, Деифоба. Она убедила Гектора сразиться с сыном Пелея, обещая помочь. Остановился Гектор. Сошлись герои. Первым воскликнул Гектор:

— Не буду я больше, сын Пелея, искать спасения в бегстве! Сразимся же и посмотрим, ты ли убьешь меня или же я одержу победу. Но призовем в свидетели богов перед боем! Я обещаю не бесчестить твое тело, если даст громовержец мне победу. Исполни и ты этот договор.

Но грозно ответил ему Ахилл:

— Нет! Не предлагай мне договоров, ненавистный враг! Как невозможен договор между львом и людьми или между волками и овцами, так невозможен он и между нами. Нет! Соберись со всеми силами, вспомни все свое искусство в ратном деле. Нет тебе спасения! Ты заплатишь мне за пролитую тобой



Поединок Ахилла с Гектором. (Рисунок на вазе.)

кровь моего друга Патрокла и других моих друзей, убитых тобой.

Могучей рукой Ахилл бросил копье в Гектора. Припал к земле Гектор и избежал смертоносного удара. Афина-Паллада быстро схватила копье Ахилла и подала его опять герою. Ударил Гектор копьем в середину щита Ахилла. Но, как легкая трость, отскочило копье от щита, выкованного богом Гефестом. Не было у Гектора другого копья. Потупил он очи и громко стал звать на помощь Деифоба. Но его уже не было. Понял Гектор, что обманула его Афина-Паллада, понял он, что суждено ему погибнуть. Выхватив меч, бросился Гектор на Ахилла. Ринулся на Гектора и Ахилл; могучей рукой поразил он его копьем в шею. Упал на землю смертельно раненный Гектор. Он мог лишь сказать еще несколько слов торжествующему Ахиллу:

— Я заклинаю тебя, Ахилл, твоей жизнью и твоими родными: не отдавай моего тела на растерзание мирмидонским псам, возврати мое тело отцу и матери, за него они дадут тебе несчетный выкуп.

— Нет! Напрасно ты, презренный пес, умоляешь меня! — ответил Ахилл. — Я бы сам растерзал твое тело, если бы покорился гневу, пылающему во мне. Никто не отгонит от твоего тела псов, хотя бы и предлагали мне за это самые пышные богатые дары, если бы даже дали мне столько золота, сколько весишь ты сам. Никогда не оплачут твой труп Приам и Гекуба!

Умирая, сказал Ахиллу Гектор:

— О, я знал, что тебя не тронет моя мольба! В груди твоей железное сердце. Но страшись гнева богов! Он постигнет и тебя! Сразит тебя стрелой Парис с помощью бога Аполлона у Скейских ворот.

Умер Гектор. Отлетела, сетуя на горькую долю, душа его в царство мрачного Аида.

Созвал Ахилл всех греков. Дивились они огромному росту и красоте распростертого на земле Гектора. Каждый из подходивших пронзал Гектора копьем. Теперь легко было поразить его.

Ужасное дело замыслил торжествующий Ахилл. Проколов на ногах Гектора сухожилия, продел он крепкий ремень сквозь них и привязал тело Гектора за ноги к колеснице. Вскочил он на нее, высоко подняв доспехи, снятые с Гектора, и погнал коней по полю. По земле волочилося тело Гектора. Пыль поднялась на поле. Почернела прекрасная голова Гектора от пыли, бьется она о землю.

Увидала Гекуба со стен Трои, как позорит Ахилл труп ее сына. Рвет она в горе седые волосы и бьет себя в грудь, сорвав покрывало. Горько рыдает Приам. Он просит пустить его в поле, он хочет молить победителя Ахилла сжалиться над ним, старцем, вспомнить отца Пелея, такого же старца, как и он. Услыхала горестные вопли троянцев и Андромаха. В страхе выронила она челнок из рук. Побежала Андромаха на стены и с них увидала тело мужа, влачащегося по пыли за колесницей Ахилла. Без чувств упала на руки троянок несчастная жена Гектора. Спало с нее драгоценное покрывало, дар Афродиты, рассыпались ее волосы. Придя в себя, громко зарыдала она. Теперь никого не осталось у нее на свете. Осиротел и прекрасный сын ее Астианакс. Несчастливым сиротой будет расти он, никто не защитит его от обиды. Невыразимое горе раздирало сердце Андромахи. Громко рыдали вокруг нее все троянки. Погиб великий защитник Трои.

ПОХОРОНЫ ПАТРОКЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Возвратились греки к своим кораблям. Ахилл повелел мирмидонянам трижды объехать вокруг тела Патрокла на колеснице. С громким плачем ехали храбрые мирмидоняне. Громко плакал и Ахилл. Положил он руки на грудь убитого друга, восклицая:

— Радуйся, мужественный Патрокл! Я сделал то, что обещал тебе! Привез я сюда к твоему смертному ложу труп Гектора и отдам его на растерзание псам. Двенадцать троянских юношей убью я у погребального костра, мстя за твою смерть.

Бросил Ахилл у ложа, на котором лежал убитый Патрокл, тело Гектора, ничем не прикрыв его. Богатый пир устроил сын Пелея для своих мирмидонян. Самого же его убедили вожди греков пойти к Агамемнону. Там долго просили его, омывшись, принять участие в пире. Отказался Ахилл. Он просил Агамемнона повелеть грекам воздвигнуть погребальный костер.

Устроили пир греческие герои, а после пира разошлись по своим шатрам и легли спать; один лишь Ахилл остался бодрствовать. Тяжко стелая, лежал он на берегу вечно шумящего моря. Наконец, и он погрузился в глубокий сон. Во сне явилась ему тень Патрокла и молила скорее совершить над телом погребальные обряды, чтобы могла успокоиться душа его в царстве Аида. Завещал Патрокл похоронить его кости в той могиле, в которой будет похоронен и Ахилл. В одной урне, данной богиней Фетидой, должен был быть положен прах Ахилла и Патрокла. Во сне простер руки к тени Патрокла Ахилл, но с печальным стоном скрылась тень. Проснулся Ахилл и снова громко стал оплакивать друга. Плакали с ним и все мирмидоняне. Плачущими застала их богиня Эос-Заря, предвестница восхода бога Гелиоса-Солнца.

Рано утром Агамемнон послал на склон высокой Иды греков за дровами для погребального костра. Исполнили приказание царя греки и воздвигли на берегу моря высокий костер. В торжественном шествии мирмидоняне вынесли Патрокла, покрыв его своими срезанными волосами, и положили на костер. Срезал Ахилл и свои волосы, которые посвящены были речному богу Сперхею¹, если бы было суждено вернуться герою на родину; теперь же вложил он их в руки Патрокла. Затем по просьбе Ахилла отпустил Агамемнон всех воинов к кораблям, у костра же остались одни вожди греков. Множество овец и волов принесли в жертву в честь Патрокла, а их жиром покрыли все его тело; расставили вокруг ложа с телом также сосуды с медом и маслом. Убили четырех коней и двух псов. На костер положили и трупы двенадцати троянских юношей, которых своими руками убил Ахилл. Тело же Гектора лежало у костра. Его охраняла богиня Афродита, умастив благовонным маслом, а бог Аполлон распростер над ним облако, чтобы палящие лучи солнца не иссушили тела Гектора.

Когда все для похорон было готово, Ахилл поджег костер, но он не загорался. Воззвал Ахилл к богам ветра Борею и Зефиру: он молил их раздуть пламя. Быстро помчалась вестница богов Ирида в чертоги Зефира, где пировали все боги ветра, и призвала их на помощь сыну Пелея. С грозным шумом понеслись, клубя тучи, Борей и Зефир над морем. Заходили под их дыханием по морю высокие волны. Быстро при-

¹ Река Сперхей на юге Фессалии.



Похороны Патрокла. В середине — налево от погребального костра Ахилл убивает троянских пленников, направо — Агамемнон совершает возлияние в честь умершего. Внизу направо — Ахилл на колеснице, к которой привязано тело Гектора. (Рисунок на вазе.)

летели они к Трое и раздули огонь. Всю ночь высоко вздымалась пламя на костре. Ахилл же, черпая двудонным кубком вино, совершал возлияние, призывая душу Патрокла.

К утру громадный костер догорел и стал потухать. Изнуренный Ахилл лег на землю у потухающего костра и забылся сном. Его разбудили голоса вождей греков. Погасили по просьбе Ахилла вожди тлеющие угли костра вином, собрали кости Патрокла и положили их в золотую урну. Затем сооружен был сруб, в него поставлена урна, а над срубом насыпан высокий могильный курган.

После похорон Ахилл устроил в честь умершего пышные погребальные игры. Они начались с состязания колесниц.

В них участвовали герой Эвмел, сын Адмета, герой Диомед, царь Менелай, сын Нестора Антилох и герой Мерион. Первым пригнал коней своих к цели Диомед; ему помогла богиня Афина. Немного отстал от него сын Нестора, Антилох. За ним же был Менелай. Последним пришел Мерион. Героя же Эвмела, самого знаменитого возничего, постигло несчастье. Богиня Афина, не желая его победы, сломала дышло у его колесницы. Упал Эвмел на землю и сильно разбился. Всем участникам состязания на колесницах роздал Ахилл богатые дары. Поднес он дар и старцу Нестору, который уже не принимал участия в состязаниях героев: старость сделала его слабым, а некогда и он одерживал в играх победы над могучими героями. Затем состязались в кулачном бое герои Эпей и Эвриал. Победил Эпей, повергнув на землю ударом кулака Эвриала. Аякс Теламонид и царь Одиссей состязались в борьбе. Долго боролись они. Ни тот, ни другой не мог одолеть противника. Равноценная досталась им награда. В быстром же беге состязались Аякс, сын Оилея, Одиссей и сын Нестора Антилох. Впереди, как легкий ветер, бежал Аякс, за ним — Одиссей. Взмолился Афине Одиссей и просил ее дать ему победу. Услышала героя Афина. Поскользнулся Аякс и упал. Первым достиг цели Одиссей и получил первую награду. В бое в вооружении состязались Диомед и Аякс Теламонид. Сошлись герои, но греки боялись, чтобы не сразили они друг друга насмерть. Прекратили бой герои, и оба получили по равной награде. В метании тяжелого диска всех победил герой Полипет. Для состязания в стрельбе из лука к высокому шесту привязали голубку; стрелок должен был пронзить ее стрелой.

Вышел герой Тевкр. Напрягши лук, пустил стрелу Тевкр, но она перерезала лишь тонкую бечеву, которой была привязана голубка. Взвилась к небу голубка, но герой Мерион пронзил ее стрелой. Ему досталась награда за стрельбу из лука. Награду же за метание копья отдали царю Агамемнону; никто не мог превзойти его в этом.

Кончились игры. Разошлись герои, и вскоре весь стан погрузился в глубокий сон. Не спал лишь Ахилл. Он, неутешный, оплакивал своего друга. Встав с ложа, долго бродил он по берегу моря. Наконец, когда заря разгорелась на небе, запряг Ахилл коней в колесницу и, привязав к ней тело Гектора, три раза объехал вокруг могильного кургана, волоча по земле несчастного сына Приама. Потом опять бросил он тело Гектора, а сам ушел в шатер.

ПРИАМ В ШАТРЕ АХИЛЛА. ПОГРЕБЕНИЕ ГЕКТОРА

Изложено по поэме Гомера «Илиада».

Видели с Олимпа боги, как Ахилл позорил тело Гектора. Рассердился на него за это бог Аполлон. Хотели боги, чтобы похитил Гермес тело Гектора, но противились этому богини Гера и Афина-Паллада, а также бог Посейдон. Уже одиннадцать дней лежал Гектор, ничем не прикрытый, у шатра Ахилла. Укорял богов Аполлон за то, что позволяют они Ахиллу, забывшему сострадание и совесть, позорить тело Гектора. Разгорелась ссора между Аполлоном и Герой. Зевс-громовец прекратил эту ссору. Он послал за богиней Фетидой вестницу богов Ириду. Решил послать Фетиду сын Крона к Ахиллу, чтобы она передала ему веление Зевса выдать за богатый выкуп тело Гектора его отцу Приаму. Среди троянцев более всех любил Зевс великого Гектора.

Быстрая, как мысль, Ирида понеслась к Фетиде и в мгновение ока предстала пред ней. Фетиде, окруженная морскими богинями, сидела, проливая слезы о сыне. Услыхав волю Зевса, надела Фетиде черные одежды скорби и вознеслась на высокий Олимп. С почетом встретили боги Фетиду. Афина посадила ее рядом с Зевсом, а Гера сама поднесла ей золотую чашу с благоухающим нектаром. Поведал Фетиде свою волю Зевс. Тотчас сошла богиня Фетиде на землю в шатер своего сына. Села она около печального Ахилла и, нежно лаская его рукой, сказала ему, что гnevаются на него Зевс и все боги и повелевают выдать тело Гектора Приаму. Покорился воле богов могучий Ахилл.

Между тем Зевс-громовец послал вестницу богов Ириду к Приаму. Когда Ирида принеслась на своих радужных крыльях ко дворцу Приама, несчастный старец лежал распостертый на земле, проливая слезы о погибшем сыне. Вокруг старца сидели все его сыновья, громко рыдая. Приблизилась к старцу Ирида и именем Зевса повелела ему ехать в стан греков к Ахиллу с богатым выкупом. Обещала Ирида, что проводит Приама в стан бог Гермес.

Услыхав слова богини, встал Приам и пошел во дворец, повелев сыновьям приготовить повозку для даров и колесницу. Войдя во дворец, призвал Приам свою жену Гекубу и сказал ей, что хочет ехать в стан греков. Испугалась Гекуба, она молила мужа не идти на верную гибель, но успокоил ее Приам, сказав, что он идет к Ахиллу, повинувшись воле богов-олимпийцев. Выбрал богатые дары Приам и стал готовиться в путь. Укорял он сыновей своих за то, что медлят они. Испугались сыновья Приама гнева отца и быстро запрягли в повозку мулов, поставили на нее большой короб с дарами и запрягли

в колесницу коней. Взошел на колесницу Приам и погнал коней. Впереди же колесницы мулы везли повозку с дарами, а мулами правил вестник Идей. Все провожавшие Приама горько плакали, словно ехал он на верную гибель.

Когда Приам выехал в поле, Зевс-громовержец послал ему навстречу бога Гермеса. Подвязал Гермес свои крылатые сандалии, взял в руки жезл, которым смыкает он очи смертным, и помчался к Трое. Он явился под видом прекрасного юноши Приаму, когда тот поил коней и мулов в реке. Испугался Приам: он думал, что юноша убьет его и похитит дары. Но Гермес, назвавшись слугой Ахилла, предложил проводить Приама в стан. Обрадовался старец, он предложил юноше в дар драгоценный кубок, но Гермес отказался от дара. Вошел он в колесницу Приама и быстро погнал коней. У ворот стана греков стояла стража, но ее погрузил Гермес в глубокий сон. Отодвинул бог засовы ворот, открыл их и тайно провел Приама через стан. Открыл Гермес ворота и в стан мирмидонян. Когда же Приам подъехал к шатру Ахилла, Гермес сказал Приаму, кто он, и велел смело идти в шатер. Приам оставил Идея охранять дары, а сам пошел в шатер. Ахилл только что окончил трапезу. Не замеченный никем, Приам вошел и, упав на колени пред Ахиллом, стал молить его:

— О великий Ахилл! Вспомни отца, такого же старца, как и я! Может быть, и его город осадили соседи и некому избавить его от беды. Я же, несчастный, потерял почти всех сыновей. Ты убил и величайшего из моих сыновей, Гектора. Ради него пришел я к кораблям твоим. Сжался над моим горем! Прими богатый выкуп. Видишь, в каком я несчастии. Я переживаю то, чего не переживал ни один из смертных. Я вынужден целовать руки убийцы моих детей.

Такими словами вызвал Приам у Ахилла воспоминания об отце. Горько заплакал Ахилл. Приам же, простершись на земле, плакал о сыне. Наконец, встал Ахилл; он поднял Приама и сказал ему:

— О несчастный! Много горя видел ты в жизни! Но как решился ты прийти сюда один к тому, кто убил многих твоих сыновей? О, в твоей груди твердое, как железо, сердце. Но успокойся, прекрати свой плач и сядь здесь. Боги судили людям переносить в жизни горе, лишь сами они, бессмертные, не знают печалей. Не лей больше слез: ведь плачем не воскресить ты погибшего Гектора. Встань, сядь здесь!

— Нет, не сяду я, Ахилл,— ответил Приам,— пока не вернешь ты мне Гектора. Прими дары и дай мне взглянуть на тело моего сына.

Гневно взглянул на Приама Ахилл и сказал:

— Страшись разгневать меня, старец! Я сам знаю, что должен вернуть тебе тело Гектора. Это воля Зевса, ее возвестила мне мать моя, богиня Фетида. Я знаю, что и тебя привел

сюда бог, иначе не осмелился бы ты явиться в стан греков. Умолкни же! Я боюсь, что в гневе нарушу завет Зевса — щадить просящего.

Сказав это, вышел Ахилл. Он призвал друзей своих, велел отпрячь коней и мулов Приама и ввести в шатер Идея. Затем омыли рабыни Ахилла тело Гектора и одели в драгоценные одежды. Сам Ахилл поднял тело и положил на богато украшенное ложе, а друзья его поставили ложе на повозку. Молил великий сын Пелея душу Патрокла не гневаться за то, что вернул он тело Гектора отцу. Он обещал посвятить Патроклу часть даров, привезенных Приамом. Сделав все это, Ахилл вернулся в шатер и сказал старцу, что все уже сделано. Приготовил Ахилл богатый ужин и пригласил Приама подкрепить силы едой и питьем. Во время ужина с удивлением глядел Приам на прекрасного, величественного, как бог, Ахилла, а Ахилл дивился на почтенный вид седовласого старца и слушал его мудрые речи.

Когда окончен был ужин, Приам просил Ахилла позволить ему подкрепиться сном, так как он не спал с того времени, как погиб Гектор. Ахилл велел приготовить Приаму и Идею перед шатром два роскошных ложа. Когда же Приам готовился лечь спать, спросил его Ахилл, сколько дней нужно ему на погребение сына, и обещал в эти дни не начинать битвы. Десять дней просил Приам на погребение. Ахилл обещал ему, что и сам не вступит в бой в эти дни и удержит от битвы греков. Ласково пожал Ахилл руку Приама, желая этим пожатием успокоить старца, и расстался с ним.

Погрузились в сон все воины, спали и боги на Олимпе, не спал лишь бог Гермес. Он явился к ложу Приама и, разбудив его, повелел покинуть скорее стан греков, так как боялся, что увидит кто-нибудь Приама и соблазнится возможностью получить за него богатый выкуп. Испугался Приам, встал с ложа и разбудил Идею. Гермес запряг коней и мулов и вывел их тайно из стана. Только у берегов Скамандра покинул бог Приама.

На заре подъехал Приам к Трое. Первая увидала его Кассандра и подняла громкий плач по Гектору, созывая троянцев и троянок. Собралась огромная толпа у ворот Трои. Впереди всех стояли Гекуба и Андромаха; громко рыдали они и рвали на себе волосы. Рыдали все троянцы и старались ближе подойти к повозке, на которой лежал убитый Гектор. Но, по слову Приама, расступилась толпа и дала ему проехать в Трою.

Громко рыдала Андромаха, — она оплакивала мужа, своего единственного защитника¹. Теперь знала она, что падет Троя и уведут греки всех троянок в тяжкий плен. Убьют греки и сына ее, Астианакса, мстя Гектору за смерть многих героев. Сетовала Андромаха, что вдали от нее погиб Гектор, не сказав

¹ См. цветную иллюстрацию V.



Битва с амазонками. (Рисунок на вазе.)

ей заветного слова, которое вечно помнила бы она. Рыдала и Гекуба, проливая слезы по любимому сыну.

Плакала и Елена. Никогда не слыхала она от Гектора укора, не видала обиды. Всегда заступался за нее кроткий душой Гектор, и благодаря его заступничеству не обижали ее и другие. Теперь погиб ее единственный друг в Трое, где все ненавидели Елену.

Повелел Приам приготовить погребальный костер. Девять дней возили троянцы с Иды дрова для костра. На десятый день возложили они на костер тело Гектора и сожгли. Собрали прах его в золотую урну, поставили ее в могилу, закрыли могилу каменными плитами, а сверху насыпали могильный курган. Пока троянцы насыпали курган, стража наблюдала, чтобы не напали неожиданно греки. После похорон Приам устроил в своем дворце роскошный похоронный пир.

Так погребли троянцы великого Гектора.

БИТВА С АМАЗОНКАМИ. ПЕНФЕСИЛИЯ

Изложено по поэмам Овидия «Героини» и Вергилия «Энеида».

После смерти Гектора тяжелые времена настали для Трои. Не было у нее больше могущественного защитника. Не смели троянцы выходить за стены, чтобы сразиться с греками в открытом поле. Не было в Трое такого героя, который мог бы померяться силой в поединке с Ахиллом. Казалось, что наступают последние дни великого города. Тут неожиданно пришла помощь троянцам.

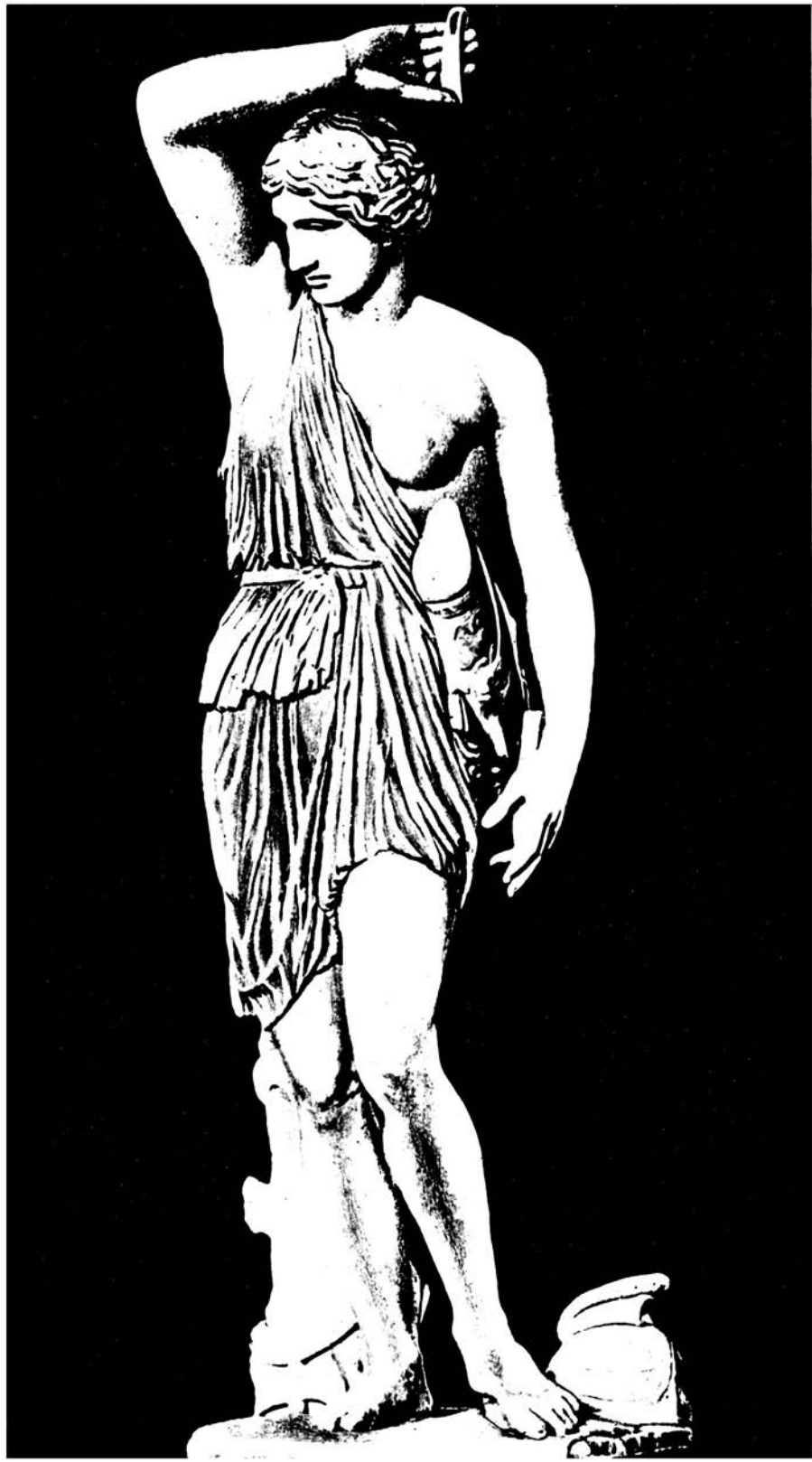
С далекого Понта явились на быстрых конях на помощь Трое храбрые воительницы-амазонки со своей царицей Пенфесилией. Хотела битвой с греками искупить свою вину Пен-

фесилия, так как она нечаянно убила на охоте свою сестру. Артемида гневалась на нее за убийство, и, помогая троянцам, Пенфесилия надеялась умилостивить богиню, покровительствующую им. Могучая дочь Ареса похвалялась, что сразит всех славных героев Греции, прогонит из-под Трои греков и сожжет их корабли. С великим ликованием встретили троянцы амазонок. Приам принял Пенфесилию, как родную дочь, и устроил в честь ее роскошный пир.

На следующий день выступили амазонки в блестящем вооружении во главе троянского войска против греков. Воздев руки к небу, молил Приам богов даровать им победу. Но не вняли ему боги. Началась кровопролитная битва. Подобно бурному вихрю, носилась по рядам греков Пенфесилия со своими амазонками. Одного за другим сражала она героев. Дрогнули греки и начали отступать. До самых кораблей оттеснила их Пенфесилия. Близка была уже окончательная победа амазонок. Вдруг на помощь грекам явились Ахилл и Аякс Теламонид. Они не участвовали в битве. Распростершись на земле, лежали оба у могильного холма Патрокла, грустя об утрате друга. Услышав шум битвы, быстро вооружились герои и, подобно двум грозным львам, устремились в бой. Не могли противостоять им амазонки и троянцы. Увидела Пенфесилия могучего Ахилла и храбро выступила против него. Метнула она копьё в Ахилла, но на куски разлетелось оно, ударившись о щит сына Пелея. Пустила другое копьё царица амазонок в Ахилла, но опять не ранила Ахилла. В страшном гневе бросился на нее Ахилл и поразил ее в грудь. Почувствовала смертельную рану Пенфесилия. Собрав последние силы, хотела она обнажить меч, но могучий Ахилл пронзил ее копьём вместе с конем. Упал на землю конь, а около него распростерлась Пенфесилия. Снял с нее шлем Ахилл и остановился, пораженный необычайной красотой дочери бога войны Ареса. Прекрасна, как богиня Артемида, была умершая Пенфесилия. Стоит над телом сраженной им красавицы Пенфесилии Ахилл и чувствует, как овладевает им любовь к убитой. Погруженный в печаль, стоял Ахилл над Пенфесилией. Подошел к нему Терсит и стал бранить героя, как делал это и раньше. Издеваясь над



Ахилл убивает Пенфесилию. (Рисунок на вазе.)



печалью Ахилла, пронзил Терсит копьем глаз прекрасной Пенфесилии. Вспыхнул страшным гневом Ахилл. Размахнулся он и ударил Терсита с такой силой по лицу, что убил его на месте. Диомед вспыхнул гневом на Ахилла за то, что убил он его родственника. Насилу удалось грекам примирить двух героев.

Тихо поднял Ахилл убитую им Пенфесилию и вынес из битвы. Потом выдали греки трупы Пенфесилии и двенадцати убитых амазонок вместе с их вооружением троянцам, а те устроили пышные похороны, предав трупы сожжению на костре.

Ахилл же отправился на остров Лесбос. Там принес он богатые жертвы богу Аполлону и богине Артемиде и матери их Латоне, моля их очистить его от скверны пролитой им крови Терсита. По повелению Аполлона очистил Ахилла хитроумный Одиссей.

БИТВА С ЭФИОПАМИ. МЕМНОН

Изложено по поэмам Гомера «Одиссея», Гесиода «Теогония» и Вергилия «Энеида».

Еще тяжелее стало троянцам отражать натиск греков после смерти Пенфесилии. Но неожиданно еще раз явилась к ним помощь. С берегов седого Океана, клубящего свою воду вокруг всей земли, прибыл с громадным войском эфиопов в Трою Мемнон. Он был сыном прекрасной богини зари Эос и Тифона и родственником Приама. Никто из смертных не мог сравниться с ним красотой. Подобно утренней звезде, сиял он среди войска троянцев в своих золотых доспехах, выкованных самим богом Гефестом.

Достойным противником Ахиллу был Мемнон, могучий сын богини. Снова закипела неистовая битва под стенами Трои. Впереди троянцев бился Мемнон, впереди греков Ахилл. Но он избегал встречи с Мемноном. Знал сын Фетиды, что если он убьет Мемнона, то вскоре погибнет и сам от стрелы Аполлона. Напал Мемнон на старца Нестора. Разве мог престарелый герой сражаться с юным Мемноном?

Поворотил Нестор своих коней и хотел спастись бегством. Но напряг свой лук Парис и поразил стрелой одного из коней Нестора. Видя, что грозит ему неминуемая гибель, Нестор призвал на помощь сына своего Антилоха. Поспешил на помощь отцу верный сын. Он решил лучше погибнуть, чем дать Мемнону убить отца. Схватил громадный камень Антилох и метнул его в Мемнона.

Но защитил Мемнона от удара шлем, выкованный богом Гефестом. Мемнон ударил копьем в грудь Антилоха, и упал мертвым на землю сын Нестора с пронзенным сердцем, заплатив своей юной жизнью за жизнь отца. Зарыдал старец Нес-



Эос с телом Мемнона. (Рисунок на вазе.)

и сам он должен погибнуть вслед за Мемноном, Ахилл бросился в бой. Увидев приближающегося Ахилла, Мемнон бросил в него громадным камнем, но камень далеко отскочил, ударившись о щит. Ахилл же ранил Мемнона копьем в плечо. Не обратил Мемнон внимания на рану, он сам ранил в руку сына Пелея. Обнажили мечи герои и бросились друг на друга. Оба они были равны друг другу силой, оба были сыновьями богинь, на том и другом сверкали доспехи, выкованные Гефестом. Прикрывшись щитами, бились герои. С высокого Олимпа смотрели боги на этот поединок. Матери героев, богиня Эос и богиня Фетида, молили Зевса каждая за своего сына. Взял Зевс золотые весы, положил на них жребий героев и взвесил их. Низко опустился жребий Мемнона, сулил ему рок пасть от руки Ахилла. Зарыдала богиня Эос: она должна была потерять нежно любимого сына. Наконец, взмахнул своим тяжелым копьем Ахилл и пронзил грудь Мемнону. Темным облаком в знак печали покрылась богиня Эос. Послала она на поле битвы своих сыновей, богов ветра, и принесли они тело Мемнона далеко на берега реки Эсепа¹. Там оплакали его юные нимфы и соорудили ему гробницу.

Эфиопы же были превращены богами в птиц. С тех пор каждый год прилетают они на берега Эсепа к гробнице Мемнона и там оплакивают своего царя.

Греки похоронили с великими почестями юного Антилоха. Прах же его положили в урну и впоследствии поставили ее в одном кургане с прахом Ахилла и Патрокла.

¹ Река в Малой Азии (современная Чалталдере).

тор, увидав гибель сына. Мемнон же, несмотря на то что напал на него другой сын Нестора, Фрасимед, с другом своим Фереем, хотел снять доспехи с убитого Антилоха. Сам Нестор бросился на защиту тела своего сына. Но Мемнон не стал сражаться со старцем, не поднял он на него руки. Яростно бились греки и эфиопы вокруг тела Антилоха. Нестор призвал на помощь и могучего Ахилла. В ужас пришел Ахилл, узнав, что погиб Антилох. Ведь он любил его, после Патрокла Антилох был его лучшим другом. Забыв, что

СМЕРТЬ АХИЛЛА

Страшным гневом пылал Ахилл против троянцев. Он решил жестоко отомстить им за смерть Патрокла и Антилоха. Как разъяренный лев, сражался Ахилл, повергая одного за другим героев Трои. Обратились в поспешное бегство троянцы, спешили укрыться они за стенами Трои.

Неистовый Ахилл преследовал их. Гнал его неумолимый рок на верную гибель. До самых Скейских ворот преследовал Ахилл троянцев.

Он ворвался бы и в священную Трою, и она погибла, если бы не явился бог Аполлон. Грозно крикнув, остановил он Ахилла. Но не повиновался ему Ахилл. Он сам гневался на бога за то, что много раз спасал бог-стреловержец от него Гектора и троянцев. Ахилл даже грозил богу, что поразит его копьем. Неумолимый рок омрачил разум Ахилла. Он готов был напасть даже на бога. Разгневался Аполлон, забыл он, что обещал некогда, на свадьбе Пелея и Фетиды, хранить Ахилла. Покрывшись темным облаком, никому незримый, направил он стрелу Париса, и поразила она Ахилла в пятку, куда только и можно было поразить великого героя¹. Смертельной была для Ахилла эта рана. Почувствовал приближение смерти Ахилл. Вырвал он из раны стрелу и упал на землю. Горько упрекал он бога Аполлона за то, что он погубил его. Знал Ахилл, что без помощи бога не мог убить его смертный. Еще раз собрался с силами Ахилл. Грозный, подобно умирающему льву, поднялся он с земли и сразил еще многих троянцев. Но вот похолодели его члены. Все ближе была смерть. Зашатался Ахилл и оперся на копье. Грозно крикнул он троянцам:

— Горе вам, погибнете вы! И после смерти буду я мстить вам!

От этого возгласа обратились в бегство троянцы. Но все более слабел Ахилл. Оставили его последние силы, и упал он на землю. Загремели на нем его золотые доспехи, и дрогнула земля. Умер Ахилл. Но и к мертвому не смели приблизиться троянцы. Понемногу преодолели они страх, и жестокая сеча закипела вокруг тела величайшего из героев. Самые могучие герои греков и троянцев приняли участие в этой битве. Горами нагромодились трупы вокруг Ахилла, а он лежал, неподвижный, не слыша уже боя. Казалось, никогда не кончится битва. Вдруг грянул гром Зевса, поднялась буря и остановила троянцев. Не хотел Зевс, чтобы овладели троянцы телом Ахилла. Поднял могучий Аякс Теламонид Ахилла и понес к кораблям,

¹ Фетида погружала младенца Ахилла в подземную реку царства Аида, Стикс, причем держала его за пятку; от этого тело его стало неуязвимым и твердым, как железо, пятки же вода Стикса не коснулась. Отсюда выражение «ахиллесова пятя», т. е. «уязвимое место».

а его защищал Одиссей, отражая наступавших троянцев. Туча стрел и копий летела из рядов троянцев в Одиссея, но он все же мужественно сдерживал их натиск, отступая шаг за шагом.

Принес Аякс Ахилла к кораблям. Греки омыли его, умастили благовонным маслом и положили на пышно украшенное ложе. Окружив ложе, громко оплакивали греки своего величайшего героя и рвали в горе волосы. Услышала их плач богиня Фетида. Поднялась она из морской пучины со своими сестрами nereидами. Узнав, что погиб ее возлюбленный сын, Фетида издала такой вопль скорби, что дрогнули все греки. Они бежали бы в страхе к кораблям, если бы не остановил их старец Нестор. Семнадцать дней оплакивали Фетида, nereиды и греки Ахилла. С высокого Олимпа спустились музы. Они пели в честь умершего погребальный гимн. Оплакивали героя и бессмертные боги на Олимпе. На восемнадцатый день сооружен был погребальный костер. На нем сожжено было тело Ахилла. Много жертв принесли греки в честь величайшего из героев. Все греки участвовали в похоронах, одевшись в пышные доспехи. Когда догорел костер, собрали кости Ахилла и положили их в золотую урну, которую бог Дионис подарил Фетиде. В этой же урне лежали и кости Патрокла. В одной могиле были похоронены Ахилл, Патрокл и Антилох, сын Нестора. Высокий курган насыпали греки над могилой, далеко был виден он с моря, свидетельствуя о великой славе погребенных под ним героев.

После похорон устроены были в честь умершего игры. Драгоценные дары вынесла из моря богиня Фетида. Они должны были служить наградой победителям в играх. Так роскошны были эти дары, что самого Ахилла привели бы в восторг, если бы жив был великий герой.

СМЕРТЬ АЯКСА ТЕЛАМОНИДА

Изложено по трагедии Софокла «Аянт-биченосец».

После смерти Ахилла остались его золотые, выкованные богом Гефестом доспехи. Фетида повелела отдать их тому, кто больше всех отличался, защищая тело Ахилла.

Получить их должен был либо Аякс, либо Одиссей. Между ними разгорелся спор за доспехи. Оба героя были достойны награды. Наконец, решили, что судьями в этом споре должны быть пленные троянцы. И здесь помогла Афина-Паллада своему любимцу Одиссею. С ее помощью подменили Агамемнон и Менелай жребий Аякса да еще неверно сосчитали голоса троянцев, и получил доспехи Одиссей. Опечалился могучий Аякс.



Аякс и Одиссей спорят за оружие Ахилла, между ними стоит Агамемнон, воины за руки удерживают Аякса и Одиссея. (Рисунок на вазе.)

Ушел он в свой шатер, задумав отомстить сыновьям Атрея и Одиссею.

Ночью, когда весь стан греков погружен был в глубокий сон, вышел он с мечом в руках из своего шатра, намереваясь убить Агамемнона и Менелая. Но богиня Афина-Паллада поразила безумием Аякса. Уже давно гневалась на него богиня за то, что отвергал он, надеясь на свою силу, помощь богов. Безумный Аякс бросился на стадо быков, во тьме стал убивать их, думая, что убивает греков. Оставшихся же быков погнал он в свой шатер, воображая, что гонит пленных. Ужасно истязал быков Аякс в своем шатре. Он радовался их мучениям и смерти. Ведь для него это были не быки, а сыновья Атрея. Наконец, понемногу стал проясняться разум Аякса. Велик был его ужас, когда увидел он, что весь его шатер наполнен убитыми животными. Просит Аякс объяснить ему, что произошло. Когда рассказали ему все, невыразимое горе овладело сердцем великого героя. Он решил своей смертью искупить тот позор, который постиг его. Поручив сына Эврисака своему брату Тевкру и воинам, пришедшим с ним с Саламина, он удалился на берег моря, взяв с собой меч, который получил некогда в дар от Гектора, сказав, что идет молить богов смилостивиться над ним, меч же свой он хочет посвятить Аиду и богине Ночи.

В стане греков распространилась молва о том, что совершил Аякс. Нашли убитых им быков и овец и трупы пастухов. Одиссей по кровавым следам выяснил, что все это совер-

шил Аякс. Страшно разгневались Агамемнон и Менелай и решили отомстить Аяксу.

Между тем от Тевкра пришел вестник. Он сообщил друзьям Аякса, чтобы они оберегали великого героя, так как ему грозит гибель, но что гибель грозит ему только в этот день; когда же минует день благополучно, то уже ничто не будет угрожать Аяксу. Вскоре прибыл в стан и сам Тевкр. Узнав, что брат его ушел на берег моря, побежал он его разыскивать. Боялся он, что случилось несчастье с Аяксом. И действительно, он не застал уже в живых брата. На берегу моря Тевкр нашел лишь труп Аякса: он бросился на свой меч. Так погиб самый могущественный после Ахилла герой греков.

Не хотели Менелай и Агамемнон позволить Тевкру предать погребению тело брата. Могла возникнуть открытая вражда между Тевкром и сыновьями Атрея, в стане греков началась бы междоусобная битва, если бы в дело не вмешался Одиссей. Он убедил Агамемнона позволить Тевкру предать погребению Аякса, оказавшего столько услуг грекам. Новый могильный курган возвысился рядом с курганом Ахилла; под этим курганом покоился прах могучего сына Теламона, Аякса.

ФИЛОКТЕТ. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ТРОИ

Изложено по трагедии Софокла «Филоктет».

После смерти Ахилла и Аякса греки продолжали осаду Трои, но не могли овладеть городом. Однажды Одиссей подслушал из засады слова прорицателя Гелена, сына Приама, о том, как можно овладеть Троей, а затем хитростью взял его в плен. Одиссей выведал, что Троя будет взята лишь в том случае, если в войско греков прибудет Филоктет с отравленными стрелами Геракла и юный сын Ахилла Неоптолем. Тотчас решил Одиссей отправиться в далекий путь за обоими героями.

Одиссею, прибывшему на остров Скирос к царю Ликомеду, не стоило никакого труда убедить юного сына Ахилла принять участие в осаде Трои. Подобно отцу своему, прекрасный Неоптолем горел жаждой великих подвигов. Немедленно отправился он в путь с Одиссеем, хотя его со слезами убеждала остаться мать его Деидамия. Гораздо труднее было овладеть Филоктетом. Он жил на пустынном острове Хрисе около Лемноса, всеми покинутый, в пещере с двумя выходами: на восток и на запад. Через эти выходы солнце зимой согривало пещеру, летом же ветер умерял в ней зной. Часто испытывал голод Филоктет. С трудом добывал он себе пропитание, убивая стрелами диких голубей. Рана на его ноге страшно болела, едва мог двигаться несчастный, чтобы принести себе воды. С большим

трудом удавалось ему разводить огонь, ударяя камень о камень. Страшные лишения и страдания испытывал Филоктет на Хрисе целых десять лет. Изредка приставали к берегам Хрисы моряки, но никто из них не соглашался взять с собой в Грецию Филоктета. Виновниками всех этих страданий были сыновья Атрея и Одиссей. Страшной ненавистью пылал к ним Филоктет. Охотно сразил бы он их стрелами своего лука.

Знал Одиссей, что неминуемая гибель грозит ему, если увидит его Филоктет; поэтому он решил овладеть им хитростью. Он уговорил юного Неоптолема идти к Филоктету и рассказать ему, что он возвращается из-под Трои, покинув войско потому, что оскорбили его вожди греков. Если же Филоктет будет просить взять его в Грецию, то надо согласиться и таким способом можно будет овладеть Филоктетом, его луком и стрелами. Тогда легко будет привезти под Трою Филоктета. Не хотелось Неоптолему действовать обманом, но Одиссей убедил его, что только таким путем можно завлечь Филоктета на корабль. Неоптолем согласился.

Когда корабль прибыл к Хрисе, Неоптолем вышел с несколькими воинами на берег и пошел к пещере. Филоктета в ней не было. Вскоре появился и Филоктет.

С громким стоном шел он к пещере, страшно мучила его рана. Обрадовался Филоктет, увидав пришельцев. Еще больше была его радость, когда узнал он, что перед ним Неоптолем, сын Ахилла. Неоптолем рассказал страдальцу историю, придуманную Одиссеем, рассказал ему о смерти Ахилла, Патрокла и Аякса. Опечалился Филоктет, узнав о гибели тех, кого он любил больше всех других героев. Согласился Филоктет плыть с Неоптолемом в Грецию; он даже передал юному сыну Ахилла свои стрелы и лук и молил защитить его от коварства Одиссея. Филоктет сам торопил Неоптолема скорее отплыть в Грецию.

Неожиданно пришел воин и сообщил, будто герой Феникс и сыновья Тесея приближаются, чтобы силой увести Филоктета под Трою. Несмотря на ужасные страдания, поспешил



Одиссей передает Неоптолему оружие Ахилла. (Рисунок на кубке.)



Филоктет. (Изображение, вырезанное на драгоценном камне художником Вазом, I в. до н. э.)

Филоктет к берегу. Видит эти страдания Неоптолем. Не в силах он больше продолжать обман и открывает всю правду Филоктету. Неоптолем хотел уже вернуть и стрелы с луком Филоктету, но выбежавший из засады Одиссей не дал ему сделать этого. Филоктет хотел бежать и броситься с вершины скалы в море, лишь бы не быть послушным орудием в руках ненавистного ему Одиссея и сыновей Атрея. Одиссей велел слугам схватить Филоктета и силой вести его на корабль.

В отчаяние пришел Филоктет. Не мог видеть его страданий Неоптолем и передал лук и стрелы несчастному. Весь план Одиссея рухнул. Он даже поспешил спастись бегством, так как знал, как ужасна смерть от стрелы Геракла.

Сделал еще попытку Неоптолем уговорить Филоктета ехать с ним в Троаду и помочь грекам взять Трою. Но наотрез отказался Филоктет: он не мог забыть тех страданий, на которые обрекли его Агамемнон, Менелай и Одиссей. Казалось, что придется им, не достигнув цели, покинуть Хрису или же опять должен будет прибегнуть к обману Неоптолем.

Вдруг перед Филоктетом в сиянии появился призрак Геракла. Он повелел Филоктету ехать к стенам Трои; там величайший из героев обещал Филоктету исцеление от раны и великую славу при взятии Трои. Филоктет повиновался воле друга. Добровольно взошел он на корабль Одиссея и отплыл в Троаду.

Много подвигов совершил Неоптолем, прибыв под стены Трои. Никто не мог сравниться в силе и храбрости с сыном Ахилла. Много троянских героев пало от руки Неоптолема в бою. Убил он в жестоком поединке и могучего потомка Геракла, Эврипила, сына Телефа. Его послала на помощь Приаму мать его, подкупленная драгоценным даром — золотой виноградной лозой, которую вырастил Зевс для прекрасного Ганимеда. После Мемнона самым могущественным защитником Трои был прекрасный, как бог, Эврипил. Погубило его корыстолюбие матери.

Вскоре после прибытия к стенам Трои ранил своей стрелой Филоктет Париса, виновника всей войны. Филоктет нанес ему отравленной стрелой Геракла неисцелимую рану, от которой в страшных мучениях должен был скончаться Парис. Яд стрелы все глубже и глубже проникал в его тело. Парис ушел из Трои в лес и умер там в страшных мучениях. Он умер там, где некогда беспечно жил, как простой пастух. Нашли тело Париса пастухи. Горько оплакали они смерть своего бывшего товарища. Соорудили пастухи высокий костер, положили на него те-

ло Париса и подожгли. Собрали они прах, положили в урну и поставили в могилу.

С каждым днем все труднее и труднее становилось троянцам защищать город. Все же не могли силой овладеть греки Троей. Тогда решил Одиссей опять прибегнуть к хитрости. Он обезобразил себе лицо ударами бича и, одевшись в рубище, под видом нищего прошел в Троию, чтобы выведать все, что замышляют троянцы. Видели троянцы несчастного нищего, собирающего подаяние. Одна лишь Елена узнала Одиссея. Позвав его в дом свой, омыла его тело Елена и поклялась не открывать троянцам, кто он. Все выведал Одиссей и, убив многих стражей, благополучно вернулся в стан греков. Затем Одиссей и Диомед тайно проникли в Троию и прокрались в святилище Афины-Паллады; там стояло деревянное изображение богини, упавшее некогда с неба (палладий). Это изображение необходимо было добыть грекам: до тех пор пока оно было в Трое, нельзя было овладеть городом. С великим трудом похитили его греки. На обратном пути перебили они много троянцев и вернулись в лагерь.



Диомед и Одиссей похищают палладий.
(Барельеф III в. до н. э.)

ПАДЕНИЕ ТРОИ

Изложено в основном по поэме Вергилия «Энеида».

Но все же никак не могли греки овладеть городом. Тогда Одиссей предложил действовать хитростью. Он посоветовал соорудить такого огромного деревянного коня, в котором могли бы спрятаться самые могучие герои греков. Все же остальные войска должны были отплыть от берега Трояды и укрыться за островом Тенедосом¹. Троянцы везут коня в город. Ночью выйдут из коня воины и откроют ворота города тайно

¹ Остров в Эгейском море у побережья Трояды.

вернувшимся грекам. Одиссей уверял, что только таким способом можно взять Трою.

Вещий Калхас, которому было послано знамение Зевсом, тоже убеждал греков прибегнуть к хитрости. Наконец, согласились греки на предложение Одиссея. Знаменитый художник Эпей со своим учеником, с помощью богини Афины-Паллады, соорудил громадного деревянного коня. В него вошли Неоптолем, Филоктет, Менелай, Идомей, Диомед, младший Аякс, Мерион, Одиссей и несколько других героев. Вся внутренность коня заполнилась вооруженными воинами. Эпей так плотно закрыл отверстие, через которое вошли герои, что нельзя было даже подумать, что в коне находятся воины. Затем греки сожгли все постройки в своем лагере, сели на корабли и отплыли в открытое море.

С высоких стен Трои осажденные видели необычайное движение в стане греков. Долго не могли они понять, что там происходит. Вдруг, к своей великой радости, увидели они, что из стана греков поднимаются густые клубы дыма. Поняли они, что греки покинули Трою. Ликуя, вышли все троянцы из города и пошли к стану. Стан, действительно, был покинут, кое-где догорали еще постройки. С любопытством бродили троянцы по тем местам, где стояли недавно шатры Диомеда, Ахилла, Агамемнона, Менелая и других героев. Они были уверены, что кончилась осада, миновали все бедствия, можно предаться теперь мирному труду.

Вдруг в изумлении остановились троянцы: они увидели деревянного коня. Смотрели троянцы на него и терялись в догадках, что это за изумительное сооружение. Одни из них советовали бросить коня в море, другие же — везти в город и поставить на акрополе. Начался спор. Тут перед спорящими появился жрец бога Аполлона Лаокоон. Он горячо стал убеждать своих сограждан уничтожить коня. Уверен был Лаокоон, что в коне скрыты греческие воины, что это какая-то военная хитрость, придуманная Одиссеем. Не верил Лаокоон, что навсегда покинули греки Трою. Умолял Лаокоон троянцев не доверять коню. Лаокоон опасался греков. Он схватил громадное копье и бросил им в коня. Содрогнулся конь от удара, и глухо зазвучало внутри его оружие. Но помрачили боги разум троянцев, они не слышали звона оружия и решили везти коня в город.

Когда троянцы стояли вокруг коня, послышался вдруг громкий крик. Это пастухи вели связанного пленника. Он добровольно отдался им в руки. Этот пленник был грек Синон. Окружили его троянцы и стали издеваться над ним. Молча стоял Синон, боязливо глядя на окружающих его троянцев. Наконец, заговорил он. Горько сетовал Синон, проливая слезы, на злую судьбу свою. Тронули слезы Синона Приама и всех троянцев. Стали они расспрашивать его, кто он и почему остал-



Лаокоон и его сыновья, обвитые змеями. (Скульптурная группа работы Агесандра, Полидора и Афинодора, живших на острове Родос в I в. до н. э.)

ся. Тогда Синон рассказал им вымышленную историю, которую придумал для него Одиссей, чтобы обмануть троянцев. Синон рассказал, что задумал погубить его Одиссей, так как Синон был родственником того Паламеда, которого ненавидел царь Итаки. Поэтому, когда греки решили прекратить осаду, Одиссей уговорил Калхаса известить, что боги за счастливое возвращение на родину требуют человеческой жертвы. Долго притворно колебался Калхас, на кого указать как на жертву богам, и, наконец, указал на Синона. Связали греки Синона и повели к жертвеннику. Но Синон разорвал веревки и спасся от верной смерти бегством. Долго скрывался в густых зарослях тростника Синон, ожидая отплытия греков на родину. Когда же они отплыли, вышел он из своего убежища и добровольно отдался в руки пастухов. Поверили троянцы хитрому греку. Приам велел освободить его и спросил, что значит этот деревянный конь, оставленный греками в стане. Только этого вопроса и ждал Синон. Призвав богов в свидетели того, что говорит правду, Синон сказал, что конь оставлен греками, чтобы умиловить грозную Афины-Палладу, разгневанную похищением палладия из Трои. Конь этот, по словам Синона, будет могучей защитой Трои, если троянцы везут его в город. Поверили троянцы Синону. Ловко сыграл он ту роль, которую поручил ему Одиссей.

Еще сильнее убедило троянцев, что Синон говорил правду, великое чудо, посланное Афиной-Палладой. На море показались два чудовищных змея. Быстро плыли они к берегу, извиваясь бесчисленными кольцами своего тела на волнах моря. Высоко поднимались красные как кровь гребни на их головах. Глаза их сверкали пламенем. Выползли змеи на берег около того места, где Лаокоон приносил жертву богу моря Посейдону. В ужасе разбежались троянцы. Змеи же бросились на двух сыновей Лаокоона и обвили вокруг них. Поспешил на помощь сыновьям Лаокоон, но и его обвили змеи. Своими острыми зубами терзали они тела Лаокоона и его двух сыновей. Стараются сорвать с себя змей несчастный и освободить от них детей своих, но напрасно. Яд проникает все глубже в тело. Члены сводит судорогой. Страдания Лаокоона и сыновей его ужасны. Громко вскричал Лаокоон, чувствуя приближение смерти. Так погиб Лаокоон, видя ужасную смерть своих ни в чем неповинных сыновей, погиб потому, что хотел вопреки воле бога спасти родину. Змеи же, совершив ужасное дело, уползли и скрылись под щитом статуи Афины-Паллады.

Гибель Лаокоона еще сильнее убедила троянцев, что они должны везти деревянного коня в город. Разобрали они часть городской стены, так как громадного коня нельзя было провезти через ворота, и с ликованием, пением и музыкой потащили коня канатами в город. Четыре раза останавливался конь, ударяясь о стену, когда тащили его через пролом, и



Взятие Трои. (Рисунок на вазе.)

грозно гремело в нем от толчков оружие греков, но не слышали этого троянцы. Наконец, притащили они коня в акрополь. Вещая Кассандра пришла в ужас, увидав в акрополе коня. Она предвещала гибель Трои, но смехом ответили ей троянцы: ведь ее предсказаниям никогда не верили.

В глубоком молчании сидели в коне греки, чутко прислушиваясь к каждому звуку, доносившемуся извне. Слышали они, как звала их, называя по именам, прекраснокудрая Елена, подражая голосу их жен. Насилу удержал одного из героев Одиссей, зажав ему рот, чтобы он не ответил. Слышали греки ликование троянцев и шум веселых пиров по случаю окончания осады. Наконец, наступила ночь. Все смолкло. Троя погрузилась в глубокий сон. У деревянного коня послышался голос Синона — он дал знать воинам, что теперь они могут выйти.

Синон успел уже разложить большой костер у ворот Трои. Это был знак укрывшимся за Тенедосом грекам, чтобы скорее спешили они к городу. Осторожно, стараясь не шуметь, вышли из коня греки, и первыми Одиссей с Энеем. Рассыпались по погруженным в сон улицам Трои воины. Запылали дома, кровавым заревом освещающая гибнущую Трою. В то время находившиеся в засаде греческие отряды через пролом ворвались в город. Началась ужасная битва. Троянцы защищались, кто чем мог. Они бросали в греков горящими головнями, столами, утварью, бились вертелами, на которых только что жарили мясо для пира. Никого не щадили греки. С воплем бежали по улицам Трои женщины и дети. Наконец, подступили



Гибель Трои. Слева направо: Неоптолем убивает Приама, у которого на коленях лежит труп сына Гектора Астианакса, за Неоптолемом — Андромаха, защищающаяся от греческого воина, за ней — сыновья Тесея, узнающие свою бабушку, бывшую в плену у Приама. (Рисунок на вазе.)

греки к дворцу Приама, защищенному стеной с башнями. С мужеством отчаяния защищались троянцы. Они опрокинули на греков целую башню. С еще большим ожесточением пошли на приступ греки. Выбил топором ворота дворца сын Ахилла Неоптолем и первый ворвался в него. За ним ворвались во дворец и другие воины. Наполнился дворец Приама воплями женщин и детей. У алтарей богов собрались дочери и невестки Приама, они думали найти здесь защиту. Приам в доспехах хотел защитить их или пасть в бою, но молила Гекуба престарелого царя искать защиты у алтаря. Разве мог он, слабый старец, бороться с могучими героями!

Вдруг ворвался Неоптолем, он преследовал смертельно раненного сына Приама, Полита. Ударом копья поверг Неоптолем Полита на землю к ногам отца. Бросил Приам копье в Неоптолема, но оно, как слабая трость, отскочило от доспехов сына Ахилла. Схватил в гнев Неоптолем Приама за седые волосы и вонзил ему в грудь острый меч. Погиб Приам в том дворце, в котором жил столько лет, правя великой Троей. Не спасся никто из сыновей Приама. Даже внук его, сын Гектора, Астианакс, был убит, его сбросили с высоких стен Трои, вырвав из рук несчастной Андромахи. Убил Менелай во дворце спящего Деифоба, женой которого после смерти Париса стала Елена. В гнев убил бы и прекрасную Елену Менелай, но

удержал его Агамемнон. Богиня же Афродита вновь пробудила в груди Менелая любовь к Елене. С торжеством повел он ее к своему кораблю.

Дочь Приама, вещая Кассандра, искала спасения в святилище Афины-Паллады. Там нашел ее сын Оилея, Аякс. Припала Кассандра к статуе Афины, обняв руками изображение богини. Грубо схватил ее Аякс и с такой силой рванул от статуи, что упала священная статуя на пол храма и разбилась. Разгневались на Аякса греки, разгневалась и великая богиня. Впоследствии жестоко отомстила она за это Аяксу.

Из всех героев Трои спаслись лишь Эней, вынесший на руках из Трои своего старого отца Анхиза и маленького сына Аскания. Пощадили греки и троянского героя Антенора. Его пощадили греки за то, что он всегда советовал троянцам выдать грекам прекраснокудрую Елену и похищенные Парисом сокровища Менелая.

Долго пылала Троя. Клубы дыма поднимались высоко к небу. Далеко был виден пожар Трои. По столбам дыма и громкому зареву ночью узнали окрестные народы, что пала Троя, которая долго была самым могущественным городом в Азии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРЕКОВ НА РОДИНУ

Изложено в основном по трагедиям Еврипида «Андромаха» и «Гекуба».

Богатую добычу захватили греки в Трое. Много золота и серебра, утвари и бесчисленное количество прекрасных пленниц увезли греки с собой.

Когда корабли греков пристали к противоположному берегу Геллеспонта, явилась им тень великого Ахилла. Требовал герой себе в жертву прекрасную дочь Приама, Поликсену, которая была некогда назначена ему в жены. Агамемнон не хотел отдавать Поликсену. Молила его и Кассандра пощадить сестру. Но Одиссей настаивал на этой жертве, напоминая, какие великие услуги оказал Ахилл грекам во время осады Трои. И сама Поликсена готова была идти под жертвенный нож. Знала она, что это будет ей избавлением от тяжкого рабства на чужбине. Спокойно пошла Поликсена к алтарю, около которого ждал ее с жертвенным ножом Неоптолем. Не дала она прикоснуться к себе юноше, который должен был вести ее на смерть. Не хотела Поликсена как раба низойти в царство Аида. Сама подошла она к алтарю, сама обнажила грудь. Со вздохом скорби вонзил меч в грудь Поликсены Неоптолем, и горячая кровь обогрела жертвенник, сооруженный в честь Ахилла.

После того как принесена была в жертву Поликсена, греки отправились в далекий путь на родину. Много бед пришлось

им испытать во время этого пути. Многие герои погибли, не увидав родины.

Еще во время разрушения Трои разгневанная Афина-Паллада вызвала раздор между Менелаем и Агамемноном. Менелай хотел немедленно отплыть в Грецию; Агамемнон же требовал, чтобы греки оставались в Трое до тех пор, пока не умилостивят жертвами Афины. Не ведал Агамемнон, что ничем не смягчить ему гнева богини. Целый день продолжался спор братьев. На следующее утро часть греческих кораблей, захватив свою долю богатой добычи, покинула Трои. Отплыли Нестор, Диомед, Неоптолем, Идомей и Филоктет. Несколько позже отплыл и Менелай; он догнал Нестора и Диомеда на острове Лесбос. Одиссей тоже покинул Трои, но на Тенедосе поссорился он со своими спутниками и вернулся обратно к Агамемнону.

С Лесбоса собравшиеся там греки отплыли к острову Эвбея. На Эвбее у мыса, посвященного богу Гефесту, принесли они жертву Посейдону и поплыли дальше. Через четыре дня Диомед прибыл в Аргос, а Нестор в Пилос. Счастливо вернулись на родину также Идомей, Филоктет и Неоптолем.

Менелаю же пришлось перенести много невзгод. Около мыса Суния, восточной оконечности Аттики, бог Аполлон сразил своей стрелой кормчего Менелая, Фронтиса. Менелай пристал к берегу, совершил пышные погребальные обряды в честь Фронтиса и только после этого отправился дальше. Когда корабли его огибали опасный мыс Малекю, юго-западную оконечность Лаконии, Зевс послал великую бурю. Заходили по морю громадные, как горы, волны. Часть кораблей Менелая бурей унесло на Крит, где они разбились о скалы; только с великим трудом спаслись бывшие на них греки. Остальные же корабли, на которых был и Менелай, долго носились по морю и достигли, наконец, берегов Египта. Семь долгих лет скитался среди чужеземных народов Менелай. Был он у сидонян, у эфиопов и многих других народов. Побывал он на Кипре, в Финикии и далекой Ливии. У живших там народов были неисчислимые стада. Много богатых даров получил Менелай, громадные собрал он богатства. В Египте жена Фоона, Полидамна, подарила прекрасной Елене чудесное лекарство, приготовленное из сока волшебного растения. Тот, кто принимал в вине это лекарство, забывал самое тяжелое горе. Наконец, на пути из Египта Менелай пристал к острову Фаросу. На этом острове двадцать дней ждал Менелай попутного ветра. Остров был пустынный, припасы подходили к концу. Всем грозила голодная смерть. Спасла Менелая и его спутников богиня Идофея, дочь морского бога Протея. Явившись Менелаю, научила она его завладеть Протеем и заставить его открыть волю богов. Рано утром, лишь только взлетела богиня зари Эос на небо, Менелай с тремя сильными и мужественными спутниками по-

шел на берег моря. Там ждала их Идофея с четырьмя шкурами тюленей. Надела эти шкуры Идофея на Менелая и его спутников, а чтобы не мучило их зловоние от шкур, помазала им нос амброзией. Не двигаясь, лежали Менелай и его спутники на морском берегу. Наконец, выплыл со стадом тюленей Протей. Пересчитал он тюленей, спокойно лег на песок и уснул. С криком бросился Менелай со спутниками на Протея. Началась упорная борьба. Протей превращался во льва, змея, пантеру, кабана, воду и дерево, но крепко держали его Менелай со спутниками. Наконец, смирился старец, принял свой прежний образ и спросил Менелая, что хочет он узнать у него. Менелай спросил морского старца, кто из богов прогневался на него и не посылает ему попутного ветра. Повелел Протей Менелаю вернуться в Египет и принести там в жертву богам гекатомбу¹, тогда только смилостивятся над ним боги и дадут ему счастливое возвращение на родину. Предсказал Менелаю вещий Протей судьбу его и жены его Елены, открыл он Менелаю и то, что ждет каждого из греков во время их пути из-под Трои. Исполнил веления Протея Менелай. Вернулся он в Египет и принес богам жертвы; боги послали ему попутный ветер, и благополучно вернулся он в родную Спарту, где долго жил счастливо. После смерти же Менелай и жена его, прекрасная Елена, перенесены были на острова блаженных, где и живут вечно, не зная печалей.

Много опасностей пришлось испытать при возвращении на родину и царю Агамемнону. Он и его спутники достигли берегов Эвбеи, и здесь, у самого Герейского мыса, поднялась великая буря; ее послала богиня Афина, гневавшаяся на греков. Особенно же гневалась она на сына Ойлея, Аякса. Много кораблей погибло, разбившись о скалы. Разбился и корабль Аякса. Погиб бы он в морских волнах, если бы не сжалился над ним колебатель земли, бог моря Посейдон. Он повелел волнам выбросить Аякса на Герейскую скалу. Спасся Аякс. Но тут он сам погубил себя своей надменностью. С безумной гордостью воскликнул Аякс, что спасся сам, без помощи богов, даже против их воли. Услыхал бог Посейдон дерзкие слова. В страшном гневе взмахнул он своим трезубцем и ударил им о скалу, на которой стоял Аякс. Надвое расколосась скала. Половина ее со страшным грохотом рухнула в море и увлекла за собой Аякса. Так погиб он в пучине, из которой только что спас его Посейдон. Корабли же Агамемнона с трудом избежали бури и прибыли, наконец, к родным берегам. Но не на радость вернулся Агамемнон в свои богатые золотом Микены. Там ждала его смерть от руки неверной жены Клитемнестры.

¹ Гекатомба — большое жертвоприношение (100 и более жертвенных животных).

ОДИССЕЯ



ОДИССЕЙ У НИМФЫ КАЛИПСО

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Много тяжких бед, много грозных опасностей претерпел Одиссей, возвращаясь из-под Трои на Итаку. Всех спутников потерял он в пути, все погибли они, никого из них не пощадил злой рок. После долгих скитаний оказался Одиссей на острове Огигия¹ у нимфы Калипсо. Семь долгих лет пришлось Одиссею томиться у могучей волшебницы Калипсо. Шел восьмой год. Тосковал Одиссей по родной Итаке и по своей семье; он молил отпустить его на родину, но не отпускала его Калипсо. Наконец, сжалились боги-олимпийцы над Одиссеем. На совете богов решил Зевс по просьбе своей дочери, богини Афины-Паллады, вернуть Одиссея на родину, несмотря на то что бог моря Посейдон всюду на море преследовал Одиссея, гневаясь на него за то, что он ослепил циклопа Полифема, сына Посейдона.

НА ИТАКЕ В ОТСУТСТВИЕ ОДИССЕЯ ЖЕНИХИ БЕСЧИНСТВУЮТ, РАСХИЩАЯ ЕГО ИМУЩЕСТВО

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Когда боги решили вернуть Одиссея на родину, богиня-воительница Афина тотчас спустилась с высокого Олимпа на землю в Итаку и, приняв образ царя тафиев Мента, пошла к дому Одиссея. В доме застала она буйных женихов, сватавшихся за Пенелопу, жену Одиссея. Женихи сидели в пиршественном зале и в ожидании пира, который готовили рабы и слуги, играли в кости. Первым увидал Афины сын Одиссея, Телемах. Приветливо встретил Телемах мнимого Мента. Он увел его в дом и усадил за отдельный стол. Начался пир.

¹ Греки считали, что Огигия лежала где-то на западе, на самой середине моря.

Когда женихи насытились, они призвали певца Фемия, чтобы он развлекал их своим пением. Во время пения Фемия наклонился Телемах к Менту и стал жаловаться, но так, чтобы не услышали женихи, на те беды, которые терпит он от них. Спросил также Телемах гостя, кто он и как его зовут. Афина-Паллада, назвавшись Ментом, сказала, что знала Одиссея, на которого так похож сын его Телемах, и, словно не зная, что происходит в доме Одиссея, спросила Телемаха: не празднуют ли он свадьбу, не справляет ли какого-нибудь праздника? Почему так бесчинствуют его гости? И поведал Телемах гостю свое горе. Он рассказал ему, как принуждают буйные женихи мать его Пенелопу выбрать себе одного из них в мужа, как бесчинствуют они, как расхищают имущество Одиссея. Горевал Телемах о том, что так долго не возвращается отец его Одиссей; если бы вернулся отец, то кончились бы, как верил Телемах, все его беды.

Выслушала Афина Телемаха и посоветовала ему искать защиты у народа Итаки, созвав его на собрание и пожаловавшись на женихов. Посоветовала также Афина Телемаху поехать в Пилос к старцу Нестору и в Спарту к царю Менелая и у них узнать о судьбе Одиссея. Дав такой ответ Телемаху, покинула его Афина. Она превратилась в птицу и скрылась. Понял тогда Телемах, что беседовал он с богиней.

В это время из своего покоя спустилась вниз в пиршественный зал Пенелопа. Она услышала голос Фемия, певшего о возвращении героев из-под Трои. Пенелопа стала просить Фемия прекратить печальную песню и спеть другую. Но прервал ее Телемах. Он сказал, что выбирает песню не певец, а бог Зевс, вдохновивший его на пение именно этой песни. Просил Телемах мать вернуться в свои покои и там заниматься делами: пряжей, тканьем, наблюдением за работой рабынь и за порядком в доме. Он просил мать не вмешиваться в дела, ей не подобающие, и сказал, что в доме своего отца Одиссея он один — повелитель. Выслушала Пенелопа сына. Покорно пошла она в свой покой и, вспоминая Одиссея, горько плакала; наконец, погрузила ее в сладкий сон богиня Афина.

Женихи же, когда ушла Пенелопа, начали спорить, кто из них должен стать ее мужем. Их скоро прервал Телемах. Он сказал, что обратится за помощью к народному собранию, чтобы оно запретило им разорять его дом. Грозил им Телемах гневом богов. Но угрозы его мало подействовали на женихов, они по-прежнему продолжали шуметь, петь и плясать, буйствуя до самой ночи. Только поздней ночью разошлись женихи.

Пошел и Телемах в свою опочивальню, сопровождаемый верной служанкой Одиссея, престарелой Эвриклеей, которая вынянчила Телемаха. Там лег сын Одиссея на свое ложе. Всю ночь не мог Телемах сомкнуть очей — все обдумывал он совет, данный Афиной-Палладой.

На следующий день, рано утром, Телемах повелел глашатаям собрать народное собрание. Быстро собрался народ. Пришел Телемах в народное собрание. Он был так прекрасен, что дивились на него собравшиеся. Расступились перед ним старцы Итаки, и сел он на место своего отца. Телемах обратился с просьбой к народу защитить его от бесчинства женихов, грабящих его дом. Он заклинал народ именем Зевса и богини правосудия Фемиды помочь ему.

Закончив гневную речь, Телемах сел на свое место, опустил голову, и слезы полились у него из глаз. Смолкло все народное собрание, но один из женихов, Антиной, дерзко стал отвечать Телемаху. Он упрекал Пенелопу за ту хитрость, к которой прибегала она, чтобы избежать брака с кем-нибудь из женихов. Ведь она сказала им, что выберет себе мужа, только когда окончит ткать богатый покров. Днем действительно ткала покров Пенелопа, ночью же распускала то, что успевала соткать за день. Грозил Антиной, что не покинут женихи дом Одиссея до тех пор, пока не выберет Пенелопа себе мужа. Антиной требовал даже, чтобы Телемах отослал мать свою к ее отцу. Этим хотел он заставить ее выбрать себе мужа. Отказался Телемах изгнать мать из дома; он призвал в свидетели тех оскорблений и зла, которые терпит от женихов, Зевса. Услыхал его Зевс-громовержец и послал знамение. Над народным собранием поднялись два высоко парящих орла. Долетели орлы до середины народного собрания и бросились друг на друга; в кровь разорвали орлы себе груди и шеи и быстро скрылись из глаз удивленного народа. Птицегадатель Галиферс возвестил всем собравшимся, что знамение это предвещает скорое возвращение Одиссея, и горе тогда женихам. Никем не признанный вернется Одиссей и жестоко покарает тех, кто грабит его дом.

Громко стал издеваться один из женихов, Эвримах, над птицегадателем. Он грозил, что и самого Одиссея убьют они. Гордо заявил Эвримах, что ничего не боятся женихи: ни Телемаха, ни вещей птиц, которыми их пугает птицегадатель.

Телемах не стал больше убеждать женихов прекратить бесчинства. Он просил народ дать ему быстроходный корабль, чтобы мог он плыть на нем в Пилос к Нестору, где надеялся узнать что-либо об отце. Поддерживал Телемаха лишь один разумный Ментор, друг Одиссея; он упрекал народ за то, что дозволяет он женихам обижать так Телемаха. Молча сидели граждане. Встал один из женихов, Леокрит. Издеваясь над Телемахом, он грозил гибелью Одиссею, если, вернувшись, попытается он выгнать из своего дома женихов. Леокрит был столь дерзок, что даже самовольно распустил народное собрание.

В глубоком горе ушел Телемах на берег моря, и там обратился с мольбой к Афине-Палладе. Явилась ему богиня, приняв образ Ментора. Богиня посоветовала ему оставить в покое



Телемах и Пенелопа. (Рисунок на вазе.)

женихов, так как они в своем ослеплении сами готовят себе гибель, которая все ближе и ближе. Обещала богиня добыть корабль Телемаху и сопровождать его на пути в Пилос. Богиня повелела ему идти домой и приготовить все необходимое для дальнего пути.

Повиновался ей Телемах. Дома застал он женихов. Они собирались начать пир. Антиной насмешками встретил Телемаха и, взяв его за руку, звал принять участие в пире. Но Телемах гневно вырвал свою руку и ушел, грозя женихам гневом богов. Позвал Телемах верную служанку Эвриклею и пошел в обширную кладовую Одиссея, чтобы взять там все необходимое для путешествия. Одной лишь Эвриклею сказал Телемах о своем решении ехать в Пилос и просил ее во время его отсутствия заботиться о матери. Стала молить верная служанка Телемаха не покидать Итаку, — боялась она, что погибнет сын Одиссея. Но он был непреклонен.

Афина-Паллада между тем, приняв образ Телемаха, обошла весь город, собрала двадцать юных гребцов и зашла к Ноемону просить корабль. Охотно дал свой прекрасный корабль Ноемон. Теперь все было готово к отъезду. Афина, невидимая, пошла в зал, где пировали женихи, и погрузила всех их в глубокий сон. Затем, приняв снова образ Ментора, вывела она из дворца Телемаха и отвела его на берег моря к кораблю. Спутники Телемаха быстро принесли припасы, приготовленные Эвриклеей, и погрузили их на корабль. Взошел Телемах на корабль с мнимым Ментором. Афина послала попутный ветер, и быстро понесся корабль в открытое море.

ТЕЛЕМАХ У НЕСТОРА И У МЕНЕЛАЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Чудесное плавание послала богиня Афина Телемаху. Уже на следующее утро, лишь только въехал на своих белоснежных конях на небо бог солнца Гелиос, корабль Телемаха прибыл к Пилосу. Телемах застал весь народ за жертвоприношением богу морей Посейдону. Множество быков закололи пилосцы у жертвенника, потом приготовили богатое пиршество. За девятью столами, по пятисот человек за каждым, сидели пилосцы. Уже стали слуги разносить пищу, как увидал Нестор подходивших к нему чужеземцев, впереди которых шла богиня Афина-Паллада под видом Ментора. Приветливо встретил престарелый царь Пилоса чужеземцев. Сын его Писистрат пригласил их принять участие в пире. Подал Писистрат Афине кубок с вином, просил ее совершить возлияние в честь бога Посейдона. Понравилось Афине, что молодой Писистрат почтил ее первым кубком.

Когда окончился пир, спросил Нестор чужеземцев, откуда они прибыли. Ответил Телемах, что он — сын Одиссея и прибыл в Пилос, чтобы узнать о судьбе отца. Обрадовался Нестор, узнав, что перед ним сын Одиссея, которого больше всех героев чтит он за ум. Он дивился, как похож Телемах на отца не только видом, но и мудростью. Рассказал Нестор Телемаху о тех бедах, которые пришлось перенести грекам на пути из Трои. Но об Одиссее он ничего не мог рассказать. Пожалел Телемаха Нестор за то, что столько обид приходится терпеть ему от буйных женихов, разоряющих его дом. Мудрый старец советовал ему скорее вернуться домой, но только прежде посетить царя Менелая, так как он позже других вернулся на родину и, возможно, знает что-нибудь об Одиссее. Уверен был Нестор, что боги и особенно Афина-Паллада помогут сыну Одиссея узнать, где его отец.

Настала ночь. Телемах собрался идти на свой корабль, но Нестор не отпустил его. Он хотел, чтобы сын Одиссея провел ночь в его дворце. Советовал и Ментор Телемаху переночевать у Нестора. Сам же он собрался идти к кораблю, так как, по его словам, ему нужно было плыть в страну кавконов, чтобы получить с них старый долг. Сказав это, обратился вдруг Ментор в орла и скрылся из глаз изумленных пилосцев. Понял Нестор и все присутствовавшие, что помогает Телемаху сама богиня Афина.

На следующее утро Нестор принес в жертву богине Афине телку с вызолоченными рогами. После жертвоприношения и пира сыновья Нестора запрягли коней в колесницу. На колесницу взошли Телемах и младший сын Нестора Писистрат и отправились к Менелая.

Быстро бежали кони. К вечеру путники достигли Феры¹, где жил герой Диокл. Он дал приют на ночь Писистрату и Телемаху, а утром, едва на небе разгорелась заря, отправились они дальше и к вечеру прибыли в Спарту.

Когда Телемах с Писистратом прибыли в Спарту, там было большое торжество: Менелай отсылал дочь свою к Неоптолему, сыну Ахилла, которому он еще под Троей обещал ее в жены. Кроме того, справлял Менелай и свадьбу сына своего Мегалента. Весело пировали гости Менелая. Их развлекали игрой на лирах певцы, а под звуки лиры плясали двое юношей. В самый разгар пира подъехали ко дворцу Телемах с Писистратом. Их встретил слуга Менелая. Увидев чужеземцев, побежал он к Менелаю и спросил его, примет ли он во дворце пришельцев. Менелай велел немедленно отпрячь коней и звать пришельцев на пир. Испытав много бедствий, когда и ему самому приходилось пользоваться гостеприимством, Менелай никому не отказывал в нем. Побежал слуга исполнить веление царя. Выпрягли слуги коней и ввели чужеземцев во дворец. Омывшись в прекрасных ваннах и надев чистые одежды, Телемах и Писистрат пошли в пиршественный зал. Поразило их необычайное богатство и роскошь, которые встречали они на каждом шагу во дворце Менелая. Приветливо встретил чужеземцев Менелай и пригласил их сесть рядом с собой.

Богат был пир Менелая. Пораженный великолепием дворца и пира, Телемах склонился к Писистрату и тихо сказал ему, что нигде не видал он такой роскоши и думает, что лишь дворец самого Зевса может быть богаче. Услыхал Менелай слова Телемаха и с улыбкой сказал, что не могут смертные равняться с бессмертными богами; если же велико богатство его дворца, то велики труды и грозны те опасности, которые пережил он, добывая эти богатства. Но если велики были опасности, пережитые им, все же они ничто в сравнении с теми, которые выпали на долю Одиссея. Заплакал Телемах, услышав об отце. В это время вошла жена Менелая, прекраснокудрая Елена. За ней рабыни несли золотую прялку и серебряную с золотыми краями корзину с пряжей. Взглянув на чужеземцев, поразилась Елена сходством одного из них с Одиссеем. Она сказала об этом Менелаю. Писистрат, услышав ее слова, сказал, что перед ней действительно Телемах, сын Одиссея. Обрадовался Менелай: ведь рядом с ним сидел сын его любимого друга. Стал вспоминать он о подвигах Одиссея и о тех невзгодах, которые претерпели греки под Троей. Вспомнила об Одиссее и Елена. Эти воспоминания об отце вызвали вновь слезы у Телемаха. Заплакал и Писистрат, вспомнив погибшего под Троей брата Антилоха.

¹ Город на берегу Мессенского залива, в Мессении.

Печаль о погибших друзьях овладела и Менелаем. Тогда Елена, чтобы развеселить пирующих и прогнать невеселые думы, подлила в кубок сок чудесного растения, подаренного ей в Египте царицей Полидамной. Но пора было кончать пир. Вскоре царь Менелай и его гости удалились на покой. Разговор с Телемахом царь Спарты отложил до следующего дня.

Рано утром царь Менелай спросил Телемаха о причине приезда в Спарту. Телемах ответил, что прибыл в Спарту узнать о судьбе отца. Рассказал Менелай сыну Одиссея о всех своих приключениях и о том, как морской бог Протей открыл ему судьбу героев, возвращавшихся из-под Трои. Одиссей, как сказал тогда Протей, томится в неволе на острове нимфы Калипсо. Вот все, что мог сообщить об отце Телемаху Менелай. Стал уговаривать царь Спарты Телемаха остаться у него гостем на двенадцать дней. Но Телемах просил царя не удерживать его и отпустить скорее домой. Долго длилась беседа Менелая с Телемахом.

Пока беседовали они, вновь собрались гости во дворце царя. Скоро должен был опять начаться веселый пир.

ЗАГОВОР ЖЕНИХОВ ПРОТИВ ТЕЛЕМАХА

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Пока Телемах был в Пилосе и Спарте, женихи узнали от пришедшего к ним Ноэмона, что Телемах покинул Итаку. Испугались они, так как думали, что Телемах поехал за помощью в Пилос и Спарту. Антиной посоветовал женихам снарядить корабль и, отплыв в море, ждать Телемаха, чтобы неожиданно напасть на него и убить. Тотчас согласились на это злое дело все женихи. Собрав гребцов, пошли они на берег моря, снарядили корабль и отплыли по направлению к острову Астерид, чтобы устроить там засаду.

Пенелопа узнала об их коварном замысле. В отчаяние пришла она. Ведь и она не знала того, что Телемах отплыл из Итаки. Пенелопа уже хотела послать слугу к отцу Одиссея, старцу Лаэрту, чтобы известить его об опасности, которая угрожает его внуку. Но служанка Эвриклея удержала ее от этого. Она посоветовала Пенелопе молить о помощи богиню Афины. Послушалась царица Эвриклею, принесла жертву богине и обратилась к ней с мольбой. Затем легла она на свое богатое ложе и заснула. Богиня Афина вняла ее мольбам. Послала она спящей Пенелопе призрак ее сестры Ифтимы. Поведал призрак Пенелопе, что не погибнет Телемах. Когда же спросила Пенелопа о судьбе мужа, ничего не ответил ей призрак Ифтимы и скрылся, подобный легкому туману. Проснулась Пенелопа; она поняла, что боги послали ей это видение.

ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ОСТРОВ НИМФЫ КАЛИПСО

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

На совете решили боги, что Афина должна помочь Телемаху невредимым вернуться на родину и не дать женихам напасть на него. Гермес же должен лететь на остров Огигию и повелеть нимфе Калипсо отпустить Одиссея. Громовержец тотчас послал Гермеса к Калипсо.

Надев свои крылатые сандалии и взяв в руки жезл, быстрый, как мысль, Гермес понесся с Олимпа. Подобно орлу, летел он над морем и в мгновение ока достиг Огигии. Прекрасен был этот остров. Пышно разрослись на нем платаны, тополя, сосны, кедры и кипарисы. Лужайки покрыты были сочной травой, а в траве благоухали пышные фиалки и лилии. Четыре источника орошали остров, и, прихотливо извиваясь между деревьев, бежали ручьи. На острове был прохладный грот; в нем и жила нимфа Калипсо. Весь грот зарос виноградными лозами, а с них свешивались спелые гроздья. Когда Гермес вошел в грот, Калипсо ткала золотым челноком покрывало с дивным узором. Одиссея не было в гроте. Одинок сидел он на утесе у берега моря, устремив взор в морскую даль. Слезы лил Одиссей, вспоминая о родной Итаке. Так проводил он целые дни, печальный и одинокий.

Увидев входящего Гермеса, встала навстречу ему Калипсо. Она пригласила его сесть и предложила ему амброзии и нектара. Насытившись пищей богов, передал Гермес нимфе волю Зевса. Опечалилась Калипсо, узнав, что должна расстаться с Одиссеем. Она хотела навсегда удержать его у себя на острове и даровать ему бессмертие. Но не могла она противиться воле Зевса.

Когда Гермес покинул Калипсо, она пошла на берег моря, туда, где сидел печальный Одиссей, и сказала ему:

— Одиссей, осуши твои очи, не сокрушайся более. Я отпускаю тебя на родину. Иди, возьми топор, наруби деревьев и сделай крепкий плот. На нем отправишься ты в путь, а я пошлю тебе попутный ветер. Если угодно это богам, то ты вернешься на родину.

— Богиня, — ответил Калипсо Одиссей, — не возвращение на родину готовишь ты мне, а что-нибудь другое. Разве могу я на утлом плоту переплыть бурное море? Ведь не всегда благополучно переплывает его и быстроходный корабль. Нет, богиня, я только тогда решусь взойти на плот, если дашь ты мне нерушимую клятву богов, что не замышляешь погубить меня.

— Правду говорят, Одиссей, что ты умнейший и самый дальновидный из смертных! — воскликнула Калипсо. — Клянусь тебе водами Стикса, не хочу я твоей гибели.

Вернулась с Одиссеем Калипсо в грот. Там во время трапезы стала она уговаривать Одиссея остаться. Она сулила бессмертие Одиссею. Калипсо говорила, что если бы только знал Одиссей, сколько опасностей предстоит ему пережить во время пути, то остался бы он у нее. Но слишком сильно было желание Одиссея вернуться на родину, никакими обещаниями не могла его заставить Калипсо забыть родную Итаку и свою семью.

На следующее утро Одиссей приступил к постройке плота. Четыре дня трудился Одиссей, рубил деревья, обтесывал бревна, связывал их и сбивал досками. Наконец, плот был готов, и укреплена была на нем мачта с парусом. Калипсо дала Одиссею припасов на дорогу и простилась с ним. Распустил Одиссей парус, и плот, гонимый попутным ветром, вышел в море.

Восемнадцать дней плыл Одиссей, определяя путь по созвездиям — Плеядам и Большой Медведице. Наконец, показалась вдали земля — это был остров феакийцев¹. В это время увидел плот Одиссея бог Посейдон, возвращавшийся от эфиопов. Разгневался повелитель морей. Схватил он свой трезубец и ударил им по морю. Поднялась страшная буря. Тучи покрыли небо, стало так темно, словно наступила ночь. Взволновали ветры море, налетев со всех сторон. В ужас пришел Одиссей. В страхе завидует он даже тем героям, которые со славой погибли под Троей. Громадная волна обрушилась на плот Одиссея и смыла его в море. Глубоко погрузился в морскую пучину Одиссей, едва выплыл он. Ему мешала одежда, данная на прощанье нимфой Калипсо. Все ж догнал он свой плот, схватился за него и с большим трудом влез на палубу. Яростно бросали плот во все стороны ветры. То гнал его свирепый Борей, то Нот, то играл им шумный Эвр и, поиграв, перебрасывал Зефиру. Как горы, громоздились вокруг плота волны.

В такой опасности увидела Одиссея морская богиня Левкотей. Она взлетела под видом нырка из моря, села на плот Одиссея и приняла свой настоящий образ. Обратившись к нему, повелела ему Левкотей снять одежду, броситься с плота в море и вплавь достигнуть берега. Дала Одиссею богиня чудесное покрывало, которое должно было спасти его. Сказав это, приняла образ нырка Левкотей и улетела. Не решился, однако, Одиссей покинуть плот. Но тут бог Посейдон воздвиг громадную, словно гора, волну и обрушил ее на плот Одиссея. Как порыв ветра разносит во все стороны кучу соломы, так разметала волна бревна плота. Едва успел Одиссей схватить одно из бревен и сесть на него. Быстро сорвал он

¹ *Феакийцы* — мифический народ, остров которых, по представлению греков, находился где-то на крайнем западе моря.

с себя одежду, обвязался покрывалом Левкотеи, бросился в море и поплыл к острову. Увидал это Посейдон и воскликнул:

— Ну, теперь довольно с тебя! Теперь плавай по бурному морю, пока не спасет тебя кто-нибудь. Будешь ты теперь доволен мною!

Так воскликнув, погнал коней Посейдон к своему подводному дворцу. На помощь же Одиссею пришла Афина-Паллада. Она запретила дуть всем ветрам, кроме Борея, и стала успокаивать разбушевавшееся море.

Двое суток носился Одиссей по бурному морю. Лишь на третьи сутки успокоилось оно. С вершины волны Одиссей увидел недалеко землю и обрадовался. Но когда он уже подплывал к берегу, то услышал шум прибоя. Волны с ревом бились между прибрежными утесами и подводными камнями. Неминуема была бы гибель Одиссея, его разбило бы об утесы, но и тут помогла ему Афина-Паллада. Одиссей успел ухватиться за скалу, а волна, отхлынув, с силой оторвала его от скалы и вынесла в море. Теперь Одиссей поплыл вдоль берега и стал искать место, где мог бы выйти на берег. Наконец, увидел он устье реки. Взмолился Одиссей к богу реки о помощи. Услыхал его бог, остановил свое течение и помог Одиссею добраться до берега. Вышел на берег Одиссей, но долгое плавание так обессилило его, что он упал без чувств на землю. Насилу пришел в себя Одиссей. Снял он покрывало Левкотеи и, не оборачиваясь, бросил его в воду. Быстро поплыло покрывало и вернулось в руки богини. Одиссей же в стороне от берега нашел две густо разросшиеся маслины, под которыми была груда сухих листьев. Зарылся он в листья, чтобы защититься от ночного холода, и богиня Афина погрузила его в глубокий сон.

ОДИССЕЙ И НАВСИКАЯ ¹

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Пока Одиссей спал, зарывшись в груду сухих листьев, богиня Афина пошла в город феакийцев. Там вошла она во дворец царя Алкиноя и, приняв образ дочери морехода Диманта, явилась спящей царевне Навсикае. Стала упрекать Навсикаю богиня за то, что не заботится она об одеждах. Напомнила юной царевне Афина, что уже недалек день ее свадьбы, для него должна приготовить она чистые одежды своим родным и тем, которые поведут ее в дом жениха. Торопила богиня Навсикаю ехать с рабынями на берег моря к водоемам, чтобы вымыть одежды. Сказав это, покинула Навсикаю богиня и вознеслась на Олимп.

¹ См. цветную иллюстрацию III.

На заре Навсикая пробудилась. Поразил ее виденный ею сон. Тотчас пошла она к своим родителям. Она застала мать свою Арету близ очага. Окруженная служанками, Арета пряла пурпурную пряжу. Отца же Навсикая встретила в дверях, — он шел на совет феакийских старейшин. Подошла к отцу Навсикая и стала просить его дать ей повозку, запряженную мулами, чтобы могла она поехать на реку мыть одежду.

— Много собралось у нас нечистой одежды, — сказала Навсикая, — я поеду мыть ее. Ведь должен же ты сверкать чистотою одежд в совете старейшин, да и твои юные сыновья хотят в чистых одеждах посещать хороводы феакийских дев. Об одежде же я забочусь одна.

Так сказала Навсикая, но о браке, которого желала всем сердцем, не пронила она ни слова. Стыдилась она упомянуть о нем. Но Алкиной понял тайную мысль дочери и, нежно улыбнувшись ей, повелел рабам приготовить повозку и запрячь в нее мулов. Поспешно собралась Навсикая. Царица Арета дала ей пищи и вина, чтобы могли дочь и рабыни утолить голод после работы. Дала им она и золотой сосуд с благовонным маслом для умащения тела после купания.

Весело отправились Навсикая и ее рабыни на берег моря. Прибыв к водоемам, вымыли они в них одежды, выполоскали и расстелили сушить на морском песчаном берегу. Окончив работу, юные девы омылись в реке и умастили тело благовонным маслом. Затем, поев, стали они резвиться на берегу реки, забавляясь игрой в мяч. Тут и придумала Афина-Паллада, как разбудить Одиссея. Навсикая бросила мяч в подруг, а Афина, невидимая для дев, отразила его могучей рукой, и упал он в море. Громко закричали все девы. От этого крика проснулся Одиссей. Не знал он, на что решиться: выйти ему или нет из своего убежища? Наконец, вышел он к девам, прикрыв тело ветвями. Страшно выглядел Одиссей, покрытый морской тиной и водорослями. Испугались девы и разбежались. Осталась одна Навсикая: ей внушила смелость богиня Афина. Одиссей же не решился подойти к прекрасной деве. Он стал издали молить ее помочь ему, говоря:

— О, прекрасная дева, к тебе с мольбой простираю я руки. Красотой равна ты богине Артемиде. Не богиня ли ты? Если же ты смертная, то как счастливы твои родители, имея такую дочь! Ты своей красотой напомнила мне стройную пальму, которой дивился я некогда на Делосе у алтаря бога Аполлона. Сжался, прекрасная дева, надо мною! Двадцать дней носился я по бурному морю. Дай мне хоть какой-нибудь лоскут материи, чтобы прикрыть ногу! Пусть за эту помощь исполнят бессмертные боги все твои желания! Пусть они наградят тебя счастливым браком!

— Чужеземец, — ответила Одиссею Навсикая, — я вижу по твоим словам, что ты не простой человек и что боги на-

градили тебя мудростью. Но как знатным, так и незнатным посылает Зевс и счастье и несчастье. С терпением переноси то, что послал тебе Зевс. Здесь же у нас ты ни в чем не будешь нуждаться. Я укажу тебе путь в город. Я — дочь Алкиноя, владыки феакийцев.

Созвала Навсикая своих рабынь, повелела им дать Одиссею чистую одежду и накормить. Одиссей омылся в реке, умастил тело благовонным маслом и надел данные ему одежды. Афина же наделила Одиссея такой красотой, что, когда сел Одиссей на берегу моря, Навсикая даже подумала, не бог ли явился на землю. С радостью избрала бы себе такого мужа прекрасная царевна. Подали рабыни Одиссею пищи и вина, и он утолил мучивший его голод.

Между тем все уже было готово к возвращению в город. Навсикая пригласила Одиссея следовать за собой. Она просила его лишь об одном — чтобы в город не входил он вместе с ней и ее рабынями, а подождал у городских ворот, в саду Алкиноя, около рощи, посвященной богине Афине. Царевна боялась, что феакийцы станут злословить, увидав ее с прекрасным чужеземцем, и спрашивать, не избрала ли она его себе в женихи. Кроме того, Навсикая посоветовала Одиссею, когда он войдет во дворец, прежде всего пасть к ногам царицы Ареты и молить ее о помощи, так как ее, словно богиню, чтит весь народ за великую мудрость. Сказав это, Навсикая погнала мулов по направлению к городу. За ней пошли рабыни и Одиссей. Сдерживала бег мулов царевна, чтобы могли успеть за ней Одиссей и рабыни.

ОДИССЕЙ У ЦАРЯ АЛКИНОЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Когда Навсикая вернулась во дворец, ей навстречу вышли ее братья. Они выпрягли мулов из повозки и внесли во дворец корзину с одеждой. Навсикая же прошла в свои покои; там приготовила ей богатый ужин ее няня — рабыня Эвримедуза.

Одиссей, переждав немного у городских ворот, пошел в город. Богиня Афина окружила его темным облаком и сделала невидимым, чтобы не оскорбил героя кто-нибудь из феакийцев. В воротах города явилась ему Афина-Паллада под видом феакийской девы, и когда Одиссей обратился к ней с просьбой указать ему дворец Алкиноя, Афина согласилась проводить его, посоветовав не обращаться с вопросами к встречным, так как феакийцы, по ее словам, негостеприимны. Молча шел за богиней Одиссей. Его удивляли богатство города, пристань с кораблями, обширная городская площадь и неприступные стены города. Наконец, пришли они ко дворцу Алкиноя. Покидая

Одиссея, богиня еще раз, как и Навсикая, посоветовала ему обратиться с мольбой прежде всего к царице Арете. Дав эти советы, удалилась Афина.

Поразило Одиссея богатство города, еще больше был он поражен богатством дворца Алкиной. Весь из блестящей меди был дворец. Наверху стены были украшены железом. Литая из чистого золота дверь вела во дворец, притолоки были из серебра, а порог медный. У дверей стояли выкованные самим богом Гефестом две живые бессмертные собаки — одна золотая, другая серебряная. Вошел во дворец Одиссей. Там увидел он богато изукрашенные скамьи, покрытые драгоценными покрывалами. На подставках стояли отлитые из золота статуи юношей с факелами в руках. Дивен был дворец Алкиной. Но чудеснее всего был сад, находившийся при дворце. Вечно зрели в нем всевозможные плоды — и зимой и летом. Теплый Зефир обвевал сад. Там же был и виноградник, круглый год дававший спелые гроздья. В саду журчал светлый родник, другой же родник бил у самого порога дворца. Долго дивился всему Одиссей; наконец, вошел он в пиршественный зал; там сидели Алкиной, Арета и знатнейшие феакийцы. Они совершали возлияние богу Гермесу душистым вином. Покрытый облаком, подошел Одиссей к Арете и пал к ее ногам. В это мгновение рассеяла Афина облако, все увидели Одиссея и изумились. Одиссей же громко молил царицу помочь ему, несчастному страннику. Высказав свою мольбу, отошел Одиссей и, как просящий защиты, сел на пепел у очага. По совету одного из феакийцев, старейшего из всех, Алкиной взял за руку Одиссея и посадил рядом с собой. Подали Одиссею слуги пищи и вина, и все присутствующие совершили возлияние в честь защитника странников, громовержца Зевса. Алкиной же пригласил всех собравшихся на следующий день к себе, чтобы почтить пришельца богатым пиром, так как думал Алкиной, что посетил его один из богов под видом смертного. Но Одиссей разуверил Алкиной. Он рассказал царю, сколько бед претерпел во время пути с острова нимфы Калипсо, и рассказал также, как помогла ему царевна Навсикая, которую встретил он на берегу моря. С большим вниманием выслушал Алкиной Одиссея и воскликнул:

— О, светлые боги Олимпа! Если бы даровали вы Навсикае мужа, подобного этому чужеземцу, я дал бы ему великое богатство в приданое! Но тебя, чужеземец, не будем мы держать против твоей воли на нашем острове. Мы доставим тебя на родину. Никакого пути по морю не страшатся феакийцы, как бы ни был он далек!

Было уже поздно, кончился пир. Царица Арета повелела приготовить ложе Одиссею, и он вскоре заснул глубоким сном. Погрузился в сон и весь дворец Алкиной.

На следующее утро Алкиной велел собраться на совет всем феакийцам, чтобы решить, как доставить на родину Одиссея. Сама Афина-Паллада обошла город, созывая под видом глашатая на площадь граждан. Привел на площадь Алкиной и Одиссея и посадил его рядом с собой. Вскоре собрался весь народ. С удивлением смотрели феакийцы на героя. Афина-Паллада наделила его невыразимой красотой и величием. Обратился царь Алкиной к собравшимся и сказал им:

— Слушайте, граждане! Прибыл к нам чужеземец. Он молит, чтобы помогли мы ему вернуться на родину. Ни разу не отказывали мы в помощи чужеземцам. Снарядим же корабль, отвезем на родину нашего гостя. Всех, кто отправится в плавание, я приглашаю к себе на пир, приглашаю и всех старейшин. Во дворце моем почтим мы пришельца богатым пиром. Пусть позовут на пир и певца Демодока, чтобы своим дивным пением увеселял он гостей.

Так сказал Алкиной. Тотчас пятьдесят два гребца пошли готовить корабль для плавания. Все же старейшины последовали за Алкиным в его дворец. Слуги царя приготовили богатый пир, заколов для него двух быков, двенадцать овец и восемь свиней. Привел слуга Алкиной на пир и слепого певца Демодока. Сели за стол гости, и начался веселый пир. Когда все насытились, Демодок взял свою кифару, ударил по звонким струнам и запел о том, как поспорили два великих героя, Одиссей и Ахилл, во время торжественного пира. Услыхал эту песню Одиссей, нахлынули на него печальные воспоминания, слезы покатались у него из глаз. Чтобы не видеть его слез феакийцы, закрыл он голову пурпурной мантией. Кончил эту песнь Демодок. Отер слезы Одиссей и, взяв в руки золотой кубок, сделал возлияние в честь бессмертных богов. Вновь запел Демодок о подвигах героев под Троей, и снова заплакал Одиссей. Никто не обратил внимания на его слезы, лишь царь Алкиной задумался, почему льет слезы чужеземец, и понял он причину этих слез.

Когда гости насытились, Алкиной пригласил их всех пойти на площадь и принять там участие в играх. Все пошли за царем, рядом с ним шел Одиссей. Стали феакийские юноши состязаться в различных упражнениях: в быстром беге, в борьбе, в кулачном бою и метании диска. Когда уже заканчивались состязания, прекрасный, могучий Эвриал подошел к сыну царя Алкиной, Лаодаму, превосходящему всех красотой, и предложил ему пригласить участвовать в состязании и чужеземца, который выглядит таким могучим. Вначале колебался Лаодам, затем подошел он к Одиссею и любезно пригласил его принять участие в играх. Но отказался Одиссей: его удручала печаль по родине. Услыхал отказ Одиссея Эвриал и сказал с усмешкой:

— Странник! Я вижу, что не можешь ты, конечно, равняться с могучими юными атлетами. Ты, наверно, из купцов, которые, объезжая моря, занимаются лишь торговлей.

Грозно нахмурил брови Одиссей и ответил Эвриалу:

— Обидное молвил ты слово, Эвриал! По тебе вижу я, что боги не всем наделяют человека. Так и тебя наделили они красотой, но зато не дали мудрости. Ты оскорбил меня своей речью, но знай, что я опытен в состязаниях. Во многих боях участвовал я, немало перенес горя, много видел опасностей, много потерял я сил, но все же испытаю я свои силы.

Сказав это, схватил Одиссей громадный камень и бросил его могучей рукой. Со свистом пронесся камень над головами феакийцев. Нагнулись они, чтобы не задел их камень, но он пролетел через всю толпу и упал так далеко, как ни один юноша не мог бы бросить и диска, хотя диски были много легче камня. Приняв образ феакийского старца, богиня Афина отметила место, где упал камень, и сказала, что камень брошен так далеко, как не бросит ни один феакиец, как бы ни был он могуч. Тогда обрадованный Одиссей воскликнул:

— Юноши феакийские! Бросьте диск так же далеко, как бросил я камень! Если же добросите вы диск до моего камня, то брошу я и другой, может быть, еще дальше, чем первый. Всех вас вызываю я на состязание в кулачном бою, борьбе и беге. Лишь с одним Лаодамом не буду я бороться. Не подниму я руки на того, в чьем доме принят я как гость.

Ответил Одиссею царь Алкиной:

— Чужеземец, я вижу, что только насмешка дерзкого Эвриала заставила тебя вызвать на борьбу всех участников игр, чтобы нам всем показать твою великую силу. Во всем ты, может быть, превзойдешь нас, но только не в быстром беге, так как боги даровали феакийцам непобедимость в беге да еще сделали их первыми в свете мореходами. Все мы, кроме того, любим пение, музыку, веселую пляску и роскошь пиров. Сейчас призовут сюда искуснейших в пляске юношей, и ты убедишься, что недаром гордимся мы этим искусством.

Повелел Алкиной принести кифару певцу Демодок. Тотчас исполнил его веление слуга. Взял Демодок из руки слуги кифару, ударил по золотым струнам и запел веселую песню. Под пение его в легкой пляске закружились юноши. С восторгом смотрел на них Одиссей и несказанно дивился на красоту их движений. Когда окончена была пляска юношей, царь Алкиной повелел всем старейшинам поднести в подарок Одиссею по роскошному одеянию и по таланту золота. Эвриал же, кроме того, должен был почтить Одиссея особым даром за нанесенное им оскорбление. Тотчас снял свой драгоценный меч Эвриал, подал его Одиссею и сказал:

— О, чужеземец! Если я сказал обидное для тебя слово, то пусть развеет его ветер. Забудь о нем! Да пошлют тебе бо-

ги счастливое возвращение на родину, чтобы скорее мог ты увидеть жену и всю свою семью.

— Да хранят боги и тебя, Эвриал! — ответил Одиссей. — Не раскаивайся никогда, что подарил мне меч, искупая этим даром нанесенную мне обиду.

Но уже садилось солнце, и все поспешили во дворец царя Алкиноя. Там Одиссей прошел в покой, предоставленный ему Алкиноем, уложил все принесенные ему дары в роскошный короб, присланный Аретой, и, обвязав его веревкой, завязал концы искусным узлом, которому научила его волшебница Кирка. Одевшись в пышные одежды, пошел Одиссей в пиршественный зал. Там встретил он Навсикаю. Царевна обратилась к нему со словами, в которых звучала печаль разлуки:

— Прекрасный чужеземец! Скоро вернешься ты на родину, вспоминай там меня. Ведь и мне ты обязан своим спасением.

— О прекрасная Навсикая! — ответил ей Одиссей. — Если даст мне Зевс-громовержец благополучное возвращение на родину, то там каждый день, как богине, буду я молиться тебе за то, что спасла ты меня.

Сказав это, сел Одиссей рядом с Алкиноем, и начался веселый пир. Во время пира попросил Одиссей Демодока спеть песнь о деревянном коне, сооруженном греками под Троей. Запел Демодок, а Одиссей опять стал проливать горькие слезы. Увидя слезы чужеземца, прервал Алкиной пение Демодока и спросил, почему льет чужеземец слезы всякий раз, как слышит песнь о подвигах героев под Троей. Он просил чужеземца сказать, кто он, кто его отец и мать. Обещал Алкиной отвезти его на родину, кто бы он ни был. Он дал слово исполнить свое обещание, хотя знал, что грозит бог морей Посейдон покарать феакийцев за то, что они отвезят на родину странников против его воли. Грозил Посейдон феакийцам, что когда-нибудь он обратит в скалу корабль, отвезший странника на родину, а город закроет навсегда высокой горой! Знал это Алкиной, но все-таки решил доставить Одиссея на родину. Теперь же хотел знать Алкиной, кто этот чужеземец, который сидит рядом с ним; потому и просил он Одиссея сказать, кто он, и рассказать о всех приключениях, которые пришлось испытать ему.

— Царь Алкиной, — ответил ему Одиссей, — ты желаешь узнать о всех бедствиях, которые пришлось испытать мне, ты хочешь знать и то, кто я такой, откуда родом, кто мой отец. Знай же, я — Одиссей, сын Лаэрта, царь острова Итаки. Ты уже знаешь, что испытал я, покинув остров нимфы Калипсо. Теперь же я расскажу тебе и о других приключениях, которые выпали мне на долю, когда отплыл я из-под Трои. Слушай же!

Так сказал Одиссей и начал повесть о своих приключениях.

ОДИССЕЙ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

КИКОНЫ И ЛОТОФАГИ

— Отплыв из-под Трои с попутным ветром, — так начал рассказывать Одиссей, — мы спокойно поплыли по безбрежному морю и, наконец, достигли земли киконов¹. Мы овладели их городом Исмаром, истребили всех жителей, захватили в плен женщин, а город разрушили. Долго убеждал я своих спутников отплыть скорее на родину, но не слушались они меня. Тем временем спасшиеся жители города Исмара собрали окрестных киконов на помощь и напали на нас. Их было столько, сколько листьев в лесу, сколько бывает на лугах весенних цветов. Долго бились мы с киконами у своих кораблей, но одолели нас киконы, и пришлось нам спастись бегством. С каждого корабля потерял я по шести отважных гребцов. Три раза призывали мы, прежде чем выплыть в открытое море, тех товарищей, которых не было с нами, и только после этого вышли в открытое море, скорбя об убитых и радуясь, что спаслись сами.

Только вышли мы в открытое море, как послал на нас Зевс-громовержец бога северного ветра Борей. Великую бурю поднял он на море. Темные тучи заходили по небу. Тьма окутала все кругом. Три раза срывал бурный Борей паруса с мачт. Наконец, с великим трудом, на веслах, добрались мы до пустынного острова. Два дня и две ночи ждали мы на нем, пока стихнет буря. На третий день поставили мы мачты, распустили паруса и отправились в дальнейший путь. Но не прибыли мы на горячо любимую родину. Во время бури сбились мы с пути. Наконец, на десятый день плавания пристали мы к острову. Это был остров лотофагов². Развели мы на берегу костер и стали готовить себе обед. Я послал трех своих спутников узнать, каким народом населен остров. Приветливо встретили их лотофаги и подали им сладкого лотоса. Лишь только поели его мои спутники, как забыли свою родину и не пожелали возвращаться на родную Итаку; навсегда хотели они остаться на острове лотофагов. Но мы силой привели их на корабль и там привязали, чтобы они не сбежали от нас. Тотчас повелел я всем моим спутникам сесть на весла и как можно скорее покинуть остров лотофагов. Я боялся, что и другие, поев сладостного лотоса, забудут отчизну.

¹ Киконы — мифический народ.

² Лотофаги — мифический народ, питающийся лотосом.

ОДИССЕЙ НА ОСТРОВЕ ЦИКЛОПОВ. ПОЛИФЕМ

После долгого плавания прибыл я с моими спутниками к земле свирепых циклопов, не знающих законов. Не занимаются они земледелием, но, несмотря на это, земля все дает им в изобилии. В пещерах живут великаны-циклопы, каждый знает лишь свою семью, не собираются они на народные собрания. Не сразу пристали мы к их земле. Мы вошли в залив небольшого острова, расположенного недалеко от острова циклопов. Ни один человек никогда не посещал этого острова, хотя он был очень плодороден. На этом острове водились в изобилии дикие козы, а так как никогда не видели эти козы человека, то не пугались они и нас. Причалив к берегу ночью, мы спокойно уснули на берегу, а утром занялись охотой на коз. На каждый из моих кораблей досталось по девяти коз, для корабля же, на котором плыл я сам, взял я их десять. Целый день отдыхали мы после охоты, весело пируя на берегу. До нас доносились голоса циклопов и блеяние их стад. На следующее утро решил я плыть на своем корабле к земле циклопов, чтобы узнать, что это за народ. Быстро переплыли мы неширокий пролив и пристали к берегу. У самого моря увидели мы пещеру, заросшую лавровыми деревьями и огороженную оградой из громадных камней. Взял я с собой двенадцать надежных товарищей, захватил мех с вином и пищу и пошел в пещеру циклопа. Как узнали мы после, этот циклоп был страшно свиреп, он жил отдельно от других и одиноко пас свои стада. Не похож он был, как и все циклопы, на людей. Это был великан, обладал он чудовищной силой и имел только один глаз во лбу. Когда мы вошли к нему в пещеру, его не было дома, он пас стада. В пещере циклопа в корзинах лежало множество сыров, в ведрах и чашах стояла простокваша. В пещере были ограды для ягнят и козлят. Спутники мои стали уговаривать меня, захватив лучших ягнят и козлят и взяв сыров, бежать на корабль, но я, к несчастью, не послушал их. Мне хотелось посмотреть на самого циклопа. Наконец, пришел циклоп. Бросил он огромную вязанку дров на землю у входа в пещеру. Увидав циклопа, в страхе забились мы в самый темный угол пещеры.

Циклоп же загнал в пещеру свое стадо, завалил скалой вход в нее и стал доить коз и овец. Подоив их, он развел огонь, чтобы приготовить себе пищу. Тут увидал он нас и грубо спросил громовым голосом:

— Кто вы такие? Откуда пришли? Верно, без дела скитаетесь вы по морям, причиняя всем народам несчастье?

— Все мы греки, — ответил я циклопу, — плывем из-под Трои. Нас занесло сюда бурей. Мы умоляем тебя принять нас дружелюбно, как гостей. Ведь ты знаешь, что карает Зевс

того, кто обижает странников и не оказывает им гостеприимства.

— Видно, что издалека пришел ты сюда, чужеземец, — свирепо крикнул мне циклоп, — коль думаешь, что боюсь я твоих богов! Какое дело мне до Зевса! Не боюсь я гнева Зевса! Не намерен я щадить вас! Делать буду я то, что захочу! Скажи, где твои корабли!

Понял я, зачем спрашивает меня циклоп о моем корабле, и ответил ему:

— Бурей разбило мой корабль о прибрежные утесы, лишь я со своими спутниками спасся.

Ничего не ответил мне циклоп. Быстро схватил он своими громадными руками двух моих спутников, ударил их о землю и убил. Затем он сварил их и съел. В неопишумый ужас пришли мы и стали молить Зевса о спасении. Циклоп же, окончив свой ужасный ужин, спокойно растянулся на земле и заснул. Я хотел убить его, обнажил уже меч, но, взглянув на громадную скалу, которой завален был вход, понял, что так не спастись нам. Наступило утро. Снова циклоп убил двух моих спутников. Съев их, выгнал он стадо из пещеры, а вход завалил скалой. Долго придумывал я средство, как спастись, наконец, придумал. В пещере нашел я громадное бревно, похуже на мачту. Циклоп, наверное, хотел из него сделать себе дубину. Отрубил я мечом конец бревна, заострил его, обжег на углях и спрятал. Вечером вернулся со стадом циклоп. Опять убил он двух моих спутников и, окончив свой отвратительный ужин, хотел лечь спать. Но я подошел к нему и предложил чашу вина. Выпил вино циклоп и сказал мне:

— Налей мне еще да скажи, как зовут тебя, я хочу приготовить тебе подарок.

Налил я циклопу вторую чашу, он потребовал третью, налил я и третью. Подавая ее, сказал я циклопу:

— Ты хочешь знать мое имя? Меня зовут Никто.

— Ну, слушай же, Никто, тебя съем я последним, это будет моим подарком тебе, — так ответил мне со смехом циклоп. Выпил он третью чашу, охмелел, повалился на землю и заснул.

Тогда дал я знак товарищам, схватили мы заостренный конец бревна, разожгли его на костре и выжгли им глаз циклопу. Заревел он от страшной боли, вырвал из глаза дымящийся кол и стал звать на помощь других циклопов. Сбежались они и стали спрашивать:

— Что случилось с тобой, Полифем? Кто обидел тебя? Не похитили ли у тебя твои стада? Зачем ты разбудил нас?

Им отвечал, дико взревев, Полифем:

— Меня не силой, а хитростью губит Никто!



Ослепление Полифема. (Рисунок на вазе.)

Рассердились циклопы и крикнули Полифему:

— Если никто тебя не обидел, то незачем так реветь! Если же ты заболел, то такова воля Зевса, а ее никто не изменит.

С этими словами удалились циклопы.

Настало утро. С громкими стонами отодвинул от входа скалу Полифем и стал выпускать в поле стадо, ощупывая руками спину каждой овцы и каждой козы. Тогда я связал по три барана и под среднего привязал по одному из своих товарищей. Сам же я, вцепившись руками в густую шерсть громадного барана, любимца Полифема, повис под ним. Прошли бараны с привязанными под ними моими спутниками мимо Полифема. Последним шел баран, под которым висел я. Остановил его Полифем, стал ласкать и жаловаться на свою беду, на то, что обидел его дерзкий Никто. Наконец, пропустил он и этого барана. Так спаслись мы от верной гибели. Скорее погна-ли мы стадо Полифема к кораблю, где ждали нас товарищи. Не дал я товарищам оплакивать погибших. Быстро вошли мы на корабль, захватив овец Полифема, и отплыли от берега. Когда отплыли мы на такое расстояние, на которое слышен голос человека, я громко крикнул циклопу:

— Слушай, циклоп! Своей жестокостью ты сам навлек на себя кару Зевса. Больше не будешь ты убивать и пожирать несчастных странников.

Услыхал меня циклоп, в ярости поднял он утес и бросил его в море. Чуть не раздробил носа корабля утес. Взволновалось море от падения в него утеса. Громадная волна подхватила мой корабль и бросила на берег. Но шестом оттолкнул я корабль, снова поплыли мы в море. Отплыв, я крикнул Полифему:

— Знай, Полифем, что тебя ослепил Одиссей, царь Итаки! Завыл от злости дикий циклоп и громко воскликнул:

— Сбылось пророчество, данное мне прорицателем! Я думал, что Одиссей — грозный великан, а не такой ничтожный червяк, как ты!

Стал молить Полифем отца своего Посейдона, чтобы покарал он меня за то, что лишил я его зрения. Схватил он утес еще больше первого и бросил в море. Упал утес за кормой корабля. Громадная волна подхватила мой корабль и бросила далеко в море. Так спаслись мы. Счастливо достигли мы острова, где ждали нас остальные корабли. Там принесли мы богатые жертвы богам. На следующий день отправились мы в дальнейший путь по безбрежному морю, скорбя о погибших товарищах.

ОДИССЕЙ НА ОСТРОВЕ ЭОЛА

Вскоре прибыли мы на остров Эола. Весь остров Эола, плавающий по морю, окружен нерушимой медной стеной, берега же его поднимаются отвесными утесами из морских волн. На этом острове живет Эол с женой своей, шестью сыновьями и шестью дочерьми. Счастливой и безмятежной была жизнь Эола. Дни проводил он, весело пируя со своей семьей в богатых чертогах. Целый месяц чествовал нас пирами Эол и слушал мои рассказы о подвигах героев под Троей.

Наконец, стал я просить его отпустить нас на родину. Согласился Эол. На прощанье дал он мне большой мех, завязанный серебряной бечевкой. В этом мехе были подвластные Эолу ветры. Лишь один Зефир был оставлен на свободе. Он должен был гнать мои корабли к родной Итаке. Запретил Эол развязывать мех до тех пор, пока не прибуду я на родину. Но не сулил мне Зевс вернуться на родину. Когда на десятый день плавания показалась уже Итака, боги погрузили меня в глубокий сон. Спутники же мои стали говорить, что, наверное, много золота и серебра дал мне Эол, положив их в мех, раз я не позволяю развязывать его. Побуждаемые любопытством, развязали мои спутники мех. Вырвались из него ветры и подняли страшную бурю на море. Проснулся я от шума бури и хотел броситься в отчаянии в море, но покорился судьбе и, завернувшись в плащ, лег на корме.

Бурей пригнало нас опять к острову Эола. С одним из своих спутников пошел я во дворец Эола и стал молить его еще раз помочь мне вернуться на родину. Но разгневался на меня Эол. Прогнал он меня из своего дворца и сказал, что никогда не будет помогать тому, кого ненавидят и преследуют боги. Проливая горькие слезы, ушел я из дворца Эола.

ОДИССЕЙ У ЛЕСТРИГОНОВ

Отправились мы в путь по морю. Шесть суток плыли мы; наконец, достигли какого-то острова. Вошли в тихий залив. Одиннадцать моих кораблей пристали к берегу, и мои спутники вытащили их на прибрежный песок. Свой же корабль я поставил у входа в залив. Взошел я на утес, чтобы осмотреть окрестности. Нигде не было видно ни стад, ни возделанных полей, только кое-где вдали поднимался дым. Послал я трех моих спутников узнать, кто живет на этом острове. Отправились они в путь. Около колодца, недалеко от большого города, встретили мои спутники громадного роста деву; она отвела их в город, во дворец отца своего Антифата, повелителя лестригонов. Во дворце увидели они жену Антифата, ростом с высокую гору. Велела она позвать своего мужа, бывшего на собрании старейшин. Прибежал он, схватил одного моего спутника и убил его. Обратились в бегство мои спутники. Антифат же созвал лестригонов. Побежали они на берег моря. Отрывая целые утесы, стали лестригоны разбивать корабли. Послышался треск ломающихся снастей и крики убиваемых. Убили всех моих спутников с одиннадцати кораблей лестригоны и, нанизав их на колья, унесли в свой город. С трудом спасся я на своем корабле. Теперь из двенадцати кораблей остался у меня только один.

ОДИССЕЙ НА ОСТРОВЕ ВОЛШЕБНИЦЫ КИРКИ

Долго плыли мы по безбрежному морю, проливая слезы о погибших товарищах. Наконец, достигли мы острова Эеи¹, где жила прекрасноволосая волшебница Кирка, дочь бога Гелиоса. Два дня провели мы на берегу тихого залива. На третий день, опоясавшись мечом и взяв копьё, пошел я в глубь острова. С высокого утеса увидел я вдали дым, поднимавшийся из-за леса. Решил я вернуться к кораблям и послать несколько спутников узнать, кто живет на острове. По дороге к кораблю удалось мне убить копьём громадного оленя. Принес я его к кораблю, приготовили мы себе трапезу и, подкрепившись едой и вином, уснули под шум морских волн. Утром разделил я своих спутников на два отряда. Одним предводительствовал я, другим — Эврилох. Бросили мы жребий, кому идти в глубь острова; выпал жребий идти Эврилоху с двенадцатью товарищами.

Отправились они в путь и быстро достигли дворца Кирки. Около него ходили ручные львы и волки. Увидав моих спут-

¹ Мифический остров; по представлению греков, находился на краю моря, на дальнем западе.

ников, подбежали они к ним и стали ласкаться, словно собаки к своим хозяевам — так укротила их волшебным питьем Кирка. В это время из дворца донеслось до моих спутников звонкое пение. Вызвали мои спутники из дворца Кирку. Вышла она и приветливо просила их войти. Во дворце подала она им вина в чашах, подмешав в него сок волшебной травы. Выпили вино мои спутники, а Кирка, коснувшись каждого жезлом, обратила их всех в свиней, оставив им лишь разум. Загнала их Кирка в хлев и бросила им, проливающим горькие слезы, в пищу желудей. Один лишь Эврилох спасся. Он не вошел во дворец вместе со всеми.

Прибежал к кораблю Эврилох и с ужасом рассказал о постигшем моих спутников несчастье. Тотчас я пошел ко дворцу Кирки, думая лишь об одном — как спасти моих спутников. На пути явился мне под видом прекрасного юноши бог Гермес. Он научил меня, как освободить от власти волшебницы товарищей, и дал мне чудодейственный корень, который должен был сделать безвредными для меня чары Кирки. Пришел я во дворец Кирки. Она ласково встретила меня, ввела во дворец и, посадив на богато украшенное кресло, поднесла волшебное питье. Спокойно выпил я его. Она же коснулась меня жезлом и сказала:

— Иди же теперь в свиной хлев и валяйся там вместе с другими.

Обнажив меч, как повелел мне бог Гермес, я бросился на волшебницу и стал грозить ей смертью. Упала предо мной на колени Кирка.

— О, кто ты? — воскликнула она. — Никто до сих пор не мог спастись от моего волшебного напитка. О, знаю я: ты — хитроумный Одиссей! Мне давно уже предсказал Гермес, что ты придешь ко мне. Вложи же твой меч в ножны!

Я же, вложив меч в ножны, заставил поклясться Кирку, что она не причинит мне вреда. Дала она мне нерушимую клятву богов. Дав клятву, Кирка просила меня остаться у нее и предложила мне отдохнуть. Я согласился. Пока я отдыхал, служанки Кирки, дочери богов реки и ручьев, приготовили пышную трапезу. Я отдохнул, оделся в роскошные одежды, вошел в пиршественный чертог, сел за стол, уставленный богатыми яствами, и погрузился в тяжелую думу. Не мог я от печали ничего есть. Кирка спросила меня о причине печали. Я же ответил, что до тех пор не буду ничего есть, пока не вернет она прежнего образа моим спутникам. Тотчас Кирка вывела из хлева свиней, помазала их волшебной мазью, возвратила им прежний образ и сделала их даже красивее и сильнее, чем они были раньше. Обрадовались мои спутники, увидав меня; их радость тронула даже Кирку. Просила меня волшебница сходить на берег моря за оставшимися там моими спутниками и привести их всех к ней во дворец. Тотчас ис-

полнил я просьбу Кирки и привел к ней всех своих спутников, хотя и уговаривал их Эврилох не доверяться коварной волшебнице. Когда все мы собрались во дворце Кирки, устроила она великолепный пир.

Целый год прожили мы во дворце Кирки. По прошествии года я стал просить Кирку отпустить нас на родину. Согласилась волшебница. Она сказала мне, что, раньше, чем вернуться на родину, я должен посетить царство мрачного Аида и там спросить о судьбе своей тень фиванского прорицателя Тиресия. Рассказала мне Кирка, как достигнуть входа в подземное царство теней, и научила, как должен я приносить жертвы и призывать тени умерших. Выслушал я наставления волшебницы, и стали мы собираться в путь. Проснулся от шума наших сборов Эльпенор, спавший на крыше дворца. Поспешно вскочил он с ложа и, забыв, что находится на крыше, побежал на голос товарищей. Упал он на землю с высокой крыши и разбился насмерть. Горько плакали мы, видя смерть нашего друга. Не могли мы тотчас совершить погребение, мы должны были скорее отправиться в далекий путь на край земли, ко входу в царство мрачного Аида.

ОДИССЕЙ СХОДИТ В ЦАРСТВО АИДА

Когда я открыл своим спутникам, куда лежит теперь наш путь, в ужас пришли они, но, повинуясь моему приказанию, взошли на корабль, и отплыли мы на далекий север. Послала нам волшебница Кирка попутный ветер. Быстро гнал он наш корабль. Наконец, достигли мы вод седого Океана и пристали к берегу печальной страны киммерийцев¹, где никогда не светит людям бог Гелиос. Вечно покрыта эта страна холодным туманом, вечно окутывает ее густой пеленой ночной сумрак. Там вытащили мы на берег наш корабль, взяли данную нам Киркой овцу и черного барана для жертвы подземным богам и пошли к тому месту, где у высокого утеса в Ахеронт впадают Коцит и Пирифлегетонт². Придя туда, вырыл я мечом глубокую яму, совершил над ней три возлияния медом, вином и водой, пересыпав все ячменной мукой, и заколол над ямой жертвы. Кровь жертв лилась в яму. Великой толпой слетались к яме души умерших и подняли спор о том, кому первому напиться жертвенной крови. Здесь были души невест, юношей, старцев и мужей, сраженных в битвах. Ужас объял меня и моих спутников. Сожгли мы жертвы

¹ *Киммерийцы* — народ, живший будто бы на крайнем северо-западе земли.

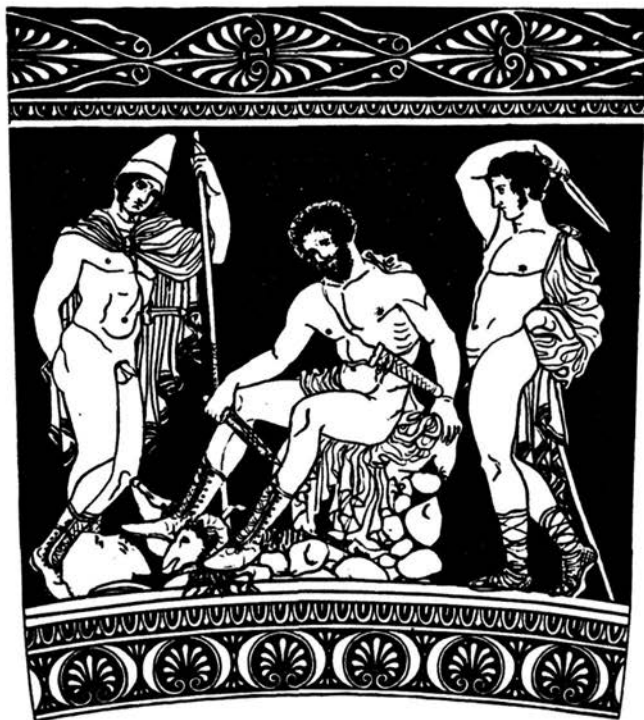
² *Ахеронт, Коцит и Пирифлегетонт* — реки, протекающие в подземном царстве Аида.

и воззвали к мрачному богу Аиду и жене его богине Персефоне. Обнажил я меч и сел пред ямой, чтобы не допускать к ней души умерших. Первой приблизилась душа юного Эल्पенора. Раньше нас домчалась душа его до врат царства умерших. Молил меня Эльпенор предать его тело погребению, чтобы душа его могла найти успокоение в царстве Аида. Обещал я исполнить его просьбу. Прилетела к яме и душа моей матери Антиклеи. Она была жива, когда я покидал Итаку. Как ни больно мне было, но и ее не подпустил я к яме, так как первым должен был напиться крови прорицатель Тиресий. Наконец, явилась душа Тиресия. Напившись крови, обратилась ко мне бесплотная душа и поведала, что гневается на меня бог Посейдон, колебатель земли, за то, что ослепил я его сына, циклопа Полифема. Но и против воли Посейдона достигну я родины, так предсказал мне Тиресий, если только мои спутники не тронут быков Гелиоса на острове Тринакрия¹. Но если убьют быков мои спутники, то их всех постигнет гибель, один я спасусь и после великих бедствий вернусь домой. Там отомщу я женихам, но после, взяв весло, я должен буду странствовать до тех пор, пока не встречу народа, не знающего мореплавания, не выдавшего никогда кораблей; узнаю я этот народ по тому, что встреченный мною спросит меня, зачем несу я на плече лопату. В этой стране я должен принести жертву Посейдону и только после этого вернуться домой. Дома же должен я принести богатую жертву всем богам; только тогда буду я мирно жить в Итаке до самой смерти. Вот что предсказал мне вещей Тиресий и удалился. Много видел я душ. Душа матери рассказала мне, напившись крови, что делалось в родной Итаке до ее смерти, и успокоила меня, сказав, что живы и отец мой Лаэрт, и Пенелопа, и юный Телемах. Хотел я обнять мою нежно любимую мать, три раза простирал я к ней руки, но трижды ускользала легкая тень ее. Видал я в царстве Аида тени многих героев, но всех перечислить я не в силах, на это не хватило бы и ночи. Поздно теперь, пора прервать мне рассказ, пора идти всем на покой.

Так сказал Одиссей. Но собравшиеся стали просить Одиссея продолжать рассказ, просили его также царица Арета и царь Алкиной. Готовы были все слушать Одиссея до самой зари. Продолжил Одиссей свой рассказ.

— Видал я в царстве Аида и душу царя Агамемнона. Горько жаловался он на жену Клитемнестру и Эгисфа, убивших царя Микен в день его возвращения. Советовала мне душа Агамемнона не доверяться по возвращении на Итаку жене моей Пенелопе. Видал я и души Ахилла, Патрокла, Антилоха и Теламонида Аякса. Ахиллу рассказал я о великих

¹ Первоначально греки называли Тринакрией современную Сицилию.



Одиссей вызывает души умерших. (Рисунок на вазе.)

подвигах сына его Нептолема, и возрадовался он, хотя горько сетовал раньше на безрадостную жизнь в царстве умерших и желал лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве душ умерших. Хотел я примириться с великим Аяксом — тяжело обидел я его, когда спорили мы за доспехи Ахилла, — но молча ушел Аякс, не сказав мне ни слова. Видел я и судью умерших, царя Миноса. Видел мучения Тантала и Сизифа. Наконец, приблизилась ко мне душа величайшего из героев, Геракла, сам же он на Олимпе, в сонме бессмертных богов. Ждал я, чтобы приблизились души и других великих героев минувших времен, но души подняли такой ужасный крик, что в страхе бежал я к кораблю. Боялся я, что вышлет богиня Персефона ужасную горгону Медузу.

Быстро спустили мы корабль на воду седого Океана и покинули страну киммерийцев. Вскоре благополучно достигли мы острова Эеи и, пристав к берегу, забылись спокойным сном.

ПЛАВАНИЕ ОДИССЕЯ МИМО ОСТРОВА СИРЕН И МИМО СЦИЛЛЫ И ХАРИБДЫ

На следующий день предали мы погребению тело Эльпнора и насыпали над его могилой высокий курган. Узнав о нашем возвращении, на берег моря пришла волшебница Кирка; за ней шли ее служанки, они принесли к кораблю много пищи и меха с вином. До ночи пировали мы на морском берегу. Когда же мои спутники легли спать, волшебница Кирка рассказала, какие опасности предстоят мне в пути, и научила, как их избежать.

Лишь только разгорелась утренняя заря на небе, разбудил я своих товарищей. Спустили мы корабль, гребцы дружно налегли на весла, и корабль понесся в открытое море. Попутный ветер надул паруса, спокойно плыли мы по морю. Уже недалек был и остров сирен. Тогда я обратился к своим спутникам:

— Друзья! Сейчас должны мы проплыть мимо острова сирен. Своим пением увлекают они плывущих мимо моряков и предают их лютой смерти. Весь остров усеян костями растерзанных ими людей. Я залеплю вам уши мягким воском, чтобы не слышали вы их пения и не погибли; меня же вы привяжите к мачте: позволила мне волшебница Кирка услышать пение сирен. Если я, очарованный их пением, буду просить вас отвязать меня, то вы еще крепче свяжите меня.

Только сказал я это, как вдруг стих попутный ветер. Товарищи мои спустили парус и сели на весла. Виден был уже остров сирен. Залепил я воском уши моим спутникам, а они так крепко привязали меня к мачте, что не мог я двинуть ни одним суставом. Быстро плыл наш корабль мимо острова, а с него несло чарующее пение сирен.

— О, плыви к нам, великий Одиссей! — пели сирены. — К нам направь свой корабль, чтобы насладиться нашим пением. Не проплывет мимо ни один моряк, не послушав нашего сладостного пения. Насладившись им, покидает он нас, узнав многое. Все знаем мы — и что претерпели по воле богов под Троей греки, и что делается на земле.

Очарованный их пением, я дал знак товарищам, чтобы отвязали они меня. Но, помня мои наставления, они еще крепче связали меня. Только тогда вынули воск из ушей мои спутники и отвязали меня от мачты, когда скрылся остров сирен.

Спокойно плыл все дальше корабль, но вдруг услышал я вдали ужасный шум и увидел дым. Я знал, что это Харибда. Испугались мои товарищи, выпустили весла из рук, и остановился корабль. Обошел я моих спутников и стал их ободрять.

— Друзья! Много бед испытали мы, многих избежали опасностей, — говорил я, — опасность, которую предстоит нам



Корабль Одиссея плывет мимо острова сирен. (Рисунок на вазе.)

преодолеть, не страшнее той, которую мы испытали в пещере Полифема. Не теряйте же мужества, налегайте сильнее на весла! Зевс поможет нам избежать гибели. Направьте дальше корабль от того места, где виден дым и слышится ужасный шум. Правьте ближе к утесу!

Ободрил я спутников. Изо всех сил налегли они на весла. О Сцилле же ничего не сказал я им. Я знал, что Сцилла вырвет у меня лишь шесть спутников, а в Харибде погибли бы мы все. Сам я, забыв наставления Кирки, схватил копье и стал ждать нападения Сциллы. Напрасно искал я ее глазами.

Быстро плыл корабль по узкому проливу. Мы видели, как поглощала морскую воду Харибда; волны клочкотали около ее пасти, а в ее глубоком чреве, словно в котле, кипели морская глина и земля. Когда же изрыгала она воду, то вокруг кипела и бурлила вода со страшным грохотом, а соленые брызги взлетали до самой вершины утеса. Бледный от ужаса, смотрел я на Харибду. В это время вытянула все свои шесть шей ужасная Сцилла и своими шестью громадными пастьями с тремя рядами зубов схватила шесть моих спутни-

ков. Я видел лишь, как мелькнули в воздухе их руки и ноги, и слышал, как призывали они меня на помощь. У входа в свою пещеру сожрала их Сцилла; напрасно несчастные простирали с мольбой ко мне руки. С великим трудом миновали мы Харибду и Сциллу и поплыли к острову бога Гелиоса — Тринакрии.

ОДИССЕЙ НА ОСТРОВЕ ТРИНАКРИЯ. ГИБЕЛЬ КОРАБЛЯ ОДИССЕЯ

Вскоре показался вдали остров бога Гелиоса. Все ближе подплывали мы к нему. Я уже ясно слышал мычанье быков и блеяние овец Гелиоса. Помня совет прорицателя Тиресия и предостережение волшебницы Кирки, я стал убеждать спутников миновать остров и не останавливаться на нем. Хотел я избежать великой опасности. Но Эврилох ответил мне:

— Как жесток ты, Одиссей! Сам ты словно отлит из меди, ты не знаешь утомления. Сколько ночей провели мы без сна, а ты запрещаешь нам выйти на берег и отдохнуть, подкрепившись пищей. Опасно плыть по морю ночью. Часто гибнут даже против воли богов корабли, когда ночью застигнет их буря, поднятая неистовыми ветрами. Нет, мы должны пристать к берегу, а завтра с зарей отправимся в дальнейший путь.

Согласились и остальные спутники с Эврилохом. Понял я, что не миновать нам беды. Пристали мы к острову и вытащили на берег корабль. Заставил я спутников дать мне великую клятву, что не будут они убивать быков бога Гелиоса. Приготовили мы себе ужин, а во время его со слезами вспоминали наших товарищей, похищенных Сциллой. Окончив ужин, все мы спокойно уснули на берегу.

Ночью послал Зевс страшную бурю. Грозно взревел неистовый Борей, тучи заволокли все небо, еще мрачнее стала темная ночь. Утром втащили мы свой корабль в прибрежную пещеру, чтобы не пострадал он от бури. Еще раз просил я товарищей не трогать стада Гелиоса, и обещали они мне исполнить эту просьбу. Целый месяц дули ветры, и не могли мы пуститься в путь. Наконец, вышли у нас все припасы. Приходилось питаться тем, что добывали мы охотой и рыбной ловлей. Все сильнее и сильнее начинал мучить голод моих спутников. Однажды ушел я в глубь острова, чтобы наедине попросить богов послать нам попутный ветер. Стал молить я богов-олимпийцев исполнить мою просьбу. Незаметно погрузили меня боги в глубокий сон. Пока я спал, Эврилох уговорил моих спутников убить несколько быков из стада бога Гелиоса. Он говорил, что, вернувшись на родину, они умилоствят бога Гелиоса, построив ему богатый храм и посвятив

драгоценные дары. Даже если погубят их боги за убийство быков, то лучше уж быть поглощенным морем, чем погибнуть от голода.

Послушались Эврилоха мои спутники. Выбрали они из стада лучших быков и убили их. Часть их мяса принесли они в жертву богам. Вместо жертвенной муки они взяли дубовые листья, а вместо вина — воду, так как ни муки, ни вина не осталось у нас. Принеся жертву богам, они стали жарить мясо на кострах. В это время я проснулся и пошел к кораблю. Издали почувствовал я запах жареного мяса и понял, что случилось. В ужасе воскликнул я:

— О, великие боги Олимпа! Зачем послали вы мне сон? Совершили великое преступление мои спутники — убили они быков Гелиоса!

Между тем нимфа Лампетия известила бога Гелиоса о том, что случилось. Разгневался великий бог. Он жаловался богам на то, как оскорбили его мои спутники, и грозил спуститься навсегда в царство мрачного Аида и никогда не светить больше богам и людям. Чтобы умилостивить разгневанного бога солнца, Зевс обещал разбить молнией корабль и погубить всех моих спутников.

Напрасно упрекал я моих спутников за то, что совершили они. Боги послали нам страшное знамение. Как живые, двигались содранные с быков кожи, а мясо издавало жалобное мычание. Шесть дней бушевала буря, и все дни истребляли быков Гелиоса мои спутники. Наконец, на седьмой прекратилась буря и подул попутный ветер. Тотчас отправились мы в путь. Но лишь только скрылся из виду остров Тринакрия, как громовержец Зевс собрал над нашими головами грозные тучи. Налетел с воем Зефир, поднялась ужасная буря. Сломалась, как трость, наша мачта и упала на корабль. При падении она раздробила голову кормчему, и он мертвым упал в море. Сверкнула молния Зевса и разбила в щепки корабль. Всех моих спутников поглотило море. Спасся один только я. С трудом поймал я обломок мачты и киль моего корабля и связал их. Стихла буря. Начал дуть Нот. Он помчал меня прямо к Харибде. Она в это время с ревом поглощала морскую воду. Едва успел я ухватиться за ветви смоковницы, росшей на скале около самой Харибды, и повис на них, прямо над ужасной Харибдой. Долго ждал я, чтобы вновь изрыгнула Харибда вместе с водой мачту и киль. Наконец, выплыли они из ее чудовищной пасти. Выпустил я ветви смоковницы и бросился вниз прямо на обломки моего корабля. Так спасся я от гибели в пасти Харибды. Спасся я по воле Зевса и от чудовищной Сциллы. Не заметила она, как плыл я по волнам бушующего моря.

Девять дней носился я по безбрежному морю, и, наконец, прибило меня волнами к острову нимфы Калипсо. Но об

этом я уже рассказывал вам, Алкиной и Арета, рассказывал я и о том, после каких великих опасностей достиг я вашего острова. Неразумно было бы, если бы я вновь стал рассказывать об этом, а вам было бы скучно меня слушать.

Так кончил Одиссей рассказ о своих приключениях.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ НА ИТАКУ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

На следующий день феакийцы приготовились к отплытию. Погрузили они на корабль богатые дары, поднесенные Одиссею. Сам Алкиной руководил всеми приготовлениями. Когда все было готово, во дворце Алкиноя принесли жертву Зевсу и устроили прощальный пир. С нетерпением ждал наступления вечера Одиссей. Обрадовался он, увидев, что солнце склоняется уже к западу и близок вечер. Когда стал сгущаться вечерний сумрак, простился Одиссей с царем Алкиноем и богоравной Аретой и пошел на корабль. Взошел Одиссей на корабль и лег на приготовленное для него ложе. Налегли на весла могучие гребцы, и вышел корабль в открытое море. Боги же навели на Одиссея глубокий сон; спокойно спал он во время всего пути. Быстрее сокола несся корабль по морю и на ранней заре пристал уже к берегам Итаки, недалеко от грота, посвященного наядам. Феакийцы осторожно перенесли спящего Одиссея на берег и положили на песок. Около него поставили они все дары, данные ему, и отправились в обратный путь. Увидел возвращающийся корабль Посейдон и страшно разгневался на феакийцев за то, что против его воли отвезли они Одиссея на родину. Стал жаловаться на них Посейдон громовержцу Зевсу. Посоветовал Зевс своему брату в наказание обратить корабль феакийцев, когда он будет входить в родную гавань, в высокую скалу. Помчался Посейдон к острову феакийцев и стал ждать там возвращения корабля. Вот показался корабль в морской дали. На берегу собралась большая толпа, чтобы встретить моряков. Вот уже у входа в гавань корабль. Вдруг превратился он в скалу. Сообщили об этом чуде царю Алкиною. Понял он, что исполнил Посейдон свою угрозу — наказал феакийцев за то, что развозят они по морю странников. Созвал Алкиной всех жителей и велел им принести жертвы Посейдону, чтобы не преградил он высокой горой доступ к городу. Усердно стали феакийцы молить Посейдона смягчить свой гнев и дали обет никогда не отвозить больше странников на их родину.

Между тем Одиссей проснулся на морском берегу. Не узнал он родную Итаку, так как все окрестности покрыла богиня Афина густым туманом. В отчаяние пришел Одиссей. Он ду-

мал, что феакійцы оставили его на каком-нибудь пустынном острове, и стал громко жаловаться на свою горькую участь.

Отглядевшись кругом, увидел он рядом с собой дары феакійцев. Они были все целы. Печальный, пошел Одиссей по берегу моря и встретил прекрасного юношу. Спросил он его, что это за страна, и вдруг услышал, что он на Итаке. Спросил и юноша Одиссея, кто он. Осторожный Одиссей ответил, что он странник, родом с Крита, откуда бежал, убив из мести сына Идоменея, Архилоха. На корабле финикийцев думал он отправиться в Пилос или Элиду, но финикийцы коварно бросили его здесь на берегу, когда он уснул, и похитили все его богатства. Выслушал эту повесть юноша, улыбнулся и вдруг изменил свой образ. Перед Одиссеем стояла богиня Афина-Паллада. Похвалила она Одиссея за его осторожность и ободрила его, обещав теперь ему свою помощь; богиня сказала, что если и не всегда помогала она ему до сих пор, то лишь потому, что не хотела разгневать Посейдона. Афина повелела Одиссею никому не открывать, кто он. Но не мог поверить Одиссей, что он, наконец, в Итаке. Тогда Афина рассеяла туман, покрывавший Итаку, и Одиссей узнал свою родину. Упал он на землю и стал в восторге целовать ее. Афина же обратила Одиссея в убогого нищего. Сморщилась на лице и плечах кожа у Одиссея, похудел он, упали с его головы роскошные кудри, глаза потускнели, а веки покрылись струпьями. Одеда его Афина в грязные лохмотья, через плечо на веревке перекинула залатанную суму, а в руки дала посох. Повелела она Одиссею спрятать дары феакійцев в пещере и идти под видом нищего к свинопасу Эвмею; сама же тотчас понеслась в Спарту, чтобы вернуть оттуда сына Одиссея Телемаха.

ОДИССЕЙ У ЭВМЕЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Когда Одиссей приблизился к жилищу свинопаса Эвмея, тот был дома один и работал, сидя у входа. Увидали Одиссея собаки и бросились на него с яростным лаем. Они растерзали бы Одиссея, если бы не прибежал Эвмей и не отогнал их.

— Странник, — сказал Одиссею Эвмей, не узнав его под видом нищего, — ты погиб бы, и новая печаль поразила бы меня, кроме той печали, которая томит меня о погибшем Одиссее. Но пойдем ко мне в дом, я накормлю тебя и дам отдохнуть.

Одиссей пошел в жилище Эвмея, сложенное из грубого камня. На дворе, около дома, находились хлева для свиней. Эвмей с Одиссеем вошли в дом, и Эвмей посадил странника на сложенный хворост, покрытый шкурой серны. Затем по-

шел он в хлев, где были поросята, взял двух, заколол и изжарил. Налил также вина Эвмей для трапезы в деревянный кубок и поставил все это на стол. Горько жаловался Эвмей, приготавливая трапезу, на буйных женихов, разоряющих хуже морских разбойников дом Одиссея и уничтожающих его многочисленные стада. Внимательно слушал его Одиссей и размышлял, как отомстить женихам. Во время трапезы стал Одиссей расспрашивать Эвмея про его господина, а когда свинопас сказал, что погиб его хозяин, то поклялся Одиссей, что вернется хозяин домой и вернется скоро. Но не поверил клятве его Эвмей. Спросил Эвмей странника, кто он. Рассказал ему Одиссей вымышленную историю о своих бедствиях.

Он рассказал ему, что обидели его старшие братья, обделив при дележе наследства, что женился он на богатой наследнице, стал богат сам, был под Троей, а вернувшись на родину, отправился в Египет. Рассказал, как египтяне перебили почти всех его спутников за то, что грабили они их город. Но он спасся, умолив царя Египта пощадить его. Семь лет пробыл он якобы в Египте, а оттуда переправился в Финикию. Один финикиец уговорил его ехать в Ливию. Он отправился с ним, но Зевс разбил их корабль своей молнией. Спасся один только он; волна выбросила его на берег страны феспротов¹. На этом острове царь феспротов будто бы и рассказал ему, что Одиссей с богатыми дарами возвращается на родину. Наконец, на корабле феспротов отправился он в Дулихий. Но феспроты задумали продать его в рабство; только с большим трудом бежал он от них в то время, когда они пристали к берегу Итаки. Поверил вымышленной истории Эвмей, не поверил лишь тому, что слышал об Одиссее странник от царя феспротов. Он упрекнул странника, что об Одиссее рассказывает он для того, чтобы получить здесь на Итаке награду от его близких. Но Одиссей сказал ему:

— Слушай, Эвмей, если вернется Одиссей, то обещаю дать мне новую одежду; если же я обманул тебя, то сбрось меня, призвав пастухов, с вершины скалы в море, чтобы и впредь не смели разные бродяги выдумывать небылицы.

Вскоре возвратились пастухи со стадом. Закололи они жирную свинью и сели за ужин. Во время ужина почтил странника Эвмей лучшим куском и первому подал ему кубок вина, как гостю.

Когда они ужинали, на дворе поднялась сильная буря с дождем. Стало холодно. У Одиссея же не было даже плаща, чтобы укрыться во время сна. Тогда рассказал он Эвмею и пастухам такую историю, чтобы, поняв намек, дали они ему плащ.

¹ *Феспроты* — народ, живший в Эпире. Одиссей упоминает о феспротах и Дулихии, чтобы придать большую достоверность своему рассказу, так как Итака лежала на пути из Феспротии в Дулихий — город в Акарнании.

— Послушай, Эвмей, послушайте и вы,— начал Одиссей.— Однажды под Троей Менелай, Одиссей и я лежали в засаде. Холодно было ночью в зарослях камыша, снег падал большими хлопьями, я же забыл захватить свой плащ; наконец, сказал я об этом Одиссею. Он тотчас придумал хитрость. Привстав, разбудил он лежавших рядом воинов и сказал, что видел плохой сон, а потому боится, что так далеко удалились они от кораблей; надо послать кого-нибудь за подкреплением к Агамемнону. Тотчас встал один из воинов, сбросил с себя плащ и пошел к кораблям. Я же поднял плащ, укрылся им и спокойно проспал до самой зари.

Понял намек Эвмей. Приготовил он ложе Одиссею у очага, постелил овчину и козью шкуру и дал Одиссею свой плащ, который носил зимой. Сладко уснул Одиссей. Сам же Эвмей не остался дома. Повесив через плечо меч, взяв в руки копье и укрывшись плащом, пошел он к стаду.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕЛЕМАХА НА ИТАКУ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Покинув Одиссея, обращенного в нищего, богиня Афина-Паллада направилась в Спарту и быстро достигла ее. Пошла она во дворец царя Менелая, прямо в тот покой, где спал Телемах с Писистратом. Спокойно спал Писистрат, сон же Телемаха был тревожен. И во сне думал об отце Телемах, скорбя о нем. Подошла Афина к изголовью сына Одиссея и сказала ему:

— Пора тебе, Телемах, вернуться на родину, где бросил ты все свое имущество. Буйные женихи расхищают его, все расхитят они, если ты не вернешься. Подумай и о том, как изменчивы женщины. Если мать твоя согласится выйти замуж за Эвримаха, то забудет она тебя и будет заботиться лишь о детях от второго мужа. Возвращайся скорее домой. Но помни одно: женихи готовят тебе засаду. Чтобы избежать ее, проплыви ночью мимо острова, а утром, на рассвете, причаль в скрытом месте к берегам Итаки. Пойди к свинопасу Эвмею, а от него пошли вестника сообщить Пенелопе о твоём прибытии.

Сказав это, удалилась Афина.

Телемах тотчас разбудил Писистрата и стал торопить его отправиться в обратный путь в Пилос. Но Писистрат уговорил Телемаха подождать утра. Нельзя было ночью покинуть Менелая, не простившись с ним. Послушался Телемах совета Писистрата. Вскоре взлетела на небо богиня зари Эос. Наступило утро. К юношам вошел царь Менелай. Встретил Менелая сын Одиссея в дверях и обратился к нему с просьбой

скорее отпустить его домой, в Итаку. Не стал Менелай удерживать Телемаха, но только просил его подождать, пока приготовит он подарки, а Телемаха пригласил подкрепиться перед отправлением в путь пищей.

Менелай пошел приказать рабам готовить скорее трапезу. Затем, позвав Елену и сына Мегалента, пошел с ними в свою сокровищницу. Там выбрал он дары для Телемаха; прекрасная Елена тоже выбрала подарок — вытканное ею самой роскошное одеяние для будущей невесты Телемаха.

Подкрепившись пищей и приняв дары от Менелая, собрались юные герои отправиться в путь. Менелай вышел из дворца с кубком вина, призвав богов, совершил возлияние и попросил юношей передать его привет старцу Нестору. Телемах вошел в колесницу и взял в руки вожжи. Вдруг взвился над дворцом орел, несший в когтях гуся. Слуги Менелая с криком бежали за орлом. Но он взмыл кверху и скрылся. Все поняли, что это знамение богов, а Телемах просил Менелая объяснить знамение. Задумался царь Спарты. За него ответила прекрасная Елена:

— Выслушайте то, что скажу я вам! Это внушили мне боги-олимпийцы. Как похитил орел гуся и растерзал его, так и Одиссей, вернувшись домой, убьет женихов. Может быть, даже вернулся он и замышляет уже гибель женихам.

— О, прекрасная Елена! — воскликнул Телемах. — Если великий Зевс исполнит то, что говоришь ты, то я, вернувшись домой, буду чтить тебя, как богиню.

С этими словами ударил по коням Телемах, и быстро понеслись кони по пути к Пилосу.

Переночевали в пути юноши в Фере у героя Диокла, а на следующий день прибыли в Пилос. Упросил Писистрата Телемах не заезжать во дворец к Нестору: боялся сын Одиссея, что еще на день задержит его старец. Согласился Писистрат и отвез своего друга прямо к кораблю, хотя и знал, что недоволен будет этим его отец. Писистрат даже стал торопить Телемаха скорее отплыть, чтобы не пришел на берег, узнав о его возвращении, сам Нестор и не задержал его. Поспешно поставили мачту спутники Телемаха и уже хотели отчалить от берега, как подошел к кораблю вещей Феоклимен. Он бежал из Аргоса, боясь мести за совершенное убийство. Феоклимен просил Телемаха взять его на корабль и отвезти в Итаку; там не стали бы преследовать его родственники убитого. Согласился Телемах и взял на корабль Феоклимена. Быстро отчалил корабль и понесся, гонимый попутным ветром, в открытое море.

В это время Одиссей был еще у Эвмея. Утром Одиссей хотел идти в город собирать подаяние; он даже думал просить женихов взять его в услужение. Но Эвмей уговаривал его не делать этого, рассказав Одиссею, как буйны и жестоки же-

нихи. Тогда стал расспрашивать Одиссей об отце своем Лаэрте и жене Пенелопе. Все рассказал ему Эвмей, не подозревая, что рассказывает он это не страннику, а самому Одиссею. Наконец, Одиссей просил Эвмея рассказать ему о том, как попал сам Эвмей на Итаку. Охотно согласился Эвмей и рассказал Одиссею, что сам он родом с острова Сиры и сын царя Ктесия. Однажды на остров прибыли финикийские купцы. Они уговорили рабыню его отца, тоже финикиянку родом, похитить его у отца, обещав вернуть ее за это на родину. Согласилась рабыня, тайно вывела его из дворца и отвела на корабль финикийцев. Отплыли финикийцы в море, направляясь к берегам Финикии. Шесть дней плыли они. На седьмой день поразила своей стрелой богиня Артемида предательницу-рабыню. Финикийцы же, пристав к Итаке, продали маленького Эвмея Лаэрту.

Внимательно слушал рассказ Эвмея Одиссей. Была уже поздняя ночь, когда кончил свинопас свою повесть. Легли спать Одиссей и Эвмей, но недолог был их сон, — скоро разгорелась на небе утренняя заря, и должны были они покинуть свое ложе.

В это утро прибыл на Итаку и Телемах. Он пристал в укромном месте к берегу, как повелела ему Афина, сошел с корабля, попросил своего друга Перайя приютить на время Феоклимена и собрался уже идти к Эвмею. Вдруг над ними показался сокол с голубкой в когтях. Взял Феоклимен Телемаха за руку и тихо сказал ему:

— Счастливое это знамение, Телемах. Нет более могущественного рода в Итаке, чем твой род. Вечно будете вы владеть над всей Итакой.

Обрадовался этому предсказанию Телемах. Отправил он своих спутников на корабле в городскую гавань, а сам пошел к свинопасу Эвмею.

ТЕЛЕМАХ ПРИХОДИТ К ЭВМЕЮ. ОДИССЕЙ И ТЕЛЕМАХ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Рано проснулись Одиссей и Эвмей. Приготовили они завтрак и стали подкреплять свои силы пищей. Вдруг собаки Эвмея бросились с веселым лаем навстречу приближающемуся Телемаху и стали к нему ласкаться. Одиссей услышал шаги, и тотчас показался у входа в жилище Эвмея и сам Телемах. Вскочил ему навстречу свинопас. Обнял он вошедшего Телемаха и, проливая слезы радости, стал целовать его. Так рад был Эвмей возвращению Телемаха, как рад бывает отец возвращению единственного сына после долгой разлуки.

Встал Одиссей, он хотел уступить свое место вошедшему сыну. Ласково обратился к нему Телемах и сказал:

— Сядь, странник! Не беспокойся, мне приготовит место Эвмей.

Эвмей поспешно приготовил Телемаху сиденье и подал ему пищи и вина. Во время трапезы Телемах спросил Эвмея, откуда этот странник, кто привез его в Итаку. Рассказал ему Эвмей ту вымышленную историю, которую он сам слышал от Одиссея, и просил принять странника в доме Телемаха. Но Телемах не мог обещать сделать это. Как мог он, еще такой юный, справиться с буйной толпой женихов? Он мог лишь обещать страннику новую одежду и меч в подарок и помочь ему вернуться на родину. Пожалел Одиссей Телемаха и стал, словно ничего не зная, расспрашивать его о буйстве женихов и спрашивать, не враждебно ли относится к нему народ Итаки и его родственники.

— Лучше уж быть убитым в своем доме, попытавшись силой изгнать буйных женихов, чем сносить оскорбления и видеть разграбление своего имущества, — такими словами кончил расспросы Одиссей.

Но что мог ответить на это Телемах? Он мог лишь сказать, как трудно ему, единственному сыну, бороться с буйной толпой женихов, замышляющих к тому же убить его. Телемах опасался даже сообщить Пенелопе о своем возвращении. Он послал Эвмея в город и велел ему тайно передать матери, что он вернулся. Известить же старца Лаэрта, который тоже беспокоился о судьбе внука, должна была Пенелопа, послав к нему одну из верных рабынь.

Поспешно ушел Эвмей исполнять поручение Телемаха. Лишь только вышел он, как явилась пред Одиссеем незримая для Телемаха богиня Афина-Паллада; вызвала она Одиссея из хижины и там, у ограды двора, вернула ему прежний образ, коснувшись его жезлом, и повелела открыться Телемаху.

Когда Одиссей вернулся в хижину, с удивлением посмотрел на него Телемах: он думал, что ему явился один из бессмертных богов — так был красив и величествен Одиссей.

— О, странник! — воскликнул Телемах. — В ином виде являешься ты мне теперь! Ты — один из бессмертных богов! Смилуйся над нами! Великие жертвы принесем мы тебе.

— Нет, не бог я! — ответил Одиссей. — Я твой отец Одиссей, ради которого терпел ты обиды от буйных женихов!

С любовью обнял Одиссей сына и со слезами поцеловал его. Но Телемах не мог сразу поверить, что вернулся, наконец, на родину его отец. Ведь только что видел он его в образе старого, несчастного странника. Как мог он измениться так, разве может смертный творить такие чудеса? Сомнение

овладело Телемахом. Одиссей же рассеял это сомнение, сказав, что богиня Афина превратила его в странника, она же вернула ему и его настоящий образ. Поверил Телемах, что перед ним стоит его отец. Обнял он отца. Слезы радости полились у них из глаз. Когда прошла первая радость свидания, Телемах спросил отца, как вернулся он на родину, кто привез его на Итаку. Рассказал Одиссей сыну, как привезли его феакийцы, как скрыл он их дары в глубокой пещере и как богиня Афина встретила его и послала его к Эвмею. Одиссей стал расспрашивать Телемаха о женихах. Он пылал негодованием и хотел отомстить им за все обиды. Возможно ли это? Ведь женихов много. Их сто шестнадцать человек. Разве могут двое — Одиссей и Телемах — вступить с такой толпой в открытый бой? Но у Одиссея есть могучие помощники, с которыми не могут бороться смертные, — это громовержец Зевс и дочь его Афина-Паллада.

Надеясь на их помощь, решил так действовать Одиссей: Телемах должен был идти в город к женихам, а за ним придет под видом нищего-странника Одиссей с Эвмеем, как бы для того, чтобы собирать подаяние. Все оскорбления женихов будет терпеть Одиссей. Затем по данному знаку Телемах должен вынести из пиршественного зала оружие, оставив лишь оружие для себя и для отца. Главное же — необходимо хранить в глубокой тайне возвращение Одиссея, чтобы никто не знал об этом, даже Пенелопа, так как не все рабы и рабыни сохранили верность Одиссею. Долго совещались Одиссей с Телемахом.

В это время прибыл в город и корабль Телемаха. Спутники его тотчас послали к Пенелопе известить о возвращении сына. С этим вестником у самого дворца Одиссея встретился Эвмей. Вместе вошли они к Пенелопе. Громко объявил вестник Пенелопе о возвращении сына. Эвмей же, наклонившись к ней, тихо передал все, что поручил ему Телемах. Обрадовалась Пенелопа, что снова с нею сын.

Быстро донеслась весть о возвращении Телемаха и до женихов. Испугались они. Собрались все женихи на площади и стали совещаться, что им делать. Антиной советовал убить Телемаха, так как он их единственная помеха. Но Амфином не согласился. Он боялся прогневить Зевса и советовал прежде спросить богов. Если дадут боги благоприятное знамение, то он готов сам убить Телемаха; если же нет, то и другим не советовал Амфином поднимать руки на Телемаха. Согласились с Амфином женихи и пошли во дворец Одиссея.

Глашатай Медонт сообщил Пенелопе, что замышляют женихи. Вышла она к ним и горько упрекала их за коварство. Особенно же упрекала Пенелопа Антиной, отца которого некогда спас Одиссей от гнева народа. Эвримах стал успокаивать Пенелопу. Он говорил, что женихи никогда не подни-

мут руки на Телемаха. Но хоть и говорил это Эвримах, сам же он только о том и думал, как бы погубить Телемаха.

Между тем Эвмей вернулся в свою хижину. Богиня Афина обратила опять Одиссея в странника, чтобы не узнал его Эвмей. Рассказал свинопас, что видел в городе, и стал готовить всем ужин.

ОДИССЕЙ ПРИХОДИТ ПОД ВИДОМ СТРАННИКА В СВОЙ ДВОРЕЦ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

На следующий день, лишь только край неба окрасился ярким пурпуром зари, Телемах отправился в город. Уходя, он велел Эвмею проводить в город странника, чтобы он мог там собирать подавание. Придя домой, Телемах встретил свою старую няню Эвриклею. Несказанно обрадовалась она, увидав входящего Телемаха, и с плачем обняла его. Вышли навстречу сыну Одиссея все рабыни. Узнав о возвращении Телемаха, вышла и Пенелопа. Обняла она сына и стала расспрашивать его о том, что узнал он во время путешествия. Но ничего не стал ей рассказывать Телемах, — он спешил на городскую площадь, чтобы привести Феоклимена в свой дом.

Когда Телемах пришел на городскую площадь, женихи толпой окружили его; каждый из них спешил пожелать ему чего-нибудь хорошего, в глубине же сердца замыслили они гибель Телемаху. Вскоре пришел на площадь и Феоклимен с Пераем, приютившим его на время, пока не было в городе Телемаха.

Сейчас же Телемах пригласил Феоклимена к себе в дом и ушел с ним. Дома, омывшись в прекрасных мраморных ваннах, Телемах с Феоклименом сели за трапезу. Вышла к ним Пенелопа и села около их стола со своей работой. Телемах рассказал матери о путешествии в Пилос и Спарту. Опечалилась Пенелопа, что ничего не узнал Телемах об отце. Но Феоклимен стал успокаивать ее; он уверял, что Одиссей уже на Итаке, что он, наверное, скрывается где-нибудь, чтобы вернее приготовить гибель женихам. Феоклимен говорил, что, если бы Одиссей не вернулся на Итаку, не послали бы знаменитые боги при возвращении Телемаха.

Во время беседы Пенелопы с Телемахом и Феоклименом женихи забавлялись во дворе бросанием диска и копья. Вскоре пригнали пастухи коз и овец для пира женихов. Гурьбой вошли женихи в дом Одиссея и занялись приготовлением к пиру. Глашатай Медонт созвал их в пиршественный зал.

Между тем Одиссей с Эвмеем медленно шли по направлению к городу. Опираясь на палку, шел Одиссей под видом

немошного нищего. Они уже были недалеко от города, когда у источника, из которого жители города брали воду, встретил их пастух Мелантий. Увидав Эвмея со странником, наглый Мелантий стал издеваться над ними и крикнул:

— Вот ведет один негодяй другого! Куда ты, глупый Эвмей, ведешь этого нищего? Смотри, переломают ему ребра женихи, если он только осмелится показаться в доме Одиссея!

Крикнув это, Мелантий сильно ударил ногой Одиссея, но даже не пошевельнулся от этого удара Одиссей. Едва сдержался он, чтобы не убить наглеца, ударив его головой о землю. Эвмей стал грозить Мелантию, что плохо придется ему, когда вернется Одиссей. Но Мелантий грубо ответил, что напрасно надеется он на возвращение Одиссея, что скоро будет и Телемах убит женихами, а сам Эвмей продан каким-нибудь чужеземцам. С этими угрозами Мелантий ушел.

Медленно продолжали свой путь Эвмей с Одиссеем. Наконец, приблизились они ко дворцу Одиссея. Оттуда неслись звуки кифары и пение. Пир женихов был в самом разгаре. Эвмей и Одиссей, громко разговаривая, вошли во двор. Там у самых ворот лежала старая собака Одиссея, Аргус. Едва только услышала она голос хозяина, как насторожила уши. Почуял верный Аргус своего господина, вильнул хвостом и хотел подняться, чтобы броситься ему навстречу, но был уже не в силах двинуться. Всеми брошенный, старый, он издыхал. Узнал своего верного Аргуса и Одиссей. Слеза скатилась из его глаз; поскорее смахнул он слезу рукой, чтобы не заметил ее Эвмей. Шевельнулся Аргус и издох. Двадцать лет ждал он своего господина и сразу узнал его, даже под видом нищего.

Эвмей вошел в пиршественный зал первый и сел около Телемаха. Следом за Эвмеем вошел и Одиссей. Но не пошел он к гостям, а сел у самого входа, прислонясь к двери. Тотчас взял Телемах хлеба и мяса, велел отнести Одиссею и сказать ему, чтобы смело шел он к гостям просить подавания. Встал Одиссей и начал обходить гостей. Все подавали ему, отказал лишь Антиной. Но Одиссей стал настойчиво просить и у него подавания. Рассердился жестокий, грубый Антиной и прогнал от себя Одиссея. Отошел от него Одиссей, промолвив:

— Да, вижу я, что ум у тебя не так хорош, как лицо, коль ты жалеешь дать мне даже корку хлеба, да еще чужого!

Вспыхнул гневом Антиной, схватил скамейку, изо всей силы бросил ее в Одиссея и попал ему в спину. Но Одиссей даже не пошатнулся от сильного удара; он стоял, словно незыблемая скала; только грозно тряхнул он головой, сел опять у самой двери и сказал:

— Не беда, если кто-нибудь перенесет побои, защищая свое имущество. Если только богини мщения Эринии защищают и нищих, то вместо брака ждет здесь Антиноя смерть.

Еще больше рассердился Антиной, услышав слова Одиссея, но женихи стали упрекать его за то, что оскорбил он странника, пришедшего в дом, а бывало не раз, что под видом странников приходили к людям и бессмертные боги. Горько было видеть Телемаху, как оскорбил Антиной его отца, но, помня условие, сдержал он свой гнев.

Узнала и Пенелопа, как оскорбил Антиной несчастного странника. Еще больше возненавидела она дерзкого Антиноя. Призвав к себе Эвмея, расспросила она его о страннике, а когда узнала, что Одиссей был некогда гостем отца странника, воскликнула:

— О, верю я, что жестоко отомстят Одиссей и Телемах женихам, когда вернется Одиссей!

Лишь только сказала это Пенелопа, как Телемах громко чихнул. Обрадовалась этому знамению Пенелопа; теперь она была уверена, что рано или поздно погибнут женихи от руки ее мужа.

Пенелопа повелела Эвмею привести странника, чтобы спросить его об Одиссее. Но Одиссей отказался сейчас же идти к Пенелопе; он просил подождать до вечера, не желая раздражать еще больше женихов. Согласилась ждать Пенелопа.

Пир женихов становился все более шумным.

Наступила ночь. Эвмей давно уже ушел домой. Женихи все еще не расходились. Вдруг в дверях появился один нищий, известный по всей Итаке обжора и пьяница. Звали его Иром. Увидав странника в дверях, Ир стал гнать его, Одиссей же не уходил. Тогда Ир стал грозить, что побьет его, если он тотчас же не уйдет. Началась ссора. Ее услышал Антиной и, желая развлечь себя и женихов, решил заставить драться Ира со странником. Победителю он обещал дать в награду козий жареный желудок, а кроме того, позволить каждый день приходиться за подаванием. Окружили женихи Ира и Одиссея и подстрекали их помериться силами. Одиссей согласился драться, но прежде взял клятву с женихов, что они не будут помогать Иру. Женихи дали клятву. Тогда Одиссей снял свое рубище и опоясался им. С удивлением смотрели женихи на могучее тело Одиссея, на его мускулистые руки, широкую грудь и плечи. Испугался Ир, но не биться с Одиссеем он уже не мог, так как рабы схватили его, опоясали и поставили против Одиссея. От страха Ир едва держался на ногах. Взглянув на него, Одиссей подумал: убить ли его ударом кулака или же только бить с ног? Решил Одиссей, что могучим ударом он может возбудить подозрение женихов; поэтому, когда Ир ударил его в плечо, он в свою очередь ударил его по голове над самым ухом. Упал Ир на пол и завопил от боли. Одиссей же схватил его за ногу и вытащил из пиршественного зала во двор, там посадил у стены около ворот, набросил

ему на плечи его рваную суму и дал ему в руки палку. Так проучил Одиссей Ира за то, что он дерзко вздумал гнать его из его же собственного дома. Обрадовались женихи, что избавил их Одиссей от назойливого Ира. Они весело поздравляли его с победой, а Амфином поднес Одиссею кубок с вином и пожелал, чтобы боги вновь послали ему богатство и счастье. Амфином часто удерживал женихов от буйства и всегда защищал Телемаха. Знал это Одиссей и, желая спасти Амфинома, посоветовал ему уйти домой, так как скоро вернется Одиссей и гибель грозит тогда всем женихам. Но Амфином не внял совету Одиссея, он сам шел навстречу своей гибели.

В это время Афина-Паллада побудила Пенелопу выйти к женихам, чтобы еще сильнее разжечь в них желание вступить с ней в брак и чтобы Одиссей и Телемах еще более оценили ее верность и любовь к ним. Тотчас позвала Пенелопа Эвриному и велела призвать двух рабынь, которые должны были проводить ее в пиршественный зал к женихам. Когда Эвринома вышла, богиня Афина погрузила в краткий сон Пенелопу и во сне наделила ее такой красотой, что она засияла, подобно богине любви Афродите. Вошедшие рабыни разбудили Пенелопу. Встала Пенелопа и пошла к женихам. С восторгом смотрели они на вошедшую жену Одиссея. Пенелопа же подозвала к себе Телемаха и укоряла его за то, что позволил он оскорбить в своем доме несчастного странника. Покорно выслушал упрек матери Телемах. Обратился один из женихов, Эвримах, к Пенелопе и стал славить ее красоту. Выслушала его Пенелопа и ответила, что нет уже больше у нее былой красоты, потеряла она ее, с тех пор как покинул ее Одиссей; только тогда вновь вернется к ней ее красота, когда возвратится Одиссей. Укоряла она женихов за то, что принуждают они ее вступить с кем-нибудь из них в ненавистный ей брак и разоряют дом Одиссея своими пирами. Не так было в былые времена, тогда женихи старались дарами склонить невесту к браку и не расточали чужого имущества. Послали женихи слуг своих за богатыми дарами и одарили ими Пенелопу, думая так склонить ее на брак. Пенелопа молча приняла дары и удалилась в свои покои.

Лишь только Пенелопа ушла, как женихи повелели рабыням принести три больших светильника и зажечь на них огонь, чтобы осветить ярче пиршественный зал. Исполнили рабыни приказание. Одиссей же сказал рабыням, чтобы шли они заниматься своими работами, а он будет смотреть за светильниками. Но одна из рабынь, Меланто, стала издеваться над ним и бранить его. Одиссей пригрозил дерзкой Меланто, что пожалуется на нее Пенелопе. Испугались рабыни этой угрозы и поспешно ушли. Одиссей же стал смотреть за огнем на светильниках. Эвримах, чтобы развеселить женихов, смеясь над Одиссеем, сказал:

— Вижу я, что бог какой-нибудь послал к нам этого странника, чтобы было нам светлее пировать. Свет исходит не от светильников, а от его головы, на которой нет ни единого волоска.

Засмеялись женихи, а Эвримах стал еще больше издеваться над Одиссеем. Спокойно ответил ему Одиссей:

— Эвримах! Велика твоя надменность, но ведь ты воображаешь, что силен, только потому, что тебя окружают слабые люди. Вернись сейчас на твою беду Одиссей, и тогда эта широкая дверь сразу показалась бы тебе узкой — так поспешно бросился бы ты бежать.

Рассердился Эвримах, схватил он скамейку и с размаху бросил ее в Одиссея. Но Одиссей ловко уклонился от удара. Скамейка попала в руки раба, разносившего вино, и со стоном упал он на пол, выронив кубок. Подняли шум женихи. Они негодовали, что начались у них на пиру постоянные ссоры с той минуты, как появился странник. Но Телемах сказал, что не в этом причина ссор: причина в том, что все охмелели и пора кончать пир. Как ни досадно было женихам слышать слова Телемаха, все же принуждены были они окончить пир.

Когда разошлись все женихи, Одиссей сказал Телемаху, что теперь нужно вынести все оружие из пиршественного зала. Призвал Телемах Эвриклею и повелел ей запереть всех служанок в их помещении, чтобы не выдали они, как будут выносить оружие. Исполнила Эвриклея приказание Телемаха. Телемах и Одиссей стали выносить оружие, а богиня Афина незримо светила им, зажегши свой светильник. Удивился Телемах, видя, как разливался всюду свет от невидимого светильника, и спросил Одиссея, откуда этот свет. Но Одиссей запретил сыну расспрашивать: боялся он, что прогневит богиню Телемах своими расспросами. Убрав все оружие, Одиссей пошел к Пенелопе. Она с нетерпением ждала странника, чтобы расспросить его об Одиссее. Телемах же пошел в свои покои и спокойно уснул.

ОДИССЕЙ И ПЕНЕЛОПА

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Когда Телемах ушел спать, в пиршественный зал пришла со своими рабынями Пенелопа. Рабыни поставили для своей госпожи около очага стул из слоновой кости, отделанный серебром, а сами стали убирать стол, за которым пировали женихи. Рабыня Меланто опять стала поносить Одиссея, гнать его из дома и грозить ему, что бросит в него горячей головней, если он не уйдет. Мрачно взглянул на нее Одиссей и сказал:

— Что ты сердишься на меня? Правда, я нищий! Уж такой выпал мне на долю жребий, а было время, когда и я был богат; но всего лишился я по воле Зевса. Может быть, и ты лишишься скоро красоты, и возненавидит тебя твоя госпожа. Смотри, вернется Одиссей, и придется тебе ответить за твою дерзость. Если же и не вернется он, то дома Телемах, он знает, как ведут себя рабыни. Ничего не скроется от него!

Услыхала слова Одиссея Пенелопа и гневно сказала она Меланто:

— На всех злишься ты, словно цепная собака! Я знаю, как ты ведешь себя! Придется тебе заплатить головой за твое поведение. Разве ты не знаешь, что я сама позвала сюда этого странника?

Приказала Пенелопа поставить около очага стул для странника и, когда он сел около нее, стала расспрашивать его об Одиссее. Рассказал ей странник, будто некогда принимал он сам как гостя Одиссея, когда тот, застигнутый бурей, пристал к берегам Крита по дороге в Трою. Заплакала Пенелопа, услышав, что видел странник двадцать лет назад Одиссея. Желая проверить, правду ли говорит он, спросила его Пенелопа, как был одет Одиссей. Ничего не было легче страннику, как описать свою же собственную одежду. С мельчайшими подробностями описал он ее, и поверила ему Пенелопа. Странник же стал уверять ее, что жив Одиссей, что недавно был он в стране феспротов, а оттуда поехал в Додону попросить там оракула Зевса.

— Скоро вернется Одиссей! — говорил странник. — Раньше чем кончится год, раньше чем наступит новолуние вернется Одиссей.

Рада была бы верить ему Пенелопа, но не могла: ведь сколько лет ждала она Одиссея, а он все не возвращался. Велела Пенелопа рабыням приготовить для странника мягкое ложе. Поблагодарил ее Одиссей и попросил, чтобы старая Эвриклея прежде омыла ему ноги.

Эвриклея охотно согласилась омыть ноги страннику: он и ростом, и всем своим видом, и даже голосом напоминал ей Одиссея, которого она когда-то сама вынянчила. Принесла Эвриклея воды в медном тазу и наклонилась, чтобы омыть страннику ноги. Вдруг бросился ей в глаза рубец на его ноге. Хорошо знала она этот рубец. Некогда нанес глубокую рану Одиссею кабан, когда охотился он с сыновьями Автолика на склонах Парнаса. По этому рубцу Эвриклея узнала Одиссея. Опрокинула она от изумления таз с водой. Слезы заволкли ей глаза, и дрожащим от радости голосом сказала она:

— Одиссей, ты ли это, мое дорогое дитя? Как не узнала я тебя раньше!



Служанка Эвриклея омывает ноги Одиссею. (Рисунок на вазе.)

Эвриклея хотела сказать и Пенелопе, что вернулся, наконец, ее муж, но Одиссей поспешно зажал ей рот рукой и тихо промолвил:

— Да, я Одиссей, которого ты вынянчила! Но молчи, не выдавай моей тайны, иначе ты погубишь меня. Берегись сообщить кому-либо о моем возвращении! Суровой каре подвергну я тебя и не пощажу, хотя ты и моя кормилица.

Поклялась Эвриклея хранить тайну. Радуюсь возвращению Одиссея, принесла она еще воды и омыла ему ноги. Пенелопа не заметила, что произошло: ее вниманием завладела богиня Афина.

Когда Одиссей сел опять у огня, стала жаловаться на свою горькую судьбу Пенелопа и рассказала о сне, который видела недавно. Она видела, будто орел растерзал всех ее белоснежных домашних гусей и все женщины Итаки оплакивали их вместе с нею. Но вдруг орел прилетел обратно, сел на крышу дворца и человеческим голосом сказал: «Пенелопа, это не сон, а знамение того, что совершится. Гуси — это жёны, я же — Одиссей, который скоро вернется».

Одиссей сказал Пенелопе, что сон ее, как и сама она видит, так ясен, что его не стоит и толковать. Но Пенелопа не верила, что вернется наконец Одиссей. Она сказала страннику,

что решила на следующий день испытать женихов: вынести лук Одиссея и предложить им натянуть его и попасть в цель; того, кто исполнит это, она выберет себе в мужа. Посоветовал Пенелопе странник не откладывать испытания и прибавил:

— Прежде чем кто-нибудь из женихов натянет лук и упадет в цель, вернется Одиссей.

Так разговаривала со странником Пенелопа, не подозревая, что говорит с Одиссеем. Но было уже поздно. Встала Пенелопа и пошла в свои покои, и там погрузила ее в сладкий сон богиня Афина.

Одиссей же, устроившись на ложе из кожи быка и овчин, очень долго не мог заснуть. Он все думал о том, как отомстить женихам. Приблизилась к его ложу богиня Афина; она успокоила его, обещала свою помощь и сказала, что уже скоро кончатся все его бедствия.

Наконец усыпила Одиссея богиня Афина. Но недолго он спал, разбудил его громкий плач Пенелопы, сетовавшей на то, что не возвращается Одиссей. Встал Одиссей, убрал свое ложе и, выйдя на двор, стал молить Зевса послать ему доброе знамение в первых словах, которые он услышит в это утро. Внял Зевс Одиссею, и раскатился громовой удар по небу. Первые же слова, услышанные Одиссеем, были слова рабыни, молотившей на ручной мельнице муку. Она желала, чтобы это был последний день, который, пируя, проведут женихи в доме Одиссея. Обрадовался Одиссей. Теперь он знал, что поможет ему Зевс-громовержец отомстить женихам.

МЩЕНИЕ ОДИССЕЯ ЖЕНИХАМ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Утром толпой вошли в пиршественный зал рабыни и начали прибирать его для пира женихов. Эвриклея послала рабынь за водой, повелела вымыть пол, покрыть скамьи новыми пурпуровыми покрывалами и вымыть посуду. Вскоре вышел из своих покоев Телемах и, расспросив у Эвриклеи, как провел ночь странник, пошел на городскую площадь. Пригнали Эвмей, Филотий и Мелантий коз, овец, свиней и корову для пира женихов. Эвмей и Филотий приветливо поздоровались со странником, жалея его за то, что приходится ему бездомным скитаться по миру. Вспомнил Филотий Одиссея, он жалел своего хозяина.

Глядя на странника, думал он: неужели и его господин принужден скитаться бездомным на чужбине? Эвмей и Филотий стали молить богов, чтобы они вернули домой Одиссея.

Захотел утешить Одиссей своих верных слуг и сказал, обратившись к Филотию:

— Клянусь тебе великим Зевсом и священным очагом во дворце Одиссея, что не успеешь еще ты уйти отсюда, как вернется домой Одиссей и ты увидишь, как отомстит он буйным женихам.

Если Эвмей и Филотий были приветливы со странником, то грубый Мелантий стал опять оскорблять его и грозил побить, если не уйдет он из дома Одиссея. Ничего не сказал Мелантию Одиссей, но только грозно сдвинул брови.

Стали наконец собираться и женихи. Они замыслили убить Телемаха, но посланное богом знамение удержало их. Возлегли за столы женихи, и начался пир. Телемах поставил в дверях скамью и стол для Одиссея и велел подать ему пищи и вина; при этом грозно сказал юный сын Одиссея:

— Странник! Сиди здесь и спокойно пируй с моими гостями. Знай, что никому не позволю я оскорбить тебя! Мой дом — не какая-нибудь харчевня, где собирается всякий сброд, а дворец царя Одиссея.

Услыхал слова Телемаха Антиной и дерзко воскликнул:

— Друзья! Пусть грозит нам, если хочет, Телемах! Если бы не послал нам грозного знамения Зевс, навек усмирили бы мы его и не был бы он больше таким ненавистным болтуном!

Ничего не ответил на эту угрозу Телемах. Молча сидел он и ждал, когда подаст ему условный знак Одиссей. Богиня Афина еще больше возбуждала буйство женихов, чтобы сильнее запылала жажда мщения в груди Одиссея. Побуждаемый ею, воскликнул один из женихов, Ктесипп:

— Слушайте, что я скажу вам! Странник получил от Телемаха немало пищи и вина. Должны и мы дать ему что-нибудь. Я уже приготовил ему подачку.

С этими словами Ктесипп схватил коровью ногу и с силой швырнул ее в Одиссея. Едва успел уклониться Одиссей от удара. Грозно крикнул Ктесиппу Телемах:

— Счастье твое, что ты промахнулся! Я бы метче попал в тебя моим копьём, и пришлось бы твоему отцу готовить для тебя не свадьбу, а похороны. Всем вам говорю я еще раз, что не позволю оскорблять здесь, в моем доме, гостей.

Ничего не ответили женихи, Агелай же стал советовать им прекратить оскорбления странника.

Вдруг богиня Афина возбудила безумный смех у женихов и помutila разум их. Дико стали они смеяться. Побледнели их лица, глаза заволоклись слезами, тоска легла им на сердце, как тяжелое бремя. Словно дикие звери, стали они пожирать сырое мясо. Женихи начали в своем безумии издеваться над Телемахом. Но молча сидел Телемах, не обращая

внимания на их насмешки. Слышала Пенелопа из своих покоев неистовые крики женихов за обильным пиром.

Наконец, встала Пенелопа и пошла в кладовую, в которой хранились сокровища Одиссея. Там достала она тугой лук Одиссея. Этот лук принадлежал некогда Эвриту¹, а Одиссею подарил его сын Эврита, Ифит. Взяв лук и колчан, полный стрел, пошла Пенелопа в пиршественный зал. Встав там около колонны, сказала она женихам:

— Выслушайте меня! Я принесла вам лук Одиссея. Кто из вас натянет этот лук и пустит стрелу так, чтобы она пролетела через двенадцать колец, за того я выйду замуж.

Передала Пенелопа лук Одиссея Эвмею. Горько заплакал он, увидав лук своего хозяина, и понес его женихам. Заплакал и верный Филотий. Рассердились на них женихи за то, что они льют слезы по Одиссею. Телемах же укрепил в земле шести с кольцами. Он первый хотел натянуть лук; три раза сгибал он его, но не смог натянуть тетиву. Хотел он согнуть его в четвертый раз, но Одиссей кивнул ему головой, и Телемах прекратил свои попытки. Женихи решили по очереди пробовать натянуть тугой лук. Первым попытался Лейод, но он не смог даже немного согнуть лук, таким тугим был он. Тогда Антиной позвал Мелантия и велел ему принести сала, чтобы смазать лук. Думал Антиной, что легче согнется он, смазанный салом. Но напрасны были попытки женихов, никто из них не мог натянуть тетиву.

В это время Эвмей и Филотий вышли из зала, за ними пошел и Одиссей. На дворе остановил он верных слуг и открыл им, кто он, показав рубец на ноге от раны, нанесенной кабаном. Обрадовались Эвмей и Филотий и стали покрывать поцелуями его руки и ноги. Успокоил их Одиссей и велел Эвмею в ту минуту, когда он возьмет лук, пойти к Эвриклее и сказать ей, чтобы заперла она служанок и не выпускала их. Филотию же Одиссей велел крепче запереть ворота. Отдав эти приказания, Одиссей вернулся в пиршественный зал и спокойно сел на свое место у дверей.

Когда Одиссей вернулся, Эвримах, смазав лук салом, грел его над огнем. Разогрев лук, попробовал Эвримах согнуть его, но не мог. Увидав, что все их попытки напрасны, женихи решили оставить лук и попытаться согнуть его на следующий день, а сейчас продолжать пир. Тогда Одиссей обратился к женихам с просьбой позволить и ему натянуть лук. Женихи, услышав эту просьбу, стали издеваться над ним. Втайне же боялись они, что странник посрамит их. Пенелопа стала настаивать, чтобы страннику дали лук. Ее прервал Телемах: он просил мать уйти в ее покои, а Эвмею велел подать лук Одиссею. Женихи подняли неистовый крик, когда Эвмей

¹ Царь Ойхалии (см. часть I, «Геракл и Эврит»).

понес лук Одиссею. Испугался Эвмей, но Телемах грозно крикнул на него. Подав лук Одиссею, Эвмей поспешно пошел к Эвриклею и передал ей повеление Одиссея. Филотий же крепко запер ворота.

Взял Одиссей свой лук и начал внимательно осматривать его; так осматривает свою кифару певец, готовясь начать песнопение. Без малейшего труда согнул Одиссей свой лук и натянул тетиву, затем попробовал пальцем, туга ли она. Грозно зазвенела тетива. Побледнели женихи. Грянул с неба раскат грома — это Зевс подал знак Одиссею. Радость наполнила его сердце. Взял Одиссей стрелу и, не вставая со своего места, пустил в цель. Все двенадцать колец пролетела стрела. Обратившись к Телемаху, воскликнул Одиссей:

— Телемах! Не посрамил тебя твой гость! Ты видал, что недолго трудился я, натягивая лук. Нет, еще цела моя сила! Теперь приготовим мы новое угощение женихам. Теперь иная зазвучит у нас на пиру кифара!

Подав знак Телемаху Одиссей, нахмурил брови. Опоясавшись мечом Телемах и, взяв в руки копьё, встал рядом с Одиссеем.

Сбросил свое рубище Одиссей, встал на пороге, высыпал из колчана стрелы на пол у своих ног и крикнул женихам:

— В первую цель попал я удачно! Теперь я избрал новую цель, в которую еще никто не посылал стрелы. Мне поможет стреловежец Аполлон попасть в нее!

Так воскликнув, пустил Одиссей стрелу в Антиноя. Попала ему в горло стрела и пронзила его насквозь как раз в ту минуту, когда Антиной собирался выпить чашу вина. Пошатнулся Антиной, обливаясь кровью, толкнул он стол, опрокинул его и упал мертвым. Вскочили с криком женихи. Бросились они к оружию, которое раньше висело по стенам, но оружия не было. Одиссей же еще раз грозно крикнул им:

— А, презренные псы! Вы думали, что не вернусь я? Что вы будете безнаказанно грабить? Нет, теперь всех вас ждет гибель!

Напрасно молил Одиссея Эвримах пощадить их, принять от них богатую плату за все, что они разграбили, но ничего не хотел слушать Одиссей. Он пылал жаждой мести. Поняли женихи, что придется им защищаться. Обнажили они мечи и старались защититься от стрел Одиссея столами. Эвримах бросился с мечом в руках на Одиссея, но пронзила его грудь стрела, и мертвым упал он на пол. Бросился на Одиссея Амфином, но его поразил копьем Телемах. Убив Амфинома, побежал за оружием Телемах. Он вынес из кладовой четыре шлема, четыре щита и восемь копий для Одиссея, себя, Эвмея и Филотия. Одиссей же, пока Телемах ходил за оружием, посылал стрелу за стрелой в женихов. Каждая пущенная им стрела несла гибель, один за другим падали женихи. Но вот пришел с



Мщение Одиссея женихам. (Рисунок на вазе.)

оружием Телемах. Вооружился Одиссей, а рядом с ним встали, потрясая копьями, Телемах, Эвмей и Филотий.

Предатель Мелантий заметил, как ходил за оружием Телемах; тайно прокрался он в кладовую и достал там двенадцать щитов и копий, так как Телемах, спешивший к отцу, забыл запереть двери в кладовую. Вооружились и женихи. Испугался Одиссей, увидев их вооруженными. Понял он, что кто-то достал им оружие. К счастью, заметил Эвмей кравшегося за оружием Мелантия и сказал об этом Одиссею. Повелел он Эвмею и Филотию схватить Мелантия в кладовой и запереть его там, связав крепче веревкой. Тихо подкрались Эвмей и Филотий к кладовой и, когда Мелантий выносил оружие, схватили его, повалили на пол и, загнув ему на спину руки и ноги, связали, затем подвесили его к потолочной балке в кладовой и сказали с насмешкой:

— Сторожи теперь оружие, Мелантий! Мы устроили тебе мягкое ложе, теперь ты не проспшишь зари.

Сказав это, захватили они оружие и поспешили на помощь к Одиссею, который в это время сдерживал с Телемахом натиск женихов.

В эту минуту под видом Ментора явилась Одиссею Афина-Паллада. Стал звать на помощь Ментора Одиссей; женихи же грозили ему смертью, если поможет он Одиссею.

Разгневалась еще больше на женихов Афина. Упрекнув Одиссея, что не так храбро бьется он с женихами, как бился под Троей, обратилась она вдруг в ласточку, взвилась кверху и села на балку над женихами. Три раза нападали на Одиссея женихи, бросая копья в него, Телемаха и в двух верных слуг, но отклоняла копья женихов Афина.

Одиссей же и его соратники каждый раз поражали четырех женихов. Убил Филотий ударом копья Ктесиппа и, торжествуя, воскликнул:

— Теперь умолкнешь ты, дерзкий ругатель! Я дал тебе славный подарок за ту коровью ногу, которой ты так любезно угостил Одиссея.

Один за другим падали сраженные насмерть женихи. Вдруг потрясла Афина над их головой своей страшной эгидой. В ужасе стали как безумные метаться женихи — так мечутся по пастбищу быки, когда жалят их летом целые рои оводов. Подобно соколам, бьющим голубей, избивали женихов Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий. Страшный крик подняли гибнущие женихи. Нигде не могли они укрыться. Подбежал к Одиссею Лейод и стал молить его о пощаде, но не пощадил его Одиссей. Только певца Фемия, певшего против своей воли женихам, пощадил Одиссей по просьбе Телемаха, да еще пощадил он глашатая Медонта, спрятавшегося под коровьей кожей. Велел Одиссей Фемию и Медонту выйти во двор и ждать его там. Стал осматриваться Одиссей, не остался ли еще кто-нибудь из женихов, но уже все они были убиты, ни один из них не спасся.

Повелел тогда Одиссей призвать Эвриклею. Тотчас пришла она на зов своего господина и увидала его, покрытого кровью, стоящим среди трупов женихов, подобного льву, растерзанному быков. Одиссей повелел Эвриклею призвать тех рабынь, которые всегда помогали женихам. Призвала Эвриклея двенадцать рабынь. Пришли они и с громким плачем стали выносить по приказанию Одиссея трупы женихов и класть их один около другого в портике дворца. Затем рабыни вымыли весь пиршественный зал. А когда рабыни все это исполнили, Одиссей повелел предать их смерти за преступления против Одиссея и Пенелопы. Казни предал Одиссей и предателя Мелантия.

Одиссей повелел Эвриклею принести очистительное курение и окурил им весь пиршественный зал. Собрались рабыни Одиссея; они обступили своего господина и целовали ему руки и ноги, радуясь его возвращению. Плакал и сам Одиссей, увидев вновь своих домочадцев.

ОДИССЕЙ ОТКРЫВАЕТСЯ ПЕНЕЛОПЕ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Пока Одиссея приветствовали все его домочадцы, Эвриклея побежала в покои Пенелопы, разбудила ее и сообщила ей радостную весть, что вернулся, наконец, ее муж и отомстил женихам, убив их всех. Не верила этому Пенелопа. Она думала, что Эвриклея смеется над ней. Долго уверяла Эвриклея свою госпожу, что действительно вернулся Одиссей, что тот стран-

ник, с которым так долго беседовала Пенелопа, и есть Одиссей, что она узнала его по рубцу на ноге, но он велел даже от Пенелопы хранить в тайне весть о его возвращении. Но Пенелопе казалось невероятным, что Одиссей один мог убить всех женихов. Наконец, Пенелопа согласилась пойти в пиршественный зал. Придя туда, она не могла сразу решить, броситься ли ей в объятия Одиссея или прежде расспросить его, чтобы окончательно убедиться в том, что странник действительно ее муж. Села рядом со странником Пенелопа. Пристально стала она вглядываться в него, — то казалось ей, что это Одиссей, то вновь начинала она сомневаться. Видя колебания Пенелопы, стал упрекать ее Телемах.

— О, возлюбленная мать, — говорил Телемах, — неужели у тебя в груди сердце, подобное камню? Вернулся, наконец, твой муж, а ты сидишь и не промолвишь даже слова. Вряд ли найдется в целом мире другая жена, которая встретила бы так неприветливо мужа, вернувшегося к ней после долгой разлуки.

— Сын мой, ты видишь, что от волнения не могу я вымолвить ни единого слова, — ответила Телемаху Пенелопа. — Если странник действительно Одиссей, то есть у меня с Одиссеем такая тайна, открыв которую, мы всегда узнаем друг друга.

Улыбнулся Одиссей и сказал Телемаху:

— Сын мой! Не волнуй мать. Расспросив меня, она убедится, что я Одиссей. Трудно ей узнать меня в этом рубище. Теперь же надо нам решить, как сохранить на время в тайне гибель женихов от граждан города, чтобы не возник мятеж. Ведь самых знатных юношей убили мы, и их родные захотят отомстить нам.

Повелел Одиссей всем рабам и рабыням начать пение и веселую пляску под звуки кифары Фемиа, чтобы все думали, что во дворце идет празднество. Тотчас исполнили его приказание, и, действительно, все проходящие мимо дворца думали, что в нем справляется свадебный пир Пенелопы с одним из женихов.



Одиссей и Пенелопа. (Стенная живопись из Помпей.)

Одиссей же, омывшись и надев богатые одеяния, вошел опять в чертог и сел против Пенелопы. Божественной красотой наделила его Афина. Одиссей, чтобы убедить Пенелопу, решил открыть ей тайну, известную только им двоим. Подозвав Эвриклею, повелел он ей приготовить себе ложе, Пенелопа же сказала Эвриклею:

— Хорошо, приготовь ему ложе, Эвриклея, но только не в той опочивальне, которую выстроил сам Одиссей. Выдвинь из опочивальни богатую постель и на ней приготовь ложе.

— О, царица! — воскликнул Одиссей. — Кто же может сдвинуть с места ту постель, которую я сделал сам? Ведь ты же знаешь, что она сделана из громадного пня маслины, которая росла около дворца. Сам я срубил ее и, окружив стеной, сделал из пня постель, украсив ее золотом, серебром и слоновой костью. Но, может быть, за мое отсутствие кто-нибудь спилил пень и сдвинул постель?

Теперь знала Пенелопа, что перед нею Одиссей. Лишь они вдвоем знали тайну, как устроена постель. Зарыдала Пенелопа, бросилась в объятия Одиссею и нежно стала целовать его. Плача, обнял свою верную жену Одиссей, прижал ее к сердцу и покрывал поцелуями — так спасшийся от бури пловец, выброшенный на берег, целует землю. Долго плакали, обняв друг друга, Одиссей и Пенелопа. Так застала бы их и утренняя заря, если бы богиня Афина не удлинила ночи и не запретила бы взлететь на небо богине зари, розоперстой Эос.

Покинули пиршественный зал Одиссей и Пенелопа и ушли в свою опочивальню. Телемах же велел рабам и рабыням прекратить пение и пляску, и весь дворец погрузился в сон. Не спали лишь Одиссей и Пенелопа. Одиссей рассказывал ей о своих приключениях, и жадно внимала ему верная Пенелопа. Рассказала и она мужу обо всем, что пришлось ей пережить от женихов во время его отсутствия.

ДУШИ ЖЕНИХОВ В ЦАРСТВЕ АИДА

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Бог Гермес вызвал души женихов своим золотым жезлом, которым он и смыкает сном очи людей, и прогоняет сон. С жалобным криком полетели души за богом. Крик их был похож на писк летучих мышей, носящихся в испуге по темной пещере, когда одна из них упадет, оторвавшись от камня, на котором висела.

Вереницей неслись души женихов следом за Гермесом по мрачной дороге. Он вел их все дальше, мимо вод седого Океана, мимо врат бога солнца Гелиоса, мимо страны, где живут

боги сна, мимо скалы Левкады¹. Наконец, достигли они луга, поросшего асфоделами; там обитали души умерших. Первой встретила души женихов душа Ахилла, рядом с ней шли тени Патрокла, Антилоха и Аякса Теламонида. Окружили их души женихов. Принеслась сюда и тень царя Агамемнона. Узнала в сонме душ женихов тень Агамемнона душу Амфимедонта, у которого был как гость принят Агамемнон в Итаке, когда приезжал он туда звать Одиссея в поход под Троию. Спросила тень Агамемнона душу Амфимедонта:

— Скажи мне, почему пришли вы такой толпой в это царство мрака? Погибли ли вы во время бури или враги убили вас, когда вы грабили их дома и похищали их имущество?

Рассказала тень Амфимедонта о том, как сватались они к Пенелопе, думая, что не вернется Одиссей, но была верна Одиссею Пенелопа, она и слышать не хотела о браке. Вернулся, наконец, Одиссей и жестоко отомстил им за буйство в его доме и за расхищение его имущества. Обрадовалась душа Агамемнона, что счастливо преодолел Одиссей все опасности, и воскликнула:

— О, как счастлив ты, возлюбленный Одиссей! Велика будет слава твоей верной жены Пенелопы, воспоют ее в песнях, и вечно будет жить память о ней! Иная была моя судьба. Меня предала жена. Ужасная память о ней сохранится навеки у людей.

ОДИССЕЙ У ЛАЭРТА

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Рано утром, вооружившись блестящими доспехами, щитами и копьями, Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий пошли к Лаэрту. Пенелопе же повелел Одиссей никуда не выходить из дворца, так как он знал, что весть о гибели женихов быстро разнесется по городу. Окутанные густым облаком, Одиссей и его спутники быстро миновали город и вышли в поле. Вскоре пришли они к дому Лаэрта, в котором жил он со своими рабами и старой служанкой. Одиссей послал своих спутников в дом и велел им приготовить трапезу, а сам пошел в сад разыскивать Лаэрта. Одиссей застал своего престарелого отца за работой. Он окапывал молодое дерево. Вся одежда Лаэрта была в заплатках, на ногах его были сандалии, голова была покрыта шапкой из потертой козьей шкуры, а на руках надеты рукавицы. Увидав отца, заплакал Одиссей. Жалко ста-

¹ Белая скала, находившаяся, как думали греки, у входа в подземное царство бога Аида.

ло ему старика, когда увидел он его одетого, словно нищий. Колебался Одиссей, как поступить ему,— сразу ли открыться отцу или же прежде скрыть, кто он, и посмотреть, узнает ли его отец.

Наконец, решил Одиссей поступить так: он подошел к отцу и, притворившись, что не знает его, стал говорить с ним, как с простым работником, и расспрашивать его, кому принадлежит сад и как зовут хозяина. Одиссей рассказал о себе вымышленную историю, выдавая себя за чужеземца, и прибавил:

— Некогда принимал я гостем в доме своем Одиссея, богатыми дарами одарил я его. Теперь я пришел воспользоваться его гостеприимством. Скажи мне, действительно ли я прибыл на остров Итаку?

Крупная слеза скатилась из глаз старца Лаэрта, и он ответил:

— Чужеземец! Ты действительно на Итаке, но не встретишь ты здесь Одиссея. Завладели домом его злые люди. Одиссей, наверное, погиб. Я же его отец. Но скажи мне, кто ты?! Откуда прибыл?

Одиссей назвал себя вымышленным именем и опять заговорил о царе Итаки, сказав, что уже пять лет прошло с того дня, как принимал он у себя Одиссея. Услыхав это, опечалился Лаэрт. Взял он обеими руками земли, посыпал ею свою голову и громко застонал от невыносимого горя. Не мог больше смотреть Одиссей на горе отца. Он бросился к нему, заключил его в объятия и воскликнул:

— Отец! Я твой Одиссей! По воле богов вернулся я на Итаку! Не плачь больше! Я отомстил уже женихам, разорявшим мой дом!

Не сразу поверил Лаэрт, он потребовал доказательства, что действительно перед ним стоит сын его. Тогда Одиссей показал ему рубец от раны на ноге и перечислил все плодовые деревья, которые Лаэрт подарил ему еще в детстве. Заплакал от радости старик, обнял Одиссея и воскликнул:

— О, великий отец Зевс! Есть еще на светлом Олимпе боги, если искупили злодеи смертью свою вину! Но я боюсь, что сюда придут все жители Итаки отомстить за смерть родных.

Одиссей успокоил отца и повел его в дом, где готова была трапеза. Там омылся Лаэрт и оделся в чистые новые одежды, а богиня Афина сделала его бодрее и моложе. Весело сели все за трапезу. В это время вернулся старый раб Долий со своими сыновьями. Войдя в дом, в изумлении остановился он, увидав за трапезой гостя, и вдруг узнал в нем Одиссея. Бросился он к нему и стал целовать Одиссею руки и ноги, с радостью призывая на него благословение богов. Весела была трапеза в доме старца Лаэрта.

ВОССТАНИЕ ГРАЖДАН И ПРИМИРЕНИЕ ИХ С ОДИССЕЕМ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Между тем по городу распространилась молва, что все женихи убиты возвратившимся Одиссеем. С криком негодования прибежали ко дворцу Одиссея родственники женихов со всем народом и вынесли убитых. Затем собрались они на городской площади и стали обсуждать, как поступить им. Отец Антиноя, старый Эвпейт, стал возбуждать весь народ восстать против Одиссея и отомстить ему за гибель женихов. Лишь певец Фемий и глашатай Медонт убеждали граждан не поднимать рук на Одиссея, так как видели они сами, что боги были на стороне Одиссея, женихи же погибли по воле Зевса. Выступил в защиту Одиссея и прорицатель Галиферс. Он напомнил гражданам, как он и Ментор советовали им не позволять женихам бесчинствовать в доме Одиссея. Сами виноваты теперь граждане. Лучше покориться Одиссею, чтобы не навлечь на себя еще большей беды. Часть граждан послушалась Галиферса, часть же во главе с Эвпейтом бросилась за оружием.

Видела все это с высокого Олимпа богиня Афина и спросила громовежца Зевса :

— Отец Зевс! Скажи мне: что ты решил? Возбудишь ли ты теперь великую битву или же мир водворишь между враждующими?

— Дочь моя милая! — ответил Зевс Афине. — Ведь ты же решила, что должен отомстить женихам Одиссей. Он отомстил и имел на это право. Будет царем Итаки Одиссей. Мы предадим забвению смерть женихов. Как и прежде, будет царить любовь на Итаке, будет там богатство и мир.

Так сказал Зевс. Тотчас помчалась Афина на Итаку. Граждане большой толпой приближались уже к дому Лаэрта. Их увидел один из сыновей Долия. Вооружились все бывшие в доме. Вооружились даже старцы Лаэрт и Долий. Вышли они из дома во двор. Явилась Одиссею под видом Ментора богиня Афина. Обрадовался он, узнав богиню, и, обратившись к Телемаху, сказал :

— Сын мой! Теперь докажи, что происходишь ты из рода, славящегося своей доблестью.

— Возлюбленный отец! — воскликнул Телемах. — Ты увидишь, что я не посрамлю твой славный род!

Услышал слова эти и Лаэрт. Радость наполнила его сердце, и он воскликнул :

— О, какой день посылаете вы мне, боги! Как рад я! Спорят сын мой и внук о том, кто храбрее!

Подошла к Лаэрту Афина и повелела ему бросить, не целясь, копьё во врагов, призвав на помощь богиню Афины и Зевса. Потряс Лаэрт копьём и бросил его. Копьё пробило медный шлем Эвпейта, раздробило ему череп, и мертвым упал он на землю. Бросились на врагов Одиссей с Телемахом. Все бы погибли граждане Итаки, если бы грозно не крикнула богиня Афина:

— Прекратите битву, граждане Итаки! Скорее разойдитесь, не проливая крови!

Всеми гражданами Итаки овладел ужас. Выпало у них оружие из рук, и пали они на землю, услышав возглас богини. Придя в себя, обратились в бегство граждане, спасая свою жизнь. Громко крикнув, Одиссей ринулся преследовать бегущих. Но бросил Зевс свою молнию, и она, сверкая, упала на землю перед Афиной. Удержала она Одиссея, сказав:

— Богоравный сын Лаэрта, укроти свое сердце! Воздержись от кровавой битвы, чтобы не разгневался на тебя Зевс-громовержец!

Обрадовался Одиссей и остановился, не стал он преследовать бегущих граждан Итаки. Вскоре Афина-Паллада, приняв образ Ментора, утвердила прочный мир между народом и царем Одиссеем, скрепленный их взаимной клятвой.

АГАМЕМНОН И СЫН ЕГО ОРЕСТ



СМЕРТЬ АГАМЕМНОНА

Изложено по трагедии Эсхила «Агамемнон».

Агамемнон, отправляясь в поход под Трою, обещал жене своей Клитемнестре дать ей немедленно знать, когда падет Троя и окончена будет кровопролитная война. Посланные им слуги должны были разводить костры на вершинах гор. Такой сигнал, переданный с одной горной вершины на другую, мог быстро достигнуть его дворца, и Клитемнестра раньше других узнала бы о падении великой Трои.

Девять лет длилась осада Трои. Настал последний, десятый год, в который, как было предсказано, она должна была пасть. Клитемнестра могла теперь каждый день получить известие о падении Трои и о том, что возвращается муж ее Агамемнон. Чтобы не застало ее врасплох возвращение мужа, Клитемнестра каждую ночь посылала раба на крышу высокого дворца. Там, не смыкая глаз всю ночь, стоял раб, вперив взор в ночную тьму. И в теплые летние ночи, и во время грозы и бури, и зимой, когда тело коченеет от холода и падает снег, стоял ночью на крыше раб. Дни шли за днями, а покорный воле царицы раб каждую ночь ждал условленного сигнала. Ждала его и Клитемнестра. Но не для того, чтобы с ликованием встретить своего мужа, — нет! Она забыла его ради другого, ради Эгисфа, и задумала погубить царя Агамемнона в тот день, когда вернется он на родину со славой.

Была темная ночь. Вот уже начал чуть бледнеть восток. Близилось утро. Вдруг увидел раб яркий огонь на далекой вершине горы. Это был давно ожидаемый сигнал.

Пала великая Троя; скоро вернется домой Агамемнон. Обрадовался раб — теперь окончена его тягостная ночная служба. Поспешил он к Клитемнестре и сообщил ей радостную весть. Но была ли она радостна для Клитемнестры?

Чтобы не пало на нее и тени подозрения, Клитемнестра сделала вид, что она рада известию, и, созвав рабынь, пошла



Золотая маска из Микен. (XVI в. до н. э.)

принести богам благодарственную жертву. В глубине же сердца коварная Клитемнестра замышляла гибель Агамемнону.

Собрались жители города у дворца Агамемнона. Быстро дошла и до них весть, что пала, наконец, Троя.

Хотели старейшины встретить у дворца Агамемнона, хотя и овладевало иногда ими сомнение, что скоро, действительно, вернется царь. Эти сомнения рассеял прибывший вестник; он объявил, что недалеко уже Агамемнон. Опять

притворилась обрадованной Клитемнестра. Она поспешила во дворец как бы для того, чтобы приготовить все для встречи, но не к встрече мужа готовилась она, а к его убийству.

Наконец, показался вдали на колеснице и сам Агамемнон во главе своего победоносного войска. Украшенные цветами и зеленью шли воины, а за ними везли бесчисленную добычу и множество пленниц. Рядом с царем на колеснице сидела печальная дочь Приама, вещая Кассандра. Громкими криками встретил народ царя. Вышла ему навстречу и Клитемнестра. Она повелела устелить весь путь ко дворцу пурпурными тканями. Словно бога, встречала она Агамемнона. Он даже боялся, что прогневит богов, если примет такие почести. Сняв сандалии, пошел Агамемнон во дворец, за ним шла коварная Клитемнестра, рассказывая ему, как ждала она его, как страдала в разлуке с ним; но у входа во дворец остановилась жена Агамемнона и воскликнула:

— Зевс! Зевс! Исполни мое моление! Помоги мне выполнить то, что я задумала!

Молча толпились граждане у дворца Агамемнона. Тяжелое предчувствие великой беды угнетало их, и они не расходились.

Вдруг из дворца послышался предсмертный крик Агамемнона. Клитемнестра убила Агамемнона, когда он выходил из ванны. Она набросила на него широкое длинное покрывало, в котором он запутался, словно в сети, и не мог защищаться. Тремя ударами секиры Клитемнестра убила мужа.

С обгаренной кровью секирой в руках, в одежде, обрызганной кровью, вышла Клитемнестра к народу. В ужас пришли все граждане от ее злодеяния; она же гордилась им, словно

совершила великий подвиг. Но понемногу и ею начинают овладевать угрызения совести; пугает ее, что явится неумолимый мститель за Агамемнона.

Вышел из дворца и Эгисф. Он уже облекся в царские одежды и взял жезл царя в руку. Страшное негодование овладело народом. Растерзали бы они Эгисфа, если бы не защитила его Клитемнестра. Понемногу стали расходиться удрученные гибелью Агамемнона граждане. Эгисф же с Клитемнестрой ушли во дворец, торжествуя, что захватили власть.

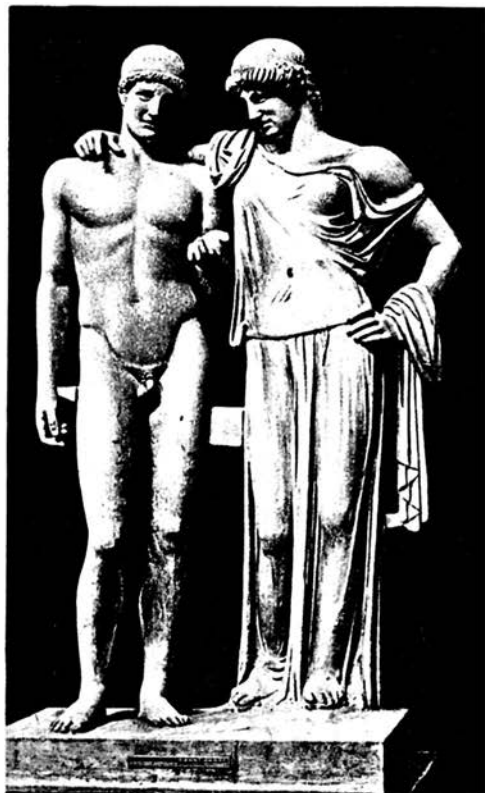
Но не суждено им было уйти от мести, и им грозила за их злодеяние жестокая кара, ее сулил неумолимый рок.

ОРЕСТ МСТИТ ЗА УБИЙСТВО ОТЦА ¹

Изложено по трагедии Эсхила «Хоэфоры», т. е. «творящие возлияние на могиле в честь умершего».

Прошло много лет со дня гибели Агамемнона. Однажды к его могиле, находившейся у самого дворца, подошли двое юношей в одеждах странников. Один из них, на вид лет восемнадцати, был опоясан мечом, другой же, немного постарше, держал в руке два копья. Младший из юношей подошел к могиле, срезал прядь волос с головы и положил ее на могилу. Это был сын Агамемнона Орест, спасенный в день гибели Агамемнона своей няней и воспитанный вдали от родины царем Фокиды Строфием. С ним был его друг, сын Строфия, Пилад. Только Орест принес свою жертву отцу, как в дверях дворца показались рабыни в черных одеждах. Они шли к могиле Агамемнона. Среди них была и дочь убитого царя, Электра. Она была одета, как и все рабыни, в черную одежду, волосы ее были обрезаны — ничем не отличалась дочь царя от остальных рабынь. Орест и Пилад поспешно спрятались у могилы и стали смотреть, что будут делать рабыни. Они же, подойдя к могиле, подняли громкий плач и трижды обошли вокруг могилы. Рабынь послала Клитемнестра, так как ночью видела

¹ Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» говорит, что Бахофен прав, когда он в работе «Материнское право», пользуясь мифом о мести Ореста матери за убийство его отца, доказывает, что в этом мифе изображена борьба между гибнущим материнским правом и побеждающим его отцовским правом. В этом мифе защитницами материнского права являются Эринии. Они преследуют Ореста за тягчайшее по материнскому праву преступление: ведь он убил мать, свою самую близкую кровную родственницу, убил за то, что мать убила мужа, с которым в кровном родстве она не состояла. Боги же Аполлон и Афина в мифе являются защитниками отцовского права. Они заступаются за Ореста, так как считают его правым, раз он мстил за отца, своего ближайшего кровного родственника по отцовскому праву. Афина на суде ареопага подает голос за оправдание Ореста. Орест оправдан. Отцовское право, таким образом, победило материнское право (см.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 216—217).



Орест и Электра. (Скульптурная группа V в. до н. э.)

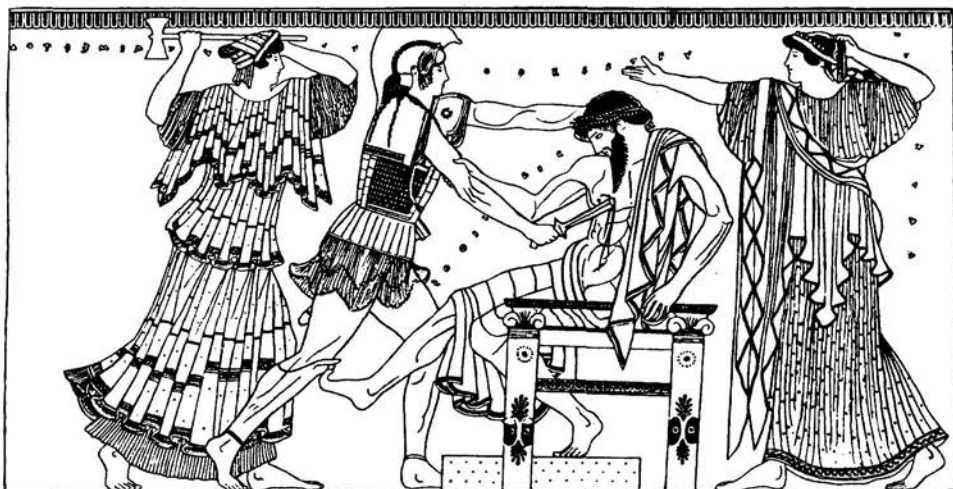
задумалась: почему не пришел сам Орест, зачем прислал он лишь прядь своих волос? Тут тихо приблизился к сестре Орест и окликнул ее. Электра не узнала сразу Ореста: ведь она видела его только малолетним ребенком. Но Орест показал сестре одежду, которую выткала она для него. Обрадовалась Электра. Орест рассказал ей, что пришел сюда по воле бога Аполлона, который в Дельфах приказал ему отомстить матери и Эгисфу за смерть отца. Безумием грозил Оресту Аполлон, если не исполнит он его веления. Просил сестру Орест быть осторожнее и никому не говорить, что прибыл он в родной город.

Электра ушла во дворец. Через некоторое время постучали в ворота и Орест с Пиладом, они сказали вышедшему к ним слуге, что им нужно видеть Клитемнестру, чтобы сообщить ей важное известие. Слуга вызвал ее из дворца, и Орест сказал ей, что царь Фокиды просил передать, что умер Орест и царь

она зловещий сон и боялась, что разгневется на нее душа Агамемнона. Рабыни должны были ее умиловить. Но они ненавидели Клитемнестру за убийство Агамемнона и за то, что она притесняла их. А притесняла их Клитемнестра потому, что все они были пленными троянками, и глядя на них, вспоминала она убитого мужа.

Вместо того чтобы молить тень Агамемнона смилостивиться, Электра, по совету рабынь, стала призывать богов отомстить Клитемнестре. Да иначе она не могла поступить. Электра ненавидела свою мать-убийцу.

Когда совершена была жертва и рабыни собрались уходить, Электра вдруг увидела на могиле прядь волос. По сходству их со своими волосами сразу догадалась она, что это волосы Ореста. Подняла она прядь волос и



Орест убивает Эгисфа. Сзади Ореста — с секирой Клитемнестра, за Эгисфом — Электра. (Рисунок на вазе.)

не знает, как быть ему с его телом. Обрадовалась Клитемнестра: теперь умер тот, кто мог мстить ей за убийство Агамемнона.

Известила Клитемнестра и бывшего в городе Эгисфа о смерти Ореста, и он поспешил во дворец, не взяв с собой даже своих воинов, всюду охранявших его. На верную гибель спешил Эгисф. Лишь только вступил он во дворец, как пал, пронзенный мечом Ореста. В ужасе бросился к Клитемнестре один из рабов и стал звать ее на помощь. Поняла она, что ждет ее расплата за злодеяние.

Вдруг вошел к ней с окровавленным мечом Орест. Упав к ногам Ореста, Клитемнестра стала молить пощадить ее: ведь она же его мать, вскормившая его своей грудью. Не мог пощадить Орест матери, он должен был исполнить волю Аполлона. Схватил он мать за руку и повлек туда, где лежал труп Эгисфа, и там убил ее. Так отомстил Орест за отца.

Стал собираться народ у дверей дворца, узнав о гибели Клитемнестры и Эгисфа. Ни в ком из граждан не пробудилось и капли жалости к ненавистному всеми тирану Эгисфу и коварной Клитемнестре. Открылись двери дворца, и увидали все окровавленные трупы Эгисфа и Клитемнестры, а над ними стоял с мечом Орест. Чувствовал себя правым Орест, совершив это убийство: ведь он исполнял волю Аполлона, мстя за смерть отца. Но вдруг перед Орестом появились неумолимые богини мщения Эринии. Вокруг их голов извивались ядовитые змеи,

очи их сверкали страшным гневом. Затрепетал Орест. Он чувствовал, как понемногу омрачается его рассудок. Покинул он дворец и, гонимый Эриниями, пошел к святилищу Аполлона в Дельфах, надеясь, что защитит его бог, волю которого он исполнил.

АПОЛЛОН И АФИНА-ПАЛЛАДА СПАСАЮТ ОРЕСТА ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЭРИНИЙ

Изложено по трагедии Эсхила «Эвмениды».

Гонимый мстительными Эриниями, измученный скитаниями и горем, пришел, наконец, Орест в священные Дельфы и сел там в храме Аполлона около омфала¹. Даже в храм Аполлона последовали за ним ужасные богини, но там усыпил их бог-стреловец, и сомкнулись их ужасные очи.

Аполлон же тайно от Эриний явился Оресту и повелел ему идти в Афины и там молить защиты у древнего изображения богини Афины-Паллады. Бог обещал свою помощь несчастному Оресту, а в проводники дал ему своего брата, бога Гермеса. Встал Орест, тихонько вышел из храма и пошел с Гермесом в Афины.

Только ушел он, как из земли поднялась в храме Аполлона тень Клитемнестры. Увидав спящих Эриний, стала она будить их и укорять за то, что перестали они преследовать убийцу, пролившего кровь матери. Она торопила их догнать Ореста и не давать ему ни на минуту покоя. Но крепким, тяжелым сном спали Эринии, во сне стонали они, временами вскрикивая, словно преследуя бегущего от них убийцу. Наконец, с большим трудом проснулась одна из Эриний и разбудила других. В ярость пришли Эринии, увидав, что скрылся Орест. Стали они упрекать Аполлона за то, что вырвал он из их рук убийцу, но Аполлон, грозя луком, изгнал их из своего храма. Полные яростного гнева, нестройной толпой понеслись богини по следам Ореста.

Орест между тем пришел в Афины и сел у статуи богини Афины, обняв ее. Вскоре появились Эринии. Они всюду искали Ореста. В страшном гневѣ готовы были богини мщѣния растерзать несчастного, но не смели оскорбить священного изображения Афины.

Услыхала грозные крики Эриний богиня Афина и явилась перед ними. Грозно требовали Эринии, чтобы богиня отдала в их власть Ореста, страшным мукам хотели они подвергнуть

¹ *Омфал* — круглый камень, стоящий в дельфийском храме. Греки считали, что этот камень находится в самом центре Земли, которую они представляли себе плоской.



Эринии преследуют Ореста. (Рисунок на вазе.)

Ореста за убийство матери. Орест же молил богиню защитить его. Напомнил он Афине-Палладе об отце своем Агамемноне, о том, как погиб он от руки коварной Клитемнестры. Разве по своей воле мстил Орест матери? Ведь он исполнял веление Аполлона. Молил Орест Афину, чтобы она сама судила его.

Вняла Афина мольбам Ореста. Чтобы решить его дело, избрала она из афинских старейшин суд — ареопаг¹. С этих пор он существовал в Афинах и собирался на холме, где некогда располагались лагерем амазонки, когда напали они на Тесея. Этот холм назывался холмом Ареса, так как ему приносили жертву амазонки.

Собрались избранные Афиной судьи, принесены были две урны, в которые судьи во время голосования должны были опустить камешки, и суд начался. В нем участвовала и богиня Афина. Кругом толпился народ, желая узнать, как судьи решат дело. Эринии обвиняли Ореста и грозно требовали, чтобы он был осужден. Защищать Ореста явился сам бог Аполлон. Спокойно стал говорить Аполлон в защиту Ореста. Он оправдывал его поступок, так как Орест мстил Клитемнестре за ужасное злодеяние, убийство мужа, великого героя царя Агамемнона. Орест исполнил волю Аполлона. Выслушали обвинительниц и защитника судьи и приступили к голосованию.

Было решено, что если одинаковое число голосов будет подано за обвинение и оправдание Ореста, то он будет оправдан. Когда голоса судей были подсчитаны, оказалось равное

¹ *Ареопаг* — совет в Афинах из представителей знатнейших родов. В древнейшее время исполнял судебные функции.



Спящая Эриния. (Барельеф III в. до н. э.)

число оправдательных и обвинительных голосов. Равное же количество голосов за обвинение и оправдание оказалось потому, что за Ореста подала голос Афина, сказав, что она голосует за него, так как нет у нее матери, а есть лишь отец, бог Зевс.

Таким образом, Орест был оправдан, и Эринии должны были прекратить свое преследование.

В ужасный гнев пришли Эринии, — суд лишал их исконных прав карать страшными муками преступника. Грозил Эринии, что они опустошат всю Аттику и повергнут ее в море бедствий. Но Афина смягчила гнев богинь; она

убедила их навсегда остаться в Аттике в священной пещере, где будут им воздавать великие почести все афиняне.

Согласились грозные богини. С великим торжеством граждане отвели Эриний в их святилище — пещеру у подножия холма Ареса. С тех пор сделались Эринии защитницами всей Аттики, а называть их стали Эвменидами ¹.

ОРЕСТ ЕДЕТ В ТАВРИДУ ЗА СВЯЩЕННЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ АРТЕМИДЫ

Изложено по трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде».

Не избавился Орест от преследований Эриний. Не все они подчинились решению ареопага. Некоторые из них по-прежнему преследовали Ореста, не давая ему покоя ни днем, ни ночью. Наконец, измученный страданиями, Орест опять бежал в Дельфы в святилище Аполлона. Там повелел ему Аполлон ехать в далекую Тавриду и привезти оттуда священное изображение богини Артемиды. Опасным было это путешествие. Племя тавров, жившее в Тавриде, приносило в жертву перед этим изображением всех прибывавших к ним чужеземцев. Такая участь могла постигнуть и Ореста.

Все же отправился Орест в далекий путь. Какой бы то ни было ценой хотел избавиться Орест от преследования Эриний.

¹ Эвмениды — милостивые, благосклонные богини.



Ифигения ведет связанных Ореста и Пилада в храм Артемиды. (Барельеф конца II в. до н. э.)

После благополучного плавания прибыл он со своим другом Пиладом в Тавриду и, скрыв свой корабль среди прибрежных скал, пошел к храму Артемиды. Орест и не подозревал, что жрицей в этом храме была сестра его Ифигения, которую некогда хотели греки принести в жертву богине Артемиде. Не решились Орест и Пилад похитить днем изображение Артемиды и стали ждать наступления ночи. Но их увидели пастухи, напали на них и после долгой борьбы связали и привели к царю. Царь решил, что оба они должны быть принесены в жертву Артемиде.

Утром повели их связанными в храм. Ифигения, ничего не подозревая, должна была убить своей рукой брата. Ночью видела она грозный сон, что от землетрясения разрушился дворец отца и осталась одна лишь колонна, с которой спустились белокурые кудри; она же омыла колонну, как бы готовясь принести ее в жертву. Думала Ифигения, что погиб ее брат Орест, и решила принести жертву в честь умершего брата.

Во время жертвоприношения слуги царя привели к ней связанных Ореста и Пилада. Стала она расспрашивать их, кто они и откуда. Узнав, что они греки, спросила она их о судьбе Агамемнона и о брате Оресте. Мало радостного могли рассказать Орест и Пилад.

Наконец решила Ифигения принести только одного из юношей в жертву, другого же послать с письмом к Оресту в Грецию, чтобы знал Орест, что сестра его Ифигения жива. Только тут открылось, что встретились брат с сестрой. Обра-

довались Орест и Ифигения своей встрече. Но как им спастись? Как бежать из Тавриды?

Решила прибегнуть к обману Ифигения. Она объявила царю тавров, что статуя Артемиды осквернена и нужно омыть в море и ее и жертвы богине, двух чужеземцев. Согласился царь.

В торжественной процессии пошла Ифигения с прислужниками храма на берег моря к тому месту, где был скрыт корабль Ореста. Прислужницы несли изображение Артемиды, а слуги царя вели связанных Ореста и Пилада. Придя на берег моря, Ифигения велела удалиться слугам царя, так как они не должны были видеть тайных обрядов омовения. Когда слуги ушли, Ифигения освободила брата и его верного друга и поспешила с ними на корабль. Подозрительным показалось слугам царя, что так долго длится обряд. Пошли они к берегу и, к своему удивлению, увидели корабль, на котором Орест хотел увести Ифигению. Бросились к Оресту слуги царя, чтобы отнять у него свою жрицу. Началась битва, но обратили в бегство Орест и Пилад царских слуг. Взошел Орест с Ифигенией и своими спутниками на корабль. Сели на весла гребцы и вышли в открытое море. Но не суждено было им так легко покинуть Тавриду.

Поднялась страшная буря и прибила корабль опять к берегу. Погибли бы все бывшие на корабле греки, попав во власть царя тавров, если бы на помощь им не пришла богиня Афина-Паллада. Явившись царю тавров, она повелела ему отпустить в Грецию не только Ифигению, ее брата и всех их спутников, но даже и всех прислужниц храма Артемиды. Покорился воле богини царь. Теперь Ифигения могла вернуться на родину, откуда некогда перенесла ее богиня Артемида к таврам.

Вернувшись на родину, Орест убил сына Эгисфа, Алета, захватившего в его отсутствие престол. Своему верному другу Пиладу, который был готов умереть за него в Тавриде под жертвенным ножом Ифигении, Орест отдал в жены сестру свою Электру. Ифигения же стала жрицей богини Артемиды в храме, построенном на берегу моря в Аттике, недалеко от Афин.

ФИВАНСКИЙ ЦИКЛ



ЭДИП. ЕГО ДЕТСТВО. ЮНОСТЬ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ФИВЫ

Изложено по трагедии Софокла «Эдип-царь».

У царя Фив, сына Кадма, Полидора, и жены его Нюктиды был сын Лабдак, который и наследовал власть над Фивами. Сыном и преемником Лабдака был Лай. Однажды Лай посетил царя Пелопса и долго гостил у него в Писе. Черной неблагодарностью отплатил Лай Пелопсу за его гостеприимство. Лай похитил юного сына Пелопса, Хрисиппа, и увез к себе в Фивы. Разгневанный и опечаленный отец проклял Лая, а в своем проклятии пожелал, чтобы наказали боги похитителя его сына и погубил бы Лая родной сын. Так проклял отец Хрисиппа Лая, и должно было исполниться это проклятие.

Вернувшись в семивратные Фивы, Лай женился на дочери Менойкея, Иокасте. Лай долго спокойно жил в Фивах, и лишь одно тревожило его: у него не было детей. Наконец, решил Лай отправиться в Дельфы и там спросить бога Аполлона о причине бездетности. Грозный ответ дала жрица Аполлона Лаю. Она сказала:

— Сын Лабдака, боги исполнят твоё желание, будет у тебя сын, но ведай: ты погибнешь от руки своего сына. Исполнится проклятие Пелопса!

В ужас пришел Лай. Долго думал он, как избежать ему вelenия неумолимого рока; наконец он решил, что убьет своего сына, лишь только тот родится.

Вскоре у Лая родился сын. Жестокий отец связал ремнями ноги новорожденному сыну, проколов ступни острым железом, позвал раба и велел ему бросить младенца в лесу на склонах Киферона, чтобы там растерзали его дикие звери. Но раб не исполнил приказания Лая. Он пожалел ребенка и передал тайно маленького мальчика рабу коринфского царя Полиба. Этот раб пас стадо своего господина на склонах



Сфинкс. (Статуя VI в. до н. э.)

Киферона. Раб отнес мальчика к царю Полибу, а тот, будучи бездетным, решил воспитать его как своего наследника. Царь Полиб назвал мальчика Эдипом за его распухшие от ран ноги.

Так и вырос Эдип у Полиба и жены его Мeroпы, называвших его сыном, и сам Эдип считал их своими родителями. Но однажды, когда Эдип уже вырос и возмужал, один из его друзей, охмелев на пиру, назвал его приемышем. Это поразило Эдипа. В его душу закрались сомнения. Он пошел к Полибу и Мeroпе и долго убеждал их открыть ему тайну его рождения. Но ни

Полиб, ни Мeroпа ничего не сказали ему. Тогда решил Эдип отправиться в Дельфы и там все узнать.

Как простой странник отправился Эдип в Дельфы. Прибыв туда, спросил он оракула. Ответил ему лучезарный Аполлон устами пифии:

— Эдип, ужасна твоя судьба! Ты убьешь отца, женишься на собственной матери, и от этого брака родятся дети, проклятые богами и ненавидимые всеми людьми.

В ужас пришел Эдип. Как избежать ему злой судьбы, как избежать отцеубийства и брака с матерью? Ведь оракул не назвал ему родителей. Эдип решил не возвращаться больше в Коринф. Что, если Полиб и Мeroпа его родители? Неужели же он станет убийцей Полиба и мужем Мeroпы? Эдип решил остаться вечным скитальцем без роду, без племени, без отчизны.

Бездомным скитальцем ушел Эдип из Дельф. Он не знал, куда ему идти, и выбрал первую попавшуюся дорогу. Это была дорога, ведущая в Фивы. На дороге, у подножия Парнаса, где сходились три пути, в тесном ущелье встретил Эдип колесницу, в которой ехал седой, величественного вида старец; глашатай правил колесницей, а за ней следовали слуги. Глашатай грубо окликнул Эдипа, велел ему сойти с пути и замахнулся на него бичом. Рассерженный Эдип ударил глашатая и хотел уже пройти мимо колесницы, как вдруг старик взмахнул посохом и ударил Эдипа по голове.

Рассвирепел Эдип; в гневе ударил он старика своим посохом так сильно, что тот мертвым упал на землю. Бросился на слуг Эдип и перебил их всех, лишь одному рабу удалось не-

заметно скрыться. Так исполнилось веление рока: Эдип убил, не ведая, отца своего Лая, который ехал в Дельфы, чтобы спросить Аполлона, как избавить ему Фивы от кровожадного Сфинкса.

Эдип спокойно пошел дальше. Он считал себя неповинным в убийстве: ведь не он напал первый, он защищался. Все дальше и дальше шел Эдип и пришел, наконец, в Фивы.

Великое уныние царило в Фивах. Две беды поразили город Кадма. Страшный Сфинкс, порождение Гаифона и Ехидны, поселился около Фив на горе Сфингионе и требовал все новых и новых жертв, а тут еще раб принес известие, что царь Лай убит каким-то неизвестным. Видя горе граждан, Эдип решил избавить их от беды; он пошел к Сфинксу.

Сфинкс был ужасным чудовищем с головой женщины, с туловищем громадного льва, с лапами, вооруженными острыми львиными когтями, и с громадными крыльями. Боги решили, что Сфинкс до тех пор останется у Фив, пока кто-нибудь не разрешит его загадку. Эту загадку поведали Сфинксу музы.

Всех путников, проходивших мимо, заставлял Сфинкс отгадывать загадку, но никто не мог этого сделать, и все гибли мучительной смертью в железных объятиях когтистых лап Сфинкса. Много доблестных фиванцев пытались спасти Фивы от Сфинкса, но все они погибли.

Пришел Эдип к Сфинксу; тот предложил ему свою загадку:

— Скажи мне: кто ходит утром на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех? Никто из всех существ, живущих на земле, не изменится так, как он. Когда ходит он на четырех ногах, тогда меньше у него сил и медленнее двигается он, чем в другое время.

Эдип тотчас ответил:

— Это человек! Когда он мал, когда еще лишь утро его жизни, он слаб и медленно ползает на четвереньках. Днем, то есть в зрелом возрасте, он ходит на двух ногах, а вечером.



Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
(Рисунок на вазе.)

то есть в старости, он становится дряхлым и, нуждаясь в опоре, берет костыль; тогда он ходит на трех ногах.

Разрешил Эдип загадку Сфинкса. А Сфинкс, взмахнув крыльями, бросился со скалы в море. Было решено богами, что Сфинкс должен погибнуть, если кто-нибудь разгадает его загадку. Так освободил Эдип Фивы от чудовища.

Когда Эдип вернулся в Фивы, фиванцы провозгласили его царем, так как еще раньше постановлено было Креонтом, правившим вместо убитого Лая, что царем Фив должен стать тот, кто спасет их от Сфинкса. Воцарившись в Фивах, Эдип женился на вдове Лая Иокасте и имел от нее двух дочерей, Антигону и Исмену, и двух сыновей, Этеокла и Полиника. Так исполнилось и второе веление рока: Эдип стал мужем родной матери, и от нее родились его дети.

ЭДИП В ФИВАХ ¹

Изложено по трагедии Софокла «Эдип-царь».

Провозглашенный народом царем, Эдип мудро царствовал в Фивах. Долго ничем не нарушалось спокойствие Фив и царской семьи. Но сулила судьба несчастья Эдипу. И вот великое бедствие постигло Фивы. Бог-стреловец Аполлон наслал на Фивы ужасную болезнь. Она губила граждан — как старых, так и малых. Фивы стали громадным кладбищем. Трупы непогребенных лежали на улицах и площадях. Вопли и стоны раздавались всюду. Всюду слышен был плач жен и матерей.

Не только ужасная болезнь свирепствовала в Фивах, — в них царил и голод, так как поля не давали урожая, а в стадах свирепствовал страшный мор. Казалось, пришли последние дни города великого Кадма. Напрасно граждане приносили жертвы богам и молили их о спасении. Не слышали боги молитв; все усиливалось бедствие.

Толпой пришли граждане к царю своему Эдипу просить его помочь им, научить, как избавиться от грозящих гибелью бедствий. Ведь помог же раз Эдип гражданам избавиться от Сфинкса. Эдипа и самого беспокоила судьба своего народа;

¹ Трактовка мифа об Эдипе Софоклом, писавшим свои трагедии в V в. до н. э., ясно показывает, что в его время вера в богов начала уже колебаться. И сам Софокл считал, что рок могущественнее богов. Поэтому Эдипу, как он ни старается, не избежать того, что сулил ему рок. Ничто не может спасти многострадального Эдипа; он сам идет навстречу своей гибели; он против своей воли помогает исполниться велениям рока. Эдип гибнет, хотя всегда ревностно чтит богов. Миф об Эдипе в трактовке Софокла может служить ярким примером того, как мифы приобретали новые черты, как они изменялись по мере общественного развития древней Греции.

он уже послал брата Иокасты Креонта в Дельфы спросить Аполлона, как избавиться от бедствий. Скоро должен был вернуться Креонт. С нетерпением ждал его Эдип.

Вот вернулся и Креонт. Он принес ответ оракула. Аполлон велел изгнать того, кто своим преступлением навлек на Фивы это бедствие. Граждане изгнанием или даже казнью убийцы должны заплатить за пролитую кровь царя Лая. Но как найти убийцу Лая? Ведь его убили в пути, и все его спутники были перебиты, за исключением одного раба. Во что бы то ни стало Эдип решил найти убийцу, кто бы он ни был, где бы ни скрывался, хотя бы даже в его собственном дворце, хотя бы убийца был близким ему человеком. Эдип созывает весь народ на собрание, чтобы посоветоваться, как найти убийцу. Народ указывает на прорицателя Тиресия, который один только может помочь. Приводят слепого прорицателя Тиресия. Эдип просит его назвать убийцу Лая. Что может ответить ему прорицатель? Да, он знает убийцу, но назвать его не может.

— О, отпусти меня домой, нам обоим будет легче нести то бремя, которое возложено на нас судьбой,— говорит Тиресий. Но Эдип требует ответа.

— Презренный, ты не хочешь отвечать! — воскликнул Эдип. — Своим упорством можешь ты рассердить даже камень. Долго упорствует Тиресий, долго не хочет он назвать убийцу, но, наконец, уступая гневным словам Эдипа, говорит:

— Ты сам, Эдип, осквернил эту страну тем, что правишь в ней. Ты сам тот убийца, которого ищешь! Не зная, ты женился на той, кто каждому из нас всех дороже, ты женился на матери.

Страшно разгневался Эдип на Тиресия, когда услышал эти слова. Он называет лжецом прорицателя, грозит ему казнью, говорит, что Креонт внушил ему сказать это, чтобы завладеть его царством. Спокойно, с полным сознанием, что он сказал правду, слушает гневные речи царя Тиресий. Он знает, что Эдип, хотя и зрячий, все же не видит всего зла, которое он, сам того не желая, творит. Эдип не видит, где живет, не видит того, что он сам свой враг и враг своей семьи. Не страшат никакие угрозы Тиресия; смело говорит он Эдипу, что убийца здесь, перед ним. Хоть и пришел убийца как чужеземец в Фивы, но на самом деле он прирожденный фиванец. Постигнет злой рок убийцу: из зрячего он станет слепым, из богача — бедняком; он уйдет из Фив в изгнание, потеряв все.

С ужасом внимали граждане Тиресию; знали они, что никогда не оскверняла ложь его уста.

Эдип же, полный гнева, винит Креонта в том, что он научил Тиресия говорить так. Он винит Креонта в стремлении завладеть властью над Фивами. Приходит и Иокаста. Эдип

рассказывает ей все, что сказал Тиресий, и обвиняет в злом умысле ее брата. Он спрашивает Иокасту о том, как был убит Лай, и о том, как брошен был в лесу на склонах Киферона единственный сын Лая. Все рассказывает ему Иокаста. Первые сомнения закрадываются в душу Эдипа. Тяжкое предчувствие чего-то ужасного сжимает ему сердце.

— О, Зевс! — воскликнул Эдип. — На что решил ты обречь меня! О, неужели зрячим был не я, а слепой Тиресий!

Спрашивает Эдип и про раба, спасшего ребенка, где он, жив ли, и узнает, что раб этот пасет стада на склоне Киферона. Тотчас посылает за ним Эдип. Он хочет узнать всю правду, как бы ни была она ужасна.

Лишь только послали за рабом, как из Коринфа приходит вестник. Он приносит весть о смерти царя Полиба, скончавшегося от болезни. Значит, не рукой сына сражен Полиб. Если Эдип сын Полиба, значит, не исполнилось веление судьбы: ведь Эдипу суждено убить отца. А может быть, Эдип не сын Полиба? Надеется Эдип, что он избежал того, что сулила ему судьба. Но вестник разрушает эту надежду. Он говорит Эдипу, что Полиб ему не отец, что он сам принес его к царю Коринфа маленьким ребенком, ему же дал его раб царя Лая.

С ужасом слушает Эдип вестника, все яснее и яснее становится страшная истина.

Но вот и пастух. Вначале он не хочет ничего говорить, он хочет скрыть все. Но страшным наказанием грозит Эдип пастуху, если он скроет истину.

В страхе сознается пастух, что мальчик, которого дал он некогда вестнику, был сыном Лая, которого обрек на смерть отец; он же сжалился над несчастным ребенком.

Как бы хотел Эдип умереть тогда невинным ребенком, как сетует он на пастуха за то, что не дал он ему погибнуть младенцем! Ведь теперь Эдипу все ясно. Он уже знает из рассказов Иокасты о смерти Лая, знает, что убил отца он сам, что он родной сын Лая и Иокасты. Исполнилось веление судьбы.

В отчаянии уходит Эдип во дворец. Он — убийца отца, муж своей матери, дети его ему в одно время и дети и братья со стороны их матери.

Во дворце новый удар ждет Эдипа. Иокаста не вынесла всего ужаса, открывшегося перед ней, она покончила с собой. Обезумев от горя, Эдип сорвал с одежды Иокасты пряжки и их остриями выколол себе глаза. Он не хотел больше видеть света солнца, не хотел видеть детей, видеть родные Фивы. Теперь для него погубило все, не может быть больше радости в его жизни. Эдип молит Креонта прогнать его из Фив и просит лишь об одном — позаботиться о его детях.

СМЕРТЬ ЭДИПА

Изложено по трагедии Софокла «Эдип в Колоне».

Не сразу изгнал Креонт Эдипа из Фив. Некоторое время жил он во дворце, удалившись от всех, отдавшись весь своему горю. Но фиванцы боялись, что пребывание Эдипа в Фивах навлечет гнев богов на всю страну. Потребовали они немедленного изгнания слепого Эдипа. Не воспротивились этому решению и сыновья Эдипа, Этеокл и Полиник. Они сами хотели править в Фивах. Изгнали фиванцы Эдипа, а сыновья его разделили власть с Креонтом.

Слепой, дряхлый Эдип ушел в изгнание на чужбину. Неминуемая гибель постигла бы его, беспомощного, если бы его дочь, благородная, сильная духом Антигона, не решила посвятить свою жизнь отцу. Она последовала за Эдипом в изгнание. Ведомый Антигоной, из страны в страну переходил несчастный старец. Бережно вела его Антигона через горы и темные леса, деля с ним все невзгоды, все опасности трудного пути.

После долгих скитаний Эдип пришел, наконец, в Аттику, к городу Афинам. Не знала Антигона, куда привела она отца. Недалеко виднелись стены и башни города, освещенные лучами только что взшедшего солнца. Около города зеленела лавровая роща, вся увитая плющом и виноградом. В роще кое-где блистали серебристой зеленью оливы. Из рощи несло сладостное пение соловьев. Громко журча, протекали ручьи по зеленой долине, всюду белели звездочки нарциссов и желтел душистый шафран. В зеленой роще, под тенью лавра, сел многострадальный Эдип на камень, а Антигона хотела пойти разузнать, что это за место. Мимо проходил поселянин; он сказал Эдипу, что это Колон, местечко около Афин¹, что роща, в которой сидит Эдип, посвящена Эвменидам, а вся местность вокруг посвящена Посейдону и титану Прометею; город же называется Афины; там правит великий герой Тесея, сын Эгея. Услыхав это, Эдип стал просить поселянина послать кого-нибудь к царю Тесею, так как он хочет оказать ему великую помощь, если согласится Тесея дать ему на время приют. Трудно было поселянину поверить, что слабый и слепой старец может оказать помощь могучему царю Афин. Полный сомнений, пошел поселянин в Колон, чтобы там рассказать о слепом старце, сидящем в священной роще Эвменид и обещающем помощь самому Тесею.

Эдип же, узнав, что находится в священной роще Эвменид, понял, что недалек уже его последний час, конец всем его страданиям. Давно предсказал ему Аполлон, что после дол-

¹ Колон находился от Афин приблизительно в 7 километрах.

гих, полных невзгод скитаний умрет он в священной роще великих богинь и что тот, кто даст ему приют, получит великую награду, а те, которые изгонят его, будут жестоко наказаны богами. Понял теперь Эдип, что великие богини — это Эвмениды, которые его преследовали так неумолимо всю жизнь. Эдип верит, что теперь и для него наступит покой.

Между тем граждане Колона поспешили к роще Эвменид, чтобы узнать, кто решился войти в нее, когда сами граждане даже не осмеливаются произносить имя грозных богинь, не осмеливаются бросить взгляд на их святилище. Услыхав голоса колонян, Эдип попросил Антигону увести его в глубь рощи. Но когда колоняне стали называть его осквернителем рощи, он вышел к ним и назвал себя. В ужас пришли они. Перед ними Эдип! Кто в Греции не знал его ужасной судьбы, кто не знал тех преступлений, невольным виновником которых был несчастный сын Лая! Нет, не могут колоняне допустить, чтобы Эдип оставался здесь, они боятся гнева богов. Не слушают они ни просьб Эдипа, ни просьб Антигоны и требуют, чтобы немедленно покинул слепой старец окрестности Колона. Неужели и в Афинах не найдет приюта Эдип, в тех Афинах, которые всюду в Греции славятся как святой город, дающий защиту всем, кто молит о ней? Ведь Эдип пришел сюда не по своей воле, его приход должен принести благо гражданам. Наконец, просит Эдип граждан подождать по крайней мере до прихода Тесея. Пусть решит царь Афин, может ли остаться здесь Эдип или должен он быть изгнан и отсюда.

Согласились граждане ждать прихода Тесея. В это время вдаль показалась колесница, на ней ехала какая-то женщина в широкополой фессалийской шляпе, закрывающей ей лицо. Антигона всматривается, и кажется ей, что эта женщина — ее сестра Исмена. Все ближе колесница, еще пристальнее всматривается Антигона и действительно узнает Исмену.

— Отец! — говорит Антигона. — Я вижу: сюда едет дочь твоя Исмена, сейчас ты услышишь ее голос.

Подъехав к Эдипу, сошла Исмена с колесницы и бросилась в объятия отца.

— Отец, несчастный мой отец! — воскликнула Исмена. — Наконец-то опять обнимаю я тебя и Антигону.

Рад Эдип приезду Исмены, теперь с ним его дочери: верная его спутница и помощница Антигона и Исмена, которая никогда не забывала отца и постоянно посылала ему известия из Фив.

Исмена же искала Эдипа, чтобы передать ему печальные вести: сыновья Эдипа вначале вместе правили в Фивах. Но младший сын, Этеокл, завладел один властью и изгнал

из Фив старшего брата, Полиника. Полиник отправился в Аргос и там нашел себе помощь. Теперь идет он с войском против Фив, чтобы либо завладеть властью, либо пасть в бою. Исмена рассказывает также, что оракул в Дельфах предсказал тому победу, на чьей стороне будет Эдип. Исмена уверена, что скоро здесь должен появиться Креонт, который правит вместе с Этеоклом. Креонт придет сюда, чтобы захватить Эдипа.

Не хочет Эдип быть на стороне ни того, ни другого сына; он гневается на сыновей за то, что они стремление к власти поставили выше, чем долг детей к отцу. Он не хочет помогать сыновьям, которые ни слова не вымолвили против его изгнания из Фив. Нет, не получают они с помощью отца власти над Фивами. Останется здесь Эдип, он будет защитником Афин!

Граждане Колона советуют Эдипу принести жертвы Эвменидам, если решил он остаться навсегда в Афинах. Эдип просит, чтобы кто-нибудь принес эти жертвы, так как сам он, дряхлый и слепой, не в силах сделать это. Принести жертвы вызывается Исмена и уходит в рощу Эвменид.

Лишь только ушла Исмена, как пришел к роще Эвменид со своей свитой Тесей. Он радушно приветствует Эдипа и обещает ему защиту. Знает Тесей, как тяжка участь чужеземца, знает, как много выпадает на его долю невзгод. Он сам испытал всю тяжесть жизни на чужбине и не может отказать в защите несчастному скитальцу Эдипу.

Благодарит Тесея Эдип и обещает ему свою защиту. Он говорит, что могила его будет всегда верной защитой афинянам.

Но не суждено было Эдипу найти себе тотчас покой. Когда Тесей ушел, из Фив с небольшим отрядом пришел Креонт. Он хочет завладеть Эдипом, чтобы обеспечить себе и Этеоклу победу над Полиником и его союзниками. Креонт пробует уговорить Эдипа идти с ним в Фивы и обещает, что он там будет жить спокойно в кругу своих родных, окруженный их заботами. Но решение Эдипа непреклонно. Да он и не верит Креонту. Знает Эдип, что заставляет Креонта уговаривать его вернуться в Фивы. Нет, не пойдет он с ними, не даст победы в руки тех, которые обрекли его на столько бед.

Видя непреклонность Эдипа, Креонт грозит ему, что силой заставит Эдипа идти с ним в Фивы. Эдип не боится насилия: ведь он под защитой Тесея и всех афинян. Но Креонт злорадно сообщает слепому, беспомощному старцу, что одна из его дочерей, Исмена, уже схвачена; грозит Креонт завладеть и единственной опорой Эдипа — дочерью его Антигоной. Тотчас приводит в исполнение свою угрозу Креонт: он велит схватить Антигону. Напрасно зовет она на помощь афинян, напрасно простирает руки к отцу — ее уводят. Теперь беспомощен

Эдип: отняли у него те глаза, которые смотрели за него; он призывает в свидетельницы Эвменид, проклинает Креонта и желает ему испытать такую же судьбу, какую испытал он сам, желает и ему потерять детей. Креонт же, раз уже применив насилие, решает действовать насилием дальше. Он схватывает Эдипа и хочет увести его. За Эдипа вступаются жители Колона, но их мало и не под силу им бороться с отрядом Креонта. Громко зовут на помощь колоняне. На крик их спешит Тесей с своей свитой.

Тесей возмущен насилием Креонта. Как осмелился он схватить Эдипа и его дочерей здесь, у рощи Эвменид? Неужели думает он, что мало людей в Афинах, неужели он ни во что не ставит Тесея, если осмеливается силой уводить тех, которые находятся под защитой Афин? Неужели в Фивах научили его действовать так противозаконно? Нет! Знает Тесей, что в Фивах не потерпят беззакония. Креонт сам позорит свой город и свою родину; хотя по годам он и старик, но действует, как безумный юноша. Тесей требует, чтобы немедленно вернули дочерей Эдипа. Креонт старается оправдать свой поступок, говорит, что он был уверен — Афины не дадут приюта отцеубийце и тому, кто женился на родной матери.

Однако Тесей твердо стоит на своем решении; он требует, чтобы Креонт вернул Эдипу дочерей. Подчинился Креонт требованию Тесея, и вскоре уже обнимал старец Эдип своих дочерей и благодарил великодушного царя Афин, призывая на него благословение богов.

Тесей же говорит Эдипу:

— Выслушай меня, Эдип; здесь, у алтаря Посейдона, где я приносил жертву до прихода Креонта, сидит юноша, он хочет поговорить с тобой.

— Но кто же этот юноша? — спрашивает Эдип.

— Не знаю. Юноша пришел из Аргоса. Подумай, нет ли у тебя в Аргосе кого-нибудь из близких, — отвечает Тесей.

Услыхав это, воскликнул Эдип:

— О! Не проси, Тесей, чтобы я говорил с этим юношей. Из слов твоих я понял, что это ненавистный мне сын мой Полиник. Слова его причинят мне лишь страдания.

— Но ведь он пришел как молящий, — говорит Тесей, — не можешь ты отказать ему, не прогневав богов.

Услыхав, что Полиник здесь, Антигона тоже просит Эдипа выслушать его, хотя он и тяжело провинился перед отцом. Соглашается Эдип выслушать сына, и Тесей уходит за ним.

Приходит Полиник. На глазах его слезы. Он плачет, видя отца — слепого, в одежде нищего, с седыми волосами, развевающимися по ветру, со следами постоянного голода и лишений на лице. Теперь только понял Полиник, как жес-

токо поступил он с родным отцом. Простирая к отцу руки, говорит он:

— Отец, скажи мне лишь одно слово, не отворачивайся от меня! Ответь мне, не оставляй меня без ответа! Сестры, убедите хоть вы отца не отпускать меня, не сказав мне ни слова.

Антигона просит брата сказать отцу, зачем пришел он; она уверена, что не оставит Эдип без ответа сына.

Полиник рассказывает о том, как он был изгнан младшим братом из Фив, как отправился в Аргос, женился там на дочери царя Адраста и нашел себе помощь, чтобы отнять у брата власть, принадлежащую Полинику, как старшему.

— О, отец! — продолжал Полиник. — Мы все, которые идем против Фив, заклинаем тебя твоей жизнью, твоими детьми идти с нами; мы молим — забудь свой гнев и помоги нам отомстить Этеоклу, который изгнал меня и отнял у меня родину. Ведь говорят оракулы, что победа будет сопутствовать тем, с которыми будешь ты. О, выслушай меня благосклонно! Богами заклинаю я тебя, — иди со мной. Я верну тебя в твой родной дом, а здесь, на чужбине, ты нищий, такой же нищий, как и я.

Эдип не слушает сына. Просьбы не трогают его. Он нужен теперь Полинику для того, чтобы завладеть Фивами. А раньше разве не он изгнал его из Фив? Разве не он сделал его скитальцем? Разве не благодаря ему носит Эдип это рубище? Оба сына забыли свой долг перед отцом, лишь дочери остались ему верны и всегда заботились о нем и чтитли его.

— Нет, не помогу я тебе низвергнуть в прах Фивы. Прежде чем взять Фивы, ты сам падешь, залитый кровью, а вместе с тобой падет и брат твой Этеокл! — восклицает Эдип. — Опять призываю я проклятие на вашу голову, чтобы помнили вы, как должно чтить родного отца. Беги отсюда, отвергнутый, не имеющий больше отца! С собой неси мои проклятия! Умри же в поединке с братом! Убей того, кто тебя изгнал! Я зову Эвменид и бога Ареса, которые возбудили между вами братоубийственную распрю, чтобы покарала они вас! Иди же и возвести всем своим спутникам, какие дары разделил поровну между своими сыновьями Эдип.

— О, горе мне! О, я несчастный! — восклицает Полиник. — Разве могу я передать ответ отца моим спутникам! Нет, молча должен я идти навстречу моей судьбе.

Ушел Полиник, не вымолив прощенья и защиты у отца, ушел, не выслушав просьб Антигоны вернуться в Аргос и не начинать войны, грозящей гибелью ему, его брату и Фивам.

Близок был уже последний час Эдипа. По ясному небу прокатился раскат грома, и сверкнула молния. Все бывшие

у рощи Эвменид стояли, пораженные этим грозным знаменем Зевса. Вот еще удар грома. Опять вспыхнула яркая молния. Все содрогнулись от страха.

Эдип сказал дочерям:

— О, дети! Призовите скорее Тесея! Эти громы Зевса предвещают, что скоро сойду я в царство мрачного Аида. Не медлите! Пошлите скорее за Тесеем! Близок мой конец!

Лишь только промолвил это Эдип, как, словно подтверждая его слова, снова раздались раскаты грома. Поспешно пришел к роще Эвменид Тесей. Услышав его голос, сказал Эдип:

— Властитель Афин! Настал мой конец, громы и молнии Зевса предвещают мою кончину, и я хочу умереть, исполнив то, что обещал тебе. Я сам отведу тебя к тому месту, где я умру, но ты не открывай никому, где находится моя могила; она защитит твой город лучше, чем множество щитов и копий. Там услышишь ты то, чего не могу я сказать здесь. Храни эту тайну и открой ее при твоей кончине старшему сыну, а он пусть передаст ее своему наследнику. Пойдем же, Тесей, пойдемте, дети. Теперь я, слепой, поведу вас, меня же поведут Гермес и Персефона.

Последовали Тесей, Антигона и Исмена за Эдипом, а он повел их, словно зрячий. Он пришел к тому месту, где был спуск в полное мрака царство теней умерших, и сел на камень. Приготовившись к смерти, Эдип обнял своих дочерей и сказал им:

— Дети, с этого дня не будет у вас больше отца. Уж овладел мной бог смерти Танат. Не будет больше лежать на вас тяжелый долг заботиться обо мне.

С громким плачем обняли Антигона и Исмена отца. Вдруг из глубины раздался таинственный голос: «Скорей, скорей, Эдип! Что же ты не идешь? Что же медлишь?» Услышав таинственный голос, Эдип подозвал Тесея, вложил в его руку руки дочерей и молил Тесея быть их защитником. Поклялся Тесей исполнить просьбу Эдипа. Приказал уйти дочерям Эдип; они не должны были видеть того, что произойдет, и не должны были слышать тайну, которую хотел поведать Эдип Тесею. Ушли Антигона и Исмена. Отойдя недалеко, они обернулись, чтобы взглянуть последний раз на отца, но его уже не было, лишь один Тесей стоял, закрыв глаза руками, словно ему явилось ужасное видение.

Затем увидели Антигона и Исмена, как Тесей преклонил колена и стал молиться. Так кончил свою многострадальную жизнь Эдип, и никто из смертных не знал, как умер он и где находится его могила. Без стога, без боли отошел он в царство Аида, он отошел в него так, как не отходит никто из людей.

СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ

Изложено по трагедии Эсхила «Семеро против Фив» и Еврипида «Финикиянки».

Когда слепой Эдип был изгнан из Фив, сыновья его с Креонтом разделили между собой власть. Каждый из них должен был править по очереди в течение года. Этеокл не захотел делиться властью со своим братом Полиником, он изгнал брата и завладел властью над Фивами. Полиник же удалился в Аргос, где правил царь Адраст.

Царь Адраст происходил из рода Амифаонидов. Некогда два героя, великий прорицатель Мелампод и Биант, сыновья героя Амифаона, женились на дочерях царя Пройта. Это случилось так: дочери Пройта прогневали богов и были наказаны тем, что боги наслали на них безумие. В припадке безумия вообразили дочери Пройта, что они коровы, и с мычанием бегали по окрестным полям и лесам. Мелампод, знавший тайну, как исцелить дочерей Пройта, вызвался это сделать, но в награду потребовал, чтобы Пройт отдал ему треть своих владений.

Не согласился на это Пройт. Еще больше усилилось бедствие, безумием заражались и другие женщины. Опять обратился к Меламподу Пройт. Мелампод потребовал уже не одну треть, а две трети: одну — себе, а другую — брату Бианту. Должен был согласиться Пройт.

Мелампод с отрядом юношей отправился в горы, захватил после долгого преследования всех безумных женщин и дочерей Пройта и исцелил их. Пройт отдал своих дочерей в жены Меламподу и Бианту.

У Мелампода был сын Антифат, у Антифата — Оикл, у Оикла же — Амфиарай. У Бианта был сын Тал, а его детьми были Адраст и Эрифилла. Когда потомки Мелампода и Бианта, Адраст и Амфиарай, возмужали, между ними разгорелась распря. Адрасту пришлось бежать в Сикион¹ к царю Полибу. Там женился он на царской дочери и получил власть над Сикионом. Через некоторое время вернулся Адраст в родной Аргос, помирился с Амфиараем и выдал за него сестру свою Эрифиллу. Дали друг другу клятву Адраст и Амфиарай, что Эрифилла всегда будет судьей в их спорах и что они должны будут беспрекословно выполнять ее волю. Не думал Амфиарай, что это решение послужит причиной гибели его и его рода.

Ко дворцу царя Адраста и пришел поздно ночью Полиник, надеясь найти у него защиту и помощь. У дворца встретил

¹ Город на севере Пелопоннеса, на побережье Коринфского залива.



Полиник передает Эрифиле ожерелье. (Рисунок на вазе.)

Полиник сына Ойнея, героя Тидея, который, убив на родине своего дядю и двоюродных братьев, тоже бежал в Аргос. Между Тидеем и Полиником разгорелся жесточайший спор. Неукротимый Тидей, не терпевший возражений, схватился за оружие. Полиник тоже обнажил меч, прикрывшись щитом. Бросились друг на друга Тидей и Полиник.

Громко загремели их мечи об окованные медью щиты. Как два разъяренных льва, бились они во тьме. Услыхал Адраст шум поединка и вышел из дворца. Как удивлен был он, увидав двух юношей, с ожесточением сражавшихся друг с другом! Полиник покрыт был поверх вооружения шкурой льва, Тидей — шкурой громадного кабана. Вспомнил Адраст прорицание, данное ему оракулом, что он должен выдать дочерей своих за льва и кабана. Поспешно разнял он юношей и ввел как гостей в свой дворец. Вскоре выдал царь Адраст своих дочерей: одну, Деипилу, — за Полиника, другую, Аргею, — за Тидея.

Став зятьями Адраста, стали просить его Полиник и Тидей вернуть им власть на их родине. Согласился Адраст помочь

им; он поставил лишь условие, чтобы и Амфиарай, могучий воин и великий прорицатель, принял участие в походе.

Решено было двинуться прежде против семивратных Фив. Амфиарай отказался принять участие в этом походе, так как он знал, что предпринимается этот поход против воли богов. Не хотел он, любимец Зевса и Аполлона, прогневать богов, нарушив их волю. Как ни уговаривал Тидей Амфиарая, он не изменил своего решения. Воспылал неукротимым гневом Тидей, навек бы стали они врагами, если бы не примирил их Адраст. Чтобы заставить Амфиарая участвовать в походе, Полиник прибегнул к хитрости. Он решил склонить на свою сторону Эрифилу, чтобы она принудила Амфиарая идти против Фив. Зная корыстолюбие Эрифилы, Полиник обещал подарить ей драгоценное ожерелье Гармонии, жены первого царя Фив, Кадма. Соблазнилась драгоценным даром Эрифилы и решила, что муж ее должен участвовать в походе. Не мог отказаться Амфиарай: ведь он сам некогда дал клятву, что будет повиноваться всем решениям Эрифилы.

Так послала Эрифилы на верную смерть своего мужа, соблазнившись драгоценным ожерельем Гармонии, не ведала она, что великие беды приносит с собой ожерелье тому, кто владеет им.

Много героев согласилось отправиться в этот поход. В нем участвовали могучие потомки Пройты, сильный, как бог, Капаней и Этеокл, сын знаменитой аркадской охотницы, Атланты, юный и прекрасный Партенопай, славный Гиппомедонт и много других героев. Обращался Полиник за помощью в Микены. Согласился правитель Микен принять участие в походе, но удержал его от этого громовержец Зевс своими грозными знаменами. Все же собралось большое



Амфиарай выступает в поход. Крайняя фигура слева — Эрифилы с ожерельем. (Рисунок на вазе.)

войско. Семь вождей вели войско против Фив, а во главе всех стоял Адраст. На гибель шли герои. Не слушали они увещаний прорицателя Амфиарая, просившего их не начинать этого похода. Все они горели лишь одним желанием — сразиться под стенами Фив.

Выступило в поход войско. Простился Амфиарай со своей семьей, обнял он дочерей, обнял сыновей, совсем юного Алкмеона и маленького Амфилоха, который был еще на руках у кормилицы. Перед отъездом Амфиарай заклинал своего сына Алкмеона отомстить Эрифиле, пославшей его на верную гибель.

Взошел, полный скорби, на колесницу Амфиарай; он знал, что последний раз видит своих детей. Стоя на колеснице, Амфиарай обратился к жене своей Эрифиле, пригрозил ей обнаженным мечом и проклял ее за то, что она обрекла его на смерть.

Благополучно достигло войско Немеи. Там стали искать воины, мучимые жаждой, воды. Нигде не могли они найти ни одного источника, так как их засыпали нимфы по повелению Зевса, гневавшегося на героев, предпринявших поход против его воли. Наконец, встретили они бывшую царицу Лемноса Гипсипилу с маленьким Офельтом на руках, сыном царя Немеи Ликурга. Гипсипилу продали в рабство женщины Лемноса за то, что спасла она своего отца Фаонта, когда перебили они у себя всех мужчин. Теперь царица Лемноса была рабыней у Ликурга и нянчила его сына. Посадила Гипсипила маленького Офельта на траву и пошла указать воинам источник, скрытый в лесу. Лишь только отошли от Офельта Гипсипила и воины, как выползла из кустов громадная змея и обвилась вокруг ребенка. На крик его прибежали воины и Гипсипила, поспешил на помощь и Ликург со своей женой Эвридикой, но змея уже задушила Офельта. С обнаженным мечом бросился Ликург к Гипсипиле. Он убил бы ее, но защитил ее Тидей. Он был готов вступить в бой с Ликургом, но удержали его Адраст и Амфиарай. Не дали они пролиться крови. Похоронили герои Офельта и на его похоронах устроили военные игры, положившие начало Немейским играм¹. Понял Амфиарай, что смерть Офельта — грозное знамение для всего войска, что эта смерть предвещает гибель всем героям. Назвал Офельта Амфиарай Архемором (ведущим к смерти) и посоветовал прекратить поход против Фив, но, как и раньше, не послушались его, упорно шли воины навстречу своей гибели.

Пройдя ущельями лесистого Киферона, прибыло войско к берегам Асопа, к стенам семивратных Фив. Не сразу при-

¹ По другому преданию, Немейские игры учреждены были Гераклом после того, как он убил немейского льва. См. мифы о Геракле, часть I.

ступили вожди к осаде. Они решили послать в Фивы Тидея для переговоров с осажденными. Придя в Фивы, Тидей застал знатнейших фиванцев за пиром у Этеокла. Не стали фиванцы слушать Тидея, они, смеясь, приглашали его принять участие в пире. Разгневался Тидей и, несмотря на то что был один в кругу врагов, вызвал их на единоборство и всех, одного за другим, победил, так как помогла своему любимцу Афина-Паллада. Гнев овладел фиванцами, они решили погубить великого героя. Выслали они пятьдесят юношей под предводительством Меонта и Ликофона, чтобы они напали из засады на Тидея, когда он будет возвращаться в лагерь осаждающих. И тут не погиб Тидей. Он перебил всех юношей, лишь Меонта отпустил по повелению богов, чтобы мог Меонт сообщить фиванцам о подвиге Тидея.

После этого еще ожесточеннее разгорелась вражда между пришедшими из Аргоса и фиванцами. Все семь вождей принесли жертвы богу Аресу, всем богам битвы и богу Танату. Омочив руки в жертвенной крови, поклялись они или разрушить стены Фив, или же напоить, пав в битве, фиванскую землю своей кровью. Аргосское войско приготовилось к штурму. Адраст распределил войска, каждый из семи вождей должен был идти на приступ одних из семи ворот.

Против Пройтидских ворот стал со своим отрядом могучий Тидей, жаждающий крови, подобно свирепому дракону. Три гребня развевались на его шлеме, на щите у него изображено было ночное небо, покрытое звездами, а посередине глаз ночи — полный месяц. Против ворот Электры разместил свой отряд громадный, словно великан, Капаней. Он грозил фиванцам, что возьмет город, хотя бы боги этому противились; он говорил, что даже всесокрушающий гнев громовержца Зевса не остановит его. На щите у Капанея изображен был нагой герой



Гибель Офелты. (Барельеф II в. до н. э.)

с факелом в руках. Этеокл же, потомок Пройта, встал с отрядом против Нейских ворот. На его щите была эмблема — человек, взбирающийся по лестнице на башню осажденного города, а внизу было написано: «Сам бог Арес не свергнет меня».

Против ворот Афины стал Гиппомедонт. На его сверкающем, как солнце, щите изображен был Тифон, извергающий пламя. Яростью звучал воинственный клич Гиппомедонта, взгляд его очей грозил смертью каждому. Юный и прекрасный Партенопай повел свой отряд против Бореадских ворот. На щите его изображен был сфинкс с умирающим фиванцем в когтях. Прорицатель же Амфиарай осаждал Гомолоидские ворота. Он гневался на Тидея, зачинщика войны, бранил его, разрушителя городов, вестника ярости, слугу убийства, советника всяких зол. Он ненавидел этот поход и укорял Полиника за то, что он привел войско иноземцев разрушить родные ему Фивы. Знал Амфиарай, что потомки проклянут участников этого похода. Знал также Амфиарай, что сам он падет в бою и поглотит его земля Фив. На щите Амфиарая не было никакой эмблемы — один его вид был внушительнее всякой эмблемы. Последние же, седьмые, ворота осаждал Полиник. На щите его изображена была богиня, ведущая вооруженного героя, а надпись на щите гласила: «Я введу этого мужа как победителя назад в его город и в дом его отцов». Все было готово к штурму несокрушимых стен Фив.

Фиванцы тоже приготовились к битве: Этеокл у каждого ворот поставил отряд воинов во главе с знаменитым героем. Сам он взял на себя защиту тех ворот, против которых был его брат Полиник. Против Тидея выступил могучий сын Астаха Меланипп, потомок одного из воинов, выросших из зубов убитого Кадмом змея. Против Капанея послал Этеокл Полифонта, которого защищала сама Артемида. Сын Креонта Мегарей стал с отрядом у ворот, на которые должен был напасть Пройтид Этеокл; сын Ойнора Гипербий был выслан против Гиппомедонта, против Партенопая — герой Актор, а против Амфиарая — Лейсфен, юноша по силам и старец по уму. Среди героев фиванских был и могучий сын Посейдона, непобедимый Периклимен.

Прежде чем начать битву, Этеокл спросил об ее исходе прорицателя Тиресия. Обещал Тиресий победу лишь в том случае, если будет принесен в жертву Аресу (который еще гневался за убийство Кадмом посвященного ему змея) сын Креонта Менойкей.

Юноша Менойкей, узнав об этом прорицании, вззошел на стену Фив и, встав против пещеры, где жил некогда змей, посвященный Аресу, сам пронзил себе грудь мечом. Так умер сын Креонта; добровольно принес он себя в жертву, чтобы спасти родные Фивы.

Все сулило победу фиванцам. Умилостивлен гневный Арес, боги — на стороне фиванцев, соблюдающих волю и зна-

меня богов. Но не сразу досталась фиванцам победа. Выйдя из-под защиты стен, вступили они в бой с аргосским войском у святилища Аполлона. Но под натиском врагов пришлось им отступить и вновь укрыться за стенами. Бросились аргосцы преследовать отступающих фиванцев и начали штурмовать стены. Надменный Капаней, гордый своей нечеловеческой силой, подставил лестницу к стене и едва не ворвался в город, но Зевс не потерпел, чтобы кто-нибудь против его воли проник в Фивы. Он бросил в Капанея, когда тот стоял уже на стене, свою сверкающую молнию. Насмерть поразил Зевс Капанея; весь охвачен был он огнем, и его дымящийся труп упал со стены к ногам стоявших внизу аргосцев.

Пал, осаждая Фивы, и юный Партенопай; могучий Периклимен сбросил со стены ему на голову громадный камень величиной со скалу.

Отступили от стен аргосцы: они убедились, что им не взять штурмом Фив. Теперь могли ликовать фиванцы: стены Фив стояли незыблемо.

Решили тогда враги, что братья Полиник и Этеокл должны решить единоборством, кому из них будет принадлежать власть над Фивами. Приготовились сыновья Эдипа к поединку. Вышел из ворот Фив Этеокл, блистая вооружением; навстречу ему из стана аргосцев вышел Полиник. Ненавистью горели друг к другу братья. Один из них неминуемо должен был пасть. Но иное сулили великие неумолимые богини судьбы Мойры. Мстительницы Эвмениды не забыли проклятий Эдипа, не забыли они и преступления Лая и проклятия Пелопса¹.

Как два яростных льва, которые борются из-за добычи, сошлись в жестоком поединке братья. Прикрывшись щитами, бьются они, зорко следя полными ненависти глазами друг за другом. Вот оступился Этеокл; тотчас бросил копье Полиник в брата и ранил его в бедро. Полилась из раны кровь, но при ударе открыл Полиник плечо, и поразил его Этеокл копьем в плечо. Погнулось копье, ударив в доспехи Полиника, и сломалось у него древко. Остался с одним мечом Этеокл. Быстро нагнулся он, поднял громадный камень и бросил им в брата; камень попал в копье Полиника и сломал его. Теперь братья остались только с мечами. Оба они ранены, кровь окрасила их доспехи. Быстро сделал шаг назад Этеокл; не ожидал этого Полиник, поднял щит, а брат его вонзил в него меч. Упал Полиник на землю, кровь рекой хлынула из ужасной раны, очи его затуманились мраком смерти. Торжествовал победу Этеокл; он подбежал к брату и хотел снять с него доспехи. Собрал последние силы Полиник, приподнялся и уда-

¹ См. миф о Пелопсе, часть I.

рил мечом брата в грудь; с этим ударом отлетела его душа в мрачное царство Аида. Как срубленный дуб, рухнул Этеокл мертвым на тело брата, и смешалась их кровь, обагрывая кругом землю.

С ужасом смотрели фиванцы и аргосцы на ужасный исход поединка.

Недолго продолжалось перемирие между осажденными и осаждавшими. Опять разгорелся меж ними кровавый бой. В этом бою покровительствовали боги фиванцам. Пали Гиппомедонт и Пройтид Этеокл; непобедимый Тидей был смертельно ранен могучим Меланиппом. Но Тидей нашел в себе силы отомстить Меланиппу и сразил его копьем. Увидав умирающего, залитого кровью Тидея, Афина-Паллада умолила Зевса позволить ей спасти ее любимца и даже даровать ему бессмертие. Поспешила Афина к Тидею. Но в это время Амфиарай отрубил голову Меланиппу и бросил ее умирающему Тидею. В безумной ярости схватил ее Тидей, разбил череп и, как дикий зверь, стал пить мозг своего врага. Содрогнулась Афина, увидев ярость и кровожадность Тидея, покинула она его, а умирающий Тидей успел лишь прошептать вслед Афине последнюю мольбу — даровать его сыну Диомеду то бессмертие, которого не получил он сам.

Победили фиванцы аргосцев, все войско их полегло под Фивами. Погиб и Амфиарай. Бегством спешил он спастись на своей колеснице, управляемой Батоном. Его преследовал могучий Периклимен. Уж настигал Периклимен великого прорицателя, уже замахнулся он копьем, чтобы поразить его, как вдруг сверкнула молния Зевса, и грянул гром, расступилась земля и поглотила Амфиарая с его боевой колесницей. Из всех героев спасся один лишь Адраст. Он умчался на быстром, как ветер, своем коне Арейоне и укрылся в Афинах, откуда вернулся в Аргос.

Ликовали фиванцы, спасены были Фивы. Торжественному погребению предали они своих павших героев, но героев и всех воинов, пришедших из Аргоса с Полиником, оставили без погребения. Непогребенным лежал на поле битвы и Полиник, поднявший руку против своей родины.

Узнали жены и матери аргосцев, что остались они непогребенными. Полные печали, пришли они с Адрастом в Аттику, чтобы молить царя Тесея помочь их горю и заставить фиванцев выдать им тела убитых. В Элевсине, у храма Деметры, встретили они мать Тесея и умолили ее упросить сына, чтобы он потребовал выдачи тел аргосских воинов. Долго колебался Тесей; наконец решил помочь аргосским женщинам и Адрасту. Как раз в это время пришел от царя Фив Креонта посол. Он потребовал, чтобы Тесей не оказывал помощи женщинам Аргоса и изгнал Адраста из Аттики.

Разгневался Тесей. Как смеет Креонт требовать у него подчинения? Разве не властен он сам над своими решениями! Выступил Тесей с войском против Фив, победил фиванцев и заставил их выдать тела всех павших воинов. У Элевфера сложено было семь костров, и на них сожжены трупы воинов. Вожди же перенесены были в Элевсин и сожжены там, а пепел их матери и жены отнесли на родину, в Аргос.

Лишь прах Капанея, убитого молнией Зевса, остался в Элевсине. Священным было тело Капанея, так как убил его сам громовержец. Сложили афиняне громадный костер и положили на него тело Капанея. Когда огонь начал уже разгораться, пришла в Элевсин жена Капанея, прекрасная дочь Ифита, Эвадна. Не могла перенести она смерти любимого мужа. Надев роскошные погребальные одежды, взошла она на скалу, которая нависла над самым костром, и бросилась оттуда в пламя.

Так погибла Эвадна, и тень ее сошла вместе с тенью ее мужа в мрачное царство Аида.

АНТИГОНА

Изложено по трагедии Софокла «Антигона».

После победы над аргосцами фиванцы устроили роскошные похороны Этеоклу и всем павшим воинам, а Полиника решили Креонт и фиванцы лишить погребения, как приведшего иноземное войско против Фив. Труп его лежал у городских стен в поле, оставленный на растерзание хищных животных и птиц. Обречена была душа Полиника на вечное скитание, не могла она найти успокоения в царстве душ умерших.

Страдала благородная, готовая на самопожертвование дочь Эдипа, Антигона, видя то бесчестие, на которое обречен ее брат. Решила она сама предать земле тело Полиника. Смерть, которой грозил Креонт всякому, кто осмелится предать земле Полиника и совершить все погребальные обряды, не пугала ее. Антигона звала с собой и Исмену, но робкая сестра не решилась помочь ей, страшась гнева Креонта. Она старалась уговорить Антигону не идти наперекор воле царя Фив, напоминала ей об участии, которая постигла мать их и братьев. Неужели Антигона хочет погубить себя и ее?

Не послушалась Исмены Антигона: она готова одна исполнить долг перед братом, готова безропотно вынести все, лишь бы не остался без погребения Полиник. И Антигона исполнила свое решение.

Вскоре узнал Креонт, что нарушено его повеление. Один из стражей рассказал ему, что кто-то тайно, засыпав сверху зем-

лей тело Полиника, совершил похоронный обряд. В страшный гнев пришел Креонт, он грозил стражу пытками, если он и его товарищи не найдут того, кто совершил погребальный обряд над Полиником.

Стража сбросила с тела Полиника землю и села невдалеке на холме. Вдруг в полдень поднялась буря, вихрь закружил облака пыли по всему полю; когда же промчалась буря, увидела стража склонившуюся над Полиником девушку, которая оплакивала его, и печальный голос ее звучал, как скорбный крик птицы, увидавшей, что чья-то злая рука похитила ее птенцов. Девушка совершала уже возлияния в честь подземных богов, но стража схватила ее и повела к Креонту. Это была Антигона.

Гневными словами встретил Креонт Антигону и потребовал, чтобы она созналась в преступлении. Антигона и не отрицала своей вины. Она нарушила повеление Креонта, но зато выполнила закон и волю богов. Смерть не страшит ее, она жаждет смерти, так как жизнь ее полна лишь скорби. В страшном гневе грозит Креонт казнить не только Антигону, но и Исмену, которая, как он уверен, была помощницей Антигоны.

Услышав, что и Исмену хочет предать смерти Креонт, содрогнулась от ужаса Антигона. Неужели ей придется быть виновницей гибели сестры? Слуги пошли за Исменой. Вот показалась она на пороге дворца. Катятся из глаз Исмены слезы скорби. Но узнав, что смерть грозит ее сестре, всегда робкая Исмена нашла в себе мужество разделить с Антигоной ее участь. Твердо отвечает она Креонту, что тоже принимала участие в совершении погребальных обрядов над Полиником.

Не хочет Антигона, чтобы ни в чем не повинная Исмена пострадала вместе с ней. Напрасно молит ее Исмена:

— О, сестра, не отвергай меня, не говори, что я недостойна умереть с тобой! Разве имеет смысл для меня жизнь без тебя? Не оскорбляй меня!

Но Антигона отвечает сестре:

— Нет, ты не должна умереть со мной! Не должна называть своим тот поступок, который ты не совершала! Довольно будет и одной моей смерти! Ты избрала жизнь, а я избрала смерть!

Исмена молит Креонта пощадить Антигону, она молит его подумать о том, что он обрекает на смерть невесту сына. Но Креонта не трогают мольбы Исмены. Он отвечает, что не позволит своему сыну Гемону взять в жены преступницу. Нет, Антигона должна умереть, смерть разлучит ее с Гемоном. Креонт велит своим слугам увести Антигону и Исмену во дворец и там стеречь их, чтобы не могли они спастись бегством. Увели слуги дочерей Эдипа. Молча стояли граж-

дане. Они сочувствовали Антигоне, они сознавали, что она совершила подвиг. Права была Антигона, сказав Креонту, что не обвинил бы ее народ за погребение Полиника, если бы не сковал ему уста страх перед властолюбивым Креонтом.

Сын Креонта, юный Гемон, узнав, какая участь грозит его невесте, приходит к отцу и просит помиловать Антигону. Гемон знает, что весь народ жалеет невинную Антигону, ропщет на то, что за благочестивый подвиг грозит ей смерть. Гемон просит отца не упорствовать и признать свое заблуждение.

— Невинной считают Антигону все в Фивах! — смело говорит Креонту Гемон. — Отец, я вижу что ты склонен к неправде! Ты нарушил сам закон богов!

Все больше гневается Креонт; он думает, что лишь любовь к Антигоне заставляет Гемона так защищать ее. В гневе кричит он сыну:

— О, ты думаешь, как презренный раб женщин!

— Нет! — отвечает Гемон. — Но ты никогда не увидишь, чтобы я сочувствовал злему делу. За тебя заступался я!

Но Креонт уж не слышит слов Гемона, он говорит, что твердо решил казнить Антигону.

Услыхав решение отца, Гемон говорит:

— Если она умрет, то повлечет за собой смерть другого.

Но Креонт не знает уже предела своему гневу. Он велит воинам привести Антигону и убить ее здесь, на глазах у Гемона.

— Нет, не умрет она на моих глазах! — восклицает Гемон. — Никогда не увидишь ты меня больше, отец! Ты можешь один безумствовать среди твоих льстивых друзей!

С этими словами ушел Гемон. Напрасно граждане предостерегали Креонта, что лишь беду сулит тот гнев, в котором ушел от него Гемон. Креонт непреклонен.

Вот ведут уже Антигону на ужасную казнь. Креонт решил похоронить ее живой в гробнице Лабдакидов. Идет в последний свой путь Антигона, идет к берегам Ахеронта. Живой будет замурована она в гробнице; не среди людей будет она, а среди мертвых, не будет она принадлежать ни жизни, ни смерти. Не сопровождают ее друзья; не оплавав, уводят ее на смерть. Больше не увидит она ясного света.

Только увели Антигону, как, ведомый мальчиком, приходит к Креонту слепой прорицатель Тиресий. Зловещие знамения даны были ему богами во время жертвоприношений. Боги разгневаны, что убитый не погребен, что птицы и псы всюду разносят куски его тела. Креонт в своем безумном упорстве не слушает Тиресия. Он говорит, что даже если орел самого Зевса занесет кусок тела к трону громовержца, то и тогда останется Полиник не погребенным. Креонт обвиняет

Тиресия в том, что он подкуплен, что он из корысти дает ему советы. Разгневанный Тиресий грозно говорит Креонту, что во всем виноват лишь он сам: он оскорбил богов тем, что заключил Антигону живой в гробницу, обесчестил тело Полиника, нарушил законы богов. За это покарают его боги. Весь дом Креонта погрузится в печаль, кара постигнет того, кто дороже всех Креонту. Отомстят Креонту не знающие пощады Эринии. Ничто не спасет его от их ужасного мщения.

Испугали Креонта слова вещего Тиресия. Сам спешит в поле Креонт, совершает погребальные обряды и молит Аиду и Гекату не гневаться на него и Фивы. Совершив погребение Полиника, идет Креонт со свитой к гробнице Лабдакидов, чтобы вывести оттуда Антигону. Поздно! Свив петлю из своей одежды, повесилась Антигона. Креонт застает в гробнице плачущего над Антигоной Гемона. Напрасно молит Креонт своего сына выйти из гробницы. Гемон на глазах у отца пронзает себе грудь мечом; мертвый падает он на труп невесты. В отчаянии Креонт — он потерял своего последнего сына. Горько плачет он.

Тем временем вестник принес жене Креонта, Эвридике, весть о смерти Гемона. Молча выслушала его Эвридика и ушла во внутренние покои дворца. Там убила она себя, пронзив, как и Гемон, грудь свою мечом. Приходит ко двору Креонт. На руках у него тело сына. Здесь, у дворца, ждет его новое ужасное горе, — он узнает о смерти жены. Сломлен гордый, властолюбивый дух Креонта. В отчаянии зовет он смерть, чтобы хоть она прекратила его страдания. Всех, кого любил, потерял Креонт.

ПОХОД ЭПИГОНОВ ¹

Изложено по различным произведениям древнегреческих авторов.

Прошло десять лет после похода семерых против Фив. За это время возмужали сыновья павших под Фивами героев. Решили они отомстить фиванцам за поражение отцов и предприняли новый поход.

В этом походе участвовали: Айгиалей, сын Адраста, Алкмеон, сын Амфиарая, Диомед, сын Тидея, Ферсандр, сын Полиника, Промех, сын Партенопая, Сфенел, сын Капанея, Полидор, сын Гиппомедонта, и Эвриал, сын Менестея. Боги покровительствовали эпигонам (так названы были вожди, предпринявшие новый поход против Фив).

¹ Эпигоны по-гречески значит «потомки».

Дельфийский оракул предсказал победу эпигонам, если примет участие в этом походе Алкмеон, сын Амфиарая.

Ферсандр, сын Полиника, вызвался уговорить Алкмеона не отказываться от участия в походе. Долго колебался Алкмеон. Он не решался идти против Фив, прежде чем не исполнит последней воли отца и не отомстит матери за то, что послала она своего мужа на верную гибель. Подобно отцу своему Полинику, решил Ферсандр добиться содействия Эрифилы, матери Алкмеона. Он подкупил ее, подарив ей драгоценную одежду жены Кадма, Гармонии, которую выткала для нее сама Афина-Паллада. Прельстилась Эрифилы одеждой, как некогда прельстилась ожерельем Гармонии, и настояла, чтобы Алкмеон и его брат Амфилох приняли участие в походе.

Выступило войско эпигонов из Аргоса. Невелико было это войско, но должна была сопутствовать ему победа. Вождем войска избрали Диомеда, сына Тидея, равного своему отцу силой и храбростью. Радостные, шли в поход герои, горя желанием отомстить за своих отцов.

В Потнии у Фив спросили они оракула Амфиарая об исходе похода. Ответил им оракул, что он видит Алкмеона, наследника славы Амфиарая, с победой входящего во врата Фив. Победят эпигоны. Один лишь Айгиалей, сын спасшегося во время первого похода Адраста, должен пасть.

Наконец, достигло войско эпигонов семивратных Фив. Опустошив все окрестности, начали эпигоны осаду города. Вышли в поле под предводительством своего царя Лаодаманта, неистового сына Этеокла, фиванцы, чтобы отогнать от стен осаждавших. Завязался кровопролитный бой. В этом бою пал сраженный копьем Лаодаманта Айгиалей, но и Лаодаманта убил Алкмеон.

Побеждены были фиванцы и укрылись за несокрушимыми стенами Фив.

Начали фиванцы переговоры с осаждавшими, а сами ночью, по совету Тиресия, тайно ушли из Фив с женами и детьми. Они двинулись на север в Фессалию. По дороге умер у источника нимфы Тельпузы вещей Тиресий, так долго помогавший фиванцам и спасавший их не раз от гибели.

После долгого пути достигли фиванцы Гестиотиды в Фессалии и поселились там.

Фивы же, взятые эпигонами, были разграблены. Богатую добычу, доставшуюся им, поделили между собой эпигоны. Лучшую часть добычи, а также дочь Тиресия, прорицательницу Манто, они принесли в дар дельфийскому оракулу.

Счастливо вернулись эпигоны на родину. Ферсандр же, сын Полиника, стал править в Фивах, восстановив их.

АЛКМЕОН

Изложено по поэме Гомера «Одиссея».

Вернувшись из похода против Фив, Алкмеон исполнил волю отца своего Амфиараая и отомстил матери за гибель отца. Своей рукой убил мать Алкмеон. Умирая, прокляла мать сына-убийцу и ту страну, которая даст ему приют.

Прогневались богини-мстительницы Эринии на Алкмеона и преследовали его всюду.

Долго скитался несчастный Алкмеон, стараясь найти приют и очищение от скверны пролитой крови. Наконец, пришел он в город Псофиду, в Аркадии. Там очистил его от скверны убийства царь Фегей. Женился Алкмеон на дочери Фегея Арсиное и думал спокойно жить в Псофиде. Но не сулила ему этого судьба. Проклятие матери преследовало его. Страшный голод и моровая язва распространились в Псофиде. Всюду царила смерть. Обратился к дельфийскому оракулу Алкмеон, и ответила ему прорицательница пифия, что должен он покинуть Псофиду и идти к богу реки, Ахелюю; только там будет он очищен от скверны убийства и найдет покой в стране, которая еще не существовала тогда, когда прокляла его мать. Покинув дом Фегея, свою жену Арсиною и сына Клития, Алкмеон отправился к Ахелюю. По дороге посетил он в Калидоне Ойнея, который гостеприимно принял его. Был Алкмеон и у феспротов, но они изгнали его из страны, боясь гнева богов. Наконец, пришел Алкмеон к потокам Ахелоя. Там очистил его бог реки Ахелой от скверны пролитой крови и выдал за него дочь свою Каллирою. Поселился в устье реки Ахелоя Алкмеон на острове, образовавшемся из нанесенного песка и ила. Это и была страна, которая еще не существовала тогда, когда прокляла Алкмеона мать.

И здесь преследовал рок Алкмеона. Узнала Каллироя о драгоценном ожерелье и вытканной самой Афиной-Палладой одежде, которые подарили Полиник и его сын Ферсандр Эрифиле, и потребовала, чтобы муж ее принес эти сокровища ей. Не знала Каллироя, что гибель приносили эти сокровища тому, кто владел ими. Отправился Алкмеон в Псофиду и потребовал у Фегея, чтобы он отдал ему ожерелье и одежду. Алкмеон сказал Фегею, что хочет посвятить эти сокровища дельфийскому оракулу, чтобы получить от бога-стреловержца прощение. Отдал Фегей Алкмеону сокровища, поверив его словам. Но раб Алкмеона сказал Фегею, кому предназначаются ожерелье и одежды. Разгневался Фегей, призвал своих сыновей, Проноя и Агенора, и велел им напасть из засады на Алкмеона, когда он будет возвращаться к устью Ахелоя. Исполнили они повеление отца и убили Алкмеона.

Узнала о гибели своего мужа Арсиноя, первая жена Алкмеона; она еще любила его. Прокляла в горе она своих братьев. Братья же отвезли ее к царю Агапенору в Аркадию и, обвинив ее в том, что она убила Алкмеона, предали смерти.

Узнала и Каллироя о смерти Алкмеона. Решила она отомстить сыновьям Фегея и ему самому за убийство мужа. Но кто же мог быть мстителем? Сыновья Каллирои, Акарнан и Амфотер, были еще младенцами и лежали в колыбели. Взмолилась к Зевсу Каллироя, чтобы он сделал сыновей ее тотчас могучими юношами. Внял мольбам Каллирои Зевс. В одну ночь выросли и возмужали ее сыновья. Они отправились в Тегею к царю Агапенору и убили там сыновей Фегея. Затем в Псофиде убили они и самого Фегея. Так навлекли на Фегея и всю его семью гибель дары, полученные некогда Эрифилой от Полиника и Ферсандра.

Взяли драгоценное ожерелье и одежду, сотканную Афиной, Акарнан и Амфотер и посвятили их с согласия матери Дельфийскому Аполлону. Акарнан и Амфотер не остались жить на родине. Они поселились в стране, которая названа была по имени Акарнана Акарнанией, и основали там новое царство.

**ПЕРЕВОДЫ ВАЖНЕЙШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ
И ЛАТИНСКИХ АВТОРОВ, СОДЕРЖАЩИЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ГРЕЧЕСКИХ МИФОВ**

Древнегреческие авторы

- Гомер. Илиада. Любое издание.
Гомер. Одиссея. Любое издание.
Гомер. Гомеровы гимны, пер. В. Вересаева. М., 1935.
Гезиод. Подстрочный перевод поэм «Работы и дни» и «Теогония» (Происхождение богов) Георгия Властова. СПб., 1885.
Гезиод. Работы и дни (Земледельческая поэма), пер. В. Вересаева. М., 1927.
Геродот. История. М., 1972.
Еврипид. Театр Еврипида. СПб., 1906 («Алкеста», «Медея», «Ипполит», «Геракл», «Ион», «Киклоп»).
Еврипид, т. I—III. М., 1916—1921 (т. I — «Алкеста», «Андромаха», «Вакханки», «Гекуба»; т. II — «Гераклиды», «Геракл», «Елена», «Ипполит»; т. III — «Ифигения в Авлиде», «Ифигения в Тавриде», «Ион», «Киклоп».)
Еврипид. Пьесы, пер. с древнегреч. М., 1960 («Медея», «Ипполит», «Геракл», «Электра», «Орест», «Ифигения в Авлиде», «Киклоп».)
Еврипид. Трагедии, пер. с древнегреч. И. Анненского, т. 1—2. М., 1969 (т. 1 — «Алкеста», «Медея», «Гераклиды», «Ипполит», «Андромаха», «Гекуба», «Геракл», «Ифигения в Тавриде», «Киклоп»; т. 2 — «Электра», «Елена», «Финикиянки», «Ион», «Орест», «Вакханки», «Ифигения в Авлиде», «Просительница», «Троянки».)
Павсаний. Описание Эллады, пер. Г. Я. Янчевецкого. СПб., 1887—1889.
Павсаний. Описание Эллады, т. I—II, пер. С. П. Кондратьева. М.—Л., 1938—1940, 1945.
Пиндар, пер. А. В. Майкова. «Журнал Министерства народного просвещения». 1892, № 8—10; 1893, № 1, 4, 12; 1896, № 6; 1898, № 5.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. I — пер. с греч. В. Алексеева. СПб., 1891 («Тезей».)
Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. 1—3. М., 1961—1964.
Софокл. Драмы, в 2-х т. М., 1914—1915 (т. I — «Аянт-биченосец», «Филоклет», «Электра»; т. II — «Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона».)
Софокл. Трагедии, т. I. Пер. В. О. Нилендера и С. В. Шервинского. М.—Л., 1936 («Эдип-царь», «Эдип в Колоне», «Антигона».)
Софокл. Трагедии, пер. с древнегреч. С. В. Шервинского. М., 1958 («Эдип-царь», «Эдип в Колоне», «Антигона», «Трахинянки», «Аянт», «Филоклет», «Электра».)

Эс х и л. Драмы, т. I, пер. с греч. СПб., 1864.

Эс х и л. Прометей прикованный, пер. с греч. С. Соловьева и В. Ниленера, вступ. ст. А. В. Луначарского и С. Соловьева «Прометей освобожденный, по отрывкам Эсхила восстановленный С. Соловьевым». М.—Л., 1927.

Эс х и л. Трагедии. М.—Л., 1937 («Персы», «Молящие», «Семеро против Фив», «Прикованный Прометей», «Орестея», «Освобожденный Прометей» (фрагменты).

Эс х и л. Прикованный Прометей. Трагедия. М., 1948.

Эс х и л. Орестея, пер. с древнегреч. М., 1958, 1961.

Латинские авторы

Вергилий. Энеида, пер. В. Брюсова и С. Соловьева. М.—Л., 1933.

Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида, пер. с латинского. М., 1971.

Овидий. XV книг превращений, пер. А. Фета. М., 1887.

Овидий. Героини, пер. Ф. Ф. Зелинского. СПб., 1913.

Овидий. Баллады-послания, пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1918.

Овидий. Метаморфозы, пер. С. В. Шервинского. М.—Л., 1937.

КНИГИ, СОДЕРЖАЩИЕ ПОДРОБНЫЙ РАЗБОР ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ, ЭПОСА И ДРАМАТУРГИИ

«Античная литература». Под ред. проф. А. А. Тахо-Годи, изд. 2. М., 1973.

«История греческой литературы», т. 1. Эпос, лирика, драма классического периода. М.—Л., 1947.

Д. П. К а л л и с т о в. Античный театр. Л., 1970.

Ян Парандовский. Мифология. Верования и легенды греков и римлян. М., 1971.

С. И. Р а д ц и г. История древнегреческой литературы. М., 1969.

И. Т р е н ч е н и - В а л ь д а п ф е л ь. Мифология. М., 1959.

КНИГИ, СОДЕРЖАЩИЕ ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева, А. Г. Бокщанина, Н. Н. Пикуса, изд. 2. М., 1972.

Б. Р. В и п п е р. Искусство древней Греции. М., 1972.

Ю. Д. К о л п и н с к и й. Искусство Эгейского мира и древней Греции. М., 1970.

А. И. Н е м и р о в с к и й. Нить Ариадны (Из истории классической археологии). Воронеж. 1972.

Р. И. Р и в к и н. В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции. М., 1969.

Н. А. С и д о р о в а. Новые открытия в области античного искусства. М., 1971.

Н. А. С и д о р о в а. Искусство Эгейского мира. М., 1972.

Г. И. С о к о л о в. Дельфы. М., 1972.

Г. Ш е б е л ь. Олимпия и ее игры. Лейпциг, 1967.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БОГИ И ГЕРОИ

БОГИ		Афродита	52
Происхождение мира и богов	15	Пигмалион	53
Зевс	16	Нарцисс	54
Рождение Зевса	—	Адонис	58
Зевс свергает Крона. Борьба		Эрот	60
богов-олимпийцев с титанами	17	Гименей	—
Борьба Зевса с Тифоном	19	Гефест	62
Олимп	21	Деметра и Персефона	64
Посейдон и божества моря	24	Похищение Персефоны	—
Царство мрачного Аида	26	дом	—
Гера	29	Триптолем	69
Ио	30	Эрисихтон	70
Аполлон	31	Ночь, Луна, Заря и Солнце	71
Рождение Аполлона	—	Фазтон	72
Борьба Аполлона с Пифоном		Дионис	76
и основание дельфийского		Рождение и воспитание Дио-	
оракула	32	ниса	—
Дафна	33	Дионис и его свита	79
Аполлон у Адмета	34	Ликург	—
Аполлон и музы	36	Дочери Миния	—
Сыновья Алоэя	38	Тирренские морские разбой-	
Марсий	—	ники	80
Асклепий (Эскулап)	40	Икарий	83
Артемиды	41	Мидас	84
Актеон	—	Пан	85
Афина-Паллада	44	Пан и Сиринга	86
Рождение Афины	—	Состязание Пана с Аполло-	
Арахна	46	ном	—
Гермес	47	ГЕРОИ	
Гермес похищает коров Апол-		Пять веков	87
лона	48	Девкалион и Пирра	89
Арес, Афродита, Эрот и Гиме-		Прометей	90
ней	51	Пандора	98
Арес	—		

Эак	99	Геракл спасает Геспону, дочь Лаомедонта	155
Данаиды	101	Коровы Герiona (десятый подвиг)	156
Персей	104	Кербер (одиннадцатый по- двиг)	158
Рождение Персея	—	Яблоки Гесперид (двенадца- тый подвиг)	160
Персей убивает горгону Меду- зу	106	Геракл и Эврит	164
Персей и Атлас	109	Геракл и Деянира	165
Персей спасает Андромеду	110	Геракл у Омфалы	169
Свадьба Персея	112	Геракл берет Троя	170
Возвращение Персея на Се- риф	114	Геракл сражается с гиганта- ми	171
Персей в Аргосе	—	Смерть Геракла и принятие его в сонм олимпийских бо- гов	173
Сизиф	115	Гераклиды	178
Беллерофонт	116	Кекроп, Эрихтоний и Эрехтей	179
Тантал	119	Кефал и Прокрида	182
Пелопс	121	Прокна и Филомела	184
Европа	124	Борей и Орифия	186
Кадм	126	Дедал и Икар	188
Зет и Амфион	130	Тесей	191
Ниоба	132	Рождение и воспитание Тесея	—
Геракл	137	Подвиги Тесея на пути в Афины	192
Рождение и воспитание Ге- ракла	—	Тесей в Афинах	194
Геракл в Фивах	140	Путешествие Тесея на Крит	196
Подвиги Геракла	142	Тесей и амазонки	199
Немейский лев (первый по- двиг)	—	Тесей и Пейрифой	200
Лернейская гидра (второй подвиг)	144	Похищение Елены. Тесей и Пейрифой решают похитить Персефону. Смерть Тесея	202
Стимфалийские птицы (тре- тий подвиг)	145	Мелеагр	203
Керинейская лань (четвер- тый подвиг)	—	Кипарис	206
Эриманфский кабан и бит- ва с кентаврами (пятый по- двиг)	146	Орфей и Эвридика	207
Скотный двор царя Авгия (шестой подвиг)	148	Орфей в подземном царстве	—
Критский бык (седьмой по- двиг)	149	Смерть Орфея	211
Кони Диомеда (восьмой по- двиг)	—	Гиацинт	213
Геракл у Адмета	150	Полифем, Акид и Галатея	214
Пояс Ипполиты (девятый подвиг)	153	Диоскуры, Кастор и Полидевк	215
		Атрей и Фиест	216
		Эсак и Гесперия	219

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС

<p>АРГОНАВТЫ</p> <p>Фрикс и Гелла 223</p> <p>Рождение и воспитание Ясона 225</p> <p>Ясон в Иолке —</p> <p>Ясон собирает спутников и готовится к походу в Колхиду . 227</p> <p>Аргонавты на Лемносе . . . 228</p> <p>Аргонавты на полуострове Кизик 229</p> <p>Аргонавты в Мизии 230</p> <p>Аргонавты в Вифинии (Амик) 231</p> <p>Аргонавты у Финея 232</p> <p>Симплегады 234</p> <p>Остров Аретиада и прибытие в Колхиду 235</p> <p>Гера и Афина у Афродиты . 236</p> <p>Ясон у Эета 238</p> <p>Аргонавты обращаются за помощью к Медее 239</p> <p>Ясон исполняет поручение Эета 243</p> <p>Медея помогает Ясону похитить золотое руно 244</p> <p>Возвращение аргонатов . . . 245</p> <p>Ясон и Медея в Иолке. Смерть Пелия 249</p> <p>Ясон и Медея в Коринфе</p> <p>Смерть Ясона 251</p> <p>ТРОЯНСКИЙ ЦИКЛ</p> <p>Елена, дочь Зевса и Леды . . 257</p> <p>Пелей и Фетида 258</p> <p>Суд Париса 260</p> <p>Парис возвращается в Трою . 261</p> <p>Парис похищает Елену 262</p> <p>Менелай готовится к войне против Трои 263</p> <p>Ахилл 265</p> <p>Троя 267</p> <p>Герои Греции в Мизии 269</p> <p>Греки в Авлиде 271</p> <p>Плавание греков к берегам Трои. Филоктет 275</p> <p>Первые девять лет осады Трои 276</p> <p>Ссора Ахилла с Агамемноном 281</p> <p>Собрание ахейских воинов. Терсит 286</p>	<p>Поединок Менелая с Парисом 290</p> <p>Пандар нарушает клятву. Битва 292</p> <p>Гектор в Трое. Прощание Гектора с Андромахой 298</p> <p>Продолжение битвы. Поединок Гектора с Аяксом 300</p> <p>Победа троянцев 302</p> <p>Агамемнон пытается примириться с Ахиллом 304</p> <p>Одиссей и Диомед отправляются в стан троянцев. Кони Реса 306</p> <p>Битва у стана ахейцев 308</p> <p>Бой у кораблей 311</p> <p>Подвиги и смерть Патрокла . 315</p> <p>Бой за тело Патрокла 320</p> <p>Фетида у Гефеста. Оружие Ахилла 325</p> <p>Примирение Ахилла с Агамемноном 327</p> <p>Ахилл вступает в битву с троянцами 329</p> <p>Поединок Ахилла с Гектором . 334</p> <p>Похороны Патрокла 337</p> <p>Приам в шатре Ахилла. Погребение Гектора 341</p> <p>Битва с амазонками. Пенфесилия 344</p> <p>Битва с эфиопами. Мемнон . 347</p> <p>Смерть Ахилла 349</p> <p>Смерть Аякса Теламонида . . . 350</p> <p>Филоктет. Последние дни Трои 352</p> <p>Падение Трои 355</p> <p>Возвращение греков на родину 361</p> <p>ОДИССЕЯ</p> <p>Одиссей у нимфы Калипсо . 364</p> <p>На Итаке в отсутствие Одиссея женихи бесчинствуют, расхищая его имущество —</p> <p>Телемах у Нестора и у Менелая 368</p> <p>Заговор женихов против Телемаха 370</p> <p>Одиссей покидает остров нимфы Калипсо 371</p> <p>Одиссей и Навсикая 373</p> <p>Одиссей у царя Алкиноя . . . 375</p>
--	---

Одиссей рассказывает о своих приключениях	380
Киконы и лотофаги	—
Одиссей на острове циклопов. Полифем	381
Одиссей на острове Эола	384
Одиссей у лестригонов	385
Одиссей на острове волшебницы Кирки	—
Одиссей сходит в царство Аида	387
Плавание Одиссея мимо острова сирен и мимо Сциллы и Харибды	390
Одиссей на острове Тринакрия. Гибель корабля Одиссея	392
Возвращение Одиссея на Итаку	394
Одиссей у Эвмея	395
Возвращение Телемаха на Итаку	397
Телемах приходит к Эвмею. Одиссей и Телемах	399
Одиссей приходит под видом странника в свой дворец	402
Одиссей и Пенелопа	406
Мщение Одиссея женихам	409
Одиссей открывается Пенелопе	414
Души женихов в царстве Аида	416
Одиссей у Лазрта	417
Восстание граждан и примирение их с Одиссеем	419

АГАМЕМНОН И СЫН ЕГО ОРЕСТ

Смерть Агамемнона	421
Орест мстит за убийство отца	423
Аполлон и Афина-Паллада спасают Ореста от преследования Эриний	426
Орест едет в Тавриду за священным изображением Артемиды	428

ФИВАНСКИЙ ЦИКЛ

Эдип. Его детство, юность и возвращение в Фивы	431
Эдип в Фивах	434
Смерть Эдипа	437
Семеро против Фив	443
Антигона	451
Поход эпигонов	454
Алкмеон	456

Переводы важнейших произведений древнегреческих и латинских авторов, содержащие изложение греческих мифов 458

Книги, содержащие подробный разбор греческой мифологии, эпоса и драматургии 459

Книги, содержащие обзор археологических раскопок —

Николай Альбертович Кун

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

*

Редактор *В. С. Свиткова*

Оформление художника *Н. Носкова*

Художественный редактор

А. И. Овчинников

Технический редактор *М. Д. Козловская*

Корректор *А. А. Барина*

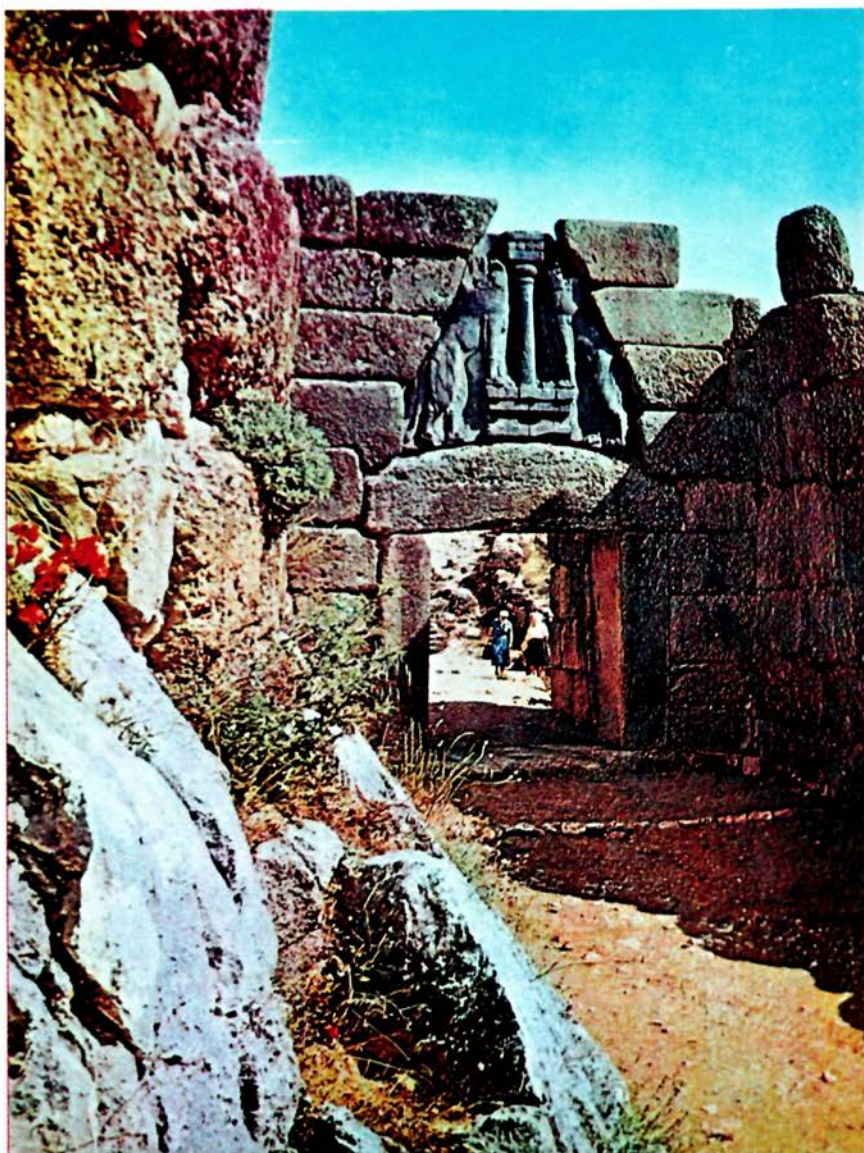
*

Сдано в набор 11/VI 1973 г. Подписано к печати 6/VIII 1974 г. 60 × 90^{1/16}. Бумага для глубокой печати. Печ. л. 29+0,25 вкл. Уч.-изд. л. 30,65+0,23 вкл. Тираж 300 тыс. (1—135 000) экз. А 11521.

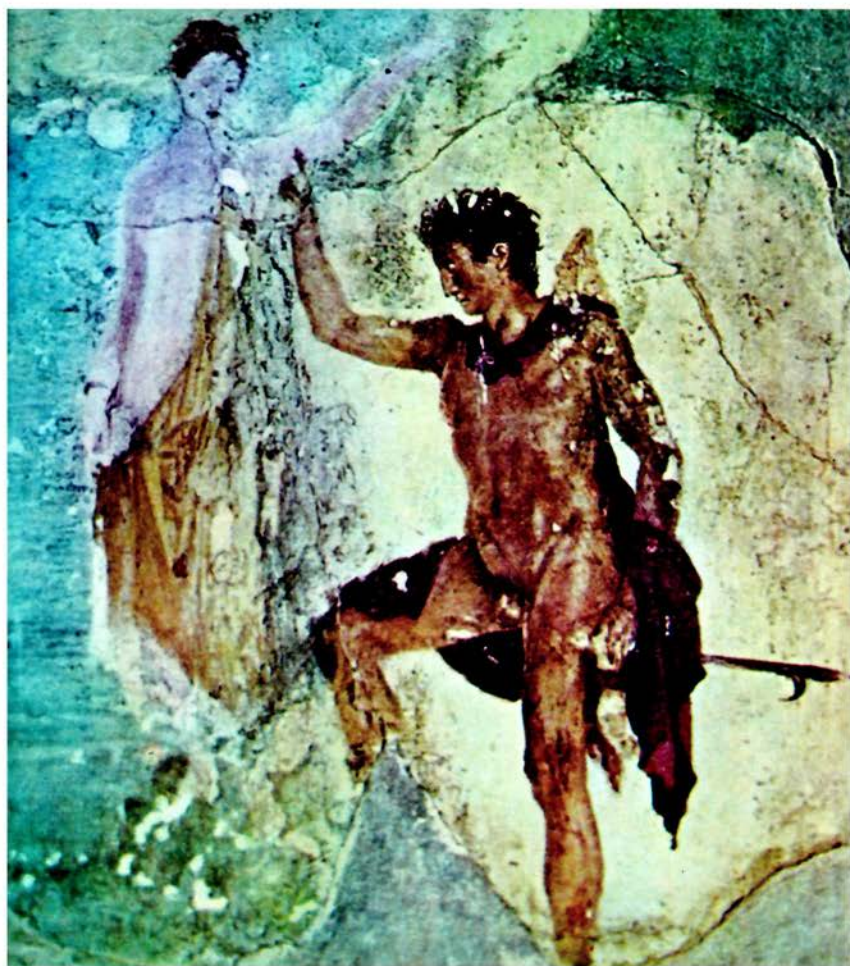
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной роши, 41.

Головное предприятие республиканского производственного объединения «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР, г. Киев, ул. Довженко, 3. Заказ 3—1962.

Цена без переплета 96 к., переплет 24 к.



1. «Львиные ворота» в Микенах. XIV в. до н. э.

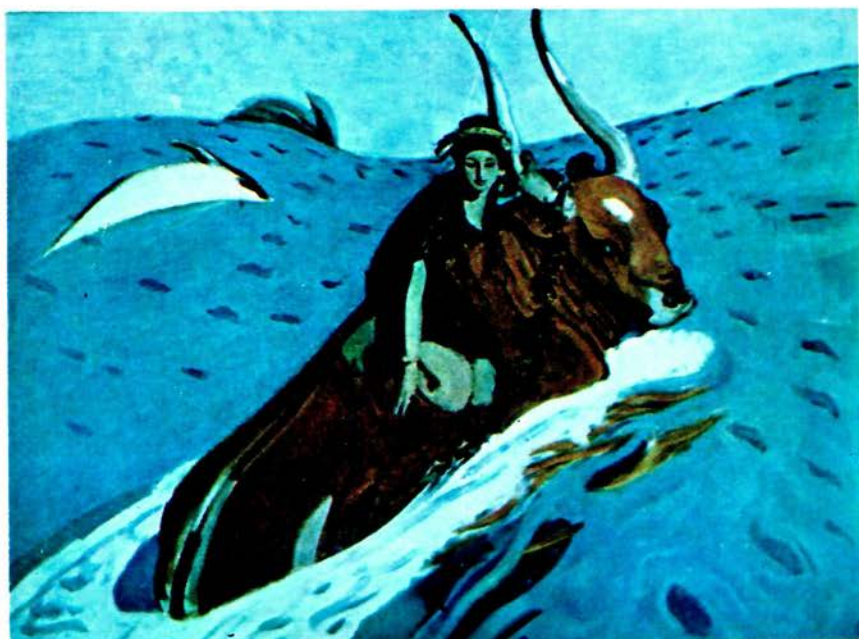


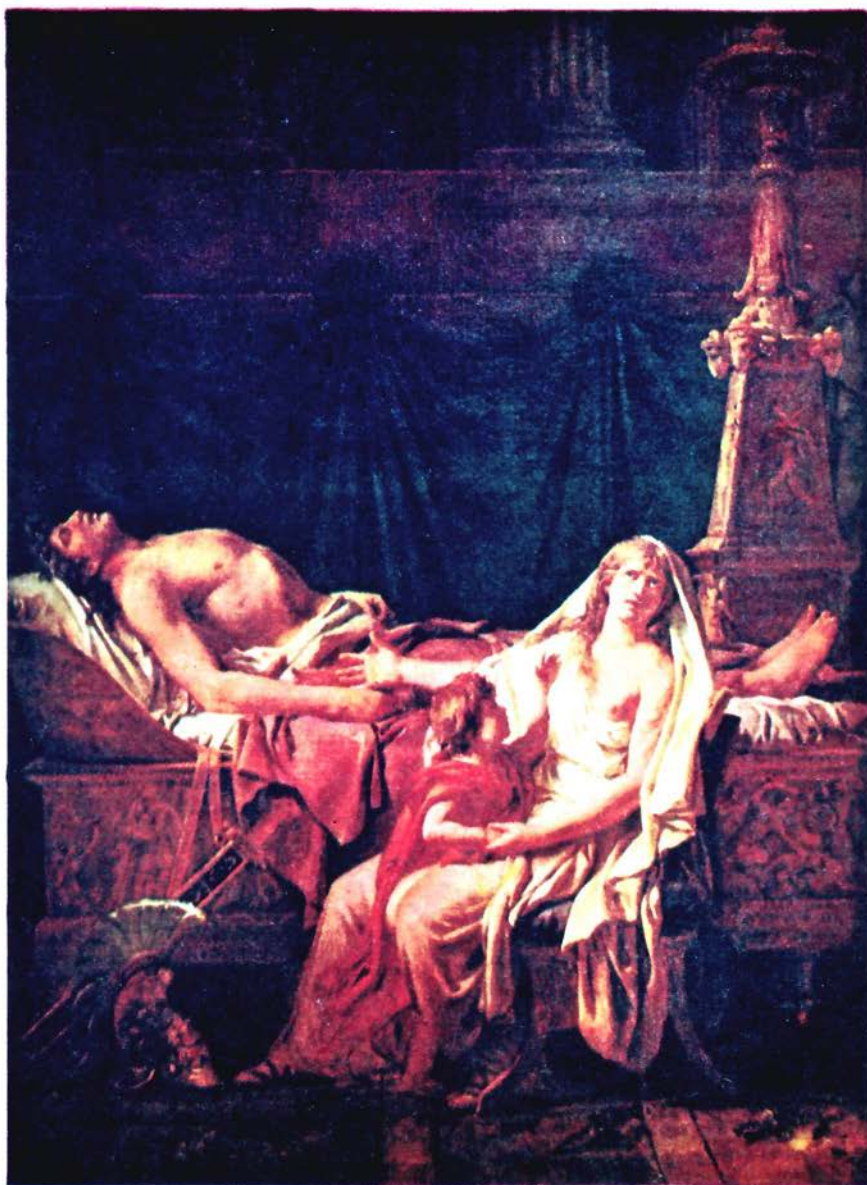
II. *Никий*. Андромеда и Персей. Фреска из Помпей, римская копия с оригинала IV в. до н. э.



III. В. А. Серов. Одиссей и Навсикая.

IV. В. А. Серов. Похищение Европы.





V. Жак-Луи Давид. Андромаха, оплакивающая Гектора.